ISSN 2181-8231

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОН ЭНГ ЯНГИ ТАРИХИНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

№ 1 (19) 2026

Webtrance

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI HUZURIDAGI
O‘ZBEKISTONNING ENG YANGI TARIXI MASALALARI BO‘YICHA
MUVOFIQLASHTIRUVCHI-METODIK MARKAZ

O‘ZBEKISTON ENG YANGI TARIXINING DOLZARB MASALALARI

ФАНЛАРАРО ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ЖУРНАЛ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

UZBEKISTAN CONTEMPORARY HISTORY ISSUES

INTERDISCIPLINARY ACADEMIC JOURNAL

№ 1 (19) 2026

TOSHKENT
2026

“O‘zbekiston eng yangi tarixining dolzarb masalalari” Fanlararo ilmiy-nazariy jurnal.
№ 1 (19), 2026. –198 b.

Muassislar:
O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi,
O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiya vazirligi,
O‘zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab ta’limi vazirligi

Bosh muharrir:
Feruza Usarova, siyosiy fanlar nomzodi, katta ilmiy xodim

Bosh muharrir o‘rinbosari:
Nodira Mustafayeva, tarix fanlari doktori, professor

Tahrir hay’ati:
Akbar Xakimov, akademik, san’antshunoslik fanlari doktori, professor
Anatoliy Sagdullayev, akademik, tarix fanlari doktori, professor
Akmal Saidov, akademik, yuridik fanlari doktori, professor
Dilorom Alimova, tarix fanlari doktori, professor
Mirzoxid Raximov, tarix fanlari doktori, professor
Grigoriy Glizin (Gregory Gleason), fan doktori
Valentina Komleva, sotsiologiya fanlari doktori, professor
Izabel Oxayon (Isabelle Ohayon), fan doktori
Sanjay Pandey (Sanjay Pandey), fan doktori
Alikber Alikberov, tarix fanlari doktori, professor
Vladimir Paramonov, siyosiy fanlari doktori
Guli Yuldasheva, siyosiy fanlari doktori
Ra’no Tursunova, tarix fanlari doktori
Lyudmila Yugay, yuridik fanlari doktori
Askar Djumashev, tarix fanlari doktori
Xayriya Buriyeva, tarix fanlari doktori
Nodirbek Rasulov, iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent
Farxod Primov, yuridik fanlari doktori
Sevara Pulatova, tarix fanlari nomzodi, professor
Dilshod Aberkulov, tarix fanlari nomzodi, katta ilmiy xodim
Nilufar Mannanova, sotsiologiya fanlari buyicha falsafa doktori (PhD)
Sanobar Tolibova, tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), katta ilmiy xodim
Azamat Amirov, falsafa fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), katta ilmiy xodim

Ushbu sonni tayyorlaganlar:
Nargiza Abdusattarova, katta ilmiy xodim

Sahifalovchi:
Sagatov Muxtor

Tahririyat manzili: 100047, Toshkent, Yahyo G‘ulomov ko‘chasi, 70-uy.
Telefonlar: 233-37-01; 233-37-11. e-mail: uzconhistory@academy.uz

Jurnal O‘zbekiston Matbuot va axborot agentligi tomonidan ro‘yxatga olingan. Guvohnoma № 0848.

Materiallarni faqat tahririyat ruxsati bilan qayta chop etish mumkin. Nashr etilgan materiallar va e'lonlarda ko'rsatilgan faktlarning to'g'riligi va ishonchliligi uchun ularning mualliflari javobgardir. Mualliflarning fikri tahririyatning fikri bilan mos kelmasligi mumkin.

ISSN 2181-8231

© O‘zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo‘yicha Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz, 2026 y.

MUNDARIJA – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENT

YANGI O‘ZBEKISTON: ISLOHOTLAR, RIVOJLANISH VA ISTIQBOLLAR

S. Jo‘rayev, S. G‘ulomova. O‘zbekiston: tashabuskor diplomatiya, o‘zaro hamkorlikning yangi qamrovi....5

F. Usarova. Prezidentning O'zbekiston xalqiga murojaatnomasida mahalla institutining mustahkamlanishi....17

F. Primov. Korrupsiyaviy omillar tushunchasi, tasnifi hamda retrospektiv tahlili....23

Р. Турсунова. Концепция сильного государства: наследие Амира Темура и стратегические ориентиры послания Президента....31

I. Shamsieva. Tarixiy tadqiqotlarda Generativ Sun’iy Intellektning intellektual hamkor sifatidagi o‘rni....38

Д. Аберкулов. Современное изучение участия войск САВО в оборонительных операциях 1941-1942 гг....44

А. Амиров. Стратегическое значение наследия джадидов в гармонизации национальных ценностей и современной государственности....51

F. Yoqubov. O‘zbekiston va Germaniya o‘rtasida migratsiyaviy jarayonlarning vujudga kelishi va rivojlanish dinamikasi....55

Ф. Сугуралиева. Образовательные инициативы на международных площадках (на примере республики Узбекистан)....61

A. Xudayorov. O‘zbekistonda soliq tizimini modernizatsiya qilishning huquqiy asoslari va institutsional rivojlanishi....69

T. Jumayev. O‘zbekistonda korrupsiyaviy holat va uning ilmiy-falsafiy yechimi....76

Sh. Raximov. Ijtimoiy-siyosiy jarayonlarda elektron demokratiyaning qo‘llanilishiga oid ayrim xorijiy davlatlar tajribasi tahlili....84

N. Buranova. Yangi O‘zbekistonning ijtimoiy siyosati: islohotlar strategiyasi va inson kapitali transformasiyasi....93

Д. Хидирова. Развитие арбитражной культуры в Центральной Азии....97

N. Abdusattarova. Axborot texnologiyalari va inklyuziv ta’lim: imkoniyati cheklanganlar uchun teng imkoniyatlar....105

B. Allamurodov. Qozog’iston Respublikasida raqamli texnologiyalarni rivojlantirishning huquqiy va amaliy asoslari....110

Ф. Киргизбаева. Политика заимствования (policy transfer) в международных отношениях: на примере цифровых реформ Узбекистана и опыта Сингапура....116

A. Raximov, D. Sayfullayeva. Tovar belgisiga oid nizolarning iqtisodiy sudlarda ko‘rib chiqilishining o‘ziga xos jihatlari....122

YOSH TADQIQOTCHI MINBARI

А. Очилов. Политика Европейского Союза в Центральной Азии и роль Узбекистана в формировании регионального взаимодействия....126

T. Aliev. History of small business and private entrepreneurship development in the City of Tashkent 133

А. Умаркулова. “Мягкая сила” как фактор формирования международного имиджа государства: сравнительно-политический анализ стратегий и практик зарубежных стран....139

R. Raxmatov. Talabalarda faol harakatli turmush tarzini tashkil etishning pedagogik-psixologik jihatlar 145

D. Razikova. Markaziy Osiyo davlatlari va Yaponiya munosabatlarini o‘rganishdagi asosiy yondashuvlar 151

D. Nishonova. Xalqaro munosabatlarda ta’lim diplomatiyasi tushunchasi mazmuni: uning nazariy-ilmiy asoslari 159

Ж. Ражабов. Традиционные базары Узбекистана в исторической ретроспективе: функции и их значение для туризма 167

Ш. Ёзиева. История развития и становления двусторонних отношений между Республикой Узбекистан и государством Кувейт: история и современность 171

М. Мирзаева. Приоритеты внешней политики ФРГ в Центральной Азии: вызовы и возможности в контексте стратегии ЕС 176

H. Donaboyeva. O‘zbekistonda ichki turizmni rivojlantirishda xalqaro me’yor va standartlarning joriy qilinishi va takomillashtirilishi 184

Д. Аберкулов, Г. Шаудунова. Репрезентативность данных в эмпирических исследованиях: проблемы выборки, предвзятости и обобщения результатов 190

A. Amirov, S. Ismatova. Mediamadaniyatning vujudga kelish genezisi va tarixiy-retrospektiv asoslari 195

O‘ZBEKISTON: TASHABUSKOR DIPLOMATIYA, O‘ZARO HAMKORLIKNING YANGI QAMROVI

“O‘zbekiston Respublikasi davlat mustaqilligining 35 yilligi” ga bag‘ishlangan

Sayfiddin Jo‘rayev

Toshkent davlat Sharqshunoslik universiteti
siyosiy fanlar doktori, professor

S. G‘ulomova

Taxliliy tadqiqotlar markazi kichik ilmiy xodimi,
Toshkent davlat Sharqshunoslik universiteti talabasi

Annotatsiya: *ushbu analitik maqolada yirik taxliliy tadqiqotmizning dastlabki birinchisi hisoblanib 2025 yilda sodir bo‘lgan siyosiy - diplomatik jarayonlar va ularning keyingi yillarga ham ta’sir etuvchi omillari bo‘yicha tizim tashkil etuvchi yo‘nalishlardagi eng yangi tendensiyalarni, siyosiy - diplomatik nuqtalar bo‘yicha taxlillarimiz natijalariga ko‘ra, quyidagi ustuvor yo‘nalishlar alohida ahamiyat kasb etmoqda: Yangi Markaziy Osiyo muloqot platformasi va rivojlanish tendensiyalari, rivojlangan davlatlar bilan Strategik sheriklik bo‘yicha muloqotlarning qamrovi va istiqboli; Strategiik maqsadlar va tashabbuslar; O‘zbekiston AQSh, Markaziy Osiyo va Yevropa ittifoqi hamkorligining yangi bosqichining yangi tendensyailari va rivojlanish qonuniyatlarini ochib beriladi.*

Kalit so‘zlar: *Yangi Markaziy Osiyo, Maslaxat uchrashuvlari, o‘zaro hamkorlikda yangi burulishlar, tashabbuskor diplomatiya, dunyo siyosiy tartibotidagi ziddiyatlar.*

Аннотация: *Данная аналитическая статья, первая в нашей масштабной аналитической работе, раскрывает последние тенденции в областях, формирующих систему политико-дипломатических процессов, происходивших в 2025 году, и факторы, которые будут влиять на них в ближайшие годы. По результатам анализа политико-дипломатических пунктов особое значение имеют следующие приоритетные направления: новая центральноазиатская диалоговая платформа и тенденции развития, масштабы и перспективы диалогов о стратегическом партнерстве с развитыми странами; стратегические цели и инициативы; новые тенденции и модели развития нового этапа сотрудничества между Узбекистаном, США, Центральной Азией и Европейским союзом.*

Ключевые слова: *Новая Центральная Азия, Маслахатские встречи, новые направления сотрудничества, проактивная дипломатия, конфликты в мировом политическом порядке.*

Abstract: *This analytical article, the first of our large-scale analytical research, reveals the latest trends in the areas that form the system of political and diplomatic processes that took place in 2025 and the factors that will affect them in the coming years. According to the results of our analysis of political and diplomatic points, the following priority areas are of particular importance: The new Central Asian dialogue platform and development trends, the scope and prospects of dialogues on Strategic Partnership with developed countries; Strategic goals and initiatives; New trends and development patterns of the new stage of cooperation between Uzbekistan, the United States, Central Asia and the European Union.*

Keywords: *New Central Asia, Maslakhat meetings, new developments in cooperation, proactive diplomacy, conflicts in the world political order.*

KIRISH

2025 yil davomida O‘zbekistonning tashqi siyosati, xalqaro siyosatdagi faoliyatini kuzatuvlarimiz, rivojlanish tendensiyalarini va bu jarayonlarga ta’sir etuvchi aniqlangan ichki va tashqi omillarni taxlil etish shuni ko‘rsatadiki, keyingi yillarda ayniqsa 2025 yilda xalqaro siyosatda keskin o‘zgarishlar bilan bir vaqtda strategik istiqbolda yirik ijobiy o‘zgarishlarga olib keluvchi tendensiyalar kuzatilmoqda. Bular orasida tizim tashkil etuvchi omil sifatida mamlakatimiz raxbarining dunyo siyosati uchun “Yangi Markaziy Osiyo” konsepsiyasinini birinchi marta taqdim etishi, mintaqa davlatlari raxbarlari bilan ochiq, do‘stona muntazam uchrashuvlari va muloqotlari bir tomondan, ikkinchi tomondan dunyo siyosatining kun tartibini shakllantirayotgan Rossiya, Xitoy va AQSh yetakchilari, shuningdek biznes sohasining yetakchi vakillari hamda, Yevropa ittifoqi raxbarlari bilan olib borgan muloqotlari va erishilgan kelishuvlar tizim tashkil etuvchi markaziy nuqtalar bo‘ldi, o‘z navbatida tashqi siyosiy faoliyatning keyingi yillar uchun muhim strategik axamiyatga ega bo‘lmoqda.

Bu tendensiyalar, mamlakatlar o‘rtasida o‘zaro iqtisodiy, savdo-sotiq, investiyaviy, harbiy-texnologik raqobat zamirida geosiyosiy ziddiyatlar yangicha tus olayapti va chuqurlashib bormoqda. Bunday sharoitda yangi rivojlanib kelayotgan davlatlar o‘rtasida o‘zaro manfaatli hamkorlikning yangi shakllari, xamda rivojlangan davlatlar bilan yangi aloqalar shakllanmoqda. Bular natijasida G‘arb va Sharq o‘rtasidagi an’anaviy aloqalarda yangi yo‘nalish sifatida, yangi kuch markazlarini vujudga kelishining tendensiyalari namoyon bo‘lmoqda, shart - sharoitlari yaratilmoqda, o‘z navbatida bu jarayonlar yangi dunyoning qonuniyatlarini va o‘yin qoidalarini shakllantirish bilan bir vaqtda ziddiyatli jarayonlarni kengayishiga olib kelmoqda.

Bunday sharoitda O‘zbekistonning ko‘p yo‘nalishli, ko‘p qirrali tashqi siyosati tizim tashkil etuvchi sifatidagi mavqei paydo bo‘lib, mustakamlanib bormoqda va xalqaro jamiyat tomonidan e’tirof etilmoqda. Shuningdek bu jarayonlarni davomiyligi va muntazamligi bilan bir vaqtda ikki va ko‘p tomonlama aloqalarda, hamkor davlat raxbarlari o‘rtasida o‘zaro ishonch va muloqotga asoslangan muzokaralar va ma’naviy samimiylik; strategik sheriklikni kengaytiruvchi va mustaxkamlovchi yangi yo‘nalishlariga turtki beradigan nuqtalar vujudga kelib, telefon diplomatiyasi, ikki tomonlama siyosiy - diplomatik muloqotlarning yangi qamrovi; parlament, iqtisodiy, madaniy gumanitar va xududlararo diplomatiya kabi yangi tendensiyalarni geografiyasi kengayib borishi kuzatildi.

O‘z navbatida Davlatimiz raxbari ta’kidlaganidek “yurtimiz global masalalar muhokama qilinadigan xalqaro muloqot maydoniga aylanib bormoqda”. Bugungi kunda bu jarayonlarni rivojlanish tendensiyalarini unga ta’sir etuvchi shart sharoitlar va omillarni aniqlash, uning rivojlanish strategiyalarini mohiyatini keng jamoatchilikka yetkazish ham amaliy, ham analitik, ham nazariy siyosiy axamiyatga ega vazifa sifatida kun tartibiga aylandi.

Yangi markaziy Osiyoning rivojlanish tendensiyalarida o‘zaro hamkorlikning tub burilish nuqtalari, Markaziy Osiyo (O‘zbekiston) Yevropa Ittifoqi hamkorligi qanday kechdi, uni tashkil etuvchi tizimning asosiy nuqtalari va rivojlanish traektoriyalari;

Xalqaro tizimlar doirasidagi Prezident tashabbuslarini nima uchun dunyo hamjamiyati e’tirof etmoqda; Jaxon siyosatining nozik nuqtalari va ziddiyatlari nimalardan iborat? Ular bizga qanday muammolarni keltirib chiqaradi, shuningdek imkoniyat beradimi?, asosiy tizim tashkil etuvchi markaziy nuqtalarini ijobiy va jumboqli jarayonlarni analitik taxlil qilishga xarakat qilamiz.

1. O‘ZARO HAMKORLIGINING TUB BURILISH NUQTALARI (YANGI MARKAZIY OSIYO O‘ZBEKISTON YETAKCHISI RAXBARI TALQINIDA)

O‘zbekistonnin tashqi siyosatida, xalqaro tizimlarda o‘z manfatlarini himoya qilishda markaziy Osiyo mintaqasi eng ustuvor yo‘nalish bo‘lib kelmoqda. Bu borada 2025 yilda yirik ijobiy najaga ega bo‘lgan,jaxon xamjamiyatini qiziqtirgan, Davlat raxbari Shavkat Mirziyoevning keng jamoatchilik uchun e’lon qilgan strategik taxliliy maqolasi “Markaziy Osiyo yangi davr ostonasida” markaziy nuqta bo‘ldi. Bular muallifning quyidagi fikr va mulohazalarida ko‘rinadi.

Davlat raxbari tomonidan yangi Markaziy Osiyo bugungi holati va istiqboli bo‘yicha ilgari surgan strategik g‘oyalari, fikrlari ilgari surilgan yangi tashabbuslari tizim tashkil etuvchi markaziy nuqtalari quyidagilarda namoyon bo‘ladi. Prezidentning konsepual va qarashlari tizimli yondashuvga asoslanib strategik taxlildan iborat bir birini to‘ldiruvchi va taqozo etuvchi xalqaro vaziyatga baxo va mintaqa davlatlari oldida turgan vazifalar; Mintaqa davlatlari raxbarlari maslaxat kengashining strategik yutuqlari

va markaziy Osiyoda vujudaga kelgan yangi o‘zgarishlar; Maslaxat uchrashuvlarini institutsionalashuvning yangi jihatlari va istiqboli; Maslaxat kegashining, mintaqaning istiqboli bo‘yicha yangi tashabbuslardan iborat.

Xalqaro munosabatlar va siyosatidagi yangi jarayonlar taxlili va uning markaziy Osiyoga taxlili yo‘nalishda quyidagi ilg‘or taxlil natijalari bilan farqlanadi. Davlavt raxbari bu borada dunyoda yuz berayotga taxllivaviy jarayonlarni moxiyatini va mintaqaga ta’siri ochib berib mintaqaga ta’siri axamiyatini ko‘rsatib bu borada markaziy Osiyoda vujududga yangi o‘zgarishlarni ko‘rsatib o‘tadi. Bu borada maslaxat uchrashuvlari platformasining o‘rni va axamiyati ochib berilgan.

Markaziy Osiyoning bugungi taraqqiyoti va kelajagiga daxldor strategik masalalar bo‘yicha umumiy yondashuvlarni ishlab chiqish uchun asosiy muloqot maydoni sifatida shakllandi.

Bu borada Maslahat uchrashuvlari formati yo‘lga qo‘yilgan 2017 yil mintaqaviy hamkorlik tarixida tub burilish yasadi. Mintaqa yetakchilari ko‘p yillar mobaynida birinchi marta tashqi vositachilarsiz tizimli va muntazam muloqotni boshladilar. Bunda ishonchga, ochiqlik va umumiy manfaatlarni anglashga asoslangan yangicha siyosiy muloqot mintaqaviy platforma shaklandi. Bu doirada Aynan Maslahat uchrashuvlari doirasidagi muloqot tufayli eski davrdan qolgan bir qator kelishmovchiliklarni bartaraf etish va ishonchsizlikdan haqiqiy hamkorlikka o‘tishga erishildi.

Maslaxat uchrashuvining faoliyati natijasiada mintaqada vuujudga kelgan yangi reallikning aniq faktlari chegara masallari uzul kesil hal etilganligi va ... chegara tartib-taomillari, mintaqaviy xavfsizlikning yangi tendensiyalarining vujudga keldi, suv energetika va gumanitar aloqalar sohasida jiddiy o‘zgarishlar sodir bo‘ldi.

Voqelarning rivojlanib borishi, keng qamrovli vazifa va masallarning kun tartibiga qo‘yilishi,yangi tashabbuslarni amaliyotga jorish vazifali tabiiy ravishda instituvlashuv vazifalarini kun tartibiga aylantirdi. Davlat raxbarining ta’kidlashicha, Ushbu muloqot platforma doirasida Hamkorlikni institutsional jihatdan rasmiylashtirish bo‘yicha qadamlar ilgari surilgan tashabbuslarni amalga oshirishda izchillikni ta’minlash muxim axamiyatga ega bo‘lmoqda.

Mintaqada yangi iqtisodiy voqelik paydo bo‘ldi mintaqa davlatlarining yallpi ichki maxsulotini ko‘payishi, tashqi savdr hajmi o‘sib bormoqda saonatda saonoat kooperatsiya vuujdag kelmoqda yangi o‘zgarishlar vujudga keldi ishlab chiqarish kooperatsiyasining yangi shakllarini yo‘lga qo‘yish – qo‘shma investitsiya biznesning o‘sishiga yordam beradigan chegaraoldi savdo zonalari va xalqaro sanoat kooperatsiyasi markazlari faol rivojlanmoqda.

Mintaqada yangi iqtisodiy voqelik shakllanib borayotgan sharoitda So‘nggi sakkiz yil davomida Markaziy Osiyo mamlakatlarining yalpi ichki mahsuloti qariyb ikki yarim barobar o‘sib, 520 milliard dollarga, tashqi savdo hajmi esa ikki karradan ziyod ko‘payib, 253 milliard dollarga yetganligini, o‘zaro savdo hajmi 2 marta oshib, qariyb 11 milliard dollarga, o‘zaro investitsiyalar esa 5,6 barobarganligi aloxida ta’kidlaydi. Sanoatda Markaziy Osiyo barqaror ravishda yiliga 6 foiz atrofidagi o‘sishni namoyish etmoqda, bu jahondagi o‘rtacha o‘sish sur’atidan ikki karra yuqori. Bunday muvaffaqiyat ishlab chiqarish kooperatsiyasining yangi shakllarini yo‘lga qo‘yish – qo‘shma investitsiya tashkil etilganligiga, avtomobilsozlik, elektrotexnika, to‘qimachilik sanoati, qishloq xo‘jaligi sohalarida loyihalarni amalga oshirish bilan bog‘liqligiga aloxida urgu beradi. Predzidentning ta’kidlashicha Mintaqa mamlakatlari tomonidan tasdiqlangan 2025-2027 yillarda sanoat kooperatsiyasini rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar rejasi hamkorlikning muhim vositasiga aylanmoqda. Kichik va o‘rta biznesning o‘sishiga ko‘maklashadigan chegaraoldi savdo zonalari va xalqaro sanoat kooperatsiyasi markazlari faol rivojlanmoqda.

Keyingi yillardagi bordi keldining rivojlanishi, shuningdek birgalikdagi hamkorlik fan, madaniyat, ta’lim,sport sohliqni saqlash soxadagi, ayollar va yoshlarning yangi muloqotlari kabi yangi o‘zrishlarni vujduga kelib rivojlanib borishi, Gumanitar sohada keyingi yillarda aloqalar mustahkamlanmoqda. Markaziy Osiyo yetakchi ayollari muloqoti va Yoshlar platformasi ta’sis etildi, 2022 yildan boshlab rektorlar va olimlar forumlari o‘tkazilmoqda, o‘zaro madaniyat yillari, ko‘rgazmalar, konsertlar va sport tadbirlari muntazam o‘tkaziliyotganligi, qardosh xalqlarimiz bo‘layotgan barcha ijobiy o‘zgarishlarni o‘z kundalik hayotida his etmoqda. Yangi o‘tkazish punktlari ochilgani, aviaqatnovlar, temir yo‘l va avtobuslar yo‘nalishlari yo‘lga qo‘yilgani o‘zaro bordi-keldilarni bir necha bor oshirish, madaniy-gumanitar aloqalarni kengaytirish imkonini berdi. Mintaqa mamlakatlarining umumiy sayyohlik oqimida ichki mintaqaviy turizmning ulushi 80 foizdan oshdi.

Mintaqaviy o‘ziga xosligining yangi tendensiyalari vududga kelib takomillashib bormoqda Asta-sekin Markaziy Osiyoning yangi mintaqaviy o‘ziga xosligi vujudga kelmoqda. Bu farqli jihatlarimizni

e’tirof etish va ayni paytda xalqlarimizning umumiy tarixi, mushtarak madaniyatini, taqdirlarimiz o‘zaro bog‘liq ekanini chuqur anglashga asoslanadi. Qo‘shnichilik, imkoniyat, bir tarafning muvaffaqiyati – barchaning yutug‘i degan yagona mintaqaviy makonga mansublik hissi shakllanmoqda.

O‘zbekiston yetakchtsining Ta’kidlashichaki, Markaziy Osiyoning har bir davlati o‘z sa’y-harakatlarini iqtisodiyotni rivojlantirish, ishonchni mustahkamlash va mintaqaviy hamkorlikni kengaytirishga yo‘naltirish orqali mintaqamiz barqarorligi va farovonligini ta’minlashga sezilarli hissa qo‘shmoqda.

Yangi Markaziy Osiyo tinchlik, barqaror taraqqiyot va yaratuvchan sheriklik yo‘lini tanlab davlatlar o‘rtasida ko‘prik barpo etilmoqda. Mintaqaviy jipslashuv borasidagi yutuqlar tufayli bugungi kunda Markaziy Osiyo xalqaro munosabatlarning o‘z manfaatlari va taraqqiyot yo‘llarini aniq tasavvur etadigan mustaqil va mas’uliyatli ishtirokchisi sifatida e’tirof etildi. “Markaziy Osiyo plyus” hamkorlik formatlari mintaqaning xalqaro huquqiy sub’ekt sifatidagi mavqei kuchayib borayotganining ifodasi hamda barqarorlik va taraqqiyotning muhim markazi sifatidagi rolining e’tirofi bo‘ldi. ugungi kunda dunyoning yetakchi davlat va birlashmalari Markaziy Osiyo bilan munosabatlarni yaxlit mintaqaviy sherik sifatida rivojlantirmoqda.

Bu mintaqaning boshqa hamkorlar bilan munosabatlarini yangi bosqichga olib chiqqnligidan dalolat beradi, mintaqaning Dunyoga ochiqligi, niyatlarimizning shaffofligi va muloqotga moyilligimiz xalqaro maydonda Markaziy Osiyoni yangicha qabul qilish uchun asos bo‘ldi. Ayni paytda Markaziy Osiyoni dunyoning yetakchi davlatlari va birlashmalari bilan bog‘laydigan o‘ndan ortiq “Markaziy Osiyo plyus” formatlari faoliyat ko‘rsatmoqda. Joriy yilning o‘zida “Markaziy Osiyo – Yevropa Ittifoqi”, “Markaziy Osiyo – Xitoy”, “Markaziy Osiyo – Rossiya” va “Markaziy Osiyo – AQSh” sammitlari bo‘lib o‘tgani mintaqaning global siyosatdagi shiddati va strategik ahamiyati ortib borayotganini tasdiqlaydi.

Strategiik maqsadlar va tashabbuslar

Mintaqa davlatlari o‘rtasida ko‘p tomonlama maloqatlar shakllanib rivojlanib boromoqda Bu borada iqlim o‘zgarishi, energetika sohasidagi o‘tish, suv va oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlash, raqamli texnologiyalarni rivojlantirish kabi asosiy mintaqaviy tahdidlarga birgalikda yechim topishda hamkorlik rivojlanib bormoqda Shuning bilan bir vaqtda umumiy mas’uliyat, o‘zaro ishonch va kelajagimiz haqidagi yakdil tasavvurga asoslangan hamkorlikning yangi strategiyalariga manffat istiqbodagi rivjlanish traektoriyalarini aniqlash strategik vazifalarini yechish Markaziy Osiyo yaqin o‘n yilliklarda qanday rivojlanishi birgalikda javob berishni kun tarbiga aylantirdi.

Davlat raxbari mamlakatlarimizning o‘zaro hamkorlikni rivojlantirish suverenitet, teng huquqlilik va ichki ishlarga aralashmaslik borasidagi mustahkam poydevor asosida shuningdek. Hech kim mintaqa mamlakatlariga begona modellarni tiqishtirmasligi yoki milliy tuzilmalardan ustun turadigan tuzilmalarni yaratmasligidan kelib chiqib o‘zaro hamkorlik ixtiyoriy, pragmatik va mamlakatlarimiz xalqlariga foyda keltiradigan real natijalarga yo‘naltirilgan bo‘lishini ta’kilab mintaqa oldida o‘ta muhim masalalar tuganligiribdi, mintaqamizning barqarorligi va rivojlanish sur’atlari ularning hal etilishiga bog‘liq haqidagi strategik va kenga qamrovli yangi aloqaoarga olib keladigan konseptual tashabbuslarni ilgari suradi.

Birinchidan, mintaqaviy hamkorlikni chuqurlashtirishni davom ettirish – mavjud mexanizmlarni mustahkamlab, ularga barqaror tus va amaliy ma’no-mazmun bag‘ishlash.

Ikkinchidan, xavfsizlik sohasida tahdid va xatarlarga qarshi kurashish bo‘yicha umumiy salohiyatni shakllantirish. Xavfsizlik kengashlari kotiblari, maxsus xizmatlar, mudofaa va huquqni muhofaza qilish idoralari rahbarlarining muntazam uchrashuvlarini davom ettirish. “Xavfsizlikning bo‘linmasligi” prinsipi asos bo‘lib qolishi kerak. Ayni paytda mintaqaviy hamkorlik amaldagi xalqaro mexanizmlar bilan uzviy bog‘liq bo‘lishi, barqarorlikni mustahkamlash hamda mamlakatlar va umuman, mintaqa xavfsizligiga nisbatan tahdidlarning keng doirasiga qarshi turish bo‘yicha o‘z salohiyatini shakllantirishi lozim.

Uchinchidan, iqtisodiy sohada ichki mintaqaviy savdoni rivojlantirish, chegaralardan o‘tish tartib-taomillarini soddalashtirish va o‘zaro investitsiyalar uchun qulay sharoitlar yaratish muhimdir. Sanoat kooperatsiyasini faollashtirish, mintaqaviy va hududlararo yetkazib berish zanjirlarini shakllantirish, chegaraoldi savdo zonalarini rivojlantirish, transport va iqtisodiy yo‘laklar tarmog‘ini kengaytirish, transport, energetika, qishloq xo‘jaligi va raqamli iqtisodiyot sohalarida qo‘shma loyihalarni ilgari surish zarur.

Hamkorlikning ekologik jihatiga – iqlim o‘zgarishlariga moslashish, transchegaraviy suv resurslari va biologik xilma-xillikni asrash, “yashil” energetika va kam uglerodli texnologiyalarga o‘tish bo‘yicha birgalikdagi sa’y-harakatlarga alohida e’tibor qaratish.

To‘rtinchidan, gumanitar hamkorlik ustuvor yo‘nalish bo‘lib qolmoqda. Inson kapitalini rivojlantirish, ta’lim, ilm-fan va madaniy aloqalarni mustahkamlash markaziy vazifadir. Umumiy axborot makonini yaratish, ta’lim, sog‘liqni saqlash sifatini oshirish, umuman, ijtimoiy sohani, jumladan, turizmni va yoshlarga oid qo‘shma dasturlarni rivojlantirish.

Beshinchidan, Markaziy Osiyo mamlakatlarining tashqi siyosatda kelishilgan yondashuvlarini ishlab chiqish muhim yo‘nalish hisoblanadi, asosiy hamkorlar bilan pragmatik aloqalarni yo‘lga qo‘yishda o‘z samaradorligini isbotlagan “Markaziy Osiyo plyus” formatlarini yanada rivojlantirish zarur.

Prezidentning yakuniy xulosachcha fikricha mintaqamda kechayotgan jarayonlar barqaror va farovon mintaqa – Yangi Markaziy Osiyoning mustahkam poydevorini yaratish ongli va ortga qaytmas tanlov. Ushbu yo‘l nafaqat birgalikdagi sa’y-harakatlarni, balki umumiy kelajagimiz uchun mas’uliyatni o‘z zimmamizga olishga tayyor bo‘lishimizni ham talab qiladi. Kuch va imkoniyatlarimizni birlashtirib, umumiy vazifalarni hal etish, shuningdek, xalqaro hamjamiyatga tinch va bunyodkor hamkorlikning vaqt va hayot sinovidan o‘tgan – ishonch, yaxshi qo‘shnichilik va o‘zaro qo‘llab-quvvatlashga asoslangan o‘z modelimizni taklif etmoqdamiz. Va bugun Markaziy Osiyoni keng mintaqamizda yashayotgan barcha millat va xalqlar uchun yagona tinchlik, farovonlik va taraqqiyot makoniga aylantiradigan ushbu tarixiy sur’atni saqlab qolish muximligini takidlaydi.

2. MASLAHAT UCHRASHUVIGA RAISLIK XALQARO AXAMIYATGA EGA BO‘LDI

16-noyabr kuni O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoev raisligida Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining yettinchi Maslahat uchrashuvi bo‘lib o‘tdi. Sammitda Ozarbayjon Respublikasi xamda markaziy Osiyo davlatlarining yetakchilari ishtirok etishdi. Kun tartibiga muvofiq, mintaqaviy hamkorlikni yanada mustahkamlash hamda ustuvor sohalarda qo‘shma loyiha va tashabbuslarni amalga oshirish masalalari ko‘rib chiqildi.

Sammitda Ozarbayjon Maslahat uchrashuvlari formatiga to‘la huquqli a’zo sifatida qo‘shildi. Bu xolat ikkitia xususiyati bilan farqlanadi. O‘zbekiston yetakchisi ta’kidlaganidek, bu qaror mushtarak tarix, qardoshlik rishtalari, ma’naviy va madaniy yaqinlik bilan uzviy bog‘langan xalqlarimiz manfaatlariga to‘liq javob beradi. Shuningdek ushbu strategik qadam Maslahat uchrashuvlariga kuchli shiddat berishiga, savdo-iqtisodiy, investitsiyaviy va madaniy-gumanitar hamkorlikni kengaytirish, barqaror taraqqiyot masalalari bo‘yicha hamjihatlikda qarorlar ishlab chiqish uchun yangi ufqlar ochadi.

Davlatimiz raxbari o‘zining taxlilida keyingi yillarda mintaqada kechayotgan integratsiya jarayonlardagi ochiq muloqot va birgalikdagi faol sa’y-harakatlar tufayli mintaqa uchun dolzarb bo‘lgan qator muammolarga samarali yechimlar ta’kidladi.

Birinchidan, xududiy masalalar uzil-kesil hal etildi, chegara punktlari ochildi, suv-energetika sohasida o‘zaro manfaatli hamkorlik yo‘lga qo‘yildi, transport aloqalari qayta tiklandi, faol savdo-investitsiyaviy va gumanitar aloqalar uchun qulay sharoitlar yaratildi.

Ikkinchidan, mintaqa jahon iqtisodiyotiga faol integratsiyalashuvi kuzatilyapti, jumladan investitsiyaviy jozibadorlik oshmoqda, uchinchi bozorlarga eksport qilish imkoniyatlari kengaymoqda, tranzit salohiyati o‘smoqda.

Uchunchidan, xavfsizlik va barqarorlikni ta’minlash, terrorizm va ekstremizm, transchegaraviy jinoyatchilik tahdidlariga qarshi kurashish masalalari bo‘yicha tizimli choralar ko‘rilmoqda.

To‘rtichidan, mintaqaning xalqaro munosabatlar sub’ekti sifatidagi mavqei mustahkamlanib, global masalalardagi roli ortib bormoqda, “Markaziy Osiyo plyus” formatidagi munosabatlar kuchaymoqda, mintaqa nufuzli xalqaro maydonlarda yagona pozitsiya bilan maydonga chiqmoqda. Formatga Ozarbayjonning qo‘shilishi bilan mintaqaning jahon hamjamiyatidagi ovozi yanada salmoqli bo‘lishiga ishonch bildirildi.

Tashkiliy tadbirlar yuqori xalqaro standralar darajasida o‘tkazildi, mintaqaviy sheriklikning institutsional asoslari va mexanizmlari tizimli ravishda mustahkamlanib borayotgani namoyon qilingani ta’kidlandi.

Jumladan, O‘zbekiston raisligi davrida 20 dan ortiq yirik tadbirlar o‘tkazilgani ta’kidlandi. Bosh vazir o‘rinbosarlari darajasida Hududlararo hamkorlik forumi faoliyati yo‘lga qo‘yildi, ilk bor mudofaa

idoralari, maxsus xizmatlar rahbarlari, shuningdek, geologiya, sanoat, qishloq xo‘jaligi, ekologiya va madaniyat vazirlarining yig‘ilishlari o‘tkazildi. Markaziy Osiyo davlatlari yetakchi ayollarining muloqoti muvaffaqiyatli o‘tkazildi.

Davlatimiz rahbari murakkab va oldindan bashorat qilib bo‘lmaydigan xalqaro siyosiy jarayonlar sharoitida mintaqa mamlakatlarining hamjihatligi va bir-birini qo‘llab-quvvatlashini mustahkamlash alohida ahamiyat kasb etishini ta’kidlab Davlatimiz rahbari mintaqaviy hamkorlikni yanada mustahkamlash bo‘yicha qator tashabbuslarni ilgari surdi.

Institutsional takomillashish

Mintaqaviy muloqotning maslahatlashuv shaklidan “Markaziy Osiyo hamjamiyati” strategik formatiga aylantirish, maslahat uchrashuvlari to‘g‘risidagi nizomni ishlab chiqish, navbatma-navbat ishlaydigan Kotibiyatni ta’sis etish, milliy muvofiqlashtiruvchilar maqomini Prezidentlarning maxsus vakillari darajasiga ko‘tarish, Oqsoqollar kengashini tuzish yo‘lga qo‘yildi.

Savdo-iqtisodiy va investitsiyaviy hamkorlik

Savdo-iqtisodiy va investitsiyaviy hamkorlikni sifat jihatidan yangi darajaga olib chiqish; Ma’muriy to‘siqlarni bartaraf etish, soliq va bojxona tartib-taomillarini soddalashtirish, erkin iqtisodiy va sanoat zonalaridan birgalikda foydalanish, ko‘rsatib o‘tilgan barcha masalalarni qamrab oladigan, savdo-iqtisodiy hamkorlik bo‘yicha 2035 yilgacha bo‘lgan davrga mo‘ljallangan keng qamrovli mintaqaviy dasturni ishlab chiqish va qabul qilish belgilandi.

Umumiy investitsiya makoni to‘g‘risidagi deklaratsiyani qabul qilish cohadagi yondashuvlarni uyg‘unlashtirish, virtual savdo maydonchalari va ishonchli raqamli to‘lov tizimlarini yaratishga qaratilgan Elektron tijoratni rivojlantirish bo‘yicha qo‘shma chora-tadbirlar dasturini ishlab chiqish yo‘lga qo‘yildi.

Infra tuzulma va tranport logistika

Mintaqaning yuqori texnologik infratuzilmasi va transport-logistika salohiyatini birgalikda rivojlantirish, elektr stansiyalari va uzatish tarmoqlari, avtomobil va temir yo‘llar, chegara orqali o‘tkazish punktlari, “yashil yo‘laklar”, optik-tolali liniyalar va boshqa ob’ektlarni qurish va modernizatsiya qilish bo‘yicha strategik ahamiyatga ega bo‘lgan umummintaqaviy loyihalarni amalga oshirish uchun sa’y-harakatlarimiz birlashtirildi.

“Xitoy – Qirg‘iziston – O‘zbekiston” temir yo‘li va Transafg‘on transport yo‘lagi qurilishi mintaqalararo transport bog‘liqligining ustuvor loyihalari sifatida qarash xududni Yevropa davlatlari bilan bog‘laydigan Transkaspiy yo‘nalishlari katta imkoniyatlarga ega ekaniga e’tibor qaratildi. Ushbu yo‘nalishlardagi ishlarni muvofiqlashtirish uchun Bosh vazir o‘rinbosarlari darajasida Infratuzilmani rivojlantirish kengashini tuzish yo‘lga qo‘yildi.

Xavfsiz va barqaror rivojlanish

Mintaqaviy xavfsizlik va barqarorlikni ta’minlash nuqtai nazaridan sammitda qabul qilinayotgan hujjatlar – Mintaqaviy xavfsizlik va barqarorlik konsepsiyasi hamda Tahdidlar va xatarlar katalogi yuqori baholandi. Ushbu hujjatlar mintaqada mavjud va ehtimoliy xavf-xatarlarni tizimli ravishda baholash hamda ularning oldini olish bo‘yicha hamkorlikni mustahkamlashga xizmat qiladi.

Afg‘onistondagi vaziyatning xavfsizlikka ta’sirini hisobga olgan holda va butun mintaqaning barqaror rivojlanishi uchun ushbu mamlakatni mintaqaviy infratuzilma, energetika hamda transport loyihalariga bosqichma-bosqich integratsiya qilish muhim vazifa sifatida qayd etildi. Shuningdek, mintaqada tinchlik va o‘zaro ishonch muhitini mustahkamlashga qaratilgan samarali muloqot maydoni sifatida “Farg‘ona tinchlik forumi”ni an’anaviy xalqaro forumga aylantirish tashabbusi qo‘llab-quvvatlandi.

Ekologiya, iqlim, suv resurslari masalalari

Markaziy Osiyoning “yashil” taraqqiyot konsepsiyasini tez fursatda qabul qilish muhimligi qayd etildi. 2026-2036 yillarni “Markaziy Osiyoda suvdan oqilona foydalanish bo‘yicha amaliy harakatlar o‘n yilligi” deb e’lon qilish. Qo‘shni Afg‘onistonni Amudaryo havzasi suv resurslaridan birgalikda foydalanish bo‘yicha mintaqaviy muloqotga faol jalb qilish tashabbuslari ilgari surildi.

O‘zbekiston Prezidenti Toshkent irrigatsiya va qishloq xo‘jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti negizida Suv xo‘jaligi sohasidagi mintaqaviy vakolatlar markazini tashkil etishni taklif qildi. Ushbu markaz Markaziy Osiyo mamlakatlari o‘rtasida suv resurslarini bosh qarish, ilmiy-tadqiqot ishlarini muvofiqlashtirish va zamonaviy texnologiyalarni joriy etishda muhim platforma bo‘lishi kutilmoqda.

2026-yil O‘zbekistonda o‘tkazilishi rejalashtirilgan suvni tejash bo‘yicha Butunjahon forumida faol ishtirok etish orqali mamlakatning global ekologik kun tartibidagi o‘rnini yanada mustahkamlash

maqsad qilingan. Ushbu tashabbuslar O‘zbekiston Prezidenti tomonidan amalga oshirilayotgan suv diplomatiyasi, barqaror taraqqiyot va mintaqaviy hamkorlikni chuqurlashtirishga qaratilgan izchil siyosatning amaliy ifodasi hisoblanadi.

Madaniy-gumanitar qamrov

Madaniy-gumanitar hamkorlikni kengaytirish masalalariga alohida e’tibor qaratildi. Xususan, Islom sivilizatsiyasi markazi yoshlar, ularning ilmiy va ma’naviy ma’rifati uchun jozibador maskanga aylantirish xamda sammit arafasida Toshkentda ilk bor o‘tkazilgan Ma’naviy meros va ma’rifat masalalari bo‘yicha xalqaro kongressni muntazam o‘tkazib b orish muxim tabbuslardan biridir.

Shuningdek, Markaziy Osiyonirng atoqli olim va mutafakkirlarining global ma’rifat rivojiga qo‘shgan hissasiga bag‘ishlangan BMT Bosh Assambleyasining maxsus rezolyusiyasini qabul qilish ilgari surildi.

Ilmiy-ta’lim kooperatsiyasi doirasida davlatlararo loyihalarni moliyalashtirish, akademik hamjamiyatni rag‘batlantirish va sun’iy intellekt texnologiyalarini joriy qilish imkoniyatlarini kengaytirish uchun Ilmiy tadqiqotlar fondini tashkil etish xam ilgari surildi.

Shu bilan birga, Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining yettinchi Maslahat uchrashuvi yakunlari bo‘yicha Qo‘shma bayonot qabul qilindi. Sammit yakunnida Prezidentlar quyidagi muhim hujjatlarni qabul qildilar:

– Qirg‘iz Respublikasining 2027-2028-yillarda BMT Xavfsizlik Kengashining muvaqqat a’zoligiga nomzodi yuzasidan BMTga a’zo davlatlarga murojaat;

– Ozarbayjon Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining Maslahat uchrashuvida to‘la huquqli a’zo sifatida ishtirok etishi to‘g‘risidagi qaror;

– Markaziy Osiyoda mintaqaviy xavfsizlik va barqarorlik konsepsiyasi;

– Markaziy Osiyo xavfsizligiga xatarlarning katalogi va ularning oldini olish bo‘yicha 2026-2028 yillarga mo‘ljallangan choralar.

Demak, geosiyosiy ziddiyatlar chuqurlashib borayotgan, global institutlar transformatsiyasi, resurslar va bozorlar uchun raqobat kuchayib borayotgan sharoitda ushbu tadbir va shu vaqtgacha O‘zbekiston tomonidan sammitlarning yuqori darajada tashkil etilishi, keng qirrali muloqotlar olib borilishi, ayniqsa Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining Maslahat uchrashuviga O‘zbekistonning raislik qilganini va uning samarali natijalari nafaqat mintaqa balki xalqaro axamiyatga ega bo‘ldi. Toshkenta o‘tkazilgan sammit mintaqa davlatlarining yanada yaqin hamkorlikni hamda mamlakatlarning birgalikda harakat qilish, umumiy kelajak uchun mas’uliyatni o‘z zimmasiga olish, mintaqa manfaatlari yo‘lida harakatlarni muvofiqlashtirish va kun tartibi bo‘yicha ma’suliyatli va samaraga olib keladigan kelishuvlarga erishishshga tayyorligini amalda namoyon qildi va sezilarni darajada kengaytirib mustahkamladi. O‘z navbatida sammitning muloqot mavzulari istiqbolda boshlangan xarakatlarni davom ettirish zaruriyatini tasdiqladi.

Shu nuqtai nazardan, 2025-yilda O‘zbekistonning xalqaro hayotida mamlakatning tashqi siyosiy pozitsiyasiga strategik ta’sir ko‘rsatgan voqealar sifatida alohida ahamiyat kasb etdi. Mintaqaviy tashqi siyosat va o‘zaro aloqalarning zamonaviy talablari va texnologiyalari darajasidagi mukammallik, muntazamlik, pragmatizim va natijadorlikni namoyish etdi. Mamlakat nafaqat xalqaro maydonda o‘z mavqeini mustahkamladi, o‘z navbatida isloxotlarni amalga oshirishda amaliy yordam, investitsiyaviy jozibadorlikni oshirish va fuqarolarning farovonligini yaxshilash uchun diplomatik shart - sharoitlar yaratdi.

Rivojlanib borayotgan mintaqaviy o‘ziga xoslikni Markaziy Osiyoni yagona butunlik sifatida ta’minlaydigan va uning harakat yo‘nalishini belgilaydigan markaziy nuqta sifatida ilgari surilgan tashabbuslar va takliflarni amalga oshirishning strategik axamiyatini,shuningdek mintaqaning xalqaro munosabatlarda o‘rni va strategik ahamiyati sezilarli darajada oshganligi tizim tashkil etuvchi markaziy nuqtalar va taraqqiyot istiqbollarini belgilaydigan mustaqil platforma sifatida xalqaro axamiyatini oshirishga imkoniyatlar yaratdi.

Takomillashib borayotganlik va kuchli mintaqaviy o‘zlik mintaqaga strategik sub’ekt sifatida chiqish, o‘z kun tartibini shakllantirish, sa’y-harakatlarni birlashtirish va barqaror natijalarga erishish imkonini berdi. Bu xavfsizlikni ta’minlash, energetika barqarorligi va ekologik barqarorlikdan tortib, transport logistikasi va sanoat hamkorligigacha bo‘lgan muhim sohalarda kelishilgan holda harakat qilish uchun sharoit yaratadi.

O‘zbekistonning tashqi siyosiy strategiyasida Markaziy Osiyo an’anaviy ravishda alohida o‘rin tutadi. 2025-yilda ushbu ustuvor yo‘nalish yanada institutsional rivojlantirildi. O‘zbekiston Markaziy

Osiyo davlatlari rahbarlarining Maslahat uchrashuvida raislik qildi va raislik birinchi marta alohida kompleks dastur asosida amalga oshirildi. Uning doirasida iqtisodiy hamkorlik, transport bog‘liqligi, ekologiya, suv resurslaridan oqilona foydalanish va gumanitar almashinuv masalalari qamrab olindi.

Yigirmadan ortiq yirik tadbirlarning o‘tkazilishi va Toshkentda Prezident Shavkat Mirziyoev raisligida bo‘lib o‘tgan mintaqa davlatlari rahbarlarining tarixiy sammiti mintaqaviy diplomatiyaning yil yakuni bo‘ldi hamda Markaziy Osiyo mamlakatlarining ishonchni chuqurlashtirish va birgalikda rivojlanishga intilishini tasdiqladi. Mintaqamiz uzoq vaqtdan buyon birinchi marta jahon siyosatining yaxlit, to‘laqonli sub’ektiga aylanganligini namoyish etdi. Xalqaro hamjamiyatning e’tibori tobora ortib borayotgani, global maydonda mintaqaga bo‘lgan munosabat o‘zgargani shundan dalolat beradi.

3. O‘ZBEKISTON AQSH: TASHABUSKOR DIPLOMATIYA

2025-yilda O‘zbekiston tashqi siyosati va diplomatiyasining amaliyoti, bu borada davlatimiz raxbarining tashabbuskor, faol hatti xarakatlari, shuningdek xalqaro jarayonlarda sodir bo‘lgan va davom etayotgan siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy hodisalar va jarayonlarning kuzatuvi, taxlil etish natijalari, hamda mavjud ma’lumotlar, ekspertlar va mutaxassislarning qarashlari, fikrlari konseptual takliflari shuni tasdiqlaydiki, dunyoda o‘ziga xos tangliklar, strategik ziddiyatlar chuqurlashib borayotgan bo‘lsa, ikkinchi tomondan bunday muammolarni yechish imkoniyatlari va shart sharoitlari vujudga kelayapti. Shubxasiz, o‘tgan yil siyosiy voqeligida O‘zbekistoning rivojlangan davlatlar Rossiya, Xitoy, AQSh bilan bilan o‘zaro manfaatli siyosiy diplomatik aloqalarining barqarorligi, xalqchilligi, manaviyligi, tizimliligi, muntazamligi va istiqbolga qaratilganligi va ushbu aloqalarning dunyo va mintaqaviy axamiyat kasb etayotganligining strategik axamiyati sezilarli darajada namoyon bo‘ldi.

Shunday sharoitda O‘zbekiston raxbarining yangi davr muammolarini, o‘yin qoidalarini strategik mushoxada qilishi va anglashidan kelib chiqib barcha sohalarda tizimli isloxotlarning amalga oshirilishi va uning natijalari bilan uyg‘unlashtirish natijasida davlatimizn xalqaro siyosat bugungi va ertangi kuni bo‘yicha o‘ziga model bo‘ladigan strategik tashabbuslarni xalqaro miqyosda ilgari surmoqda. Aslida bu tashabbuslar mamlakatimizni iqtisodiy qudratini yanada mustaxkamlash, dunyoda bo‘layotgan jarayonlarda O‘zbekiston manfaatlarini himoya qilish va ta’minlashga qaratilgan bo‘lib, tenglar ichida teng bo‘lish halqimizning farovonligini ta’minlashdan iborat.

Ushbu jarayonlarni ayniqsa davlat raxbarining g‘oyalari va tashabbuslarini siyosiy taxlil etish va mohiyatini ochib berish, ya’ni bu g‘oyalar qanday sharoitda shakllantirildi, qanday kechayapti va kanday natijalar berdi, kelajakda qanday o‘zgarishlarga olib kelishi va undan kelib chiqib ilmiy - taxliliy konseptual g‘oyalarni shakllantirish va keng jamotchilikka yetkazish muxim axamiyat kasb etmoqda. Gap shundaki, davlatimizda ichki va tashqi siyosatning natijalari, bugungi kunda xalqaro siyosatning sub’ektiga aylanganligi juda katta axamiyatga va iftixorga ega bo‘lish bilan bir vaqtda xar bir fuqoradan raqobatbardosh siyosiy madaniyatga ega bo‘lishni, analitik ko‘nikmalarga va yuksak darajada vatanparvarlikni, barcha soxalarda faol va ma’suliyatli bo‘lishni kun tartibiga qo‘ymoqda.

Muloqotlar o‘zaro hamkorlikni rivojlanishiga turtki bo‘lmoqda

Shubhasiz, 2025-yilda ikki davlat raxbarlari o‘rtasidagi o‘zaro manfaatli aloqalarni ijobiy va strategik rivojlanishida davlatimiz yetakchisi, Shavkat Mirziyoev 6-noyabr kuni Donald Trampga Amerika Qo‘shma Shtatlari Prezidenti saylovida g‘alaba qozonib, ushbu lavozimga saylanganligi munosabati bilan bildirgan aloxida munosabati va bergan baxosii, o‘z navbatida Donald Trampning Prezidentimizni va xalqimizni ajoyib Navro‘z ayyomi bilan tabriklaganligi ikki davlat o‘rtasidagi munosabatlarni yil davomida va bundan keyin butunlay yangi bosqichiga chiqishiga manaviy omil va tizim tashkil etuvchi asosiy turtki nuqta bo‘ldi. Ikki yirik siyosatchining bunday munosabati o‘zaro aloqalarni rivojlantirishda mavjud va hali aniqlanmagan imkoniyatlarni va resurslarni ishga solishda axamiyatli bo‘ldi. Muxim markaziy nuktalardan biri Trampning Buyuk davlatlarimiz ravnaq sari intilayotgan bir paytda, Amerika Qo‘shma Shtatlari O‘zbekistonning suvereniteti, mustaqilligi va hududiy yaxlitligini doimo qo‘llab-quvvatlashga sodiq bo‘lib qolishi ta’kidlandi.

Birinchidan, O‘zbekiston va AQSh yetakchilarining tabrik xatida quyidagi muhim nuktalarni ajratib ko‘rsatish mumkin. Donald Trampning yangi muddatdagi prezidentlik faoliyati davomida AQShning xalqaro maydondagi nufuzi va obro‘-e’tibori, iqtisodiy qudrati va salohiyati, global miqyosdagi o‘rni va ahamiyati yanada ortishiga ishonch, O‘zbekiston AQShning mamlakatimiz mustaqilligi, suvereniteti va hududiy yaxlitligini doimiy qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan siyosatini yuqori

baholadi va alohida qadrlanishi ta’kidlandi.

Ikkinchidan, Trampning birinchi prezidentlik davrida ikki davlat o‘rtasida yangi davrdagi strategik sheriklik munosabatlari o‘rnatilganini va ko‘p qirrali aloqalarning yuqori bosqichga ko‘tarilganini hamda ikki va ko‘p tomonlama platformalar doirasida uzoq muddatli hamkorlikni yanada rivojlantirishdan manfaatdorligi ta’kidlanib, Donald Trampni tashrif bilan O‘zbekistonga kelishga taklif etganligi bo‘ldi.

Uchunchidan, Donald Trampning Amerika Qo‘shma Shtatlari xalqi nomidan dalvatimiz raxbarini, O‘zbekiston xalqini Navro‘z ayyomi bilan tabriklashi axamiyatli bo‘ldi. Bu barcha uchun tinchlik, farovonlik va yangilanish bayramidi ekanligini ta’kidlab, o‘zaro aloqalarning kengayishi, mustahkam rishtalar o‘rnatilayotganligini yuksak qadrlab. ShMMning izchil islohotlar dasturini olqishladi.

To‘rtinchidan, 2025 yil 5-sentabr kuni bo‘lib o‘tgan telefon orqali muloqot yakunida erishilgan kelishuvlarning amalga oshirilishi ko‘rib chiqildi. Suhbat avvalida davlatimiz rahbari Prezident Donald Trampni ichki va tashqi siyosatni amalga oshirishdagi yuksak muvaffaqiyatlari bilan samimiy tabrikladi. Uning xalqaro va mintaqaviy miqyosdagi o‘tkir mojarolarni tinch yo‘l bilan hal etish borasidagi shaxsiy hissasi va sa’y-harakatlari alohida qayd etildi. O‘z navbatida, AQSh yetakchisi Yangi O‘zbekistonda iqtisodiyotni modernizatsiya qilish, aholi farovonligini oshirish va xalqaro nufuzni yuksaltirishga qaratilgan ortga qaytmas islohotlarni yana bir bor qo‘llab-quvvatladi. Turli darajalardagi siyosiy muloqot va almashinuvlar jadal rivojlanib borayotgani, ishbilarmonlik aloqalari faollashgani katta mamnuniyat bilan qayd etildi.

Davlatimiz rahbari Donald Trampni ichki va tashqi siyosatdagi yuksak muvaffaqiyatlari bilan samimiy tabriklashi, AQSh yetakchisini o‘zi uchun qulay muddatda O‘zbekistonga rasmiy tashrif bilan kelishga taklifi o‘zaro aloqalarning yangi tub burilishini yuzaga kelishiga manaviy turtki bo‘ldi. Voqealarning keyingi rivoji shu nuqtalardan kelib chiqib amaliy xususiyat kasb etib, ikki tomon uchun manfaatli o‘zaro aloqalarni yangi mazmun va bosqisqichga olib chiqadi.

Muloqotlarning muntazamligi muvaffaqiyat garovi

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning 6-noyabr kuni Vashington shahriga amaliy tashrifi doirasida Oq uyda, 23-sentabr kuni BMT bosh qarorgohida, tashkilot Bosh Assambleyasining 80-yubiley sessiyasi doirasida Amerika Qo‘shma Shtatlari Prezidenti Donald Tramp bilan ochiq, konstruktiv va do‘stona ruhda muloqotlari bo‘lib o‘tdi. Muzokaralar davomida O‘zbekiston-AQSh strategik sheriklik munosabatlarini yanada kengaytirishning dolzarb masalalari va ustuvor yo‘nalishlari batafsil muhokama qilindi. Mintaqaviy va global ahamiyatga molik dolzarb masalalar yuzasidan fikr almashildi. O‘zaro siyosiy muloqotni mustahkamlash, savdo-iqtisodiy, investitsiyaviy va madaniy-gumanitar hamkorlikni kengaytirish masalalarini muhokama qilindi. Jumladan, joriy yil sentabr oyida Nyu-York shahrida oliy darajada erishilgan kelishuvlarni amalga oshirishga alohida e’tibor qaratildi. Global va mintaqaviy ahamiyatga molik dolzarb masalalar, shu jumladan, “S5+1” formatida Markaziy Osiyo va AQSh o‘rtasidagi hamkorlikni chuqurlashtirish yuzasidan fikr almashildi; Qo‘shma loyihalarni ilgari surishning institutsional mexanizmlarini yaratish va takomillashtirishga xam e’tibor qaratildi.

Parlament diplomatiya

Davlat raxbarlarining hamda ikki davlat parlamentlaridagi muzokoralar va kelishivlar ikki davlat parlamentlarining o‘zaro aloqalardagi ishtiroki yangi mazmun axamiyat kasb etdi. Muloqotlar davomida O‘zbekiston-AQSh strategik sheriklik munosabatlarini yanada kengaytirish, shu jumladan, parlamentlararo muloqotni mustahkamlash masalalari, Parlamentlararo muloqot va almashinuvlar jadal rivojlanib borayotganini shuningdek, ikki tomonlama hamkorlikning yuqori darajaga erishilganligi katta mamnuniyat bilan qayd etildi. Faol siyosiy muloqotlar va idoralararo almashinuvlar davom etmoqda, Kongress Senati va Vakillar palatasi a’zolari O‘zbekistonga muntazam tashrif buyurmoqda. "O‘zbekiston bilan hamkorlik bo‘yicha kokus" faol ishlamoqda, uning tarkibi kengaymoqda. Kongressda har yili ikki mamlakat parlamentlari o‘rtasidagi hamkorlikni mustahkamlashga xizmat qilayotgan O‘zbekiston kunlari o‘tkazib kelinmoqda.

O‘zbekiston Prezidenti AQSh bilan parlamentlararo muloqotni kengaytirish muhimligini ta’kidladi. BMT Bosh Assambleyasining yubiley sessiyasi tadbirlarida ishtirok etish doirasida O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoev 24-sentabr kuni AQSh Kongressi a’zosi, Vakillar palatasidagi "O‘zbekiston bilan hamkorlik bo‘yicha kokus" raisi Trent Kelli va Missisipi shtati Milliy gvardiyasi qo‘mondoni, general-mayor Bobbi Jinni muloqotlari amaliy axamiyat kasb etdi. Shuningdek,

17-mart kuni Amerika Qo‘shma Shtatlari Kongressi a’zosi, O‘zbekiston bilan hamkorlik bo‘yicha parlament kokusi ishtirokchisi Kerol Miller boshchiligidagi delegatsiyada O‘zbekiston bilan AQSh o‘rtasidagi strategik sheriklik va ko‘p qirrali hamkorlik munosabatlarini yanada rivojlantirish va kengaytirish masalalari muhokamalarning kun tartibida muxokama qilindi. Kerol Miller Yangi O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan islohotlar strategiyasi, jumladan, iqtisodiyotni modernizatsiya qilish, demokratik institutlarni, eng avvalo, parlamentni mustahkamlash, gender tenglikni ta’minlash borasidagi ishlar natijalarini yuksak baholadi. Iqtisodiy va investitsiyaviy loyihalarni, shu jumladan tog‘-kon, sanoat, energetika, qishloq xo‘jaligi sohalaridagi loyihalarni qo‘llab-quvvatlash va ilgari surish maqsadida parlamentlararo hamkorlikni kengaytirishga alohida e’tibor qaratildi.

Savdo Iqtisodiy va investiyaviy diplomatik muloqotlarning faollashuvi kuzatildi

Yil davomida O‘zbekiston yetakchisining AQShning 100 dan ortiq yirik kompaniya va banklari rahbarlari bilan o‘tkazgan uchrashuv va muzokaralari natijasida Fuqaro aviatsiyasi, tog‘-kon sanoati, muhim minerallar, moliya, innovatsiyalar, kimyo, energetika va boshqa ustuvor yo‘nalishlarda shartnomalar va istiqbolli loyihalar portfeli shakllantirildi. Ushbu loyiha va kelishuvlar ikki mamlakatda o‘n minglab yangi ish o‘rinlarini yaratishi ta’kidlandi.

AQShning yetakchi kompaniyalari, investitsiya fondlari va moliyaviy institutlari rahbarlari bilan o‘tkazilgan davra suhbati yangi investitsiya loyihalarini rivojlantirish va savdo aloqalarini kengaytirish imkoniyatlarini muhokama qilishga qaratildi.

Xududlararo iqtisodiy diplomatiya

O‘zbekiston–AQSh strategik sheriklik munosabatlarining sur’ati ortib borayotgan sharoitda ikki davlat o‘rtasida diplomatik aloqalarning vertikaliga faolligi kuzatildi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoev Amerika Qo‘shma Shtatlari Yuta shtatining Iso Masih Oxirgi zamon avliyolari cherkovi oqsoqoli Devid Bednar va “Stirling” xalqaro xayriya fondi raisi Mayls Xansendan iborat biznes delegatsiyasi bilan, shuningdek, AQShning Missisipi shtati bilan muloqotlarda savdo-iqtisodiy va madaniy-gumanitar aloqalarga yuksak baho berildi. O‘zbekiston bilan AQSh o‘rtasidagi strategik sheriklikni yanada kengaytirish, oliy darajada erishilgan kelishuvlarni amalga oshirishda Kongressning qo‘llab-quvvatlovi muhim bo‘lib qolmoqda. Xududlar o‘rtasidagi faol muloqot va almashinuvlar faollashib bormoqda, raqamlashtirish, ta’lim va ijtimoiy himoya sohalarida qo‘shma loyihalar amalga oshirish boshlangan.

Iqtisodiy va biznes diplomatiyaning yangi qamrovi

Yil davomida ikki davlat raxbarlarining uchrashuvlarida savdo iqtisodiy, invesitiviy, biznesni rivojlantirish masalalri eng ustuvor vazifalar sifatida muloqot va kelishuvlarning markaziy nuqtalaridan bo‘ldi. Buning uchun yetakchilar ishlab chiqarish sub’ektlari, yirik kompaniyalar, biznes vakillari bilan o‘zaro foydalarni va aloqalarni samaradorligini oshirish bo‘yicha yuqoridagi soxa vakillari bilan ochiq konstruktiv muloqotlar olib borildi va avvallari kuzatilmagan yirik natijalarga erishildi. Bu borada Prezidentimizning yil davomida ham O‘zbekistonda, ham AQShdagi uchrashuvlari va muloqotlarning markazidan quyidagi strategik masallar bo‘yicha ochiq pragmatik, o‘zaro foydali masalalar kun tartibida bo‘ldi. Muloqotlarning asosida quyidagi ikki tomon uchun manfatli kelishuvlarga olib kelayotgan strategik rejalarni ilgari surdi

Birinchidan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoev AQSh raxbariyatining vakillari shuningdek yetakchi kompaniyalari, investitsiya fondlari va moliya institutlari vakillari bilan kompaniyalarining investitsiya tashabbuslarini shaxsan qo‘llab-quvvatlashga tayyorligini bildirdi.

Ikkinchidan, muhim minerallarni qayta ishlash va barqaror yetkazib berish zanjirlarini shakllantirish, AT, sun’iy intellekt, raqamlashtirish, transport, energetika va ijtimoiy infratuzilmani rivojlantirish, "aqlli" qishloq xo‘jaligi, ilg‘or texnologiyalarni joriy qilish va ko‘plab boshqa sohalarda aniq loyihalarni ilgari surish iqtisodiy va innovatsion sheriklikning ustuvor yo‘nalishlari sifatida qayd etildi.

Uchunchidan, davlat raxbari O‘zbekiston xorijiy investorlar uchun ishonchli hamkor va muvaffaqiyat kafolati bo‘lib qolishini ta’kidladi. Amerika biznesida O‘zbekistondagi faoliyatni kengaytirishga qiziqish ortib borayotganidan dalolat ekanini katta mamnuniyat bilan qayd etdi.

To‘rtinchidan, investitsion va innovatsion hamkorlik istiqbollariga, strategik ahamiyatga ega materiallarni o‘zlashtirish va qayta ishlash, sun’iy intellekt va raqamli texnologiyalar, transport va energetika infratuzilmasini modernizatsiya qilish, qishloq xo‘jaligi, turizm va boshqa sohalarda aniq loyihalarni ilgari surishga alohida e’tibor qaratdi.

Beshinchidan, Fuqaro aviatsiyasi, tog‘-kon sanoati, moliya va innovatsiyalar, kimyo, energetika va boshqa ustuvor yo‘nalishlarda umumiy qiymati 100 milliard dollardan ziyod bo‘lgan shartnomalar va istiqbolli loyihalar portfeli shakllantirildi. Yangi loyihalarni qo‘llab-quvvatlash va ilgari surish uchun AQSh Eksimbanki va “DFC” jamg‘armasi imkoniyatlaridan foydalanish, ularni amalga oshirishni jadallashtirish uchun qo‘shma Muvofiqlashtiruvchi qo‘mita ta’sis etish muhimligi qayd etildi. Xavfsizlik, terrorizm va noqonuniy migratsiyaga qarshi kurashish sohalaridagi hamkorlikka alohida e’tibor qaratildi.

Oltinchidan, ishlab chiqarish kooperatsiyasini yanada rivojlantirish, mahsulotlar turini kengaytirish va mahalliylashtirishni chuqurlashtirishga alohida e’tibor qaratildi. Zamonaviy mashinasozlikda talab yuqori bo‘lgan yangi texnologiyalar va xomashyo resurslari sohasida qo‘shma loyihalarni amalga oshirish istiqbollari muhokama qilindi. Ustuvor loyihalarni moliyalashtirish uchun qo‘shma investitsiya platformasini yaratishni jadallashtirish, kichik biznesni qo‘llab-quvvatlash, bo‘yicha aniq chora-tadbirlar ko‘rib chiqildi.

Yettinchida, muhim minerallarni qazib olish, qayta ishlash va barqaror yetkazib berish zanjirlarini yaratish sohasida ilg‘or texnologiyalar va bilimlarni joriy etish bo‘yicha bitim va "yo‘l xaritasi" qabul qilindi. Loyihalarni jadallashtirish va yangi takliflar tayyorlash maqsadida qo‘shma ishchi guruh tuzish va "yo‘l xaritasi"ni qabul qilish bo‘yicha kelishuvga erishildi.

Yakunlangan yil davomida O‘zbekiston–AQSh strategik sheriklik munosabatlarini amaliy jixatlarini yanada mustahkamlash va o‘zaro manfaatli hamkorlikni kengaytirishning amaliy jihatlari ko‘p qirrali hamkorlikni kengaytirishga yangi imkoniyatlar yaratdi. Ikki tomonlama siyosiy muloqot va almashinuvlar, ayniqsa, yetakchilar darajasida faollashib, mamlakatlarimiz o‘rtasidagi strategik sheriklikni rivojlantirishda yangi bosqichni boshlab bergani va uni aniq mazmun bilan boyitdi.

Hududlar o‘rtasidagi hamkorlikning yangi mexanizmi ishga tushirildi. O‘zbekistonning uchta viloyati delegatsiyalari Amerika shtatlari bilan hamkorlikni yo‘lga qo‘yish uchun ushbu mamlakatda bo‘ldi ikki davlat o‘rtasidagi o‘zaro aloqalarni yangi bosqichga chiqishiga amaliy yordam beradi.

Turli darajalarda samarali aloqalar davom etayotgani kuzatilyapti. Konstruktiv siyosiy muloqot rivojlanmoqda, faol parlamentlararo almashinuvlar amalga oshirilmoqda. Kongressda O‘zbekiston kuni doirasidagi tadbirlar o‘tkazildi, bu yil kuzda xavfsizlik sohasida, terrorizm, ekstremizm va noqonuniy migratsiyaga qarshi kurashish borasida samarali hamkorlik rivojlanib borayotganligini ko‘rsatadi.

Ustuvor tarmoqlarda biznes kooperatsiya loyihalarini ilgari surish va savdo bitimlari hajmini tubdan oshirish masalalarini muxokama qilinishi shuningdek, xavfsizlik sohasida, eng avvalo, terrorizm, ekstremizm va noqonuniy migratsiyaga qarshi kurashish borasida samarali hamkorlikni hamda madaniy-gumanitar almashinuvlarni takomillashdi. Markaziy Osiyo davlatlari va AQShning “C5+1” shaklidagi mintaqaviy hamkorligini chuqurlashtirish yuzasidan muloqotlar ushbu platforni yangi qamrovni vujudga kelishiga shart sharoitlar yaratadi.

Amaldagi loyiha va dasturlarni samarali ilgari surish hamda yangilarini ishlab chiqish maqsadida Amerika–O‘zbekiston ishbilarmonlar va investitsiyalar kengashi tashkil etildi. Qo‘shma Investitsiya fondini ta’sis etish bo‘yicha faol ish olib borilmoqda.

Yakuniy xulosa shundan iboratki, davlatlar ayniqsa yetakchilarning jadal siyosiy muloqoti, turli darajadagi delegatsiyalar almashinuvi, parlament diplomatiyasi, xududlararo aloqalarning rivojlanib borish jarayonlari hamda ishbilarmonlik aloqalari sur’ati ortib borayotgani, Prezidentlar oliy darajada erishilgan kelishuvlar ijrosining borishini, shuningdek, O‘zbekiston – AQSh strategik sheriklik munosabatlarini yanada rivojlantirish istiqbollarining yo‘nalishlari ikki davlatning o‘zaro munosabatlarida tub burilish boshlanganligi ko‘rsatadi.

Shunday qilib, 2025 yilda:

Birinchidan, jaxonda, geosiyosiy ziddiyatlar kuchayib borayotgan, xalqaro tartibotlar o‘zgarishi, resurslar va bozorlar uchun raqobat kuchayib borayotgan murakkab va noaniq xalqaro vaziyat sharoitida O‘zbekiston tashqi aloqalarning muntazamligini, barqarorligini saqlab qolish, bilan bir vaqtda mamlakatimizda amalga oshirilayotgan islohotlarning shiddatligi va natijadorligi va istiqboli bilan uyg‘unlashtirishi kuzatildi. O‘zbekiston Prezidenti amalga oshirilgan ochiq, pragmatik, faol va tashabbuskor tashqi siyosat o‘zaro hurmat, davlatlarning ichki ishlariga aralashmaslik va xalqaro huquq normalariga qat’iy rioya qilish tashqi siyosatning tamoyillarini mustaxkamladi va kengaytirdi.

Ikkinchidan, Shuningdek xalqaro tizimlarda davlatimiz manffatlarini ta’minlashning yangi tendensiyalarining mustakamlanishi, “keyingi paytda yurtimiz global masalalar muhokama qilinadigan xalqaro muloqot maydoniga aylanib borishini ta’minlash” bilan bir vaqtda, izchilligi, muntazamligi va barqaror mantiqiy asosga egaligini amalda namoyish etdi. Yangi davlatimiz tashqi siyosati va

diplomatiyasi yangi O‘zbekiston konsepsiyasini muxim tarbiy qismi sifatida avvalom bor mamlaktimiz iqtisodiy qudratini mustaxkamlash, axolining farofonligini ta’minlashda qulay tashqi sharoitlarni shakllantirish, gumanitar va madaniy aloqalarni mustahkamlashga qaratilgani bilan farqlandi.

Shubxasiz bu jarayonlar Markaziy Osiyoni birinchi marta jahon siyosatining yaxlit, to‘laqonli sub’ektiga aylananishiga munosib hissa qo‘shdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

https://president.uz/uz/lists/view/8587; https://senat.uz/oz/international-cooperation/post-3530; https://www.dunyo.info/ru; /“Dunyo” AA/. https://uza.uz/posts/805695

PREZIDENTNING O'ZBEKISTON XALQIGA MUROJAATNOMASIDA MAHALLA INSTITUTINING MUSTAHKAMLANISHI

Feruza Usarova

O‘zR FA huzuridagi O‘zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo’yicha Muvofiqlashtiruvchi-metodik markazi direktori

Annotatsiya. *Maqolada O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Oliy Majlis va O‘zbekiston halqiga yo'llagan Murojaatnomasida mahalla institutining fuqarolik jamiyati asosi sifatidagi o'rni tahlil qilinadi. Davlat boshqaruvi tizimida mahallalarning o'zgarish dinamikasi, ularni kuchaytirish bo'yicha murojaatnomada bayon etilgan chora-tadbirlar hamda mahalla institutining fuqarolik jamiyati asosi sifatidagi o'rni tahlil qilinadi. Maqolada mahallalarning vakolatlarini kengaytirish, mahalliy masalalarni hal etishda ularning ishtirokini oshirish, aholini ijtimoiy qo'llab-quvvatlash, davlat va jamiyat o'rtasidagi hamkorlikni mustahkamlashga qaratilgan yondashuvlarga alohida e'tibor qaratiladi. Xulosada mahalla institutini mustahkamlash islohotlarning strategik muhim yo'nalishi ekanligi, mahalliy o'zini o'zi boshqarish samaradorligi, ijtimoiy aloqadorlik va hududlarning barqaror rivojlanishiga ko'maklashish negizi haqida fikrlar yoritilgan.*

Kalit so‘zlar: *mahalla, o'zini o'zi boshqarish, fuqarolik jamiyati, Murojaatnoma, xalq, Oliy Majlis, davlat siyosati, ijtimoiy rivojlanish, boshqaruvni markazsizlashtirish, O'zbekiston Respublikasi.*

Аннотация*: В статье анализируется роль института махалли как основы гражданского общества в свете Послания Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису и гражданам. Рассматривается, как менялась значимость махаллей в системе государственного управления, и оцениваются меры по их усилению, изложенные в Послании. Особое внимание уделяется подходам к расширению полномочий махаллей, увеличению их участия в решении местных вопросов, социальной поддержке населения и укреплению партнёрства между государством и обществом. В заключение делается вывод, что укрепление института махалли является стратегически важным направлением реформ, способствующим эффективности местного самоуправления, социальной связности и устойчивому развитию регионов.*

Ключевые слова: *махалля, самоуправление, гражданское общество, Послание Президента, народ, Олий Мажлис, государственная политика, социальное развитие, децентрализация управления, Республика Узбекистан.*

Abstract: *This article analyzes the role of the mahalla institution as a foundation of civil society in light of the Address of the President of the Republic of Uzbekistan to the Oliy Majlis and Citizens. It examines how the importance of mahallas in the public administration system has changed and highlights the measures outlined in the Address to strengthen them. Particular attention is paid to approaches to expanding the powers of mahallas, increasing their participation in local issues, providing social support to the population, and strengthening partnerships between the state and society. In conclusion, it is concluded that strengthening the mahalla institution is a strategically important area of reform, promoting the effectiveness of local self-government, social cohesion, and sustainable regional development.*

Keywords*: mahalla, self-government, civil society, Presidential Address, Oliy Majlis, state policy, social development, decentralization of governance, Republic of Uzbekistan.*

Kirish.

Murojaatnoma – davlatning o‘z fuqarolari oldida ochiq hisobdorligini ta’minlaydigan, strategik maqsadlar va amaliy vazifalar o‘rtasidagi bog‘liqlikni ochib beruvchi muhim siyosiy instrumentdir. U orqali mamlakat yetakchisi nafaqat yil natijalarini sarhisob qiladi, balki kelgusi bosqichda jamiyat oldida turgan

asosiy vazifalarni konseptual jihatdan belgilab beradi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga yo‘llagan 2025 yil 26 dekabrdagi Murojaatnomasida **2026 yil mamlakatimizda «Mahallani rivojlantirish va jamiyatni yuksaltirish yili»** deb e’lon qilindi.[1] Prezidentimiz tashabbusi bilan 2026 yilga berilgan nom ramziy emas, balki aniq dasturiy mazmunga ega. Bu yil doirasida mahalla infratuzilmasi uchun 20 trillion so‘m, og‘ir sharoitli 33 tuman va 330 mahalla uchun 8,5 trillion so‘m hamda mahalliy budjetlar mustaqilligini oshirishga qaratilgan yangi moliyaviy mexanizmlar joriy etilishi ta’kidlandi. Bunday choralar mahalliy boshqaruvni kuchaytirish, fiskal detsentralizatsiya va aholining qaror qabul qilish jarayonidagi ishtirokini oshirishga xizmat qiladi. Murojaatnoma yurtimizning kelgusi davrda, kelajagimizning ijtimoiy-iqtisodiy va institutsional rivojlanishi yo‘nalishlarini belgilovchi muhim strategik hujjatga aylanib bormoqda. Ichki va xalqaro muhitdagi ko‘p qirrali o‘zgarishlar sharoitida ijtimoiy hamjihatlikni mustahkamlash va mahalliy darajada boshqaruv samaradorligini oshirish davlat siyosati uchun dolzarb vazifa hisoblanadi. Ushbu Murojaatnomada fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarishning noyob tizimi va fuqarolik jamiyatining asosiy bo‘g‘ini bo‘lmish mahallaning roliga alohida urg‘u berildi. Bu ijtimoiy barqarorlikni mustahkamlashga va xalqqa yo‘naltirilgan islohotlarni amalga oshirishga hissa qo‘shadi.

Prezident mahallalarni jonlantirish orqali barqaror ijtimoiy kapitalni qurish, mahalliy muammolarni hal qilishda jamoatchilik ishtirokini va nazoratini oshirish, yosh avlodda vatanparvarlik va mas'uliyatni tarbiyalash mumkinligini ta'kidladi. Shunday qilib, Murojaatnomada bayon etilgan islohot yo'nalishlarini tahlil qilish bizga mahalliy o'zini o'zi boshqarishning zamonaviy modelining asosi sifatida mahalla institutini mustahkamlashning mexanizmlari va salohiyatini aniqlash imkonini beradi. Bu esa davlat tuzilmalari va aholi o'rtasidagi aloqani mustahkamlashga, fuqarolarning hayot sifatini yaxshilashga va ijtimoiy birdamlik tamoyillariga asoslangan barqaror rivojlanishni ta'minlashga xizmat qiladi.

Tadqiqot usullari.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Oliy Majlis va xalqqa Murojaatnomasi kontekstida mahalla institutini mustahkamlash muammosini o'rganish kompleks metodologik yondashuvga asoslangan. Asosiy tadqiqot usuli kontent tahlili bo'lib, u davlat siyosatining asosiy kontseptual yo'nalishlari va ustuvorliklarini aniqlash, shuningdek, mahalla institutini rivojlantirish va mustahkamlash bilan bevosita bog'liq qoidalarni tizimlashtirish imkonini beradi. Maqolada mahallalar faoliyatini tartibga soluvchi amaldagi huquqiy hujjatlar bilan taqqoslashga qaratilgan qiyosiy huquqiy yondashuv qo'llanildi, shuningdek, davlat, mahalliy hokimiyat organlari va fuqarolik jamiyati o'rtasidagi o'zaro ta'sirlarni yaxlit tushunishni ta'minlaydigan analitik va tizimli usullar qo'llanildi.

Foydalanilgan tadqiqot usullarining uyg'unligi maqola xulosalarining ilmiy asosliligini ta'minladi va O'zbekiston Respublikasida mahalla institutini mustahkamlash jarayonida Prezidentning Murojaatnomasining strategik yo'nalish sifatidagi ahamiyatini har tomonlama ochib berish imkonini berdi.

O'zbekiston Respublikasidagi mahalla instituti an'anaviy ijtimoiy tuzilma elementlarini zamonaviy davlat boshqaruvi mexanizmlari bilan birlashtirgan mahalliy o'zini o'zi boshqarishning noyob modelini ifodalaydi. Tarixan, mahalla ijtimoiy qo'llab-quvvatlash tizimi bo'lib xizmat qilgan, jamiyat ichidagi munosabatlarni tartibga solgan va madaniy qadriyatlarni uzatgan, ijtimoiy tuzilmaning muhim elementi bo'lib xizmat qilgan. “Tarix davomida qanday og‘ir sinovlarga duch kelmaylik, biz avvalo birdamlikdan kuch oldik. Mashaqqatli kunlarda odamlarimiz, mahalla ahli yelkadosh bo‘lib qiyinchiliklarni yenggan. Oila – oilaga, qo‘shni – qo‘shniga ko‘mak berib yashagan. Biz mana shunday o‘ta noyob qadriyatimizga doimo sodiq qolishimiz, yosh avlodimizni ayni shu ruhda tarbiyalashimiz kerak. Bugungi kunda jamiyatimizda turli xil fikr va qarashlar bo‘lishi tabiiy. Bu – demokratiyaning birlamchi talabi. Ammo, millati, tili va dinidan qat’i nazar, butun el-yurtimizni birlashtiradigan ulug‘ bir g‘oya bor. U ham bo‘lsa, Vatan manfaati, xalqimiz manfaatidir”. [1] Zamonaviy islohotlar sharoitida uning roli o'zgarib, mahalliy darajada davlat siyosatini amalga oshirishning asosiy vositasiga aylanmoqda.

Prezidentning 2026-yilni “Mahalla va jamiyatni rivojlantirish” yili deb e'lon qilishi chuqur siyosiy, ijtimoiy va ma'naviy ahamiyatga ega. Axir, mahalla jamiyat uchun mustahkam poydevor, inson manfaatlari to'liq amalga oshiriladigan va davlat siyosati odamlar hayoti bilan chambarchas bog'liq bo'lgan muhim ijtimoiy institut hisoblanadi. [3]

Mamlakatimiz rahbari haqli ravishda ta'kidlaganidek, xalqimiz uchun mahalla shunchaki fuqarolik jamiyati instituti emas, balkim “Qanchalik og‘ir bo‘lmasin, boshlagan demokratik islohotlarimizni qat’iy davom ettirganimiz, xalqimizning qo‘llab-quvvatlashi va yoshlarimizning g‘ayrat-

shijoati, hamjihatlik asosi bo‘lgan mahallaning hayotimizdagi o‘rni va ta’sirini kuchaytirganimiz, odamlarimizning ongi va dunyoqarashini o‘zgartirib, el-yurtimizni yanada jipslashtirganimiz, tadbirkor, dehqon va fermerlarimizning tashabbuskorligi va mardona mehnati, o‘zaro manfaatli hamkorlikka asoslangan do‘stona tashqi siyosatimiz hisobiga 2025 yilda barcha sohalarda ulkan yutuqlarga erishdik». [1]

Darhaqiqat, davlat boshqaruvi tizimida mahalla davlat organlari va aholi o'rtasida bog'lovchi vosita bo'lib xizmat qiladi, ijtimoiy dasturlarning maqsadli amalga oshirilishini ta'minlaydi, fikr-mulohazalarni bildiradi va mahalliy xususiyatlarni hisobga oladi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Oliy Majlis va xalqqa Murojaatnomasida jonli fuqarolik jamiyatini rivojlantirish va ijtimoiy yo'naltirilgan islohotlarning samaradorligi uchun poydevor sifatida ushbu institutni yanada mustahkamlash zarurligi ta'kidlandi.

Murojaatnomada mamlakat bo'ylab o'tkazilgan sotsiologik so'rovlarga ko'ra, ishtirokchilarning 90 foizi o'zlarini mahalla jamoasining bir qismi deb hisoblashi ta'kidlandi. Bu, esa o‘z navbatida, mahalla, avvalo, ijtimoiy birdamlik manbai ekanligini yaqqol ko'rsatadi. [2]

Mahalladagi tinchlik va osoyishtalik jamiyatda tinchlik va hamjihatlikni ta'minlaydi. Agar mahallada adolat hukm sursa, davlatga ishonch mustahkamlanadi. Agar mahalla rivojlansa, mamlakat gullab-yashnaydi. Shuning uchun ham Prezident Murojaatnomada mahalla institutiga yangi, keng qamrovli va tizimli yondashuvni taklif qildi. Mahalla shunchaki boshqaruvning hududiy birligi emas, balki ijtimoiy barqarorlik, ijtimoiy totuvlik va ma'naviy birlikning asosiy ustunidir. [3]

Shu munosabat bilan, Murojaatnoma mazmunini tahlil qilish bizga mahalla institutini rivojlantirishning bir nechta asosiy kontseptual yondashuvlarini aniqlash imkonini beradi:

Birinchidan, mahalla ijtimoiy siyosatning asosiy darajasi sifatida qaraladi, bu yerda mahalliy aholining dolzarb muammolari aniqlanishi va hal qilinishi kerak. Ushbu yondashuv rasmiy boshqaruvdan muayyan jamoalarning real ehtiyojlari va manfaatlariga asoslangan boshqaruvga o'tishga qaratilgan.

Ikkinchidan, Murojaatnomada mahallalarning funktsional rolini kengaytirishga, jumladan, ularning bandlik, ijtimoiy himoya, jinoyatchilikning oldini olish va yoshlar bilan aloqalarni rivojlantirishdagi ishtirokini kengaytirishga urg'u berilgan. Bu davlatning mahallalar vakolatlarini mustahkamlash va ularni o'z hududlarining ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishida faol ishtirokchilarga aylantirishini namoyish etadi.

Uchinchidan, mahallaning insoniy va tashkiliy salohiyatini mustahkamlashga alohida e'tibor qaratilmoqda, bu ularning rahbarlarining malakasini oshirish, zamonaviy boshqaruv usullari va davlat idoralari bilan o'zaro aloqalar uchun raqamli vositalarni joriy etishni o'z ichiga oladi.

Murojaatnomada mahalla institutini mustahkamlashning quyidagi asosiy yo‘nalishlari belgilab berildi:

- Mahalla nafaqat ijtimoiy tuzilma, balki milliy davlatchilik an’analariga asoslangan o‘zini o‘zi boshqarish instituti sifatida rivojlantirilmoqda.

- Mahallabay ishlash tizimini samarali tashkil etish maqsadida hokim yordamchisi, yoshlar yetakchisi, xotin-qizlar faoli va boshqalardan iborat «yettilik»ning aholi muammolarini hal etishdagi vakolatlari kengaytirildi.

- Mahalla tizimini ilmiy va uslubiy jihatdan qo‘llab-quvvatlash maqsadida O‘zbekistonda *Mahallani rivojlantirish milliy instituti* tashkil etilishi belgilandi. Mahalla instituti, shuningdek, kichik va oilaviy biznesni qo'llab-quvvatlash va o'zini o'zi band qilishni rivojlantirishni o'z ichiga olgan mahalliy iqtisodiy faoliyatni rag'batlantirish platformasi sifatida qaraladi. Mahalla orqali aholini iqtisodiy masalalarga jalb qilish o'z jamiyatini rivojlantirishga mas'uliyatli munosabatni shakllantiradi va fuqarolarning farovonligini oshiradi.

- 2026 yilga mo‘ljallangan davlat dasturi doirasida mahallalar infratuzilmasini yaxshilash, yangi ish o‘rinlari yaratish va aholi daromadlarini oshirishga qaratilgan alohida chora-tadbirlar dasturi tasdiqlandi.

- Yangi tahrirdagi Konstitutsiyaga muvofiq, mahalla fuqarolik jamiyatining mustaqil va tayanch bo‘g‘ini sifatida e’tirof etilib, uning davlat va xalq o‘rtasidagi «ko‘prik» vazifasi kuchaytirilmoqda.

Prezident o‘z nutqida *«Mahalla tinch va ahil bo‘lsa, jamiyatimiz tinch va hamjihat bo‘ladi»* degan tamoyil asosida islohotlar samarasini har bir xonadonda his etish zarurligini alohida ta’kidladi.

Shunday qilib, O'zbekistondagi mahalla instituti zamonaviy jamiyatning yangi chaqiriqlari va talablariga moslasha oladigan ko'p funksiyali va jadal rivojlanayotgan mexanizmni ifodalaydi. Uni

yanada mustahkamlash va rivojlantirish aholining hayot sifatini yaxshilash va ijtimoiy barqarorlikni mustahkamlashga qaratilgan davlat siyosatining strategik ustuvor yo'nalishlari hisoblanadi.

Alohida e’tibor berishimiz kerakki, Prezident Murojaatnomasida mahalla instituti ijtimoiy hamjihatlik va jamiyatning barqarorligini oshirishning asosiy mexanizmi sifatida taqdim etilgan. Mahalla tuzilmasi ijtimoiy zaif guruhlarni maqsadli qo'llab-quvvatlash, ijtimoiy keskinlikni minimallashtirish va davlat institutlariga ishonchni mustahkamlashning asosiy kanali bo'lib xizmat qiladi.

Shunday qilib, Prezident Murojaatnomada *birinchi marta mahalla muammolariga kompleks yondashuv yordamida yondashish muhimligi qayt etildi. Endi mahalla muammolari yagona tizim orqali hal qilinadi*. Masalan: ish o'rinlarini yaratish, tadbirkorlikni rivojlantirish, infratuzilmani takomillashtirish va ijtimoiy reabilitatsiya orqali. Bu maqsadlar uchun katta mablag' ajratilishi mahalla islohotlari shunchaki shior emas, balki aniq, amaliy dastur ekanligini ko'rsatadi. [3]

Mahallaning ijtimoiy-iqtisodiy ahamiyati uning yoshlarni tarbiyalash, fuqarolik mas'uliyati va qonunga hurmat qadriyatlarini shakllantirishdagi rolida ham yaqqol ko'rinib turibdi. Bu jamiyatning uzoq muddatli barqaror rivojlanishini ta'minlash uchun strategik ahamiyatga egadir.

Prezident mahallaning o'zini o'zi boshqarishning noyob tizimi sifatida yoshlarni vatanparvarlik va matonat ruhida tarbiyalashda, shuningdek, jamiyatni yanada birlashtirish va mustahkamlashda ajralmas rolini ta'kidladi. Davlat rahbarining so'zlariga ko'ra, mahalla va yaxshi qo'shnichilik jamiyatning ijtimoiy kapitalini boyitadigan uyg'un qadriyatlardir. [2]

Murojaatnomada bayon etilgan eng muhim vazifalardan biri bu aholini barqaror daromad bilan ta'minlashdir. "Mahallalarda sanoat va xizmatlar" loyihasi orqali har bir hudud ishlab chiqarish va xizmat ko'rsatish korxonalarini tashkil etish, yoshlar va ayollarni kasblarga o'rgatish va ularning iqtisodiy faolligini oshirishni rejalashtirmoqda. Ushbu yondashuv mahallani ijtimoiy yordam oluvchidan iqtisodiy faol hududga aylantiradi. Qashshoqlikni kamaytirishda erishilgan natijalar mahalla tizimining samaradorligidan dalolat beradi. Minglab mahallalarni qashshoqlikdan xoli hududlarga aylantirish, muhtoj oilalarga yo'naltirish va bolalarni ta'lim va tarbiya bilan ta'minlash orqali jamiyatda ijtimoiy adolat tamoyillari mustahkamlanmoqda. Bu mahalla orqali shaxslar taqdiriga bevosita ta'sir ko'rsatadigan siyosatning natijasidir. [3]

Murojaatnomada belgilangan maqsadlarga erishish mahallalar faoliyatining institutsional mexanizmlarini takomillashtirishni talab qiladi. Xususan, ularning maqomini huquqiy va tartibga solish vositalari orqali mustahkamlash, davlat va mahalliy boshqaruv organlari o'rtasidagi vakolatlarni aniq ajratish va idoralararo hamkorlik mexanizmlarini ishlab chiqish zarur.

Mahalla faoliyatiga hisobdorlik va shaffoflik tamoyillarini kiritish juda muhimdir. Bu jamoatchilik ishonchini oshirishga va resurslardan samarali foydalanishni yaxshilashga yordam beradi. Shunday qilib, mahalla nafaqat davlat siyosatining ob'ekti, balki jamoatchilik nazorati va boshqaruv jarayonlarida faol ishtirokchiga aylanadi.

Katta salohiyatga qaramay, mahallaning institutsional mustahkamlanishi bir qator qiyinchiliklarga duch kelmoqda, jumladan, kadrlar yetishmasligi va jamoatchilik ishtirokini rasmiylashtirish xavfi. Shuning uchun davlat ko'magini fuqarolik tashabbusini rivojlantirish bilan birlashtirgan muvozanatli yondashuvni ishlab chiqish juda muhimdir.

Prezident Murojaatnomasida bayon etilgan mahalla institutini rivojlantirish istiqbollari markazsizlashtirish jarayonlarini chuqurlashtirish, mahalliy avtonomiyani kengaytirish va mahallani strategik hududiy rivojlanishni rejalashtirish tizimlariga integratsiya qilish bilan bog'liq. Bu bizga mahalla institutini zamonaviy qiyinchiliklarga moslashish va uzoq muddatli ijtimoiy barqarorlikni ta'minlashga qodir barqaror mexanizm sifatida ko'rish imkonini beradi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Oliy Majlis va mamlakat xalqiga Murojaatnomasidagi g‘oyalarni tahlil qilish bizga mahalla institutini mustahkamlash davlat tomonidan ijtimoiy-siyosiy va ma’muriy islohotlarning asosiy yo‘nalishi sifatida qaralishi haqida xulosa chiqarish imkonini beradi. Zamonaviy sharoitda mahalla nafaqat ijtimoiy o‘zini o‘zi tashkil etishning an’anaviy elementi, balki mahalliy darajada davlat siyosatini amalga oshirish uchun to‘laqonli institut maqomiga ega bo‘lmoqda. [1]

Prezidentning murojaati mahallani rivojlantirishga yanada tizimli va keng qamrovli yondashuvga o'tishni anglatadi, bu uning funktsional imkoniyatlarini kengaytirish, insoniy va tashkiliy salohiyatini mustahkamlash hamda mahalliy muammolarni hal qilishda fuqarolarning rolini oshirishni o'z ichiga oladi. Shunday qilib, mahalla instituti ijtimoiy hamjihatlikni mustahkamlash, ijtimoiy qo'llab-quvvatlashning manzilliligini yaxshilash va davlat va jamiyat o'rtasidagi o'zaro ta'sirning barqaror mexanizmlarini ishlab chiqish uchun muhim vositaga aylanib bormoqda.

Tadqiqotdan quyidagi xulosalar chiqarildi:

Prezidentning Murojaatnomasida mahalla instituti davlat idoralari va jamoatchilik o'rtasidagi asosiy bog'lovchi vosita sifatida ta'riflangan. Mahalla fikr-mulohazalarni shakllantirishda, aholining dolzarb muammolarini aniqlashda va jamoaviy harakatlarni jamoaviy darajada tashkil etishda vositachi vazifasini bajaradi. Ushbu yondashuv mahalliy tashabbuslarning davlat siyosati tizimiga integratsiyalashuvini ta'minlaydi, fuqarolarning hukumatga bo'lgan ishonchini mustahkamlaydi va faol fuqarolik ishtiroki tamoyillarini rivojlantirishga yordam beradi. Bugungi sharoitda mahallaning roli markazsizlashtirish siyosatini amalga oshirish va mahalliy o'zini o'zi boshqarish samaradorligini oshirish uchun strategik ahamiyatga ega.

Murojaatnomada mahallaning ijtimoiy-iqtisodiy, ta'lim va profilaktika vazifalarini qamrab oluvchi funksional doirasini kengaytirish tendentsiyasi bayon etilgan. Mahalla nafaqat kundalik va infratuzilma masalalarini hal qiladi, balki fuqarolik mas'uliyatini oshirish, jamoat tartibini saqlash va ijtimoiy nizolarning oldini olishga qaratilgan ta'lim, madaniy va profilaktika tadbirlarini tashkil etishda ham ishtirok etadi. Ushbu kengaytirilgan doira mahallani mahalliy rivojlanish va ijtimoiy farovonlik uchun keng qamrovli strategiyada faol ishtirokchiga aylantiradi.

Mahalla faoliyatining samaradorligi bir-biri bilan bog'liq bir nechta omillarga bog'liq: institutsional rivojlanish darajasi, aniq tartibga solish tizimi, vakolatlarni taqsimlashdagi shaffoflik va kadrlar sifati. Ushbu sohalarning har qandayidagi kamchiliklar mahallaning ijtimoiy qo'llab-quvvatlash va mahalliy boshqaruv maqsadlarini amalga oshirish qobiliyatini pasaytiradi. Mahalla faoliyatini optimal tashkil etish menejerlar uchun professional tayyorgarlikni, boshqaruv kompetensiyalarini rivojlantirishni va zamonaviy monitoring va jamoatchilik bilan aloqa texnologiyalarini joriy etishni talab qiladi.

Prezident Murojaati qoidalarini amalga oshirish kollektivizm va o'zaro yordam kabi an'anaviy qadriyatlarni rejalashtirish, nazorat qilish va jarayonlarni raqamlashtirishni o'z ichiga olgan zamonaviy boshqaruv yondashuvlari bilan birlashtirgan boshqaruv modelini yaratishga hissa qo'shadi. Ushbu model hududlarning barqaror rivojlanishini ta'minlaydi, fuqarolarning hayot sifatini yaxshilaydi, davlat institutlariga ishonchni mustahkamlaydi va uzoq muddatli ijtimoiy va iqtisodiy barqarorlik uchun poydevor yaratadi.

Xulosala qilar ekanmiz, quyidagilarni tavsiya qilish muhimdir:

- Mahalla organlarining huquqlari, majburiyatlari va vakolatlarini aniq belgilash, shuningdek, ularning funktsiyalarini tuman va viloyat darajasidagi davlat hokimiyati organlarining funktsiyalaridan ajratish uchun mavjud qonunlar va qoidalarni qayta ko'rib chiqish va to'ldirish kerak. Davlat idoralari bilan o'zaro hamkorlik qilish, hisobot berish va nazorat qilish qoidalarini o'z ichiga olgan mahalla faoliyati uchun standartlashtirilgan ko'rsatmalarni ishlab chiqish tavsiya etiladi. Shuningdek, mahalla tashabbuslari uchun huquqiy himoya mexanizmini mustahkamlash va ularning mahalliy ijtimoiy-iqtisodiy loyihalarda mustaqil ishtirokini rag'batlantirish muhimdir.

-Mahalla rahbarlari va xodimlari loyihalarni boshqarish, moliyaviy rejalashtirish, jamoatchilik bilan aloqalar va raqamli savodxonlikni qamrab oluvchi muntazam professional tayyorgarlikdan o'tishlari kerak. Mahalliy tashabbuslarni boshqarish, jamoat ehtiyojlarini monitoring qilish va davlat idoralari bilan samarali hamkorlik qilish bo'yicha malakalarni rivojlantirish uchun uzluksiz ta'lim kurslari, seminarlar va masofaviy o'qitish dasturlari joriy etilishi kerak. Ijtimoiy-iqtisodiy ko'rsatkichlarni kuzatish, aholining fikr-mulohazalarini tashkil qilish va mahalla darajasida raqamli xizmatlarni joriy etish uchun axborot texnologiyalaridan foydalanish ko'nikmalarini rivojlantirishga alohida e'tibor qaratish kerak.

-Mahalla aholisining mahalliy dasturlarni ishlab chiqish va amalga oshirishda, jumladan, muntazam yig'ilishlar, maslahat kengashlari, jamoat loyihalari va elektron ishtirok platformalarini faol ishtirok etishi uchun sharoit yaratish zarur. Mahalliy darajada qarorlarning shaffofligi va qonuniyligini oshiradigan ishtirokchi tashabbuslarning samaradorligini baholash mexanizmlarini joriy etish, yoshlar va ayollar jamoalarini tashabbus ko'rsatishga undash, fuqarolarni ijtimoiy va iqtisodiy loyihalarni birgalikda amalga oshirishga undash tavsiya etiladi.

- Barqaror moliyalashtirish mexanizmlarini, jumladan, mahallalarning mahalliy byudjetni boshqarishda, grant dasturlarida va xususiy sektor bilan hamkorlik loyihalarida bevosita ishtirok etish imkoniyatlarini ishlab chiqish kerak. Xarajatlarni kuzatib borish, investitsiyalar samaradorligini baholash va mahalla faoliyatiga jamoatchilik ishonchini oshirish uchun shaffof buxgalteriya hisobi va hisobot tizimlarini joriy etish kerak. Shuningdek, mahalla resurslaridan iqtisodiy faoliyat va barqaror rivojlanish uchun platforma sifatida foydalangan holda, mahalliy tadbirkorlik va o'zini o'zi band qilishni rag'batlantirish bo'yicha tashabbuslarni ishlab chiqish muhimdir.

- Mahalla mintaqaviy va milliy strategik dasturlarning faol ishtirokchisi sifatida qaralishi, loyihalarni amalga oshirishni rejalashtirish, monitoring qilish va baholashda aniq belgilangan rolga ega bo'lishi kerak. Davlat idoralari, munitsipal tuzilmalar va mahallalar o'rtasida muvofiqlashtirish mexanizmini ishlab chiqish, jumladan, muntazam ma'lumotlar almashinuvi, ishchi guruhlarda ishtirok etish va loyiha sessiyalarini o'tkazish tavsiya etiladi. Bu mahallani nafaqat aholining hozirgi ehtiyojlariga javob berishga, balki mahalliy darajada ijtimoiy, iqtisodiy va infratuzilmani rivojlantirish bo'yicha uzoq muddatli dasturlarni ishlab chiqishga qodir strategik ahamiyatga ega mahalliy institutga aylantiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning 2026-yil 26-dekabrdagi Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga Murojaatnomasi - https://president.uz/ru/lists/view/8834
2. Султанов В. 2026 год объявлен - «Годом развития махалли и всего общества». - https://kun.uz/ru/88038433
3. Tursunmurodov R. Развитие страны начинается с махалли. - https://uza.uz/ru/posts/razvitie-strany-nachinaetsя-s-maxalli_805337

KORRUPSIYAVIY OMILLAR TUSHUNCHASI, TASNIFI HAMDA RETROSPEKTIV TAHLILI

Farxod Primov

Sarbon universiteti Huquqiy fanlar kafedrasi mudiri, yu.f.d., dotsent

Annotatsiya. *Ushbu maqolada korrupsiyaviy omillar tushunchasi va ularning tasnifi tahlil qilingan. Xususan, muallif tomonidan korrupsiyaning huquqiy omillari jinoiy-huquqiy va kriminologik, ma’muriy-huquqiy hamda fuqarolik-huquqiy fanlar nuqtayi nazaridan tahlil qilingan. Shuningdek, korrupsiyaning siyosiy, iqtisodiy, pedagogik, falsafiy, tarixiy hamda psixologik omillari o‘zaro aloqadorlikda tahlil qilingan. Maqolada davlat boshqaruvida korrupsiyaviy omillarning o‘zaro bog‘liqligi ularning shakllanishi, o‘z mavjudligini saqlab qolishi, rivojlanishi va yangi gibrid omillarni vujudga keltirishida namoyon bo‘lishi haqida xulosaga kelingan.*

Kalit so‘zlar: *korrupsiya, korrupsiyaviy omil, huquqiy, ma’muriy-huquqiy, fuqarolik-huquqiy, siyosiy, iqtisodiy, pedagogik, falsafiy, tarixiy.*

Аннотация. *В данной статье проанализировано понятие коррупционных факторов и представлена их классификация. В частности, автором рассмотрены правовые факторы коррупции с позиций уголовно-правовой и криминологической, административно-правовой, а также гражданско-правовой наук. Кроме того, в их взаимосвязи проанализированы политические, экономические, педагогические, философские, исторические и психологические факторы коррупции. В статье сделан вывод о том, что взаимосвязанность коррупционных факторов в системе государственного управления проявляется в процессах их формирования, сохранения собственного существования, развития и порождения новых гибридных факторов.*

Ключевые слова: *коррупция, коррупционный фактор, правовой, административно-правовой, гражданско-правовой, политический, экономический, педагогический, философский, исторический.*

Abstract. *This article analyzes the concept of corruption-related factors and presents their classification. In particular, the author examines the legal factors of corruption from the perspectives of criminal law and criminology, administrative law, and civil law. In addition, the political, economic, pedagogical, philosophical, historical, and psychological factors of corruption are analyzed in their interrelation. The article concludes that the interdependence of corruption-related factors in public administration is manifested in their formation, preservation, development, and in the emergence of new hybrid factors.*

Keywords: *corruption, corruption-related factor, legal, administrative-legal, civil-legal, political, economic, pedagogical, philosophical, historical.*

Tahlillar va o‘rganishlar korrupsiyaga qarshi kurashish samaradorligi ko‘p jihatdan ushbu tushunchaning qanday anglanishi va uning amaliyotda qanchalik o‘z ifodasini topishiga bog‘liqligini ko‘rsatmoqda. Bugungi kunda o‘zbek leksikonida korrupsiya asosan “pora” sifatida tushuniladi. “Pora” so‘zi forschadan olingan bo‘lib, o‘zbek tilida “mayda pul”, “chaqa”, “xayr sadaqa” singari ma’nolarni anglatgan holda biror ishni noqonuniy hal qilib berganlik uchun mansabdor shaxsga beriladigan yoki berilgan narsa (pul) sifatida tushunilgan.

Korrupsiya qanchalik teran va chuqur anglanar ekan unga qarshi kurashish masalalarini ham shunchalik samarali belgilash mumkin. Masalan Jinoyat kodeksining 121-moddasida shaxsni jinsiy aloqa qilishga majbur etganlik uchun jinoiy javobgarlik bo‘lib mazkur jinoyat jinsiy erkinlikka qarshi jinoyatlar turkumiga kiradi. Biroq rivojlangan davlatlarda esa hokimiyat vakolatlaridan foydalangan holda ayolning jinsiy aloqada bo‘lishini talab qilish korrupsiyaga oid huquqbuzarlik sextortion, deb baholanadi va Transparency International tashkiloti har yili 8-mart arafasida «jinsiy xizmatlarni talab qilish» (yoki ingl. sextortion) holatlari bo‘yicha xalqaro hisobotini e’lon qiladi [1].

AQSHlik tadqiqotchi Brigitte Zimmerman ham o‘z tadqiqotlarida korrupsiyaga qarshi kurash-ishda fuqarolarning ishtirokini o‘rganar ekan korrupsiyaga qarshi kurashishda ishtirok etish istagi fuqarolar tomonidan korrupsiyaning turli shakllarini qanday qabul qilishlari, ularning ijtimoiy muhitida, madaniy an’analarida qanday baholashlariga bevosita bog‘liqligi to‘g‘risida muhim ilmiy natijalarni qayt etgan [2].

Shunday qilib, korrupsiyaga qarshi kurashish uni qanday tushunishga jiddiy bog‘liq (masalan davlat xizmatlarini ko‘rsatishda qo‘shimcha xizmat ko‘rsatish evaziga haq olish ayrim hollarda xizmatini pulga ayriboshlash sifatida tushunilib korrupsiya sifatida baholanmasligi mumkinligi) [27]. Bu tushunish mentalitet va qonunlarda o‘z ifodasini topadi. Eng muhimi mentalitet va qonunlarda korrupsiya bir xil tushunilishi kerak. Bordi-yu qonunlarda korrupsiya keng tushunilganligi bilan mentalitetda va ijtimoiy ongda keng tushunilmasa unda bu qonunlarning samarali ishlashi dargumon. Ko‘plab ekspertlar ham korrupsiyaviy omillar milliy mentalitet va urf-odatlar bilan bog‘liqligini ta’kidlashadi [23].

Bugungi kunda korrupsiyani vujudga keltiruvchi omillar turli rakurslardan o‘rganilgan va o‘rganilmoqda. Ilmiy-nazariy jihatdan korrupsiyaga qarshi kurashish masalasi nafaqat huquqiy fanlarning, ayni chog‘da boshqa ijtimoiy-gumanitar fanlarning ham muhim mavzularidan biri hisoblanadi. Shu sababli, iqtisodiyot, siyosatshunoslik, falsafa, sotsiologiya, pedagogika, psixologiya kabi fanlar doirasida ham korrupsiyaga qarshi kurashish borasida qator tadqiqotlar amalga oshirilgan.

Korrupsiyaga qarshi kurashish masalasi bitta fan doirasida ancha keng mavzu hisoblanadi. Bu borada V.N. Lopatinning “Korrupsiyaga qarshi kurashish – nafaqat jinoyat huquqining muammosi, balki umum yuridik, ijtimoiy va siyosiy muammo hisoblanadi” degan fikriga [18] to‘liq qo‘shilish mumkin. Shuning uchun ham davlat va huquq nazariyasi, ma’muriy huquq, fuqarolik huquqi, jinoyat huquqi, kriminologiya fanlari doirasida korrupsiyaga qarshi kurashish masalalari alohida tadqiqot sifatida o‘rganiladi.

Korrupsiyaviy omil tushunchasining lingvistik hamda huquqiy mazmunida ham birmuncha farq bor. Xususan agarda biz ushbu tushunchani faqat lingvistik jihatdan tushunadigan bo‘lsak, korrupsiya hamda korrupsiyaviy omillarni torroq tushunamiz. Boshqacha aytganda sof, lingvistik jihatdan korrupsiyaviy omil tushunchasi biroz jo‘n mazmun kasb etadi.

Korrupsiyaviy omil tushunchasi o‘z mazmuniga ko‘ra korrupsiyaviy xavf tushunchasiga yaqin turadi. Ammo bu ikki tushunchani sinonim sifatida talqin qilish kerak emas. Korrupsiyaviy xavf adabiyotlarda ta’kidlanganidek, davlat organlarida xizmat olib borayotgan xodimlarning korrupsiyaga oid huquqbuzarlik sodir etishlari imkoni yuqori bo‘lgan xizmat muhiti hisoblanadi [8]. Korrupsiyaviy omil esa kengroq mazmunga ega. Ammo korrupsiyaviy xavf tushunchasini «yutib» yubormaydi. Shuningdek, korrupsiyaviy omil kriminologiyadagi huquqbuzarliklarning sabablari va shart sharoitlariga ham ancha yaqin tushuncha hisoblanadi.

Kriminologiyada huquqbuzarliklarning sabablari hamda ularning sodir etilishiga imkon bergan shart-sharoitlar birga qo‘llansada aslida mustaqil ma’noda tushuniladi. Korrupsiyaviy omil ham sababni ham shart-sharoitni bir paytda o‘zida ifodalaydi. Shu bilan birga kriminologiyadagi sabablar asosan individual shaxsga bog‘lab tushuntiriladi. Biz esa korrupsiyaviy omil tushunchasi tarkibidagi sabablarni individual shaxs va uni o‘rab turgan muhit – jamiyatga (“ijtimoiy shaxs”ga) ham bog‘lagan holda tushunish lozim deb o‘ylaymiz. Boshqacha aytganda, ijtimoiy ong va ijtimoiy qadriyatlar butun jamiyatga nisbatan ishlatiladi. Shu sababli korrupsiyada nafaqat shaxsni, ayni paytda uning ijtimoiylashuviga ta’sir qilgan jamiyatni ham ayblash o‘rinlidir.

Yuqoridagilardan kelib chiqib aytadigan bo‘lsak, korrupsiyaviy omillar korrupsiyaning vujudga kelishi, rivojlanishi va o‘z mavjudligini saqlab qolish uchun sabab bo‘ladigan hamda imkon bergan holatlar, vaziyatlar hamda jarayonlar hisoblanadi.

Mazkur holatlar va vaziyatlar hamda jarayonlar judayam turli-tuman (moddiy) muhitda, ijtimoiy va individual ongda yuz beradi. Boshqacha aytganda, biz korrupsiyaviy omillarni ma’lum bir fanlar doirasida bor bo‘yi bilan ko‘ra olmaymiz va albatta unga qarshi strategiyani ham ishlab chiqolmaymiz. Shu sababli korrupsiyaviy omillarni turli fanlar doirasidagi yaxlit rakurs bo‘yicha ko‘rib chiqish o‘rinlidir. Bu borada Q.R. Abdurasulova ham bugungi kunda yuridik fanlar bo‘yicha tadqiqotlarning ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida korrupsiyaning ijtimoiy, siyosiy, iqtisodiy, huquqiy va boshqa jihatlariga bag‘ishlangan binar tadqiqotlar olib borilishi maqsadga muvofiqligini ta’kidlaydi [17].

Shunday qilib, korrupsiyaviy omillarni hodisa sifatida bir yoki bir necha omillar bilan tushuntirish mumkin emas. Bu borada yaxlit tasavvurlargina tugal xulosaga erishi imkonini beradi.

Korrupsiyaviy omillarning biri sifatida *huquqiy omillar* turli rakurslardan o‘rganilgan. Bu boradagi tadqiqotlarni kuzatish natijasida ular haqida shunday xulosaga kelindiki, korrupsiya va korrupsiyaviy omillar huquqiy nuqtai nazardan asosan quyidagi yo‘nalishlarda tadqiq etilgan:

jinoiy-huquqiy va kriminologik nuqtai nazardan korrupsiya va korrupsiyaviy omillar, qilmishni kvalifikatsiya qilish, uning oldini olish (korrupsiyaning sabablari va ularga imkon bergan shart-sharoitlarni aniqlash va bartaraf etish), korrupsiyaga oid huquqbuzarlik sodir etgan shaxslarning kriminologik tavsifi doirasida tadqiq etilgan [19]. Masalan, G.B. Nurmuxamedova korrupsiyaga qarshi kurashish tushunchasini korrupsiyaga qarshi kurashish sub’ektlarining doimiy ravishda korrupsiya profilaktikasi (korrupsiya bilan bog‘liq jinoyatlarning sodir etilish sabablari va ularga imkon bergan shart-sharoitlarni aniqlash va bartaraf etish), korrupsiyaga qarshi jinoyat-huquqiy vositalar orqali kurashish (korrupsiya bilan bog‘liq huquqbuzarliklarni aniqlash, fosh etish, tergov qilish) hamda korrupsiya oqibatlarini bartaraf qilish bilan bog‘liq tashkiliy chora-tadbirlarni o‘z ichiga qamrab olgan tizimli faoliyat sifatida talqin qilgan [19]. Jinoiy-huquqiy va kriminologik nuqtai nazardan korrupsiya asosan jinoiy qilmish, o‘zining ma’lum sabab va shart sharoitlariga ega salbiy jinoiy hodisa sifatida talqin etiladi.

Korrupsiyani to‘g‘ridan-to‘g‘ri jinoyat sifatida tushunish asosan jinoyat huquqi va kriminologiya faniga xos hodisa sanaladi. Buning ijobiy jihati shundaki, korrupsiya jinoyat sifatida tushunilar ekan u jamiyat va davlat tomonidan qat’iy “tabulashgan” hamda albatta jazoga tortilishi kerak bo‘lgan qilmish sifatida tushuniladi. Shu bilan birga korrupsiyani faqat jinoyat sifatida tushunish uning ma’muriy-huquqiy, fuqaroviy hamda intizomiy jihatlarini e’tibordan chetda qolishiga olib keladi.

A.V. Kurakin ham o‘z tadqiqotlarida davlat xizmatlari tizimidagi korrupsiyaning oldini olish va unga qarshi kurashish mexanizmida jinoiy-huquqiy vositalar ustunlik qilayotgani, ammo jinoyat uchun jazolash choralari davlat uchun juda qimmatga tushishi, qolaversa jinoyat-huquqiy vositalarni amalga oshirish natijasida korrupsiyaning shakllari o‘zgarishi, buning natijasida jinoyat huquqi normalarini amalga oshirish orqali ularga qarshi kurashish samarasiz bo‘lib qolishi to‘g‘risida fikr yuritadi [15].

Ma’muriy-huquqiy jihatdan korrupsiyaviy omillar asosan quyidagi ikki yo‘nalishda tadqiq etilgan:

Birinchisi – normativ-huquqiy hujjatlar va ularning loyihalaridagi korrupsiyaviy omillar va ularni huquqiy ekspertizadan o‘tkazish bo‘yicha talablarni nazarda tutuvchi tadqiqotlar [24]. Bu boradagi ayrim tadqiqotlarda «Normativ-huquqiy hujjatlar va ularning loyihalarini korrupsiyaga qarshi ekspertizasi to‘g‘risida»gi maxsus qonunni qabul qilish lozimligi to‘g‘risida fikr bildirilmoqda [25]. Shu bilan birga mazkur yo‘nalishdagi tadqiqotlarda asosan normativ-huquqiy hujjatlar yoki ularning loyihalaridagi korrupsiyaviy omillar va ularni aniqlash metodologiyasi tadqiq etilgan. Masalan, O.R. Fayziev korrupsiyaviy huquqbuzarliklar sodir etishga imkoniyat yaratadigan korrupsiyaviy omillarni quyidagi uch guruhga ajratib ko‘rsatgan: 1) huquqni qo‘llovchilarga asossiz ravishda ko‘rib chiqishning keng doirasini yoki umumiy qoidalardan chiquvchi istisnolarni qo‘llash imkoniyatini belgilovchi korrupsiyaviy omillar; 2) jismoniy va yuridik shaxslarga noaniq, bajarilishi qiyin bo‘lgan va (yoki) og‘irlashtirilgan talablarni o‘z ichiga olgan korrupsiyaviy omillar; 3) huquqni tartibga solishdagi bo‘shliqlar bilan bog‘liq bo‘lgan korrupsiyaviy omillar [24]. Bizning nazarimizda mazkur omillarni yana davom ettirish mumkin. Xususan, normativ-huquqiy hujjatlarning tarqoqligi, bitta sohaning ko‘plab normativ-huquqiy hujjatlar bilan tartibga solinishi, ierarxik tartibga solishdagi muvozanatining buzilganligi, xususan huquqiy tartibga solishda idoraviy-normativ huquqiy hujjatlarning ko‘pligi.

ikkinchisi – korrupsiyaning asosan ma’muriy-huquqiy munosabatlar tizimida paydo bo‘lishi, rivojlanishi va saqlanib qolishi to‘g‘risidagi tadqiqotlar. Mazkur yo‘nalishda korrupsiyaviy omillar nisbatan kengroq yoritilganligining guvohi bo‘lish mumkin [7]. Masalan, D.A. Povniy ta’lim sohasidagi korrupsiyaviy omillar sifatida quyidagilarni ko‘rsatadi: ta’lim sohasidagi qonunchilikning tarqoqligi va nomuvofiqligi; mahalliy ta’limning sifati va nufuzining tushib ketganligi; talabalar ongida xulq-atvorning cheklangan modeli (huquqiy infantilizm va huquqiy nigilizm)ning ildiz otganligi [20].

Sivilistik jihatdan korrupsiyaviy omillar nisbatan kam o‘rganilgan. Aftidan bunga Sobiq ittifoq davrida shakllangan va qisman stereotipga aylangan “korrupsiya davlat boshqaruvida bo‘ladi degan” qarashlar hamda ularning huquq ijodkorligidagi in’ikosi sabab bo‘lgan bo‘lishi mumkin.

Sivilistik tadqiqotlarda korrupsiyaning xususiy sektor hamda davlat-xususiy sherikchiligi sohasida vujudga kelishiga oid masalalar hamda korrupsiyaga qarshi kurashishning fuqarolik-huquqiy vositalari o‘rganilgan [4]. Korrupsiyaga qarshi kurashishning fuqaroviy-huquqiy vositalari bugungi kunda mamlakatimizda korrupsiyaga qarshi kurashishning huquqiy vositalari ichida yetishmayotgan unsurlardan biri hisoblanadi. Strasburgda 1999-yil 4-noyabrda qabul qilingan “Korrupsiya bo‘yicha fuqaroviy-

huquqiy javobgarlik to‘g‘risida”gi Konvensiyada muhim qoidalar o‘z ifodasini topgan. Xususan, Konvensiyaga a’zo bo‘lgan mamlakatlar uchun korrupsiya natijasida yetkazilgan zararning o‘rnini qoplashning fuqaroviy-huquqiy (mulkiy) vositalarini belgilash to‘g‘risidagi norma [11] korrupsiyaning oqibatlarini to‘la qayta tiklashga qilishga xizmat qiladi. Ayrim mualliflar ham korrupsiya uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlikni takomillashtirish korrupsiya natijasida noqonuniy ravishda ko‘rsatilgan xizmatlar qiymatini aybdor davlat xizmatchisidan undirish, shuningdek korrupsion huquqbuzarliklar natijasida qabul qilingan shartnomalarni haqiqiy emas deb e’tirof etish va normativ-huquqiy hujjatlarni bekor qilish imkoniyatlarini oshiradi degan mazmundagi fikrni bildirishadi [15]. Chindan ham fuqarolik-huquqiy javobgarlik universal huquqiy javobgarlik bo‘lib har qanday huquqbuzarlikning moddiy oqibatlarini bartaraf etishning universal vositasi hisoblanadi. Shu sababli mamlakatimiz milliy qonunchiligida ham korrupsiyaga qarshi kurashishning fuqarolik-huquqiy jihatlarini rivojlantirish muhim natijalarga erishish imkonini beradi.

*Korrupsiyaning siyosiy omillari*ni aniqlash va bartaraf etish unga qarshi kurashishda muhim ahamiyat kasb etadi. Korrupsiyaning siyosiy omillari siyosiy tuzimning korrupsiyaga qarshi kurashishdagi pozitsiyasi va siyosiy irodasi, korrupsiyaga qarshi kurashishning siyosiy komponentlari, korrupsiyaga qarshi kurashishning siyosiy-g‘oyaviy texnologiyalari va mexanizmlari bilan bog‘liqlikda tadqiq etilgan. Shu bilan birga ayrim siyosiy tadqiqotlarda korrupsiyaga qarshi kurashishning milliy va mintaqaviy modellari tadqiq etilgan [9].

D.A. Gridyakin davlat organlarining korrupsiyaga qarshi kurashishdagi siyosiy-g‘oyaviy mexanizmining asosiy tarkibiy elementlari sifatida: fuqarolarda korrupsiyaga qarshi kurashish bo‘yicha mentalitetni shakllantirish; halollik kodeksini ishlab chiqish; OAVning korrupsiya bo‘yicha axborot olish erkinligini ta’minlashni nazarda tutadi [9].

Shu bilan birga so‘ngi yillarda korrupsiyaning go‘yoki “ligitm”ligi ta’minlashning yangi shakli sifatida “state capture” haqida ham so‘z yuritilmoqda. Mazkur tushuncha dastlab Jahon banki tomonidan 2000-yillarda Markaziy Osiyoning ayrim mamlakatlaridagi korrupsiyaviy guruhlar o‘zlarining iqtisodiy mavqelarini mustahkamlash uchun hukumatning tegishli qarorlarini qabul qilish uchun davlat amaldorlariga o‘z ta’siridan foydalangan holatlarni ifodalash uchun ishlatilgan [3]. Bunday yondashuvlar “qonuniy korrupsiya” haqida so‘z yuritish imkonini beradi, ya’ni rasman qonuniy, mohiyatan amalda korrupsiyaviy holatlar sifatida siyosiy korrupsiya mazmunini yangi imdj bilan boyitmoqda.

Bizning nazarimizda, korrupsiyaning siyosiy omillari sirasiga asosan quyidagilarni kiritish mumkin:

davlat boshqaruvida korrupsiyaga qarshi kurashish bo‘yicha siyosiy irodaning yetishmasligi;

hokimiyat tizimiga nepotizm hamda klanlarning suqilib kirishi (siyosiy korrupsiya);

davlat boshqaruvida korrupsiyaga qarshi kurashish sohasidagi davlat siyosatining samarasizligi;

davlat organlari faoliyati ustidan jamaotchilik nazorati institutining samarasizligi;

korrupsiyaga qarshi kurashishning siyosiy-g‘oyaviy texnologiyalari va mexanizmlari samarasizligi;

korrupsiyaning davlat boshqaruvi usuliga aylanishi;

state capture tizimining rivojlanishi.

fuqarolik jamiyati institutlarining rivojlanmaganligi;

davlat boshqaruvining shaffof emasligi va axborot olish imkoniyatlarining yopiqligi yoki zaifligi.

Korrupsiyaning iqtisodiy omillari avvalo korrupsiya iqtisodiy jarayonlarda vujudga keluvchi iqtisodiy hodisa sifatida namoyon bo‘ladi. Shu jumladan korrupsiya fenomenining iqtisodiy mazmunini va unga qarshi kurashishning iqtisodiy vositalari, korrupsiyaning iqtisodiy oqibatlari (zararlari) ochib beriladi [5]. Hatto ayrim iqtisodchilar korrupsiyaning foydali jihatlari haqida so‘z yuritishadi [26]. Hindiston va boshqa rivojlanayotgan mamlakatlar uchun yashirin iqtisodiyot ma’lum jarayonlarda foydali ham bo‘lishi mumkinligi, chunki yashirin iqtisodiyot aholiga davlat va “oq” iqtisodiyot bera olmaydigan imtiyozlarni taqdim eta olishi to‘g‘risida xulosalar olinayotganligi ayniqsa xavotirlidir. Chunki mazkur xulosalar korrupsiyaga qarshi nigilistik tafakkurni qo‘llab-quvvatlaydi.

Shu bilan birga korrupsiyaning asosiy omillaridan biri iqtisodiy omillar hisoblanadi. Ayniqsa bu xususiyat rivojlanmagan va rivojlanayotgan davlatlar uchun xos bo‘lgan xususiyatlardan biri sanaladi.

Ko‘pchilik korrupsiyaning iqtisodiy omillari sirasiga iqtisodiy yetishmovchiliklarni kiritishadi. Ish haqining hamda ijtimoiy to‘lovlarning kamligi, xodimlarning ijtimoiy himoyasi pastligi bular albatta muhim omillar hisoblanadi. Biroq biz birinchi galda iqtisodiy yetishmovchiliklarni keltirib chiqargan iqtisodiy tizimni (modelni) korrupsiyaning asosiy iqtisodiy omili sifatida tushunamiz.

Korrupsiyaning pedagogik omillari korrupsiyaning muhim jihatlarini ifodalaydi. Xususan, korrupsiyaga moyil xulq-atvorning shakllanishi qonuniyatlari va uning oldini olishning tarbiyaviy-pedagogik vositalari pedagogik fanlar doirasida o‘rganiladi [21]. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatmoqdaki, shaxsda korrupsiyaga moyil xulq-atvor maktab yoshidan shakllanishni boshlar va oliy o‘quv yurti davrida tugallanar ekan. Shu sababli shaxsda korrupsiyaga qarshi xulq-atvorni shakllantirishda pedagogik ta’lim tarbiya muhim o‘rin tutadi. Shuning uchun ham O‘zbekiston Respublikasining “Korrupsiyaga qarshi kurashish to‘g‘risida”gi qonunida ta’lim muassasalarida korrupsiyaga qarshi kurashish sohasidagi huquqiy ta’lim va tarbiya belgilangan davlat ta’lim standartlariga muvofiq amalga oshirilishi, davlat ta’limni boshqarish organlari ta’lim muassasalarida huquqiy ta’lim va tarbiyaga, mutaxassislarni kasbiy tayyorlashning sifatini oshirishga, ta’lim dasturlarini doimiy ravishda takomillashtirib borishga qaratilgan chora-tadbirlarni ishlab chiqishi nazarda tutilgan [22].

Korrupsiyaning pedagogik omillari shaxsga tarbiyaviy-pedagogik ta’sir ko‘rsatish jarayonida korrupsiyaga qarshi xulq-atvorni shakllantirish bilan bog‘liq nuqsonlarda o‘z ifodasini topadi.

Korrupsiyaning falsafiy omillari korrupsiyaga qarshi kurashish masalalarini ancha keng qamrab oladi, bunda korrupsiya bilan bog‘liq falsafiy qonuniyatlarning boshqa fanlar uchun ham fundamental ahamiyat kasb etishini anglab olish mushkul emas [10]. Shu bilan birga korrupsiya falsafada umumbashariy muammo sifatida o‘rganiladi.

Korrupsiyaning falsafiy omillari kompleks xarakterga ega bo‘lib ancha keng va chuqur mazmunga ega hamda korrupsiyaning spesifikasiga xos barcha elementlarni o‘zida ifodalaydi. Xususan, falsafaning ontologiya, gnoseologiya, ijtimoiy falsafa, etika, aksiologiya, falsafiy antropologiya bo‘limlari korrupsiyaviy omillarni ancha teran anglashga yordam beradi. Ayrim mustaqil falsafiy fanlar (etika, mantiq, estetika) korrupsiyaviy omillarning ma’naviy-axloqiy jihatlarini fundamental darajada tushuntirib beradi.

Tadqiqotimiz jarayonida falsafiy bilimlar nuqtai nazaridan korrupsiyaviy omillarning quyidagi uchta jihatini alohida ajratib ko‘rsatish lozimligi to‘g‘risida xulosaga kelindi:

birinchi jihati korrupsiya va korrupsiyaviy omillarni bilish va tushunish. Bu masalada biz yuqorida ham to‘xtalib korrupsiyaga qarshi kurashishda korrupsiyaviy omillar va korrupsiyani tushunishning ahamiyatiga e’tibor qaratgan edik. Falsafiy jihatdan korrupsiya va korrupsiyaviy omillarni ancha to‘laqonli tushunish imkoni mavjud;

ikkinchi jihati qadriyatlar masalasi, ya’ni korrupsiyaga qarshi qadriyatlarni belgilash orqali korrupsiyaviy omillarning shaxs va jamiyat tomonidan inkor etilishining g‘oyaviy va mafkuraviy texnologiyalarini yaratishga xizmat qiladi;

uchinchi jihati xulq-atvorni belgilash orqali korrupsiyaga qarshi axloqiy (huquqiy) standartlarni ishlab chiqishga xizmat qiladi.

Shu bilan birga falsafiy dualizm korrupsiyaviy omillarni materialistik hamda idealistik jihatdan bir butunlikda tushunish imkonini beradi.

Korrupsiyaviy omillarni tushunishda falsafaning eng muhim jihatlaridan biri shuki, falsafa korrupsiyaga oid barcha bilimlarni birlashtiradi (ammo yutib yubormaydi). Bu esa korrupsiyaviy omillarni tugal va yaxlit tushunish imkonini beradi.

Tarixiy omillar korrupsiyaning kelib chiqishi, rivojlanishi va tarixiy evolyusiyasi hamda tendensiyalari qonuniyatlarini ochib beradi [14]. Tarixiy omillar orqali korrupsiyaning o‘zgarmas omillarini ham o‘rganish mumkin. Bunda tarixiy taraqqiyotning barcha davrlarida mavjud bo‘lgan va bugungi kunda ham saqlanib qolayotgan barqaror korrupsiyaviy omillarni oson aniqlash mumkin.

Psixologik omillar korrupsiyaning ichki va ko‘rinmas ammo hal qiluvchi omillari hisoblanadi. Psixologik tadqiqotlarda korrupsiyaning shaxs ruhiyati bilan bog‘liq jihatlari tadqiq etilgan [6]. Korrupsiyaning psixologik jihatlariga oid tadqiqotlarda korrupsiyaga qarshi xulq-atvor hamda kompitensiyalarni shakllantirishning individual-ruhiy jihatlariga alohida e’tibor berilgan.

Korrupsiyaning psixologik omillari psixik jarayonlar, psixologik holatlar hamda shaxsning individual-psixologik xususiyatlaridan kelib chiqib korrupsiyaga moyillikni ifodalaydi. Psixologik omillar korrupsiyaning dastlabki shakllanish nuqtasi haqida o‘rganishga imkon beradi. Bu nuqta insonning ichki olami bilan bog‘liq bo‘lib ayni paytda ushbu ichki olamga tashqi ta’sirning o‘rni ham kattaligini unutmaslik lozim.

Boshqaruv bilan bog‘liq omillar asosan davlat boshqaruvini tashkil etish va amalga oshirishga oid gibrid tezislarni ifodalaydi. Bunda boshqaruvning huquqiy va tashkiliy jihatlariga alohida e’tibor qaratiladi. Xususan, davlat boshqaruv organlari faoliyatida shaffoflikning ta’minlanganligi, jamoatchilik

nazorati uchun ochiqligi, ma’muriy apparatning “korrupsiyabardoshligi” kabi ko‘plab omillar nazarda tutiladi.

Boshqaruv bilan bog‘liq omillar davlat boshqaruvini tashkil etish jarayonida vujudga keladi. Boshqaruv bilan bog‘liq omillar ko‘proq shart-sharoitlar sifatida gavdalanadi, ya’ni korrupsiyaga oid huquqbuzarliklarni sodir etish uchun shart-sharoit yaratadi.

Korrupsiyaning davlat boshqaruvi bilan bog‘liq asosiy omillari sirasiga quyidagilar kiradi:

davlat organlari ochiqligini va hisobdorligining ta’minlamaganligi;

davlat organlari faoliyati ustidan parlament va jamoatchilik nazoratini amalga oshirishning zaifligi;

komplaens nazorati tizimining yo‘qligi va sustligi;

davlat organlari xodimlarining kasbiy hamda xizmatdan tashqari faoliyatidagi xulq-atovriga qo‘yilgan talablarda korrupsiyaga qarshi mezonlarning yo‘qligi;

manfaatlar to‘qnashuvini hal qilishning tashkiliy-huquqiy asoslarining mukammal emasligi;

davlat organlarining mansabdor shaxslari va boshqa xodimlarining samarali ijtimoiy himoya qilinishining yo‘lga qo‘yilmaganligi.

Mentalitet va milliy qadriyatlar bilan bog‘liq omillar korrupsiyaning shakllanishi, rivojlanishi hamda o‘z mavjudligini saqlab qolishi uchun muhim bo‘lgan ijtimoiy-psixologik jihatlar hamda qadriyatlarni ifodalaydi. Tahlillar shuni ko‘rsatmoqdaki, korrupsiyani ijtimoiy norma sifatida qabul qilish uning mavjud bo‘lishi hamda saqlanib qolinishi uchun eng kuchli omil hisoblanadi. Bunda korrupsiya “mumkin bo‘lgan” qilmish sifatida tushuniladi.

Mentalitet va korrupsiyaviy omillar to‘g‘risida manbalarda ikki xil qarashlar uchraydi. Birinchisida mentalitet korrupsiyani vujudga keltiruvchi omil sifatida [12]; ikkinchisida esa korrupsiya milliy mentalitetning tarkibiy qismi sifatida [13] talqin qilinadi.

Korrupsiyaning mentalitet bilan bog‘liq omillari bir tomondan butun milliy jamiyatning va ikkinchi tomondan jamiyatdagi ijtimoiy tafakkur orqali individual shaxsning korrupsiyaga moyilligini ifodalaydi. Shu o‘rinda o‘zbek mentalitetida korrupsiyaga moyillik mavjudligini ham tan olish lozim va bu fikrlarni millatni kamsitish sifatida ham tushunish kerak emas. Gap shundagi, jamiyatda korrupsiyaga moyillik uzoq davom etuvchi ijtimoiy-ruhiy jarayonlar ta’sirida shakllanadi. Boshqacha aytganda, korrupsiyaga moyillik millatning genida emas, balki uni o‘rab turgan ijtimoiy muhit bilan bog‘liq. Bu borada R.K. Kurbanovaning yillar davomida O‘zbekistonda rivojlangan korrupsiya ijtimoiy mentalitetning tarkibiy qismiga aylanganligi to‘g‘risidagi fikriga [16] to‘liq qo‘shilamiz.

Shaxsning mo‘ljal olishidagi axloqiy orenteratsiyalar bevosita mentalitet va milliy qadriyatlar asosida shakllanadi. Shu sababli korrupsiyaga qarshi kurashishni milliy mentalitetning arxitekturasini shakllantirishga qaratilgan ijtimoiy texnologiyalar juda muhimdir. Bunday texnologiyalar mentalitetda korrupsiyaga qarshi immunitetni shakllantiradi va parvarishlaydi.

Shunday qilib, korrupsiyaviy omillar, ijtimoiy muhitda, ijtimoiy munosabatlarda, individual va ijtimoiy ongda hatto texnik jarayonlarda o‘z ifodasini topadigan ko‘p o‘lchamli ijtimoiy hodisa hisoblanadi hamda bir-biri bilan o‘zaro bog‘liqlikda vujudga keladi hamda rivojlanadi.

Korrupsiyaviy omillar tahlili shuni ko‘rsatmoqdaki, mazkur omillar doimo dialektik bog‘liqlikda bo‘ladi. Har bir omil boshqa bir omillar bilan bog‘liqlikda vujudga keladi va rivojlanadi.

Korrupsiyaviy omillar mavjud ijtimoiy munosabatlar tizimida shakllanar ekan bir birining shakllanishi uchun “zanjir reaksiyasi”ni vujudga keltiradi. Masalan iqtisodiy omillar psixologik omillarga yoki psixologik omillar iqtisodiy omillarga va ular o‘z navbatida axloqiy qadriyatlarga ta’sir qiladi. Misol uchun ish haqining kamligi ma’lum muddatda xodimda pora olishga bo‘lgan moyillikni shakllantiradi, bu moyillik esa xodimning ma’naviy-axloqiy qadriyatlariga ta’sir qiladi va xodimning ongida pora olish mumkin emas degan ta’qiq xiralasha boshlaydi hatto pora olish “uddaburonlik”, “yashash tarzi” sifatida qabul qilinishgacha borishi mumkin. Bu jarayonda normativ-huquqiy hujjatlardagi korrupsiyaviy omillar, mentalitet bilan bog‘liq omillar ham o‘zini ko‘rsata boshlaydi.

Tadqiqot jarayonida korrupsiyaviy omillarning o‘zaro bog‘liqligi quyidagi bosqichlarda yuz berishi aniqlandi:

korrupsiyaviy omillarning shakllanishida;

korrupsiyaviy omillarning o‘z mavjudligini saqlab qolishida;

korrupsiyaviy omillarning rivojlanishi va yangi gibrid omillarni vujudga keltirishda (Masalan, fuqarolik jamiyati institutlarining rivojlanmaganligi).

Korrupsiyaga qarshi kurashishga oid fanlar STEM fanlari (fan, texnologiya, muhandislik va matematika) singari yagona blokka birlashgan bo‘lishi lozim.

Biroq bugungi kunda korrupsiyaga oid yondashuvlar faqat ilmiy tadqiqot («Korrupsiya muammolari» (12.00.12) sohasidagina birlashgan. Ammo bu ham to‘liq emas. Shu nuqtai nazardan O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan yuridik fanlar, texnika fanlari, iqtisodiyot fanlari, psixologiya fanlari va sotsiologiya fanlari doirasida “12.00.12 – Korrupsiya muammolari” ixtisosligining kiritilishi korrupsiya masalalarini fanlararo tugal tadqiq etish imkonini beradi. Shu bilan birga biz ushbu ixtisoslik tarkibiga yana falsafa, siyosatshunoslik hamda pedagogika fanlarining ham kiritilishi lozim deb o‘ylaymiz.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. «Вымогательства сексуальных услуг» (или сексторшн от англ. sextortion) // https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/vymogatelstvo-seksualnykh-uslug-ostaetsya-beznakazannym-vo-vsem-mire-doklad-transparency-international.
2. Brigitte Zimmerman. Transparency, Sanctioning Capacity, and Corruption Displacement: Multi-Method Evidence from Local Government in Malawi // https://escholarship.org/content/qt0q7490dw/qt0q7490dw_noSplash_fa8dfb5f2ac45b81d761ede4a2adc372.pdf.
3. Crabtree, John; Durand, Francisco (2017). Peru: Elite Power and Political Capture. London, United Kingdom: Zed Books Ltd. p. 1. ISBN 978-1-78360-904-8.
4. Блинова Е.О., Пустовалова И.Н. Гражданско-правовые меры предупреждения коррупции // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 6. – С. 139-140.
5. Борисов О.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России: Автореф. дис. … канд. эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 24 с.
6. Будагов Э.С. Психолого-правовые механизмы формирования антикоррупционной компетентности сотрудников УВД: Автореф. дис. … психологаческие наук. – Москва, 2012. – 27 с.
7. Ватель А.Ю. Административно-правовое регулирование антикоррупцинных стандартов служебного поведения государственных гражданских служащих: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 22 с.,
8. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н.А. Власенко, А.М. Цирин, Е.И. Спектор [и др.]. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. – с. 83.
9. Гридякин Д.А. Противодействие коррупции в органах государственной власти в современной России: политологический аспект: Автореф. дис. … канд. полит. наук. – Краснодар, 2009. – с. 12.
10. Исомиддинов Ю.Ю. Коррупциянинг давлат ва жамият бошқаруви барқарорлигига таъсирини камайтириш механизмлари (ижтимоий-фалсафий таҳлил): автореф. дис. ф.ф.б.ф.д – Самарқанд, 2021. – б 49.
11. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // https://rm.coe.int/168007f58d
12. Коррупция зависит от менталитета? // https://luchecon.livejournal.com/867195.html.
13. Коррупция как часть традиций и менталитета российского общества // https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43176671, Политолог Т.Мамырайымов: Коррупция - часть национального менталитета в Казахстане //https://online.zakon.kz/Document/?doc id=31504480 &pos=3;-72#pos=3;-72.
14. Кулиган О.В. Исторический опыт государственного и общественного противодействия коррупции в Российской Федерации (1991-2008 гг.): Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Астрахань, 2012. – 22 с.
15. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Автореф. дис. … док-ра. юрид. наук. – Люберцы, 2008. Ст.9.
16. Kurbaniyazova R.K. Davr ruhi o‘zgarishlarining ijtimoiy mentalitetga ta’siri: avtoref. dis. avtoref … f.f.b.f.d – Toshkent, 2020. – b 18.

17. Q.R. Abdurasulova. Yuridik fanlar bo‘yicha olib borilgan tadqiqotlarning natijalari va ularni takomillashtirish // Fan va ta’lim zamonaviy bosqichda: islohotlar va strategik yo‘nalishlar: Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari (2021 yil 29 sentabr). – T.: O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2021 – 93 b.
18. Лопатин В.Н. О системном подходе в антикоррупционной политике / В.Н. Лопатин // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 23.
19. Nurmuhammedova G.B. Korrupsiya bilan bog‘liq jinoyatlarning kriminologik tavsifi va ularning profilaktikasini takomillashtirish: dis. aftoref … yu.f.b.f.d – Toshkent, 2021. – 57 b.
20. Повный Д.А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – с 15.
21. Рыбалкин Д.А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: Автореф. дис. … канд. педагог. наук. – Казань, 2015. – 23 с.
22. O‘zbekiston Respublikasining 2017 yil 3 yanvardagi “Korrupsiyaga qarshi kurashish to‘g‘risida”gi qonuni // https://lex.uz/docs/3088008
23. Urf-odatlarimiz korrupsiya uchun niqob bo‘lyapti // https://kun.uz/news/2022/03/20/urf-odatlarimiz-korrupsiya-uchun-niqob-bolyapti-ekspert-bilan-suhbat.
24. Fayziev O.R. Vazirliklar, davlat qo‘mitalari va idoralarning buyruqlari hamda qarorlarini huquqiy ekspertiza va davlat ro‘yxatidan o‘tkazish faoliyati samaradorligini oshirish: dis. avtoref … yu.f.b.f.d – Toshkent, 2018. – b 69.
25. Xayitov X.S. Qonun ijodkorligida ekspertiza o‘tkazishning tashkiliy-huquqiy asoslarini takomillashtirish: dis. afvtoref … yurid. fan. dok-ri – Toshkent, 2018. – b 29.
26. Hoshimov B. Qonun atayin korrupsiyaga imkon beradigan qilib yozilishi mumkin // https://kun.uz/news/2019/01/21/qonun-atayin-korrupsiyaga-imkon-beradigan-qilib-yozilishi-mumkin-iqtisodchining-korrupsiya-togrisidagi-mulohazalari.
27. Юсупов Ю. Особенности националной коррупции, или как победит чиновничий «бизнес» в Узбекистане // https://kun.uz/ru/news/2019/01/26/osobennosti-natsionalnoy-korrupsii-ili-kak-pobedit-chinovnichiy-biznes-v-uzbekistane.

КОНЦЕПЦИЯ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: НАСЛЕДИЕ АМИРА ТЕМУРА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА

(690-летию Амира Темура посвящается)

Ранохон Турсунова

д.и.н., УМЭД

Annotatsiya. *Maqolada Amir Temurning tarixiy merosi va O'zbekiston Respublikasi Prezidentining murojaatnomasida ko'rsatilgan strategik yo'nalishlarni hisobga olgan holda kuchli davlat konsepsiyasi ko'rib chiqiladi. Maqolada Amir Temurning merosi va O'zbekiston Respublikasi Prezidentining murojaatnomasida ko'rsatilgan strategik yo'nalishlarni hisobga olgan holda kuchli davlat konsepsiyasi ko'rib chiqiladi. Amir Temur hukmronligi davrida hokimiyatning markazlashtirilishi, qonun ustuvorligi, ijtimoiy adolat va hukmdorning jamoat farovonligi uchun javobgarligi kabi asosiy boshqaruv tamoyillariga e'tibor qaratiladi. Ushbu tamoyillar prezidentning murojaatnomasida aks ettirilgan zamonaviy O'zbekistonning ustuvor yo'nalishlari, jumladan institutsional islohotlar, huquqiy davlatni mustahkamlash, boshqaruv samaradorligini oshirish va barqaror ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish bilan taqqoslanadi. Ushbu tamoyillar prezidentning murojaatnomasida aks ettirilgan zamonaviy O'zbekistonning ustuvor yo'nalishlari, jumladan institutsional islohotlar, huquqiy davlatni mustahkamlash, boshqaruv samaradorligini oshirish va barqaror ijtimoiy-iqt*

Kalit so‘zlar: *Amir Temur, davlatchilik, meros, boshqaruv, model, uzluksizlik, islohotlar, Prezident maktubi, O'zbekiston Respublikasi.*

Аннотация. *В статье рассматривается концепция сильного государства с учетом исторического наследия Амира Темура и стратегических направлений, указанных в Послании Президента Республики Узбекистан. Основное внимание уделяется ключевым принципам управления в период правления Амира Темура, таким как централизация власти, верховенство закона, социальная справедливость и ответственность правителя за общественное благополучие. Эти принципы сравниваются с приоритетами современного Узбекистана, отраженными в Послании Президента, включая институциональные реформы, укрепление правового государства, повышение эффективности управления и устойчивое социально-экономическое развитие. На основе сравнительного и политико-правового анализа обосновывается идея преемственности национальной модели государственности, где историческое наследие служит важным методологическим и ценностным ориентиром для формирования современной государственной политики.*

Ключевые слова: *Амир Темур, государственность, наследие, управление, модель, преемственность, реформы, Послание Президента, Республика Узбекистан.*

Abstract. *The article examines the concept of a strong state, taking into account the historical legacy of Amir Temur and the strategic directions indicated in the Message of the President of the Republic of Uzbekistan. The main focus is on the key principles of governance during the reign of Amir Temur, such as centralization of power, the rule of law, social justice, and the ruler's responsibility for public welfare. These principles are compared with the priorities of modern Uzbekistan reflected in the President's Address, including institutional reforms, strengthening the rule of law, improving governance and sustainable socio-economic development. Based on comparative and political-legal analysis, the idea of continuity of the national model of statehood is substantiated, where the historical heritage serves as an important methodological and value guideline for the formation of modern state policy.*

Keywords*: Amir Temur, statehood, heritage, governance, model, continuity, reforms, Presidential Address, Republic of Uzbekistan.*

Введение. В эпоху глобальных перемен, затрагивающих политику, экономику и общество, вопрос укрепления эффективной государственности становится особенно важным. Концепция сильного государства играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития, национальной безопасности и повышении качества жизни граждан. Исторический опыт, осмысленный в контексте современных вызовов, помогает лучше понять механизмы государственного строительства и определить долгосрочные приоритеты.

Наследие Амира Темура занимает особое место в истории Центральной Азии. Его система управления, основанная на дисциплине, верховенстве закона, справедливости и стратегическом мышлении, обеспечила прочность и эффективность государства даже в сложных условиях. Идеи Темура о сильной власти, ответственности правителя и служении национальным интересам сохраняют актуальность и сегодня.

Послание Президента, определяющее стратегические цели развития страны, во многом перекликается с принципами сильного государства, но адаптирует их к реалиям XXI века. Внимание к верховенству закона, институциональным реформам, социальной справедливости и стратегическому планированию подчеркивает преемственность исторического опыта и современного подхода к государственному управлению.

Поэтому важно проанализировать концепцию сильного государства через призму наследия Амира Темура и стратегических ориентиров, изложенных в Послании Президента. Это поможет выявить их взаимосвязь и значение для устойчивого развития страны.

Методы исследования. В процессе подготовки научной статьи был использован комплекс методов познания, среди которых: сравнительно-исторический, позволивший проанализировать особенности формирования концепции сильного государства в эпоху Амира Темура и в современном государственном развитии; сравнительно-правовой, для сопоставления принципов государственного управления темуридского периода с положениями, отражёнными в Послании Президента Республики Узбекистан; системный, обеспечивший целостное рассмотрение концепции сильного государства как совокупности взаимосвязанных политических, правовых и институциональных элементов; структурно-функциональный, направленный на выявление роли исторического наследия в формировании современных стратегических ориентиров государственной политики.

Основная часть. В широком понимании, понятие «сильное государство» в политико-правовой теории связывается не только с концентрацией власти, но прежде всего с эффективностью государственных институтов, верховенством закона, способностью обеспечивать общественные интересы и устойчивое развитие. Сильное государство предполагает наличие:

- эффективной системы государственного управления;
- легитимной и ответственной власти;
- развитых правовых институтов;
- стратегического планирования и долгосрочного видения;
- баланса между властью и обществом. [4, с. 507-508]

Можно утверждать, что сила государства измеряется не степенью принуждения, а способностью организовать общественные процессы, обеспечивать справедливость и создавать условия для развития личности и общества.

В данном аспекте, наследие Амира Темура представляет неподдельный интерес в формировании модели сильного государства. Непосредственно государственная деятельность Амира Темура основывалась на четко сформулированных принципах управления, отраженных в его политико-правовых взглядах и практических действиях. Ключевыми элементами его концепции сильного государства являлись:

Верховенство закона и дисциплина: Амир Темур придавал особое значение соблюдению установленных норм и законов. Закон рассматривался как универсальный регулятор общественных отношений, обязательный как для подданных, так и для представителей власти.

В «Уложении» указано: «Опыт доказал мне, что власть, не опирающаяся на религию и законы, не сохранит на долгое время своё положение и силу. Она подобна нагому человеку, который заставляет других при встрече с ним опускать глаза, не внушая никакого уважения к себе. Можно также сравнить её и с домом, не имеющим ни крыши, ни дверей, ни ограды, в который может проникнуться самый презренный человек. Вот почему я основал здание своего величия на исламе, с прибавлением к нему правил и законов, которые я точно соблюдал в продолжение моего царствования. [6, с. 68]

Интересные наблюдения о законности и правосудии в государстве Темура содержатся в опубликованном «Дневнике путешествия в Самарканд ко двору Темура», который вёл испанский посол Клавихо. Он, в частности, писал: «В городе Самарканде соблюдается законность, так что ни один человек не имеет право обидеть другого или совершить (какое-либо) насилие без приказания сеньора…».[2]

Сильная централизованная власть: Эффективность государства обеспечивалась жесткой вертикалью управления, персональной ответственностью должностных лиц и строгим контролем за их деятельностью. Это позволяло оперативно принимать решения и поддерживать порядок на обширных территориях.

Важные дела управления государством Темура сосредотачивались в совете с участием главных духовных лиц, известных своими познаниями, главных эмиров, военачальников, везирей и других. В «Уложении» содержатся правила о порядке заседаний в совете вокруг трона. Особые секретари вели специальные журналы, в которых записывались все решения совета и все суждения Темура, высказанные во время заседаний. Существовал и постоянно действующий аппарат управления – немногочисленный, но работоспособный. Темур уделял главное внимание не количеству, а качеству, поэтому во все государственные учреждения, области и города он назначал своих честных и предприимчивых людей. Помимо главной администрации – канцелярии (Дивони-Бузрук), в каждом тумане была своя администрация-канцелярия (диван). Темур установил сроки полномочий для руководителей местной администрации. Каждый такой начальник получал под своё руководство определенную территорию на три года. По истечении этого времени для проверки правильности ведения дел направлялся полномочный представитель центральной власти. Если не было жалоб населения, начальник оставался на своей должности. Если же жители жаловались на незаконные поборы, то все излишне взятое у начальника отбиралось, и он три года не получал никакого содержания. Важное место в управлении государством Темур отводил визирам. По мнению Амира Темура, они должны быть людьми нравственно чистыми и обладать следующими качествами: благородством и величием, умом и проницательностью, осведомленностью о положении войска и подданных, умением обходиться с ними, воздержанностью, терпимостью и миролюбием. [2]

Стратегическое мышление: Амир Темур уделял большое внимание долгосрочному планированию, анализу рисков и внешнеполитической обстановки. Его политика была направлена не только на военные успехи, но и на укрепление экономики, развитие городов и инфраструктуры.

Будучи искусным политиком и уникальным военным стратегом, Амир Темур в первую очередь стремился обеспечить безопасность приграничных районов Турана, уничтожая недоброжелателей во внутренних конфликтах в соответствии со своими представлениями. Он прекрасно понимал, что его могут атаковать со всех сторон одновременно. Ведь возвышение Туранского государства встревожило не только монголов, но и все страны Ближнего и Среднего Востока. По этой причине под предводительством князей Золотой Орды Египет, Иран, Ирак, Сирия, Монголия, османские тюрки, правители Кавказа и Китай стали союзниками. [1]

Амир Темур, как подобает искусному стратегу, вовремя осознал опасность. Он вел отдельные переговоры с каждым из своих врагов. Ключевым в его военных походах было не завоевание лучших земель, как указывают западные ученые, а устранение очагов постоянных угроз. Именно поэтому Амир Темур исключал своих потенциальных врагов из поля активной международной политики, лишив их союзников. В итоге противники Амира Темура были разгромлены один за другим, так и не успев предпринять практических действий. [1]

Социальная справедливость: рассматривалась как основа легитимности власти. Защита слабых слоев населения и поддержание общественного согласия были важными элементами устойчивости государства. Амир Темур был славен тем, что покровительствовал ученым, философам, архитекторам, поэтам, музыкантам. Он был глубоко мыслящим человеком и всегда стремился к знаниям, поэтому его заветы сыграли важную роль в духовно – воспитательном аспекте. Он говорил: «Сыновья, возвышайте духовные богатства нации, учитесь: справедливость, и свобода пусть будут вашей программой». В мире было много полководцев, у каждого народа в своей истории есть исторические личности. Народ Узбекистана гордиться Амир Тимуром. Всем известно, что Амир Темур всю свою жизнь созидал и создавал. И вот, что он говорил по этому поводу: «Если с одного места я взял кирпич, то клал десять кирпичей, если срезал одно дерево, то посадил десять саженцев». Еще он говорил: «Пол мира завоевал, но в моей империи был такой порядок, и

такая дисциплина что с одной окраины государства в другую окраину пройдет молодой парень, у которого на голове ляган с золотом не пропадет ни одна золотинка». [3]

Таким образом, обращение к наследию Амира Темура позволяет выявить устойчивую историческую модель сильной государственности, основанной на приоритете закона, стратегическом мышлении, дисциплине и высокой ответственности власти за судьбу государства. Данные принципы, сформировавшиеся в конкретных исторических условиях, не утратили своей значимости, а напротив, приобретают новое содержание в условиях современного государственного развития.

В этой связи особый научный интерес представляет анализ стратегических ориентиров, изложенных в Послании Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2025 года, которое отражает современное видение концепции сильного государства и определяет ключевые направления его дальнейшего развития. Послание выступает не только программным документом, но и инструментом концептуального осмысления исторического опыта, адаптированного к реалиям XXI века. Переход от исторического наследия Амира Темура к положениям Послания Президента позволяет проследить преемственность идей государственного строительства, а также выявить механизмы их трансформации в условиях правового, социально ориентированного и институционально модернизируемого государства.

В конце 2025 года Президент Республики Узбекистан выступил с Посланием, в котором четко обозначил стратегические направления развития сильного государства. Послание Президента отражает комплексный подход к развитию государства, в центре которого находится человек, его права и интересы.

Основной частью Послания стала программа из 6 важнейших направлений 2026 года, которая отразила концепцию сильного государства.

Первое приоритетное направление – дальнейшее улучшение инфраструктуры махаллей, привнесение в них облика Нового Узбекистана, в котором предусмотрено кардинального улучшения инфраструктуры махалли, в том числе бизнес-инфраструктуры. Будут осуществлены новые реформы по урбанизации и устойчивому развитию городов, через запуск платформы «Устойчивый город» и введения «индекс комфортности проживания». А сокращение бедности будет предотвращено в общенациональное движение. [5]

Второе приоритетное направление – перевод экономики на модель технологического и инновационного роста. По указанному направлению предусмотрен перевод всех отраслей на модель технологического и инновационного роста, создание благоприятной бизнес-среды в стране, демографический рост, внимание человеческому капиталу, увеличение иностранных инвестиций, внедрение передовых технологий, их трансфер, производство продукции с высокой добавленной стоимостью и имеющей конкретные рынки сбыта за рубежом, повышение эффективности использования энергетических, водных, земельных и других природных ресурсов, обучение местных кадров работе с новыми технологиями и рост производительности труда. [5]

Третье приоритетное направление – стимулировании спроса на внутреннем рынке. Предусмотрено создать самый большой спрос в экономике, увеличение объема строительных работ, увеличение доходов населения повышает спрос на услуги, увеличение числа иностранных туристов, запуск новых объектов сервиса, подготовка востребованной профессии на рынке труда - летчиков для новых самолетов и технического персонала для гражданской авиации, дальнейшее повышение транзитного потенциала страны, реформирование системы поставки продовольственной продукции по стабильным ценам и др. [5]

Четвертое приоритетное направление нашей программы на следующий год – развитие профессий и создание новой архитектуры рынка труда. В указанном направлении предусмотрено: овладевание самыми востребованными профессиями и рост конкурентоспособности, новый уровень сотрудничества техникумов и работодателей, усиление внимания к подготовке кадров с высоким интеллектуальным потенциалом, сотрудничество с самыми престижными университетами мира, цифровизация системы здравоохранения, своевременная диагностика и лечение населения. [5]

Пятое приоритетное направление – обеспечение экологического равновесия, «зеленая» энергия и рациональное использование водных ресурсов.

В 2026 году запланировано проведение в Самарканде очередной ассамблеи Глобального экологического фонда и Центральноазиатской международной эковыставки, внедрение системы

экологических стикеров по уровню вредных выбросов автомобилей, развитие общественного экотранспорта в столице и крупных городах, внедрение экостандартов на предприятиях, создание эколбораторий, внедрение водосберегающих технологий, увеличение «зеленых» зон. [5]

Шестое направление – Продолжение реформ в сфере современного государственного управления и справедливой судебно-правовой системы. Обновление платформы «Электронное правительство», создание открытой, прозрачной и справедливой системы государственных закупок, постоянный анализ исполнения депутатских запросов, поддержка институтов гражданского общества, упрощение порядка создания благотворительных организаций, работа по приближению судебно-правовой системы к народу, организация процесса правосудия на основе концепции «Цифровой суд», передача следственным судьям полномочия по изменению и отмене санкций и мер принуждения, внедрение института «суда присяжных», внедрение искусственного интеллекта, формирования у молодежи сильного духовно-психологического иммунитета, борьба с коррупцией, персональная ответственность за каждый сум и ресурс государства, дальнейшее укрепление связей с ближайшими соседями на основе многовековой дружбы, стратегического партнерства и взаимного доверия. [5]

Итак, ключевые стратегические ориентиры Послания включают: укрепление верховенства закона и судебно-правовой системы; реформирование государственного управления; повышение ответственности и подотчетности органов власти; развитие социальной политики и человеческого капитала; внедрение стратегического планирования и цифровых технологий. [5]

Данные направления свидетельствуют о стремлении сформировать сильное, но в то же время справедливое и ориентированное на общественные потребности государство.

Сравнительный анализ наследия Амира Темура и стратегических положений Послания Президента позволяет выявить их концептуальную взаимосвязь. Общими являются следующие принципы:

- приоритет закона и справедливости;
- сильная и ответственная государственная власть;
- стратегическое видение развития;
- опора на исторические и культурные ценности.

При этом современные реформы адаптируют данные принципы к условиям демократического развития, рыночной экономики и глобальной интеграции, что свидетельствует о творческом переосмыслении исторического опыта.

Таким образом, проведенный анализ концепции сильного государства через призму наследия Амира Темура и стратегических ориентиров, обозначенных в Послании Президента, позволяет сделать вывод о глубокой преемственности исторического опыта и современных подходов к государственному управлению. Историческая модель государственности, сформированная Амиром Темуром, основывалась на принципах верховенства закона, сильной и ответственной власти, стратегического мышления и социальной справедливости, что обеспечивало устойчивость и эффективность государственного устройства.

Современное Послание Президента отражает адаптацию данных принципов к условиям XXI века, акцентируя внимание на модернизации институтов власти, защите прав и интересов граждан, развитии человеческого капитала и внедрении инновационных механизмов управления. Таким образом, концепция сильного государства в современных условиях представляет собой синтез исторического наследия и актуальных стратегических задач, направленных на обеспечение устойчивого развития и общественной стабильности.

Выводы. Концепция сильного государства не сводится к концентрации власти, поскольку подлинная сила государственности определяется не степенью централизации, а эффективностью функционирования государственных институтов, их способностью обеспечивать верховенство закона, защиту прав и свобод граждан, а также согласование интересов личности, общества и государства. Сильное государство характеризуется институциональной устойчивостью, прозрачностью механизмов принятия решений и высокой степенью ответственности власти перед обществом, что формирует легитимность государственной политики и способствует социальному развитию.

Наследие Амира Темура представляет собой значимый историко-политический источник формирования принципов сильной государственности, основанной на строгой дисциплине, персональной ответственности правящей элиты и стратегическом подходе к управлению государством.

Его модель управления демонстрирует, что устойчивость и эффективность государства достигаются посредством чётко организованной системы власти, соблюдения установленных норм и законов, а также ориентации на долгосрочные государственные интересы, а не на краткосрочные политические цели.

Послание Президента отражает современное понимание сильного государства как социально ориентированной, правовой и институционально развитой системы управления, в центре которой находится человек, его права и потребности. При этом особое внимание уделяется модернизации государственных институтов, повышению их профессионализма и подотчётности, развитию механизмов общественного диалога и внедрению инновационных управленческих решений, что соответствует требованиям устойчивого развития в условиях глобальных вызовов.

Между историческими принципами государственного управления и современными стратегическими ориентирами прослеживается устойчивая концептуальная преемственность, выражающаяся в приоритете верховенства закона, социальной справедливости, ответственности власти и стратегического видения развития государства. Данная преемственность свидетельствует о том, что исторический опыт не утрачивает своей значимости, а выступает методологической основой для формирования современных моделей государственности, адаптированных к новым социально-экономическим и политическим условиям.

Творческое переосмысление исторического опыта государственного строительства позволяет существенно повысить эффективность современных реформ, обеспечивая их идейную преемственность и общественную легитимацию. Опора на проверенные временем принципы управления способствует укреплению доверия общества к институтам власти, формированию устойчивой политико-правовой культуры и повышению уровня гражданской ответственности, что в совокупности является важным условием стабильного и поступательного развития государства.

В дополнение к выводам, предлагаем ряд рекомендаций для дальнейшего изучения представленной темы:

При разработке и реализации государственной политики целесообразно активнее использовать историко-политическое наследие Амира Темура как важный источник концептуальных ориентиров формирования сильной, эффективной и ответственной власти. Его управленческая модель, основанная на дисциплине, законности и стратегическом мышлении, может служить методологической основой для выработки современных управленческих решений, адаптированных к условиям демократического развития и правового государства.

Необходимо усилить практическую реализацию принципа верховенства закона посредством дальнейшего совершенствования судебно-правовой системы, повышения её независимости, профессионализма и открытости. Особое значение имеет развитие механизмов общественного и парламентского контроля, а также расширение правовых гарантий защиты прав и свобод граждан, что способствует укреплению законности и доверия к государственным институтам.

Развитие стратегического планирования в системе государственного управления должно опираться на чётко сформулированные долгосрочные национальные приоритеты, комплексный анализ внутренних и внешних рисков, а также научно обоснованные прогнозы социально-экономического развития. В этом контексте целесообразно внедрение системного подхода к принятию управленческих решений, обеспечивающего преемственность политики и устойчивость государственного развития.

Повышение институциональной ответственности и подотчетности органов государственной власти следует рассматривать как ключевое условие укрепления общественного доверия и легитимности власти. Это предполагает развитие прозрачных процедур принятия решений, усиление персональной ответственности должностных лиц, а также расширение механизмов обратной связи между государством и обществом.

Интеграция идей сильного государства в образовательные и научные программы по государственному управлению, политологии и праву способствует формированию устойчивой гражданской и управленческой культуры. Системное изучение исторического опыта и современных концепций государственности позволяет подготовить квалифицированные кадры, обладающие стратегическим мышлением, правовым сознанием и ответственным отношением к государственной службе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алимардонов Т.Т. Евразийское пространство: Амир Темур и его стратегия. - https://vc.ru/id1965727/723168-evraziiskoe-prostranstvo-amir-temur-i-ego-strategiya
2. Боймирзаева Р.Х., Ахмедова Х. Уложение Темура – великий политико-правовой источник. // Молодой ученый, № 43(177), 2017, с. 217-220. - https://moluch.ru/archive/177/46185
3. Далякан Ж. Амир Темур и идеи социального мышления во время темуридов и национальной государственности. //Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 5(4) April, 2025, с. 707. - file:///C:/Users/User/Downloads/amir-temur-i-idei-sotsialnogo-myshleniya-vo-vremya-temuridov-i-natsionalnoy-gosudarstvennosti.pdf
4. Малиновский А.А. Концепт «сильное государство» в политико-правовом измерении // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 3. С. 507–508.
5. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 26 декабря 2026 г. - https://president.uz/ru/lists/view/8834
6. Уложение Темура. – Ташкент, изд-ва имени Гафура Гуляма, 1991, с. 68.

TARIXIY TADQIQOTLARDA GENERATIV SUN'IY INTELLEKTNING INTELLEKTUAL HAMKOR SIFATIDAGI O`RNI

Iroda Shamsieva

Toshkent Kimyo xalqaro Universiteti dotsenti

Annotatsiya. *Maqolada tarixiy tadqiqotlarda generativ sun'iy intellektning intellektual hamkor sifatidagi o'rni kompleks tahlil qilinadi. Raqamli gumanitaristika sharoitida katta hajmdagi tarixiy ma'lumotlar bilan ishlash, manbalarni tasniflash, semantik tahlil qilish va modellashtirishda sun'iy intellekt texnologiyalarining imkoniyatlari ochib beriladi. Shu bilan birga, algoritmik tahlilning metodologik cheklovlari, algoritmik biryoqlamalik va formal uslubiy mukammallik ortida mazmunning zaiflashishi muammosi muhokama etiladi. Maqolada inson–mashina hamkorligi modeli nazariy jihatdan asoslanib, sun'iy intellekt natijalarini yakuniy xulosa emas, balki tekshiruvni talab qiluvchi ishchi gipoteza sifatida baholash zarurligi ta'kidlanadi. Ilmiy shaffoflik, akademik halollik va institutsional javobgarlik tamoyillariga rioya etishning ahamiyati ko'rsatib beriladi.*

Kalit so'zlar: *generativ sun'iy intellekt, tarixshunoslik, raqamli gumanitaristika, algoritmik tahlil, akademik halollik.*

Аннотация. *В настоящей статье комплексно анализируется роль генеративного искусственного интеллекта как интеллектуального партнёра в исторических исследованиях. Рассматриваются возможности технологий искусственного интеллекта при работе с большими массивами исторических данных, классификации источников, проведении семантического анализа и моделировании в условиях цифровой гуманитаристики. Одновременно обсуждаются методологические ограничения алгоритмического анализа, риски алгоритмической предвзятости и проблема ослабления содержания формальным стилевым совершенством текста. В статье теоретически обосновывается модель взаимодействия «человек – машина», при которой результаты, полученные с помощью искусственного интеллекта, рассматриваются не как окончательные выводы, а как рабочие гипотезы, требующие дополнительной проверки. Подчёркивается значимость соблюдения принципов научной прозрачности, академической добросовестности и институциональной ответственности.*

Ключевые слова: *генеративный искусственный интеллект, исторические исследования, цифровая гуманитаристика, алгоритмический анализ, академическая добросовестность.*

Abstract. *This article provides a comprehensive analysis of the role of generative artificial intelligence as an intellectual partner in historical research. It examines the potential of AI technologies in processing large-scale historical datasets, classifying sources, conducting semantic analysis, and modeling within the framework of digital humanities. The study also addresses the methodological limitations of algorithmic analysis, the risks of algorithmic bias, and the problem of diminishing substantive depth behind formal stylistic sophistication. The paper theoretically substantiates a human–machine collaboration model in which AI-generated outputs are treated not as final conclusions but as working hypotheses requiring further validation. The importance of adhering to the principles of scientific transparency, academic integrity, and institutional responsibility is emphasized.*

Keywords: *generative artificial intelligence, historical research, digital humanities, algorithmic analysis, academic integrity.*

KIRISH

XXI asrda tarix fani yangi ilmiy-metodologik bosqichga – sun’iy intellekt (SI)ni tadqiqot jarayonlariga joriy qilish bosqichiga qadam qo‘ydi. Agar raqamlashtirish jarayoni katta hajmdagi manbalar bilan ishlash va ularni tizimlashtirish imkonini bergan bo‘lsa, generativ sun’iy intellekt ma’lumotlarni faqat qayta ishlash bilan cheklanmay, balki ularni tahlil qilish, ilmiy taxminlar bilan birga tarixiy narrativlarni yarata oladigan yangi turdagi intellektual texnologiya sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Generativ sun’iy intellekt (ba’zan gen AI deb ham ataladi) – bu foydalanuvchi so‘rovi (prompt)ga javoban matn tasvir, video, audio yoki dasturiy kod kabi original kontent yarata oladigan sun’iy intellekt turidir. [1]

Tarixiy tadqiqotlarda shu kabi neyron tarmoqlardan foydalanishning dolzarbligi, eng avvalo, mos axborotni intellektual izlashga bo‘lgan ehtiyoj, matn va vizual materiallarni kompleks qayta ishlash hamda tahlil qilish vazifalari bilan izohlanadi. Shuningdek, ma’lumotlar to‘liq bo‘lmagan vaziyatda tarixiy voqealarni, o‘tmishning vizual reprezentatsiyalari va moddiy artefaktlarini ilmiy asosda rekonstruksiya qilish zarurati ham mazkur texnologiyalarning ahamiyatini belgilaydi. [2]

Shu bois, zamonaviy bosqichda sun’iy intellektni tadqiqotchining intellektual hamkori sifatida anglash yondashuvi shakllandi. Tarixiy hujjatlardagi ma’lumotlarning aniqligi va qamrov doirasining sezilarli darajada kengayishi sun’iy intellekt texnologiyalari ta’sirida o‘tmishni ilmiy o‘rganish usullarini sifat jihatidan o‘zgartirmoqda. Zamonaviy bosqichda tarixchilar, arxeologlar va turdosh fanlar vakillari mashinali o‘qitish(ML), tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) va kompyuter ko‘rishi tizimlari (CV) kabi algoritmik yondashuvlar orqali qadimgi qo‘lyozmalar, moddiy meros ob’ektlari va katta hajmdagi tarixiy ma’lumotlar bazalarini misli ko‘rilmagan darajada tadqiq qilish imkoniyatiga ega bo‘lmoqdalar.

Tarixiy tadqiqotlar tizimiga sun’iy intellektni joriy qilish oddiy raqamlashtirish vositasi sifatida emas, balki o‘tmishni ilmiy jihatdan qayta tiklash, talqin va nazariy jihatdan qayta asoslash mexanizmlarini tubdan o‘zgartiruvchi tizimli omil sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Mazkur yondashuvning dolzarbligi shundaki, SI ni joriy etish faqat tahililiy vazifalarni avtomatlashtirish bilan cheklanmaydi. U tadqiqotchi va algoritmik tizim o‘rtasida vazifalarni qayta taqsimlashni, shuningdek tarixiy talqin va ilmiy mas’uliyat doirasini qaytadan ko‘rib chiqishni nazarda tutadi.

TARIXIY TADQIQOTLARDA KATTA MA’LUMOTLARNING O‘RNI VA AHAMIYATI

Katta ma’lumotlar (big data) tushunchasining shakllanishi tarixiy tadqiqotlarni amalga oshirish metodologiyasiga katta ta’sir ko‘rsatdi. Bundan bir necha yillar oldin tarixiy rekonstruksiya asosan arxiv hujjatlari, qadimgi qo‘lyozmalar, nashrlar hamda qisman saqlanib qolgan tarixiy-madaniy yodgorliklarga asoslangan an’anaviy yondashuvlarga tayanar edi. Bugungi kunda esa raqamli ma’lumotlar hajmining keskin ortishi o‘tmishga doir murakkab ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy jarayonlarni tizimli ravishda tahlil qilish uchun yangi imkoniyatlarni yaratmoqda.

Aholishunoslikka oid statistik ma’lumotlar, makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar, shaxsiy yozishmalar, ommaviy axborot vositalari materiallari va boshqa turdagi raqamli manbalarning keng qamrovliligi tadqiqotchilarga ilgari foydalanish imkoni bo‘lmagan ulkan axborot resurslarini ilmiy muomalaga kiritishga sharoit yaratib bermoqda.

Shu bilan birga, yangi ma’lumotlarning paydo bo‘lish sur’ati (data velocity) raqamlashtirish jarayonlarining jadallashuvi tufayli ortib bormoqda, bu esa tadqiqotchilardan doimiy ravishda yangilanib borayotgan axborot muhitiga moslashishni talab qiladi.

Zamonaviy hisoblash texnologiyalarisiz va algoritmik vositalarsiz bugungi raqamli makonda yuqori natijador ilmiy tadqiqot olib borish ancha murakkkab ish. An’anaviy manbalar tahlili usullari katta ma’lumotlarning hajmi, murakkabligini inobatga olganda, vaqt va resurs jihatidan samarasiz bo‘lib qolishi mumkin. Shu nuqtai nazardan, sun’iy intellekt va raqamli tahlil usullari tarixiy tadqiqotlarda muhim ahamiyat kasb etadi. Ular keng ko‘lamli ma’lumotlar to‘plamlarini qisqa vaqt ichida qayta ishlash, yashirin qonuniyatlarni aniqlash va murakkab o‘zaro bog‘liqliklarni modellashtirish imkonini beradi.

Ta’kidlash joizki, tarixchilar duch kelayotgan muammolar faqat ma’lumotlar miqdori bilan emas, balki ularning ilmiy ahamiyatini anglash va talqin qilish bilan ham bog‘liq. «Sun’iy intellekt obrazlarni tanish, qonuniyatlar va nomuvofiqliklarni aniqlash, prognoz tahlilini amalga oshirish imkonini bermasa, katta hajmdagi tarixiy ma’lumotlar deyarli foydalanilmaydigan resurs bo‘lib qolishi mumkin.» [3]

TABIIY TILNI QAYTA ISHLASH (NLP) VA TARIXIY MATNLAR TAHLILI

Tarixiy matnlar, qo‘lyozmalar va epigrafik yodgorliklarni deshifrovka qilish hamda tahlil etish tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) texnologiyalarini qo‘llashni talab qiladi. Sun’iy intellektga asoslangan til modellari lingvistika qonuniyatlarni tizimlashtirish, yo‘qolib ketgan til modellarini rekonstruksiya qilish hamda qadimgi yozuvlarni avtomatik ravishda tarjima qilish imkoniyatiga ega.

Tarixchilar sun’iy intellekt tomonidan generatsiya qilingan har qanday natijani – u tarjima, qisqa matn yoki katta hajmdagi ma’lumotlarni ajratib olishdan tashqari, ularni tanqidiy tahlil qilishlari shart. Bu ayniqsa ko‘p tilli manbalar bilan ishlashda juda muhim, chunki bunday holatlarda madaniy o‘ziga xosliklar va tarixshunoslik konteksti ko‘pincha yo‘qolib ketadi yoki haddan tashqari soddalashtiriladi.

Shuningdek, qisqartirish va perefrazalash jarayonida esa manbaning asosiy mazmun mohiyati tushirib qoldirilishi, uslubining ham o‘zgarishi yoki arxiv yozuvlarining o‘ziga xos xususiyatlarini yo‘qotishi ehtimoldan xoli emas.

TARIX QONUNIYATLARINI ANIQLASH: IMKONIYAT VA CHEKLOVLAR

Bugun mashinali o‘rganishni quruq texnik atamalar orqali emas, balki tadqiqotchi tajribasi nuqtai nazaridan tushunish muhim. Chunki algoritmlar o‘z-o‘zidan tarixni yaratmaydi – ular tarixchining nazariy tasavvur doirasini boyitadi. Turli tarixiy davrlar mobaynida diplomatiya, qurolli mojarolar va davlat boshqaruvi sohalarida kuzatiladigan takrorlanuvchi qonuniyatlarni aniqlash sun’iy intellektning katta hajmdagi ma’lumotlarni talqin va qiyosiy tahlil qilish salohiyati tufayli amaliy ahamiyat kasb etdi. Xususan, o‘tgan asrlarga oid iqtisodiy ma’lumotlar mashinali o‘rganish algoritmlari asosida qayta ishlanib, savdo yo‘nalishlari hamda moliyaviy inqirozlarni prognozlash maqsadida qo‘llanilgan. Shuningdek, sun’iy intellekt ijtimoiy va siyosiy sikllarni tahlil qilishda ham muhim tahliliy instrument sifatida namoyon bo‘lmoqda. [4]

Biroq quyidagi metodologik cheklovlar ham mavjud:

tarixiy voqelik oldindan belgilab qo‘yilgan qonuniyatlarga emas, balki ehtimoliy va turli ta’sir etish omillar yig‘indisiga tayanadi;

modelning ma’lumotlarga ortiqcha moslashuvi (overfitting) xavfi saqlanib qoladi;

kirish ma’lumotlaridagi algoritmik biryoqlamalik(algorithmic bias) natijasida modelda xatolik shakllanishi ehtimoli mavjud.

Shu sababli algoritm tomonidan olingan natija yakuniy ilmiy xulosa sifatida emas, balki qo‘shimcha tekshiruv va nazariy asoslashni talab qiluvchi ishchi gipoteza sifatida baholanishi lozim.

TARIXIY HUJJATLARNING ISHONCHLILIGINI TEKSHIRISH

Sun’iy intellekt faol tatbiq etilayotgan muhim yo‘nalishlardan yana biri tarixiy hujjatlardagi qalbakilikni aniqlash hisoblanadi. Yozuv uslubi, siyohning kimyoviy tarkibi va matndagi nomuvofiqliklarni tahlil qilish orqali sun’iy intellekt hujjatlarning aslligini ilmiy jihatdan tasdiqlash salohiyatiga ega. Amaliyot shuni ko‘rsatadiki, sun’iy intellekt o‘rta asr qo‘lyozmalarining soxta nusxalarini fosh etish hamda asl matnlarni keyingi davrlarda yaratilgan qalbaki variantlardan farqlashda yuqori samaradorlikni namoyon etgan [4].

Shu bois, ma’lumot qaysi shaklda taqdim etilishidan qat’i nazar, tarixiy talqinning ilmiy asoslanganligi va dalillar ishonchliligi uchun ular sun’iy intellekt tomonidan qayta ishlangan materiallarga asoslangan bo‘lsa ham mas’uliyat tadqiqotchining zimmasida qoladi.

Darhaqiqat, sun’iy intellektni ilmiy tadqiqot olib borishda qayta - qayta amalga oshiriladigan va texnik vazifalarni samarali bajarishga ko‘maklashuvchi hamkor sifatida qabul qilish maqsadga muvofiqdir. Biroq tarixiy materiallarni mazmunan chuqur va nazariy tahlilda insonning tanqidiy tafakkuri va tafsiriy yondashuvi hal qiluvchi rol o‘ynaydi. [5]

TADQIQOTCHINING INTELLEKTUAL HAMKORLARI

Zamonaviy generativ sun’iy intellekt ekotizimi doirasida **ChatGPT (OpenAI), DeepSeek, Gemini (Google), Claude (Anthropic)** hamda **Perplexity AI** [6] kabi platformalar tarixshunoslik

tadqiqotlarida intellektual-analitik hamkor sifatida qo‘llanilmoqda. Ularning amaliy imkoniyatlari tadqiqot jarayonining turli bosqichlarida namoyon bo‘ladi.

ILMIY QIDIRUV VA ADABIYOTLAR BILAN ISHLASH

ChatGPT, Claude, Gemini, DeepSeek

• adabiyotlar sharhini tizimli shakllantirish;
• nazariy yondashuvlarni qiyosiy tahlil qilish;
• tadqiqot bo‘shliqlarini (research gap) nazariy jihatdan aniqlash;
• mavjud ilmiy pozitsiyalarni umumlashtirish.

Perplexity AI

• real vaqtdagi veb-qidiruv bilan integratsiya;
• javoblarni manba havolalari bilan taqdim etish;
• birlamchi manbalarga tezkor o‘tish imkoni;
• faktologik tekshiruvni (fact-checking) soddalashtirish.

Perplexity AI’ning o‘ziga xosligi – Retrieval-Augmented Generation (RAG) modeli orqali generatsiya va qidiruvni birlashtirishidadir.

Shu bilan birga, ilmiy tadqiqot faoliyatiga ixtisoslashgan maxsus raqamli platformalar ham jadal rivojlanmoqda. Xususan, **ThesisAI**, **Consensus**, **Scite** va **SciSpace** kabi vositalar ilmiy izlanish jarayonini tizimli tashkil etish, manbalarni tahlil qilish hamda ilmiy matnlarni tayyorlashda samarali vosita sifatida xizmat qilmoqda. Bu platformalar universal generativ modellardan farqli ravishda, akademik muhitga yo‘naltirilgan ixtisoslashgan infratuzilma hisoblanadi.

Masalan, Consensus [7] faqat retsenziyadan o‘tgan ilmiy manbalar asosida ishlaydi hamda ilmiy mazmundagi savollarga umumlashtirilgan, dalilarga asoslangan javoblarni beradi. Muayyan mavzuda ilmiy kelishuv (consensus)ni tezkor aniqlash imkonini beradi.

SciSpace [8] esa PDF formatdagi ilmiy maqolalarni tahlil qilish, murakkab matnlarni soddalashtirish, bo‘limlarni tezis shaklida taqdim etish, asosiy metodlar, empirik natijalar va tadqiqot chegaralarini ajratish ishlarini bajaradi.

Scite [9] Smart Citations (Scite platformasi tomonidan ishlab chiqilgan iqtiboslarni kontekstual tahlil qilish texnologiyasi) mexanizmi asosida iqtiboslarning qanday ma’noda va qay tarzda ishlatilganini ochib beruvchi resurs bo‘lib, manbaning akademik nufuzini aniqlash vazifasini ham bajaradi.

Ixtisoslashgan xalqaro platformalar (Consensus, SciSpace, Scite) bilan bir qatorda milliy raqamli infratuzilma elementlari ham shakllanmoqda. Jumladan, **Xalfa.uz** [10] ilmiy va ta’limiy mazmundagi materiallarni jamlash va ommalashtirishga qaratilgan milliy raqamli axborot platformasi sifatida faoliyat yuritadi. Xalfa.uz generativ sun’iy intellekt mexanizmlari bilan integratsiya qilingan holda akademik kontent yaratish imkoniyatiga ega. Jumladan, u tezislar, ilmiy maqolalar, monografiyalar va dissertatsiyalar uchun dastlabki matn loyihalarini shakllantirish hamda uslubiy jihatdan takomillashtirish vazifalarini bajaradi. Shunday ekan, Xalfa.uz ilmiy jarayonda intellektual yordamchi sifatida tadqiqot faoliyatini rag‘batlantirishi mumkin, ammo ilmiy talqin va xulosa chiqarish va metodologik mas’uliyat tadqiqotchi zimmasida bo‘ladi.

Sun’iy intellekt texnologiyalarining tadqiqot jarayonining turli bosqichlariga izchil va keng miqyosda joriy etilishi yangi metodologik imkoniyatlar bilan bir qatorda muayyan muammolarni ham keltirib chiqarmoqda. Bu holatni empirik jihatdan tasdiqlovchi tadqiqotlardan biri Kornell va Kaliforniya universitetlarining olimlari tomonidan amalga oshirildi. Ular 2018 yil yanvaridan 2024 yil iyunigacha preprint serverlarda e’lon qilingan qariyb 2,1 million ilmiy maqolani tahlil qildilar.[11]

Natijalar shuni ko‘rsatdiki, ChatGPT kabi yirik til modellaridan (LLM) foydalanayotgan olimlarning nashr faolligi sezilarli darajada oshgan. Biroq, shu bilan birga, ilmiy ishlar sifatini baholashda qo‘llanilayotgan an’anaviy mezonlarning samaradorligi susayib borayotgani kuzatildi. Mahsuldorlik o‘sishi fan sohalari kesimida bir xil kechmadi. Eng yuqori ko‘rsatkich ijtimoiy va gumanitar fanlarda qayd etildi – ushbu yo‘nalishlarda nashrlar hajmi 59,8% ga oshgan. Biologiya va unga tutash sohalarda o‘sish 52,9% ni tashkil etgan bo‘lsa, fizika va matematika kabi tabiiy fanlarda bu ko‘rsatkich nisbatan past – 36,2% darajasida bo‘lgan.[11]

Tadqiqot jarayonida mualliflar sun’iy intellekt tomonidan yaratilgan matnlarni aniqlashga qodir maxsus algoritm ham ishlab chiqdilar. Buning uchun haqiqiy ilmiy annotatsiyalar GPT-3.5 yordamida

qayta yozilgan variantlar bilan qiyoslanib, uslubiy va lingvistik xususiyatlar asosida farqlash modeli shakllantirildi. Sun'iy intellekt ayniqsa ingliz tili ona tili bo'lmagan mamlakatlar olimlari uchun sezilarli afzallik yaratdi. Yetakchi xalqaro jurnallarning mukammal akademik ingliz tiliga qo'ygan talablari ilgari ko'plab tadqiqotchilarni noteng vaziyatga qo'yib kelgan edi. Til modellari joriy etilganidan so'ng ayrim holatlarda ularning nashr faolligi 89% gacha oshgani kuzatildi. Bu esa sun'iy intellekt ilmiy kommunikatsiyadagi til bilan bog'liq to'siqlarni sezilarli darajada kamaytirganini ko'rsatadi.

Biroq tadqiqot mualliflari jiddiy xavf haqida ham ogohlantiradilar. Avvallari murakkab va puxta akademik uslub ilmiy ishning sifat ko'rsatkichi sifatida baholanar edi, biroq hozirgi sharoitda ushbu mezonning ishonchliligi susaymoqda. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt yordamida generatsiya qilingan matn qanchalik uslubiy jihatdan mukammal ko'rinmasin, uning mazmuniy qimmati ayrim hollarda past bo'lishi mumkin. Natijada bayonning uslubiy mukammalligi mazmun jihatidan yetarli darajada asoslanmagan yoki metodologik jihatdan chuqur ishlanmagan g'oyalarni niqoblash vositasiga aylanish ehtimolini kuchaytiradi.

XULOSA VA TAVSIYALAR

Tadqiqot xulosalariga ko'ra, generativ sun'iy intellekt tarixiy tadqiqotlarda tahliliy imkoniyatlarni kengaytiradi, ma'lumotlar bilan ishlash samaradorligini oshiradi va ilmiy kommunikatsiyadagi til to'siqlarini kamaytiradi. Biroq uning qo'llanilishi epistemologik xavflar, algoritmik biryoqlamalik va formal mukammallik ortida mazmunning zaiflashishi kabi muammolarni ham yuzaga keltirishi mumkin.

Ayni paytda, tadqiqot natijalarining ishonchliligi va metodologik asoslanganligi, ilmiy matnlar sifatini kafolatlash, ilmiy etika me'yorlarga rioya qilish, intellektual mulk huquqi, ma'lumotlarni muhofaza qilish va kiberxavfsizlik kabi masalalar dolzarb ilmiy muhokamalar markazida turibdi. Sun'iy intellekt murakkab va yashirin qonuniyatlarni aniqlashda yuqori tahliliy imkoniyatlarni yaratsa-da, uning algoritmik xususiyati kontekstni to'liq inobatga olmaslik va nazariy asoslanmagan avtomatik xulosalarning vujudga kelishi ehtimolini kuchaytiradi.

Shu bois quyidagi amaliy tavsiyalar ilgari suriladi:

1. Ilmiy shaffoflik

Tarixchi olimlar ilmiy ishlarida ushbu vositalarning roli va qo'llanilish darajasini aniq ko'rsatishlari zarur. Bu jarayon quyidagi shakllarda ifoda etilishi mumkin: qo'llanilgan model va uning versiyasini ko'rsatuvchi havolalar yoki izohlar orqali (*masalan: «Annotatsiyaning dastlabki loyihasi GPT-4 (OpenAI) yordamida tayyorlandi, muallif tomonidan tekshirilib, tahrir qilindi»),* tarjima yoki ma'lumotlarni ajratib olish bosqichida sun'iy intellektdan foydalanilgani haqida kirish qismi yoki ilovalarda ma'lumot berish orqali, shuningdek ma'lumotlar to'plamlari yoki korpuslarni qayta ishlash usullarini bayon etuvchi qo'shimcha hujjatlashtirish vositasida [12].

2. Tadqiqotchi nazorati tamoyili

SI natijalari mustaqil tekshiruvdan o'tkazilishi shart. Algoritm – yordamchi, qaror qabul qiluvchi sub'ekt emas, u muayyan oldindan qabul qilingan farazlar va cheklovlarni o'z ichiga oladi, bu esa tanqidiy yondashuvsiz ma'lumotlarning buzilishiga olib kelishi mumkin. Shu bois tadqiqot jarayonining har bir bosqichida tadqiqotchi nazorati saqlanib qolishi zarur.

Tarixchilar sun'iy intellekt tomonidan yaratilgan har qanday natijani – tarjima, qisqa matn yoki katta hajmdagi ma'lumotlarni o'zlari mustaqil tekshirishlari shart. Bu ayniqsa ko'p tilli manbalar bilan ishlashda muhim ahamiyatga ega, chunki bunday holatlarda madaniy o'ziga xosliklar va tarixshunoslik konteksti ko'pincha yo'qolib ketadi yoki ortiqcha soddalashtiriladi. Taqdim etilish shaklidan qat'i nazar, tarixchilar o'z ilmiy dalillarining ishonchliligi va asoslanganligi uchun shaxsan mas'uldirlar – hatto mazkur dalillar sun'iy intellekt tomonidan qayta ishlangan manbalar asosida shakllangan bo'lsa ham.

3. Akademik halollik institutini mustahkamlash

Sun'iy intellekt vositalaridan foydalanishda mualliflik huquqi, ma'lumotlar maxfiyligi va akademik halollik tamoyillariga qat'iy rioya etish ilmiy faoliyatning fundamental sharti hisoblanadi. Generativ modellar yordamida yaratilgan matn, tahlil yoki vizual materiallar mualliflik sub'ektligi, intellektual mulkka daxldorlik va manbalarning to'g'ri ko'rsatilishi nuqtai nazaridan qat'iy qoidalar bilan tartibga solinishi lozim.

Shu ma'noda, sun'iy intellektdan foydalanish ilmiy erkinlikni kengaytiruvchi omil bo'lishi mumkin, ammo u akademik halollik, huquqiy mas'uliyat va ilmiy etika standartlari bilan teng

qo‘llanilishi shart. Ilmiy tadqiqot jarayonda shaffoflik va tanqidiy yondashuv mexanizmlari akademik boshqaruv tizimi doirasida mustahkamlanishi zarur.

Shunday qilib, bugungi kunda generativ sun’iy intellekt alohida yordamchi vosita sifatida emas, balki ilmiy amaliyotga chuqur integratsiyalashgan raqamli hamkorlar ekotizimi sifatida namoyon bo‘lmoqda. Ushbu texnologiyalardan maqsadli va tanqidiy foydalanish tadqiqotchiga ilmiy faoliyat samaradorligini oshirish, adabiyotlar tahlilini jadallashtirish hamda akademik matn yozish sifati va ilmiy xulosalarning asoslanganlik darajasini kuchaytiradi, ammo u tarixchining intellektual mas’uliyati va ekspertizasini almashtira olmaydi.

Kibernetika nazariyasining asoschisi Norbert Viner bu muammoni kompyuter texnologiyalari rivojlanishining ilk davridayoq ko‘targan edi. U inson miyasining asosiy ustunligini noaniq, chegaralari aniq belgilanmagan tushunchalar bilan ishlash qobiliyatida deb baholagan. Shu bois u inson va mashinaning vazifalarini ongli taqsimlash zarurligini ta’kidlab, insonga insoniy, mashinaga esa hisoblashga oid funksiyalarni yuklashni oqilona yondashuv sifatida baholagan [13, 82–83-b.].

Sun’iy intellekt tadqiqot jarayonini optimallashtirishi mumkin, biroq ilmiy bilimning epistemologik asoslanganligi, interpretativ mukammalligi va nazariy poydevorini belgilashda inson sub’ektining intellektual mas’uliyati va tanqidiy tafakkuri ustuvor ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. IBM. (n.d.). *What is generative AI?* https://www.ibm.com/think/topics/generative-ai
2. Бородкин, Л. И. (2025). Искусственный интеллект в исторических исследованиях: виртуалный ассистент или генератор квазизнаний? *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*, (4), 88–98.
3. Xu, Y.-J., Wang, Q., & Zhulin. (2021). Artificial intelligence: A powerful paradigm for scientific research. *The Innovation, 2*(4), 100179. https://doi.org/10.1016/j.xinn.2021.100179
4. Bizz-O-Tech. (n.d.). *The role of AI in transforming historical data analysis*. LinkedIn. https://www.linkedin.com/pulse/role-ai-transforming-historical-data-analysis-bizz-o-tech-piq8f/
5. Yao, N. (2025). Integrating AI in historical research: A new method to analyzing national narratives. *Digital Scholarship in the Humanities, 40*(3), 1033–1040.
6. Anthropic. (n.d.). *Claude*. https://claude.ai/
   DeepSeek. (n.d.). *DeepSeek*. https://www.deepseek.com/
   Google. (n.d.). *Gemini*. https://gemini.google.com/app
   OpenAI. (n.d.). *ChatGPT*. https://chatgpt.com/
   Perplexity AI. (n.d.). *Perplexity AI*. https://www.perplexity.ai/
7. Consensus. (n.d.). *Consensus*. https://consensus.app/
8. SciSpace. (n.d.). *SciSpace*. https://scispace.com/
9. Scite. (n.d.). *Scite*. https://scite.ai/
10. Xalfa.uz. (n.d.). *Xalfa.uz*. https://www.xalfa.uz/
11. ScienceDaily. (2025, December 24). *AI supercharges scientific output while quality slips*. https://www.sciencedaily.com/releases/2025/12/251224032347.htm
12. Henriot, C. (2025). *The AI-augmented research process: A historian’s perspective*. arXiv. https://arxiv.org/abs/2508.01779
13. Винер, Н. (1966). *Творец и робот*. Прогресс.

СОВРЕМЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ВОЙСК САВО В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ 1941-1942 гг.

Дильшод Аберкулов

К.и.н., Научный сотрудник Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан

Annotatsiya. *Ikkinchi jahon urushi insoniyat tarixidagi eng yirik mojaro edi. O‘rta Osiyo harbiy okrugi qo‘shinlarining 1941–1942 yillardagi mudofaa operatsiyalaridagi ishtirokini tahlil qilish ilmiy va jamoatchilik uchun katta qiziqish uyg‘otadi. O‘rta Osiyo harbiy okrugi faol safarbarlik markaziga aylandi. 1941 yil oxiriga kelib CAMD 16 ta miltiq va 21 otliq divizionni, shuningdek, 25 ta miltiq brigadasini tuzdi. O‘rta Osiyo harbiy okrugi (O‘HM) tarkibida tuzilgan bo‘linmalar ikkinchi jahon urushi tarixidagi eng yirik jang bo‘lgan Moskva mudofaasi (1941 yil kuz-qishi) kabi bir qancha muhim mudofaa janglarida qatnashdi.*

Kalit so'zlar: *Ikkinchi jahon urushi, mudofaa, qo'shinlarning ishtiroki, safarbarlik, Moskva mudofaasi.*

Аннотация. *Вторая мировая война, была самым масштабным конфликтом в истории человечества. Участие войск Среднеазиатского военного округа в оборонительных операциях 1941–1942 гг. представляет собой значимый научный и общественный интерес. Среднеазиатский военный округ (САВО) стал активным центром мобилизации. К концу 1941 г. САВО сформировал 16 стрелковых и 21 кавалерийскую дивизии, 25 стрелковых бригад. Части, сформированные в Среднеазиатском военном округе (САВО), приняли участие в ряде критически важных оборонительных сражений: например, в обороне Москвы (осень-зима 1941 г.), которая стала самой крупной операцией за всю историю Второй мировой войны.*

Ключевые слова: *Вторая мировая война, оборона, участия войск, мобилизация, оборона Москвы.*

Abstract. *World War II was the largest conflict in human history. An analysis of the participation of troops from the Central Asian Military District in the defensive operations of 1941–1942 is of significant scholarly and public interest. The Central Asian Military District (CAMD) became an active center of mobilization. By the end of 1941, the CAMD had formed 16 rifle and 21 cavalry divisions, as well as 25 rifle brigades. Units formed in the Central Asian Military District (CAMD) took part in a number of critical defensive battles, such as the defense of Moscow (fall-winter 1941), which became the largest battle in the history of World War II.*

Keywords: *World War II, defense, troop participation, mobilization, defense of Moscow.*

Вторая мировая война, охватившая период 1939–1945 годов, была самым масштабным конфликтом в истории человечества, в нем участвовало более 67 стран мира. Военные действия были развёрнуты на территории Европы, Азии, Африки и на всех океанах. Из 110 млн человек, призванных в вооруженные силы, общие людские потери составляли 70 млн. Из них свыше 27 млн погибли в боях.[1]

Среднеазиатский военный округ (САВО), обладая стратегическим положением и значительными ресурсами, играл ключевую роль в обеспечении мобилизационных процессов, формировании резервных соединений и их отправке на фронт. Кроме того, САВО осуществлял охрану южных границ СССР и обеспечивал стратегическую устойчивость тыла в условиях потенциальной угрозы со стороны стран Оси в регионе Ирана и Афганистана. Анализ его деятельности позволяет глубже понять масштабы мобилизационных усилий, предпринятых советским руководством в начальный период войны.

Современные исторические исследования все чаще акцентируют внимание на региональном вкладе в общенациональные события Великой Отечественной войны. Особое значение при-

обретает изучение участия войск, сформированных на территории Средней Азии, в оборонительных операциях 1941–1942 гг.

В этой связи, анализ участия войск Среднеазиатского военного округа в оборонительных операциях 1941–1942 гг. представляет собой значимый научный и общественный интерес. Это изучение позволяет восполнить пробелы в отечественной историографии, углубить понимание комплексного характера советской военной машины и подчеркнуть многогранность мобилизационных и оборонительных усилий в годы Великой Отечественной войны.

В течение первых шести недель после немецкого нападения СССР понес катастрофические военные потери. Тем не менее, вопреки ожиданиям нацистских лидеров и военачальников советский режим не пал. В середине августа 1941 года советское сопротивление ужесточилось. Немцы поняли, что не укладываются и в сроки: выиграть войну к осени 1941 года было невозможно. И все же, к сентябрю 1941 года немецкие силы достигли советского города Ленинграда (современный Санкт-Петербург) на севере. Также были захвачены Смоленск – российский город, расположенный более чем в 322 км к юго-западу от Москвы, и Днепропетровск (ныне Днепр) – украинский город более чем в 322 км к юго-востоку от Киева. На юге немцы высадились на Крымском полуострове. В начале декабря германские части подошли к окраинам Москвы.[2]

Однако после долгих месяцев кампании силы германской армии были истощены. Предполагая быструю гибель Советского государства, германское командование не экипировало армию для военных действий в зимнее время. Военнослужащие не получали достаточного количества пищи и лекарственных препаратов, так как ожидалось, что они будут обеспечивать себя самостоятельно за счет местного населения оккупированного СССР. Таким образом, германская армия, Восточный фронт которой растянулся более чем на 1600 км, стала уязвимой для советских контратак.[2]

Уже 6 декабря 1941 года советская армия перешла в большое наступление по центру фронта. Немцы в беспорядке отступили от Москвы. Лишь несколько недель спустя они смогли остановить продвижение советских войск к востоку от Смоленска. Летом 1942 года Германия возобновила атаку, проведя широкомасштабное наступление на юг и юго-восток, по направлению к Сталинграду (Волгограду) на Волге и нефтяным месторождениям Кавказа. В сентябре 1942 года немцы достигли окраин Сталинграда и Грозного на Кавказе, примерно в 193 км от побережья Каспийского моря. Эти города стали крайними точками оккупированной нацистами территории Европы во время Второй мировой войны.[2]

Среднеазиатский военный округ (САВО) к началу Великой Отечественной войны географически находился в глубоком тылу, однако с точки зрения стратегической безопасности региона и всей южной границы СССР он имел важное значение. Накануне самой войны САВО выполнял следующие функции:

- охрана южных рубежей страны,
- подготовка резервов и кадровых соединений,
- базирование важной инфраструктуры (в том числе авиации, тыла, эвакогоспиталей),
- взаимодействие с Ираном и Афганистаном (особенно в рамках союзнической политики после ввода советско-британских войск в Иран в августе 1941 г.).

С начала войны Среднеазиатский военный округ (САВО) стал активным центром мобилизации. К концу 1941 г. САВО сформировал 16 стрелковых и 21 кавалерийскую дивизию, 25 стрелковых бригад.[3]

13 ноября 1941 г. в опубликованном Государственным Комитетом Обороны постановлении № 894-СС «О формировании национальных воинских соединений» было поручено формирование:

– в Узбекистане 5 кавалерийских дивизий и 9 отдельных стрелковых бригад;
– в Туркменской ССР 2 кавалерийских дивизий и 2 отдельных стрелковых бригад;
– в Таджикской ССР 1 кавалерийской дивизии и 2 отдельных стрелковых бригад;
– в Казахской ССР 2 кавалерийских дивизий и 2 отдельных стрелковых бригад;
– в Киргизской ССР 3 кавалерийских дивизий.

Состав дивизий должен быть укомплектован лицами местной национальности, здоровыми, крепкими, годными к воинской службе и не старше 40 лет. В постановлении была также опреде-

лена комплектация составов формируемых частей, по возможности из лиц местной национальности.[4]

Военные формирования Среднеазиатского военного округа, которые входили в состав Красной Армии, поддерживаемые всем народом, несмотря на крайне неблагоприятную обстановку, в оборонительных боях и сражениях обескровили ударную группировку вражеских войск и, перейдя в контрнаступление, нанесли им сокрушительный удар.

Таким образом, с ноября 1941 года по март 1942 года в Узбекистане, помимо существующих войсковых соединений, были дополнительно сформированы 14 национальных войсковых соединений, которые проявили на фронтах войны высокое мужество и беззаветный героизм». В Узбекистане формировались 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97 отдельные стрелковые бригады и 99, 100, 101, 102, 103 кавалерийские дивизии. Их формирование было распределено по регионам республики. Так, город Ташкент и Ташкентская область отвечали за формирование 89-й стрелковый бригады и 99-й кавалерийской дивизии, Ферганская область – 94-й бригады, Каракалпакстан – 97-й бригады, Самаркандская, Бухарская, Наманганская, Андижанская область - соответственно 100-й, 101-й, 102-й, 103-й кавалерийских дивизий и т.д. [5]

Помимо мобилизации на фронт важное место занимало и трудовая мобилизация. Осенью 1942 г. Советское государство приступает к массовому привлечению на трудовой фронт населения Средней Азии и Казахстана. 14 октября 1942 г. ГКО СССР объявил о трудовой мобилизации военнообязанных из Среднеазиатского военного округа (САВО) в количестве 350 тыс. чел. С целью упорядочения набора в конце 1942 г. была создана специальная комиссия ГКО, которая должна была регулировать процесс мобилизации населения в среднеазиатских республиках для работы в промышленности и строительстве. На первом заседании комиссии 2 ноября 1942 г. было выдано нарядов на мобилизацию более 250000 человек.[6]

Однако выполнить запланированное удалось в неполном объеме. За 4 месяца после начала мобилизации из Средней Азии и Казахстана было направлено на работу в промышленность и на стройки 161200 чел., что составляло 46 % от запланированного ГКО СССР в октябре 1942 г. Причина в нереальности выполнения поставленных перед мобилизационными органами задач. Отсутствие в САВО необходимого количества пригодной для работы в тяжелых условиях рабочей силы заставило советское правительство с ноября 1943 г. прекратить проведение массовой мобилизации незанятого в производстве населения для работы за пределами среднеазиатских республик и Казахстана.[7]

Особое значение имело формирование национальных частей, среди которых - 100-я и 101-я кавалерийские дивизии, комплектовавшиеся в основном из казахов и узбеков. Эти соединения направлялись в распоряжение Ставки ВГК и принимали участие в оборонительных операциях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Северо-Западном и Брянском фронтах.

Уже в 1941 году, а особенно с весны 1942 года в действующую армию стали прибывать национальные воинские соединения и части (кавалерийские дивизии, стрелковые бригады) из Средней Азии, Казахстана, Закавказья, Башкортостана, Татарстана. Национальные формирования, по существу, «концентрат национального вклада в дело разгрома фашизма». Как отмечал А.Ю. Безугольный: «однородная языковая и культурно-ментальная среда в этих частях должна была способствовать ускорению боевой подготовки бойцов нерусских национальностей, повышению её качества, укреплению дисциплины в подразделениях и стойкости личного состава».[8]

Необходимо отметить, что некоторые части и соединения, формально не имея статуса национальных, были таковыми фактически, исходя из национального состава солдат и офицеров. Среди них можно отметить такие как: 4-й кавалерийский корпус; 21-я Ферганская горно-кавалерийская дивизия; 38-я стрелковая дивизия (затем - 73-я гвардейская Сталинградская); 62-я Туркестанская стрелковая дивизия; 68-я Туркестанская горно-стрелковая дивизия; 69-я стрелковая дивизия; 76-я горно-стрелковая дивизия; 83-я горно-стрелковая дивизия (затем - 128-я гвардейская стрелковая дивизия); 84-я Краснознаменная стрелковая дивизия; 221 моторизованная дивизия и т.д. [8]

В Самарканде в 1941 г. на базе 19-й Узбекской горно-кавалерийской дивизии была сформирована 221 моторизованная дивизия (вошедшая в состав 27-го механизированного корпуса) в составе двух мотострелковых полков, танкового полка, гаубичного артполка, разведбата, зенитного артдивизиона, противотанкового дивизиона. Дивизия имела опытный, хорошо обученный личный состав, что было заслугой офицеров дивизии, таких как полковник И.П. Бикжанов, майор

С.У. Рахимов, капитан Х. Шукуров, капитан Х.Х. Исамутдинов и др.; 27-ым механизированным корпусом командовал старый туркестанец - генерал-майор И.Е. Петров.[8]

Многие части Среднеазиатского военного округа (САВО) были отправлены на фронт уже в июне-июле 1941 г. В первые же месяцы войны бойцы, пограничники и курсанты САВО составили кадровое ядро, костяк для 15 вновь сформированных стрелковых дивизий, осенью 1941 г. направленных на московское направление. [9] Итак, части, сформированные в Среднеазиатском военном округе (САВО), приняли участие в ряде критически важных оборонительных сражений:

В обороне Москвы (осень-зима 1941 г.)

Битва за Москву стала самой крупной за всю историю Второй мировой войны. Немцы планировали взять столицу за 10−12 недель, еще до начала зимы, население собирались уничтожить или угнать в Германию. Жизнь в Москве должна была прекратиться, а сам город планировалось разрушить. Чтобы эти планы не реализовались, советскому народу пришлось приложить колоссальные усилия. Это сражение стало одним из самых масштабных во Второй мировой войне, в нем с обеих сторон участвовало более 7 миллионов человек.

Для сравнения: в приграничных боях при нападении на СССР участвовало 4,7 млн. чел., в Ленинградской битве – 4,3 млн. чел., в Сталинградской битве – 3,6 млн. чел., в Курской битве – 4 млн. чел., в Берлинской операции – 3,5 млн. чел., а в Московской битве было задействовано 7,035 млн. чел., что на 100 тыс. чел. превышало численность всей группировки союзных войск и вермахта на западном фронте к 1 апреля 1945 года.[10] Москву защищали неполных 7 месяцев, 203 дня и ночи, с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года. Ни до, ни после Московской битвы, ни в одном сражении не участвовало такое количество войск. Операция по захвату Москвы началась 30 сентября 1941 года и называлась «Тайфун». Именно под Москвой Гитлер потерпел свое первое серьезное поражение.[11]

Московская битва изменила ход войны. Перед Гитлером витала перспектива ведения длительной войны, к которой германия была не готова. Выдающийся полководец Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, рассматривая ход войны, так оценил эту битву: «В битве под Москвой была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии».[12]

С 1941 года в состав действующей армии начали вступать части и подразделения из Средней Азии и Казахстана, Кавказа, Башкортостана и Татарстана, сформированные на национальной основе. На территории только одного Среднеазиатского военного округа в конце 1941 года были сформированы 21 кавалерийская и 16 стрелковых дивизий, 25 стрелковых бригад. По данным А.Ю. Безугольного, всего в течение 1941–1942 гг. в САВО были сформированы 24 стрелковые дивизии, 47 стрелковых бригад, 35 кавалерийских дивизий, а в 1943 году только 1 стрелковая и 2 миномётные бригады.[13]

В Узбекистане были сформированы 389, 12, 162 и 69-я стрелковые дивизии, 21 и 44-я кавалерийские дивизии, 128-я гвардейская Туркестанская горно-стрелковая дивизия и другие воинские соединения. За время войны почти все они были награждены боевыми орденами и стали носить название городов, освобождённых ими от фашистов.

Подразделения, прибывшие с юга, использовались для пополнения истощённых дивизий. 94-я Узбекская отдельная стрелковая бригада была сформирована в городе Фергана в конце 1941 - начале 1942 г. 18 августа 1942 г. была передислоцирована в город Бабушкино для обороны Москвы и вошла в состав 3-й гвардейской армии Московской зоны обороны.

Число участвовавших в Московской битве бойцов и командиров Красной Армии в составе дивизий, бригад, полков, батальонов, эскадронов, дивизионов, рот, батарей впечатляюще характеризует масштабность и размах этого величайшего сражения. Бесстрастные цифры не могут оживить драматизм кровопролитных боёв этих соединений и частей на земле и в воздухе, в единоборстве с вражескими танками и самолетами, но помогают понять, как велика цена победы под Москвой.

Во время битвы под Москвой в помощь защитникам столицы были переброшены войска со всех уголков страны, включая Узбекистан. Эшелоны с людьми и вооружением непрерывным потоком шли к столице для ее обороны.

5 декабря 1941 г. в боях под Москвой наступил коренной перелом – советские войска перешли в наступление. В январе 1942 года немецко-фашистские войска были разгромлены и отброшены. Таким образом, была ликвидирована непосредственная угроза Москве.

Достойное место в рядах защитников Москвы заняли и наши соотечественники из Узбекистана. Например, бойцы сформированной в Среднеазиатском военном округе 316 пехотной дивизии продемонстрировали невероятное мужество и героизм. Около 180 курсантов ташкентских военных и военно-политических училищ составляли ядро командно-политического центра дивизии. Командовал дивизией генерал-майор И.В. Панфилов.

Панфиловцы Абдулла Тогаев и Мамадали Мадаминов во время ожесточенных боёв уничтожили 35 фашистов на Волоколамском шоссе. Бойцы 5 роты дивизии под командованием Икрома Джалилова твёрдо удерживали оборонительные позиции взвода во время тяжелейших боёв. В обороне Москвы участвовали 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40-я отдельные бригады, укомплектованные курсантами среднеазиатских военных училищ. В ожесточённых боях также принимали активное участие сформированные в Узбекистане 258-я стрелковая, 44 и 21-я (впоследствии 14-я гвардейская) кавалерийские дивизии. Среди награждённых медалью «За оборону Москвы» – 1753 бойца из Узбекистана.

Хотелось бы обратить внимание на непосредственных участников боевых действий, солдат и офицеров, призванных из Среднеазиатского военного округа. Первое боевое крещение будущий Герой Советского Союза ташкентец Салих Умаров получил в боях под Москвой. Окончив офицерскую школу в звании младшего лейтенанта, был назначен командиром взвода в одну из частей Красной Армии, оборонявшей столицу.[14]. Бойцы взвода С. Умарова проявили мужество и героизм в боях у села Боброво и г. Ельни. 35-ю стрелковую бригаду на фронте называли еще и «узбекской бригадой», ибо большинство ее бойцов состояло из узбекистанцев. Эта бригада приняла участие в военном параде на Красной Площади в Москве 7 ноября 1941 г. и прямо с парада вступила в бой у станции Луговая. С. Умаров награжден 2 орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1 ст., 2 орденами Отечественной войны 2 ст., медалью «За отвагу». Звание Героя присвоено 31 мая 1945 года за умелое руководство боем и личную отвагу. В боях на подступах к столице показал себя умелым офицером бывший главный художник Наманганского театра Каюм Каримов. Работая начальником связи стрелкового полка, Каримов обеспечил отличную постановку радиотелефонной связи в полку. Во время ожесточенного боя под Москвой в октябре 1941 г., когда погиб командир одного из батальонов, Каримов принял на себя командование и возглавил героическую борьбу личного состава батальона. Натиск врага на участке действий батальона был успешно отражен. В боях под Москвой пал смертью храбрых журналист коммунист Неъмат Абдуллаев. Он принял первый бой в ноябре 1941 г. в составе 54-го кавалерийского полка. В нескольких сражениях уничтожил много гитлеровцев. Но бои продолжались всё с большим ожесточением. Группа воинов, в которую входил и Абдуллаев, обороняла деревню Баранцево, важный узел сопротивления на московском направлении. Фашисты изо всех сил стремились овладеть этой деревней. Советские воины стояли насмерть: «Погибнем, но не пропустим врага», – таково было их решение. Разгорелся кровопролитный бой, но враг не смог продвинуться ни на шаг. Обе стороны несли большие потери. Абдуллаев был тяжело ранен, его отправили в госпиталь, но рана оказалась смертельной. За отвагу и храбрость, проявленные в подмосковных боях, Неъмат Абдуллаев был награжден вторым орденом Красной Звезды. Боевые друзья Неьмата с воинскими почестями похоронили его в той самой деревне Баранцево, за которую до конца боролся славный воин из Узбекистана. В рядах бойцов, командиров и политработников 258-й, ставшей 12-й гвардейской дивизии, было 150 человек, награжденных орденами и медалями СССР. Среди них и славные сыны узбекского народа Мираманов, Джумабеков, Адинеев, Б. Уразов, Г. Талипов, М. Бектемиров, В. Кашшапов и многие другие воины. Стоит отметить, что среди защитников Москвы были и девушки. С гордостью можно назвать Зебо Ганиеву. Она узбечка по матери и азербайджанка по отцу. В 1940 году она поступила на актерский факультет ГИТИСа. Ганиева в первые же дни войны, подобно сотням тысяч московских студентов, обратилась в военкомат с просьбой направить её на фронт. Просьба девушки была удовлетворена, и через несколько дней её направили на краткосрочные стрелковые курсы. Здесь Зебо овладела пулемётом, научилась стрелять из снайперской винтовки, познакомилась с искусством разведки. В октябре 1941 года она стала стрелком 3-й Московской коммунистической дивизии. Здесь девушка совершенствовала снайперское мастерство. Весной 1942 года дивизия прибыла на Северо-Западный фронт и включилась в активные боевые действия.[15] Она была радисткой и в составе группы 16 раз ходила за линию фронта, затем автоматчиком на танке защищала Москву, а потом стала снайпером. О её подвигах узнала вся страна – во всех центральных и местных газетах были помещены её фотографии и сообщение о том, что она из снайперской

винтовки уничтожила 20 врагов. Хотя в одной из бесед она сказала: «Таир, я убила 129 фашистов». Хочется отметить, что она всегда оставалось просто женщиной. Например, она говорила: «...когда я узнала, что у меня поранен нос, я упала в обморок. Боялась, что осколок обезобразил мне лицо». В целом в боях на пороге Москвы узбекские снайперы уничтожили: Исхаков – 354 гитлеровских солдата, Абубеков – 229 офицеров, Юсупов – 132 и Мадаминов – 123 фашистских солдат и офицеров. За отвагу в боях на пороге Москвы 1753 узбекских бойца были награждены медалью обороны Москвы.

Среди соединений, защищающих Москву, находилась сформированная в Ташкенте 4-я кавалерийская дивизия. В ней воевали лучшие сыны Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и других областей Узбекистана. Участвовал в обороне Москвы и учитель из Шахрисабза Саид Ниязов, будущий кавалер ордена Славы всех трех степеней. В дни кровопролитных сражений за Москву стали известны и имена славных сынов узбекского народа Курбана Атаева и Аминджона Рахманова. Курбан был пулеметчиком 1-го эскадрона 52-го кавалерийского полка 14-й кавалерийской дивизии. За отличное владение грозным оружием, умелое применение пулемета в горячих схватках с врагом, за мужество и бесстрашие в боях он был награжден орденом Славы III степени. А. Рахманов был опытным телефонистом в том же 52-м кавалерийском полку. Телефонный аппарат у него постоянно находился в исправном состоянии, непрерывная связь с подразделениями была надежно обеспечена. Рахманов был награжден орденом Красной Звезды. В боях за Москву прославился комсомолец-артиллерист из Намангана Абдусаттар Рахимов. Уходя в Красную Армию, он дал клятву своему отцу: «Отец, я иду на войну защищать наш дом, наш город, нашу республику, нашу страну. Почетное дело - отстаивать честь Родины. И можете быть уверенным, что Ваш сын Абдусаттар не подведет». Он выполнил данное родителям слово и вернулся с фронта домой Героем Советского Союза. Отважно отстаивал столицу от врага Арифджан Мирзаев. Его назначили начальником химической службы 520-го дивизиона. Как хорошо знающий свое дело офицер Мирзаев не раз личным примером вдохновлял бойцов на подвиги. Он в дальнейшем участвовал во многих боях и освобождал Смоленск, Витебск, Минск, Бобруйск, Белосток, Варшаву.

Непосредственное участие войск Среднеазиатского военного округа (САВО) в оборонительных операциях 1941–1942 гг. продемонстрировало:

- высокую мобилизационную способность региона;
- интернациональный характер Красной армии, в составе которой сражались представители всех народов Средней Азии;
- стратегическую значимость Средней Азии как источника людских, материальных и моральных ресурсов.

Таким образом, проведенное исследование позволило всесторонне проанализировать роль и значение войск Среднеазиатского военного округа (САВО) в оборонительных операциях начального периода Великой Отечественной войны. Работа выявила комплекс организационных, мобилизационных, оперативных и стратегических задач, решаемых округом в условиях начала широкомасштабных боевых действий на советско-германском фронте.

Было установлено, что Среднеазиатский военный округ (САВО) сыграл важную роль как в обеспечении безопасности южных рубежей СССР, так и в подготовке и отправке боеспособных соединений на фронт. Непосредственно бойцы Среднеазиатского военного округа (САВО) приняли участие в оборонительных сражениях 1941–1942 гг., включая оборону Москвы, Сталинграда и другие направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рахимов М. А. Центральная Азия во Второй мировой войне и вопросы послевоенного мироустройства. «Вторая мировая война в истории и памяти народов Центральной Азии: события, участники, символы». Материалы международной научной конференции. – Ташкент, 2021. С.153.
2. Нападение на Советский Союз, июнь 1941 г. - https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/invasion-of-the-soviet-union-june-1941.

3. Соединения в Узбекистане в борьбе против фашизма. - https://stanradar.com/news/full/39663-soedinenija-v-uzbekistane-v-borbe-protiv-fashizma.html.
4. Вклад узбекского народа в победу над фашизмом. Книга-альбом. – Ташкент: Узбекистан, 2020. С.34.
5. Соединения в Узбекистане в борьбе против фашизма. - https://stanradar.com/news/full/39663-soedinenija-v-uzbekistane-v-borbe-protiv-fashizma.html
6. Государственный архив российской федерации (ГАРФ). Ф. 9517, Оп. 1, Д. 6, Л. 1-3; РГАСПИ, Ф. 644, Оп. 2, Д. 102, Л. 72-73
7. Гончаров Г.А. «Трудомобилизованные» из Среднеазиатского военного округа на Урале в годы Великой Отечественной войны. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 44
8. Соединения в Узбекистане в борьбе против фашизма. - https://stanradar.com/news/full/39663-soedinenija-v-uzbekistane-v-borbe-protiv-fashizma.html
9. Абдуллаев Р., Назаров Р. Вклад узбекистанцев в общую Победу. - https://ural-eurasia.ru/stories/1819-vklad-uzbekistantsev-v-obshchuyu-pobedu
10. Красная Армия в самой крупной битве истории. Справочник. – Москва: Военное издательство, 2007. С. 3.
11. Совет Иттифоқи. Ватан урушининг уч йили (ҳарбий ва сиёсий якунлар). Мудофаа халқ комиссариатининг ҳарбий нашриёти. Г. 532238. Воениздат. НКО-1944. Зак. №558, 3-бет.
12. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. – М., 1990. С. 269–270.
13. Безугольный А.Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор. Вестник РУДН. Серия: история России. 2020 год. № 2. С. 307. https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskiy-aspekt-komplektovaniya-krasnoy-armii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-istoriko-statisticheskiy-obzor/viewer.
14. Джураев Т.Д. Верные сыны Родины. – Ташкент, 1964. С. 427–428.
15. Мурманцева В.С. Женщины в солдатских шинелях. – Москва: Воениздат, 1971. С. 83.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ДЖАДИДОВ В ГАРМОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Азамат Амиров

Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан
заместитель директора, доцент, PhD

Annotatsiya*: Maqolada jadidchilik harakati merosining milliy qadriyatlarni uyg‘unlashtirish va zamonaviy o‘zbek davlatining shakllanishi uchun strategik ahamiyati ko‘rib chiqiladi. Jadidlarning ta’lim, madaniyat, fuqarolik o‘ziga xosligi va davlat boshqaruvi sohasidagi g‘oyalari, shuningdek, ularning O‘zbekistonda milliy o‘zlikni anglash va davlatchilikni shakllantirishga ta’siri o‘rganiladi. Muallif tomonidan tarixiy va falsafiy-siyosiy manbalar, shuningdek, "Yangi O‘zbekiston" doirasidagi zamonaviy tashabbuslar tahlili asosida jadidlar merosi milliy birlikni mustahkamlash, ta’limni modernizatsiya qilish va fuqarolik jamiyatini birlashtirish uchun qanday asos bo‘lgani ko‘rsatilgan.*

Kalit so‘zlar*: jadidchilik, milliy qadriyatlar, modernizatsiya, davlatchilik, O‘zbekiston, ta’lim islohoti.*

Аннотация: *В статье рассматривается стратегическая значимость наследия джадидского движения для гармонизации национальных ценностей и становления современного узбекского государства. Исследуются идеи джадидов в сфере образования, культуры, гражданской идентичности и государственного управления, а также их влияние на формирование национальной самосознателности и государственности в Узбекистане. На основе анализа исторических и философско-политических источников, а также современных инициатив в рамках «Нового Узбекистана», автором показано, как джадидское наследие послужило фундаментом для укрепления национального единства, модернизации образования и консолидирования гражданского общества.*

Ключевые слова: *джадидизм, национальные ценности, модернизация, государственность, Узбекистан, образовательная реформа.*

Abstract*: The article examines the strategic importance of the Jadid movement's heritage for harmonizing national values and the formation of a modern Uzbek state. The ideas of the Jadids in the fields of education, culture, civic identity, and state administration, as well as their influence on the formation of national identity and statehood in Uzbekistan, will be studied. The author shows, based on historical and philosophical-political sources, as well as an analysis of modern initiatives within the framework of "New Uzbekistan", how the heritage of the Jadids served as a basis for strengthening national unity, modernizing education, and uniting civil society.*

Keywords: *Jadidism, national values, modernization, statehood, Uzbekistan, educational reform.*

В современном мире, характеризующемся стремительными процессами глобализации и поиском новых моделей устойчивого развития, вопрос о роли исторического и интеллектуального наследия в строительстве государства приобретает особое звучание. Джадидские идеи оказали глубокое влияние на формирование национального самосознания и культурного капитала в регионе. Сегодня, в эпоху активной трансформации Узбекистана, наследие джадидов приобретает новую актуальность: их принципы модернизма и национального возрождения могут стать стратегической платформой для дальнейшего развития государства. В современном Узбекистане в контексте построения «Нового Узбекистана» наблюдается усиленный интерес к переоценке исторического наследия джадидов. Президент Шавкат Мирзиёев подчёркивал, что идеи джадидов лежат в основе нового этапа развития страны: «Жизнь и подвиг джадидов будут всегда напоминать нам о

том, какой ценой были достигнуты сегодняшние мирные и спокойные дни, призывать беречь как зеницу ока нашу национальную независимость, любимую Родину»[1]. Стратегическое значение наследия джадидов заключается в их уникальной способности предлагать решения для построения сильного, правового и просвещенного государства, опираясь на принципы гуманизма, справедливости и преемственности поколений.

Важность этого наследия подтверждается усилиями государства по популяризации джадидских философских и образовательных идей. Сегодня в стране проводятся конференции, создаются мемориальные комплексы и музеи, разрабатываются учебные программы, направленные на привлечение внимания к джадидизму как элементу национальной идентичности.

Исследования джадидизма и его значения в Центральной Азии, особенно в Узбекистане, ведутся достаточно активно. В частности, Н.Я. Кадирова в статье «The Role of the Jadid Movement in the Modernization of Uzbek Society» анализирует исторические и идеологические корни джадидизма, его влияние на образование и гражданскую жизнь Центральной Азии [2]. М.Ш. Умаров анализирует вклад джадидов в образовательную систему Туркестана, применяя методику нового обучения («усули джадид») [3]. Также правительственные источники и СМИ подчеркивают стратегическое внимание к наследию джадидов. В стране организуются международные конференции, мемориалы и систематизируются их идеи как часть национального проекта [4]. Тем не менее, несмотря на значительный прогресс, тема все еще далеко не исчерпана. Особенно актуальны исследования, связывающие джадидские идеи напрямую с юридической, конституционной и стратегической платформой современного узбекского государства, например, анализ соответствия идей джадидов современной Конституции. В частности, работа Н.С. Ризаева рассматривает координацию Конституции Республики Узбекистан с идеями джадидского движения с социально-философской точки зрения [5].

На основе анализа исторических и современных материалов, в статье получены ключевые результаты. Во-первых, раскрыта интеграция джадидских ценностей в национальную идентичность. Идеи джадидов о просвещении, гражданской активности, уважении к традициям и др. оказывают устойчивое воздействие на формирование национального самосознания [6] в Узбекистане.

Во-вторых, это отражается в образовательной трансформации. Наследие джадидов и применявшийся ими метод «усули джадид», стремление к светскому образованию являются важной стратегической точкой опоры для реформ в системе образования, в контексте современных изменений, связанных с процессами модернизации и цифровизации. «Обучение в новометодных школах было ориентировано на подготовку изменения существующей структуры. Одну из новых программ разрабатывал Мунаввар Кари, преподававший в ташкентском медресе, где учились несколько ставших впоследствии известными писателями молодых людей. В то время, когда в нем занимался Айбек, программа включала религиозную доктрину, священные традиции, историю исламского учения, арабскую и тюркскую грамматику, право наследования, арифметику, всемирную географию»[7].

В-третьих, непосредственное формирование и развитие идей о государственном устройстве и позиции гражданственности. Джадидские идеи способствуют формированию гражданского общества, правовой культуры и легитимации национального государства, служат концептуальной основой для построения современного государственного устройства и гражданской государственности. Следует отметить, что «Все туркестанские джадиды считали Гаспринского своим духовным учителем. Джадиды Туркестана буквально выросли на идеях Гаспринского, читая его «Таржуман» («Переводчик»). Газета «Таржуман» выходила один раз в неделю в городе Бахчисарае в 1883-1918 гг. Ее основной целью, как заявляла газета, было «будить и обновлять мировоззрение российских мусульман»[8].

В-четвертых, влияние джадидизма на культурное возрождение и консолидацию в регионе. По нашему убеждению, возрождение джадидского наследия способствует укреплению культурного капитала, национального единства и преемственности между поколениями, что также особо актуально в эпоху глобализации.

Джадидская парадигма «просвещенного ислама» и светского образования создает ментальный фильтр против радикальных идеологий и культурной ассимиляции. Это обеспечивает устойчивость национального сознания в условиях «стирания границ», характерного для глобализации.

Идеи джадидов об общественном благе способствуют формированию ответственного гражданского общества. Культурный капитал (знания и ценности) конвертируется в социальный капитал (доверие и кооперация), что является необходимым условием для консолидации нации.

В эпоху глобализации джадидское наследие приобретает трансграничное значение, становясь общим знаменателем для народов Центральной Азии. Обращение к трудам Бехбуди, Фитрата, Чулпана и других просветителей позволяет современному поколению ощутить себя не объектом, а активным субъектом истории. Это нивелирует «кризис идентичности», возникающий при столкновении локальных культур с глобальными массовыми стандартами.

В-пятых, значимым аспектом является влияние джадидизма на развитие гуманитарного знания и научной мысли. Джадиды, подчеркивавшие необходимость критического мышления, научного подхода, изучения мировых интеллектуальных традиций, заложили основу для формирования современного узбекского гуманитарного дискурса. Их обращение к разуму, аналитике и прогрессу стало фундаментом, на котором сегодня строится развитие социальной мысли, политологии, культурологии и педагогики Узбекистана.

В отличие от традиционалистского подхода, ориентированного на сохранение канона, джадиды предложили метод «критического осмысления современности». Это заложило основы:

- социологического анализа: Исследование структуры общества, причин его стагнации и механизмов мобильности (работы М. Бехбуди, А. Фитрата).

- компаративистики: Сравнительный анализ восточных и западных образовательных и политических систем, что сегодня является базой для сравнительной политологии и культурологии.

Джадиды радикально пересмотрели концепцию личности в образовательном процессе. Переход к методу «Усули-джадид» был не просто технической сменой алфавита или учебников, а глубокой гуманитарной реформой:

- в центр внимания был поставлен ребенок как активный субъект познания, что предвосхитило современные подходы личностно-ориентированной педагогики в Узбекистане;

- введение светских дисциплин (географии, истории, естествознания) создало условия для междисциплинарного синтеза, который сегодня доминирует в академической среде.

Также особое научное значение имеет роль джадидов в кодификации современного узбекского литературного языка. Очищение языка от избыточных заимствований и стремление к его демократизации (сближению с народной речью) создали инструмент для:

- развития национальной прессы и публицистики, ставших первыми площадками для общественно-политической дискуссии;

- формирования терминологического аппарата социальных наук, способного адекватно описывать современные политические и правовые реалии.

В-шестых, идеи джадидизма способствуют укреплению международного образа страны. Продвижение ценностей открытости, взаимного уважения, стремления к диалогу и современному образованию создает позитивный культурный бренд Узбекистана на глобальной арене.

В-седьмых, джадидское наследие помогает формировать идеологическую платформу для новых поколений. «Важным аспектом этого процесса было стремление джадидов к пересмотру традиционных ценностей и установок, что находило отражение в их литературных произведениях и театральных постановках. Одним из ярких примеров такого влияния является творчество Абдурауфа Фитрата, одного из ведущих деятелей джадидизма. Его произведения, такие как "Мунозара" ("Спор"), затрагивают вопросы социальной справедливости и критиковали консервативные религиозные догмы. В своих работах Фитрат поднимает важные общественные проблемы, такие как неравенство, бедность и отсутствие доступа к образованию, призывая к необходимости перемен. Другой выдающийся представитель джадидизма, Мунавар-Кары Абдурашидханов, также внес значительный вклад в культурные и социальные преобразования. Его публикации, такие как газета "Тарджуман", содержали материалы, направленные на пробуждение национального самосознания и критику устаревших традиций. Абдурашидханов выступал за освобождение общества от оков консерватизма и продвижение прогрессивных идей»[9].

В условиях стремительных технологических и социальных изменений востребованы универсальные ценности такие, как стремление к образованию, трудолюбию, социальной ответственности, уважению к культуре и языку: «Законы рыночной экономики, диктующие и культуры, пропаганде которых посвятили свою жизнь джадиды. Наоборот, именно сейчас, когда наша страна вошла в мировое сообщество, нужны культурные, эрудированные, высококвалифицированные

специалисты, самоотверженный труд которых превратит Узбекистан в одну из высокоразвитых стран мира»[10].

«Судьба некоторых джадидов была трагичной. Одни были уничтожены эмиром бухарским (М. Бехбуди), другие убиты уже в советское время муллами-фанатиками, которых они в свое время высмеивали и разоблачали (Хамза), многие из них погибли в период 20-30-х гг. XX в., пав жертвой необоснованных обвинений в контрреволюционной, антисоветской деятельности по доносам и анонимкам (А. Фитрат, Чулпан). После февральской революции в России в 1917 г. бухарские и хивинские джадиды оформились в две партии - младобухарскую и младохивинскую, в Туркестане они создали партию Шурои-ислам. Часть джадидов признала советскую власть, другие сотрудничали с белым движением и басмачами, а впоследствии эмигрировали»[11].

Джадидское наследие продолжает выполнять стратегическую миссию, т.е. служить интеллектуальным ориентиром для общества и государственности, способствовать дальнейшему укреплению национальной консолидации и обеспечивать гармоничное сочетание традиций и модернизации в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Речь Президента Республики Узбекистан: «Участникам международной конференции «Джадиды: национальное самосознание, идеи независимости и государственности»». - Электронный ресурс: https://president.uz/ru/lists/view/6919. -Дата обращения: 22.11.2025.
2. Kadirova N.Y. The role of the jadid movement in the modernization of Uzbek society// Journal of Multidisciplinary Sciences and Innovations, 2025. - Vol.4. –№5. -P. 266-268.
3. Умаров М.Ш. Вклад джадидов в образовательную систему развития Туркестана. - Электронный ресурс: https://uzbekliterature.uz/sites/default/files/vklad-dzhadidov-v-obrazovatelnuyu-sistemu-razvitiya-turkestana.pdf?utm. -Дата обращения: 22.11.2025.
4. Участникам международной конференции «Джадиды: национальное самосознание, идеи независимости и государственности». -Электронный ресурс: https://president.uz/ru/lists/view/6919. -Дата обращения: 22.11.2025.
5. Rizayev N.S. Coordination of the Constitution of the Republic of Uzbekistan with the Ideas of the Jadids Movement (Social - Philosophical Analysis) // Buletin Antropologi Indonesia, 2025. -Vol.2. -№2. -1-5pp.
6. Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX в. - начале XX в. – Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 «Отечественная история». -Душанбе, 2013. -С.3.
7. Брежнева С.Н. Передовая культура джадидов в Средней Азии в начале XX в.// Вестник Оренбургского государственного университета. -№10(92). -2008. -С.51.
8. Хамитбаева Н.С. Татарская школа на страницах газеты «Тарджеман» (1889-1894) // Исмаил Гаспралы (1851-1914) и развитие татарского просвещения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения известного педагога и просветителя тюрко-татарского мира Исмаила Гаспринского. 7 апреля 2011 г. - Казань.
9. Пулатов К.А. Социальное значение джадидов в секуляризации общества: историко-социальный анализ на примере Узбекистана // Research focus. -Vol.4. -Iss.6. -2025. -С.160.
10. Каримов Н. Возникновение джадидизма как первоосновы национальной идеи. - Электронный ресурс: https://kh-davron.uz/yangiliklar/muborak-kin/maxmudxodzha-bexbudi.html. -Дата обращения: 27.03.2026.
11. Брежнева С.Н. Передовая культура джадидов в Средней Азии в начале XX в.// Вестник Оренбургского государственного университета. -№10(92). -2008. -С.53.

O‘ZBEKISTON VA GERMANIYA O‘RTASIDA MIGRATSIYAVIY JARAYONLARNING VUJUDGA KELISHI VA RIVOJLANISH DINAMIKASI

Farxod Yoqubov

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti tarix fanlari bo’yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya: *Mazkur maqolada O‘zbekiston va Germaniya o‘rtasidagi migratsiya oqimlarining shakllanish tarixi, bosqichlari va hozirgi holati tadqiq etiladi. Muallif tomonidan mustaqillikning ilk yillarida etnik nemislarning Germaniyaga qaytishi, yillar kesimidagi migrantlar oqimi hajmi va ikki davlat o‘rtasida mehnat migratsiyasini tartibga solish bo‘yicha imzolangan hukumatlararo kelishuv va uning amaliy ahamiyati atroflicha tahlil qilgan.*

Kalit so’zlar: *O‘zbekiston, Germaniya, mehnat migratsiyasi, ta’lim migratsiyasi, repatratsiya, hukumatlararo kelishuv.*

Аннотация: *В статье рассматривается история формирования, этапы и современное состояние миграционных потоков между Узбекистаном и Германией. Автор подробно анализирует возвращение этнических немцев в Германию в первые годы независимости, масштабы миграционных потоков на протяжении многих лет и подписанное межправителственное соглашение о регулировании трудовой миграции между двумя странами, а также его практическое значение.*

Ключевые слова: *Узбекистан, Германия, трудовая миграция, образовательная миграция, репатриация, межправительственное соглашение.*

Annotation: *The article examines the history of the formation, stages and current state of migration flows between Uzbekistan and Germany. The author analyzes in detail the return of ethnic Germans to Germany in the early years of independence, the scale of migration flows over these years and the signed intergovernmental agreement on the regulation of labor migration between the two countries, as well as its practical significance.*

Keywords: *Uzbekistan, Germany, labor migration, educational migration, repatriation, intergovernmental agreement.*

KIRISH

Migratsiya omili insoniyatning yer yuzida paydo bo‘lishi bilan vujudga keldi. Ibtidoiy jamoalar, qabilalar soni va xajmining asta-sekinlik bilan o‘sib borishi boshqa hududlarni o‘zlashtirilishiga olib keldi. Insoniyat boshiga kulfat keltirgan urushlar boshqa omillar qatori migratsiyaviy jarayonlarga o‘z ta’sirini o‘tkazgan. Muayyan hududlarni qamrab olgan o‘zaro jangu jadallar o‘sha yerdagi iqtisodiy, siyosiy, ijtimoiy va madaniy inqirozlarga sababchi bo‘lgan. Bu holat, o‘z navbatida, insonlarni tinch hududlarga ko‘chib o‘tishga majbur etgan. Misol sifatida IV-VII asrlarni o‘z ichiga olgan xalqlarning buyuk ko‘chishini tarixdagi migratsiya jarayonining katta xajmdagi ko‘rinishi deb aytish mumkin. Mazkur jarayon o‘z navbatida G‘arbiy Rim imperiyasi qulashiga, turli qabilalarning assimilatsiyasiga, yangidan-yangi yerlarni o‘zlashtirilishiga olib keldi.

XX asrning ikkinchi yarmi va XXI asrda xalqaro munosabatlarda Birlashgan Millatlar Tashkiloti muhim o‘rin egalladi. BMT faoliyatida xalqaro xavfsizlik, tinchlik va barqaror taraqqiyot masalalari dunyoning barcha hududlarida bosh maqsadga aylandi [1, 5]. Ushbu maqsadlarni amalga oshirish uchun tashkilot tomonidan turli sohalar bilan qatorda migratsiya sohasiga oid normativ xuquqiy xujjatlar qabul qilindi. Xususan, Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan 1948-yil 10-dekabrda “Xalqaro inson huquqlari to‘g‘risida”gi Qonun qabul qilindi. Mazkur qonun doirasida fuqorolik va siyosiy huquqlar

to‘g‘risidagi xalqaro pakt qabul qilingan bo‘lib, bunda migratsiya jarayonlari to‘g‘risida va uni tartibga solinishida bir nechta moddalar ishlab chiqilgan. Xususan, ushbu paktning 12 moddasida quyidagicha keltiriladi: “har qanday davlat hududida qonuniy ravishda bo‘lgan har bir kishi, ushbu hudud doirasida erkin harakatlanish huquqiga va yashash joyini tanlash erkinligiga ega”, “Har bir inson har qanday mamlakatni, shu jumladan o‘z mamlakatini tark etish huquqiga ega” [2].

Migrant so‘ziga xalqaro darajada umumiy qabul qilingan ta’rif mavjud emas. Odatda migrant atamasi biron shaxs migratsiya to‘g‘risida erkin qabul qilgan qaroriga asosan o‘zi va oilasining iqtisodiy yoki ijtimoiy sharoitlarini yaxshilash maqsadida boshqa mamlakat yoki mintaqaga ko‘chib o‘tishiga aytiladi [3, 38].

Xalqaro migratsiya bu shaxsning o‘z vatanidan boshqa mamlakatga doimiy yoki vaqtincha yashash maqsadida ko‘chib o‘tishiga (xarakat) aytiladi. Bunda migrant mamlakatlar o‘rtasidagi xalqaro chegaralarni kesib o‘tadi [3,36].

Mehnat migratsiyasi jarayonining vujudga kelishda rivojlangan va rivojlanayotgan mamlakatlar iqtisodiyotidagi tafovutning mavjudligi, migrantlarni qabul qiluvchi mamlakatda tug‘ilish ko‘rsatkichining beqarorligi va yuboruvchi mamlakatda esa mazkur ko‘rsatkich yuqoriligi, shuningdek ikki mamlakat o‘rtasida tarixiy aloqalarni mavjudligi, do‘st va qarindoshlarning migratsiya jarayonida erishgan yutuqlarining ko‘pligi, telekomunikatsiya va ommaviy axborot vositalarini rivojlanishi, xorijga tashkillashtirilgan holda yuborish tizimini yo‘lga qo‘yilganligi kabi faktorlar muhim ahamiyat kasb etadi [4]. Bundan tashqari, ishchi kuchi eksport qiluvchi mamlakatlarda er-xotin munosabatlarini tanazulga yuz tutishi ya’ni oilalar ajrimlarining ko‘payishi, biron kasb-xunar yoki ma’lum bir malaka va bilimga ega bo‘lmaslik kabilar ham mehnat migratsiyasiga sabab bo‘lishi mumkin.

Hozirgi kunda dunyo siyosiy arxitekturasining o‘zgarishi, mamlakatlar siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy xolatiga o‘z ta’sirini o‘tkazishi bilan birga migratsiyaviy oqimlarni yuzaga keltirmoqda. Shu munosabat bilan, xorijiy ilmiy tadqiqot institutlarda migratsiya oqimining jadal o‘sishi, bu holatning nafaqat davlatlararo balki mintaqalararo munosabatlarga o‘z ta’sirini ko‘rsatayotganligiga doir ilmiy izlanishlarga asosiy e’tibor qaratilmoqda. Shuningdek, Markaziy Osiyo davlatlari jumladan, O‘zbekiston iqtisodiyotining rivojlanishida mehnat migratsiyasi omili muhim yo‘nalishlardan biri ekanligini inobatga olgan holda migratsiya jarayoni va uning aholi hayotidagi o‘rni qator ilmiy tadqiqotlar doirasida tadqiq qilinmoqda.

MAVZUNI O‘RGANGANLIK DARAJASI

Migratsiya jarayonlari nazariyasi, tarixi va uning inson xayotidagi o‘rni hamda O‘zbekistonda tashqi migratsiyaning vujudga kelishi va uning asosiy yo‘nalishlari haqida E. Revenshteyn, S. Ryazansev, L. Maksakova, Z. Qodirova T. Dadabaev, Sh. Eraliev, R. Urinboev kabi olimlar tomonidan yozilgan ilmiy tadqiqotlar kiradi. Xususan, E. Revenshteyn tadqiqotida migratsiya jarayonlarining kelib chiqish nazariyasi, dunyodagi migratsion jarayonlar va ularning asosiy sabablari qonuniyatlar asosida ochib berilgan [5]. Tadqiqotchi L. Maksakova O‘zbekiston mustaqiligining dastlabki yillarida O‘zbekistonda kuzatilgan ichki va tashqi migratsiya jarayonlari hamda unga ta’sir etgan omillarini yoritib bergan [6]. Iqtisodchi Z. Qodirovaning ilmiy ishida O‘zbekistonda tashqi migratsiya jarayonlarining iqtisodiy aspektlari hamda asosiy yo‘nalishlari, xususan, O‘zbekiston bilan Rossiya, Qozog‘iston hamda Koreya respublikasi o‘rtasida migratsiyaviy munosabatlari bo‘yicha fikr yuritilgan [7]. Biroq yuqoridagi tadqiqotlarda O‘zbekiston va Germaniya o‘rtasidagi migratsiyaviy aloqalar yetarlicha ochib berilmagan. Shu sababli mazkur tadqiqot ishida O‘zbekiston va Germaniya o‘rtasidagi migratsiyaviy jarayonlarni o‘rganish maqsad qilingan.

ASOSIY QISM

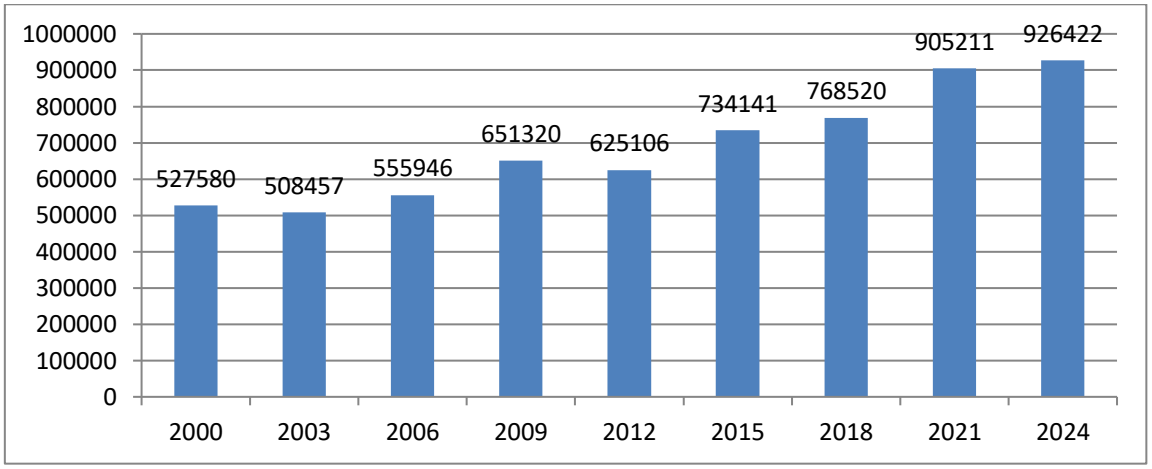
O‘zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishgach, mamlakatda ancha yillardan buyon yeg‘ilib qolgan muammolarga yechim topishi zarur edi. Ular orasida mamlakat aholisini ish bilan ta’minlash muhim masalalardan biri bo‘ldi. SSSRning parchalanishi bilan O‘zbekiston iqtisodiyoti bozor munosabatlariga o‘tishi natijasida ko‘plab mahsulot ishlab chiqaruvchi yirik zavod va fabrikalar, ularga bo‘lgan talabning yo‘qligi sababli o‘z faoliyatini to‘xtatdi. Buning natijasida mazkur sohalarda band bo‘lgan mehnatga layoqatli kishilar vaqtincha ishsiz yoki umuman ishsiz qoldilar. Bu esa o‘z navbatida

o‘zbekistonliklar o‘rtasida tashqi migratsiya jarayonlarining rivojlanishiga olib keldi. Bundan tashqari, 1990-yillarning boshlarida O‘zbekiston hududidan ko‘plab turli xil millatga mansub kishilar boshqa mamlakatlarga emigratsiya qildilar. Jumladan, ruslar, tatarlar, chechenlar, ingushlar Rossiyaga, ukrainlar, qrim tatarlar Ukrainaga, nemislar Germaniyaga, yahudiylar Isroilga ko‘chib o‘tdilar. Bunga etnik jihatdan mansub bo‘lgan fuqorolar o‘z vatanlariga ko‘chib o‘tishga bo‘lgan xohishning paydo bo‘lishi, O‘zbekistonda kam sonli millat sifatida yashashdan qochish kabi sabablarni keltirish mumkin [8, 9-10]. Shuningdek, mazkur migratsiya jarayonida nafaqat boshqa millat vakillari balki yuqori bilim va malakaga ega bo‘lgan kadrlar ham O‘zbekistonni tark etdilar. Natijada, iqtisodiyotning innovatsiya va texnologiya kabi tarmoqlarini rivojlantira oladigan kadrlar sonini keskin qisqarishi, mamlakat iqtisodiy rivojlanishiga salbiy ta’sir ko‘rsatdi [9].

Shuni alohida ta’kidlash joizki, O‘zbekiston Respubliksi Markaziy Osiyo mamalakatlari ichida doimiy aholi o‘sish ko‘rsatkichi bo‘yicha yetakchi mamlakat sanaladi. XXI asrdan boshlab O‘zbekistondan xorij mamlakatlariga ommaviy migratsiyaviy oqimlar xarakatlana boshladi. Buning asosiy sabablaridan biri sifatida mamlakatda aholini barqaror o‘sib borishi bilan izohlash mumkin.

1-diagramma

O‘zbekiston Respublikasi hududida tug‘ilganlar soni ko‘rsatkichi (kishi)



Manba: Muallif tomonidan O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida tayyorlandi.

Xususan, 2000-yilda mamlakat aholisi 527580 nafar kishiga ko‘paydi hamda mazkur tendensiya 2006-yilgacha bo‘lgan davr oralig‘ida 500 ming nafar kishidan kam bo‘lmagan miqdorda saqlanib qoldi. 2007–2013-yillar oralig‘ida esa mamlakatda tug‘ilish soni o‘rtacha yiliga 638371 nafar kishini tashkil qildi. Keyingi yillarda ham aholi soni barqaror o‘sib bordi hamda 2014–2018-yillar oralig‘ida o‘rtacha o‘sish ko‘rsatkichi yiliga 732477 nafar kishini tashkil qilgan bo‘lsa, 2019-yilda esa mazkur ko‘rsatkich 814960 nafarni, 2020-yilda 841817 nafarni hamda mustaqil O‘zbekiston tarixidagi eng yuqori ko‘rsatkich 2024-yilda qayd etilib, 926422 nafarni tashkil qildi. (Qarang: 1-diagramma). O‘zbekistonda aholi sonining jadal o‘sib borishi, mamlakatda yangi ish o‘rinlariga bo‘lgan talabning oshib borishiga olib keldi. Biroq, Respublikada har yili yaratilayotgan ish o‘rinlari hajmi mehnatga layoqatli kishilar soniga nisbatan kamchilikni tashkil qilmoqda. Jumladan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan 2020-yil 17-avgust kuni O‘zbekistonning tarixida ilk marotaba migratsiya sohasiga bag‘ishlangan videoselektor yig‘ilishida ham ushbu masalaga to‘xtalib o‘tdi. Davlat rahbarining so‘zlariga ko‘ra, har yili mamlakatning 600-700 ming aholisi mehnat bozoriga kirib keladi. Shundan, 500 ming yaqin kishi mamlakatda yaratilgan yangi ish joylariga jalb qilinsa, qolgan 200 ming kishi esa bevosita migratsiya jarayonlarida ishtirok etadi.

O‘zbekistonda tashqi migratsiyani vujudga kelishi mamlakatdagi iqtisodiy, siyosiy, ijtimoiy sabablarga bog‘liq bo‘ldi. Jumladan, mustaqillikning dastlabki yillarida mamlakatda ishsizlik darajasining o‘sib borishi, turmush tarzining pasayishi, chegaralar bo‘ylab noqonuniy xarakatning oldi olinini va qonun-qoidalar bilan mustahkamlanishi tashqi migratsiyaning rivojlanishiga olib keldi.

Sobiq Ittifoq parchalangandan so‘ng, tarkibida bo‘lgan barcha mamlaktlarda bo‘lgani kabi O‘zbekistonda ham keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirildi. Buning bir ko‘rinishi sifatida aholiga chet el mamlakatlariga chiqish tartibi soddalashtirildi. Natijada, ko‘plab o‘zbekistonliklar ishlash, o‘qish, malaka oshirish va boshqa turli maqsadlarda dunyoning rivojlangan va rivojlanayotgan mamlakatlariga ko‘chib o‘ta boshladilar. Mustaqillikning dastlabki yillarida migrantlar asosiy oqimi asosan MDH davlatlari hissasiga to‘g‘ri keldi. Buning sababi sifatida O‘zbekiston va Yevropa mamlakatlari o‘rtasida migratsiyaviy xamkorlik yo‘lga qo‘yilmaganligi bilan izohlash mumkin.

1992-yilda O‘zbekiston Respublikasi va Germaniya Federativ Respublikasi o‘rtasida diplomatik aloqalar yo‘lga qo‘yildi. Yevropa Ittifoqi mamlakatlari orasida Germaniya Markaziy Osiyo mintaqasidagi barcha davlatlarda elchixonasi mavjud bo‘lgan sanoqli davlatlar qatoriga kiradi.

SSSR parchalanganidan keyin, Germaniya Markaziy Osiyo mamlakatlari, jumladan O‘zbekiston bilan ikki tomonlama aloqalarni yo‘lga qo‘yish va rivojlantirishga asosiy e’tiborini qaratdi. Buning sababi sifatida mamlakatda nemis millatiga mansub diasporaning istiqomat qilishni keltirish mumkin. Germaniya xukumatining asosiy maqsadi mamlakatda istiqomat qiluvchi nemis diasporasiga barqaror siyosiy va iqtisodiy sharoitlarni yaratish bilan birga ularni mahalliy axoli bilan assimilatsiya jarayonlariga yo‘l qo‘ymaslik hamda Germaniyaga ommaviy ravishda emigratsiya qilishni oldini olish sanaladi [10, 118].

Germaniya Yevropa Ittifoqidagi Markaziy Osiyo mamlakatlarining barchasida elchixonasi mavjud bo‘lgan sanoqli mamlakatlar qatoriga kiradi. 90-yillar boshlarida O‘zbekistonda nemis savdo-sanoat palatasi faoliyat yuritishni boshladi. Buning natijasida, respublikada 50 taga yaqin nemis firmalarining vakolatxonalari ochildi [10, 121]. 2024-yilda ikki mamlakat o‘rtasidagi ikki tomonlama savdo aloqalari hajmi 1,2 mlrd yevroga yetdi. Xozirgi kunga kelib esa nemis kompaniyalarning soni 220 tani tashkil qilmoqda [11].

1992-yildagi arxiv ma’lumotlarga ko‘ra 3 mln nafarga yaqin o‘zbekistonliklar AQSh, Angliya, Fransiya, Daniya, Germaniya, Gollandiya, Turkiya va dunyoning boshqa mamlakatlarida istiqomat qilmoqdalar [12, 4]. Xususan, o‘zbekistonlik emigrantlarning 80 ming nafari Turkiyada, 2 ming nafari AQShda, mingdan ortiq nafari Germaniyada istiqomat qilgan. Ularning aksariyat qismi ushbu mamlakatlarning tub aholisi hisoblanadi [12, 5].

1989 va 1998 yillar oralig‘ida nemis millatiga mansub bo‘lgan aholi vakillarining 40 575 nafari O‘zbekiston hududidan Germaniyaga emmigratsiya qildilar. 1989 va 1995 yillar davomida nemislar yiliga 3 mingdan 6 ming nafargacha O‘zbekistonni tark etdilar. Biroq, 1996-yilga kelib esa, bu ko‘rsatkich 1,2 ming kishini tashkil qildi. Bu esa o‘z navbatida, Germaniya hukumatining mamlakatga kirish kvotalarining joriy qilganligi bilan bog‘liq hisoblanadi [13, 17].

XXI asrga kelib, Germaniya aholisining yildan-yilga o‘sib borishi mamlakatning boshqa Yevropa davlatlari qaraganda jadal o‘sib borayotgan iqtisodiyotidagi bo‘sh ish o‘rinlarini to‘ldirishga yetarli bo‘lmadi. Shu munosabat bilan Germaniya hukumati tomonidan boshqa mamlakatlardan yuqori malakali kasb egalarini ishga taklif qilishni boshladi.

2001-yil 2-mayda O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining “Germaniya Federativ Respublikasi fuqarolari uchun viza berish tartibotlarini soddalashtirish to‘g‘risida”gi 202-sonli qarori qabul qilindi. Unga ko‘ra, Germaniya Federativ Respublikasida joylashgan O‘zbekiston elchixonasi nemis fuqarolariga mamlakatga kirish uchun bir yil muddatga beriladigan vizalarni 2 ish kuni mobaynida rasmiylashtirish belgilangan.

2010-yilda 719 nafar o‘zbekistonlik Germaniyaga ishlash maqsadida ko‘chib o‘tdi. 2011-yilda esa bu ko‘rsatkich 29 foizga kamayib 514 nafarni tashkil qildi. 2012-yildan O‘zbekistondan Germaniyaga 535 nafar mehnat migranti tashrif buyurgan bo‘lsa, 2013-yilga kelib uning hajmi 2 baravarga tushib ketdi. Buning asosiy sababi sifatida 2013-yilda nemis yalpi ichki mahsuloti yillik o‘sish ko‘rsatkichi 0,4 foiz [14]ni tashkil qilganligini ko‘rsatish mumkin (2-diagramma).

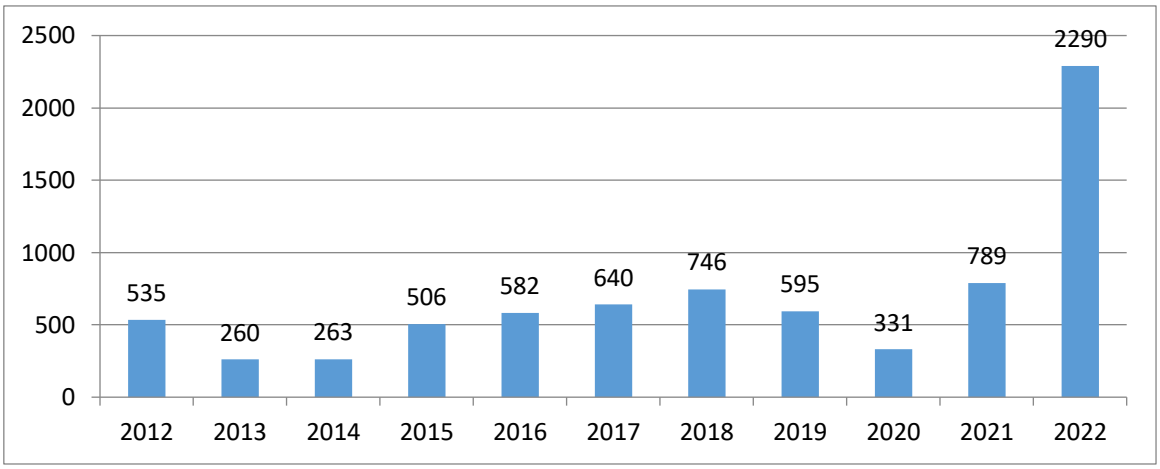
2016-yildan boshlab migrantlar soni 582 nafarni tashkil qilgan bo‘lsa, 2018-yilga kelib esa 746 nafarga yetdi. 2020-yilda dunyoda kuzatilgan COVID-19 pandemiyasi Germaniya iqtisodiyotiga ham ta’sir qilishi natijasida, ushbu mamlakatga keluvchilari hajmini tushishiga olib keldi. Biroq, so‘nggi yillarda O‘zbekistondan Germaniyaga migratsiyaviy oqim hajmi o‘sib bordi va 2022-yilga kelib ushbu ko‘rsatkich tarixiy hajmga yetdi va 2290 nafar kishini tashkil qildi.

2024-yil 15-sentabr kuni O‘zbekiston va Germaniya o‘rtasida “Migratsiya va mobillik sohasida har tomonlama sheriklik to‘g‘risida” hukumatlararo bitim imzolandi [15]. Mazkur bitim 25 ta moddadan iborat bo‘lib, ikki mamlakat migratsiya sohasidagi aloqalarini yanada rivojlantirishda muhim o‘rin tutadi.

Unda ikki davlatda yuqori malakali mutaxassislar mehnat faoliyatini oshirgan holda mobilligini ta’minlash, noqonuniy migratsiyaga qarshi kurashish, majburiy mehnat va odam savdosini oldini olish kabi bandlar o‘rin olgan. Buning natijasida, so‘nggi yillarda mazkur mamlakatga migratsiyaviy oqim hajmi o‘sib bormoqda.

2-diagramma

O‘zbekiston Respublikasidan Germaniya Federativ Respublikasiga ishlash maqsadida kelgan mehnat muhojirlari soni



Manba: Muallif tomonidan O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosda tayyorlandi.

So‘nggi yillarda O‘zbekiston va Germaniya o‘rtasida nafaqat mehnat migratsiyasi balki ta’lim migratsiyasidagi hamkorlik ham rivojlanib bormoqda. Hozirgi kunga qadar ushbu mamlakatlar oliy ta’lim sohasida 74 ta kelishuvlar imzolagan. Xususan, 2022-yilda Myunxen texnika universiteti va Yangi O‘zbekiston universiteti o‘rtasidagi hamkorlik yo‘lga qo‘yildi, 2024-yilda Merseburg amaliy fanlar universiteti va Toshkent Davlat Pedagogika universiteti bilan hamkorlikda nemis tilini xorijiy va maxsus til sifatida o‘qitish fakulteti ochildi [16]. Shu sababli, ayni vaqtda o‘zbekistonlik yoshlarning ushbu mamlakat tili, urf odati va madaniyatiga qiziqishi oshib bormoqda. Masalan, Osiyo mintaqasidagi mamlakatlar orasida O‘zbekiston nemis tilini o‘rganish bo‘yicha yetakchi o‘rinlarda turibdi. Masalan, hozirda mamlakatda 400 000 nafar o‘zbekistonliklar nemis tilini o‘rganmoqda [16].

XULOSA

Xulosa o‘rnida shuni aytish mumkinki, Germaniyada kuzatilayotgan malakali ish kuchilaringnig yetishmovchiligi O‘zbekistondan mazkur mamlakatga migratsiyaviy oqimlar hajmining o‘sishiga va mamlakat iqtisodiyotiga ijobiy ta’sir qiladi. Biroq o‘zbekistonlik talabgorlarning yetarli darajada malakaga ega emasligi, til bilish darajasining pastligi migratsiyaviy oqim hajmining yuqori suratlarda o‘sishiga to‘siq bo‘lmoqda.

Umuman olganda, Germaniya O‘zbekiston uchun Yevropadagi muhim migratsiyaviy yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Germaniya iqtisodiyoti, sanoati, hizmat ko‘rsatish sohasi rivojlangan davlat bo‘lganligi sababli o‘zbekistonlik mehnat migrantlari iqtisodiy mobillashuv bilan bir qatorda professonal mobillashuvida ham muhim ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Abdimuminov O.B. O‘zbekiston Respublikasining Birlashgan Millatlar Tashkiloti bilan munsabatlar tarixi. Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati.–Toshkent, 2018.
2. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (01.05.2025).

3. Глоссарий терминов в области миграции. Ответственный редактор. Ришар Перрушу. Международная организация по миграции (МОМ). Женева. 2005. С.38.
4. Безбородова Т.М. Современная трудовая миграция: вопросы теории, регулирования и социально-экономических последствий: монография. Омск: «Омскбланкиздат», 2012.-34-36 с.
5. Ravenstein E. G. The Laws of Migration. Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No. 2 (Jun., 1885), P.198-199. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – Москва: Формула права, 2007. – 576 с.; Максакова Л.П. Миграция населения Республики Узбекистан. – Ташкент: Элднур, 2000. – 116 с.; Qодирова З.А. Глобаллашув шароитида Ўзбекистоннинг халқаро меҳнат бозорига интеграциялашуви. Иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2018. – 49 б.; Dadabaev T. (co-authored with J. Soipov). Craving Jobs? Revisiting Labor and Educational Migration from Uzbekistan to Japan and South Korea // ACTA VIA SERICA Journal. Vol. 5, No. 2, December, 2020. – P. 111–140.; Urinboyev R., Eraliev Sh. The political economy of non-Western migration regimes. Palgrave Macmillan, 2022. – 199 p.
6. Максакова Л.П. Миграция населения Республики Узбекистан. Ташкент: Элднур, 2000. 116 с.
7. Qodirova Z.A. Globallashuv sharoitida O‘zbekistonning xalqaro mehnat bozoriga integratsiyalashuvi. Iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati.–Toshkent, 2018.–49 b.
8. Abashin S. Migration from Central Asia to Russia in the New Model of World Order, Russian Politics & Law, 2014. 52:6, P.9-10.
9. Международная организация по миграции (МОМ). Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: Анализ рисков и минимизация негативных последствий. 2019. С.13 https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf (30.06.2022).
10. С.В.Погорелская. Политика ФРГ в Центральной Азии.С.118.
11. Germaniya Federativ tashqi siyosati ofisi rasmiy sayti. https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/laenderinformationen/usbekistan-node/uzbekistan-228618 (07.03.2026).
12. ЎзМА,М-2-жамғарма, 1-рўйҳат, 31-йиғма жилд.
13. Alikhan Aman. Population Migration in Uzbekistan (1989-1998). Second Edition. Tashkent – 1999. P.17.
14. Jahon banki ma’lumotlari https://data.worldbank.org/indicator/ NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations= DE (14.06.2025).
15. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti https://president.uz/ru/lists/view/7547 (14.09.2025).
16. Germaniya Federativ tashqi siyosati ofisi rasmiy sayti. https://www.auswaertiges-amt.de/en/ aussenpolitik/laenderinformationen/usbekistan-node/uzbekistan-228618 (07.03.2026)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛОЩАДКАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Фарида Сугуралиева

К.и.н., Национальный педагогический университет Узбекистана им. Низами

Annotatsiya: *Ushbu maqolada O‘zbekistonning xalqaro maydondagi ta’lim sohasidagi joriy tashabbuslari atroflicha tahlil qilinib, ularning mamlakatning ijobiy nufuzini mustahkamlash, gumanitar aloqalarni rivojlantirish va xalqaro mavqeini yuksaltirishdagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. O‘zbekiston ta’lim faoliyatining tashqi siyosiy yo‘nalishlari, jumladan, jahon ta’lim forumlarida ishtirok etish, ikki va ko‘p tomonlama loyihalarni amalga oshirish, oliy ta’lim muassasalarining xorijiy filiallarini tashkil etish, akademik almashinuvlar, ta’lim anjumanlarini tashkil etishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Tadqiqotda “Ta’lim diplomatiyasi” konsepsiyasi doirasida O‘zbekiston davlat siyosatining strategik maqsadlari yoritilgan, qonunchilik bazasi, xalqaro shartnomalar, muvaffaqiyatli ta’lim tashabbuslarining aniq misollari tahlil qilingan. Ushbu tahlildan kelib chiqib, ta’lim O‘zbekistonning xalqaro siyosatida asosiy yumshoq kuch vositasiga aylanib, uning jahon miqyosidagi mavqeini mustahkamlashga va xalqaro hamjamiyat bilan konstruktiv muloqotni rivojlantirishga hissa qo‘shayotgani haqida xulosa chiqariladi.*

Kalit so'zlar: *ta'lim, tashabbuslar, O'zbekiston, strategiya, malakali kadrlar, kelishuvlar, universitetlar, globallashuv, tashkilotlar.*

Аннотация: *В данной статье проводится всесторонний анализ современных образовательных инициатив Узбекистана на международной арене, рассматриваемых в контексте их роли в укреплении положительного имиджа страны, развитии гуманитарных связей и повышении ее международного статуса. Особое внимание уделяется внешнеполитическим аспектам образовательной деятельности Узбекистана, включая участие в глобальных образовательных форумах, реализацию двусторонних и многосторонних проектов, создание зарубежных филиалов высших учебных заведений, академические обмены и организацию образовательных конференций. Исследование охватывает стратегические цели государственной политики Узбекистана в рамках концепции "образовательной дипломатии", анализируя нормативно-правовую базу, международные соглашения и конкретные примеры успешной реализации образовательных инициатив. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что образование становится ключевым инструментом "мягкой силы" в международной политике Узбекистана, способствуя укреплению его позиций на мировой арене и развитию конструктивного диалога с международным сообществом.*

Ключевые слова: *образование, инициативы, Узбекистан, стратегия, квалифицированные кадры, соглашения, вузы, глобализация, организации.*

Abstract*:This article provides a comprehensive analysis of Uzbekistan's modern educational initiatives in the international arena, considered in the context of their role in strengthening the country's positive image, developing humanitarian ties and enhancing its international status. Special attention is paid to the foreign policy aspects of Uzbekistan's educational activities, including participation in global educational forums, the implementation of bilateral and multilateral projects, the establishment of foreign branches of higher education institutions, academic exchanges and the organization of educational conferences. The study covers the strategic goals of Uzbekistan's state policy within the framework of the concept of "educational diplomacy", analyzing the regulatory framework, international agreements and specific examples of successful implementation of educational initiatives. Based on the analysis, it is concluded that education is becoming a key instrument of "soft power" in Uzbekistan's in-*

ternational politics, contributing to strengthening its position on the world stage and developing a constructive dialogue with the international community.

Keywords: *education, initiatives, Uzbekistan, strategy, qualified personnel, agreements, universities, globalization, organizations.*

Введение. В условиях глобализации и интенсификации международных связей, образование приобретает статус не только внутреннего приоритета государства, но и ключевого элемента его внешнеполитической стратегии. Для Республики Узбекистан, находящейся в процессе активных реформ и модернизации, развитие международного образовательного сотрудничества обладает особым стратегическим значением. Участие в международных образовательных проектах, открытие филиалов зарубежных университетов, расширение программ академической мобильности и внедрение передовых образовательных стандартов способствуют не только повышению качества национального образовательного пространства, но и укреплению международного имиджа страны.

Актуальность предложенной темы обусловлена тем, что образовательные инициативы все чаще рассматриваются как эффективный инструмент «мягкой силы», а также важный ресурс для укрепления гуманитарных связей, стимулирования экономического развития и обеспечения конструктивного политического диалога. Анализ усилий Узбекистана на международных образовательных площадках позволяет выявить инновационные подходы к формированию национальных приоритетов в контексте глобальных вызовов и возможностей. Также, изучение данного вопроса способствует более глубокому пониманию роли образования в формировании устойчивых международных партнерств и интеграции страны в глобальное образовательное пространство.

Цель и задачи исследования. Проанализировать основные образовательные инициативы Республики Узбекистан на международных площадках и определить их значение для внешнеполитической стратегии и внутреннего развития страны.

Исходя из поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Рассмотреть ключевые направления образовательной политики Узбекистана в международном контексте.
2. Оценить участие Узбекистана в международных образовательных проектах и организациях.
3. Выявить влияние международного образовательного сотрудничества на внутренние реформы в сфере образования.
4. Проанализировать роль образовательных инициатив в формировании имиджа Узбекистана на международной арене.

Теоретический анализ. Включает в себя такие ключевые понятия как:

Международные образовательные инициативы – проекты, программы, соглашения, направленные на сотрудничество с зарубежными партнёрами, обмены студентами/преподавателями, внедрение международных стандартов, участие в глобальных исследованиях.

Интернационализация высшего образования – процесс интеграции университетов, образовательных учреждений в глобальное образовательное пространство: совместные программы, привлечение иностранных студентов, признание квалификаций.

Международное сотрудничество в образовании – взаимодействие с международными организациями, участие в исследованиях оценивания качества образования, стандартизации. Например, участие Узбекистана в исследовании TALIS.

Образовательные стандарты и рейтинги – как элемент международной площадки: адаптация к глобальным требованиям, желание попасть в рейтинги вузов.

Методы исследования. В ходе подготовки статьи были использованы релевантные методы, которые помогли раскрыть текущее состояние, и проанализировать образовательных инициативы на международных площадках со стороны Республики Узбекистан. Среди основных методов необходимо указать: правовой анализ, позволивший изучить законы, постановления, стратегические документы, регулирующие международное сотрудничество в образовании Узбекистана; контент-анализ документов и программ, способствующий проанализировать содержание образовательных инициатив, международных проектов и программ сотрудничества; сравнительно-сопоставительный метод, с целью изучения и сравнения международного опыты с узбекским.

Экспериментальная часть. Внимание к сфере образования становится особенно актуальным во всем мире в век глобализации и информационных технологий, когда уровень развития страны определяется не только социально-экономическими, культурными показателями, оценкой силы и мощи, но опирается во многом и на ее интеллектуальный потенциал. Ведь именно научно-технический прогресс, основы которого закладываются в образовательной среде, является центральным звеном устойчивого развития и процветания страны. В докладе Всемирного банка «Изменение уровня благосостояния наций» отмечается, что именно человеческий капитал, т.е. совокупность знаний, талантов, навыков и способностей людей, составляет основное богатство страны. Так, благосостояние развитых стран обеспечивается человеческим капиталом на 68%, а в развивающихся – только на 41%.[1]

Важнейшей стратегической целью Узбекистана является вхождение в число развитых государств мира и обеспечение достойной жизни своих граждан. В стране реализуется четкая, ясная и глубоко продуманная программа действий, а принимаемые организационно-правовые и практические, последовательные и системные меры в полной степени способствуют осуществлению демократических, политических и экономических реформ, социальных преобразований, направленных на создание широких возможностей для всеобъемлющей реализации профессионального, интеллектуального и духовного потенциала гражданина и общества в целом.[2,202]

В последние годы в Узбекистане был принят ряд законов и программ, направленных на модернизацию образовательной системы. Одним из ключевых документов является «Стратегия действий по пятому направлению реформ», которая была утверждена в 2017 году и охватывает улучшение качества образования на всех уровнях.

Дошкольное и школьное образование, как фундамент формирования личности, получают всё большее внимание со стороны государства. Ежегодно строятся новые учебные заведения, совершенствуются навыки педагогов, обновляются учебники и методические материалы в соответствии с современными стандартами.

Одной из важнейших задач реформ в сфере школьного образования является обновление содержания учебных программ и их соответствие современным требованиям. В этом контексте значительное внимание уделяется внедрению новых образовательных технологий, таких как электронное обучение, а также повышению квалификации преподавателей.

Особое внимание уделяется развитию гуманитарных и технических дисциплин. В частности, в последние годы наблюдается рост числа школ, специализирующихся на математике, информатике и других науках. Это способствует подготовке кадров, которые смогут конкурировать на международной арене.

Школьное образование в стране приобрело общенациональное значение. За последние семь лет строительные и ремонтные работы проведены в более 5 тысячах школ, из них в 2024 году – в 608 школах. Впервые инклюзивное образование внедрено в 530 учебных заведениях. В 2025 году планируется открыть свыше 100 новых школ; создать 257 тысяч ученических мест; увеличить количество школ с преподаванием второго иностранного языка до 420, а с профориентацией – до 400.[3]

Кроме того, в каждом районе (городе) республики поэтапно будет создано не менее одной общеобразовательной школы, отвечающей требованиям инклюзивного образования.[4]

Новая система оценивания, запущенная в 1,5 тысячи школ, будет расширена на большее число учебных заведений. Учителям, успешно подтвердившим квалификацию, будет предоставлена надбавка до 70% от оклада в зависимости от результатов тестирования. Для совершенствования работы педагогов изменяются учебные программы в региональных центрах повышения квалификации, вводится дифференцированная система обучения для учителей, педагоги, не сдавшие экзамены, будут проходить дополнительное обучение по отдельной программе. Кроме того, начнут работу 5 центров педагогического мастерства, оснащённых виртуальными лабораториями и техникой для ситуационного обучения.

В образовательных учреждениях усилена гармония между учебным и воспитательным процессами. Согласно постановлению Президента от 15 ноября 2024 года, увеличено количество часов по военно-патриотическому воспитанию в старших классах. Впервые педагогам этого направления будут присваиваться воинские звания. В 2025 году совместно с Министерством обороны в 208 школах будут созданы «Школы мужества», где также будут заниматься подростки с

трудным поведением. До начала нового учебного года планируется подготовить новые учебники для этих дисциплин и привлечь преподавателей с высоким уровнем профессионализма.[5]

Не только школьной, но и системе дошкольного образования важно перейти на качественно новый уровень, учитывая передовой зарубежный опыт. За последние годы число детских садов выросло в 8 раз и достигло 38 тысяч. Охват дошкольным образованием увеличился с 27% до 76%. Уже в 2025 году планируется построить 162 новых дошкольных учреждения; открыть 100 частных детских садов и 1 тысячу семейных детских садов, что позволит охватить дошкольным образованием 78% детей. Кроме того, планируется усилить взаимосвязь между программами подготовки к школе и начальных классов.[6]

Согласно новому постановлению, с 2025 года в дошкольных организациях вводится должность заместителя директора, а также запускаются форматы повышения квалификации: «Час методического мастерства» и «День методического мастерства».[7]

Важно продолжить реформы образования мотивируя прежде всего участников образовательного процесса. Так с 2025 года в Узбекистане стали использовать новые меры для повышения квалификации и зарплаты работников сферы образования. Так, для повышения квалификации педагогов внедрена цифровая система, а учителям, успешно повысившим свою категорию, предоставят надбавки до 70% от должностного оклада.

В региональных центрах повышения квалификации обновили учебные программы. Для каждого учителя внедрили дифференцированную систему повышения квалификации. Преподаватели, не прошедшие квалификационные испытания, получат возможность пройти дополнительное обучение по специальной программе. В регионах откроют пять современных центров педагогического мастерства, оснащенных техникой для ситуационного обучения и виртуальными лабораториями.[8]

Для привлечения квалифицированных руководителей в образовательные учреждения введено материальное стимулирование директоров школ и детских садов, а также их заместителей, финансируемое из дополнительных источников.

Особое внимание в нашей стране уделено вопросам реформирования системы высшего образования с упором на повышение уровня научно-педагогического потенциала, соответствия современным требованиям учебно-методического и информационного обеспечения образовательного процесса.

Система высшего образования в Узбекистане также претерпевает значительные изменения. Важным элементом является повышение доступности и качества вузов. Это связано с реформой учебных программ, улучшением материально-технической базы университетов и ростом числа иностранных студентов.

Уделяется внимание и получению высшего образования детьми из малообеспеченных семей. Так, в рамках программы «От бедности к достатку» принят Указ Президента Республики Узбекистан, в котором определено подготовить и принять в установленном порядке в высшие учебные заведения на грантовой основе 3,5 тыс. детей из малообеспеченных семей.[9]

Импульсом для глубокого реформирования высшего образования послужило Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года.[10]

В рамках указанного Постановления в настоящее время государственные высшие образовательные учреждение устанавливают тесные партнерские отношения с ведущими зарубежными вузами и центрами. Вместе с этим ведется работа по широкому внедрению в учебный процесс передовых педагогических технологий, учебных программ и методических материалов, основанных на международных образовательных стандартах. С учетом перспектив комплексного развития регионов и отраслей экономики, потребностей территориальных и отраслевых программ формируются целевые параметры подготовки кадров в соответствии с высшим образованием, оптимизируются направления и специальности обучения. Последовательно осуществляется работа по решению проблемы создания и внедрения в систему высшего образования учебных пособий нового поколения, обеспечения вузов современной учебной и научной литературой. Налажена работа по переводу новейшей зарубежной литературы на узбекский язык.[11,204]

Неуклонное повышение уровня и качества профессионального мастерства педагогических кадров требует прохождения курсов повышения квалификации, стажировки сотрудников, обучения выпускников высших образовательных учреждений по программам PhD и магистратуры за

рубежом. Ныне каждым высшим образовательным учреждением страны разрабатывается конкретная программа по этому направлению.

Не прекращается работа по привлечению ведущих зарубежных университетов к открытию своих филиалов в Узбекистане. Если до 2017 года было организовано обучение в столичных филиалах 7 зарубежных университетов, а именно Международного Вестминстерского университета, Сингапурского института развития менеджмента, Туринского политехнического университета, Московского государственного университета, Российского государственного экономического университета имени В. Плеханова, Российского института нефти и газа имени Губкина, Южно–Корейского университета ИНХА, то уже в 2018 году в Узбекистане начали деятельность 13 новых вузов, в частности Международный университет туризма «Шелковый путь» в Самарканде, филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (Россия) в Алмалыке и Университета Пучон Южной Кореи в Ташкенте и др.[12,205]

Кроме того, Узбекистан активно работает над созданием международных научных центров и вузов, что позволяет студентам получать образование по международным стандартам и участвовать в глобальной научной деятельности.

Цель всех этих системных и последовательных преобразований, осуществляемых в системе образования – создать условия для формирования гармонично развитой личности. Это вызвано тем, что конечный успех реформ в стране во многом зависит от образования и воспитания молодежи, формирования ее мировоззрения на основе современных знаний, духовности и просвещения. В частности, в противодействии таким угрозам, как терроризм и экстремизм, сегодня уже не эффективно бороться лишь с их последствиями, главной задачей становятся искоренение первопричин этих угроз, воспитание молодежи в духе высоких идеалов гуманизма. Узбекистан выступает именно за такой подход к решению важнейших проблем современности.

Таким образом, новые образовательные стандарты должны стать одним из важнейших средств повышения уровня подготовки специалистов с высшим образованием через освоение в процессе обучения основ профессиональной деятельности, методов, приемов и навыков индивидуального и коллективного выполнения научно-исследовательских работ, развития способностей к научному творчеству, исследовательской самостоятельности и, как следствие – формирования высокопрофессиональных специалистов способных к генерированию новых знаний и их эффективному применению в условиях глобализации. В Узбекистане велико понимание того, что постоянные инвестиции в так называемый «человеческий капитал» и образование, являются залогом формирования развитого демократического государства, постоянным двигателем прогресса и непременным условием модернизационной направленности общегосударственного развития.

Реформирование государственной образовательной политики направлена на открытость, модернизацию и международную интеграцию. Ведущую роль в этих процессах играют: расширение сотрудничества с зарубежными университетами; внедрение международных образовательных стандартов; открытие филиалов иностранных вузов в стране; участие в международных образовательных проектах и форумах.

Среди ключевых инициатив, реализуемых на международных площадках, можно выделить следующие:

Открытие филиалов зарубежных вузов: в Узбекистане функционируют представительства таких университетов, как Российский экономический университет им. Плеханова, Университет Инха (Южная Корея), Сингапурский институт менеджмента и др. Все открытые филиалы действуют на основе соглашений между Республикой Узбекистан и зарубежными учебными заведениями. Зарубежные филиалы обеспечивают реализацию учебных программ с участием международных партнеров, зачастую по стандартам «материнского» университета, важно отметить, что они способствуют переносу образовательных моделей, технологий, преподавательского опыта и связей с индустрией.

Для Узбекистана открытые зарубежные филиалы повышает качество образования за счет применения передовых подходов и практик зарубежных вузов. Способствует подготовке кадров, конкурентоспособных на международном рынке труда (особенно в сферах ИТ, логистики, бизнеса). Улучшает научно-исследовательский потенциал страны: создание центров, лабораторий, стартап-экосистем в рамках филиалов. И самое важное укрепляет международное сотрудничество: студенты и преподаватели становятся «мостами» между Узбекистаном и зарубежными образовательными центрами.

Двусторонние соглашения и программы обмена: Узбекистан заключил более 100 соглашений с зарубежными странами в сфере образования. Осуществляются академические обмены, совместные научные исследования, языковые программы. Так, на сегодняшний день, реализуются программы обмена с вузами из Южной Кореи (KOICA, KOREATECH, Inha: образовательные и исследовательские обмены, включая ИТ и инженерные науки), РФ (квоты на бесплатное обучение в российских вузах, работа представительств РУДН, МГУ и др.), Германии (DAAD: ежегодно десятки студентов и преподавателей проходят обучение и стажировки), Китая (стипендии правительства КНР, развитие институтов Конфуция, обмен аспирантами), Индии (программа ITEC, поддержка онлайн-курсов и технических стажировок) и др., которые представлены в форме поддержки краткосрочных и долгосрочных стажировок, летних школ, исследовательских визитов. Через установленные программы развивается коллаборация между узбекскими и зарубежными университетами по актуальным тематикам – агротехнологии, климат, цифровизация, инженерия, медицина и пр. В результате студенты получают опыт международного обучения, стажировок и общения, что увеличивает их шансы на трудоустройство как внутри страны, так и за рубежом.

Участие в международных организациях. Узбекистан на сегодняшний день активно развивает сотрудничество с такими международными организациями, как ЮНЕСКО, ОБСЕ, ЮНИСЕФ, Всемирный банк, Азиатский банк развития (АБР), ЕС, и др. Эти взаимодействия охватывают широкий круг направлений – от реформирования образовательной системы до внедрения цифровых технологий, обеспечения инклюзии, гендерного равенства и развития человеческого капитала. Так, разработанная и принятая *Стратегия развития образования Узбекистана до 2030 года реализуется* в сотрудничестве с ЮНЕСКО и Всемирным банком. А поддержка дошкольного и инклюзивного образования реализуется совместно с ЮНИСЕФ. Цифровизация образования в нашей стране поддерживается со стороны Всемирного банка, АБР, Европейского Союза. Особое значение имеют проекты по расширению STEM-образования и внедрению цифровых навыков в школьную программу. Гуманитарное сотрудничество и академическая дипломатия поддерживается со стороны ОБСЕ, ЮНЕСКО.

Если говорить о конкретных проектах, то необходимо указать проект Всемирного банка, который мониторит Индекс человеческого капитала, направленный на улучшение учебных программ, профессиональное развитие учителей и создание системы мониторинга качества образования.[13] Другой проект ЮНЕСКО по обучению учителей устойчивому развитию (ESD Teacher Training Program), запущен с целью обучения педагогов экологическому и гражданскому воспитанию. Необходимо выделить запущенную программу PISA (Programme for International Student Assessment) с 2022 года, как важный шаг в направлении международной сопоставимости качества образования. Указанные проекты финансируются за счет международных грантов и кредитов, что позволяет модернизировать образование при ограниченных ресурсах.

Цифровизация образования и онлайн-сотрудничество: развитие дистанционного обучения в международном формате, участие в глобальных онлайн-платформах. Вообще, цифровизация образования – одно из приоритетных направлений развития образовательной системы Узбекистана, которая демонстрирует необходимость устойчивых онлайн-решений. В рамках международного сотрудничества Узбекистан активно участвует в цифровых образовательных инициативах, интегрируется в глобальные онлайн-платформы, развивает дистанционное обучение. Прорывом можно назвать разработку "UzEdu" – национальной электронной платформы для школьного и вузовского образования.[14]

Среди примеров международного цифрового сотрудничества необходимо указать: World Bank EdTech Project – проект цифровизации в рамках реформ школьного образования (разработка цифровой инфраструктуры, обучение преподавателей); проект с KOICA (Южная Корея) – цифровые лаборатории, онлайн-курсы, совместная разработка электронных учебных материалов; курсы с Microsoft и Cisco – обучение ИКТ и цифровым навыкам в онлайн-формате, сертификация; обмен через платформу Erasmus+ Virtual Exchange – участие студентов и преподавателей в международных онлайн-семинарах, курсах и дебатах и др.

Участие в международных образовательных инициативах оказывает существенное влияние на внутренние процессы: модернизация содержания образования; повышение квалификации преподавателей; развитие академической мобильности; привлечение иностранных студентов; повышение конкурентоспособности выпускников на глобальном рынке труда.

Результаты и их обсуждение. Современная образовательная политика Республики Узбекистан характеризуется выраженной направленностью на международное сотрудничество, интеграцию в глобальное образовательное пространство и использование образования в качестве инструмента гуманитарной дипломатии. Активное участие в международных форумах, стратегическое развитие партнёрских отношений с ведущими зарубежными университетами, создание совместных образовательных учреждений и внедрение международных стандартов обучения свидетельствуют о целенаправленной ориентации страны на построение открытой, конкурентоспособной и инновационной образовательной системы. Эти инициативы не только способствуют повышению качества образования внутри страны, но и формируют имидж Узбекистана как надежного и компетентного партнёра в сфере науки и образования на международной арене.

Важно продолжить развивать международные образовательные программы с акцентом на научные исследования и академическую мобильность, акцентируя внимание на совместных исследовательских проектов (joint research) с зарубежными университетами и научными центрами. Необходимо расширять двусторонние программы обмена преподавателями и студентами, включая краткосрочные стажировки, летние школы и программы двойных дипломов. Кроме того, необходимо обеспечить государственное софинансирование таких проектов и предусмотреть преференции для вузов, успешно реализующих международные программы.

Следует стимулировать открытие новых филиалов зарубежных университетов в регионах Узбекистана, особенно в тех, где отсутствует доступ к качественному высшему образованию. Кроме того, необходимо развивать гибридные модели сотрудничества (например, онлайн-офлайн университеты или транснациональные кампусы);

Узбекистану целесообразно усилить участие в глобальных образовательных инициативах и институтах, таких как: ЮНЕСКО, ОЭСР (в частности, программы PISA, TALIS, Education 2030). Это позволит Узбекистану влиять на формирование глобальной образовательной повестки, отстаивать национальные интересы и продвигать узбекские вузы на международной арене. Также важно участие национальных представителей в международных экспертных группах и рабочих комиссиях.

Образование должно рассматриваться как инструмент стратегического влияния и формирования долгосрочных партнерств. А для этого важно активизировать работу национальных образовательных представительств и атташе за рубежом; разрабатывать цифровые платформы открытого образования (на английском и других языках) для привлечения иностранных студентов; расширить число стипендий и грантов для иностранных граждан, особенно из стран СНГ, Центральной Азии, Африки и Юго-Восточной Азии; использовать образовательные мероприятия (форумы, олимпиады, летние школы) как площадки для культурной и научной дипломатии.

Особое внимание уделить разработке национального механизма оценки эффективности международных образовательных проектов, который призван включать методики мониторинга результативности (влияние на качество образования, академическую успеваемость, мобильность, трудоустройство выпускников); регулярную обратную связь от вузов, студентов, работодателей и зарубежных партнёров; гибкую адаптацию международных практик к местному контексту. Также важно внедрить цифровые инструменты управления данными об эффективности проектов и обеспечить открытость для анализа и корректировки образовательной политики.

Выводы. Республика Узбекистан демонстрирует устойчивую тенденцию к интеграции международных образовательных инициатив в контекст государственной стратегии модернизации и внешнеполитического позиционирования. Это свидетельствует не только о признании ключевой роли образования в социально-экономическом развитии, но и о понимании необходимости соответствовать глобальным стандартам. Образование становится важным компонентом стратегии «открытого Узбекистана», направленной на повышение инвестиционной привлекательности, развитие человеческого капитала и формирование имиджа страны как активного и ответственного участника международного сообщества.

Международное сотрудничество в сфере образования оказывает мощное мультипликативное воздействие на внутренние реформы. Благодаря трансферу знаний, участию в совместных научных проектах, а также адаптации лучших международных практик, происходит качественное обновление методологических и технологических подходов в образовательной системе. Одним из важнейших результатов этого процесса является повышение профессионального уровня преподавателей через программы переподготовки, стажировки за рубежом, участие в сетевых университе-

тах и международных конференциях. Всё это способствует формированию устойчивой среды для инноваций и академического обмена.

Активное участие Узбекистана в международных образовательных инициативах способствует расширению академической мобильности студентов, преподавателей и исследователей. Это не только стимулирует циркуляцию знаний, но и обеспечивает устойчивый культурный обмен, необходимый для формирования межкультурной компетентности – одного из ключевых навыков XXI века. Такой подход способствует переходу от изолированного национального образования к модели, встроенной в глобальные академические и научные процессы, что усиливает интеграцию страны в мировое образовательное пространство.

Образовательные инициативы играют важную роль в продвижении интересов страны на международной арене, функционируя как элемент «мягкой силы». Через создание совместных университетов, академических программ, стипендий для иностранных студентов и участие в глобальных образовательных форумах Узбекистан формирует привлекательный и открытый образ государства, ориентированного на диалог и сотрудничество. Такие подходы укрепляют доверие со стороны международного сообщества, способствуют расширению международных контактов и обеспечивают долгосрочные репутационные выгоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурунчук Л. Инвестиции в будущее [Электронный ресурс] // Gazeta.uz. – 2018. – 4 сентября. – Доступно на: https://www.gazeta.uz/ru/2018/09/04/education/ (от 04.11.2025).
2. Муминов А. Г. Реформы в образовании Узбекистана: состояние и перспективы // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №8. С. 202-208.doi:10.33619/2414- 2948/45/22
3. Узбекистан сосредоточится на реформах образования в 2025 году. Доступно на: https://daryo.uz/ru/2024/12/25/uzbekistan-sosredotocitsa-na-reformah-obrazovania-v-2025-godu (от 25.12.24г.)
4. В Узбекистане внедрят новые способы повышения квалификации и зарплат врачей и учителей. Доступно на: https://fergana.ru/news/136098/
5. Узбекистан сосредоточится на реформах образования в 2025 году. Доступно на: https://daryo.uz/ru/2024/12/25/uzbekistan-sosredotocitsa-na-reformah-obrazovania-v-2025-godu (от 25.12.24г.)
6. Узбекистан сосредоточится на реформах образования в 2025 году. Доступно на: https://daryo.uz/ru/2024/12/25/uzbekistan-sosredotocitsa-na-reformah-obrazovania-v-2025-godu (от 25.12.24 г.)
7. Узбекистан сосредоточится на реформах образования в 2025 году. Доступно на: https://daryo.uz/ru/2024/12/25/uzbekistan-sosredotocitsa-na-reformah-obrazovania-v-2025-godu (от 25.12.24 г.)
8. В Узбекистане внедрят новые способы повышения квалификации и зарплат врачей и учителей. Доступно на: https://fergana.ru/news/136098/ (от25.12.24 г.)
9. О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан – 2030» в Год охраны окружающей среды и «зеленой экономики». Доступно на:https://uza.uz/oz/posts/ozbekiston-2030-strategiyasini-atrof-muhitni-asrash-va-yashil-iqtisodiyot-yilida-amalga-oshirishga-oid-davlat-dasturi-togrisida_686016 (от 12.05.25.)
10. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года № ПП-2909. Доступно на: https://lex.uz/docs/3171587
11. Муминов А. Г. Реформы в образовании Узбекистана: состояние и перспективы // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №8. С.204. doi.org/10.33619/2414- 2948/45/22
12. Муминов А. Г. Реформы в образовании Узбекистана: состояние и перспективы // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №8. С.205 doi.org/10.33619/2414- 2948/45/22
13. Education Excellence Towards Human Capital and Economic Growth in Uzbekistan. Uzbekistan: ASA-P174517 September 15, 2021 Доступно на: https://documents1.worldbank. org ›curated › txt
14. Новый образовательный контент для Нового Узбекистана 20 декабря 2021 г. Доступно на: https://www.uzedu.uz/ru/news/514

O‘ZBEKISTONDA SOLIQ TIZIMINI MODERNIZATSIYA QILISHNING HUQUQIY ASOSLARI VA INSTITUTSIONAL RIVOJLANISHI

Axmadjon Xudayorov

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti, tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Annotatsiya: *Mazkur maqolada O‘zbekiston Respublikasida mustaqillikning dastlabki kunlaridan, soliq qonunchiligini yaratishning huquqiy asoslari, bozor iqtisodiyotiga o‘tish sharoitida soliq siyosatining ahamiyati, Soliq kodekslarining qabul qilinishi va ularning o‘ziga xos jihatlari yoritilgan. 1997, 2007 va 2019 yillarda qabul qilingan Soliq kodekslarining mazmun-mohiyati, ular o‘rtasidagi farqlar, soliq ma’muriyatchiligidagi islohotlar hamda xalqaro tajribalar ta’siri atroflicha ko‘rib chiqilgan.*

Kalit so‘zlar: *Soliq tizimi, soliq qonunchiligi, Soliq kodeksi, soliq siyosati, bozor iqtisodiyoti, soliq ma’muriyatchiligi, soliq islohotlari, davlat byudjeti, soliq imtiyozlari, investitsiya muhiti, tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash.*

Аннотация: *В данной статье рассматриваются правовые основы формирования налогового законодательства Республики Узбекистан с первых дней независимости, а также значение налоговой политики в условиях перехода к рыночной экономике. Освещаются процессы принятия Налоговых кодексов и их специфические особенности. Подробно анализируются содержание и сущность Налоговых кодексов, принятых в 1997, 2007 и 2019 годах, их отличия, реформы налогового администрирования, а также влияние международного опыта.*

Ключевые слова: *Налоговая система, налоговое законодательство, Налоговый кодекс, налоговая политика, рыночная экономика, налоговое администрирование, налоговые реформы, государственный бюджет, налоговые льготы, инвестиционный климат, поддержка предпринимательства.*

Abstract: *This article examines the legal foundations of the formation of tax legislation in the Republic of Uzbekistan from the first days of independence, as well as the role of tax policy in the transition to a market economy. The processes of adopting the Tax Codes and their specific features are highlighted. The content and essence of the Tax Codes adopted in 1997, 2007, and 2019 are analyzed in detail, including their differences, reforms in tax administration, and the impact of international experience.*

Keywords: *tax system, tax legislation, Tax Code, tax policy, market economy, tax administration, tax reforms, state budget, tax incentives, investment climate, support for entrepreneurship.*

O‘zbekistonda istiqlolning birinchi kunlaridan boshlab samarali soliq tizimini yaratishga katta e’tibor berildi va bu masalaga ijtimoiy-iqtisodiy islohotlar muvaffaqiyatini ta’minlashning eng muhim omili sifatida qaraldi.

Mustaqillikka erishilganidan keyin, bozor yo‘lini mustaqil tanlash zarurati yuzaga kelganida O‘zbekiston oldida qonunchilikni, shu jumladan, xo‘jalik sohasida, tub iqtisodiy va ijtimoiy o‘zgartirishlar vazifalariga muvofiq, tubdan yangilash zarurati yuzaga keldi. Soliq qonunchiligini ishlab chiqishga alohida e’tibor qaratish zarur edi. Bu, albatta, soliq tizimining uzoq muddatga mo‘ljallangan puxta o‘ylangan aniq va tushunarli bo‘lishini talab qiladi [1, 124].

Bu esa iqtisodiyotni isloh qilishning o‘z modeli bozor munosabatlari rivojlangan, hatto gullab-yashnagan boshqa mamlakatlarning soliqqa oid qonun hujjatlaridan shunchaki nusxa ko‘chirish mumkin emasligini shartlaydi.

O‘tish davrida eski soliq tizimini birdan yo‘qotib bo‘lmas edi. Chunki shunday bo‘lganda davlat daromadsiz qolib, o‘z vazifalarini bajara olmay butun jamiyat aziyat chekkan bo‘lardi.

Shu sababli mamlakatda, avvalo, soliq qonunchiligiga alohida e'tibor qaratildi.

Jahondagi rivojlangan mamlakatlar tajribasiga ko'ra, soliq tizimining barqarorligi, soliq qonunchiligi biznes sub'yektlarining o'z faoliyatini o'rta va uzoq muddatli istiqbolga rejalashtira oladigan darajada o'zgarmas bo'lishini taqozo etadi. Masalan, Yevropa Ittifoqi, AQSH, Kanada, Yaponiya, Shveysariya, shuningdek, jadal rivojlanib borayotgan Xitoy, Hindiston, Braziliya, Turkiya, Janubiy Koreya, Singapur va boshqa ko'plab davlatlarda soliq tizimining asosiy elementlari nisbatan barqaror bo'lib, ular soliq tizimidagi huquqiy me'yoriy hujjatlar bilan kafolatlanadi [2, 412].

O'zbekiston Respublikasi soliq siyosatining huquqiy asoslari O'zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi, soliqqa oid qonunlar, farmonlar, kodekslar, qarorlar va boshqa qonunosti hujjatlari bilan mustahkamlangan.

Qabul qilingan qonunlar amaldagi soliq tizimini, soliq munosabatlarini bevosita tartibga solishga davlatning ijtimoiy vazifalarini to'laqonli bajara olishi uchun yetarlicha soliq tushumlarini ta'minlay olmaydi.

Fuqarolarning qonun bilan belgilangan soliqlar va mahalliy yig'imlarni to'lashga majbur ekanligi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 63-moddasida berilgan bo'lib, Respublikamiz hududida yagona soliq tizimi amal qilishi va uni belgilash vakolatlari ham ko'rsatilgan. Unda O'zbekiston Respublikasi hududida yagona soliq tizimi amal qilinishi, soliqlar va boshqa majburiy to'lovlarni joriy qilishga faqat Oliy Majlis haqli ekani [3, 25, 35] ta'kidlanadi.

Bozor munosabatlariga o'tilishida soliqlar to'g'risidagi qonunchilikni yaratish tajribasi mavjud emasligi, juda qisqa muddatda demokratik tizimning mulkchilik shakli turlicha bo'lgan korxonalar va tashkilotlar uchun soliqlarni ishlab chiqishni taqozo etganligi soliqlar to'g'risidagi huquqiy me'yorlar, asosan, ularning fiksal (xazina uchun tegishli) ahamiyatda bo'lganligi, qonunlarning ba'zi bandlari umuman bajarilmagan yoki ochiq-oydin qoniqarsiz bajarilishi soliq to'g'risida alohida kodeksning qabul qilish zaruriyatini tug'dirgan.

Kodeksni ishlab chiqish nafaqat mahalliy ahamiyatga, balki, xalqaro ahamiyatga ega bo'lganligi sababli, Birlashgan Millatlar Tashkiloti ma'lum dasturlar asosida bozor iqtisodiyotiga o'tayotgan va islohotlar olib borayotgan davlatlar bilan hamkorlik qiladi hamda ularga yordam beradi. Ko'rsatilayotgan amaliy yordamning ijobiy tomoni shundan iboratki, milliy soliq tizimining shakllanishi va rivojlanishida xalqaro iqtisodiy talablar inobatga olinishi ta'minlanadi.

Kodeks ishlanayotgan paytda xalqaro tashkilotlar berayotgan amaliy yordamlar mamlakatdagi iqtisodiy-ijtimoiy holatga, huquqiy-me'yoriy hujjatlarga zid kelmasligi inobatga olindi.

1997 yilda tayyorlangan Soliq kodeksi loyihasi respublika soliq idoralarining shu paytgacha to'plagan tajribasini, jahon amaliyotining tahlilini o'zida aks ettirdi. U respublikaning soliq qonunlarini va binobarin, soliqqa tortish tizimini rivojlangan mamlakatlar darajasiga yaqinlashtirdi. Shu bilan birga, unda O'zbekiston rivojlanishining o'ziga xos xususiyatlari ham hisobga olingan.

Tayyorlangan Soliq kodeksi loyihasida quyidagi prinsip va yangiliklarni ko'rish mumkin.

Birinchidan, bu soliqqa tortish sohasidagi barcha asosiy me'yorlarning yagona bir hujjat holiga keltirildi.

Ikkinchidan, soliqlar sohasidagi imtiyozlar bir tizimga solindi.

Uchinchidan, daromadlar, mol-mulk qo'shilgan qiymatni hisobga olish va soliqqa tortishning xalqaro tizimini joriy qilish, kichik va xususiy tadbirkorlik sohasini hisobga olish, hisobot va hisob-kitoblarni soddalashtirish nazarda tutilgan.

To'rtinchidan, soliq idoralari huquqni muhofaza qilish organlari, kredit muasasalari bilan o'zaro munosabatlari aniq belgilangan, soliq to'lovchilar va soliq idoralarining huquqlari, vazifalari va javobgarligi aniqlashtirilgan [4, 2].

O'zbekiston Respublikasining 1997 yil 24 apreldagi "O'zbekiston Respublikasining soliq kodeksini tasdiqlash" to'g'risidagi 396-I-sonli qonuni bilan Soliq kodeksi qabul qilindi. O'zbekiston Respublikasining Soliq kodeksi 1998 yil 1 yanvardan e'tiboran amalga kiritildi [5, 1-50].

Soliq kodeksi 12 bob, 122 moddadan iborat tarzda qabul qilinib, ushbu sohadagi munosabatlarni tartibga solish, soliq turlari, undirish tartibi, soliq imtiyozlari tatbiq qilinadigan shaxslar doirasini belgilab bergan bo'lib, u shuningdek, soliq organlarining huquq va majburiyatlarini ham nazarda tutgan. Ushbu kodeks 2008 yilgacha 10 yil davomida soliq munosabatlarini tartibga solib kelgan bo'lsa-da, soliq to'lovchilarning huquq va majburiyatlarini, davlat soliq idoralari va xodimlarining vakolatlari, ularning bevosita majburiyatlarini, soliqqa tortiladigan ob'yektlarning imtiyozlari kabi asosiy masalalarga e'tibor qaratilmadi.

Kodeksning eng katta kamchiliklaridan biri shundaki, u to‘g‘ridan-to‘g‘ri ishlamasdi, ya’ni bevosita soliq to‘lovchining undan foydalanish imkoniyatlari birmuncha cheklangan edi. Har bir soliq turi bo‘yicha alohida yo‘riqnoma va hatto bahsli holatlar bo‘yicha tushuntirishlardan foydalanilar edi.

1998 yilda joriy qilingan Soliq kodeksining bekor qilinishiga sabab, uning soliq munosabatlarini bevosita tartibga solishga qodir bo‘lmay qolgani, juda ko‘p (204 dan ortiq) o‘zgartirishlar kiritilgani edi [6, 61]. (1-Ilova)

Mavjud o‘zgarishlarning ko‘pligi salbiy holat bo‘lmasdan tabiiy jarayon bo‘lib, boshqa sohalarda olib borilayotgan islohotlarning bir qismi sifatida turg‘un bo‘lib qolishi mumkin emas edi.

Soliq tizimida olib borilayotgan davlat siyosati ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlardan kelib chiqib takomillashtirildi, o‘zgarishlar kiritilib, yangilandi va bu shubhasiz huquqiy-me’yoriy hujjatlarda aks ettirildi. Ammo, doimiy ravishda tez-tez o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritilishi me’yoriy hujjatlarning butunlay o‘zgarib ketishiga sabab bo‘ladi. Bu esa, amaldagi me’yoriy hujjatlarning qaytadan ishlab chiqarilishiga olib keladi.

Shu sababli, hukumat 2007 yilda amaldagi soliq qonunchiligini o‘rganish va uni jahondagi eng yaxshi standartlarga yaqinlashtirish uchun ishchi guruh tashkil etdi.

Tashkil etilgan ishchi guruh faoliyatida Birlashgan Millatlar Tashkiloti taraqqiyot dasturi ekspertlari fikrlari ham inobatga olindi [7, 5]. Jumladan, ekspert Veyn Tirsning investitsiya xarajatlarini qo‘shilgan qiymat solig‘i bazasidan olib tashlash, daromad solig‘i olinmaydigan holatlar eng kam miqdorini joriy etish kabi takliflariga ham muayyan e’tibor qaratildi.

Mahalliy, xorijiy ekspertlar va mutaxassislarning takliflari inobatga olinib, 2007 yil 25 dekabrda 2 ta (umumiy va maxsus) qism, 21 bo‘lim, 64 bob va 392 ta moddadan iborat bo‘lgan, O‘zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi Soliq kodeksi qabul qilindi [8]. Yangi Soliq kodeksining avvalgisidan eng asosiy farqi shundan iborat ediki, yangi kodeks to‘g‘ridan-to‘g‘ri ta’sir kuchiga ega hujjat hisoblanardi. Unga ko‘ra, har bir soliq turini hisoblash tartibi turli xil huquqiy-me’yoriy hujjatlar, yo‘riqnomalar asosida amalga oshirilmasdan, to‘g‘ridan-to‘g‘ri Soliq kodeksida o‘z ifodasini topdi. Eng muhim jihati, unda avvalgi hujjatlar asosida tartibga solinuvchi soddalashtirilgan soliqqa tortish tartibi va maqsadli jamg‘armalarga majburiy ajratmalarning hisoblanishi va undirish tartiblari aks ettirildi.

Agarda to‘lanadigan to‘lovlar soliqlarning stavkasi o‘zgaradigan bo‘lsa, mazkur hujjat hisobot davri boshlanishidan kamida bir oy oldin jamoatchilikka e’lon qilinishi va e’lon qilingan oydan hisoblanmasligi belgilab qo‘yildi ya’ni Kodeksga ko‘ra, yangi stavkalar keyingi hisobot oyining birinchi sanasidan amalda qo’llaniladigan bo’ldi.

Soliq kodeksining umumiy qismida xalqaro me’yorlarga mos keluvchi soliqqa tortish tamoyillari, kodeksda foydalanilgan asosiy tushunchalar, soliq majburiyatlarini bajarishda foydalaniladigan tartiblar, soliqlar va majburiy to‘lovlarni to‘lash yoki to‘lov muddatlarini kechiktirish tartiblari, ortiqcha to‘lovlarni qaytarib berishning aniq mexanizmlari belgilab berildi. Shuningdek, unda soliq nazorati shakllari va ularni amalga oshirish tartiblari hamda soliq organlari mansabdor shaxslarining harakatlari va harakatsizligi ustidan shikoyat qilish qoidalari, soliq qonunchiligini buzganlik uchun javobgarlik choralarini belgilash kabi masalalar keng yoritildi. Unda xalqaro me’yorlarga mos keladigan, o‘z tajribamizga xos mahalliy shart-sharoitlarga muvofiq keluvchi soliq solishning aniq tamoyillari belgilab berildi.

2008 yil 2 iyundan 2009 yil 1 iyunga qadar 45 ta mamlakat bilan soliqlarni to‘lash tizimi soddalashtirildi. 9 ta mamlakat mehnat solig‘i stavkalarini pasaytirdi 18 ta mamlakat elektron tarzda hisobot taqdim etish va soliqlarni to‘lash tizimini joriy etdi, 12 mamlakat soliq solish sohasida yangi qonunlar qabuli yoki tartib-qoidalarini ancha o‘zgartirdi va soliq rejimlarini modernizatsiya qildi [9, 5].

Ushbu qabul qilingan yangi tahrirdagi Soliq kodeksiga 2020 yilga qadar 860 dan ortiq o‘zgartirishlar kiritilganligining guvohi bo‘lamiz [10, 64] (2-Ilova). Iqtisod fanlari doktori I.M. Niyazmetovning o‘z tadqiqotlarida 2018 yilgacha 800 dan o‘zgarishlar bo‘lganini qayd etgan. 3-Ilova.

Bunday o‘zgarishlar nafaqat O‘zbekiston Respublikasida balki, jahonning ko‘plab davlatlarida ham kuzatildi [11].

2008 yilgi Soliq kodeksini pishiq-puxta ishlab chiqish uchun roppa-rosa 3 yil ketganiga, yana 2 yil mobaynida uni takomillashtirishni ko‘zda tutuvchi o‘zgartirishlar kiritishga ruxsat berilganiga [12] qaramasdan, hanuzgacha bu jarayon davom etayotganligini ko‘rishimiz mumkin. Oqibatda, o‘zining 29 yillik soliq tizimi tarixida O‘zbekiston uchinchi marta Soliq kodeksini yangilashga majbur bo‘ladi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017 yil 18 iyuldagi farmoni [13, 6] talablaridan kelib chiqib, olib borilayotgan chora-tadbirlarga qaramasdan, respublika miqyosida va mahalliy byudjet daromadlarining qo‘shimcha zaxiralarini yaratish, soliq tizimiga eng so‘nggi axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini tadbiq etish, rivojlangan davlatlarining soliq qonunchiligi va ma’muriyatchiligi

sohasidagi tajribadan o‘tgan yutuqlarini amalda qo‘llash ishlari yetarlicha bo‘lmadi.

Soliq islohoti turi	Soliq islohotlarini o‘tkazgan mamlakatlar
Daromad solig‘i stavkasini pasaytirdilar	O‘zbekiston, Jazoir, Bangladesh, Benin, Bruney, Kabo-Verde, Fiji, Islandiya, Isroil, Qozog‘iston, Koreya Respublikasi, Kosovo, Chernogoriya, Filippin, Rossiya, Ispaniya, Sent-Vinsent va Grenada, Sudan, Timor, Togo, Vyetnam
Soliqlar to‘lashni soddalashtirdilar	O‘zbekiston, Angola, Belorussiya, Bel’giya, Kolumbiya, Chexiya, Finlyandiya, Gvatemala, Iordaniya, Qirg‘iziston, Laos, Livan, Makedoniya, Meksika, Peru, Polsha, Syerra-Leone, Tayvan, Tunis

Buning natijasida davlat soliq idoralari faoliyatini, jumladan, soliq to‘lovchilarning davlat soliq organlari bilan hamkorligini mustahkamlash zarurligini ko‘rsatdi. Soliqdan qarzdor bo‘lgan fuqarolar, tadbirkorlardan soliqlarni to‘liq undirish shu bo‘yicha nazoratning zamonaviy shakllarini tizimga joriy qilish muhim vazifa bo‘lib qoldi.

Soliq ma’muriyatchiligi va soliqqa tortishning zamonaviy usullarini, soliqlarning to‘liq yig‘iluvchanligi va byudjetga o‘z vaqtida tushishi ustidan samarali nazorat mexanizmlarini joriy etish orqali soliq-byudjet siyosatini yanada takomillashtirish, byudjet jarayoni shaffofligi darajasini oshirish maqsadida, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 yil 13 fevraldagi “Soliq qonunchiligini tubdan takomillashtirish bo‘yicha tashkiliy chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi F-5214-sonli Farmoyishi qabul qilindi [14].

Ushbu farmoyishdan kelib chiqqan holda Kodeksining yangi tahrirdagi loyihasini yaratish uchun Respublika komissiyasi tuzilib, takomillashtirish bo‘yicha ishchi guruhlar tuzildi. Olib borilgan amaliy ishlar natijasida O‘zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi uchinchi Soliq kodeksi 2019 yilda ishlab chiqildi va 2020 yil 1 yanvardan boshlab yangi Soliq kodeksi kuchga kirdi [15].

Yangi tahrirdagi Soliq kodeksi soliq yukini izchillik bilan kamaytirish, soliq solish tizimini soddalashtirish va soliq ma’muriyatchiligini takomillashtirish, iqtisodiyotni jadal rivojlantirishga hamda ishbilarmonlik va investitsiyaviy faollikni oshirishga, sog‘lom raqobat muhitini shakllantirishga xizmat qilishi belgilandi. Kodeksda mamlakat taraqqiyotining tayanchi bo‘lgan intizomli, soliq to‘lovchilarni qo‘llab-quvvatlash, tadbirkorlik bilan yashirin ravishda shug‘ullanayotganlarning o‘rnatilgan tartibda ishlashlari uchun shart-sharoit yaratishga xizmat qiladigan me’yorlar o‘z aksini topdi. Buning asosiy maqsadlaridan biri fuqarolar soliq to‘lamasligini oldini olish va ularning soliqlarni o‘z vaqtida to‘lashdan manfaatdorligini oshirish bo‘ldi. Shu sababdan yangi soliq tizimining asosiy tamoyili sifatida tenglik, soddalik, aniqlik va samaradorlik g‘oyasi olindi.

Mazkur soliq kodeksining qabul qilinishi bilan 2020 yilning 1 yanvaridan boshlab soliq sohasiga 120 dan ortiq yangi qoidalar amaliyotga joriy etildi. Jumladan, soliq turlari 13 tadan 9 tagacha kamaytirildi, soliq organlari tomonidan soliq tekshiruvlari faqat Kodeksda nazarda tutilgan va ularni o‘tkazish tartibini belgilaydigan normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilinganidan keyin o‘tkazilishi belgilab qo‘yildi. Shuningdek, soliq organlarining ortiqcha to‘langan yoki ortiqcha undirilgan soliqlarni o‘z vaqtida qaytarish uchun javobgarligi kuchaytirildi. Ortiqcha undirilgan soliq va moliyaviy sanksiyalar summalarini, ushbu summalarni undirish (to‘lash) davrida amalda bo‘lgan Markaziy bankning qayta moliyalash stavkasidan kelib chiqib, hisoblangan foizlarni inobatga olgan holda, qaytarish tartibi belgilab qo‘yildi. Davlat ulushi 50 foiz va undan ortiq bo‘lgan korxonalar tomonidan to‘lanayotgan yagona ijtimoiy to‘lov 25 foizdan 12 foizga tushirildi, qo‘shilgan qiymat solig‘ini qaytarib berish tizimi tubdan o‘zgartirildi [16, 15]. Ya’ni, batafsil kameral soliq tekshiruv [17, 186] o‘tkazilganidan keyin QQS bo‘yicha “manfiy” qoldiq summasini qaytarish huquqi taqdim etildi.

Davlat rahbari tomonidan Prezident vakolatlarining ayrimlarini parlamentga, ijro hokimiyatiga, mahalliy hokimliklarga berish bo‘yicha tashabbuslar amalga oshirilmoqda. Bunday tashabbuslar asosida mamlakatda Davlat byudjetini Prezident qarori bilan qabul qilish amaliyotidan voz kechgan holda, Qonun bilan qabul qilish joriy etildi. Shunday tashabbuslardan biri Soliq kodeksida ham o‘z aksini topdi. 2020-yilga qadar soliq imtiyozlarini berish faqatgina Prezident vakolatida bo‘lgan bo‘lsa, endilikda bunday imtiyozlar soliq kodeksi bilan berilishi belgilandi. Shu bilan birga, yangi tahrirdagi Soliq kodeksida mahalliy hokimliklarning ham soliq borasidagi vakolatlari va mas’uliyatlari oshirildi.

Yangi tahrirdagi soliq Kodeksida soliq majburiyatlarini bajarish bo‘yicha umumiy qoidalar qayta ko‘rib chiqilib, soliq to‘lovchilarning huquq va majburiyatlari yagona hujjatga jamlandi. Soliq

majburiyatlarini bajaruvchilarning qonunda belgilangan manfaatlaring himoya qilinishi kuchaytirildi. Belgilangan soliqlar, to‘lovlar, yig‘imlarning soni, turlari, alohida soliq rejimlari optimallashtirildi.

Kodeks bir qancha afzalliklardan iborat bo‘lib, tadbirkorlar tomonidan belgilangan miqdorga nisbatan ortiqcha to‘langan soliq summalari o‘z vaqtida qaytariladigan bo‘ldi. Soliq organlari tomonidan qonunga zid ravishda ortiqcha hisoblangan soliqlar yoki moliyaviy sanksiyalarni qo‘llanilgan taqdirda ularni javobgarlikka tortish kuchaytirildi. Sohaga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini joriy etish orqali soliq tizimining nazorat shakllari va mexanizmlariga o‘zgartirishlar kiritildi.

Yangi soliq Kodeksi yuqoridagi ijobiy jihatlari bilan birga, ayrim kamchiliklardan ham xoli emas edi. Masalan, Kodeks qabul qilinishining asosiy vazifalaridan biri qonunosti hujjatlarini kamaytirish va uni to‘g‘ridan-to‘g‘ri amal qiluvchi hujjatga aylantirish bo‘lishiga qaramasdan, ellikdan ortiq qonunosti hujjatlari so‘nggi yillarda qabul qilindi. Soliqqa oid me’yoriy-huquqiy hujjatlarni soddalashtirish belgilangan bo‘lsa-da, aksariyat hollarda, tushunilishi murakkabligi sababli qiyin bo‘lgan normalar ham bor edi.

Mustaqillik yillarida qabul qilingan Soliq kodekslarning tahlili va farqli jihatlarining ayrimlariga to‘xtalish maqsadga muvofiqdir.

Jumladan: 1997 yilgi soliq kodeksining III bo‘limi 44-moddasi [18, 45] hamda 2007-yilgi soliq kodeksining VI bo‘lim 167-moddasida, “moliya yilida soliq solinadigan daromadga ega bo‘lgan jismoniy shaxslar jismoniy shaxslarning daromadiga solinadigan soliqni to‘lovchilardir [19, 185]” deb qayd etilgan bo‘lsa, 2019-yilgi soliq kodeksining XIII bo‘lim 364-moddasida Jismoniy shaxslardan olinadigan daromad solig‘ining soliq to‘lovchilari deb;

1) O‘zbekiston Respublikasining rezidentlari bo‘lgan jismoniy shaxslar;

2) O‘zbekiston Respublikasidagi manbalardan daromad oluvchi O‘zbekiston Respublikasining norezidenti bo‘lgan jismoniy shaxslar [20, 497] deb belgilangan.

Birinchi kodeksning VIII bo‘lim 105-moddasida “yer ostidan foydalanganlik uchun soliq to‘lovchilar” ya’ni yer ostidan foydalanganlik uchun soliqni O‘zbekiston Respublikasi hududida foydali qazilmalar qazib olishni amalga oshiruvchi yuridik va jismoniy shaxslar to‘laydilar [21, 102] deb qayd etilgan bo‘lsa, ikkinchi kodeksning IX bo‘lim, 242-moddasida yer qa’ridan foydalanuvchilar to‘laydigan soliqlar va maxsus to‘lovlar jumlalari qo‘shilgan, ya’ni, O‘zbekiston Respublikasi hududida konlarni aniqlash va qidirish, foydali qazilmalarni kovlab olish, mineral xomashyodan va texnogen mineral hosilalardan foydali komponentlarni ajratib olishni amalga oshirayotgan, shuningdek, foydali qazilmalardan foydali komponentlarni ajratib olgan holda ularni qayta ishlashni amalga oshirayotgan yuridik va jismoniy shaxslar soliq solish maqsadida yer qa’ridan foydalanuvchi ekanligi hamda yer qa’ridan foydalanuvchilar quyidagi yer osti boyliklaridan foydalanganliklari uchun soliq, qo‘shimcha foyda solig‘i, bonus va maxsus to‘lovlarni to‘lashlari belgilab qo‘yilgan. [22, 281] Uchinchi kodeksning XVIII bo‘limi 449-moddasida soliq to‘lovchilar, yer qa’ridan foydali qazilmalarni qazib oluvchi, mineral xomashyodan va texnogen mineral hosilalardan foydali komponentlarni ajratib oluvchi yer qa’ridan foydalanuvchilar “Yer qa’ridan foydalanganlik uchun soliq to‘lovchilar”, deb e’tirof etiladi. Ya’ni, O‘zbekiston Respublikasi hududida konlarni qidirish, foydali qazilmalarni qazib olishni, mineral xom ashyodan va texnogen mineral hosilalardan foydali komponentlarni ajratib olishni amalga oshiruvchi yuridik va jismoniy shaxslar soliq solish maqsadida, “yer qa’ridan foydalanuvchilar”, deb e’tirof etildi. Qonun hujjatlarida nazarda tutilgan qoidalarga rioya etgan holda, qimmatbaho metallarni oltin izlovchilar usulida qazib olishga doir faoliyatni amalga oshiruvchi jismoniy shaxslar qimmatbaho metallarni oltin izlovchilar usulida qazib olishga doir faoliyatni amalga oshirishga taalluqli qism bo‘yicha soliq to‘lovchilar [23, 581] bo‘lmasligiga e’tibor qaratildi.

Muxtasar qilib aytganda, O‘zbekistonda soliq tizimini tubdan yangilash bo‘yicha huquqiy-me’yoriy asoslar yaratildi. Qabul qilingan ushbu hujjatlar zamon talablariga mos ravishda bosqichma-bosqich takomillashtirilib borildi. Buning natijasida soliqqa oid imtiyozlar, to‘lov va majburiyatlar tartibga solinib, yagona tizimga keltirildi.

Shu bilan birga, soliq idoralari bilan huquqni muhofaza qilish organlarining o‘zaro munosabatlari belgilandi. Soliq to‘lovchilar va soliq idoralarining huquqlari, vazifalari hamda javobgarligi aniqlashtirildi.

Xulosa qilib aytganda, soliq sohasida mustaqillikka erishish mamlakat mustaqilligi e’lon qilinishidan oldin amalga oshirilgan. Davlat mustaqilligi asoslari to‘g‘risidagi qonun bilan Respublika hududida olinadigan soliqlar va yig‘imlar O‘zbekiston Respublikasi davlat byudjetiga va mahalliy byudjetga tushadi, deb belgilangan edi.

Soliq qonunchiligini shakllantirishga qaratilgan islohotlar Respublikaning o‘ziga hos bo‘lgan soliq tizimini vujudga keltirdi.

Soliq sohasidagi huquqiy-me’yoriy hujjatlarning Kodeks holatiga keltirilgunga qadar bo‘lgan davrda ularning ko‘p sonli ekanligi tizimlashtirilmaganligi kuzatilgan bo‘lsa, qonunosti hujjatlarining Kodekslardan avval qabul qilinishi ularga tegishli o‘zgartirishlar kiritish zaruriyatini tug‘dirdi. Bu esa soliq qonunchilik tizimidagi eng asosiy muammolardan hisoblanadi.

Soliq qonunchiligi tizimining o‘ziga xosligi hamda ushbu soha munosabatlarini tartibga soluvchi huquqiy hujjatlarni yanada takomillashtirishda quyidagilarga e’tibor qaratish lozimligi qayd etiladi:

Birinchidan, soliq sohasidagi qonun hujjatlarini ijro etishda davlat xokimiyati organlarining vakolatlarining turlicha ekanligi, ular o‘rtasida konstitutsion vazifalar taqsimoti mavjudligini hisobga olish lozim. Ushbu holatlar soliq qonunchiligini ishlab chiqishda davlat hokimiyati va boshqaruv organlariga huquq va majburiyatlar belgilashda jiddiy e’tibor qaratish lozimligini anglatadi.

Ikkinchidan, soliq sohasidagi qonun hujjatlari loyihalarini ishlab chiqish yoki amaldagi qonun hujjatlariga o‘zgartish hamda qo‘shimchalar kiritish jarayonida soliq normalarini tadbirkorlik faoliyatining bir qator sohalari, xususan kichik biznes, bank faoliyati, sug‘urta investitsiyaviy huquqiy munosabatlar sohasidagi qonun normalari bilan taqqoslagan holda, ushbu normalarni inobatga olish maqsadga muvofiq. Ushbu holat soliq qonunchiligini tadbirkorlik faoliyatining rivojlanishiga to‘sqinlik qilmagan holda faoliyat yuritishiga xizmat qiladi.

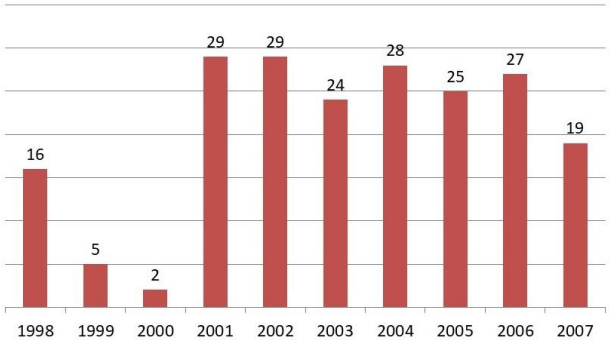
FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Mirziyoyev Sh.M. Xalqimizning roziligi bizning faoliyatimizga berilgan eng oliy bahodir. II – jild. – Toshkent: O‘zbekiston, 2019. – B.124.
2. OECD Work on Taxation 2016-17. Centre for Tax Policy and Administration/ www.oecd.org/tax/; Fiscal Policy and Growth in Developing Asia/ADB Economics Working Paper Series.No.412, 2014.
3. O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 63, 93 – moddalar. 2023. – B.25. 35.
4. Gataulin Sh. O‘zbekistonning soliq tizimi: shakllanishi va taraqqiyot yo‘llari // Soliq to‘lovchining jurnali, 1996 yil, 11 son. – B. 2.
5. O‘zbekiston Respublikasining 1997 yil 24 apreldagi “O‘zbekiston Respublikasining soliq kodeksini tasdiqlash” to‘g‘risida 396-I-sonli Qonuni. O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 1997, 4 – 5 – songa ilova. – B.1–50.
6. I.M. Niyazmetovning doktorlik dissertatsiyasida 500 dan ortiq o‘zgartirishlar kiritilgan deb ma’lumot berilgan. Soliqqa tortish mexanizmlarini takomillashtirish orqali soliq tizimi barqarorligini ta’minlash. Iqtisodiyot fanlari doktori (DSc) ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya. – Toshkent, 2018. – B.61.
7. Soliqlar va bojxona xabarlari gazetasi. 2005 yil 12 sentyabr. № 37 (581) – son. – B.5.
8. O‘zbekiston Respublikasining Soliq kodeksi (yangi tahriri). – URL: https://lex.uz/docs/1286558.
9. Soliqlar va bojxona xabarlari gazetasi. 2010 yil 12 sentyabr. № 37 (581) – son. – B. 5.
10. Niyazmetov I.M. Soliqqa tortish mexanizmlarini takomillashtirish orqali soliq tizimi barqarorligini ta’minlash. Iqtisodiyot fanlari doktori (DSc) ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya. – Toshkent, 2018. – B. 64.
11. Manba: Rauing taxes– 2010, the global picture, O‘zbekistonning soliq to‘g‘risidagi qonun hujjatlari.
12. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2005 yil 7 yanvardagi “O‘zbekiston Respublikasi Soliq Kodeksining yangi taxririni tayyorlash to‘g‘risida”gi 2108 – sonli Farmoyishi qabul qilingandan keyin Soliq kodeksi qabul qilingungacha uch yil vaqt ketdi. Soliq kodeksini qabul qilayotganda Hukumatga 2008 –2009 yillar mobaynida Soliq kodeksi normalarinnng amal qilishi va samaradorligi muntazam ravishda hamda har tomonlama monitoring va tahlil qilinishini ta’minlash hamda zarur bo‘lgan hollarda, uning ayrim normalarini yanada takomillashtirishga qaratilgan takliflarni kiritish vazifasi yuklatilgan edi.
13. “Soliq ma’muriyatchiligini tubdan takomillashtirish, soliqlar va boshqa majburiy to‘lovlarning yig‘iluvchanligini oshirish chora – tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmon. O‘zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari to‘plami, 684 – modda. 2017 y., 29 – son, – B.6.
14. https://president.uz/uz/lists/view/1492.

15. https://lex.uz/docs/4674902.
16. Fuqarolar uchun byudjet axborot nashri. – Toshkent, 2019. – B.15.
17. Kameral soliq tekshiruvi – soliq to‘lovchi tomonidan taqdim etilgan soliq hisobotlarini va (yoki) soliq to‘lovchining faoliyati to‘g‘risida soliq organida mavjud boshqa ma’lumotlarni o‘rganish va tahlil qilish yo‘li bilan soliq organi tomonidan o‘tkaziladigan tekshiruv. O‘zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi. – Toshkent: “Adolat”, 2020. – B.186.
18. O‘zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi. – Toshkent: “Adolat”, 1999. – B.45.
19. O‘zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi. – Toshkent: “Adolat”, 2017. – B.185.
20. O‘zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi. – Toshkent: “Adolat”, 2020. – B.497.
21. O‘zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi. – Toshkent: “Adolat”, 1999. – B. 102.
22. O‘zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi. – Toshkent: “Adolat”, 2017. – B. 281.
23. O‘zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi. – Toshkent: “Adolat”, 2020. – B.581.

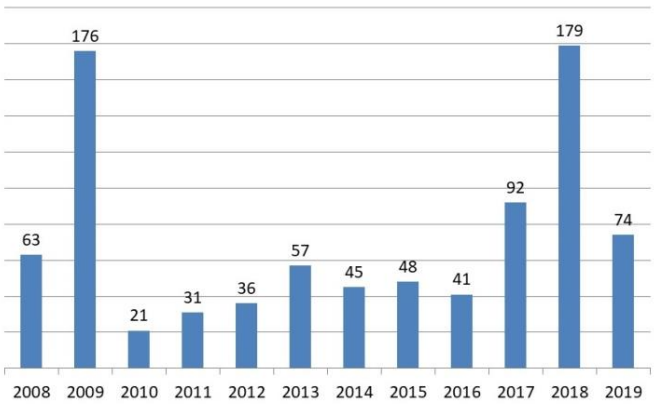
1-Ilova

Soliq kodeksi o’zgarishlar yillar kesimida



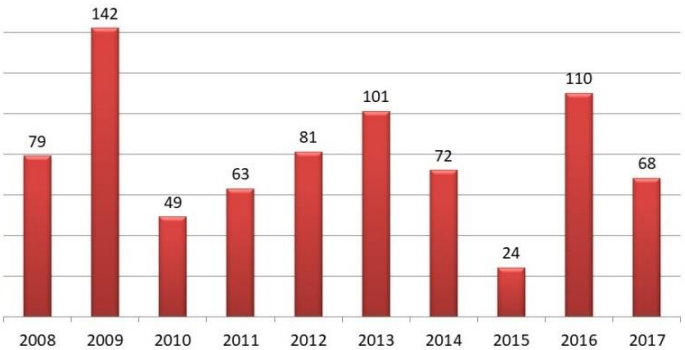
2-Ilova

Soliq kodeksiga qo’shimcha va o’zgartirishlar kiritilishi yillar kesimida



Asos: O’zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari to’plami

3-Ilova



2008-2017 yillar moboynida Soliq kodeksiga kiritilgan o’zgarishlar soni

O‘ZBEKISTONDA KORRUPSIYAVIY HOLAT VA UNING ILMIY-FALSAFIY YECHIMI

To`lqin Jumayev

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti siyosiy fanlar bo’yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Anotatsiya. *Maqolada O‘zbekiston Respublikasida korrupsiyaning hozirgi holati, uning ijtimoiy-iqtisodiy hamda siyosiy barqarorlikka ta’siri tizimli tahlil etilgan. Shuningdek, tadqiqotda milliy va xalqaro me’yoriy-huquqiy asoslar bilan mantiqiy solishtirilib, “raqamli halollik” hamda “elektron boshqaruv” kabi zamonaviy yondashuvlarni O‘zbekiston sharoitiga moslashtirish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.*

Kalit so‘zlar. *Korrupsiya, institutsional islohotlar, raqamli boshqaruv, xalqaro tajriba, shaffoflik, fuqarolik jamiyati, elektron hukumat, halollik madaniyati, monopoliya, elektron platforma, jamoatchilik nazorati.*

Аннотация. *В статье проведён системный анализ современного состояния коррупции в Республике Узбекистан, а также эё влияния на социально-экономическую и политическую стабильност страны. Кроме того, в исследовании осуществлено логическое сопоставление национальных и международных нормативно-правовых основ, а также разработаны практические рекомендации по адаптации современных подходов, таких как «цифровая добропорядочност» и «электронное управление», к условиям Узбекистана.*

Ключевые слова. *Коррупция, институциональные реформы, цифровое управление, международный опыт, прозрачность, гражданское общество, электронное правительство, культура добропорядочности, монополия, электронная платформа, общественный контроль.*

Abstract. *This article presents a systematic analysis of the current state of corruption in the Republic of Uzbekistan, as well as its impact on the country’s socio-economic and political stability. In addition, the study provides a logical comparison of national and international legal and regulatory frameworks and develops practical recommendations for adapting contemporary approaches – such as digital integrity and e-governance – to the specific conditions of Uzbekistan.*

Key words. *Corruption, institutional reforms, digital governance, international experience, transparency, civil society, e-government, culture of integrity, monopoly, digital platform, public oversight.*

KIRISH

Korrupsiya – jamiyatdagi iqtisodiy, siyosiy va ma’naviy barqarorlikka salbiy ta’sir ko‘rsatuvchi illat sifatida namoyon bo‘ladi. U nafaqat davlat resurslarining samarasiz taqsimlanishiga, balki fuqarolarning davlat idoralariga bo‘lgan ishonchining susayishiga ham olib keladi.

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda korrupsiyaga qarshi kurash davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishiga aylandi. Korrupsiyaga qarshi kurash davlat boshqaruvi samaradorligi, qonuniylik, iqtisodiy barqarorlik va fuqarolar ishonchini ta’minlashda muhim omil hisoblanadi Prezident Sh.M. Mirziyoev ta’kidlaganidek, “korrupsiya – mamlakat taraqqiyotining eng katta dushmani”.

2020 yilda qabul qilingan “Korrupsiyaga qarshi kurashish to‘g‘risida”gi Qonun, 2021 yilda tashkil etilgan Korrupsiyaga qarshi kurash agentligi hamda “2025 yilgacha bo‘lgan milliy strategiya” ushbu sohada tizimli islohotlar poydevorini yaratdi. Shu bilan birga, xalqaro tajribalarni o‘rganish va ularni milliy huquqiy tizimga moslashtirish korrupsiyaning ildiz sabablarini bartaraf etishda muhim ahamiyat kasb etadi.

O‘zbekistonda korrupsiyaviy holatni ilmiy jihatdan tadqiq etish jarayonida korrupsion munosabatlarning shakllanishi va ularning vaqt o‘tishi bilan davlat hamda jamiyat rivojiga ko‘p qirrali ta’sir ko‘rsatib kelayotganligi aniqlanadi. Mazkur holatlarning vujudga kelishida muayyan tarixiy-institutsional omillar muhim o‘rin tutadi. Jumladan, sovet davridan meros bo‘lib qolgan byurokratik inersiya – ya’ni “tanish-bilishchilik” amaliyoti, norasmiy resurslar taqsimoti, “qog‘ozda bir xil, amalda esa boshqacha” yondashuv hamda muammolarni hal etishda “o‘z odamini topish” orqali masalani yechishga intilish holatlarining keng tarqalganligi korrupsion jarayonlarning ildiz otishiga zamin yaratgan. Shuningdek, iqtisodiy omillar ham korrupsiyaning yuzaga kelishida muhim ahamiyat kasb etadi. Xususan, mavjud resurslarni taqsimlash jarayonida davlatning yuqori darajadagi ishtiroki, energetika, geologiya, qurilish, transport va qishloq xo‘jaligi kabi strategik sohalarda litsenziya, kvota hamda tenderlarning davlat tomonidan belgilanishi ayrim mansabdor shaxslar tomonidan ushbu vakolatlardan shaxsiy manfaat yo‘lida foydalanish holatlariga sabab bo‘lmoqda. Natijada, yaqin tanish-bilishlar yoki moddiy manfaatdor tomonlar foydasiga asossiz ravishda ijobiy qarorlar qabul qilinishi korrupsion xavflarni yanada kuchaytirmoqda. Mazkur maqola korrupsiyaning mahalliy tabiati va rivojlanish dinamikasini ilmiy asosda ochib berish orqali O‘zbekistondagi korrupsiyaviy holatning quyidagi jihatlarini ya’ni institutsional zaiflik, hokimiyatning ortiqcha markazlashuvi, insoniy omillar, raqamlashtirishdagi kamchiliklar, qog‘ozbozlikka asoslangan hisobat jarayoning avj olganligi, fuqarolarning xuquqiy ongining pastligi va olib borilayotgan islohatiy jarayonlarning jadallashib ketishi kabi jarayonlarni ilmiy tahlili asosida tizimlashtirib, korrupsiyaning ichki mexanizmlarini hamda vujudga kelish muhitini ilmiy asoslar orqali tushunishga yordam beradi.

Davlat va huquq tarixiga oid tadqiqotlar shundan dalolat beradiki, korrupsiyani shakllanishining dastlabki bosqichlarida uning mazmun xususiyatlari, qaror qabul qilishdagi manfaatdorlik omillari va korrupsion amaliyotlarni vujudga keltiradigan sharoitlar deyarli barcha mamlakatlarda o‘xshash bo‘lgan. Ya’ni, korrupsiyaning paydo bo‘lishi milliy davlatchilikkacha mavjud bo‘lgan tartibsiz, shakllanmagan jamiyatning tadrijiy rivojlanishi bilan bog‘liq ob’ektiv omillarga tayanadi. Korrupsiya alohida shaxslar o‘rtasidagi epizodik munosabatlardan ijtimoiy ahamiyatga ega keng qamrovli hodisa – ya’ni ijtimoiy fenomen darajasiga ko‘tarilishi deyarli davlatchilikning yuzaga kelishi, shakllanishi va rivojlanishi jarayonlari bilan parallel holda kechgan. Korrupsiyaning ijtimoiy fenomen sifatida shakllanish jarayonlari ham aynan shu davlat fenomenining paydo bo‘lishi va mustahkamlanishiga xos bosqichlarga mos ravishda yuzaga kelgan [1, 37].

Korrupsiyaning vujudga kelish sabablari va uni rag‘batlantiruvchi omillarni aniqlash jarayonida quyidagi asosiy ilmiy savollarni qo‘yish maqsadga muvofiqdir: korrupsiya qaysi ijtimoiy-iqtisodiy va institutsional sharoitlarda rivojlanadi hamda shaxsda qaysi psixologik omillar korrupsion xatti-harakatlarga moyillikni kuchaytiradi?

Korrupsiyaga undovchi omillarni ilmiy jihatdan quyidagi guruhlarga ajratish mumkin. Avvalo, jamiyatda adolatsizlik hissining kuchayishi natijasida “boshqalar olayotgan ekan, men ham olsam nima bo‘libdi” kabi utilitar yondashuvning shakllanishi korrupsion xatti-harakatlarga ijtimoiy asos yaratadi. Shuningdek, “rahbar olayotgan bo‘lsa, nega men olmasligim kerak” degan stereotipning shaxs ongida mustahkamlanishi ham korrupsiyaga moyillikni oshiradi. Iqtisodiy omillar qatoriga xodimning olayotgan ish haqi kundalik va oylik zarur ehtiyojlarni qoplamasligi, mamlakatda inflyatsiya darajasining yuqoriligi hamda narx-navoning barqaror emasligi natijasida moddiy yetishmovchilik holatining yuzaga kelishi kiradi. Bunday sharoitda pora olish muayyan darajada daromadni to‘ldiruvchi manba sifatida qabul qilina boshlaydi. Tashkiliy-institutsional omillar orasida yuqori darajadagi byurokratiyaning mavjudligi, muammolarni hal etishda quyi bo‘g‘inlardan “hadya” yoki “pora” berish amaliyotining yashab kelayotganligi alohida e’tiborga loyiq. Bundan tashqari, soliq, sanitariya, yong‘in xavfsizligi, ekologiya va boshqa nazorat organlari tomonidan doimiy va rejasiz, o‘zaro muvofiqlashtirilmagan tekshiruvlarning olib borilishi ham korrupsion holatlarning yuzaga kelishiga turtki bo‘ladi.

Kadrlar siyosatidagi muammolar, ya’ni mas’uliyatsiz, kasbiy malakasi yetarli bo‘lmagan va o‘z kasbiga fidoyilik bilan yondashmaydigan shaxslarning rahbarlik lavozimlariga tayinlanishi ham korrupsion xavflarni kuchaytiradi. Shu bilan birga, yuqori lavozimdagi rahbarlarga mansabni saqlab qolish maqsadida muntazam ravishda “sovg‘a-salom” berib turishga moyillikning mavjudligi korrupsion munosabatlarning tizimli tus olishiga sabab bo‘ladi.

Huquqiy ong va huquqiy madaniyatning pastligi ham korrupsiyaning keng tarqalishiga xizmat qiluvchi muhim omillardan biridir. Fuqarolarning murojaat qilayotgan davlat organlarining vakolat va majburiyatlarini yetarli darajada bilmasligi natijasida “ishni tezroq hal qilish” maqsadida pul berish yoki

tanish-bilishchilikdan foydalanishga intilish holatlari kuzatiladi. Bundan tashqari, porani bajarilgan mehnat uchun mukofot yoki hadya sifatida qabul qilish haqidagi noto‘g‘ri tasavvurning keng tarqalganligi korrupsiyani oqlovchi psixologik mexanizm sifatida namoyon bo‘ladi. Shuningdek, pora miqdorini uncha katta emas deb baholash va unga nisbatan qo‘llaniladigan jazolarning yengilligi (masalan, xayfsan yoki jarima bilan cheklanilishi) to‘g‘risidagi tasavvurlar shaxs ongida saqlanib qolgan bo‘lishi korrupsion xatti-harakatlarga jur’at bag‘ishlaydi. Yuqori lavozimlarda ishlovchi “tanish-bilishlar” orqali javobgarlikdan qutulish mumkinligi haqidagi ishonchning shakllanganligi ham ushbu jarayonni yanada mustahkamlaydi.

Nihoyat, mamlakatda yuqori mansab pog‘onasida faoliyat yuritayotgan ayrim amaldorlarning davlat budjeti mablag‘laridan asossiz va noqonuniy foydalanishi hamda ularga nisbatan muqarrar va adolatli jazolarning qo‘llanilmasligi quyi bo‘g‘indagi davlat xizmatchilari ongida “men ham olsam nima bo‘libdi” degan stereotipning saqlanib qolishiga olib kelmoqda. Yuqorida qayd etilgan omillar majmui jamiyatda korrupsion xatti-harakatlar uchun qulay sharoit va imkoniyatlarning shakllanishiga xizmat qiladi [2, 76].

Ish haqlarining raqobatbardosh emasligi ya’ni bunda aksariyat davlat tashkilotlarida oylik maoshlar kishining mehnat qobiliyatiga mos kelmasligi (me’yordan pastligi) natijasida qo‘shimcha daromad qilish maqsadida pora va sovg‘a olishga bo‘lgan ehtiyoj va moiyillikning oshib borishiga sabab bo‘ladi. Olib borilgan kuzatishlar va tadqiqotlar (OECD, UNDP) ga ko‘ra, maosh past bo‘lgan tizimlarda korrupsiya xavfi 2–3 barobar yuqori bo‘lishi aniqlangan [3, 58].

Monopoliyalar va bozor raqobatining cheklanganligi mamlakat iqtisodiy tizimida korrupsiya uchun sharoit yaratadi, bu jarayonda axborotning cheklanganligi, shaffof bo‘lmagan tariflar, tenderlarni “o‘z odamlariga” berish amaliyotining avj olganligi, qonunlarning tez-tez o‘zgarishi bunda me’yoriy hujjatlarning tez va ko‘p marotaba mantiqsiz holatda o‘zgarishi tadbirkorlar va amaldorlar uchun noaniqlik yaratadi bu jarayon esa “norasmiy vositachilar”ga ehtiyoj tug‘diradi, natijada “pora” va “kelishib olaylik” degan tushunchalarga keng imkoniyat yaratadi. Sud va huquqni muhofaza qilish tizimining zaifligi hamda yetarli darajada mustaqil bo‘lmaganligi natijasida adolat mexanizmi ishlamaydi. Bu esa korrupsiya xavfi yanada o‘sishiga imkon yaratadi. Chunki har qanday qonunbuzarlikdan aylanib o‘tish mumkin degan tushunchalar aynan mustaqil va adolatli bo‘lmagan ba’zi davlat tuzilmalarda mavjud ekanligining natijasidir.

Davlat tuzilmasidagi raqamlashtirilmagan jarayonlar ya’ni, elektron hujjatlar aylanmasi va axborot shaffofligi yetishmasligi natijasida xizmatlarning haddan tashqari qo‘lbola va qog‘ozbozlikka asoslanishi vujudga keladi bu esa qog‘oz orqali yuritiladigan ish jarayonlarida “inson bilan inson” o‘rtasidagi manfaatli munosabatlarni vujudga kelishi korrupsiya xavfi oshishiga sabab bo‘ladi. Davlat xaridlari jarayonida ma’lumot ochiqligining pastligi ya’ni tenderlar, davlat xaridlari, yer ajratish, litsenziyalar bo‘yicha ma’lumotlar to‘liq ochiq bo‘lmaganligi bois korrupsiya mexanizmini yanada avj olishiga imkon yaratadi. Bu holatni vujudga kelishiga fuqarolar tomonidan davlat onlayn xizmatlaridan foydalanish bo‘yicha yetarli bilimga ega bo‘lmasligi yoki kichik doirada auksion yoki tenderlarni o‘tkazish jarayonida ko‘rish mumkin. Natijada “ishni hal qilib beradigan” vositachilar bozorini vujudga kelishiga keng zaming yaratadi. Jamiyatda an’ana tusiga kirgan norasmiy munosabatlar ustuvorligi ham korrupsiya foizini yuqori bo‘lishiga sabab bo‘ladiki, bunda “Tanishbilishchilik”, “qarab qo‘yish”, “sovg‘a” kabi tushunchalar hali ham jamiyatning ayrim qatlamlarida yashab kelayotganligi, hattoki hal bo‘lmaydigan ishlarni hal qilish yo‘lida asosiy rol o‘ynaydigan ijtimoiy me’yor sifatida jamiyatning ba’zi qatlamlari orasida qabul qilinmoqda.

Mamlakatda korrupsiyaviy holatni o‘sishida yana bir turtki beruvchi ichki omillardan biri, tashkilotlar va muassasalarda oilaviy-qarindoshlik tarmoqlarining kuchliligi → kadrlar tayinloviga ta’sir etib, shaffoflik hamda adolat me’yorlariga zid ravishda kasbga fidoyi halol ishlaydigan ilmli kadr o‘rniga urug‘-aymoq munosabatlarini ustun qo‘ygan holda ba’zan tanish-bilishchilikka asoslangan “sadoqatli kadrlar”ni ishga olinishi korrupsiyaviy “uyushgan to‘dalar”ni vujudga kelishiga zamin yaratadi. Buning natijasida o‘sha kadr o‘zaro tanishbilshchilik qilgan holda korxona va davlat budjetini o‘marish, mablag‘larni o‘z manfaatlari yo‘lida sarflash kabi ishlar bilan shug‘ullanishiga zamin yaratiladi. Bundan tashqari, davlatda korupsiyaviy holatlarni oldini olish hamda uni tartibga solishda muhim rol o‘ynaydigan qonunchilik ijro tizimida qo‘llaniladigan jazo turlarining ta’sirchanlik darajasi past ekanligi fuqarolar o‘rtasida “baribir u adolatdan qochib ketadi”, “jarima bilan qutuladi” “amnitsiya (avf etilish) orqali chiqib keladi” degan tasavvur va tushunchalarni vujudga keltirdi bu esa boshqa bir shaxslar uchun korupsiyaga bo‘lgan moyillikni kamayishiga turtki bo‘laolmaydi.

Mamlakatda korrupsiyaning tobora kuchayib borishi qator ijtimoiy-iqtisodiy salbiy oqibatlarni keltirib chiqaradi. Avvalo, u iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida barqaror iqtisodiy o‘sish sur’atlarining sekinlashishiga olib keladi hamda milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligini pasaytiradi. Korrupsion munosabatlarning keng tarqalishi natijasida davlat yoki alohida tashkilotlar budjetida moliyaviy taqchillik yuzaga kelib, mablag‘lardan maqsadsiz va samarasiz foydalanish holatlari ko‘payadi. Shuningdek, davlat budjeti mablag‘larining o‘marilishi va noqonuniy talon-toroj qilinishi ko‘plab korxona hamda tashkilotlarning moliyaviy barqarorligiga putur yetkazib, ularning bankrot bo‘lishiga zamin yaratadi. Mazkur holat investitsion muhitga ham salbiy ta’sir ko‘rsatib, xorijiy investorlarning O‘zbekiston iqtisodiyotiga bo‘lgan ishonchini pasaytiradi.

Korrupsiya davlat xarajatlarining samaradorligini keskin kamaytiradi, ijtimoiy sohalarga yo‘naltirilishi lozim bo‘lgan mablag‘larning maqsadli ishlatilishiga to‘sqinlik qiladi. Natijada, fuqarolar o‘rtasida ijtimoiy adolat tamoyillariga bo‘lgan ishonch susayib, davlat institutlariga nisbatan befarqlik va norozilik kayfiyati kuchayadi. Ayniqsa, korrupsiyaning salbiy oqibatlari yoshlar ongida “jamiyatda adolat mavjud emas” degan tasavvurning shakllanishiga olib kelib, mamlakatni tark etish zarurati haqidagi qarashlarni mustahkamlaydi. Bu holat o‘z navbatida yuqori malakali, bilimli va raqobatbardosh kadrlarning adolatli mehnat sharoiti hamda munosib haq to‘lanadigan xorijiy davlatlarga migratsiya qilishiga sabab bo‘lib, “miya oqimi” jarayonini kuchaytiradi.

ADABIYOTLAR TAHLILI

Insoniyat ijtimoiylashuv jarayoniga kiribdiki, doimo o‘zaro manfaatlar doirasida munosabatlar o‘rnatishga kirishib kelgan. Bu esa kishilik jamiyatida korrupsiyaning qadim ildidzga ega ekanligini ko‘rsatadi.

Korrupsiyaviy jarayonga nisbatan qadimgi g‘arb va sharq faylasuflari ham o‘zlarining falsafiy-ilmiy izlanishlari davomida ko‘plab nazariya hamda tushunchalarni ilgari surishgan. G‘arb faylasufi Platon va Aristotel (miloddan avvalgi IV asr) korrupsiyani mamlakatning ijtimoi-iqtisodiy poydevori va siyosiy taraqqiyotiga katta xavf soluvchi omil sifatida baholab, uni davlatning iqtisodiy poydevoriga zarar yetkazuvchi siyosiy harakatlar sifatida talqin qilgan. Ular uchun korrupsiya – faqat shaxsiy manfaat emas, balki davlat tizimini zaiflashtiruvchi siyosiy xavf deb ta’rif berishgan [4,18]. O‘rta asr g‘arb faylasufi Nikkolo Makiavelli (XV asr) esa hokimiyat (mansab) va turli manfaatli maqsadga erishish jarayonida axloqiy cheklovlar haqidagi o‘z nazariyasini ilgari surib, korrupsiyani *jamiyatni yemiruvchi "kasallik"* deb ataydi. Uning qarashlarida ba’zi ziddiyatli tushunchalar ham borki, bunda u Rim Respublikasini qonunbuzarlikka yo‘l qo‘ymaydigan mukammal davlat tuzumi sifatida maqtaydi (aslida esa imperiyada adolatliliylik bilan bog‘liq muammolar ancha ko‘p bo‘lgan) inchi Makiavellining “Hukmdor” (“The Prince”) asarida davlat qudrati va ravnaqi yo‘lida hukmdor axloqiy me’yorlarni chetlab o‘tishi mumkinligini ta’kidlaydi [5, 87]. Bu fikrlari orqali u qaysidir ma’noda hukmdorning ta’siri ostida ijod qilganligini ham angldash mumkin. Mazkur yondashuv keyinchalik mafkuriy asos sifatida shakllanib, maqsadga erishish uchun har qanday, hatto qonuniy bo‘lmagan vositalarni qo‘llashga yo‘l qo‘yuvchi tushuncha sifatida “makiavellizm” deb nom oldi. U faqat hukmdorlarga xos siyosiy amal emas, balki korrupsiyaviy faoliyatni oqlovchi g‘oyaviy “himoya qalqoni”ga aylandi.

Yana bir o‘rta asr yevropa faylasufi Sharl Lui Monteske (XVII asr) “Qonunlar ruhi to‘g‘risida” gi asarida korrupsiyani hokimiyatni bir qo‘lda ushlab turuvchi kuch sifatida ta’riflaydi. Unga ko‘ra, hokimiyatlar bo‘linishi mavjud bo‘lmagan jamiyatda korrupsiya tabiiy holatga aylanadi degan tushunchani ilgari suradi. Monteske korrupsiyani siyosiy tuzumni izdan chiqaruvchi salbiy jarayon sifatida ham ta’riflab o‘tkan [6,77]. Bu orqali faylasuf korrupsiyani salbiy oqibatlarga olib keluvchi ijtimoiy-iqtisodiy fenomen sifatida ham baholab o‘tkan**.**

Nemis faylasufi Immanuil Kant korrupsiyani axloqiy nuqtai nazardan baholagan holda uni “jamoatchilik aqlining xususiy manfaatga bo‘ysunishi” deb ta’riflaydi [8, 54]. Bu yondashuv keyinchalik zamonaviy liberal demokratiyalarda korrupsiyaga qarshi qonunchilik asosiga aylandi. Bundan shu narsani tushunish mumkinki, mansab hamda boshqaruv (moliyaviy boshqaruv bo‘g‘ini) qo‘lida bo‘lgan har qanday shaxs jamiyat fikrini o‘ziga bo‘yundirish kuchiga ega hisoblanadi deb ta’rif beriladi.

Yevropalik sotsiolog Maks Veber esa korrupsiyani ratsional byurokratiyaga zid holat sifatida ta’riflaydi. Uning ilmiy nazariyasiga ko‘ra, qonun-qoidalarga asoslangan emas balki, shaxsiy munosabatlarga tayangan boshqaruv usuli korrupsiyani vujudga kelishiga zamin yaratadi deydi [9, 59].

Sharq mutafakkirlari asarlarida korrupsiya zamonaviy atama sifatida qo‘llanilmagan bo‘lsa-da, uning mohiyatini tashkil etuvchi poraxo‘rlik, mansabni suiiste’mol qilish, adolatsiz hukm, xalq manfaatlariga xiyonat kabi ijtimoiy holatlar qattiq tanqid ostiga olinadi. Ularning fikrlarida adolatli davlat va halol boshqaruv jamiyat barqarorligining asosiy sharti sifatida e’tirof qilinadi. Bu jarayonda Abu Nasr Forobiy «Fozil odamlar shahri» asarida hukmdor va mamlakat amaldorlarining ma’naviy yetukligiga alohida urg‘u berib o‘tadi. Faylasuv qarashiga ko‘ra, hokimiyatdan shaxsiy manfaat yo‘lida foydalanish, jamiyatni tanazzulga olib kelishini alohida ta’kidlab o‘tish bilan birga adolat tamoyilini mamlakatning asosiy ustuni sifatida ko‘radi va mansabdorlarning halolligi yo‘qolgan jamiyat «johil shahar»ga aylanishini ta’kidlaydi. Forobiy ta’limotiga ko‘ra korrupsiya – bu davlatni ma’naviy tanazzulining belgisi sifatida ta’riflanadi [10, 32]**.** Shuningdek O‘rta asr sharq mutaffakkiri Yusuf Xos Hojibning «Qutadg‘u bilig» asari davlat boshqaruvida adolat, qonun va mas’uliyat masalalariga bag‘ishlangan bo‘lib, asarda amaldorlarning poraxo‘rligi, xalq molini talon-toroj qilishi qattiq qoralanadi. Muallifning fikricha, podshoh va amaldor adolatdan chekinsa, davlat parokanda bo‘lishi ta’kidlab o‘tilgan. Uning fikriga ko‘ra, «Hukmdor adolat bilan ish tutsa – davlat yashaydi, zolimlikka yo‘l qo‘ysa – mamlakat yemiriladi» [11, 82] degan ilmiy-falsafiy nazariyalarni ilgari surgan. O‘z davriing buyuk tibbiyot olimi bo‘lgan Ibn Sino davlat va jamiyat masalalariga bag‘ishlangan ilmiy-falsafiy qarashlarida adolatsizlik va qonunni shaxsiy manfaatga bo‘ysundirishni jamiyat salomatligiga tahdid sifatida baholaydi. Shuningdek, axloqiy buzilishni ijtimoiy kasallik deb atab, bunday holatda mamlakat boshqaruv tizimi tez orada zaiflashib borishini ta’kidlab o‘tkan. Yana bir sharq faylasufi davlat va jamiyatni adolat tamoyili asosida hukm etish tarafdori bo‘lgan Nizomulmulkning «Siyosatnoma» asarida amaldorlarning pora olishi, xalqni ezishi, mansabni shaxsiy boylik orttirish vositasiga aylantirishi qat’iy tanqid qilinadi. Faylasuf davlat rahbari amaldorlar ustidan doimiy nazorat o‘rnatishi lozimligini uqtiradi. Nizomulmulkga ko‘ra, poraxo‘r amaldor – davlatning eng xavfli dushmanidir [12, 43]**.** Shuningdek, o‘z davrining yetuk adabiyotshunos qomusiy olimi Alisher Navoiy asarlarida adolat va insof markaziy o‘rin tutadi. Navoiy «Saddi Iskandariy» va «Maxbub ul-qulub» asarlarida mansabni suiiste’mol qilish, xalq dardiga befarqlikni ma’naviy jinoyat sifatida talqin qiladi. Navoiyning fikricha, zolim amaldor jamiyat axloqini yemiruvchi kuchdir deb hisoblanadi [13, 76]. Korrupsiya borasida islom huquqshunosligi (islom fiqhiy qarashlari)da shakllangan fikrlar sohiblari Ibn Obidin, Shah Valiyulloh Dehlaviylarga ko‘ra, pora nafaqat harom amal, balki ijtimoiy barqarorlikka qarshi jinoyat sifatida qaraladi. Bu yerda korrupsiyaga qarshi kurashning asosiy vositasi – qonundan ko‘ra vi›kdon va mas’uliyatga aoslangan axloqiy tushunchaning yuksakligi degan axloqiy-falsafiy tushunchalar ilgari suriladi.

Yuqoridagi keltirib o‘tilgan ilmiy-falsafiy nazariya va tushunchalardan kelib chiqib shuni ta’kidlash mumkinki, korrupsiyaviy muammolar insoniyatni uzoq o‘tmish davrdan o‘ylantirib kelgan ijtimoiy-iqtisodiy jarayon ekanligi, uning yechimini izlash va jamiyatni bu muuammolardan xalos etish borasida ko‘plab tushunchalar axloqiy-ma’naviy tavsiyalarni mutaffakkirlar asarlarida o‘z ifodasini topganligidan ko‘rish mumkin.

XXI asrda jamiyat hayotida korrupsiya siyosiy-iqtisod nazariyasiga asoslangan holda ta’rif berilib, unga ko‘ra korrupsiyaviy holatlarni davlat va jamiyatdagi norasmiy institutlar sifatida baxolangan. Yevropalik mutafakkir Duglas Nort va uning izdoshlari korrupsiyani ta’riflashda shunday fikrlarni ilgari surishgan ularga ko‘ra, norasmiy qoidalar (korrupsiyaviy harakatlar) o‘z maqsadlari yo‘lida rasmiy institutlar (qonuniy harakatlar)ni «yengib o‘tgan» holat sifatida talqin qiladilar. Ularning fikricha agar qonun ishlamasa, korrupsiya ishlaydi – bu hech qanday ijtimoiy m’yor emas balki, jamiyatdagi yashirin institutsional reallikdir [14, 35] deb baholanadi. Bundan tashqari g‘arblik Daron Adjemoglu va Jeyms Robinson fikriga ko‘ra, korrupsiya ekstraktiv institutlar (ya’ni jamiyatdagi ta’sir doirasiga ega kichik guruxlarga mamlakatdagi boyliklar va mansab pillapoyalarini egallashga ruxsat berish holati) xosilasidir deb baholanadi. Bunday tizimlarga ega jamiyatda elita (yuqori saralangan jamiyat a’zolari) davlat resurslarini o‘z manfaati uchun qayta taqsimlaydi, korrupsiya esa tizimning “harakatlantiruvchi-generatori” vazifasini bajaradi [15, 41] deb ta’rif berganlar. Yana bir olim Geri Bekker korrupsiyani iqtisodiy ratsionallik nuqtai nazaridan tushuntirib, unga ko‘ra shaxs pora olishdan kutiladigan foyda jazodan yuqori foydali bo‘lsa, korrupsiyaga nisbatan moyillik yuqori bo‘ladi, buni natijasida muqarrar korupsiyaviy holat sodir bo‘ladi degan tushunchani ilgari suradi [16, 50]. Bundan shunday xulosa olish mumkinki, agar mamlakatda korrupsiyaga nisbatan qo‘llaniladigan jazo turlarining keltirilgan korrupsiyaviy holatga nisbatan ta’siri kuchsiz bo‘lsa, bu pora oluvchilar tomonidan normal holat sifatida qabul qilingshiga zamin yaratadi. Bu esa davlatda poraxo‘rlik bilan bog‘liq muammolarning kuchayishga keng yo‘l ochib beradi.

Jozef Stigliga ko‘ra, davlat qarorlari ochiq bo‘lmagan joyda manfaatdor guruhlar yashirin ta’sir o‘tkazadi. Shu bois u ochiq budjetlar, ochiq ma’lumotlar va raqamli boshqaruvni korrupsiyaga qarshi asosiy vosita deb hisoblaydi [17, 27]. Bundan shu narsa tushuniladiki, o‘zaro munosabatlar jarayonida inson omilining ishtiroki korrupsiya holatini kuchayishga sabab bo‘lishi ko‘rsatib o‘tilgan. Shvesiyalik siyosatshunos Bo Rotstayn korrupsiyani “madaniy kasallik” sifatida izohlashni qat’iy rad etadi. Uning fikricha, hal qiluvchi omil – davlat institutlariga ishonch va “sifatli hukumat” (quality of government) degan tushunchani ilgari surgan. Unga ko‘ra, qonun hamma uchun bir xil ishlagan joyda korrupsiya ijtimoiy me’yorga aylanmaydi degan tushuncha ilgari surilgan [18, 105].

Jamiyatda korrupsiyaviy holatlarni har tomonlama ilmiy tadqiq etish natijasida G‘arb olimlarining XXI asrdagi konseptual yondashuvlarini quyidagi tarzda umumlashtirish mumkin. Ushbu yondashuvlarga ko‘ra, korrupsiya avvalo axloqiy muammo emas, balki institutsional xarakterga ega bo‘lgan tizimli muammo sifatida namoyon bo‘ladi. Ya’ni korrupsion xatti-harakatlar alohida shaxslarga emas, balki mavjud boshqaruv va nazorat mexanizmlaridagi nuqsonlarga bevosita bog‘liqdir. Shuningdek, korrupsiya individual darajada emas, balki tizim doirasida shakllanib, faoliyat yuritishi ta’kidlanadi. Shu sababli, faqat shaxslarga nisbatan jazo choralarini kuchaytirish muammoni to‘liq bartaraf etish uchun yetarli emas. Jazolash mexanizmlari muhim ahamiyat kasb etsa-da, ularning profilaktik va uzoq muddatli ta’siri cheklangan ekanligi qayd etiladi. Mazkur yondashuvlarga muvofiq, korrupsiyaga qarshi kurashishda shaffoflikni ta’minlash, hisobdorlik institutlarini mustahkamlash hamda davlat boshqaruviga raqamli texnologiyalarni keng joriy etish kelajakda ushbu muammoni samarali hal etishda hal qiluvchi omillar sifatida e’tirof etiladi.

Sharq mutafakkirlarining ilmiy-falsafiy qarashlariga ko‘ra, korrupsiya avvalo axloqiy va e’tiqodiy inqiroz sifatida talqin etiladi. Mazkur yondashuvda korrupsiyaviy holatlar shaxsning ichki mas’uliyati, vijdoni va ma’naviy yetukligi bilan bevosita bog‘liq bo‘lgan ijtimoiy ong shakli sifatida namoyon bo‘ladi. Shuningdek, Sharq tafakkurida korrupsiya adolat va omonat tushunchalariga nisbatan mas’uliyatsizlik, ya’ni jamiyat va davlat tomonidan ishonib topshirilgan vakolatlarni suiiste’mol qilish holati sifatida baholanadi. Bu qarashlarda shaxsiy manfaatni umumiy manfaatdan ustun qo‘yish ijtimoiy barqarorlik va ma’naviy qadriyatlarga tahdid soluvchi omil sifatida ko‘riladi.

O‘zbekistonda korrupsiyaga qarshi kurashda davlat tomonidan qabul qilingan qonun va normativ hujjatlar to‘liq holatda natija berishi qiyin kechishi mumkin, shu maqsadda olib borilgan ilmiy izlanishlar natijasida shuni tavsiya etish mumkinki, korrupsiyanini foizini kamaytirish yoki uni batamom yo‘qotishda qo‘yidagi islohatiy ishlarni amalga oshirish zarur hisoblanadi;

• korrupsiyaga qarshi kurashuvchi tashkilotlar vakolatlarini kengaytirish va ularning faoliyatiga aralashish holatlarini batamom tugatish zarur,

• xar bir tashkilotning o‘zida ichki tekshiruv mexanizmini yaratish hamda tashqi audit faoliyatini yo‘lga qo‘yish zaruriyati,

• shaffoflik tamoyiliga asoslangan holda tashkitlotlarning ichki va tashqi elektron hujjatlar aylanmasini keng yo‘lga qo‘yish zaruriyati,

• har bir tashkilotda davlat xizmatchilarining o‘z kasbiga nisbatan fidoyilik holatiga asoslangan etika kodekslarini ishlab chiqish va ularning ijrosini keng yo‘lga qo‘yish zaruriyati

• ommaviy axborot vositalari va ijtimoiy tarmoqlar orqali fuqarolarning xuquqiy ongi va ularnit korrupsiyaga qarshi birgalikda kurashuvchanlik ruhiyatini shakllantiriishga turtki beradigan ijtimoiy rolikldarni amalda keng qo‘llash zaruriyati,

• tashkilotlarda poraxo‘rlik va davlat mulkini talon-taroj qilish, mansab suistemolligi og‘ir gunohlardan biri ekanligini diniy tashkilot hodimlari tomonidan targ‘ibotini keng yo‘lga qo‘yish zaruriyati.

Yuqorida sanab o‘tilgan ilmiy tavsiyalardan xulosa qilib shuni ta’kidlash mumkinki, insonlar ruhiyatiga poraxo‘rlik yomon va noqonuniy odat ekanilingini (bu jarayonni aynan bog‘cha va maktab davridan boshlash mumhimligi) singdirilmas ekan ishlab chiqilgan qonunlarning ta’siri kuchli bo‘lmaydi. Mazkur mexanizmni joriy etish natijabardor ishlardan biri hisoblanadi.

Ilmiy izlanishlar shuni ko‘rsatadiki, davlat tomonidan elektron hukumatni joriy etish eng samarali islohatlardlan biri hisoblanib, raqamli mexanizmlar (e-government, open data, AI-monitoring)ning samaradorligini amalda qo‘llash shuningdek, korrupsiya sohasida yuqori natijalarga erishgan xorijiy davlatlar tajribasini korrupsiyaviy =olatni kamaytirishda O‘zbekistonda tadbiq etish «asosiy ta’sir kuchi» sifatida baholanadi. Bu jarayonda quyidagi jihatlarni e’tiborga olish zarur;

1. elektron davlat xizmatlari (E-gov, Davlat xizmatlar agentligi, lex.uz) kabi elektron platformalarini kengash joriy qilish;

2. elektronlashtirilgan (onlayn) tender tizimlarini barcha sohalarda joriy qilish;

3. ochiq ma'lumotlar platformalari (har bir vazirlik hamda tashkilotga tegishli elektron hujjatlar aylanmasi)ni joriy qilish;

4. AI (sun'iy intelktga asoslangan baholash)-bazasiga asoslangan monitoring tizimini amalda ijrosini ta'minlash lozim.

Yuqorida sanab o'tilgan muammolarni yechimi O'zbekiston sharoitida qanchalik samarador ekanligini ilmiy tahlillar asosida asosida talqin qilingan holda tavsiyaviy ahamiyat kasb etib boradi.

O'zbekistonda korrupsiyaviy holatni kamaytirishda hamda ochiq-shaffof boshqaruv tizimini shakllantirish jarayonida ilmiy doira uchun yangi qiyosiy modellar va indikatorlar (muammo yechimini aniqlab hamda uni bartaraf etuvchi yo'nalishlar)ni taklif qilinadi.

XULOSA

Xulosa sifatida shuni ta'kidlash mumkinki, rivojlanayotgan mamlakatlarda korrupsiyaga qarshi qonunlarning samaradorligi murakkab va ko'p qirrali masala bo'lib, uni siyosatshunoslar, sotsiologlar, tadqiqotchilar va amaliy mutaxassislar doimiy ravishda e'tibor markazida ushlab turishi zarur. Mavjud tadqiqotlar, jumladan ushbu ishda tahlil qilingan manbalar, korrupsiyaga qarshi qonunlarning joriy etilishi, ta'siri va amalga oshirishdagi muammolar bo'yicha qimmatli xulosalar berib kelmoqda. Korrupsiyaga qarshi samarali kurash – bu jazo mexanizmini kuchaytirish emas, balki halollik, mas'uliyat va shaffoflikni milliy madaniyat darajasiga ko'tarish demakdir. Milliy islohotlar va xalqaro tajribalar uyg'unligi barqaror taraqqiyotning asosiy garovidir. Xorijiy modellarni to'g'ridan-to'g'ri ko'chirish emas, balki ularni O'zbekiston sharoitiga mos keladigan jihatlarini milliy qadriyatlar ruhiyatiga hamda huquqiy madaniyatga aylantirish va mental xususiyatlarga mos holda tatbiq etish orqali yuqori natijalarga erishish mumkin. Tadqiqotda aniqlangan bo'shliqlarni to'ldirish va turli fanlararo yondashuvdan foydalanish orqali siyosatchilar, sotsiologlar va amalga oshiruvchi tashkilotlar korrupsiyaga qarshi kurash hamda samarali davlat boshqaruvini ta'minlash bo'yicha yanada ta'sirchan strategiyalarni ishlab chiqishlari lozim.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Foreign Experience of Formation of Anti-Corruption Strategies. Pernebay Almaganbetov, Elmira Kenzhibekova, Teimuraz Khvedelidze, Saliman Buranbayeva, and Zhanel Sailibayeva. Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan. INTERNATIONAL JOURNAL OF ENVIRONMENTAL & SCIENCE EDUCATION 2016, VOL. 11, NO. 15, 8507-8516
2. Asian Review of Public Administration, Vol. XI, No. 2 (July-December 1999//Comparing Anti-corruption Measures in Asian Countries: Lessons to be Learnt JON S.T. QUAH, National University of Singapore
3. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2019/03/anti-corruption-reforms-in-uzbekistan_c913fdbb/46942986-en
4. Aristotle. The Politics of Aristotle. Trans. Benjamin Jowett**.** Oxford, England (UK): Clarendon Press, 1885.
5. Machiavelli N. *Discourses on Livy*. – Chicago: University of Chicago Press, 1996.
6. Montesquieu C. *The Spirit of the Laws*. – Cambridge University Press, 1989.
7. Foreign Experience of Formation of Anti-Corruption Strategies. Pernebay Almaganbetov, Elmira Kenzhibekova, Teimuraz Khvedelidze, Saliman Buranbayeva, and Zhanel Sailibayeva. Kazakh National Pedagogical University
8. Kant I. *Metaphysics of Morals*. – Cambridge University Press, 1996.
9. Weber M. *Economy and Society*. – Berkeley: University of California Press, 1978.
10. Forobiy A. *Fozil odamlar shahri*. – T.: Fan, 1993.
11. Юosuf Xos Hojib. *Qutadg'u bilig*. – T.: Ёzuvchi, 1971.
12. Nizomulmulk. *Siësatnoma*. – T.: Sharq, 1997.

13. Navoiy A. *Maxbub ul-qulub*. – T.: G‘afur G‘ulom, 1991
14. North, D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.
15. Acemoglu, D., Robinson, J. (2012). *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Crown Publishers.
16. Becker, G. (1968). “Crime and Punishment: An Economic Approach.” *Journal of Political Economy*, Vol. 76, No.
17. Stiglitz, J. (2002). *Globalization and Its Discontents*. W.W. Norton & Company.
18. Rothstein, B. (2011). The Quality of Government: Corruption, Social Trust, and Inequality in International Perspective. University of Chicago Press.

IJTIMOIY-SIYOSIY JARAYONLARDA ELEKTRON DEMOKRATIYANING QO‘LLANILISHIGA OID AYRIM XORIJIY DAVLATLAR TAJRIBASI TAHLILI

Sherzod Raximov

Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi Professional ta’limni rivojlantirish instituti boshqarma boshlig‘i, Siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Annotatsiya. *Maqolada fuqarolarning ijtimoiy-siyosiy jarayonlardagi ishtiroki, elektron demokratiyaga oid xorijiy tajribalar, elektron hukumat va elektron davlat xizmatlari, elektron demokratiyaning mazmun mohiyati, ijtimoiy masalarning muhokamasi, ijtimoiy-siyosiy jarayonlarda elektron demokratiyani qo‘llash bilan bog‘liq muammolar, va ustuvor vazifalar to‘g‘risida ma’lumot berilgan.*

Maqolada siyosiy-ijtimoiy kompleks yondashuv, mantiqiylik, tizimlilik, qiyosiy tahlil, tahlil etish kabi tadqiqot usullaridan foydalanilgan.

Kalit so‘zlar: *elektron demokratiya, elektron hukumat, ijtimoiy tarmoqlar, elektron ishtirok, siyosiy-ijtimoiy jarayonlar.*

Аннотация. *В статье представлена информация об участии граждан в общественно-политических процессах, зарубежном опыте электронной демократии, электронном правительстве и электронных государственных услугах, сущности электронной демократии, обсуждении социальных вопросов, проблемах, связанных с исползованием электронной демократии в общественно-политических процессах, и приоритетных задачах.*

В статье использованы такие методы исследования, как комплексный политико-социальный подход, системност и мтранительный анализ.

Ключевые слова: *электронная демократия, электронное правительство, социальные сети, электронное участие, политические и социальные процессы.*

Abstract. *The article provides information on the participation of citizens in socio-political processes, foreign experiences in electronic democracy, electronic government and electronic public services, the essence of electronic democracy, discussion of social issues, problems related to the use of electronic democracy in socio-political processes, and priority tasks.*

The article uses such research methods as a comprehensive political and social approach, systematicity, comparative analysis.

Keywords: *e-democracy, e-government, social networks, electronic participation, political and social processes.*

So‘nggi besh yillik islohotlarning natijasida mamlakatimizda Yangi O‘zbekistonni barpo etishning zarur siyosiy-huquqiy, ijtimoiy-iqtisodiy va ilmiy-ma’rifiy asoslari yaratildi. “Elektron parlament” doirasida deputatlarni o‘z saylovchilari bilan, senatorlarni hududlardagi fuqarolar bilan bog‘lash, ular bilan to‘g‘ridan-to‘g‘ri muloqot olib borish, saylovchilarni qiynayotgan muammolarni muhokama qilish va hal etish jarayonini raqamlashtirish kabi masalalar keyingi besh yillikda ustuvor vazifalar sifatida belgilandi.[1,4]

Prezident Shavkat Mirziyoyev ta’kidlaganidek “Taraqqiyotga erishish uchun raqamli bilimlar va zamonaviy axborot texnologiyalarini egallashimiz zarur va shart. Raqamli texnologiyalar nafaqat mahsulot va xizmatlar sifatini oshiradi, ortiqcha xarajatlarni kamaytiradi. Shu bilan birga, meni juda qattiq tashvishga soladigan va bezovta qiladigan eng og‘ir illat – korrupsiya balosini yo‘qotishda ham ular samarali vositadir. Buni barchamiz teran anglab olishimiz darkor.[2,3] Davlat boshqaruvi jarayonlarini takomillashtirishda kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanish yirik byurokratik jarayonlarni qisqartirish va davlat siyosiy tadbirlarini amalga oshirish bilan bog‘liq moliyaviy xarajatlarni ham sezilarli darajada

kamaytiradi. Shuningdek, kelgusida saylov tizimini kompyuterlashtirish mumkin, bu esa saylovoldi tashviqoti xarajatlarini, davlat organlari va oddiy fuqarolarning saylov uchastkalariga borish uchun vaqt va kuch sarflamasligi uchun vaqt sarfini kamaytiradi.

“Elektron faoliyat”ni amalga oshirish tajribalarini rivojlanayotgan davlatlarning ijobiy tajribasini o‘rganish zarur. Bular, birinchi navbatda, Shveytsariya, Estoniya va Buyuk Britaniya bo‘lib, ularda davlat organlari faoliyatini takomillashtirishda elektron aloqa vositalaridan foydalanish amaliyoti ancha faol rivojlanmoqda.

Dunyo bo‘ylab elektron demokratiya tajribalari – Muvaffaqiyatli elektron(raqamli) demokratiya bir nechta modellari mavjud, lekin bu modellar xorijiy mamlakatlarda amalga oshirilayotgan muayyan demokratik jarayonlarning o‘ziga xos xususiyatlariga qarab farqlanishi mumkin.

Quyida bir nechta davlatlar misolida ko‘rib chiqamiz:

Estoniya: Estoniya Hukumati 2005 yildan beri onlayn ovoz berish orqali elektron demokratiya sohasida yetakchi davlatga aylangan. Estoniya davlatlar orasida elektron ovoz berish sohasida dastlabkilardan hisoblanadi, u 2005 yilda mahalliy saylovlarni internet orqali ovoz berishni o‘tkazgan (o‘sha paytda estoniyalik saylovchilarning 2% ga yaqini onlayn ovoz berishgan). 2007 yilda Estoniya parlamenti saylovlarda elektron ovoz berish qo‘llanilgan, 2011 yilgi parlament saylovlarida esa internet saylovchilar soni 24% ni tashkil etgan.

Davlat siyosatini shakllantirish, jamiyat va davlat o‘rtasidagi to‘siqlarni bartaraf etishda saylovchilarning faolroq ishtirok etishi loyihaning asosiy maqsadi bo‘ladi. Xuddi shu g‘oyalar Estoniyaning elektron fuqarosi loyihasining asosini tashkil etadi, uning doirasida ikkita elektron resurs yaratiladi: Axborot portali va Fuqarolik portali. Mamlakatning 100 ming aholisi internetdan foydalanadi. Butunjahon internet tarmog‘ining rivojlanishi va foydalanuvchilarning faolligi oshishi bilan saytlar mamlakat oldida turgan ko‘plab muammolarni muhokama qilish uchun paydo bo‘ladi. Qiziqarli loyiha “Keling, buni qilamiz! Mening Estoniyam”, “yaxshi g‘oyalar”ni qo‘llab-quvvatlagan. 2008 yilda ushbu veb-sayt yordamida fuqarolik faoli Rayner Nõlvak tashabbusi bilan Estoniya bo‘ylab bir kunlik axlat yig‘ish tashkil etilgan: bu aksiyada 50 ming kishi (mamlakat aholisining 4%) ishtirok etgan. O‘shandan buyon butun dunyoda “Keling, buni qilaylik!” harakatiga o‘xshash aksiyalar bo‘lib o‘tmoqda, unda 94 ta davlat qatnashmoqda. [3,91]

Estoniya raqamlashtirish sohasida peshqadam hisoblanadi. Mamlakat doim Yevropaning elektron hukumat bo‘yicha ko‘rsatkichlarini baholaydigan Yevropa Komissiyasining reytinglarida yuqori o‘rinlarni egallab keladi. Masalan, 20 yildan beri ushbu kichik Baltika mamlakati 1,3 million aholisining har biriga davlat raqamli shaxsiy identifikatsiyasini taqdim etib kelmoqda. 18 yildan beri barcha ovoz berish huquqiga ega fuqarolarga elektron ovoz berish imkonini taqdim etib kelinmoqda. 2023 yilda Estoniyadagi parlament saylovlarida ilk bor berilgan ovozlarning yarmidan ko‘prog‘i elektron tarzda topshiriladi. [4,1]

Shveytsariya: Shveytsariya ham elektron ovoz berish tajribasiga ega, shuningdek, yirik shaharlar va kantonlar darajasida “fuqarolar – Hukumat vakillari” elektron maslahat tizimi mavjud.

Shveytsariya ham Estoniya kabi xalqaro miqyosda elektron ovoz berish sohasida ilk qadam tashlagan mamlakatlardan biri hisoblanadi. Shuning uchun quyida ushbu ikki davlat tajribalari o‘zaro birgalikda tahlil qilinadi. Shveytsariyada 2003 yildan boshlab Geneva, Neuchâtel va Zurich kabi kantonlarda elektron saylovlar sinov tariqasida o‘tkaziladi. 2019 yilda qayta tekshiruvlar o‘tkazilib, elektron saylov tizimi qayta yaratiladi.[5,1] 2023 yil 22 oktabrda Shveytsariyaning so‘nggi federal saylovlarida Swiss Post’ning tizimi orqali to‘liq tekshirib bo‘ladigan elektron ovoz berish ilk bor muvaffaqiyatli amalga oshiriladi.[6,1] Bazel-Shtadt, Sankt-Gallen va Turgau kantonlarida jami 4 480 kishi elektron tarzda ovoz beradi. Ular asosan chet elda yashovchi shveysariyalik fuqarolar va Shveytsariyada yashovchi kam sonli saylovchilardan iborat bo‘lgan. Bu raqamni nisbatda ifodalasak, elektron ovoz berish huquqiga ega bo‘lganlardan 19 foizi elektron ovoz bergan. Solishtirish uchun, Estoniyada barcha saylovchilar elektron ovoz berish imkoniyatiga ega va 2023 yildagi parlament saylovlarida 300 mingdan ortiq kishi elektron tarzda ovoz bergan.[7,1] Bu tarixda birinchi marta ovozlarning yarmidan ko‘prog‘i raqamli shaklda berilgan holat bo‘ladi.

Buning asosiy sabablari yillar davomida shakllangan tizimga bo‘lgan ishonch hamda aholi onlayn ovoz berish ovoz berish kunida saylov uchastkasiga borishdan ancha qulayroq ekanini tushunib yetadi. Estoniyada ko‘plab davlat xizmatlari raqamlashtirilgan. Shu sababli, Estoniya fuqarolari onlayn davlat xizmatlaridan foydalanishga o‘rganib qolishgan.

-Estoniyada barcha ovoz berish huquqiga ega fuqarolar o‘z xohishlariga ko‘ra elektron ovoz berish yoki saylov kuni saylov qutisiga byulleten tashlashni tanlashlari mumkin. Shveysariyada esa qonunchilik elektron ovoz berish sinov davrida faqatgina saylovchilarning ko‘pi bilan 10 foiziga ruxsat berishini belgilaydi.

-Estoniyada saylovchi elektron platformaga o‘z e-ID (elektron shaxsiy guvohnomasi) orqali kirish huquqiga ega. Shveysariyada esa saylovchiga pochta orqali yuboriladigan saylov kartochkasidan maxsus kodni kiritadi va kantonga bog‘liq holda tug‘ilgan yili yoki sanasini ham kiritadi.

-Har ikki mamlakatda ham tizim dastur kodi ochiq, mutaxassislar uni tekshirib, xatarlar haqida xabar berishlari mumkin. Shveysariyada bunday xatarni topganlarga mukofot berish qonun bilan belgilangan. Estoniyada bunday mukofot tizimi mavjud emas.

-Shveytsariyada saylovchi elektron tarzda ovoz berganda, so‘nggi ovoz berishdan avval qaytarish kodlarini solishtirish so‘raladi. Bu orqali ovoz beruvchi uning ovozi to‘g‘ri yetib borganini tasdiqlay oladi. Estoniyada ham ovoz beruvchi ovozining to‘g‘ri yetkazilganligini tekshirishi mumkin – bu alohida ilovada amalga oshiriladi.

-Shveytsariyada har yili to‘rt marta federal ovoz berish o‘tkaziladi va fuqarolar kanton va munitsipal darajadagi saylovlarda ham ishtirok etishlari mumkin. Estoniyada esa qonun loyihalari bo‘yicha ovoz berish o‘tkazilmaydi, fuqarolarning siyosiy ishtirok etish imkoniyati, shu jumladan elektron ovoz berish, faqat parlament saylovlarigina chegaralangan.[8,1] Bundan tashqari, Estoniyada Shveysariyadan farqli ravishda pochta orqali ovoz berish amaliyoti mavjud emas.

Buyuk Britaniya: Mahalliy saylovlarda onlayn ovoz berish tizimlari qo‘llanilgan. Elektron ovoz berish bo‘yicha eksperimentlar amalga oshirilgan, saylovga nomzodlarning rasmiy debatlari internet-blog formatida o‘tkaziladi, “Buyuk Britaniyaning mahalliy elektron demokratiya milliy loyihasi” yaratiladi va moliyalashtiriladi.

AQSh - Elektron ovoz berish 2000 yilgi prezident saylovlarida keng joriy etilgan. Turli shtatlarda turli texnologiyalar qo‘llaniladi: “Direct Recording Electronic” (DRE) mashinalari, “Optical Scan Systems” va Internet orqali ovoz berish (masalan, harbiy xizmatchilar yoki chet eldagi fuqarolar uchun). G‘arbiy Virjiniya harbiylar uchun 2018 yilgi boshlang‘ich saylovlar paytida chet elga yuborilgan xodimlar o‘rtasida mobil ovoz berishni sinovdan o‘tkazgan. Ammo internet orqali ovoz berish hali ham keng joriy etilmagan, asosiy xavotirlar – xavfsizlik va ovozlar ustidan nazorat muammolari.

USA.gov, IRS.gov, SSA.gov [9,1] kabi portallar orqali fuqarolar hukumat xizmatlaridan foydalanish bilan bir qatorda, o‘z huquq va majburiyatlari haqida ma’lumot olishlari, murojaat qilishlari, shikoyat va taklif berishlari mumkin. Shuningdek, *regulations.gov* [10,1] – platformasi orqali taklif etilayotgan me’yoriy hujjatlar yuzasidan fuqarolar tomonidan fikr bildiriladi. Bu portal orqali fuqarolar jamoatchilik muhokamalarida qatnashib, qonun ijodkorligi jarayoniga ta’sir o‘tkazish imkoniga ega.

AQShda shtat gubernatori va shahar munitsipaliteti darajasida elektron murojaatlarni ko‘rib chiqish tizimi yaratilgan, partiyalar saylov faolligini oshirish uchun elektron axborot tizimlari ishlab chiqilgan.[11,3]

Open Town Hall, SeeClickFix, MindMixer, Neighborland [12,1] kabi platformalar orqali mahalliy aholi elektron taklif va tashabbuslari bilan qatnashadi. Bular orqali yo‘l ta’miri, jamoat xavfsizligi, jamoat transporti kabi masalalarda fuqarolar fikri to‘planadi va qarorlar qabul qilinadi.

AQShda elektron demokratiya asosan fuqarolar va hukumat o‘rtasidagi ikki tomonlama aloqani mustahkamlash, ma’lumotlarni oshkoralash, fuqarolarning fikrlarini eshitish va onlayn xizmatlarni yengillashtirish yo‘nalishlarida rivojlanmoqda.

Avstraliya: Elektron demokratiya sohasida amaliy tajribalar asosan mahalliy va shtat darajasida amalga oshirilgan bo‘lib, asosiy e’tibor fuqarolarni siyosiy jarayonlarga jalb qilish, hukumat faoliyatini ochiqlashtirish va platforma orqali muloqotni yo‘lga qo‘yishga qaratilgan.

“iVote” (New South Wales shtati) elektron ovoz berish tizimi 2011 yildan foydalanib kelingan, elektron ovoz berish Avstraliyada cheklangan holda joriy etilgan. Asosan aniq guruhlar, ya’ni ko‘zi ojiz fuqarolar, chet eldagi avstraliyaliklar, o‘ta chekka hududlardagi saylovchilar uchun tashkil etilgan. Ammo 2021 yilda texnik muammolar sababli to‘xtatiladi. Saylov komissiyasi (NSWEC) 2023 yilgi shtat saylovlari uchun *iVote* internet orqali ovoz berish tizimidan foydalanishni to‘xtatish va uni qayta ko‘rib chiqish haqida qaror qabul qiladi. Bu qaror harakatlanish imkoniyati cheklangan yoki boshqa nogironliklarga ega bo‘lgan saylovchilar uchun noqulaylik tug‘diradi. Masalan, *Vision Australia* tashkiloti soqov va ko‘zi ojiz fuqarolar uchun mustaqil va maxfiy ovoz berish huquqi buzilayotganidan tashvish bildiradi.

Avstraliyaning Qo‘shma parlament saylov ishlari qo‘mitasi 2013 yilgi saylov bo‘yicha hisobotida shunday xulosaga kelgan: yaqin kelajakda keng qamrovli elektron ovoz berishni joriy etish – *katta xarajatlar va qabul qilib bo‘lmaydigan xavfsizlik muammolarini* keltirib chiqaradi.

2022 yilgi federal saylovlarda saylovchilar uchun bir nechta ovoz berish usullari mavjud bo‘lgan, ammo internet orqali ovoz berish ular qatorida bo‘lmagan. Ayrim shtat va hududlarda elektron ovoz berish imkoniyatlari faqat muayyan toifadagi fuqarolar uchun mavjud. [13,1]

Saylovlarni tashkil etishda “innovatsiya” hamda texnologiya orqali fuqarolik ishtirokini boyitish saylovga ishonchni saqlash uchun muhimdir. Demak, saylov tizimini modernizatsiya qilish xarajatlari ham, demokratiyaning to‘xtab qolishi bilan bog‘liq xatarlar ham hisobga olinishi kerak.

Hozircha internet orqali ovoz berish federal saylovlarda joriy etilmagan, xavfsizlik, identifikatsiya va fuqarolarni tekshirishdagi muammolar sababli qo‘llanilmaydi. [14,1]

“OurSay”- elektron platformasi fuqarolarning qiziqtiradigan savollariga deputatlar tomonidan javob beruvchi platforma. *Digital Rights Watch* – raqamli huquqlar va axborot erkinligini himoya qilish bilan shug‘ullanuvchi nodavlat tashkilotlardan biri bo‘lib, elektron demokratiya bilan bog‘liq huquqiy va siyosiy faol mavzularda faoliyat ko‘rsatadi. Hukumat va mahalliy organlar qonun loyihalari, strategiyalar yoki islohotlar yuzasidan onlayn muhokamalar tashkil qiladi. *"Have Your Say"* platformalari orqali turli masalalar bo‘yicha fuqarolardan fikr va takliflar yig‘iladi.[15,1] Bu usul fuqarolarning qaror qabul qilish jarayonida bevosita ishtirok etishini ta’minlaydi.

Avstraliyada elektron demokratiya tajribasi faqat elektron ovoz berish bilan cheklanmay, balki fuqarolarning onlayn ishtirokini kengaytirish va davlatning ochiqlik siyosatlarida elektron platforma va texnologiyalar orqali samarali ishlash tamoyillarini rivojlantirmoqda.

Fransiya: 2002–2007 yillarda ovoz mashinalari (electronic voting machines) orqali elektron ovoz berish qo‘llanilgan. 2017 yilda xavfsizlik sababli elektron ovoz berish to‘xtatildi va 2022 yilda yangi tizim joriy etiladi. Unda har bir saylovchi kodni email orqali, parolni esa SMS orqali olgan. Biroq ayrim xorijdagi saylovchilar kod olishda muammolarga duch kelgani sababli, 2023 yilda saylov natijalari ikki mintaqada bekor qilindi va qayta o‘tkaziladi.[16,1]

2019 yilda *“Gilets Jaunes” (sarbandlar harakati)* natijasida tashkil etilgan *Milliy debat (Grand Débat National)* faol ishtirokchilarni jalb qilib, xaqiqiy fuqarolik muhokamalarini amalga oshirish uchun onlayn va oflayn platformalardan foydalangan – bu jarayonda qariyb 2 million kishi ishtirok etadi.[17,1] **OpenDataSoft** kompaniyasi Parij va boshqa shaharlar uchun ochiq ma’lumotlar portallarini yaratgan (masalan Paris Data), bu fuqarolar, tadqiqotchilar va jurnalistlar uchun ahamiyatli ma’lumot manbai bo‘lgan.

Fransiyada elektron ovoz berish tizimlari hozircha faqat xorijdagi fuqarolar va mahalliy pilot loyihalar uchun qo‘llanilmoqda. Keng qamrovli, xavfsiz va ishonchli internet ovoz berish tizimiga asosli rag‘batlar kuchaymoqda, shuningdek, jamoatchilik fikrida xavfsizlik va maxfiylik masalalari ustuvor hisoblanadi.

Hindiston: 1999 yildan beri milliy va davlat darajasidagi saylovlarda elektron ovoz mashinalar - ESM(elektron saylash mashina)lar qo‘llanilib kelinmoqda, hozirda ham keng foydalanilmoqda. Hindistonda umumiy saylovlarda elektron ovoz berish 100 foiz qo‘llanilgan, lekin tekshirib bo‘lmaganligi sababli e’tirozga uchragan, Hindiston Nyu-Taun Kolkata taraqqiyot boshqarmasi bilan onlayn ovoz berishda E2E ovoz berish texnologiyasini sinab ko‘riladi. 2022 yil Kolkata shtatining Nyu-Taun shahrida 500 dan ortiq odam mobil telefonlardan foydalangan holda eng yaxshi bezaklar uchun ovoz beradi, bu elektron ovoz berish xavfsiz, to‘liq avtomatlashtirilgan va saylovchilar orasida mashhur ekanligini ko‘rsatadi. “Durga Puja” *(bayram bezaklari)* onlayn sinovi (online poll)ning asosiy maqsadi butun jamoaning ishtirokini rag‘batlantirish va jamoat fikrini to‘plash edi. Ushbu tadbir haqida maxsus platforma orqali fuqarolar o‘zaro fikrlarini bildiradilar – eng ko‘p ovoz to‘plagan Puja (bayram tantoshi) tanlangan. [18,111]

Ammo shuni ta’kidlash joizki, elektron ovoz berish tizimlaridan foydalanish munozarali va ba’zi ekspertlar bunday tizimlarning xavfsizlik va ishonchliligi bilan bog‘liq xavotirlarni ko‘targan.

Elektron demokratiyaning eng yuqori shakli bu ***to‘g‘ridan-to‘g‘ri elektron demokratiya*** (EDD) bo‘lib, u fuqarolarning bevosita ishtirokini ifodalaydi.

Xorijiy nazariya va amaliyotdagi eng murakkab muammo elektron demokratiyani amalga oshirishda huquqiy asoslash muammosi bo‘lib ko‘rinadi. Ushbu masalani umumiy o‘rganish shuni ko‘rsatdiki, fuqarolarning axborot-kommunikatsiya vositalaridan foydalanish munosabatlarini tartibga soluvchi me’yoriy hujjatlarga asoslangan murakkab huquqiy modellarni barpo etish lozim.

Elektron demokratiyani rivojlantirish jarayoni dunyoda notekis kechmoqda. Bu jarayon demokratik mamlakatlarda tezroq amalga oshmoqda, avtoritar davlatlarda sekinroq yoki umuman mavjud emas.[19,1] Eng katta o‘zgarishlarni G‘arbiy Yevropada ko‘rish mumkin. U yerda elektron demokratiyani rivojlantirish tizimli tus olgan. “Elektron demokratiya” loyihasi doirasida Yevropa fuqarolarining fikrlarini o‘rganish uchun, bir qator muhim masalalar bo‘yicha **elektron ovoz** berish loyihasi foydali eksperiment bo‘lgan. Tashabbus o‘z davrida Yevropa Ittifoqiga raislik qilgan Gretsiyaga tegishli edi. 2003 yilda Yevropa Ittifoqiga a’zo bo‘lishidan qat’i nazar, Internet imkoniyatlaridan foydalangan holda Yevropa davlatlarining barcha fuqarolari bilan to‘g‘ridan-to‘g‘ri muloqotga ta’lluqli edi.[20,1] Ovoz berish uchun beshta mavzu taklif qilinadi: hozirgi Yevropa Ittifoqi, uning dunyodagi roli, Ittifoqning kelajagi, Iroq inqirozi va Yevropa Ittifoqining navbatdan tashqari sammiti kabilardan iborat bo‘lib, loyihada ishtirok etishning turli usullari mavjud edi.

Yuqoridagi amaliy tajribalar natijasida Elektron demokratiyani to‘liq tavsiflovchi birinchi jiddiy xalqaro hujjat 2009 yildagi Yevropa Kengashi Vazirlar Qo‘mitasining Tavsiyasi ishlab chiqilgan.[21,25] Unda tavsiyalar, tamoyillar va yo‘riqnomalar belgilangan bo‘lib, ushbu kontekstda demokratiya va inson huquqlari tamoyillarini qo‘llashga mo‘ljallangan.

Tavsiyada “demokratiya”, “demokratik institutlar” va “demokratik jarayonlar” atamalaridan foydalaniladi. Elektron demokratiya asosiy erkinliklarni, inson huquqlari va ozchilik huquqlarini, shu jumladan axborot va undan foydalanish erkinligini hurmat qilishi masalalarini qamrab olgan. Demokratik institutlar, jumladan, NNTlar zarur chunki demokratiya davriy saylovlar bilan cheklanmaydi, shuning uchun demokratiyani qo‘llab-quvvatlash va himoya qilish uchun institutlar kerak. Hujjatda aytilishicha, EDning maqsadlari samarali yetakchilik maqsadlariga o‘xshash, – bular shaffoflik, hisobdorlik, mas’uliyat, ishtirok etish, munozaralar, inklyuzivlik, foydalanish imkoniyati, demokratiyaga ishonch, demokratik institutlar va demokratik jarayonlar va ijtimoiy birlik hamda asosiy *maqsad* – elektron shaklda demokratiyani qo‘llab-quvvatlash.

Internetdan ijtimoiy-siyosiy maqsadlarda muvaffaqiyatli foydalanishning yana bir misoli **Islandiyadadir**. So‘nggi hisob-kitoblarga ko‘ra, mamlakat aholisining 97,8 foizi internetdan foydalanadi.[22,92] Bu tajribadan eng muhim misollardan biri mamlakat ijtimoiy tarmoqlarda yangi Konstitutsiya loyihasining jamoaviy muhokamasi bo‘lgan. 2008-2009 yillardagi Islandiya moliyaviy inqirozidan so‘ng, jarayonda keng ishtirok etgan holda yangi konstitutsiya loyihasini ishlab chiqishga qaror qilinadi.

Konstitutsiyaviy kengash veb-saytiga 3600 ta fikr va 300 dan ortiq rasmiy takliflar kelib tushgan. Ushbu takliflarni inobatga olgan holda davlatning asosiy qonuni loyihasi parlament va jamoatchilikka taqdim etilgan va 2012 yil 20 oktabr kuni referendumda saylovchilar tomonidan tasdiqlangan. Shunday qilib, bevosita elektron demokratiya mexanizmlari yordamida Islandiyada chinakam milliy Konstitutsiya qabul qilinadi.

Germaniyada fuqarolarning murojaatlarini inobatga olgan holda elektron qonun ijodkorligi, deputatlarning qonun ijodkorligi faoliyatida masofaviy elektron ishtiroki konsepsiyasini yaratish bo‘yicha ishlar olib borilmoqda. Germaniya konstitutsiyaviy qonunchiligini tahlil qilish bir qator olimlarga Germaniya parlamenti a’zosi maqomi ularning har biriga fuqarolarning tashabbuslarini elektron shaklda ko‘rib chiqish tizimini yaratish va ular bo‘yicha tezkor qarorlar qabul qilish imkonini beradi.

Yangi Zelandiyada 2007 yilda “1958 yildagi Politsiya to‘g‘risidagi qonunni qayta ko‘rib chiqish”da yangi qonun loyihasining viki-versiyasi jamoatchilikka taqdim etiladi.[23,70] Eksperiment natijasida 234 ta taklif kelib tushadi va hisobga olinadi. Mutaxassislarning fikricha, qonunni tayyorlash jarayonida fuqarolar ishtiroki asosiy jihatlardan biriga aylanadi.

Dunyoning ba’zi mamlakatlari va mintaqalarida allaqachon internet (elektron hukumat) orqali davlat hokimiyati va boshqaruvi organlari faoliyati ustidan jamoatchilik nazoratining juda samarali tizimi yaratildi. Biroq, ushbu tizimning modellari mintaqaviy o‘ziga xosliklarini aniqladilar.

Yevropa modeli milliy oliy institutlarning mavjudligi bilan tavsiflanadi – Yevropa Parlamenti, Yevropa Komissiyasi, Yevropa sudi qarorlari barcha Yevropa Ittifoqi mamlakatlari uchun majburiydir. Shu sababli, ushbu model birinchi navbatda Yevropa Ittifoqiga a’zo mamlakatlar uchun faoliyat maydonini tenglashtirish va elektron hukumat faoliyatini muvofiqlashtirishga qaratilgan. Bu G2G modelini (hukumat hukumatga) haqiqatga aylantiradi. Unda Yevropaning har bir davlatida o‘zining milliy xususiyatlari saqlangan bo‘lsa-da, umumiy yondashuvlar va qadriyatlar mavjud. Yevropa Ittifoqi (YeI) elektron demokratiyani asosiy tamoyillar sifatida Fuqarolar ishtirokini kuchaytirish, Elektron imzo va identifikatsiya, E-ID (elektron ID-karta), kiberxavfsizlik va ishonch kabi faoliyatlarda rivojlantirmoqda.

Osiyo modeli o‘ziga xos boshqaruv uslubiga, ya’ni ierarxik piramida printsipi bo‘yicha tashkil etilgan davlat boshqaruvining ko‘p qatlamli tizimiga asoslangan. Ushbu model G2E (hukumat hukumat ishchilariga) modelining amaliy tatbiq etilishi hisoblanadi. Yevropaga nisbatan Osiyoda bu jarayon asimmetrik, ya’ni davlatlar orasida katta farqlar bilan kechmoqda. Osiyodagi ba’zi davlatlar ilg‘or yechimlarni joriy etgan bo‘lsa, boshqalari hali rivojlanish bosqichida turibdi. Janubiy Koreya, Singapur, Tayvan kabi mamlakatlar yuksak texnologik yechimlarni joriy etgan. Rivojlanayotgan davlatlar hali imkoniyat yaratish bosqichida. Ayrim davlatlarda jamiyat faol, boshqalarda esa fuqarolik ishtiroki cheklangan.

Shimoliy Amerikaninag elektron Hukumat modeli **AQSh va Kanadada** keng tarqalgan. Ushbu mintaqada elektron hukumat modeli iqtisodiy rivojlanish, texnologik infratuzilma va siyosiy tuzumlar asosida turlicha shakllangan. Amerika modeli nafaqat davlat tashkilotlarining veb-saytlariga kirishni ta’minlaydi, balki uning o‘ziga xosligini ko‘p jihatdan belgilaydi, erkin g‘oyalar, tashabbuslar almashish joyi, muayyan ishlar natijalarini muhokama qilish uchun maydonga aylanadi. U G2C va G2B nazariy kontseptsiyalari doirasida rivojlanadi va ommabop elektron hukumatni qurish orqali elektron demokratiyani rivojlantirishga qaratilgan. Amerikalik elektron Hukumat konsepsiyasining qarashlari fuqarolarning ehtiyojlarini qondirishga qaratilgan va bozor mexanizmlariga asoslanadi. Federal, shtat va mahalliy darajadagi markazlashmagan mustaqil elektron xizmatlar. *Data.gov* - Davlat Ochiq ma’lumotlar portali, USA.gov - yagona federal hukumat portali, Challenge.gov - fuqarolar innovatsion muammolarni hal qilishda ishtirok etishlari uchun platforma.

Kanada: Elektron demokratiya bo‘yicha bir nechta tashabbuslarni amalga oshirgan, shu jumladan onlayn ovoz berish sinovlari va raqamli shahar faoliyatini. Hukumat fuqarolarni jalb qilish va maslahat uchun bir qator onlayn platformalarni ham ishga tushirgan, shu jumladan MyDemocracy.ca platformasini. *Kanada modelini (elektron hukumat)* klassik deb atash mumkin,[24,92] chunki Kanadada raqamli elektronikaning asosiy maqsadi fuqarolarga internet orqali davlat ma’lumotlariga kirishni ta’minlash, shuningdek, barcha jismoniy va yuridik shaxslarni yangi tizimlardan foydalanishga o‘rgatishdir. Fuqarolarni raqamli texnologiyalar orqali davlat boshqaruvi, siyosiy qarorlar va jamoatchilik muhokamalariga jalb etishni ko‘zda tutuvchi **ochiq, inklyuziv va to‘g‘ridan-to‘g‘ri muloqotga asoslangan** tizimdir. Kanadada elektron demokratiya demokratiyaning liberal modelini qo‘llab-quvvatlaydi va davlat-fuqaro o‘rtasida ishonchli raqamli muloqot muhitini shakllantiradi. Hukumatning ma’lumotlari ochiq bazada. Fuqarolar davlat hujjatlari, budjet ma’lumotlari, jamoat ishlari bo‘yicha ma’lumotlarni yuklab olishlari mumkin.

Kanadada elektron demokratiya faqat texnik vosita emas, balki huquqiy va siyosiy jarayonlarning bir qismi sifatida qabul qilingan:

• elektron ovoz berish faqat mahalliy darajada yoki sinov sifatida ayrim shtatlarda joriy qilingan. Federal saylovlarda an’anaviy ovoz berish saqlanmoqda.

• davlat ma’lumotlarini ochiq taqdim etish majburiyati.

• fuqarolarning shaxsiy ma’lumotlari himoya qilinadi.

Kanada modeli elektron demokratiyada ochiq hukumat, faol fuqarolik, va huquqiy kafolatlar asosida rivojlangan. Bu modelda davlat faoliyat shaffofligini oshirish, fuqarolarni qaror qabul qilishga jalb etish, hamda boshqaruv samaradorligini oshirish uchun raqamli vositalardan keng foydalanadi.

BMTning "Elektron hukumat 2012" hisobotiga ko‘ra “elektron ishtirok” sohasida yetakchilardan biri **Janubiy Koreya** hisoblanadi. 1995 yildan buyon mamlakat Axborot va kommunikatsiyalar vazirligi internet tarmog‘ini rivojlantirishga katta mablag‘ ajratgan. 2000 yilda Janubiy Koreya fuqarolarining aksariyati Butunjahon internet tarmog‘iga kirish imkoniga ega bo‘ladi va bir qator siyosatchilar o‘zlarining veb-sahifalariga ega bo‘lishadi. Bu onlayn siyosiy faollikning keskin o‘sishiga yordam beradi. Janubiy Koreyada elektron demokratiyani rivojlantirishning asosiy davri 2002 yilgi prezidentlik saylovlar davri bo‘ladi. Tahlilchilarning fikricha, Ro Mu Xyonning g‘alabasiga ko‘p jihatdan nomzod tarafdorlari tomonidan www.nosamo.org veb-saytida tashkil etilgan va 47 mingga yaqin ishtirokchi ishtirok etgan onlayn hamjamiyat qo‘llab-quvvatlangani sabab bo‘lgan.

Elektron tizimning samaradorligini baholash 2006 yildagi Vaseda universiteti **yapon mutaxassislari** tomonidan 32 davlatdagi elektron hukumat instituti vaziyatni tahlil qilingan.[25,2] Mamlakatlarning internetga tayyorlik darajasi internet foydalanuvchilari, keng polosali ulanish, mobil aloqa va shaxsiy kompyuter foydalanuvchilarining umumiy soni bilan aniqlanadi. Bundan tashqari, veb-resurslarning xavfsizlik tizimi baholanadi. **Shvetsiya, Gollandiya va Yaponiya** tarmoqni yaratish bo‘yicha eng tayyor bo‘lib chiqadi.

Umumiy mezonlarga ko‘ra *AQSh, Kanada, Singapur, Yaponiya, Janubiy Koreya, Germaniya, Tayvan, Avstraliya, Buyuk Britaniya va Finlandiya* kabi davlatlar elektron Hukumat rivojlanishning maksimal darajasiga ega mamlakatlar sifatida tan olingan.[26,1]

Bir qator avtoritar davlatlar o‘z hududida axborot texnologiyalarini ishlab chiqish va qo‘llash, ularni mavjud rejimga tahdid deb hisoblab bostirishadi. Shunday qilib, Xitoy, Saudiya Arabistoni, Eron, Belarusiya, Vetnam va boshqa mamlakatlarda internet erkinligi sezilarli darajada cheklangan. Misol uchun, Eron rasmiylari Gmail elektron pochtasiga kirishni bir necha bor bloklagan. Rasmiy tushuntirishlarga ko‘ra, elektron pochta xizmatlari Islom Respublikasi qonunlariga mos kelmaydi. Hozirda Eron davlat idoralari ular nazorat qila oladigan internetning o‘z analogini faol ravishda rivojlantirmoqda. [27,37]

Rossiyada axborot jamiyati va elektron demokratiyani rivojlantirish nuqtai nazaridan bugungi siyosiy voqelikni aks ettiruvchi ikki tomonlama vaziyat rivojlanadi. Bir qarashda u juda muvaffaqiyatli ketmoqda: internetdan foydalanuvchilar soni bo‘yicha mamlakat Yevropada 1-o‘rinni, dunyoda 6-o‘rin egalladi. Rossiyada internet auditoriyasi o‘sishda davom etmoqda, 2012 yil boshida 70 million kishini tashkil etgandi. Butunrossiya jamoatchilik fikrini o‘rganish markazining (VTsIOM) hisob-kitoblariga ko‘ra, bugungi kunda rossiyaliklarning 60 foizi internetdan foydalanadi, ulardan 40 foizi har kuni internetga kirishadi.[28,38] Bugungi Rossiyada muhim ijtimoiy-siyosiy muammolar va qonun loyihalarini ommaviy muhokama qilishga ruxsat beriladi va olqishlanadi, lekin asosiy qarorlar fuqarolik jamiyatining bevosita ishtirokisiz qabul qilinadi.

Elektron demokratiyaning asosiy elementi – bu elektron hukumat bo‘lib, u aholiga ma’muriy xizmatlar ko‘rsatish funksiyalarining bosqichma-bosqich transformatsiyasi orqali evolyusion tarzda shakllanmoqda. Elektron hukumatning legitimligi – davlat boshqaruvi samaradorligining amalda oshishi, davlat tomonidan ko‘rsatilayotgan xizmatlar sifati yaxshilanishi va mustahkam ijtimoiy siyosat yuritilishi orqali ta’minlanadi. Elektron demokratiya esa elektron hukumatdan farq qiladi, chunki u faqatgina davlat xizmatlarini raqamli boshqarishdan kengroq tushuncha hisoblanadi. Dunyoning turli mamlakatlarida davlat xizmatlarini ko‘rsatish uchun raqamli texnologiyalarning amaliy qo‘llanilishi har birining o‘ziga xos xususiyatlariga ega bo‘lgan turli elektron Hukumat modellarini shakllantirishga olib keldi. [29,60]

BMTning (2022 yil) ma’lumotlariga ko‘ra, [30,4] global o‘rtacha rivojlanish indeksi (EGDI) asosan telekommunikatsiya infratuzilmasini mustahkamlashdagi yutuqlar tufayli 2020 yildagi 0,59 balldan 2022 yilda 0,61 ballga oshgan. Elektron Hukumatni rivojlantirish bo‘yicha Yevropa ittifoqi yetakchiligicha qolmoqda (EGDI 0,83), undan keyin Osiyo (0,64), Amerika (0,64), Okeaniya (0,50) va Afrika (0,40) davlatlari. Davlat sektorida keng qamrovli raqamli transformatsiya hali amalga oshirilmagan. Bundan tashqari, aksariyat mamlakatlarda sog‘liqni saqlash, ta’lim va ijtimoiy himoya sohalarini onlayn xizmatlarga o‘tkazish masalasi elektron Hukumatning ustuvor yo‘nalishlari bo‘lib qolmoqda. Foydalanuvchilar uchun eng sezilarli o‘sish ijtimoiy himoya dasturlari va imtiyozlariga murojaat qilish uchun xizmatlarni taklif qiladigan mamlakatlar bo‘ldi. Bu dasturlarga onalik nafaqalari, bolalar nafaqalari, pensiyalar, uy-joy va oziq-ovqat nafaqalari kiradi. Biroq, pandemiya raqamli bo‘shliqni yanada kuchaytirdi. Hozirgi vaqtda EGDI ko‘rsatkichlari jahon o‘rtacha darajasidan past bo‘lgan mamlakatlarda 3 milliarddan ortiq odam yashaydi. Ushbu mamlakatlarning aksariyati Afrika, Osiyo va Okeaniyada to‘plangan. Afrikaning 54 mamlakatidan faqat 4 tasida EGDI ko‘rsatkichlari jahon bo‘yicha o‘rtacha ko‘rsatkichidan (0,61) yuqori. Shu bilan birga, EGDI juda yuqori bo‘lgan guruhdagi eng yuqori (VH) reyting sinfiga ega bo‘lgan 15 ta davlat 2022 yilgi so‘rovda yetakchi davlatlar hisoblanadi. Ularning qiymatlari 0,89 dan 0,97 gacha (Daniya, Finlyandiya, Koreya Respublikasi, Yangi Zelandiya, Shvetsiya, Islandiya, Avstraliya, Estoniya, Niderlandiya, AQSh, Buyuk Britaniya, Singapur, Birlashgan Arab Amirliklari, Yaponiya va Malta). Bu mamlakatlar quyidagi jihatlar bo‘yicha o‘z tajribalari bilan o‘rtoqlashadilar:

−Siyosiy faoliyatni belgilashda fuqarolarning ovozini qo‘shish, bunda aholining zaif qatlamlari uchun elektron ishtirok etish bo‘yicha aniq choralar ko‘rish;

−Raqamli savodxonlik va malakalarga sarmoya kiritish orqali o‘z fuqarolarining imkoniyatlarini kengaytirish.

−davlat, nodavlat va biznes sektor hamkorlari uchun standartlarni belgilash orqali inklyuziv amaliyotni targ‘ib qilish, raqamli xizmatlardan foydalanish imkoniyatini maksimal darajada oshirish kerak.

2022 yil 180 dan ortiq mamlakatlar 39 ta indikator asosida tahlil qilinganda, quyidagi jadvalga muvofiq, Qo‘shma Shtatlar eng yuqori reytingga ega ekanligini ko‘rsatadi. “Elektron Hukumat”ning rivojlanishiga mintaqaviy muhitning o‘ziga xos omillari ta’sir ko‘rsatadi.

Hukumatning sun’iy intellektga tayyorlik indeksi [31,63]

Country	Global Position	Total Score	Government Pillar	Technology Sector Pillar	Data and Infrastructure Pillar
United States of America	1	85.72	86.21	81.67	89.28
Singapore	2	84.12	89.68	68.50	94.17
United Kingdom	3	78.54	81.81	65.57	88.24
Finland	4	77.59	87.80	58.71	86.27
Canada	5	77.39	84.11	64.41	83.65

Source: (Government AI Readiness Index, 2022).

Elektron demokratiya faoliyatiga oid yuqoridagi masalalarning o‘zi boshqaruvning prinsipial yangi turi emas, balki faqat demokratiya imkoniyatlarini kengaytiruvchi texnik vositadir.[32,84] Umuman olganda, elektron demokratiya nafaqat demokratik, balki avtoritar davlatlarning ham butun jahon hamjamiyatining ham ijtimoiy-siyosiy rivojlanishidagi istiqbolli yo‘nalishdir.

Xalqaro tajribalardan kelib chiqib elektron demokratiya faoliyatiga texnologik innovatsiyalar bilan fuqarolar ishtirokini yanada kengaytirish lozim. Estoniya, Buyuk Britaniya va Shveysariya kabi davlatlarning amaliy tajribalarini chuqurroq tahlil qilgan holda O‘zbekistonda ham joriy qilish maqsadga muvofiqdir. Bunga tayyorlik, huquqiy asoslar, investsiyalar va ishonchlilik asosiy ta’sir qiluvchi omillar hisoblanadi. Xalqaro tajribalardan ko‘rinadiki, fuqarolik ishtirokini kuchaytirish va demokratiyada texnologik islohotlar singari muhim yo‘nalishlarni amalga oshirish zarurdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. https://lex.uz/docs/ (O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 28 yanvardagi “2022-2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-60-son Farmoni)
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning 2020 yil 24 yanvarda Oliy Majlisga yo‘llagan Murojaatnomasi. http://iqtisodiyot.tsue.uz https://uza.uz/oz/politics/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-oliy-25- 01-2020.
3. Электронная демократия: мировой опыт. Институт современной истории (http://www.imrussia.org/ru/society/ 330-e-democracy-citizens-and-the-state). С-91
4. Estoniya davlat saylovlar idorasi rahbari Arne Koitmyaening bayoni (15.12.2023.) // https://digital-solutions.post.ch/en/e-government/blog/estonia-vs-switzerland-the-main-differences-between-these-two-e-voting-pioneers?utm_source
5. https://en.wikipedia.org/wiki/Voting_in_Switzerland?utm_source
6. https://www2.post.ch/en/about-us/profile/swiss-post-and-politics/swiss-post-in-the-digital-world/e-voting-electronic-vote-casting-for-switzerland?utm_source
7. Estoniya davlat saylovlar idorasi rahbari Arne Koitmyaening bayoni (15.12.2023.) // https://digital-solutions.post.ch/en/e-government/blog/estonia-vs-switzerland-the-main-differences-between-these-two-e-voting-pioneers?utm_source
8. Estoniya davlat saylovlar idorasi rahbari Arne Koitmyaening bayoni (15.12.2023.) // https://digital-solutions.post.ch/en/e-government/blog/estonia-vs-switzerland-the-main-differences-between-these-two-e-voting-pioneers?utm_source
9. https://www.ssa.gov/multilanguage/russian.html
10. https://www.regulations.gov/
11. Маренков В. Общие вопросы формирования системы электронной демократии за рубежом (https://www.rcoit.ru/news/16300/) С-3.
12. https://neighborland.com/

13. https://www.auspublaw.org/blog/2022/06/ivote-the-2021-nsw-government-elections-and-the-future-of-internet-voting?utm_source
14. https://theconversation.com/australia-doesnt-have-online-voting-for-federal-elections-and-we-should-keep-it-that-way-180865?utm_source
15. https://www.nsw.gov.au/nsw-government/communications
16. https://democracy-technologies.org/voting/france-new-online-voting-record/?utm_source
17. https://www.globalgovernmentforum.com/turning-protest-to-participation-civic-tech-in-france/?utm_source
18. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4623414(on page 111)
19. Маренков В. Общие вопросы формирования системы электронной демократии за рубежом (https://www.rcoit.ru/news/16300/)
20. https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2013/9-Rovinskaya.pdf
21. http://idemocracy.ru/projects/articles/ 42-ec2009edem.html) (on page 25)
22. http://idemocracy.ru/projects/articles/ 42-ec2009edem.html (str 92)
23. Электронная демократия: мировой опыт. Институт современной истории (http://www.imrussia.org/ru/society/ 330-e-democracy-citizens-and-the-state) C-70
24. Равинская Т. “Электронная демократия в теории и на практике” // Мировая экономика и международные отношения, 2013. – №12. (C-92) -https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file= https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2013/9-Rovinskaya.pdf
25. Шляхтина С. Электронное правителсво с цифрах и фактах – уровен зрелости ЕР в разных странах // Kompyuter Press. 2007. № 2 (http://www.compress. ru/article.aspx?id=17274&iid=799).
26. Шляхтина С. Электронное правителсво с цифрах и фактах – уровен зрелости ЕР в разных странах // Kompyuter Press. 2007. № 2 (http://www.compress. ru/article.aspx?id=17274&iid=799).
27. Электронная демократия: мировой опыт. Институт современной истории (http://www.imrussia.org/ru/society/ 330-e-democracy-citizens-and-the-state) (C-37)
28. Электронная демократия: мировой опыт. Институт современной истории (http://www.imrussia.org/ru/society/ 330-e-democracy-citizens-and-the-state) (C-38)
29. Стороженко L., Игнатенко О., Ярошовец Т., Антипенко И., Власенко В. (2023). E-democracy in the context of the information society: prospects, challenges and opportunities. Amazonia Investiga, 12(70), page 68. https://doi.org/10.34069/AI/2023.70.10.6
30. United Nations E-government Survey (2022). Global Trends in E-Government - On page 4 https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Chapter%201.pdf
31. Стороженко L., Игнатенко О., Ярошовец Т., Антипенко И., Власенко В. (2023). E-democracy in the context of the information society: prospects, challenges and opportunities. Amazonia Investiga, 12(70), 63-77. -https://www.amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/2552/3787
32. Электронная демократия в теории и на практике. 2013 Ровинская Г. Т. / Мировая экономика и международные отношения, 2013, № 12, с. 84–96.

YANGI O‘ZBEKISTONNING IJTIMOIY SIYOSATI: ISLOHOTLAR STRATEGIYASI VA INSON KAPITALI TRANSFORMASIYASI

Nigora Buranova

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti, tarix fanlari nomzodi, dotsent

Annotatsiya: *Ushbu maqolada "O‘zbekiston – 2030" strategiyasi doirasida ijtimoiy sohada amalga oshirilayotgan tub islohotlar tahlil qilinadi. Ta’lim, sog‘liqni saqlash va kambag‘allikni qisqartirish yo‘nalishlaridagi ko‘rsatkichlar statistik ma’lumotlar asosida yoritilgan. Ijtimoiy davlat konsepsiyasining amaliy ifodasi sifatida inson kapitalini rivojlantirish masalalari tadqiq etilgan.*

Kalit so‘zlar: *Ijtimoiy davlat, inson kapitali, ta’lim islohoti, kambag‘allikni qisqartirish, "Inson" ijtimoiy xizmatlar markazi, inklyuziv ta’lim.*

Аннотация: *В статье анализируются коренные реформы в социальной сфере в рамках стратегии «Узбекистан – 2030». Показатели в сфере образования, здравоохранения и сокращения бедности освещены на основе статистических данных. Исследованы вопросы развития человеческого капитала как практического выражения концепции социального государства.*

Ключевые слова: *Социальное государство, человеческий капитал, реформа образования, сокращение бедности, центр социальных услуг «Инсон», инклюзивное образование.*

Abstract: *This article analyzes fundamental reforms in the social sphere within the framework of the "Uzbekistan – 2030" strategy. Indicators in education, healthcare, and poverty reduction are highlighted based on statistical data. The issues of human capital development are researched as a practical expression of the concept of a social state.*

Keywords: *Social state, human capital, education reform, poverty reduction, "Inson" social services center, inclusive education.*

Aholi turmush darajasini yuqori darajada ta’minlash, inson manfaatlarini ro‘yobga chiqarish va uni har tomonlama rivojlanishi uchun shart-sharoitlar yaratish maqsadida ijtimoiy yo‘naltirilgan barqaror bozor iqtisodiyoti, ochiq tashqi siyosatga ega kuchli demokratik huquqiy davlat va fuqarolik jamiyati barpo etish maqsadida keng qamrovli islohotlar amalga oshirila boshlandi. Ushbu maqsadlarni amalga oshirish uchun O‘zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi Konstitutsiyasi mamlakatimizni "ijtimoiy davlat" deb e’lon qilishi davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlarini tubdan o‘zgartirdi. Ayniqsa, bugungi yangilanishlar sharoitida milliy tafakkurning rivoji bois, yoshlarda ma’naviyatning muhim qirrasi bo‘lgan o‘zlikni anglash jarayonlari kuchayib, Vatan taqdiriga ma’sullik hissi ortib bormoqda. Tabiiyki, yoshlarda dunyoqarash yangicha mazmun kasb etib, ijtimoiy-siyosiy taraqqiyot rivojida o‘ziga hos ahamiyatga ega bo‘lmoqda vazifadir [1].

Ijtimoiy davlat – bu har bir fuqaro uchun munosib turmush darajasi, sifatli ta’lim va tibbiy xizmat kafolatlanadigan tizimdir. Tadqiqotning dolzarbligi shundan iboratki, hozirgi kunda O‘zbekistonda Yalpi ishlab chiqarish mahsulotlarining 50 foizdan ortig‘i ijtimoiy sohalarni rivojlantirishga yo‘naltirilmoqda. Bugungi kunda jahon hamjamiyati O‘zbekistonni ijtimoiy islohotlar markazi sifatida e’tirof etmoqda. Ushbu jarayonlarni ilmiy tahlil qilish, erishilgan natijalarni tizimlashtirish va kelajakdagi strategik maqsadlarni belgilash iqtisodiyot va sotsiologiya fanlari oldidagi dolzarb vazifadir [2, 12]. Ijtimoiy masalalar mamlakat taraqqiyotining muhim omili sifatida iqtisodiy rivojlanishga ta’sir etadi. Shuning uchun ham O‘zbekiston Respublikasida davlat ijtimoiy siyosati ijtimoiy islohotlarni davomli amalga oshirib borish orqali aholi turmush darajasini barqaror o‘stirib borishdan iborat. Mamlakatimizda aholi daromadlari va turmush darajasini oshirishga qaratilgan ijtimoiy siyosatning amalga oshirilishi natijasida, aholi jon boshiga o‘rtacha to‘g‘ri kelgan pul daromadlari, ish haqi va pensiyalar o‘sishining ijobiy dinamikasi vujudga kela boshladi.

Ta’lim tizimi – millat kelajagi poydevori asosida so‘nggi yillarda ta’limning barcha bosqichlarida qamrov va sifat ko‘rsatkichlari keskin o‘sdi. Ayniqsa, oliy ta’limdagi transformatsiya diqqatga sazovordir. Ta’lim sohasidagi islohotlar faqat raqamlar bilan cheklanib qolmay, xalqaro standartlarga o‘tish (Kredit-modul tizimi) va xususiy sektorni jalb qilish orqali raqobat muhitini yaratdi [2, 45]. 2024 yilning – Yoshlar va biznesni qo‘llab-quvvatlash yili, deb e’lon qilinishi ham mamlakatimizda amalga oshirilib kelinayotgan islohotlarning uzviy va mantiqiy davomi bo‘ldi. “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi yoshlarga va tadbirkorlikka oid maqsadlariga aynan uyg‘undir. Xususan, “O‘zbekiston – 2030” strategiyasida yoshlarning zamonaviy kasblar bilan mashg‘ul bo‘lishini ta’minlash uchun har bir viloyatda bittadan “Kreativ park”lar faoliyatini tashkil etish, ularga yiliga kamida 40 ming nafar yoshlarni jalb qilish, har yili 500 nafar iste’dodli yoshlarni xorijning nufuzli oliy o‘quv yurtlariga o‘qishga yuborish, maktab bitiruvchilarining kamida 2 ta xorijiy til va 1 ta kasb egallashini ta’minlash, kitobxon yoshlar sonini 5 million nafarga yetkazish, “Top-500” ga kiradigan xorijiy universitetlar bilan hamkorlikda kamida 50 ta qo‘shma ta’lim dasturi asosida “ikki diplomli tizim”ni joriy etish kabi maqsadlar o‘rin olgan.

Holbuki, sog‘lom, bilimli, madaniyatli yoshlar mamlakat taraqqiyoti va kelajagini belgilab beruvchi hamda jamiyatda ijobiy o‘zgarishlarni amalga oshirishda harakatlantiruvchi kuchdir. Yoshlarga oid davlat siyosati avvalo har bir davlatning ichki siyosati bo‘lib, yoshlar va davlat o‘rtasidagi munosabatlarni muvofiqlashtirishga xizmat qiladi. Shu bilan birga, yoshlarga oid davlat siyosati hech qachon yakunlangan tizimni anglatmaydi. Bu sohadagi izchil va hayotchan islohotlar davr talabi va mavjud shart-sharoitdan kelib chiqib, takomillashtirib boriladigan uzluksiz jarayondir.

Bugungi kunda ta’lim sifatini yaxshilash ya’ni, elitar ta‘limdan ommaviy sifatga o‘tish maqsadida Prezident maktablari tashkil etildi. Bunda asosiy e’tibor O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan ijtimoiy islohotlarning eng muhim bo‘g‘ini – iqtidorli yoshlarni aniqlash va ularni xalqaro standartlar darajasida o‘qitish tizimining yaratilishi bo‘ldi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 20-fevraldagi PQ-4199-sonli qarori ushbu yo‘nalishdagi fundamental qadam bo‘ldi [4, 14]. Bundan maqsad iqtidorli bolalarni aniqlash, ta’lim jarayonida ilg‘or texnologiyalarni qo‘llagan holda ularni o‘qitish va tarbiyalash bo‘yicha yaxlit tizim yaratish, iste’dodli yoshlarni yanada qo‘llab-quvvatlash va rag‘batlantirish, ma’nan yetuk va intellektual jihatdan barkamol avlodni shakllantirishdan iborat.

Prezident maktablarining o‘ziga xosligi shundaki, bu muassasalarda ta’lim jarayoni "STEAM" dasturi asosida, Kembridj universiteti bilan hamkorlikda olib boriladi. Hozirgi kunda ushbu maktablar mamlakat ta’lim tizimi uchun "etalon" vazifasini o‘tamoqda [2, 22].

Ijtimoiy davlatning eng asosiy belgilaridan biri – bu jismoniy imkoniyati cheklangan shaxslarning jamiyatga integratsiyalashuvini ta‘minlashdir. O‘zbekistonda 2020-2025-yillarda inklyuziv ta‘limni rivojlantirish konsepsiyasi qabul qilindi [6, 41]. O‘zbekistonda oxirgi yillarda inklyuziv ta’limni rivojlantirish davlat siyosati darajasiga ko‘tarildi. Inklyuziv ta’lim (lotincha includere – “qamrab olaman”, “jalb qilaman”) – bu ta’lim tizimi bo‘lib, unda barcha bolalar, ularning jismoniy, intellektual, ijtimoiy, hissiy yoki boshqa xususiyatlaridan qat’i nazar, o‘z tengdoshlari bilan birgalikda yashash joyidagi oddiy maktab va bog‘chalarda ta’lim olishini nazarda tutadi. Bu tizimning asosiy g‘oyasi – “maktab bolaga moslashishi kerak, bola maktabga emas”. 2023-yil holatiga respublika bo‘yicha 500 dan ortiq umumta‘lim maktablarida inklyuziv sinflar tashkil etilgan bo‘lib, ularda 3 mingdan ortiq o‘quvchi ta‘lim olmoqda [5, 115].

Bu borada 2020-yil 13-oktyabrda Prezidentning “Alohida ta’lim ehtiyojlari bo‘lgan bolalarga ta’lim-tarbiya berish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori qabul qilindi [8]. Ko‘plab maktablarda inklyuziv sinflar tashkil etilmoqda. Maxsus maktab-internatlardan bosqichma-bosqich umumiy ta’lim tizimiga o‘tish jarayoni boshlangan.

Bugungi kunda aholi ijtimoiy himoyasi va sog‘lig‘ini saqlash tizimini takomillashtirish bo‘yicha ham ko‘p ish qilindi. Bunda asosiy e’tibor sog‘liqni saqlashda raqamlashtirish va kafolatlangan xizmatga qaratilmoqda. Sog‘liqni saqlash tizimida "Inson qadri uchun" tamoyili asosida birlamchi bo‘g‘in isloh qilindi. Tibbiyotni moliyalashtirish hajmi 2017-yilga nisbatan 6 barobar oshirildi. 2023-yildan boshlab Sirdaryo viloyatida tajriba tariqasida boshlangan "Davlat tibbiy sug‘urtasi" mexanizmlari butun respublika bo‘ylab joriy etilmoqda. Raqamlashtirish natijasida "Elektron poliklinika" va "Elektron retsept" tizimlari ishga tushirildi, bu esa korrupsion holatlarni keskin kamaytirdi [3, 112]. So‘nggi yillarda tibbiyot sohasining o‘ziga 230 trillion so‘m yo‘naltirildi. Buning hisobiga joylarda 187 ta yangi poliklinika va shifoxona ishga tushdi, 1 ming 244 tasi rekonstruksiya qilinib, jihozlandi [6].

Natijada birlamchi tibbiyot muassasalari quvvati 60 foizga oshib, tibbiy xizmat aholiga ancha yaqinlashdi. Ilgari asosan poytaxtda bajarilgan yuqori texnologik va diagnostika-davolash usullarining 400

dan ortig‘i hududlarda amalga oshirilmoqda. Yuzlab murakkab amaliyotlar viloyat markazlariga, kam invaziv operatsiyalar tuman darajasiga tushirildi.

So‘nggi yillarda yurtimiz tibbiyotida ilg‘or texnologiyalar joriy etilib, ta’lim jarayonlariga ham keng tatbiq qilinmoqda. Xususan, uchta oliy ta’lim muassasasi negizida Toshkent davlat tibbiyot universiteti tashkil etildi. Urganch davlat tibbiyot instituti faoliyati yo‘lga qo‘yildi. Sakkizta tibbiyot oliy ta’lim muassasasi xalqaro akkreditatsiyadan o‘tdi. Bu sohada zamonaviy bilim va ko‘nikmalarga ega kadrlar tayyorlash imkoniyatlari yanada kengaydi.

Mamlakat bo‘ylab davlat tibbiyot muassasalari zamonaviy axborot-kommunikatsiya jihozlari bilan ta’minlandi, yagona raqamli infratuzilma shakllantirildi. 2024–2025-yillarda 3 mingdan ortiq tibbiyot muassasasi lokal tarmoq bilan ta’minlandi. Minglab yangi kompyuterlar xarid qilinib, texnik baza yangilandi.

Tez tibbiy yordam xizmatida elektron boshqaruv yo‘lga qo‘yilib, chaqiriqlarga yetib borish vaqti 25-30 daqiqadan 10-15 daqiqagacha qisqartirildi.

Shuningdek, “Elektron retsept” tizimi faoliyati yo‘lga qo‘yilishi natijasida ortiqcha dori yozish holatlari 40 foizga kamaydi, dori vositalari aylanmasi shaffoflashdi. Barcha tibbiy ma’lumotlar biometrik himoya ostida saqlanib, shaxsiy ma’lumotlar xavfsizligi ta’minlanmoqda.

Hozirda Raqamli sog‘liqni saqlash platformasini ishlab chiqish davom etmoqda, buning uchun mablag‘ Germaniyaning KfW banki tomonidan ajratilgan. Loyihaning umumiy qiymati – 58,2 million yevro, KfW shundan 45 millionini kredit, yana 5,5 millionini grant ko‘rinishida taqdim etgan, hukumat ishtiroki esa 7,7 million yevroni tashkil etadi.

Avval belgilanganidek, O‘zbekistondagi barcha tibbiyot va farmatsevtika tashkilotlari, jumladan, dorixonalar ham Raqamli sog‘liqni saqlash platformasiga majburiy tartibda ulanishi kutilmoqda.

Shu bilan birga, 2025-yil 1-yanvardan boshlab raqamli sog‘liqni saqlash tizimini rivojlantirish va saqlab turish maqsadida platformada qayd etilgan har bir sug‘urta va boshqa holatlar bilan bog‘liq ma’lumotlarni ishlash va qayta ishlash uchun yagona integratorga Davlat tibbiyot sug‘urtasi jamg‘armasidan davlat tibbiyot muassasalariga to‘lanadigan mablag‘ning 0,3 foizi miqdorida komissiya to‘lovi ajratiladi [7].

Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlariga ko‘ra, 2025-yilning yanvar–noyabr oylarida O‘zbekistonda sog‘liqni saqlash sohasida ko‘rsatilgan xizmatlar hajmi 18,2 trln so‘mni tashkil etgan. Ko‘rsatkich o‘tgan yilning mos davriga nisbatan 15,3 foizga oshgan.

Milliy statistika qo‘mitasi e’lon qilgan raqamlarga ko‘ra, hisobot davrida sog‘liqni saqlash xizmatlari bozori barqaror o‘sish tendensiyasini namoyon etgan. Jumladan, 11 oy davomida sohada ko‘rsatilgan xizmatlar hajmi 18,2 trln so‘mga teng bo‘lib, o‘tgan yilga nisbatan 15,3 foizlik o‘sish qayd etilgan [8].

Kambag‘allikni qisqartirish va ijtimoiy himoya: "O‘zbekiston tajribasi" asosida mamlakatimiz ijtimoiy-iqtisodiy siyosatining asosiy maqsadi ish o‘rinlarini ko‘paytirish va kambag‘allikni qisqartirishdir. Bu boradagi manzilli ishlar natijasida o‘tgan yilning o‘zida kambag‘allik darajasi 11 foizdan 8,9 foizga tushdi. 1 million aholi kasb-hunarga o‘qitilib, ish boshlashiga ko‘maklashilib, kambag‘allikdan olib chiqildi [8]. O‘zbekistonda kambag‘allikni kamaytirishga qaratilgan chora-tadbirlar natijasida aholi jon boshiga real jami daromad 43,9 foizga, o‘rtacha hisoblangan nominal oylik ish haqi 79,7 foizga yoki 2016-yildagi 1293,8 ming so‘mdan 2019-yilda 2324,5 ming so‘mga oshdi.

So‘nggi yillarda mamlakatimizda kambag‘allikni qisqartirish, ehtiyojmand aholiga manzilli ijtimoiy yordam ko‘rsatilishini kengaytirish, aholi daromadlarini oshirish borasida keng ko‘lamli ishlar amalga oshirildi.

Buning natijasida kambag‘allik darajasi 2019-yildagi 23 foizdan 2023-yilda 11 foizga qisqartirilishiga erishildi. 2025-yil yakunida kambag‘allikni 6 foizga qisqartirish ko‘zda tutilmoqda.

Shu maqsadda respublika bo‘yicha kambag‘allikni qisqartirish masalasini umummilliy harakatga aylantirgan holda “Kambag‘al oilalar uchun yettita imkoniyat va mas‘uliyat” tamoyili asosida 2024-yilning 1-noyabridan “Kambag‘allikdan farovonlik sari” kompleks dasturini amalga oshirish boshlandi.

Bu borada O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 23 sentabr kuni qabul qilingan “Kambag‘allikni qisqartirish va aholi turmush farovonligini oshirish borasidagi chora-tadbirlarni yangi bosqichga olib chiqish to‘g‘risida”gi farmoni dasturilamal vazifasini bajarmoqda. Unga ko‘ra, 2024-yilning qolgan davrida 500 ming, 2025-yilda esa 1 million nafar aholini kambag‘allikdan chiqarish davlat ijtimoiy-iqtisodiy siyosatining hamda barcha darajadagi davlat organlari va tashkilotlarining birinchi darajali vazifasi etib belgilandi.

O‘zbekiston tarixida ilk bor kambag‘allikni tan olish va unga qarshi kurashishning vertikal tizimi yaratildi. Bu tizim "Mahallabay" ishlash usuli orqali amalga oshirilmoqda.

2023-yil 1-iyunda tashkil etilgan Prezident huzuridagi Ijtimoiy himoya milliy agentligi tarqoq bo‘lgan barcha ijtimoiy xizmatlarni birlashtirdi. "Inson" ijtimoiy xizmatlar markazlari orqali har bir muhtoj oilaga individual yondashuv (keis-menejment) yo‘lga qo‘yildi [7, 88].

O‘zbekistonda ijtimoiy sohada amalga oshirilayotgan islohotlar "Inson kapitali – jamiyatning asosiy boyligi" g‘oyasiga asoslanadi. Tadqiqot natijasida quyidagi xulosalarga kelindi:

- Ijtimoiy davlat tamoyillari hayotga tatbiq etilishi natijasida aholining turmush darajasi barqaror o‘sib bormoqda.

- Ta‘lim va tibbiyot sohasidagi islohotlar inson kapitalining sifat ko‘rsatkichlarini yaxshilashga xizmat qilmoqda.

-Kambag‘allikni qisqartirishda "boqimandachilik"dan "tadbirkorlikka yo‘naltirish" modeliga o‘tish kutilgan natijalarni bermoqda.

“Yangi O‘zbekiston – ijtimoiy davlat” tamoyilini konstitutsiyaviy norma sifatida mustahkamlanmoqda, bolalar mehnatiga yo‘l qo‘ymaslik, nogironligi bor shaxslar va keksa avlod vakillari huquqlarining ishonchli muhofazasini ta‘minlash, fuqarolarning ijtimoiy jihatdan ehtiyojmand toifalarini uy-joy bilan ta‘minlash, mehnatga haq to‘lashning eng kam miqdorini belgilanishi, fuqarolarning tibbiy yordamning kafolatlangan hajmini davlat hisobidan olishga haqliligi kabi qo‘shimchalar konstitutsiya loyihasiga kiritildi.

Natijada inson va fuqarolarning Konstitutsion normalar orqali kafolatgan ijtimoiy-iqtisodiy huquqi va erkinligi, o‘z navbatida, mos ravishda davlatning tegishli majburiyati bilan mustahkamlanmoqda.

Bu esa, o‘z navbatida, so‘nggi yillarda Harakatlar strategiyasi doirasida erishilgan natijalar va Taraqqiyot strategiyasi doirasida belgilangan vazifalarni amalga oshirish uchun mustahkam konstitutsion himoyani ta‘minlash, huquq va erkinliklardan kelajak avlodlarimiz emin-erkin foydalanishi uchun ular Konstitutsiyada muhrlandi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. https://reandpub.uz/wp-content/uploads/2025/12/talim_fidoyilari-2025-dekabr-1-qism-217-221.pdf
2. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston strategiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2021. – 464 b.
3. O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2023. – 80 b.
4. https://gov.uz/uz/activity_page/health
5. O‘zbekiston Respublikasining "Prezident maktablarini tashkil etish chora-tadbirlari to‘g‘risida"gi PQ-4199-sonli qarori, 2019.
6. O‘zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab ta’limi vazirligi statistik hisoboti, 2023.
7. https://www.gazeta.uz/uz/2024/01/03/it-med/
8. https://kun.uz/kr/news/2026/01/08/2025-yil-sogliqni-saqlash-xizmatlari-hajmi-va-tarkibi-ochiqlandi
9. O‘zbekiston Respublikasining "Alohida ta’lim ehtiyojlari bo‘lgan bolalarga ta’lim-tarbiya berish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida"gi PQ-4860-sonli qarori, 2020.
10. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi "O‘zbekiston – 2030" strategiyasi to‘g‘risida"gi PF-158-sonli Farmoni.
11. https://gov.uz/uz/activity_page/social_protection
12. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari (stat.uz), 2024.
13. Ijtimoiy himoya milliy agentligi yillik hisobotlari, 2024.
14. https://www.gazeta.uz/oz/2025/02/03/poverty/

РАЗВИТИЕ АРБИТРАЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Дилафруз Хидирова

эксперт по комплаенсу, правовому сопровождению бизнеса

Annotatsiya. *Maqolada huquqiy tizimlarning o'zgarishi va xalqaro iqtisodiy faoliyatning faollashishi fonida Markaziy Osiyo mamlakatlarida hakamlik madaniyatining shakllanishi va evolyutsiyasi jarayonlari tahlil qilinadi. Tadqiqot mintaqada Arbitrajni shakllantirishning tarixiy shartlarini, uning faoliyatining zamonaviy institutsional va huquqiy asoslarini, shuningdek, nizolarni hal qilishning samarali vositasi sifatida arbitrajning rolini ko'rib chiqadi. Xalqaro standartlar, investitsiya muhiti va huquqiy an'analarning arbitraj institutlarini rivojlantirishga ta'siriga alohida e'tibor qaratilmoqda. Xulosa arbitraj madaniyatining mintaqaning huquqiy barqarorligi va barqaror iqtisodiy o'sishini ta'minlash uchun ahamiyati ortib borayotganligi to'g'risida xulosa chiqaradi.*

Kalit so‘zlar: *arbitraj, arbitraj madaniyati, nizolarni muqobil hal qilish, Markaziy Osiyo, xalqaro tijorat arbitraji, huquqiy madaniyat, investitsiya nizolari, arbitraj institutlari.*

Аннотация. *Статья анализирует процессы становления и эволюции арбитражной культуры в странах Центральной Азии на фоне изменений правовых систем и активизации международной экономической деятельности. В исследовании рассматриваются исторические предпосылки формирования арбитража в регионе, современные институциональные и правовые основы его функционирования, а также роль арбитража как действенного инструмента для разрешения конфликтов. Особое внимание уделяется воздействию международных стандартов, инвестиционного климата и правовой традиции на развитие арбитражных институтов. В заключении делается вывод о растущем значении арбитражной культуры для поддержания правовой стабильности и устойчивого экономического роста региона.*

Ключевые слова: *арбитраж, арбитражная культура, альтернативное разрешение споров, Центральная Азия, международный коммерческий арбитраж, правовая культура, инвестиционные споры, арбитражные институты.*

Abstract. *The article analyzes the processes of formation and evolution of arbitration culture in Central Asian countries against the background of changes in legal systems and the intensification of international economic activity. The study examines the historical prerequisites for the formation of arbitration in the region, the modern institutional and legal foundations of its functioning, as well as the role of arbitration as an effective tool for conflict resolution. Special attention is paid to the impact of international standards, the investment climate and the legal tradition on the development of arbitration institutions. In conclusion, it is stated that the arbitration culture is increasingly important for maintaining legal stability and sustainable economic growth in the region.*

Keywords*: arbitration, arbitration culture, alternative dispute resolution, Central Asia, international commercial arbitration, legal culture, investment disputes, arbitration institutions.*

Введение. Центральная Азия представляет собой обширный регион с огромными экономическими возможностями. В свете происходящих здесь реформ, неудивительно, что интерес к арбитражу в странах этого региона постоянно возрастает.

Развитие арбитражной культуры в Центральной Азии представляет собой актуальное и стратегически значимое направление в контексте современных юридических и институциональных трансформаций региона, обусловленных углубляющейся интеграцией в глобальные экономические процессы. Ускоренное расширение международной торговли, интенсификация трансграничных инвестиций и рост числа коммерческих споров актуализируют необходимость повышения эффективности механизмов разрешения конфликтов. Традиционные государственные суды в ряде

государств региона сталкиваются с перегрузкой, затянутыми сроками рассмотрения дел и недостаточной гарантией нейтралитета, что приводит к снижению доверия со стороны участников хозяйственной деятельности и препятствует формированию благоприятного инвестиционного климата.

В условиях вышеуказанных вызовов арбитраж как альтернативный механизм разрешения споров приобретает ключевое значение. Однако уровень его институционального развития и правовая культура демонстрируют значительную неоднородность в различных государствах Центральной Азии. Отсутствие устойчивых стандартов арбитражной практики, недостаточная осведомленность делового сообщества о преимуществах арбитража, а также дефицит квалифицированных арбитров препятствуют полномасштабной реализации данного механизма и ограничивают его потенциал в укреплении правовой стабильности и экономической конкурентоспособности региона.

Таким образом, исследование динамики развития арбитражной культуры в Центральной Азии обладает не только теоретическим значением для юридической науки, но и практической актуальностью для совершенствования правового регулирования, повышения эффективности разрешения коммерческих споров и укрепления инвестиционной привлекательности региона.

Методы исследования. В процессе исследования развития арбитражной культуры в Центральной Азии был применён комплекс общенаучных и специальных юридических методов познания. Основу методологической базы составил диалектический метод, позволивший рассмотреть арбитражную культуру как динамичное и развивающееся правовое явление. В вопросе использования формально-юридического метода проведён анализ норм национального законодательства государств Центральной Азии. Был также задействован сравнительно-правовой метод для сопоставления арбитражных моделей, институциональных механизмов и правоприменительной практики в отдельных странах Центральной Азии. Помимо вышеуказанных методов, были использованы историко-правовой, системный и структурно-функциональный.

Основная часть. В условиях глобализации и интенсификации международных экономических взаимодействий особую значимость приобретает эффективность механизмов разрешения коммерческих и инвестиционных споров. Для государств Центральной Азии, находящихся на стадии правовой и институциональной трансформации, формирование устойчивой арбитражной культуры является ключевым фактором обеспечения правовой стабильности, защиты прав участников гражданского оборота и повышения инвестиционной привлекательности региона.

Арбитраж как форма альтернативного разрешения споров представляет собой не только правовой институт, но и элемент правовой культуры, отражающий уровень доверия общества и бизнеса к негосударственным механизмам защиты прав. Арбитражная культура, в свою очередь, представляет собой совокупность правовых знаний, ценностей, практик и институциональных традиций, связанных с использованием арбитража как способа разрешения споров. Она включает в себя уровень осведомлённости субъектов предпринимательской деятельности об арбитраже, доверие к арбитражным институтам, качество нормативно-правового регулирования, профессионализм арбитров, а также устойчивость и предсказуемость арбитражной практики.

В отличие от формального существования арбитражных судов, развитая арбитражная культура предполагает их активное и осознанное использование, признание арбитража как эффективной альтернативы государственному правосудию и готовность сторон добровольно исполнять арбитражные решения.

Исторически на территории Центральной Азии существовали традиционные формы разрешения споров, основанные на обычном праве, медиации и авторитете уважаемых лиц общины. После обретения независимости государства региона приступили к формированию национальных правовых систем, включая институты международного и внутреннего коммерческого арбитража. Однако длительное доминирование государственного правосудия и ограниченный опыт автономного частного арбитража обусловили необходимость постепенного формирования новой правовой культуры.

На современном этапе развитие арбитражной культуры характеризуется неоднородностью. В отдельных государствах созданы постоянно действующие арбитражные учреждения, приняты специальные законы об арбитраже, осуществляется гармонизация национального законодательства с международными стандартами, включая положения Типового закона ЮНСИТРАЛ. Вместе с тем сохраняется ряд проблем, препятствующих полноценному развитию арбитражной культуры.

К ним относятся недостаточный уровень доверия к арбитражу со стороны бизнеса, ограниченная практика признания и приведения в исполнение арбитражных решений, а также слабая интеграция арбитража в общую систему разрешения споров.

Так, интерес к арбитражу в Кыргызстане неуклонно растёт как благодаря активности Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики по внутренним третейским разбирательствам, так и по причине международных арбитражных споров, в которые перманентно вовлечена страна. Арбитраж остаётся в фокусе новостных дайджестов и в связи с нестандартными законодательными решениями о коммерческом и инвестиционном арбитраже, которые время от времени предлагает законодатель. Кыргызстан в апреле 2022 года завершил ратификационные процедуры по конвенции ICSID, которые сдерживались в течение 25 лет. Теперь республика - полноценный участник Конвенции и споры с участием Кыргызстана будут рассматриваться не по Дополнительным правилам (Additional Facilities Rules), а по Конвенции. [1]

Кроме того, арбитражное законодательство в Кыргызстане достаточно стабильно. Закон о третейских судах, принятый в 2002 году, регулирует как внутренний, так и международный арбитраж, хотя при внимательном прочтении становится очевидным, что он больше ориентирован на внутренний арбитраж. Отметим, что в Кыргызстане нет закона о международном коммерческом арбитраже, а действующий ориентирован больше на внутренний арбитраж. И как отмечают эксперты, национальное законодательство об арбитраже должно быть изменено с учётом потребностей международного арбитража. [1]

Арбитраж в Казахстане сегодня представляет собой динамично развивающуюся институцию альтернативного разрешения споров, включающую как национальные, так и международные элементы. В национальном правовом поле арбитраж регулируется, прежде всего, Законом Республики Казахстан «Об арбитраже»[3], который регулирует порядок создания и деятельности коммерческих арбитражей, а также условия признания и исполнения международных арбитражных решений на территории страны. Кроме того, Казахстан создал специализированные правовые механизмы в рамках Астана Международного Финансового Центра (AIFC) – отдельной юрисдикции с собственными правилами и процедурой рассмотрения коммерческих споров. [11]

Одним из ключевых факторов развития арбитража в стране стало создание International Arbitration Centre (IAC) при AIFC,[15] работающего по международным стандартам и предлагающего нейтральную, независимую и мирового уровня платформу для разрешения коммерческих споров.

Помимо IAC, в Казахстане функционируют многочисленные национальные арбитражные учреждения – порядка 17 постоянно действующих арбитражей по данным Арбитражной палаты Казахстана, включая коммерческие и специализированные центры. Такие центры, как Центр арбитража при Национальной палате предпринимателей «Атамекен», способствуют развитию арбитражной практики на уровне отечественного бизнеса.[2] Коммерческие арбитражи, действующие на основе Закона об арбитраже, предоставляют сторонам гибкий и более оперативный механизм разрешения споров, альтернативный государственным судам.

Общая судебная практика в Казахстане преимущественно проявляет про-арбитражный подход – более 90 % арбитражных решений признаются и исполняются государственными судами, что укрепляет доверие к арбитражу как способу разрешения коммерческих споров. Перспективы развития связаны не только с укреплением национальных арбитражных институтов, но и с активным включением Казахстана в международный арбитражный оборот, что укрепит инвестиционный климат и правовую предсказуемость для иностранных инвесторов.

В Республике Таджикистан институт третейского судопроизводства получил нормативное закрепление с принятием Закона Республики Таджикистан «О третейских судах» от 20 марта 2007 года № 249.[4] Указанный закон регулирует как постоянные, так и временные формы третейского (арбитражного) разбирательства, устанавливая принципы добровольности, независимости арбитров, равенства сторон и состязательности. Республика Таджикистан присоединилась к Нью-Йоркской конвенции в 2012 году. [14]

Существенным шагом к международной интеграции стало присоединение Республики Таджикистан к Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркской конвенции от 1958 года), что оформлено Законом Республики Таджикистан от 10 мая 2012 года. Присоединение к этой ключевой международной конвенции позволило

расширить возможности признания и исполнения решений иностранных арбитражей на территории Таджикистана, а также сделало возможным исполнение решений таджикских третейских судов в более чем 160 государствах – участниках Конвенции. [13]

Создание национального правового режима третейского судопроизводства и присоединение к Нью-Йоркской конвенции 1958 года свидетельствуют о стремлении Республики Таджикистан интегрировать свои правовые механизмы в международную систему альтернативного разрешения споров, укрепить инвестиционную привлекательность и обеспечить правовые гарантии для участников трансграничных экономических отношений. [13]

Одним из ключевых шагов формирования института арбитража в Туркменистане стало принятие Закона «О международном коммерческом арбитраже» 10 сентября 2014 года, который вступил в силу с 1 января 2016 года.[5] Данный нормативный акт ориентирован на гармонизацию национальных норм с международной практикой, в том числе с положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ, и предусматривает широкие возможности для сторон по определению порядка разрешения споров и состава арбитражных органов. Кроме того, деятельность международного коммерческого арбитража в Туркменистане регулируется положениями законодательства о Торгово-промышленной палате,[6] которая оказывает организационное содействие функционированию арбитражных органов и формированию соответствующих регламентов.

Важным шагом для интеграции Туркменистана в международную арбитражную систему стало присоединение к Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (New York Convention), вступившее в силу 2 августа 2022 года.[7] Это обеспечение международного признания арбитражных решений, принятое Туркменистаном 4 мая 2022 года, расширяет возможности исполнения решений иностранных арбитражей на территории страны и повышает правовую уверенность инвесторов.

Одновременно Туркменистан ратифицировал Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG), что дополнительно укрепляет правовую базу международных коммерческих отношений. [7]

В последние годы руководство страны уделяет внимание созданию институциональных структур для развития арбитражной практики. Так, Президент Туркменистана поручил создать Международный коммерческий арбитражный центр при Торгово-промышленной палате, ориентированный на привлечение отечественных и иностранных инвесторов, а также на формирование негосударственных коммерческих арбитражных механизмов на основе международной практики.

Несмотря на наличие нормативных основ, практика применения арбитража в Туркменистане пока ограничена по сравнению с более развитыми международными арбитражными юрисдикциями. И все же перспективы развития арбитража в Туркменистане связаны с дальнейшей гармонизацией законодательства, созданием специализированных арбитражных центров с международным участием и повышением доверия бизнес-сообщества к арбитражным механизмам как эффективному способу разрешения коммерческих споров.

Что касается Республики Узбекистан, то, говоря о международном арбитраже в нашей стране, следует выделить 2018 год, который, как импульс, дал начало многочисленным событиям, связанным с международным арбитражем. В течение последующих пяти лет в Узбекистане были предприняты значительные шаги по дальнейшему развитию и популяризации международного коммерческого арбитража, как одного из эффективных инструментов разрешения международных коммерческих споров. Самым первым по хронологии эпизодом 2018 года, который касался международного арбитража, стало назначение гражданина Узбекистана в Международный арбитражный суд Международной торговой палаты впервые как в истории суда ICC, так и Узбекистана. Это событие обеспечило представительство страны в одном из авторитетных арбитражных учреждений в мире. [1]

Еще одним важным событием 2018 года стало создание Ташкентского международного арбитражного центра (TIAC), учреждённого 5 ноября 2018 года Постановлением Президента Республики Узбекистан. [12] TIAC функционирует при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан.

В 2020 году впервые в истории Узбекистана страна назначила двух своих граждан в состав коллегии арбитров Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID). До этого ни один гражданин Узбекистана не был представлен в указанной коллегии.

И нельзя не отметить, принятие в Узбекистане 16 февраля 2021 года нового Закона «О международном коммерческом арбитраже», который стал самым долгожданным событием для инвесторов и всего арбитражного сообщества страны. [12] Данный закон основывается на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, при этом он содержит несколько дополнительных статей, отражающих страновую специфику. Внутренний же арбитраж в стране, регулируется отдельным Законом «О третейских судах», принятым ещё в 2006 году. [10]

С принятием Закона «О международном коммерческом арбитраже» была сформирована полноценная законодательная основа для проведения международного арбитражного разбирательства на территории Узбекистана.

Международные экономические отношения и приток иностранных инвестиций оказывают значительное влияние на развитие арбитражной культуры в Центральной Азии. Иностранные инвесторы обычно ориентированы на использование международного коммерческого арбитража, ожидая соблюдения принципов независимости, нейтральности и исполнимости арбитражных решений.

Необходимо отметить, что формирование устойчивой арбитражной культуры является стратегически важным направлением для государств Центральной Азии. Это предполагает комплексный подход, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, повышение профессионализма арбитров, укрепление доверия бизнеса к арбитражным институтам и интеграцию арбитража в общую систему разрешения споров. Только при соблюдении этих условий можно говорить о создании эффективной и авторитетной системы альтернативного разрешения споров, способствующей правовой стабильности и инвестиционной привлекательности региона.

Участие государств Центральной Азии в международных конвенциях, таких как Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, играет важную роль в укреплении доверия к арбитражным процедурам и стимулировании развития институциональной базы. Этот процесс способствует интеграции национальных правовых систем в глобальное правовое пространство, что является важным аспектом модернизации юридической инфраструктуры региона.

Ключевыми факторами, препятствующими развитию арбитражной культуры в Центральной Азии, остаются недостаточная правовая осведомленность предпринимателей, дефицит квалифицированных арбитров, обладающих международным опытом, а также необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы. Эти проблемы требуют комплексного подхода, включающего образовательные инициативы, профессиональное развитие и институциональные реформы.

Перспективы развития арбитражной культуры связаны с расширением образовательных программ в области международного арбитража, повышением роли профессиональных ассоциаций и сообществ, созданием специализированных арбитражных учреждений и укреплением взаимодействия между арбитражными и государственными судебными органами. Эти меры направлены на формирование устойчивой арбитражной культуры, которая способствует эффективной защите прав участников гражданского оборота, снижению нагрузки на судебную систему и созданию благоприятных условий для экономического развития региона.

Формирование устойчивой арбитражной культуры представляет собой важный элемент модернизации правовых систем государств Центральной Азии. Арбитраж не только выступает эффективным инструментом разрешения споров, но и служит индикатором уровня правовой культуры, доверия к институтам правосудия и готовности к интеграции в международное правовое сообщество.

С каждым годом интерес к международному арбитражу в наших государствах увеличивается. Всё больше молодых специалистов выбирают эту область для своей профессиональной деятельности. Это позволяет прогнозировать успешное развитие международного арбитража в странах Центральной Азии.

Комплексное развитие арбитражной культуры на основе международных стандартов и национальных правовых традиций может стать ключевым фактором обеспечения правовой стабильности и устойчивого экономического роста в регионе. Это предполагает гармонизацию национального законодательства с международными стандартами, повышение квалификации юридических кадров и создание благоприятных условий для развития арбитражных институтов.

Таким образом, развитие арбитражной культуры в Центральной Азии является многогранным процессом, требующим системного подхода и координации усилий различных заинтересованных сторон. Успешная реализация этого процесса будет способствовать укреплению правовой системы региона, повышению доверия к институтам правосудия и созданию благоприятных условий для экономического прогресса.

Выводы. Настоящее исследование демонстрирует, что эволюция арбитражной культуры в Центральной Азии представляет собой многослойный и комплексный процесс, детерминированный историческими, правовыми и социально-экономическими детерминантами. Арбитраж в государствах данного региона последовательно трансформируется из формализованного института в действенный механизм альтернативного разрешения споров, тем не менее, степень его практического применения и уровень общественного доверия остаются неоднородными.

Устойчивое формирование арбитражной культуры непосредственно коррелирует с качеством нормативно-правовой базы, эффективностью судебной поддержки арбитражной практики, профессиональной подготовкой арбитров и уровнем правовой осведомлённости субъектов экономических отношений. В условиях интенсификации международного сотрудничества и инвестиционной активности значение арбитража как инструмента правовой защиты продолжает неуклонно возрастать, что детерминирует необходимость дальнейшего совершенствования арбитражных институтов в Центральной Азии.

В результате проведенного исследования были сформулированы ключевые умозаключения:

- Арбитражная культура выступает неотъемлемым элементом общей правовой культуры общества и отражает степень зрелости правовой системы государства, уровень доверия к негосударственным механизмам защиты прав и готовность участников гражданского оборота к автономному разрешению споров. Развитая арбитражная культура свидетельствует о признании принципов диспозитивности, процессуальной автономии сторон и верховенства права, а также о способности правовой системы обеспечивать баланс между государственным правосудием и альтернативными формами разрешения конфликтов.

- В государствах Центральной Азии в последние годы наблюдается положительная динамика институционального и нормативно-правового развития арбитража, выражающаяся в создании постоянно действующих арбитражных учреждений, принятии специализированных законов и модернизации процессуальных норм. Вместе с тем уровень практического применения арбитража остаётся относительно низким, что обусловлено как исторически сложившимся доминированием государственного судопроизводства, так и сохраняющимся скептическим отношением со стороны участников предпринимательской деятельности.

- Ключевым фактором формирования и устойчивого развития арбитражной культуры является доверие со стороны бизнеса и инвесторов, которое формируется на основе предсказуемости и стабильности арбитражной и судебной практики. Отсутствие единообразия в подходах государственных судов к вопросам признания и исполнения арбитражных решений снижает привлекательность арбитража и препятствует его восприятию как эффективного и надёжного механизма разрешения споров.

- Гармонизация национального арбитражного законодательства стран Центральной Азии с международными стандартами, в том числе с положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ и международными арбитражными конвенциями, способствует укреплению институциональных основ арбитража и повышению уровня правовой определённости. Такая гармонизация создаёт благоприятные условия для трансграничного сотрудничества, укрепляет доверие иностранных инвесторов и повышает конкурентоспособность региона в глобальной экономике.

- Основными препятствиями развития арбитражной культуры в Центральной Азии продолжают оставаться недостаточный уровень правовой осведомлённости субъектов предпринимательства о возможностях и преимуществах арбитража, дефицит квалифицированных арбитров, обладающих специализированными знаниями и международным опытом, а также недостаточная степень судебной поддержки арбитража. Преодоление данных проблем требует комплексного подхода, включающего правовое просвещение, институциональное развитие и совершенствование взаимодействия между арбитражем и государственными судами.

Помимо выводов, предлагает ряд **рекомендаций** по дальнейшему исследованию данной проблематики:

- Рекомендуется продолжить системную модернизацию национального арбитражного законодательства государств Центральной Азии с учётом положений Типового закона ЮНСИТРАЛ, Нью-Йоркской конвенции 1958 года и сложившейся международной арбитражной практики. Особое внимание следует уделить устранению правовых коллизий, чрезмерных формальных требований и оснований для вмешательства государственных судов в арбитражное разбирательство, что позволит повысить автономию арбитража и предсказуемость правового регулирования.

- Необходимым условием развития арбитражной культуры является формирование устойчивой и единообразной судебной практики по вопросам признания и приведения в исполнение арбитражных решений, а также по обеспечительным мерам в арбитражном разбирательстве. В этой связи целесообразно развитие специализированной судебной экспертизы, подготовка методических разъяснений и повышение квалификации судей в сфере арбитражного права, что будет способствовать укреплению доверия к арбитражу со стороны делового сообщества.

- Для формирования высокопрофессионального арбитражного сообщества рекомендуется расширять образовательные и профессиональные программы, направленные на подготовку арбитров, включая специализированные магистерские курсы, программы повышения квалификации и международные стажировки. Важным направлением является формирование стандартов профессиональной этики арбитров и развитие механизмов их сертификации и аккредитации.

- В целях расширения практического применения арбитража целесообразно активизировать правовое просвещение субъектов предпринимательства, включая проведение информационных кампаний, семинаров и практико-ориентированных мероприятий. Распространение информации о преимуществах арбитража, его процессуальной гибкости, конфиденциальности и международной исполнимости решений позволит повысить уровень доверия к данному институту и стимулировать его использование в договорной практике.

- Перспективным направлением является укрепление регионального сотрудничества между арбитражными институтами стран Центральной Азии посредством обмена опытом, проведения совместных научных и практических мероприятий, а также разработки унифицированных подходов к арбитражной практике. Создание региональных платформ для диалога и координации позволит сформировать единое арбитражное пространство и повысить международную конкурентоспособность арбитражных институтов региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёнкина Н.Б., Бобокулова Ф.З., Кенжебаева А.Т. Развитие Арбитража в странах Центральной Азии. -https://jusmundi.com/en/document/publication/ru-razvitie-arbitrazha-v-stranakh-tsentralnoi-azii
2. Арбитражный Центра национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен». - https://qazchem.kz/en/novosti/arbitrazhnyj-centr-nacionalnoj-palaty-predprinimatelej-rk-atameken
3. Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 г. № 488-V ЗРК. - https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488
4. Закон Республики Таджикистан «О третейских судах» от 20 января 2007 г. № 238. - https://constcourt.tj/ru/hujatho/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-tretejskih-sudah/
5. Закона Республики Туркменистан «О международном коммерческом арбитраже» от 10 сентября 2014 года. - https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/22591/zakon-turkmenistana-%3Cbr%3Eo-mezhdunarodnom-kommercheskom-arbitrazhe
6. Закон Республики Туркменистан «О торгово-промышленной палате». - https://infotrade.gov.tm/media/Law%20of%20Turkmenistan%20on%20Chamber%20of%20commerce%20and%20industry%20No.183-V%20of%2028.02.2015%20in%20Russian.pdf
7. Закон Туркменистана «О присоединении к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений». - https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/62437/zakon-turkmenistana-o-prisoedinenii-k-konvencii-o-priznanii-i-privedenii-v-ispolnenie-inostrannyh-arbitrazhnyh-reshenij
8. Закон Туркменистана «О присоединении к Конвенции Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров». - https://turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/

post/ 62435/zakon-turkmenistana-o-prisoedinenii-k-konvencii-organizacii-obedinyonnyh-nacij-o-dogovorah-mezhdunarodnoj-kupli-prodazhi-tovarov
9. Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» от 16.02.2021 г., № ЗРУ-674. - https://lex.uz/docs/5294087
10. Закон Республики Узбекистан «О третейских судах» от 16.10.2006 г., № ЗРУ-64. - https://lex.uz/docs/1072094
11. Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана»» от 7 декабря 2015 г. № 438 – V ЗРК. - https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438
12. Постановление Президента Республики Узбекистан «О создании Ташкентского международного арбитражного центра (TIAC) при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан» от 05.11.2018 г., № ПП-4001. - https://lex.uz/docs/4039518
13. Чжан В., Бактыбек А. Сравнительно- правовой анализ Третейского судопроизводства: от Восточной и Центральной Азии к международным арбитражным институтам. - file:///C:/Users/User/ Downloads/sravnitelno-pravovoy-analiz-treteyskogo-sudoproizvodstva-ot-vostochnoy-i-tsentralnoy-azii-k-mezhdunarodnym-arbitrazhnym-institutam.pdf
14. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) // Uncitral. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards/status
15. The International Arbitration Center at the AIFC – the key to effective resolution of international disputes. - https://konsugroup.com/en/news/aifc-international-arbitration-center/

AXBOROT TEXNOLOGIYALARI VA INKLYUZIV TA’LIM: IMKONIYATI CHEKLANGANLAR UCHUN TENG IMKONIYATLAR

Nargiza Abdusattarova

O‘zR FA huzuridagi O‘zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo’yicha Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz ilmiy xodimi

Annotatsiya: *Ushbu maqolada axborot texnologiyalarining inklyuziv ta’limda tutgan o‘rni, imkoniyati cheklangan shaxslar uchun teng imkoniyatlar yaratishdagi ahamiyati, shuningdek, amaliyotdagi muvaffaqiyatli yechimlar va muammolar tahlil etiladi. Inson huquqlari, tenglik va ijtimoiy adolat tamoyillari zamonaviy jamiyatning asosiy ustunlaridan biridir. Ushbu qadriyatlar asosida shakllangan inklyuziv ta’lim tushunchasi barcha bolalar, jumladan, imkoniyati cheklangan bolalar ham, sifatli ta’lim olish huquqiga egaligini anglatadi. Bu jarayonda axborot-kommunikatsiya texnologiyalari Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari muhim vositaga aylangan. Zamonaviy raqamli vositalar imkoniyati cheklangan o‘quvchilarning ta’limga qo‘shilishi, faol ishtirok etishi va ijtimoiy integratsiyasi uchun katta imkoniyatlar yaratadi.*

Kalit so‘zlar: Inklyuziv ta’lim, Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari, imkoniyati cheklanganlar, teng imkoniyatlar, raqamli ta’lim, ta’limda innovatsiyalar, maxsus ehtiyojli o‘quvchilar, texnologik vositalar, raqamli inklyuziya, ta’limda tenglik.

Аннотация: *В данной статье рассматривается роль информационных технологий в инклюзивном образовании, их значение в обеспечении равных возможностей для людей с ограниченными возможностями, а также анализируются успешные практические решения и существующие проблемы. Права человека, равенство и социальная справедливост являются одними из основных столпов современного общества. Понятие инклюзивного образования, сформированное на основе этих ценностей, означает, что все дети, включая детей с ограниченными возможностями, имеют право на получение качественного образования. В этом процессе информационно-коммуникационные технологии стали важным инструментом. Современные цифровые средства создают широкие возможности для включения учащихся с ограниченными возможностями в образовательный процесс, их активного участия и социальной интеграции.*

Ключевые слова: *инклюзивное образование, информационно-коммуникационные технологии, люди с ограниченными возможностями, равные возможности, цифровое образование, инновации в образовании, учащиеся с особыми потребностями, технологические средства, цифровая инклюзия, равенство в образовании.*

Annotation: *This article analyzes the role of information technology in inclusive education, its significance in creating equal opportunities for individuals with disabilities, as well as successful practical solutions and challenges. Human rights, equality, and social justice are among the fundamental pillars of modern society. The concept of inclusive education, shaped by these values, implies that all children, including those with disabilities, have the right to access quality education. In this process, information and communication technologies have become essential tools. Modern digital tools offer great opportunities for students with disabilities to participate in education, engage actively, and achieve social integration.*

Keywords: *Inclusive education, Information and Communication Technologies (ICT), persons with disabilities, equal opportunities, digital education, educational innovations, students with special needs, technological tools, digital inclusion, educational equity.*

KIRISH

Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi har bir sohada tub islohotlarni boshlab berdi desak mubolag‘a bo‘lmaydi. Ayniqsa, ta’lim sohasida e’tiborga loyiq o‘zgarishlar, muhim yangiliklarni olib kirdi. Jumladan inklyuziv ta’lim – ya’ni imkoniyati cheklangan shaxslar uchun teng va sifatli ta’lim imkoniyatlarini yaratish masalasi dolzarb ahamiyat kasb etmoqda va bu o‘rinda axborot texnologiyalari muhim ahamiyatga ega. Mazkur maqolada axborot texnologiyalarining inklyuziv ta’limdagi o‘rni, ularning imkoniyati cheklangan o‘quvchilarning bilim olish jarayonidagi samaradorligini oshirishdagi ahamiyati, shuningdek, bu jarayonda duch kelinayotgan muammolar va ularni hal etish yo‘llari ilmiy-nazariy hamda amaliy nuqtayi nazardan tahlil etiladi. Maqolaning maqsadi – Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari orqali inklyuziv ta’lim sifatini oshirish va shu orqali imkoniyati cheklanganlar uchun teng ta’lim imkoniyatlarini ta’minlashga xizmat qiluvchi tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

BMTning Barqaror rivojlanish maqsadlari, xususan, 4-maqsad – “Barchani o‘z ichiga olgan va sifatli ta’lim bilan ta’minlash” – bugungi kunda davlatlar oldida ta’lim tizimini har tomonlama rivojlantirish, shu jumladan imkoniyati cheklangan shaxslarning ta’limga to‘sqinlik qiluvchi omillarini bartaraf etish bo‘yicha muhim vazifalarni qo‘ymoqda [14, 3]. Inklyuziv ta’lim, avvalo, inson huquqlari, adolat va tenglik prinsiplari asosida shakllanadi. Bunda barcha o‘quvchilar, ularning jismoniy yoki aqliy salohiyatidan qat’i nazar, umumiy ta’lim jarayonida ishtirok etishi uchun zarur shart-sharoitlar yaratish talab etiladi. Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari esa bu borada samarali vosita sifatida maydonga chiqmoqda. Zamonaviy texnologiyalar yordamida nogironligi bo‘lgan bolalarning o‘qitish, muloqot qilish, mustaqil o‘rganish va ijtimoiylashuv jarayonlari yengillashtirilmoqda.

Asosiy qism. Inklyuziv ta’lim, va bu atamaning fanga kirib kelishi, sabablari to‘g‘risida ma’lumot beradigan bo‘lsak, *inklyuziv ta’lim* – bu imkoniyati cheklangan bolalarni umumta’lim muassasalariga jalb etish, ular uchun qulay, barqaror va faol o‘quv muhitini yaratishga qaratilgan yondashuvdir. Unda jismoniy, aqliy, sensor va boshqa turdagi imkoniyatlar cheklangan bolalarga bilim olishda boshqalar bilan teng huquq va imkoniyatlar yaratiladi. Birlashgan Millatlar tashkilotining bolalar huquqlarini himoya qiluvchi va ularni qo‘llab-quvvatlovchi xalqaro tashkilot UNICEF ma’lumotlarida, *inklyuziv ta’lim* – bu barcha o‘quvchilarni, ularning individual farqlari yoki o‘quv ehtiyojlaridan qat’i nazar, bir xil o‘quv muhitida sifatli ta’lim bilan ta’minlashni anglatadi. Bu yondashuv har bir bola uchun mos o‘quv imkoniyatlarini yaratish, o‘quvchilarning o‘zini qadrlangan va qo‘llab-quvvatlangan deb his qilishini ta’minlash, sinfda o‘ziga xoslik tuyg‘usini shakllantirish va xilma-xil hamda adolatli ta’lim hamjamiyatini rivojlantirishga qaratilgan [15,176].

Bundan tashqari “Inklyuziv ta’lim – bu barcha bolalarga maktabga borish, o‘qish va rivojlanish uchun teng imkoniyat beruvchi eng samarali yondashuvdir. Inklyuziv ta’lim deganda barcha bolalar bir xil sinfxonalarda, bir xil maktablarda o‘qishlari nazarda tutiladi. Bu, odatda, chetda qolib ketgan guruhlar – nafaqat nogironligi bo‘lgan bolalar, balki ozchilik tillarida so‘zlashuvchi bolalar uchun ham haqiqiy o‘quv imkoniyatlarini anglatadi, [15,22] deyiladi. Inklyuziv ta’lim tizimlari barcha o‘quvchilarning kelib chiqishi, madaniyati, tajribasi sinfga qanday ijobiy hissa qo‘shishini qadrlaydi va turli guruhlarning yonma-yon o‘sishini qo‘llab-quvvatlaydi, bu esa hammaga foyda keltiradi. Inklyuziv ta’lim – bu barcha kelib chiqishdagi o‘quvchilarga birgalikda o‘rganish va rivojlanish imkonini beradi, bu esa barcha uchun foydali hisoblanadi [15,22]. Inklyuziv ta’lim – bu ta’lim tizimidagi yondashuv bo‘lib, har bir bolaga, ularning imkoniyati, nogironligi, ijtimoiy holati, jinsi, etnik mansubligi yoki boshqa alohida ehtiyojlaridan qat’i nazar, sifatli ta’lim olish imkoniyatini taqdim etishni maqsad qiladi [12,154]. Inklyuziv ta’limning asosiy tamoyili o‘quvchilardagi xilma-xillikni tan olish va unga moslashishdir; bu xilma-xillik to‘siq sifatida emas, balki imkoniyat sifatida qaraladi. Buning uchun o‘quv dasturlarini moslashtirish, turli pedagogik yondashuvlardan foydalanish, shuningdek, tegishli resurslar va qo‘llab-quvvatlovchi tizimlarni yaratish zarur [11,61].

Darhaqiqat, inklyuziv ta’lim bu nogiron o‘quvchilarni oddiy sinflarga joylashtirish bilan cheklanmaydigan, balki barcha o‘quvchilar qadrlanadigan, qo‘llab-quvvatlanadigan va o‘z salohiyatlarini to‘liq namoyon eta oladigan tizimni yaratishga qaratilgan falsafadir. Bu har bir kishi o‘zini shu muhitga tegishli deb his qiladigan va to‘liq ishtirok etadigan ta’lim muhiti yaratish haqida bo‘lib, bu esa barcha uchun o‘qish natijalarini yaxshilaydi [8, 12].

Inklyuziv ta’limning asosiy jihatlari to‘g‘risida to‘xtaladigan bo‘lsak, ba’zi manbalarda quyidagi ma’lumotlarni sanab o‘tish muhim hisoblanadi:

Universallikka kirish. Nogironligi bo‘lgan, turli kelib chiqishga ega yoki maxsus ehtiyojli bo‘lgan

barcha o‘quvchilar umumiy ta’lim muassasalarida kutib olinadi va qo‘shiladi [5, 189]. Darhaqiqat, “Universallikka kirish” tamoyili – inklyuziv ta’limning yuragi hisoblanadi. Bu g‘oya barcha bolalar, xususan, nogironligi bor, ijtimoiy-iqtisodiy jihatdan kam ta’minlangan, madaniy yoki til jihatdan ozchilik guruhlarga mansub bo‘lgan o‘quvchilar uchun ta’limning ochiq, adolatli va teng bo‘lishini ta’minlaydi. Ko‘p hollarda, ta’lim tizimlari faqat o‘rtacha yoki o‘ziga mos o‘quvchilarni nazarda tutadi. Natijada, maxsus ehtiyojli o‘quvchilar chetda qoladi. “Universallikka kirish” esa ta’lim tizimini o‘quvchiga moslashtirishni talab qiladi – bu juda muhim o‘zgarish. Bu yondashuvning ijobiy tomoni shundaki, avvalo, diskriminatsiyani kamaytiradi, ijtimoiy integratsiyani kuchaytiradi, har bir bola o‘zining qadrini his qiladigan muhit yaratadi.

Ehtiyojlarga moslashuv. Ta’lim tizimi va o‘qitish yondashuvlari har bir o‘quvchining ehtiyojlariga moslashtiriladi, o‘quvchilarning standart tizimga moslashuvi kutilmaydi [5,188]. An’anaviy ta’lim modelida barcha o‘quvchilardan bir xil uslubda o‘rganish, bir xil tezlikda fikrlash va bir xil natijalarga erishish talab qilinadi. Ammo real hayotda har bir bola o‘ziga xos bo‘lgan iqtidori, o‘rganish uslubi, rivojlanish sur’ati va ehtiyojlari bilan farq qiladi. Shuning uchun, ta’lim tizimi o‘quvchiga moslashishi zarur – o‘quvchi tizimga emas. Bu yondashuvning afzalliklari, shulardan iboratki, individuallashtirilgan ta’lim orqali o‘quvchi o‘z salohiyatini to‘liq namoyon eta oladi. Shu bilan birga o‘quvchilar o‘zlarini qadrlangan va tushunilgan deb his qilishadi, bu esa motivatsiyani oshiradi. Hamda stress va bosim kamayadi, chunki bola o‘ziga mos yo‘ldan boradi. Bu yondashuv nafaqat nogiron yoki maxsus ehtiyojli bolalar uchun, balki har qanday o‘quvchi uchun foydali. “Ehtiyojlarga moslashuv” tamoyili – bu faqat didaktik o‘zgarish emas, balki inson qadr-qimmatini tan olishdir. Har bir bolaning o‘z yo‘li borligini e’tirof etish, unga o‘sha yo‘lda yordam berish – bu adolatli va samarali ta’limning asosi hisoblanadi. Shunday ekan, bu tamoyilni hayotga tatbiq etish – ta’lim tizimini inson markaziga qo‘yish demakdir.

Turli xillikni qadrlash. Inklyuziv ta’lim har xil o‘quvchilarning farqlarini kuch deb biladi va xilma-xil qarashlar orqali o‘rganish jarayoni boyitilishi mumkinligini tan oladi. [5, 187] An’anaviy ta’limda farqlilik ko‘pincha muammo sifatida qaralsa, inklyuziv ta’limda *farq – boylik* deb e’tirof etiladi. Ya’ni, har bir o‘quvchining madaniyati, tili, jismoniy imkoniyati, fikrlash uslubi yoki ijtimoiy kelib chiqishi o‘rganish jarayoniga ijobiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Turli qarashlar o‘quv muhitini kengaytiradi va o‘quvchilarga tanqidiy fikrlash, bag‘rikenglik, va empatiya kabi muhim ijtimoiy ko‘nikmalarni shakllantirishga yordam beradi. Bir xil muhitda turli fikrlar mavjud bo‘lishi – bu demokratik va ochiq jamiyat qurishning ilk bosqichidir. Farqli o‘quvchilarni qadrlash orqali ular o‘zlarini jamiyatning to‘laqonli a’zosi deb his qiladilar, bu esa ularning o‘ziga ishonchini oshiradi.

Tegishlilik tuyg‘usini yaratish. O‘quvchilar maktab va jamiyat bilan bog‘langanligini his qiladilar va qatnashish hamda yutuqqa erishishda qo‘llab-quvvatlanadilar. [5,191]. Har qanday o‘quvchi o‘zini sinfda, maktabda va jamiyatda qabul qilingan, qadrlangan va kerakli deb his qilmasa, u nafaqat o‘rganishga, balki ijtimoiy hayotga ham faol aralasha olmaydi. Tegishlilik tuyg‘usi – bu oddiy ishtirok emas, bu ichki hissiy bog‘lanish, o‘zini umumiy muhitning ajralmas qismi sifatida his qilishdir. Bu holat faqat nogiron yoki maxsus ehtiyojli o‘quvchilar uchun emas, har bir bola uchun muhim. O‘zini jamiyatga tegishli deb his qilgan o‘quvchi o‘qishga rag‘batli bo‘ladi, psixologik barqarorlikka ega bo‘ladi, ijtimoiy ko‘nikmalarini yaxshi rivojlantiradi. Bu tuyg‘u, ayniqsa, jamiyatdan chetda qolishga moyil bo‘lgan guruhlar uchun – nogiron bolalar, immigrantlar, yoki til jihatdan ozchilik vakillari uchun – insoniy munosabat va ruhiy qo‘llab-quvvatlash sifatida juda zarur.

To‘siqlarni bartaraf etish. Inklyuziv ta’lim o‘quvchilarning ta’limga kirishi va unda ishtirok etishiga to‘sqinlik qiluvchi jismoniy yoki kamsituvchi to‘siqlarni bartaraf etishga faol harakat qiladi. [5,199] “To‘siqlarni bartaraf etish” – inklyuziv ta’limda amaliy o‘zgarishlarning bosh boshlanish nuqtasidir. Chunki istalgan niyat, siyosat yoki tamoyil faqat qog‘ozda qolib ketadi, agar real hayotdagi jismoniy, ijtimoiy va ruhiy to‘siqlar olib tashlanmasa. To‘siqlar ikki turda bo‘ladi: *Jismoniy to‘siqlar* – masalan, binolarga kirishdagi panduslar yo‘qligi, ko‘zi ojizlar uchun belgilar mavjud emasligi, eshitish moslamalari bilan uyg‘un dars vositalari yo‘qligi.

Kamsituvchi (psixologik yoki ijtimoiy) to‘siqlar – masalan, o‘qituvchining yoki jamiyatning maxsus ehtiyojli bolaga nisbatan past kutishlari, teng imkoniyat bermaslik, yoki o‘quvchilar orasidagi kamsitish. To‘siq borgan joyda rivojlanish to‘xtaydi, o‘quvchi o‘z salohiyatini ocholmaydi, jismoniy to‘siq o‘quvchining ta’limga kirishini cheklaydi, ijtimoiy to‘siq esa ularning ruhiy ishtirokini to‘xtatadi. To‘siqlarni olib tashlash orqali ta’limda faollik, tenglik, va motivatsiya ortadi. Shuning sababli ham bu tamoyil inklyuziv ta’lim siyosatining markazida turishi shart. Chunki ta’limga olib boradigan yo‘lda hech qanday to‘siq bo‘lmasligi kerak.

Bugungi raqamli davrda inklyuziv ta’limning ahamiyati yanada ortib bormoqda, chunki Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari rivojlanmoqda. Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari inklyuziv ta’limni moslashuvchan o‘quv vositalarini yaratish va o‘quv jarayonini shaxsiylashtirish orqali boyitish imkoniyatini beradi [3,98]. Raqamli texnologiyalar maxsus ehtiyojli o‘quvchilarga ta’lim materiallariga kirish va ular uchun qulay usulda ishtirok etish imkonini beradi. Masalan, ko‘zi ojiz o‘quvchilar uchun ekran o‘quvchi dasturlari yoki eshitishida muammo bo‘lgan o‘quvchilar uchun subtitrli o‘quv videolarini aytish mumkin. Bu raqamli davr an’anaviy ta’limdagi ko‘plab jismoniy va psixologik to‘siqlarni yengib o‘tish imkonini beradi, shu bilan birga ta’lim texnologiyalarini loyihalashda inklyuziv ta’lim tamoyillarini integratsiyalash muhimligini ta’kidlaydi [6, 45].

Inklyuziv ta’limning markazida barcha o‘quvchilar birgalikda, bir xil muhitda o‘qish huquqiga ega degan e’tiqod yotadi va bunday tizim barcha uchun foydali bo‘lishi mumkin [10,123]. Raqamli davrda axborot-kommunikatsiya texnologiyalari Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari jadal rivojlanib borayotgan bir paytda, inklyuziv ta’limning ahamiyati yanada oshib bormoqda. Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari moslashuvchan o‘quv vositalarini yaratish va o‘quv jarayonini shaxsiylashtirish orqali inklyuziv ta’limni boyitish imkonini beradi [8,132]. Raqamli texnologiyalar o‘quv materiallarini inklyuziv tarzda ishlab chiqish imkonini yaratadi va bu o‘z navbatida alohida ehtiyojli o‘quvchilarga o‘ziga mos usullarda ta’lim olishga yordam beradi. Masalan, ko‘zi ojiz talabalar uchun ekran o‘quvchi dasturlar, eshitishida muammo bo‘lgan talabalar uchun esa subtitrli videolardan foydalanish mumkin. Raqamli asr an’anaviy ta’limda mavjud bo‘lgan jismoniy va psixologik to‘siqlarni yengish uchun echimlar taklif etadi va o‘quv texnologiyalarini loyihalashda inklyuziv tamoyillarni hisobga olish zarurligini ta’kidlaydi [13,87].

Axborot va kommunikatsiya texnologiyalarini ta’limga integratsiya qilish, ayniqsa alohida ehtiyojli o‘quvchilar uchun, teng huquqli ta’lim olish, faol ishtirok etish va muvaffaqiyatga erishish imkonini oshiruvchi muhim omil bo‘la oladi [4,51]. Biroq, bu jarayonda ayrim muammolar ham mavjud, xususan, Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari infratuzilmasiga teng bo‘lmagan kirish imkoniyati, o‘qituvchilarning inklyuziv texnologiyalarni qo‘llash bo‘yicha tayyorgarligi yetarli emasligi, shuningdek, alohida ehtiyojli o‘quvchilarga moslashtirilgan o‘quv resurslarining yetishmasligi [11, 67]. Shu bois, AKTning inklyuziv ta’limda samarali qo‘llanilishini chuqur o‘rganish muhim hisoblanadi.

Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari orqali o‘quvchilarning turli ehtiyojlarini qamrab olish imkoniyati paydo bo‘ladi va jamoatchilik vakillari bu orqali chekka qatlamlarga ham ta’lim imkoniyatini taqdim etuvchi tashabbuslarni ishlab chiqishi mumkin [3,44]. Buning natijasida, har bir inson o‘z salohiyatini ro‘yobga chiqarishi va jamiyat taraqqiyotiga hissa qo‘shishi mumkin bo‘lgan yanada inklyuziv va demokratik jamiyat shakllanadi [13,112]. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari Axborot va kommunikatsiya texnologiyalari inklyuziv ta’limda o‘qituvchilar va talabalar uchun yangi imkoniyatlar yaratadi. Ular yordamida o‘qituvchilar individual o‘quvchilarning ehtiyojlariga moslashgan o‘quv materiallarini tayyorlashlari, interaktiv va ko‘p formatli darslarni tashkil etishlari mumkin [12,45]. Misol uchun, videodarslar, audiokitoblar, animatsiyalar, simulyatsiyalar va onlayn testlar yordamida o‘quv jarayonini boyitish mumkin. Bundan tashqari, AKT yordamida o‘quvchilarning o‘zaro muloqot qilish, hamkorlikda ishlash va bilimlarni mustahkamlash imkoniyatlari oshadi. Onlayn forumlar, virtual sinflar va videoqo‘ng‘iroqlar o‘quvchilarni geografik jihatdan uzoqda bo‘lsa ham birlashtiradi. Bu ayniqsa, qishloq joylarda yoki maxsus ehtiyojli o‘quvchilar uchun juda muhimdir [5,109]. Ammo, AKT-ning inklyuziv ta’limdagi samarali qo‘llanilishi uchun o‘qituvchilarning texnologiyalardan foydalanish ko‘nikmalarini oshirish zarur. O‘qituvchilar uchun maxsus treninglar va malaka oshirish kurslari tashkil etilishi, shuningdek, texnologik qo‘llab-quvvatlash tizimlari joriy etilishi kerak. Shuningdek, o‘quv resurslari va platformalar inklyuzivlik tamoyillariga muvofiq ishlab chiqilishi lozim. Bu esa, barcha o‘quvchilar uchun qulay, oson tushunarli va turli ehtiyojlarga mos keladigan bo‘lishi kerak. Masalan, rang ko‘rmaydiganlar uchun kontrastli interfeyslar, klaviatura orqali boshqarish imkoniyatlari, ovozli navigatsiya kabi funksiyalar muhim hisoblanadi.

Xulosa va tavsiyalar. Inklyuziv ta’limning rivojlanishi jamoatchilik xizmatining sifatini oshirishga ham xizmat qiladi. Ta’lim sohasida axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalangan holda jamoatchilik bilan samarali aloqalar o‘rnatish, ma’lumotlarni ommaviylashtirish va ta’limga kirish imkoniyatlarini kengaytirish mumkin. Masalan, onlayn platformalar orqali ta’lim sohasidagi xizmatlar, qo‘llab-quvvatlash, maslahatlar, o‘quv materiallari va treninglar jamoatchilikka qulay shaklda yetkazilishi mumkin. Bu esa ta’limdagi inklyuzivlik tamoyillarini kengroq joriy etishga yordam beradi. Jamoatchilik xizmatining boshqa bir muhim jihati – inklyuziv ta’lim bo‘yicha turli manfaatdor tomonlar: o‘qituvchilar,

ota-onalar, nodavlat tashkilotlar va hukumat idoralari o‘rtasida hamkorlikni rivojlantirishdir. Bu ham o‘z navbatida inklyuzivlikning samaradorligini oshiradi [8,76].

Axborot texnologiyalari inklyuziv ta’limni rivojlantirishda beqiyos imkoniyatlar yaratmoqda. Ular imkoniyati cheklangan o‘quvchilarning ta’limga kirishini osonlashtiradi, individual yondashuvni ta’minlaydi va o‘quv jarayonini yanada qiziqarli va interfaol qiladi. Masofaviy ta’lim vositalari, onlayn platformalar, maxsus dasturiy ta’minotlar va moslashtirilgan qurilmalar orqali turli ehtiyojga ega bolalar ham sifatli ta’lim olish imkoniga ega bo‘lishmoqda. Ayniqsa, ekran o‘quvchi dasturlar Screen reader (NVDA, JAWS) - ko‘zi ojiz o‘quvchilar uchun matnni ovozli o‘qib beradi, Brail printerlari - ko‘zi ojiz o‘quvchilar uchun adabiyotlar chop etish uchun fodalaniladi, ishora tili tarjimonlari, AR/VR texnologiyalar – ta’lim jarayonini modellashtiradi, Speech-to-text (Google Voice Typing) - qo‘lidan nogironlar uchun gapni matnga aylantiradi [2,77], shu kabi innovatsion vositalar ularning o‘zlashtirish jarayonini yengillashtirmoqda. Biroq bu jarayonda ayrim muammolar ham mavjud. Jumladan, barcha ta’lim muassasalarida internet va texnik jihozlarning mavjud emasligi, mutaxassislar va o‘qituvchilarning yetishmasligi, pedagoglarning texnologiyalardan foydalanish ko‘nikmasi pastligi kabi holatlar inklyuziv ta’limga to‘sqinlik qilmoqda.

Shu bois, axborot texnologiyalarini ta’lim tizimiga samarali joriy etish uchun kompleks chora-tadbirlar zarur. Bunga o‘qituvchilarni doimiy malaka oshirish kurslari orqali tayyorlash, imkoniyati cheklanganlar uchun maxsus elektron platformalar yaratish, davlat va nodavlat tashkilotlar hamkorligida texnik bazani mustahkamlash hamda barcha ta’lim resurslarining qulay va hammabop bo‘lishini ta’minlash kiradi. Xulosa qilib aytganda, axborot texnologiyalari imkoniyati cheklangan o‘quvchilar uchun ta’lim olishda teng imkoniyatlar yaratish, ularning jamiyatga to‘laqonli integratsiyasini ta’minlash va inklyuziv ta’limni barqaror rivojlantirishda muhim vosita hisoblanadi. Shu sababli, bu yo‘nalishda olib borilayotgan ishlarni izchil davom ettirish bugungi kunning dolzarb vazifalaridan biridir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Boymurodov B.E., Innovatsion ta'lim texnologiyalarida virtual reallik (vr) va kengaytirilgan reallik (ar) usullari, Maqola, Ijodkor o‘qituvchi jurnali, - Toshkent, 2023 yil.
2. Xamidova G., AKT vositalari orqali imkoniyati cheklanganlar uchun ta’limni tashkil etish. - Toshkent. 2022.
3. World Health Organization (2019). Assistive Technology for Inclusive Education.
4. Andrade, A., & Doolin, B. (2016). Information and communication technology and the social inclusion of refugees.
5. Bong, W., & Chen, W. (2024). Increasing faculty’s competence in digital accessibility for inclusive education: A systematic literature review. International Journal of Inclusive Education.
6. Brodin, J., & Lindstrand, P. (2008). ICT and inclusive education in primary schools-pupils with motor disabilities. Journal of Assistive Technologies.
7. Chambers, D. (2020). Assistive technology supporting inclusive education: Existing and emerging trends. Assistive Technology to Support Inclusive Education.
8. Costa, R., & Garrido, J. (n.d.). Theoretic-practical assumptions of the inclusive school in the framework of Information and Communication Technologies.
9. Hoogerwerf, E., Mavrou, K., & ... (2021). The Role of Assistive Technology in Fostering Inclusive Education. Strategies and Tools.
10. Huamán-Romaní, Y., Burga-Falla, J., & ... (2022). Use and knowledge of ICTs in inclusive education at educational levels.
11. Lorini, M., Zyl, I. V., & Chigona, W. (2014). ICTs for inclusive communities: A critical discourse analysis. International Development.
12. Oralbekova, A., Arzymbetova, S., Begalieva, S., (2016). Application of Information and Communication Technologies by the Future Primary School Teachers in the Context of Inclusive Education.
13. Williams, R., Stewart, J., & Slack, R. (2005). Social learning in technological innovation: Experimenting with information and communication technologies.
14. https://uzbekistan.un.org/uz/sdgs.
15. https://www.unicef.org/education/inclusive-education

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASIDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNI RIVOJLANTIRISHNING HUQUQIY VA AMALIY ASOSLARI

Bekmurod Allamurodov

O'zR FA huzuridagi O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz ilmiy xodimi

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Qozog'iston Respublikasining davlat boshqaruvi va tashqi siyosiy faoliyatida raqamli texnologiyalarni joriy etish tajribasi ikki yondashuv asosida tahlil qilinadi. Yondashuv – mamlakatda "e-hukumat" infratuzilmasining bosqichma-bosqich shakllanishi (2006–2016) va "Raqamli Qozog'iston" dasturi (2017–2022) doirasida amalga oshirilgan raqamli transformatsiya jarayonlarini qamrab oladi. Muallif "e-Gov.kz", "Ochiq hukumat", "Elektron litsenziyalash" va "Mobil hukumat" kabi loyihalar, shuningdek, BMTning "E-hukumat rivojlanish indeksi" va internet qamrovi kabi ko'rsatkichlar asosida islohotlar samaradorligini asoslaydi.*

Kalit so'zlar: raqamli diplomatiya, elektron hukumat, raqamli transformatsiya, "Raqamli Qozog'iston" dasturi, tashqi siyosat, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari.

Аннотация. *В данной статье анализируется опыт внедрения цифровых технологий в государственное управление и внешнеполитическую деятелность Республики Казахстан на основе двух подходов. Подход охватывает процесс поэтапного формирования инфраструктуры «электронного правительства» (2006–2016) и цифровой трансформации в рамках программы «Цифровой Казахстан» (2017–2022). Автор обосновывает эффективност реформ на примере таких проектов, как «e-Gov.kz», «Открытое правительство», «Электронное лицензирование» и «Мобильное правительство», а также с использованием таких показателей, как Индекс развития электронного правительства ООН и уровен интернет-покрытия.*

Ключевые слова: *цифровая дипломатия, электронное правительство, цифровая трансформация, программа «Цифровой Казахстан», внешняя политика, информационно-коммуникационные технологии.*

Abstract. *This article analyzes the experience of implementing digital technologies in public administration and foreign policy activities of the Republic of Kazakhstan based on two approaches. The approach covers the gradual formation of the e-government infrastructure (2006–2016) and the digital transformation carried out within the framework of the Digital Kazakhstan program (2017–2022). The author substantiates the effectiveness of reforms through projects such as e-Gov.kz, Open Government, Electronic Licensing, and Mobile Government, as well as using indicators such as the UN E-Government Development Index and Internet penetration rates.*

Keywords: *digital diplomacy, e-government, digital transformation, Digital Kazakhstan program, foreign policy, information and communication technologies.*

Zamonaviy xalqaro munosabatlarda tezkor axborot ulashishga bo'lgan talabning yanada dolzarblashuvi, davlatlar o`z tashqi siyosiy faoliyatini amalga oshirishda kengaytirilgan axborot-kommunikatsion texnologiya (AKT) imkoniyatlaridan foydalanishni taqozo etmoqda. Ushbu jarayonlar malakat boshqaruvida qaror qabul qilish mexanizmlarini o'zaro integratsiyalash, shuningdek, ilg'or tahlil metodlarini joriy etish orqali qisqa vaqt ichida tashqi siyosiy faoliyat kun tartibidagi masalalarni samarali amalga oshirishga xizmat qiladi. Bu holat mamlakatlarga xalqaro maydonda o'z mavqelarini yanada mustahkamlash, turli xil geosiyosiy vaziyatlarga moslashuvchanlik va tezkor javob berish qobiliyatini oshirishga yordam beradi.

Markaziy Osiyo mintaqasida, Qozog`iston Respublikasi tashqi siyosiy faoliyatda raqamli diplomatiyani joriy etish va undan samarali foydalanish yo'lida keng ko'lamli islohotlarni amalga

oshiryotgan mamlakatlar qatoriga kiradi. Davlat miqyosida raqamli vositalarni joriy etish jarayonlarini ikki yondashuv asosda tahlil qilishimiz mumkin:

Birinchi yondashuv – mamlakat boshqaruvida axborot-kommunikatsiya texnologiyalarni joriy etilishi

Mamlakatda raqamli texnologiyalarni joriy etish va rivojlantirish, global tarmoqga kirish, davlat boshqaruvida “Elektron” xizmatni yo‘lga qo‘yish kabi jarayonlarni quyidagi bosqichlarga bo‘lish mumkin;

Birinchi bosqich, 2006-2016-yillarni o‘zida qamrab oladi. Mazkur bosqichning eng muhim jihatlaridan biri “e-hukumat” portalining joriy etilishidir. 2006-yilda Qozog‘istonda ilk marotaba “e-Gov.kz” elektron hukumat portali ishga tushirildi. Fuqarolar uchun elektron raqamli imzoning bepul joriy etilishi tufayli davlat xizmatlaridan onlayn foydalanish imkoniyati yaratildi. “Elektron hukumat” portalini yaratish Qozog‘iston Respublikasi Prezidentining 2004-yil 10-noyabrdagi 1471-sonli “Qozog‘iston Respublikasida 2005-yilda elektron hukumatni shakllantirish bo‘yicha Davlat dasturi to‘g‘risida”gi Farmoni [1] asos bo‘ldi. Bugungi kunda” e-Gov” portalidan 10 milliondan ortiq kishi foydalanadi. Uning infratuzilmasi orqali 760 ta onlayn xizmatlarni taqdim etmoqda. Qiyoslash uchun 2015-yil ushbu ko‘rsatkich 4 mln, 2018-yil esa 8.6 mln foydalanuvchini tashqil etgan [2].

Hozirgi kunda mazkur portal asosida bir qator loyihalar samarali amalga oshirilib kelinmoqda. Ushbu loyihalar o‘zida o‘nlab turli xil axborot tizimlari, registrlar, Davlat ma’lumotlar bazasi, yuzlab ilovalar va xizmatlarni o‘z ichiga oladi. Xususan, “ Elektron notarial ”, “Ko‘chmas mulk reyestri”, davlat organlarining elektron hujjat aylanishining yagona tizimi, “Elektron litsenziyalash ”, davlat organlarining internet portali, “ Mobil hukumat ” axborot tizimi, Telegram, Facebook va Vkontakte chat-botlari va boshqalar.

Ahamiyati jihatdan muhim loyihalardan biri hisoblangan “EGov mobil ilovasi” hukumat mobil ilovasini tashqil etishdagi ilk qadamlardan biri bo‘ldi. Ilovaning asosiy maqsadi Qozog‘iston Respublikasi aholisiga mobil aloqa vositalari orqali davlat xizmatlarini ko‘rsatishga, shuningdek, mamlakat aholisi o‘rtasida qo‘shimcha va samarali o‘zaro aloqa kanalini yaratishga qaratilgan hamda “1414” qisqa bepul raqami doirasida ko‘rsatiladigan davlat xizmatlari to‘g‘risida fuqarolarga SMS-xabarlarni qabul qilish va yuborishni ta’minlaydi. Shuningdek, ilova elektron hukumat foydalanuvchisi to'g'risidagi shaxsiy ma'lumotlarni to'plash va saqlash uchun mo'ljallangan [3].

2015-yil 24-noyabrdagi Qozog`iston Respublikasining “Axborotlashtirish to‘g‘risida”gi hamda 2015-yil 15-noyabrdagi “Axborot olish to‘g`risidagi” qonunlari asosida “Ochiq hukumat” portali yaratildi. Portalning asosiy maqsadi mamlakat faoliyatiga doir ijtimoiy-iqtisodiy ahamiyatga ega sohalari to‘g`risida aholining xabardorlik darajasini oshirishni ta’minlashga qaratilgan. Shuningdek, “Ochiq hukumat”portali davlat organlarining normativ-huquqiy hujjatlar loyihalari va qonun loyihalari konsepsiyalarini ko‘rib chiqishda fuqarolarning ishtirokini ta’minlaydigan “ ochiq me’yoriy hujjat”, fuqarolarga Blog platformasi xizmatlari, internet konferensiyalari va so‘rovnomalari orqali muloqot o‘tkazish imkoniyatini taqdim etuvchi “ochiq muloqot”, hamda fuqarolarga davlat organlari faoliyati samaradorligini baholash natijalari to‘g‘risida ma’lumot berish, shuningdek, fuqarolarning baholash tizimi haqidagi tushunchalarini yaxshilash maqsadida “davlat tashqilotlarining faoliyatini baholash” kabi tarkibiy qismlardan iborat [4].

Respublika biznes hamjamiyatining axborot hamkorligining samarali, ochiq mexanizmini ta’minlash maqsadida “Elektron litsenziyalash” davlat ma’lumotlar bazasi axborot tizimi yaratilgan. Tizim Qozog‘iston Respublikasida “Elektron hukumat”ni shakllantirish va rivojlantirish dasturi hamda Qozog‘iston Respublikasini ilg‘or sanoat-innovatsion rivojlantirish bo‘yicha 2010-2014 yillarga mo‘ljallangan davlat dasturi doirasida amalga oshirildi [5].

Birinchi davr isloxotlarni tahlil qilish orqali quyidagi natijalarni kuzatish mumkin: birinchidan davlat xizmatlarining umumiy hajmidan elektron shaklda olingan davlat xizmatlari ulushi 25% oshdi, axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini rivojlantirish indeksi bo‘yicha Qozog`iston Respublikasi mazkur davrda 52 pog`onani egalladi, Davlat organlarining ichki faoliyati raqamlashtirish borasidagi isloxotlarda ham sezilarli o‘zgarishlar yuz berdi. “Elektron hukumat”ning rivojlanish indeksi bo‘yicha 33-pog`onani egalladi.

Raqamlashtirishning ikkinchi bosqichi, 2017-2022-yillarni o‘zida qamrab olgan bo‘lib, mamlakatda raqamlashtirish siyosatini amalga oshirish hamda raqamli texnologiyalarni bosqichma bosqich rivojlantirishga qaratilgan "Raqamli Qozog'iston" dasturidir.

Mazkur davrda, raqamlashtirish borasidagi jarayonlarni yangi bosqichiga asos solindi. 2017 yil 12 dekabrdagi 827-son qarori asosida Qozog`iston hukumati tomonidan 2018-2022 yillarga mo'ljallangan "Raqamli Qozog'iston" dasturini ishga tushirildi [6]. Ushbu dasturning maqsadi "Qozog'iston Respublikasi iqtisodiyotining rivojlanish sur'atlarini tezlashtirish va o'rta muddatli istiqbolda raqamli texnologiyalardan foydalanish orqali aholining hayot sifatini yaxshilashdir.

"Raqamli Qozog'iston" dasturi beshta asosiy yo'nalishni o‘z ichiga qamrab oladi:

"Iqtisodiyot tarmoqlarini raqamlashtirish" - mehnat unumdorligi va kapitallashuvning o'sishiga olib keladigan ilg'or texnologiyalar va imkoniyatlardan foydalangan holda Qozog'iston Respublikasi iqtisodiyotining an'anaviy tarmoqlarini o'zgartirish yo'nalishi;

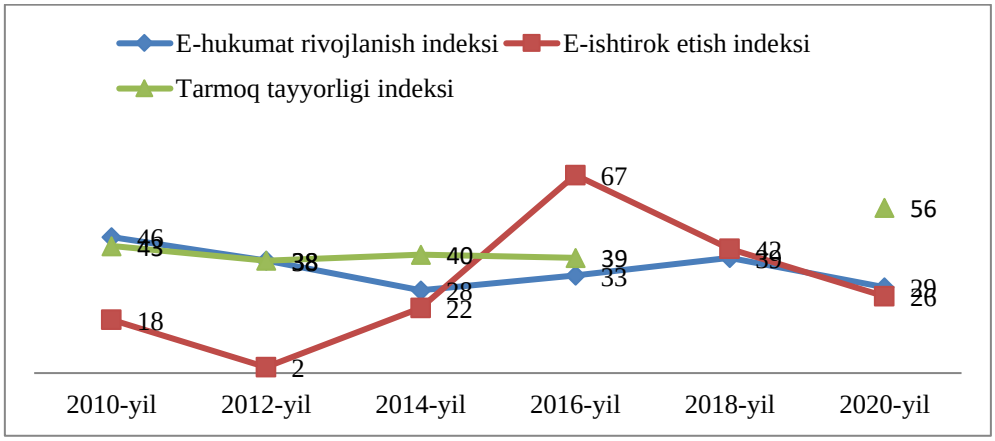
“Raqamli davlatga o‘tish” – ehtiyojlarni oldindan bilgan holda davlatning aholi va biznesga xizmat ko‘rsatish infratuzilmasi sifatidagi funksiyalarini o‘zgartirish yo‘nalishi;

“Raqamli ipak yo‘lini amalga oshirish” – Qozog‘iston Respublikasi tranzit salohiyatini amalga oshirish uchun, ham ichki zanjir uchun ma’lumotlarni uzatish, saqlash va qayta ishlashning yuqori tezlikdagi va himoyalangan infratuzilmasini rivojlantirish yo‘nalishi.

"Inson kapitalini rivojlantirish" - yangi vaziyatga, bilimlar iqtisodiyotiga o'tishni ta'minlash uchun ijodiy jamiyatni yaratishni o'z ichiga olgan transformatsiya yo'nalishi;

“Innovatsion ekotizim yaratish” – biznes, ilm-fan va davlat o‘rtasida barqaror o‘zaro bog‘liqliklarga ega bo‘lgan texnologik tadbirkorlik va innovatsiyalarni rivojlantirish uchun shart-sharoitlar yaratish yo‘nalishi. Davlat innovatsiyalarni ishlab chiqarish, moslashtirish va joriy etishga qodir ekotizim katalizatori sifatida ishlaydi [7].

Ushbu islohotlar Qozog'iston Respublikasining barcha sohalar faoliyatida raqamli texnologiyalardan foydalanishga hissa qo'shmoqda. Xususan, mazkur sohadagi isloxotlar samaradorligini quyidagi ma’lumotlar va jadval asosida izohlash mumkin:



1-rasm. Qozog`iston Respublikasi elektron hukumatining yutuqlari (BMTning global reytingi 2010-2020 yy).

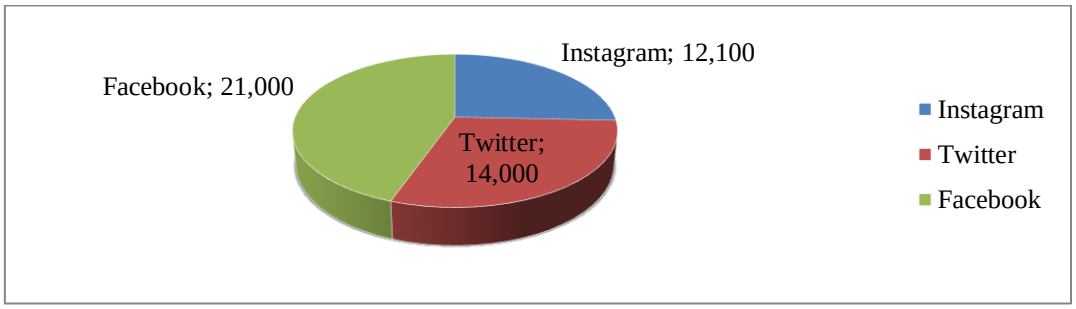
Manba: Un E-Government Knowledgebase. https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/87-Kazakhstan

Yuqorida keltirilgan, Birlashgan Millatlar tashqiloting “E-Government Knowledgebase” tadqiqot natijalariga ko‘ra Qozog`iston Respublikasi E-hukumat rivojlanish indeksi” bo‘yicha 0.8628 % tashqil etib, 193 davlatlar orasida 28-o‘rinni, “E-ishtirok etish ko‘rsatkichi”ga ko‘ra 15-o‘rinni egallamoqda. “Tarmoq tayyorligi indeksi” bo‘yicha 39-o‘rinni egallamoqda [8].

Shuni ta’kidlash joizki, raqamli vositalarni joriy etish, mamlakatda mavjud AKT infratuzilmalari xususan, internetnetning ulanish qamrovi va tezligiga bog`liqdir. Raqamlashtirishga asoslangan davlat milliy strategiyasi, davlat xizmatlari va elektron hukumatning muvaffaqiyatli tashqil ettirilganligi mamlakatning raqamli diplomatiya yo‘nalishidagi munosabatlarida aks etadi. 2021-yilda Qozog‘iston aholisining deyarli 91 % internetga ega bo‘lgan. Bu Qozog‘iston aholisining 50,6 foizi internetga ega bo‘lgan 2011 yilga nisbatan sezilarli o‘sganligini ko‘rsatadi [9].

Qozog‘istonda global tarmoqdan faol foydalanuvchilarning soni 2023-yil yanvarida 17.3 million foydalanuvchini (aholining taxminan 90 foizini) tashqil etdi. Bu ko‘rsatkich Qozog‘istonda internetdan

foydalanish darajasi 2023-yil holatiga ko‘ra jami aholining 90,9 foizini tashqil qildi. Shuningdek, ijtimoiy tarmoqlarda faol foydalanuvchilar soni 11,85 million kishini tashqil qiladi. Mazkur ko‘rsatkich jami aholining 60,8 foiziga tengdir. Qozoqlar orasida eng mashhur ijtimoiy tarmoq “Facebook” bo‘lib, undan 2,30 million foydalanuvchi foydalanmoqda, keyingi o‘rinlarda “Instagram”, “Linkedin, “Twitter”dir (1.2 jadval) [10].



2-rasm. Qozog`istonda eng ko‘p qo‘llaniladigan ijtimoiy tarmoqlar ko‘rsatkichi 2023-yil holatiga ko‘ra.

Manba: datareportal.com https://datareportal.com/reports/digital-2023kazakhstan%20was%20h

Ikkinchi yondashuv, mamlakat tashqi siyosiy faoliyatida raqamli texnologiyalarni joriy etish bosqichi

Mamlakat tashqi ishlar faoliyatida raqamli diplomatiyani joriy etish borasidagi say-harakatlar 2021 yil 30-dekabrdagi “Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va raqamli sohani rivojlantirish” konsepsiyasi [11] hamda 2023-2029-yillarni qamrab olgan “Raqamli transformatsiya, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va kiberxavfsizlik sanoatini rivojlantirish” kabi huquqiy asoslarga tayanadi [12]. Konsepsiyaning pirovard maqsadlariga oltita muhim jabhalar kiritilgan bo‘lib, quyidagi yo‘nalishlarni muhim omillar sifatida talqin etilgan:

- Jamoat xavfsizligining raqamli chora-tadbirlarini ishlab chiqish,
- raqamlashtirish orqali iqtisodiy raqobatni rivojlantirish,
- raqamli boshqaruvni rivojlantirish,
- tashqi siyosatni raqamlashtirish [13].

Pirovard maqsadlarning to‘rtinchi yo‘nalishi mamlakat tashqi siyosiy faoliyatni yuritishda raqamli vositalarning qo‘llanilishiga qaratilgan bo‘lib, unda raqamli diplomatiya – Tashqi ishlar vazirligining raqamli vositalardan foydalangan holda tashqi siyosat boshqaruvi va investitsiyalarni jalb qilish vositasi sifatida talqin etilgan. Shuningdek, unda raqamli vositalar nafaqat davlat organlari tomonidan aholining kundalik muammolariga munosabatni bildirish, balki hukumat va jamiyat o'rtasidagi doimiy muloqot ko‘prig vazifasini bajarishi, diplomatik faoliyatning yagona axborot tizimini yaratish Qozog'iston Respublikasi xalqi va Qozog'iston Respublikasi davlat organlari uchun katta ijtimoiy ahamiyatga ega ekanligi ma’lum qilingan. Bu o‘z novbatida ma’lumotlarni to‘plash, saqlash, qayta ishlash, modellashtirish va tahlil qilish hamda ulardan hisoblash va situatsion vazifalarni hal qilish, qarorlar tayyorlash va qabul qilishda foydalanishga asoslangan axborot muhitini yaratish orqali mamlakat aholisining turmush farovonligini bevosita oshirish imkonini beradi [14].

Raqamli diplomatiya Qozog‘istonga xorijiy mamlakatlar va xalqaro tashqilotlar bilan aloqalarni mustahkamlash uchun kuchli vositalarni taqdim etadi. Xususan, elektron aloqa va ijtimoiy tarmoqlar diplomatlarga real vaqt rejimida fikr va axborot almashish, global muammolarni hal qilish, muzokaralar olib borish va xalqaro hamkorlikni mustahkamlash imkoniyatlarini yaxshilaydi. Iqlim o'zgarishi va qashshoqlik kabi global muammolarga qarshi kurashish, ma'lumotlarni to'plash va unga yechimlarni ishlab chiqishga qaratilgan sa'y-harakatlarni muvofiqlashtirishga yordam beradi. Qolaversa, raqamli vositalardan foydalanish Qozog‘istonning Yevroosiyo markazida joylashgan davlat sifatida mavjud muammolarni hal etishda xalqaro sa’y-harakatlarning faol ishtirokchisiga aylanish imkoniyatini beradi [15].

Xulosa o’rinda shuni ta’kidlash mumkinki, axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining tezkor rivojlanishi davlatlarning tashqi siyosiy faoliyatini amalga oshirishda raqamli vositalardan samarali foydalanishni taqozo etmoqda. Qozog‘iston Respublikasining raqamli diplomatiya va elektron hukumatni joriy etish borasidagi tajribasini tahlil qilish natijasishuni ko`rsatdiki, mamlakat raqamli transformatsiyani

bosqichma-bosqich, strategik rejalashtirish asosida amalga oshirgan. Birinchi bosqich (2006–2016) “e-hukumat” infratuzilmasini shakllantirish, davlat xizmatlarini elektronlashtirish va ochiqlik tamoyillarini joriy etish bilan xarakterlanadi. “e-Gov.kz” portali, “Ochiq hukumat” va “Mobil hukumat” kabi loyihalar fuqarolar bilan davlat o‘rtasidagi o‘zaro aloqani tubdan o‘zgartirdi. Ikkinchi bosqich (2017–2022) “Raqamli Qozog‘iston” dasturi doirasida iqtisodiyot tarmoqlarini raqamlashtirish, innovatsion ekotizimni rivojlantirish va raqamli davlat qurilishini jadallashtirishga yo‘naltirildi. Mazkur dastur beshta yo‘nalish (iqtisodiyotni raqamlashtirish, raqamli davlat, “Raqamli ipak yo‘li”, inson kapitalini rivojlantirish va innovatsion ekotizim) orqali mamlakatning global raqamli raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qildi.

Umuman olganda, Qozog‘iston raqamli diplomatiyani joriy etishda tizimli, bosqichma-bosqich va institutsional yondashuvni amalga oshirgan davlat sifatida e’tiborga loyiqdir. Mazkur tajriba Markaziy Osiyo va rivojlanayotgan mamlakatlar uchun davlat boshqaruvida AKTni keng qo‘llash, tashqi siyosatda raqamli vositalardan strategik foydalanish bo‘yicha muhim amaliy namunadir. Amalga oshirilayotga ushbu isloxotlar raqamli diplomatiyani nafaqat yangi instrument balki davlatlarning xalqaro maydondagi mavqeyini oshirishdagi mexanizm sifatidagi ahamiyatini saqlab qolishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Gov.kz. Комитет государственных услуг Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Электронное правителство // Gov.kz. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/kgu/activities/1363?lang=ru (дата обращения: 17.10.2023).
2. Gov.kz. Комитет государственных услуг Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Электронное правителство // Gov.kz. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/kgu/activities/1363?lang=ru (дата обращения: 17.10.2023).
3. Projects of the electronic government of the Republic of Kazakhstan. https://egov.kz/cms/en/ information/about/projects Acess:01.12.2023
4. Egov.kz. Проекты электронного правителства Республики Казахстан // Egov.kz. – URL: https://egov.kz/cms/ru/information/about/projects?mobile=no (дата обращения: 01.12.2023).
5. Elicense. О портале // Elicense.kz. – URL: https://elicense.kz/LicensingContent/AboutPortal (дата обращения: 01.12.2023).
6. Постановление Правителства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы “Цифровой Казахстан”» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827 (дата обращения: 17.10.2023).
7. Постановление Правителства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961 «Об утверждении концепции развития информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961 (дата обращения: 17.10.2023).
8. United Nations. UN E-Government Knowledgebase: Country Information – Kazakhstan // EGOVKB. – URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/ (дата обращения: 05.10.2023).
9. Statista. Internet penetration rate in Kazakhstan from 2011 to 2021 // Statista.com. – 2021. – URL: https://www.statista.com/statistics/769863/internet-penetration-rate-kazakhstan/ (дата обращения: 17.10.2023).
10. Datareportal. Digital 2023: Kazakhstan // Datareportal.com. – 2023. – URL: https://datareportal.com/reports/digital-2023-kazakhstan (дата обращения: 17.10.2023).
11. Adilet(Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан). Постановление Правителства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961. Об утверждении концепции развития информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000961
12. Постановление Правителства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуника-

ционных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы https://adilet.zan.kz/rus/ docs/ P2300000269
13. Adilet (Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан). Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961. Об утверждении концепции развития информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000961
14. Adilet (Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан). Об утверждении концепции развития информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы. Adilet.https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000961
15. Акылбаев, И. Цифровая дипломатия и новые технологии: двигател развития Казахстана в XXI веке / И. Акылбаев // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – 2023. – 30 ноября. – URL: https://kisi.kz/ru/chifrovaya-diplomatiya-i-novye-tehnologii-dvigatel-razvitiya-kazahstana-v-xxi-veke/ (дата обращения: 01.12.2023).

ПОЛИТИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ (POLICY TRANSFER) В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВЫХ РЕФОРМ УЗБЕКИСТАНА И ОПЫТА СИНГАПУРА

Феруза Киргизбаева

Научный сотрудник Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан

Annotatsiya: *Maqolada "policy transfer" (siyosatni o'zlashtirish) zamonaviy xalqaro munosabatlarning muhim mexanizmi sifatida O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan raqamli islohotlar va Singapur tajribasi misolida tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi – raqamli davlat boshqaruvi sohasida boshqaruv amaliyotlarini o'zlashtirish mexanizmlari, shakllari va natijalarini aniqlashdan iborat. Ishda policy transfer nazariy asoslari yoritilib, Singapurning raqamli davlat modeli tahlil qilinadi hamda uning O'zbekistonga moslashuvi jarayoni o'rganiladi. Xalqaro hamkorlik va kadrlar tayyorlash dasturlari asosiy transfer kanallari sifatida ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, O'zbekistonda policy transfer moslashuvchan xarakterga ega bo'lib, milliy sharoitlarga bog'liq holda amalga oshiriladi. Raqamli islohotlarni muvaffaqiyatli amalga oshirishda xalqaro hamkorlik muhim ahamiyat kasb etishi asoslab beriladi.*

Kalit so'zlar: *policy transfer; xalqaro munosabatlar; raqamli davlat; elektron hukumat; raqamlashtirish; O'zbekiston; Singapur; davlat boshqaruvi; xalqaro hamkorlik.*

Аннотация: *В статье рассматривается политика заимствования (policy transfer) как механизм современных международных отношений на примере цифровых реформ Республики Узбекистан и опыта Сингапура. Цель исследования – выявить механизмы, формы и результаты заимствования управленческих практик в сфере цифрового государственного управления. В работе раскрываются теоретические основы policy transfer, анализируется сингапурская модель цифрового государства и исследуется процесс ее адаптации в Узбекистане. Особое внимание уделяется каналам заимствования, включая международное сотрудничество и образовательные программы. Установлено, что policy transfer в Узбекистане носит адаптивный характер и зависит от национальных условий. Сделан вывод о значимости международного сотрудничества для успешной реализации цифровых реформ.*

Ключевые слова: *policy transfer; международные отношения; цифровое государство; электронное правительство; цифровизация; Узбекистан; Сингапур; государственное управление; международное сотрудничество.*

Abstract: *The article examines policy transfer as a mechanism of contemporary international relations, focusing on digital reforms in the Republic of Uzbekistan and the experience of Singapore. The aim is to identify the mechanisms, forms, and outcomes of transferring governance practices in digital government. The paper outlines the theoretical foundations of policy transfer, analyzes Singapore's digital government model, and explores its adaptation in Uzbekistan. Particular attention is paid to transfer channels, including international cooperation and training programs. The study finds that policy transfer in Uzbekistan is adaptive and dependent on national conditions, emphasizing the importance of international cooperation for successful digital reforms.*

Keywords: *policy transfer; international relations; digital government; e-government; digitalization; Uzbekistan; Singapore; public administration; international cooperation.*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации и усиления взаимозависимости государств возрастает значение трансграничного обмена управленческими практиками и институциональными моделями. Современные международные отношения все чаще включают не только политико-дипломатическое взаимодействие, но и процессы заимствования эффективных механизмов государственного управления, формирующие направление *policy transfer* (политика заимствования). Под данным понятием понимается использование знаний о политике, институтах и управленческих решениях, сформированных в одной стране, при разработке и реализации политики в другой [1, 5-24]. Таким образом, *policy transfer* выступает одним из ключевых механизмов современной системы международных отношений.

Цифровизация государственного управления занимает центральное место в процессах модернизации. Развитие электронного правительства и переход к концепции «умного государства» рассматриваются как стратегические приоритеты, направленные на повышение эффективности управления и качества государственных услуг [2]. В этих условиях государства активно обращаются к опыту лидеров цифровой трансформации, среди которых особое место занимает Сингапур.

Республика Узбекистан в последние годы демонстрирует активную динамику цифровых реформ.

Реализация стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» направлена на развитие электронного правительства, цифровой инфраструктуры и государственных сервисов. Согласно данным ООН, страна существенно улучшила позиции в Индексе развития электронного правительства (EGDI), что отражает положительные результаты проводимых реформ [3, 46-53]. В данном процессе важную роль играет заимствование передового зарубежного опыта, в том числе сингапурской модели цифрового государственного управления.

Несмотря на значительное развитие теории policy transfer в зарубежной науке, прежде всего в работах Д. Доловица и Д. Марша [4, 483-499], а также в рамках теории диффузии политик, в научной литературе сохраняется недостаток комплексных исследований, посвященных анализу заимствования управленческих моделей в странах Центральной Азии, включая Узбекистан. Это определяет актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования выступает международное сотрудничество в сфере цифрового управления. Предметом исследования является процесс заимствования элементов сингапурской модели цифрового государства в Узбекистане.

Целью статьи является выявление механизмов, форм и результатов policy transfer в контексте взаимодействия Республики Узбекистан и Сингапура. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрыть теоретические основы policy transfer; проанализировать особенности цифровой модели Сингапура; выявить каналы заимствования в Узбекистане; оценить эффективность и ограничения данного процесса.

Методологическую основу исследования составляют сравнительный анализ, институциональный подход и исторический метод.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Формирование теории policy transfer тесно связано с развитием смежных концепций – policy diffusion (диффузии политик), policy convergence (сближения политик) и policy learning (политического обучения). В отличие от диффузии, акцентирующей внимание на распространении политических инноваций, теория policy transfer сосредоточена на механизмах, субъектах и целях заимствования [5, 269-288]. В научной литературе также подчеркивается, что заимствование управленческих моделей представляет собой сложный процесс адаптации, а не простого копирования зарубежного опыта [6, 19-30].

В научных исследованиях выделяются основные механизмы policy transfer, такие как: обучение, подражание, конкуренция и принуждение. Эти механизмы отражают различные формы взаимодействия государств в условиях глобализации. При этом, как отмечается в современных исследованиях, эффективность заимствования во многом зависит от качества институциональной среды и уровня развития государственного управления [7].

Особое значение в контексте policy transfer приобретает цифровизация государственного управления. Развитие электронного правительства рассматривается как глобальный тренд, охватывающий как развитые, так и развивающиеся страны. Согласно исследованиям, электронное правительство представляет собой систему организационно-правовых и технологических решений, направленных на повышение эффективности государственного управления и доступности государственных услуг [8]. При этом внедрение цифровых технологий способствует повышению прозрачности и открытости государственного управления, а также укреплению взаимодействия между государством и обществом [9, 230-235].

В Республике Узбекистан процессы цифровизации государственного управления приобрели стратегическое значение в рамках реализации концепции «Цифровой Узбекистан – 2030». Исследования показывают, что развитие электронного правительства в стране сопровождается совершенствованием нормативно-правовой базы, созданием цифровых платформ и расширением спектра государственных услуг [10, 36-43]. Вместе с тем подчеркивается, что дальнейшее развитие требует учета международного опыта и его адаптации к национальным условиям [11].

Таким образом, теория policy transfer позволяет рассматривать цифровые реформы как результат не только внутренних преобразований, но и активного международного взаимодействия, в рамках которого происходит заимствование, адаптация и трансформация управленческих моделей. Это делает данный теоретический подход особенно релевантным для анализа сотрудничества Узбекистана и Сингапура в сфере цифрового государственного управления.

Сингапурская модель цифрового государства. Сингапурская модель цифрового государственного управления является одной из наиболее развитых и признанных в мировой практике. Ее формирование связано с последовательной государственной стратегией цифровизации, реализуемой с конца XX века и получившей институциональное оформление в рамках инициативы Smart Nation, запущенной в 2014 году. Основной целью данной стратегии является интеграция цифровых технологий, больших данных и информационно-коммуникационной инфраструктуры в систему государственного управления и повседневную жизнь граждан [12].

Высокий уровень развития цифрового государства в Сингапуре подтверждается международными рейтингами. Согласно данным ООН, страна занимает лидирующие позиции в Индексе развития электронного правительства (EGDI), входя в число мировых лидеров и занимая 3-е место в 2024 году [13]. Кроме того, Сингапур стабильно демонстрирует высокие показатели в других международных индексах: 2-е место в мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности (IMD) и 4-е место в Глобальном инновационном индексе [14]. Это свидетельствует о комплексном развитии цифровой экосистемы, включающей инфраструктуру, человеческий капитал и качество государственных услуг.

Ключевой особенностью сингапурской модели является ее комплексный и централизованный характер. Управление цифровой трансформацией осуществляется через специализированные государственные структуры, в частности GovTech и Smart Nation and Digital Government Office, что обеспечивает координацию политики и единый стандарт цифровых решений. В основе модели лежит концепция интеграции трех ключевых элементов: цифрового правительства, цифровой экономики и цифрового общества [15].

Одним из наиболее успешных практических кейсов является внедрение национальной цифровой идентификации (Singpass), которая обеспечивает доступ граждан к широкому спектру государственных и частных услуг через единую платформу. По оценкам международных исследований, использование единой цифровой идентичности значительно повышает доступность и эффективность государственных сервисов [16]. Дополнительно Сингапур активно развивает систему обмена государственными данными (Government Data Sharing), что позволяет интегрировать различные ведомства и повысить качество управленческих решений.

Важным элементом сингапурской модели является ориентация на человека (citizen-centric approach). Государственные цифровые сервисы проектируются с учетом удобства пользователей, что способствует высокому уровню их использования и доверию граждан к государству. Кроме того, значительное внимание уделяется цифровой инклюзии: государство реализует программы по обеспечению доступа к интернету и цифровым услугам для социально уязвимых групп населения [17].

Сингапур также активно использует инновационные технологии, включая искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей (IoT), для повышения эффективности государствен-

ного управления. Эти технологии применяются в таких сферах, как транспорт, здравоохранение, городское планирование и безопасность, что позволяет формировать модель «умного города» как части более широкой концепции «умного государства» [18].

Таким образом, сингапурская модель цифрового государства представляет собой комплексную систему, основанную на интеграции технологий, институтов и человеческого капитала. Ее успешная реализация и международное признание делают Сингапур одним из ключевых доноров управленческих практик в рамках policy transfer, что определяет его значимость для анализа цифровых реформ в Узбекистане.

Policy transfer в Узбекистане. В последние годы Республика Узбекистан активно реализует стратегию цифровой трансформации, в рамках которой значительную роль играет заимствование зарубежного опыта. После 2017 года цифровизация была определена в качестве одного из ключевых направлений государственной политики, что нашло отражение в стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030». В рамках данной стратегии осуществляется масштабное внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему государственного управления, развитие электронных услуг и цифровой инфраструктуры [19].

Процесс policy transfer в Узбекистане носит преимущественно адаптивный характер и реализуется через различные каналы международного сотрудничества. Одним из наиболее значимых партнеров в данной сфере выступает Сингапур, опыт которого активно изучается и внедряется в практику государственного управления. Так, начиная с конца 2010-х годов, узбекские государственные органы регулярно взаимодействуют с сингапурскими институтами, включая GovTech и Singapore Cooperation Enterprise, в рамках программ обмена опытом, обучения и консультирования [20]. В частности, в 2018 году делегация Узбекистана посетила Сингапур с целью изучения передовых практик цифрового правительства, включая системы «умного города», электронных услуг и управления данными [21].

Ключевыми каналами policy transfer выступают: образовательные программы и повышение квалификации государственных служащих, международные проекты с участием организаций, таких как ПРООН и Всемирный банк, а также институциональное сотрудничество в сфере разработки цифровых решений. Данные формы взаимодействия соответствуют «мягким» механизмам policy transfer, основанным на обучении и обмене опытом, а не на принуждении.

Важным направлением заимствования является внедрение конкретных элементов цифрового государственного управления. В Узбекистане активно развивается Единый портал интерактивных государственных услуг, который обеспечивает доступ граждан к государственным сервисам в онлайн-формате. Исследования показывают, что факторы доверия и качества услуг играют ключевую роль в распространении электронного правительства среди населения [22, 15-37]. Одновременно осуществляется развитие институциональной инфраструктуры, включая создание единого интегратора государственных информационных систем (UZINFOCOM), что способствует централизации и координации цифровых процессов [23].

Процесс политики заимствования сталкивается с рядом ограничений. Среди основных проблем выделяются различия в институциональной среде, уровень цифровой грамотности населения, а также недостаточная развитость инновационной экосистемы. Исследования подчеркивают, что прямое копирование зарубежных моделей, включая сингапурскую, является невозможным. Эффективным является лишь селективное заимствование и адаптация отдельных элементов с учетом национальных особенностей.

Таким образом, policy transfer в Узбекистане представляет собой комплексный и многоуровневый процесс, включающий заимствование, адаптацию и трансформацию зарубежных управленческих практик. Взаимодействие с Сингапуром играет важную роль в данном процессе, выступая одним из ключевых источников институционального и технологического опыта. В то же время успешность заимствования во многом определяется способностью национальной системы государственного управления адаптировать данный опыт к собственным условиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что политика заимствования (policy transfer) выступает важным механизмом трансформации государственных систем в условиях глобализации. В

современных международных отношениях она обеспечивает циркуляцию управленческих моделей, знаний и институциональных практик, способствуя модернизации национальных систем государственного управления.

Анализ теоретических подходов позволил установить, что policy transfer представляет собой сложный многоуровневый процесс, включающий различные механизмы – от обучения и подражания до институционального сотрудничества. При этом заимствование не сводится к простому копированию, а предполагает адаптацию и трансформацию заимствуемых элементов с учетом национальной специфики.

Исследование сингапурской модели цифрового государства показало, что ее эффективность обусловлена сочетанием стратегического планирования, развитых институтов и широкого использования цифровых технологий. Сингапур выступает в качестве одного из ключевых доноров управленческих практик в сфере цифровизации, формируя стандарты и подходы, востребованные в международной практике.

В свою очередь, анализ цифровых реформ в Узбекистане продемонстрировал активное использование механизмов policy transfer, реализуемых через международное сотрудничество, образовательные программы и институциональные проекты. Заимствование сингапурского опыта носит преимущественно адаптивный характер и осуществляется с учетом национальных условий и приоритетов развития.

Вместе с тем выявлено, что эффективность policy transfer в значительной степени зависит от институциональной совместимости, уровня развития государственного управления и кадрового потенциала. Ограничения, связанные с различиями в политических и социально-экономических условиях, требуют селективного и гибкого подхода к заимствованию зарубежного опыта.

Таким образом, policy transfer в сфере цифрового государственного управления выступает важным фактором модернизации Узбекистана, а взаимодействие с Сингапуром – одним из ключевых направлений данного процесса. Полученные результаты подтверждают значимость международного сотрудничества как инструмента развития цифрового государства.

Исходя из проведённого исследования, можно предложить следующие рекомендации:

1. Усилить институциональную координацию цифровых реформ:

– обеспечить более тесное взаимодействие между государственными органами, ответственными за цифровизацию, с целью повышения эффективности реализации политики.

2. Развивать систему подготовки кадров в сфере цифрового управления:

– расширить программы обучения государственных служащих с привлечением международного опыта, в том числе сингапурского.

3. Применять селективный подход к заимствованию зарубежного опыта:

– адаптировать отдельные элементы сингапурской модели с учетом национальных социально-экономических и институциональных условий.

4. Расширять международное сотрудничество в сфере цифровизации:

– углублять взаимодействие с Сингапуром и другими странами-лидерами в области цифрового государственного управления.

5. Совершенствовать нормативно-правовую базу цифровых реформ:

– обеспечить гибкость регулирования и поддержку внедрения инновационных технологий.

6. Развивать цифровую инфраструктуру и инклюзивность:

– обеспечить равный доступ к цифровым услугам для различных групп населения, включая регионы и социально уязвимые категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dolowitz D., Marsh D. Learning from Abroad: The Role of Policy Transfer in Contemporary Policy-Making // Governance. 2000. Vol. 13. No. 1. P. 5–24.
2. United Nations. E-Government Survey 2024: Accelerating Digital Transformation for Sustainable Development. New York: UN, 2024.
3. Kh.F. Khursandov, Analysis of Uzbekistan position in the global ranking of electronic government services // International Scientific Journal "Science and Innovation". Series A. Volume 4 Issue 5. 18.05.2025. P. 46–53.

4. Stone D. Transfer and translation of policy //Policy studies. – 2012. – Т. 33. – №. 6. – С. 483-499.
5. Marsh D., Sharman J. Policy Diffusion and Policy Transfer // Policy Studies. 2009. Vol. 30. No. 3. P. 269–288.
6. Малик Е.Н., Шедий М.В., Пикалов Б.В. «Электронное правительство» как интегративная платформа предоставления государственных услуг // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 19–30.
7. Benson D., Jordan A. What Have We Learned from Policy Transfer Research? // Political Studies Review. 2011.
8. Электронное правительство: теория и практика // Review.uz. 2023. https://review.uz/post/ elektronnoe-pravitelstvo-teoriya-i-praktika
9. Когамова А. Электронное правительство Республики Узбекистан: Опыт, проблемы, решения // Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари/Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук/Actual Problems of Humanities and Social Sciences. – 2024. С.230-235.
10. Эргашов Ж. К. Развитие электронного правительства в Республике Узбекистан // Кронос. – 2022. – Т. 7. – №. 4 (66). – С. 36-43.
11. Электронное правительство в Узбекистане: международный опыт и перспективы // illp.uz. 2025.
12. Smart Nation Singapore. Official Portal. URL: https://www.smartnation.gov.sg/
13. United Nations. E-Government Survey 2024. New York: UN, 2024. https://publicadministration. un.org/ egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2024
14. IMD World Digital Competitiveness Ranking; WIPO Global Innovation Index // Smart Nation Singapore. https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/
15. Cooper, Adam Kenneth; Marskell, Jonathan Daniel; Chan, Cheow Hoe. National Digital Identity and Government Data Sharing in Singapore: A Case Study of Singpass and APEX (English). Washington, D.C. : World Bank Group. http://documents.worldbank.org/curated/en/099300010212228518
16. The 25 Countries Leading in E-Government // Smart City Expo. https://www.smartcityexpo.com/the-25-countries-leading-in-e-government-paving-the-way-for-efficiency-and-transparency/
17. Smart Nation 2.0 Report. Singapore Government. https://file.go.gov.sg/smartnation2-report.pdf
18. Малик Е.Н., Шедий М.В. Электронное правительство: зарубежный опыт // Управленческое консультирование. 2020.
19. Digital Economy of Uzbekistan: The State of Digital Entrepreneurship and AI. UNDP, 2025. https://www.undp.org/uzbekistan/publications/digital-economy-uzbekistan-state-digital-entrepreneurship-and-artificial-intelligence
20. OECD. Promoting Investment in Support of Uzbekistan’s Digital Transformation. 2025. https://www.oecd.org/en/publications/roadmap-for-sustainable-investment-policy-reforms-in-uzbekistan_20865f29-en/full-report/promoting-investment-in-support-of-uzbekistan-s-digital-transformation_d5635702.html
21. Representatives of Uzbekistan study experience of Singapore in digital government // UzDaily. 2018. https://www.uzdaily.uz/en/representatives-of-uzbekistan-study-experience-on-singapore-in-development-of-digital-government/
22. Avazov S. et al. E-government services adoption in Uzbekistan: An empirical validation of extended version of the unified model of electronic government acceptance (UMEGA) //Journal of Policy Studies. – 2022. – Т. 37. – №. 3. – С. 15-37.
23. UZINFOCOM – единый интегратор государственных ИТ-систем Узбекистана. https://uzinfocom. uz/

TOVAR BELGISIGA OID NIZOLARNING IQTISODIY SUDLARDA KO`RIB CHIQILISHINING O`ZIGA XOS JIHATLARI

Abdulla Raximov

Toshkent tumanlararo iqtisodiy sudining sud'yasi

Diyora Sayfullayeva

Toshkent xalqaro Vestminster universiteti talabasi

Annotatsiya: *Mazur maqolada intellektual mulk ob'ektlaridan biri bo'lgan tovar belgilariga bo'lgan huquqlarning paydo bo'lishi, tovar belgilarining eksklyuziv huquqlari nima ekanligi va ularning buzilishi uchun javobgarlik tashkilotlar, iqtisodiy va diniy sudlarga yuklatilishi haqida so'z boradi. Tovar belgilari bilan bog'liq masalalar ularning kelib chiqishi va mexanizmlari bilan bog'liq. Muammolarni joylashtirish xamda Sharq intellektual mulk huquqi buzganlik uchun fuqarolik-huquq javobgarlikni belgilash borasidagi kontseptual tahlillarni aniqlash va tahlil qilish imkoniyatini beradi.*

Kalit so'zlar: *intellektual mulk, huquq, ixtiro, Sanoat Namunalari, foydali Modellar, tovar belgilari, tijorat sirlari.*

Аннотация: *В данной статье рассматривается возникновение прав на товарные знаки, являющиеся одним из объектов права интеллектуальной собственности, в чем заключаются исключительные права на товарные знаки, вопросы ответственности за их нарушение, основания и механизмы рассмотрения споров о товарных знаках экономическими и гражданскими судами, а также выявляются связанные с этим проблемы. Уточнение и изучение проблем позволяют определить и проанализировать концептуалные подходы к определению гражданской ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственност, права, изобретения, промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки, коммерческая тайна*.

Abstract: *This article examines the emergence of rights to trademarks, which are one of the objects of intellectual property law, what exclusive rights to trademarks consist of, issues of liability for their violation, the study of the foundations and mechanisms for considering trademark disputes by economic and civil courts, and the identification of related problems. Clarification and study of the problems allow us to identify and analyze conceptual approaches to determining civil liability for violation of intellectual property rights.*

Keywords*: intellectual property, law, invention, industrial designs, utility models, trademarks, trade secrets.*

Tovar belgilari huquqiy muhofazasini ta'minlash, shuningdek sohaga oid qonun hujjatlari normalarini tizimlashtirish va unifikatsiyalash orqali yanada takomillashtirish bilan ularni xalqaro shartnomalarga yaqinlashtirish, shu bilan birga ushbu sohadagi huquqbuzarliklarning oldini olish mexanizmlarini yaratishni taqozo etmoqda. Tovar belgilarining huquqiy himoyasi va mazkur ob'ektlardan foydalanish bilan bog'liq fuqarolik-huquqiy tartibga solishning o'ziga xos xususiyati shundaki, u huquqiy javobgarlik turlaridan biri hisoblangan fuqarolik-huquqiy javobgarligining o'ziga xos xususiyatlarini o'zida namoyon etadi.

"Tovar belgilari, xizmat ko'rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to'g'risida"gi Qonunining 26-moddasi uchinchi qismiga asosan, tovar belgisini yoki shu belgi bilan belgilangan tovarni ruxsat berilmagan tarzda tayyorlash, qo'llash, olib kirish, savdoga taklif etish, sotish, o'zgacha tarzda fuqarolik muomalasiga kiritish yoki ularni shu maqsadda saqlash yoxud ular bilan adashtirib yuboradigan

darajada aynan o‘xshash bo‘lgan bir xildagi tovarlarni belgilash tovar belgisiga doir mutlaq huquqni buzish huquqbuzar xatti-harakatlarining noqonuniy ekanligiga asos bo‘lib xizmat qiladi [1].

Yetkazilgan moddiy va ma’naviy zararni (haqiqiy zarar va boy berilgan foyda) qoplab berish tarzida fuqarolik-huquqiy javobgarlik ta’sir chorasi huquqbuzarning noqonuniy xattiharakatlari (harakatsizlik) hamda kelib chiqqan haqiqiy zarar va boy berilgan foyda o‘rtasida sababiy bog‘lanish mavjud bo‘lgan hollarda qo‘llanadi.

Qonunda va shartnomada javobgarlikning boshqacha asoslari nazarda tutilmagan bo‘lsa, ayb huquqbuzarni fuqarolik-huquqiy javobgarlikka tortishning zaruriy sharti hisoblanadi. Ayb fuqarolik-huquqiy javobgarlikning sub’ektiv sharti hisoblanadi va fuqarolik huquqbuzarligining tarkibini tashkil qiluvchi boshqa asoslarga nisbatan o‘ziga xos xarakterda bo‘ladi. Bugungi kunda munozarali masalasi sifatida saqlanib qolayotgan bo‘lishiga qaramay, “ayb” tushunchasi sivilist olimlar tomonidan batafsil tadqiq hamda tahlil qilingan. “Ayb” tushunchasiga nisbatan eng keng tarqalgan yondashuvlardan biriga asosan, ayb o‘zida “shaxsning jamiyat va boshqa shaxslarning qonun bilan qo‘riqlanadigan manfaatlarini e’tirof etmaslik bilan bog‘liq noqonuniy xattiharakatlariga bo‘lgan ruhiy munosabatini” namoyon etadi.

Amaliyotda huquqbuzarga nisbatan yetkazilgan zararni pul ko‘rinishida qoplab berish tarzidagi javobgarlik ta’sir chorasini qo‘llashda ayrim qiyinchiliklar kelib chiqadi. Chunki, bunda huquqbuzarning noqonuniy xatti-harakatlari natijasida shaxsiylashtirish vositasi egasiga yetkazilgan zararni aniqlash va o‘lchashning aniq mezonlari xanuzgacha mavjud emas. Bundan tashqari, tovar belgilaridan huquq egasining roziligisiz, shartnoma tuzmagan holda qonunga xilof ravishda foydalanganlik natijasida yetkazilgan zarar pul ko‘rinishida qoplab berish bo‘yicha sud amaliyoti unchalik rivojlanmagan. Biroq, shunga qaramasdan, jabrlanuvchi tomon o‘zining xarajatlari hisob-kitobini hamda huquqbuzarning noqonuniy xatti-harakatlari natijasida mulkiy xarakterdagi oqibatlarning bahosini sudga taqdim etishi har tomonlama maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Tovar belgisi shaxsning ma’lum bir belgiga nisbatan mutlaq huquqlarini e’tirof etgan holda, undan foydalangan holda tovar ishlab chiqarish hamda uni realizatsiya qilish, boshqa shaxslarga ushbu tovar belgisidan foydalanish huquqini taqdim etishi yoki tovar belgisiga bo‘lgan huquqdan voz kechishi, boshqa shaxslarning ushbu belgidan insofsiz foydalanish holatlaridan himoya qilishi kabi fuqarolik-huquqiy munosabatlarni o‘zida namoyon etadi. Tovar belgilari individuallashtirish vositasi sifatida fuqarolik muomalasida bo‘lar ekan, unga nisbatan qonunda belgilangan huquq va vakolatlarni amalga oshiradi va bu huquq mutlaq huquq sifatida e’tirof etiladi.

Yuqorida ta’kidlab o‘tilganidek tovar belgisi uni ro‘yxatdan o‘tkazish asosida huquqiy jihatdan muhofaza qilinadi. Tovar belgisiga bo‘lgan huquq tovar belgisi ro‘yxatga olinganligi to‘g‘risidagi guvohnoma bilan tasdiqlanadi.

Fuqarolik kodeksining 1103-moddasiga asosan tovar belgisiga bo‘lgan huquq egasi o‘ziga tegishli belgidan foydalanishda va uni tasarruf etishda alohida huquqqa ega. Tovar belgisiga o‘zgartishlar va qo‘shimchalar kiritishdan iborat alohida huquq ham tovar belgisiga bo‘lgan huquq egasiga tegishlidir. Tovar belgisini qonunda belgilangan tartibda har qanday tarzda muomalaga kiritish undan foydalanish deb hisoblanadi. Tovar belgisini nashr etganda, uni ko‘pchilik oldida ijro etganda yoki undan o‘zgacha tarzda foydalanganda tovar belgisining o‘ziga ham, uning belgilariga ham biror-bir o‘zgartishlar kiritishga faqat unga bo‘lgan huquq egasining roziligi bilan yo‘l qo‘yiladi. Tovar belgisining daxlsizligiga bo‘lgan huquq tovar belgisiga bo‘lgan huquq egasiga tegishlidir [2].

Shuni alohida ta’kidlash lozimki tovar belgisi uning nomiga ro‘yxatdan o‘tkazilgan shaxsga tovar belgisiga bo‘lgan huquqni himoya qilish rad etilishi mumkin emas, ushbu qoida tovar belgisini ro‘yxatdan o‘tkazishning noqonuniyligi to‘g‘risidagi dalillar sudga taqdim etilgan taqdirda ham amal qiladi. Mutlaq huquqlarni amalga oshirish talabi faqatgina tovar belgisiga nisbatan huquqiy himoya haqiqiy emas deb topilgandan so‘nggina belgilangan tartibda tovar belgisini huquqiy himoya qilishni tugatish mumkin.

O‘zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 1102-moddasiga muvofiq, tovar belgisi uni ro‘yxatdan o‘tkazish asosida huquqiy jihatdan muhofaza qilinishi belgilangan. Tovar belgisiga bo‘lgan huquq tovar belgisi ro‘yxatga olinganligi to‘g‘risidagi guvohnoma bilan tasdiqlanadi. Shunga asosan tovar belgisiga nisbatan shaxsning mutlaq huquqlari tan olinadi va davlat organi tomonidan muhofaza qilinadi.

Iqtisodiy sudlar intellektual mulkka oid eng ko‘p nizolarni ko‘rib chiquvchi sud tizimi hisoblanadi.

Tovar belgisi va nizoli belgini adashtirish ehtimoli belgilarning o‘xshashlik darajasi va tovarlarning bir xilligi darajasidan kelib chiqqan holda aniqlanadi. Tovarlarning bir xilligi tegishli

tovarning oddiy iste’molchisida ushbu tovarlar bitta ishlab chiqaruvchiga tegishli ekanligi haqidagi tasavvurga ega bo‘lishining asosiy imkoniyati asosida belgilanadi. Shu bilan birga, sud tovarlarning turini, ularning maqsadini, ular ishlab chiqarilgan materialning turini, tovarlarni sotish shartlarini, iste’molchilar doirasini, bir-birini to‘ldirish yoki bir-birini almashtirish imkoniyatini ham hisobga olishi mumkin.

O‘xshashlikni aniqlash sud tomonidan tovar belgisi va belgini grafik, tovush va semantik mezonlarga asosan taqqoslash natijalari bo‘yicha, tomonlar taqdim etgan dalillarni hisobga olgan holda, ularning ichki ishonchiga ko‘ra amalga oshiriladi. Shu bilan birga, sud qaysi elementlarga nisbatan o‘xshashlik mavjudligini ham hisobga oladi. Agarda tovar belgisi himoyalanmagan elementlardan tashkil topgan bo‘lsa, unda tovar belgisi va belgining o‘xshashligini aniqlashda so‘zlarning joylashuvi, ranglar uyg‘unligi, tovar belgisidagi umumiy g‘oya inobatga olinishi lozim.

Belgilarning o‘xshashlik darajasini va tovarlarning bir xilligini aniqlash uchun maxsus bilim talab etilmaydi.

Adashtirish ehtimolini aniqlashda ishda ishtirok etuvchi shaxslar tomonidan taqdim etilgan dalillar, belgi va tovar belgisining haqiqiy adashtirib yuborilishi to‘g‘risidagi dalillar, shu jumladan tegishli mahsulotning oddiy iste’molchilari fikrini so‘rovlari ham hisobga olinishi mumkin.

Sud tegishli holatlarning har birini emas, balki belgilarning o‘xshashlik darajasi, tovarlarning bir xilligi darajasi boshqa holatlarning adashtirib yuborish ehtimoliga ta’sirini hisobga oladi.

Umuman olganda belgi barcha elementlarda boshqa belgi bilan mos tushsa, aynan bir xil deb hisoblanadi. Agar belgi belgiga umuman olganda o‘xshash bo‘lsa, alohida farqlariga qaramasdan boshqa belgi bilan aralashtirib yuborish darajasida o‘xshash deb hisoblanadi.

Belgilarning o‘xshashligini baholash belgilarning har qanday xususiyatlari, shu jumladan so‘zli yoki grafik elementlar, ularning kompozitsion va rang-grafik yechimi, rang, ranglar uyg‘unligi va boshqalar ta’siri ostida shakllanadigan umumiy tasavvur asosida amalga oshiriladi.

Qonunda tovar belgisiga bo‘lgan huquqlar 10 yil davomida amal qilishi belgilab qo‘yilgan va tovar belgisi egasi nafaqat belgidan foydalanish bo‘yicha mutlaq huquqlarga ega bo‘ladi, balki boshqa shaxslarning belgidan ruxsatsiz foydalanishiga yo‘l qo‘ymaydi. Aynan tovar belgisi egasida boshqa shaxslarning ushbu belgidan ruxsatsiz foydalanishini to‘xtatish huquqi mavjudligi sababli olimlar tovar belgisiga bo‘lgan huquqlarni negativ huquqlar deb ta’riflaydilar.

Tovar belgisiga bo‘lgan huquqlarni qo‘lga kiritishning o‘zi bu huquqlar qonun hujjatlarida belgilangan muddat davomida amal qiladi degani emas. Muayyan tovar belgisiga bo‘lgan huquqlarni olish orqali huquq egasi ushbu tovar belgisidan u ro‘yxatga olingan tovarlarga nisbatan foydalanish majburiyatini oladi.

Agar tovar belgisi egasi uzluksiz bir qancha muddat davomida tovar belgisidan foydalanmasa, u qanday oqibatlarga olib kelishi mumkin? Umuman tovar belgisidan foydalanmaslik qanday huquqiy oqibatlarga olib keladi? Qonunga ko‘ra tovar belgisidan uzluksiz uch yil davomida foydalanmaslik tovar belgisiga berilgan guvohnomaning amal qilishini muddatidan oldin tugatishga asos bo‘lishi mumkin [3].

Tovar belgisiga bo‘lgan huquqni, basharti u tovar yoki uning tayyorlovchisi haqida chalg‘ishga sabab bo‘lishi mumkin bo‘lsa, boshqa shaxsga berishga yo‘l qo‘yilmaydi.

Fuqarolik kodeksining 1105-moddasiga asosan tovar belgisiga bo‘lgan huquqning boshqa shaxsga o‘tishi, shu jumladan uni shartnoma asosida yoki huquqiy vorislik tartibida boshqa shaxsga berish vakolatli davlat organida ro‘yxatdan o‘tkazilmog‘i lozim.

Mazkur Kodeksning 1106-moddasiga ko‘ra, tovar belgisiga bo‘lgan huquqni boshqa shaxsga berish to‘g‘risidagi yoki litsenziya berish haqidagi shartnoma yozma shaklda tuzilishi va vakolatli davlat organida ro‘yxatdan o‘tkazilishi lozim.

Yozma shaklga va ro‘yxatdan o‘tkazish talabiga rioya etmaslik shartnomaning haqiqiy emas deb topilishiga sabab bo‘ladi [4]/

Ushbu turdagi nizolarni ko‘rib chiqishning o‘ziga xos jihatlaridan biri shundaki, bu turdagi nizoda tovar belgisidan foydalanmaganlik holatini isbotlash majburiyati da’vogarda emas, balki ushbu belgidan foydalanganlik holatini isbotlash majburiyati tovar belgisi egasida bo‘ladi. Ya’ni bunda da’vogarga isbotlash majburiyatini yuklash noto‘g‘ri, chunki da’vogar uchun bunday dalillarni to‘plash juda qiyin va ba’zan imkonsizdir. Biroq, savdo nuqtalarida sotiladigan tovarlar yoki bozorga chiqarilgunga qadar vakolatli organlarda majburiy ro‘yxatdan o‘tishi kerak bo‘lgan tovarlarga nisbatan ro‘yxatga olingan tovar belgisini bekor qilish holatlari bundan mustasno (masalan, dori vositalari uchun

ishlab chiqarish uchun ruxsatnoma) yoki raqamli identifikatsiya belgisi (masalan, alkogol yoki tamaki mahsulotlari), bunda dalillarni to‘plash imkoniyati mavjud bo‘ladi.

Sud tomonidan ishning barcha holatlariga baho bergan holda o‘z ichki ishonchiga asoslanib tovar belgisiga berilgan guvohnomaning amal qilishini muddatidan oldin tugatish yoki tugatishni rad qilish to‘g‘risidagi qaror qabul qilinadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi.-T.: O‘zbekiston NMIU, 2019.
2. O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining «Adabiy va badiiy asarlarni muhofaza qilish to‘g‘risidagi Bern konvensiyasiga qo‘shilish haqida»gi qarori // O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 2004 yil, 9-son, 181-modda.
3. O‘zbekiston Respublikasining 2019 yil 16 fevraldagi “Butunjahon intellektual mulk tashkilotining Mualliflik huquqi bo‘yicha shartnomasiga (Jeneva, 1996 yil 20 dekabr) O‘zbekiston Respublikasining qo‘shilishi to‘g‘risida”gi O‘RQ-520-son Qonuni. // Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi, 16.02.2019 y., 03/19/520/2626-son.
4. Oqyulov O. Intellektual mulkning huquqiy maqomining nazariy va amaliy muammolari. – T.: TDYuI, 2004 y. 434 b.
5. Oqyulov O. Intellektual mulk huquqi. – Toshkent: Falsafa va huquq instituti, 2005 y. 38 b.
6. Oqyulov O. Intellektual mulk huquqi: Umumiy qoidalar va alohida ob’ektlar. (H. Rahmonqulovning umumiy tahriri ostida). – T.: TDYuI. 2003 y.
7. Zokirov I.B. Fuqarolik huquqi. To‘ldirilgan va qayta ishlangan nashr. T. TDYuI. 2009 y. 609 b.
8. Rahmonqulov H.R. Fuqarolik huquqining ob’ektlari. O‘quv qo‘llanma. – Toshkent: TDYuI. 2009 y. 70 b.
9. Imomov N.F. Intellektual mulk huquqining yangi ob’ektlari. – Toshkent: TDYuI, 2011 y.
10. Toshev B.N. Mualliflik huquqi. Darslik. - T.: JIDU, 2011. 164 b.
11. O‘zbekiston Respublikasining “Tovar belgilari, xizmat ko‘rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to‘g‘risida”gi Qonuni // Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi, 04.03.2022 y., 03/22/757/0181-son.
12. O‘zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi. T.; “Adolat” nashriyoti. 2015 y.

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОЛЬ УЗБЕКИСТАНА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Акрам Очилов

Магистр Дипломатической академии при Университете мировой экономики и дипломатии

Annotatsiya: *Yevropa Ittifoqining Markaziy Osiyo bo‘yicha yangilangan strategiyasi va O‘zbekiston bilan ikki tomonlama hamkorlik mexanizmlarining mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlashga ta’siriga alohida e’tibor qaratilmoqda. Asosiy etibor hamkorlikning muhim ishtirokchisi sifatidagi roliga qaratiladi. Uning geosiyosiy joylashuvi, sezilarli demografik salohiyati va so‘nggi yillarda tashqi siyosatining faollashuvi bu mamlakatni mintaqadagi asosiy o‘yinchiga aylantirmoqda. Ishda siyosiy muloqot, iqtisodiy hamkorlik, xavfsizlik, barqaror rivojlanish va integratsiya kabi hamkorlikning asosiy yo‘nalishlari o‘rganiladi. Yevropa Ittifoqining Markaziy Osiyo bo‘yicha yangilangan strategiyasi va O‘zbekiston bilan ikki tomonlama hamkorlik mexanizmlarining mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlashga ta’siriga alohida e’tibor qaratilmoqda.*

Kalit so‘zlar: *Yevropa Ittifoqi, Markaziy Osiyo, O‘zbekiston Respublikasi, mintaqaviy hamkorlik, xalqaro munosabatlar, integratsiya, xavfsizlik, barqaror rivojlanish.*

Аннотация: *В представленной статье рассматривается политика Европейского союза в Центральной Азии на фоне изменений в международных отношениях конца XX – начала XXI века. Основное внимание уделяется роли Узбекистана как важного участника регионального взаимодействия. Его геополитическое положение, значительный демографический потенциал и активизация внешней политики в последние годы делают эту страну ключевым игроком в регионе. В работе изучаются основные направления сотрудничества, такие как политический диалог, экономическое партнерство, вопросы безопасности, устойчивого развития и интеграции. Особое внимание уделяется влиянию обновлённой стратегии Европейского союза по Центральной Азии и двусторонних механизмов взаимодействия с Узбекистаном на укрепление региональной кооперации.*

Ключевые слова*: Европейский союз, Центральная Азия, Республика Узбекистан, региональное сотрудничество, международные отношения, интеграция, безопасность, устойчивое развитие.*

Abstract: *The presented article examines the policy of the European Union in Central Asia against the background of changes in international relations at the end of the XX – beginning of the XXI century. The main focus is on the role of Uzbekistan as an important participant in regional cooperation. Its geopolitical position, significant demographic potential and the intensification of its foreign policy in recent years make this country a key player in the region. The paper examines the main areas of cooperation, such as political dialogue, economic partnership, security, sustainable development and integration. Special attention is paid to the impact of the updated strategy of the European Union for Central Asia and bilateral mechanisms of interaction with Uzbekistan on strengthening regional cooperation.*

Keywords*: European Union, Central Asia, Republic of Uzbekistan, regional cooperation, international relations, integration, security, sustainable development.*

Введение. После обретения независимости государствами Центральной Азии регион трансформировался в самостоятельный геополитический актор, что привлекло внимание ведущих мировых игроков, включая Европейский союз (ЕС). С начала 1990-х годов ЕС последовательно формировал свою стратегию в отношении данного региона, стремясь обеспечить политическую стабильность, стимулировать экономическое развитие и укрепить механизмы международного

сотрудничества. Первоначально взаимодействие носило преимущественно декларативный характер, ограничиваясь программами технической помощи и политическими диалогами. Однако в последующие десятилетия подход ЕС претерпел значительную эволюцию, трансформируясь в более комплексную и институционализированную политику.

Актуальность данного исследования обусловлена усилением геостратегического значения Центральной Азии в современной системе международных отношений и возрастанием интереса ЕС к региону в контексте обеспечения энергетической безопасности, развития транспортных и логистических коридоров, а также противодействия новым вызовам и угрозам, таким как радикализация и экстремизм. В этих условиях особый акцент делается на анализе места и роли Республики Узбекистан, которая, благодаря своему стратегическому географическому положению, демографическому потенциалу и активной внешней политике, становится ключевым игроком в формировании устойчивого регионального взаимодействия.

В этой связи, проведенное исследование направлено на выявление особенностей и тенденций трансформации внешнеполитической стратегии ЕС в Центральной Азии, а также на определение роли Узбекистана как одного из ключевых факторов, влияющих на формирование устойчивого регионального взаимодействия в новейший период. Особое внимание уделяется анализу институциональных механизмов и инструментов, используемых ЕС для реализации своих целей в регионе, а также оценке эффективности этих механизмов в контексте меняющейся геополитической и экономической обстановки.

Методы исследования. Методологическая база данного исследования опирается на комплекс принципов историзма, системного и сравнительного анализа, что позволяет осуществить глубокий и всесторонний анализ динамики отношений между Европейским союзом и странами Центральной Азии в рамках глобальных и региональных трансформационных процессов. В работе применяются как общенаучные методологические инструменты, так и специализированные аналитические подходы, включая историко-генетический анализ и проблемно-хронологическое структурирование материала.

Основная часть. Как было отмечено выше, взаимодействие между Европейским союзом и странами Центральной Азии начало формироваться в контексте обретения государствами региона независимости в начале 1990-х годов. На первоначальном этапе это взаимодействие носило ограниченный и во многом декларативный характер, что было обусловлено как внутренними трансформационными процессами в странах Центральной Азии, так и отсутствием у ЕС четко сформулированной региональной стратегии в тот период.

Ключевым инструментом на начальном этапе сотрудничества стали Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которые были направлены на развитие политического диалога, поддержку рыночных реформ и интеграцию стран региона в мировую экономику. Важно подчеркнуть, что на тот момент ЕС рассматривал Центральную Азию в основном как периферийное направление своей внешней политики, что определяло ограниченность и декларативный характер начального этапа взаимодействия.

С середины 2000-х годов наблюдается значительное усиление внимания к региону Центральной Азии, обусловленное его стратегическим расположением, богатым ресурсным потенциалом и возрастающей ролью в контексте обеспечения региональной безопасности. В 2007 году был принят основополагающий документ «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства», который закладывает концептуальную основу для развития многоплановых отношений в таких критически важных сферах, как безопасность, энергетика, образование и правовое развитие.

Важно подчеркнуть, что для стран Европейского Союза приоритетное значение имеет продвижение принципов демократического государственного управления, основанного на верховенстве права, защите прав человека, развитии образования и культуры. Эти фундаментальные ценности являются краеугольным камнем в формировании устойчивого и взаимовыгодно партнерства между ЕС и странами Центральной Азии. [1, с. 96]

Принятие Стратегии ЕС по Центральной Азии в 2007 году стало важным шагом в институционализации отношений, обозначив приоритеты взаимодействия в сферах энергетики, безопасности, образования и верховенства права.

На встрече в Люксембурге 19 июня 2017 года министры иностранных дел стран-членов Европейского Союза достигли консенсуса относительно разработки новой внешнеполитической стратегии ЕС для Центральной Азии. Этот документ призван заменить устаревшую и малоэффек-

тивную стратегию 2007 года, не соответствующую современным геополитическим реалиям и вызовам. Новая Стратегия ЕС по Центральной Азии представляет собой комплексный политический вклад всех государств-членов ЕС и европейских институтов в углубление стратегического партнерства и укрепление двусторонних отношений с государствами региона. В условиях усиливающейся конкуренции на международной арене и необходимости эффективного использования имеющихся ресурсов, только через консолидированное сотрудничество можно адекватно решать возникающие проблемы и максимально эффективно использовать потенциальные возможности, представленные регионами Центральной Азии.[2]

В обновленной Стратегии ЕС 2019 года был зафиксирован переход к более прагматическому и дифференцированному подходу, учитывающему уникальные особенности каждой страны региона. Документ акцентирует внимание на устойчивости, процветании и региональном сотрудничестве как основополагающих векторах взаимодействия, что отражает стремление ЕС к более целенаправленному и эффективному управлению интеграционными процессами.

А принятая в 2023 г. «дорожная карта» ЕС по отношению в ЦА, поставила своей целью углубление отношений, как на двустороннем уровне между ЕС и отдельными центральноазиатскими республиками, так и на многостороннем – между объединением и регионом. На протяжении последних лет регулярно проводились министерские встречи, призванные содействовать диалогу на высшем уровне. Существуют все основания полагать, что такая политика продиктована необходимостью расширения внешнеэкономических контактов и укрепления позиций Евросоюза в международных отношениях, в том числе – с целью обеспечения стратегической автономии.[5]

Необходимо выделить Республику Узбекистан как ключевого актора регионального взаимодействия. Республика Узбекистан занимает центральное место в регионе как в географическом, так и в политико-экономическом отношении. С 2016 г. внешняя политика страны характеризуется активизацией регионального сотрудничества, улучшением отношений с соседними государствами и открытостью к международному диалогу. Это создало качественно новые условия для взаимодействия с ЕС.

Узбекистан на сегодняшний день выступает не только инициатором региональных диалогов, но и активным участником интеграционных процессов, а также связующим звеном между странами Центральной Азии.

Особое значение в контексте рассматриваемой темы имеет двустороннее сотрудничество ЕС и Узбекистана, которое в последние годы демонстрирует устойчивую положительную динамику. Так, одним из ключевых направлений является развитие договорно-правовой базы. Ведется работа по заключению Соглашения о расширенном партнёрстве и сотрудничестве (EPCA), направленного на углубление взаимодействия в различных сферах.

За последний период, Республика Узбекистан занимает ключевое место в данной системе, выступая важным фактором развития регионального взаимодействия. Активизация внешней политики страны, её инициативы в области регионального сотрудничества и углубление отношений с ЕС способствуют формированию устойчивой и взаимовыгодной модели взаимодействия. А перспективы дальнейшего развития сотрудничества ЕС и Узбекистана связаны с углублением экономических связей, расширением политического диалога и совместным решением глобальных и региональных проблем.

ЕС и Центральная Азия переходят от декларативного взаимодействия к стратегическому партнерству, углубляя политический диалог, расширяя институциональные механизмы и увеличивая практическое сотрудничество. Ключевым фактором стало изменение геополитической обстановки, где регион приобретает важность в глобальной конкуренции. ЕС стремится укрепить свое присутствие, предлагая модели сотрудничества, основанные на устойчивом развитии, транспарентности и верховенстве права.

Существенную роль в наблюдаемом сближении играет и развитие транспортно-логистических маршрутов, соединяющих Европу и Азию. Инициативы по развитию межрегиональной взаимосвязанности способствуют усилению экономических связей и повышению значимости Центральной Азии как транзитного региона.

Кроме того, ЕС активизирует взаимодействие в сфере «мягкой силы», включая образовательные программы, поддержку гражданского общества и реформ государственного управления. Это позволяет формировать долгосрочные основы партнёрства и укреплять институциональную устойчивость стран региона.

Анализируя современное взаимодействие ЕС и стран Центральной Азии, можно указать на широкий спектр направлений, среди которых особое значение имеют:

Политический диалог и безопасность: ЕС активизировал участие в развитии механизмов региональной безопасности, включая борьбу с транснациональными угрозами, такими как терроризм, экстремизм и незаконный оборот наркотиков. Также важным направлением является содействие укреплению правового государства и демократических институтов.

Действительно, немаловажным фактором сотрудничества Европы и стран Центральной Азии является международная безопасность, которая подразумевает скоординированную борьбу с терроризмом, радикализмом, исламским фундаментализмом и наркотрафиком. Страны Центральной Азии оказались под прямой террористической угрозой, исходящей из Афганистана. [1, с. 98]

Экономическое сотрудничество и инвестиции: ЕС усилил свое присутствие в качестве одного из крупнейших инвесторов в регионе, способствуя развитию частного сектора, модернизации инфраструктуры и диверсификации экономик стран Центральной Азии. Особое внимание уделяется улучшению инвестиционного климата и поддержке малого и среднего бизнеса.

Кроме того, ЕС может стать перспективным партнером для стран Центральной Азии с точки зрения создания рабочих мест с целью уменьшения трудовой миграции или содействия расширению местной трансграничной торговли. [1, с. 98]

Энергетика и устойчивое развитие: сотрудничество ЕС в энергетической сфере всецело направлено на диверсификацию источников энергоресурсов, развитие возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности. Важным аспектом является также реализация экологических инициатив и адаптация к изменениям климата.

Транспорт и взаимосвязанность: развитие транспортных коридоров, включая Транскаспийский международный транспортный маршрут, становится одним из приоритетов взаимодействия. Это способствует интеграции региона в глобальные цепочки поставок и укреплению экономических связей с Европой.

Особо отметим, что немаловажным фактором, объединяющим в сотрудничестве Европейский Союз и Центральную Азию, является транспортная и логистическая составляющая и развитая инфраструктура. Здесь потенциал сотрудничества сторон огромен и взаимовыгоден. Во-первых, европейские предприятия готовы помочь с развитием инфраструктуры в регионе, что послужит толчком по развитию уровня отношений в сфере торговли на высокий и взаимовыгодный уровень.[4]

Во-вторых, в реализации амбициозного проекта «Один пояс, один путь», предусмотрено связать Китай с Европой, при этом связующим звеном станет Центральная Азия, чей транзитный потенциал положительно скажется на реализации цепочки «Китай-Центральная Азия-Европа». Находящиеся в самом центре Евразийского континента центрально-азиатские государства готовы рассмотреть новые проекты, что упростит ведение мировой торговли и доступ на мировые рынки странам-участникам глобального экономического проекта. Тактически это может открыть путь к «мягкому регионализму» асеановского типа. [1, с. 98]

Образование и гуманитарное сотрудничество: ЕС активно поддерживает образовательные и научные программы, направленные на развитие человеческого капитала, академическую мобильность и обмен знаниями. Это способствует формированию устойчивых связей между обществами и укреплению взаимопонимания.

Стоит согласиться что самый ценный вклад, который Европа может внести в развитие Центральной Азии, лежит в сфере образования. ЕС активно занимается высшим образованием в рамках всемирной программы «Erasmus+». Существует также региональная инициатива ЕС в области образования, ориентированная на Центральную Азию. Образование считается приоритетным сектором в сотрудничестве в области развития с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном. [1, с. 98]

Прорывом во взаимоотношении ЕС и Центральной Азией по праву необходимо указать прошедший 4 апреля 2025 г. первый саммит Европейского союза и стран Центральной Азии (Саммит ЕС–ЦА) в г. Самарканде (Узбекистан), под названием «Инвестируя в будущее». [6] В саммите приняли участие председатель Европейского совета Антониу Кошту, глава Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, а также представители пяти центральноазиатских республик – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Проведение саммита ста-

ло важным шагом на пути к укреплению отношений между Евросоюзом и странами Центральной Азии, последовавшим после обновления стратегии ЕС в 2019 г. в отношении региона [3, с. 68-80] и принятия в 2023 г. «дорожной карты» по углублению сотрудничества. [7]

В повестку дня саммита вошли такие важные темы, как вопросы многостороннего и регионального сотрудничества, трансграничные вызовы в области безопасности, экономические связи, торговля и инвестиции, взаимодействие по климатическим проблемам, энергоресурсам, вопросам цифровой подключенности, а также по проблематике прав человека. [10]

Принятая по итогам саммита совместная декларация установила повышение уровня взаимодействия между Европейским союзом и странами Центральной Азии до стратегического партнерства, [8] что свидетельствует о намерении сторон углублять политический диалог и расширять сферы сотрудничества. Документ также очертил ключевые направления дальнейшего взаимодействия, в частности в области обеспечения региональной стабильности, безопасности и устойчивого развития, что отразило стремление ЕС усилить свое присутствие в стратегически важном регионе в условиях растущей международной турбулентности. [5]

Среди приоритетных сфер сотрудничества, указанных в декларации, прежде всего следует рассмотреть вопросы безопасности, которые имеют особое значение для Брюсселя в контексте реализации его региональной стратегии, нацеленной на укрепление стабильности и противодействие внешним вызовам, таким как терроризм и экстремизм. Участники саммита подтвердили свое обязательство воздерживаться от применения силы в международных отношениях, соблюдать положения Устава ООН о суверенитете и территориальной целостности всех государств, а также подчеркнули приверженность к мирному урегулированию конфликтов. Отдельное внимание в документе уделено проблеме терроризма, обеспечению безопасности границ, борьбе с наркотрафиком и торговлей людьми. Кроме того, в декларации упомянута проблема Афганистана, нестабильность в котором создает существенные риски как для соседних центральноазиатских стран, так и для Евросоюза. В частности, подчеркивалась необходимость превращения Афганистана в «безопасное, стабильное и процветающее государство с инклюзивным правительством и системами управления, уважающими права человека и основные свободы всех своих граждан, включая женщин, девочек, лиц, принадлежащих к этническим и религиозным группам и меньшинствам». [5]

Декларация определила одной из ключевых областей экономического сотрудничества между Евросоюзом и Центральной Азией критические сырьевые материалы, [9] а также развитие транспортной инфраструктуры, прежде всего Транскаспийского транспортного коридора.

Несмотря на позитивную динамику, отношения между ЕС и странами Центральной Азии сталкиваются с рядом ограничений. К ним относятся различия в политических системах, уровень экономического развития, а также конкуренция со стороны других внешних акторов.

Кроме того, сохраняются институциональные и инфраструктурные барьеры, затрудняющие реализацию совместных проектов. Ограниченное финансирование и различия в приоритетах сторон также могут сдерживать углубление сотрудничества.

Тем не менее перспективы развития партнерства остаются значительными. Усиление взаимной заинтересованности, развитие новых форматов взаимодействия и адаптация политики ЕС к региональной специфике создают предпосылки для дальнейшей институционализации стратегического партнёрства.

В долгосрочной перспективе ключевым фактором успеха может стать способность сторон выработать сбалансированную модель сотрудничества, учитывающую интересы всех участников и направленную на обеспечение устойчивого развития региона.

Выводы. Исследование показало, что отношения между ЕС и Центральной Азией развиваются постепенно, отражая как внутренние изменения в регионах, так и глобальные тенденции трансформации международных связей. На первых порах взаимодействие было ограничено техническими и консультативными аспектами. Однако с укреплением государственности и внешнеполитической самостоятельности стран Центральной Азии сотрудничество стало более системным и многогранным, вписываясь в глобальные процессы перераспределения влияния и формирования новых центров силы.

Политика ЕС в отношении Центральной Азии значительно изменилась: из второстепенного направления она превратилась в важный элемент внешнеполитической стратегии. Это связано с геополитическим положением региона, его ресурсами и транзитным потенциалом. ЕС усиливает внимание через институционализацию взаимодействия, создание устойчивых механизмов диалога

и разработку стратегических документов, определяющих приоритеты сотрудничества. Центральная Азия теперь рассматривается не только как объект политики, но и как партнер в решении региональных и глобальных проблем.

Современный этап сотрудничества между Евросоюзом и странами Центральной Азии отмечен значительным расширением повестки взаимодействия. В отличие от прошлого, когда акцент делался на демократизации и экономических реформах, сегодня сотрудничество охватывает множество направлений. Среди них – региональная и транснациональная безопасность, включая борьбу с терроризмом и трансграничной преступностью; углубление торгово-экономических связей и инвестиционное сотрудничество; энергетическое партнерство с акцентом на диверсификацию источников и маршрутов поставок; развитие транспортной инфраструктуры; гуманитарное взаимодействие, которое охватывает образование, науку и культурные обмены. Эта многослойность указывает на переход к более комплексной модели партнерства.

Несмотря на достигнутые успехи, полноценное стратегическое партнерство между ЕС и Центральной Азией все еще находится в стадии формирования. Существующие механизмы взаимодействия нуждаются в наполнении практическим содержанием и повышении эффективности реализации совместных проектов. Важно также учитывать различия в приоритетах, уровнях экономического развития и политических подходах сторон. Углубление сотрудничества требует не только расширения формальных рамок взаимодействия, но и укрепления взаимного доверия, развития институциональной устойчивости и адаптации партнерства к меняющимся условиям международного окружения.

В результате проведенного научного исследования взаимоотношений ЕС и Центральной Азии, представленного в статье, представляется целесообразным сформулировать следующие ***рекомендации***, направленные на углубление и повышение эффективности межрегионального взаимодействия:

- Для укрепления взаимного доверия и предсказуемости сотрудничества важно углублять политический диалог на всех уровнях – двустороннем, региональном и межрегиональном. Особое внимание следует уделить регулярности встреч на высшем уровне, расширению парламентского и экспертного диалога, а также развитию механизмов мягкой дипломатии. Это позволит оперативно реагировать на вызовы и формировать долгосрочную повестку взаимодействия.

- Развитие транспортной и логистической взаимосвязанности является основой экономического партнёрства. Важно стимулировать инфраструктурные проекты, направленные на создание устойчивых транзитных коридоров между Европой и Азией, модернизацию транспортных сетей и упрощение процедур пересечения границ. Это будет способствовать росту торговли, инвестиционной активности и интеграции стран Центральной Азии в глобальные цепочки поставок.

- Необходимо формировать и укреплять механизмы многостороннего взаимодействия с участием региональных и международных организаций. Это требует координации усилий между различными институциональными форматами, предотвращения дублирования инициатив и повышения эффективности использования ресурсов. Особое значение имеет развитие платформ для диалога по вопросам безопасности, устойчивого развития, экологии и управления трансграничными рисками.

- Обеспечение баланса интересов сторон должно основываться на принципах взаимной выгоды, равноправия и долгосрочного сотрудничества. Важно учитывать различия в социально-экономическом развитии стран региона, их национальные приоритеты и чувствительность к вопросам суверенитета. Для этого следует адаптировать инструменты сотрудничества, повышать гибкость программ и усиливать практическую направленность совместных инициатив.

- Активное сотрудничество в сфере устойчивого развития, включая «зелёную» энергетику, управление водными ресурсами и экологическую безопасность, позволит отвечать на глобальные климатические вызовы и создавать новые точки роста для экономик стран Центральной Азии. Это также будет способствовать внедрению инновационных технологий и стандартов.

- Расширение гуманитарного и образовательного взаимодействия является основой для формирования долгосрочных связей между обществами. Поддержка академической мобильности, научных обменов и совместных образовательных программ будет способствовать подготовке квалифицированных кадров, развитию человеческого капитала и укреплению взаимопонимания между регионами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михайленко В.И., Сухроб Рустами. На пути к новой стратегии Европейского Союза для Центральной Азии. // История и современное мировоззрение, Т. 1, № 3, 2019, с. 96, 98.
2. Панелла Р., Боонстра Й. Три причины, почему ЕС имеет значения для ЦА. URL: http://voicesoncentralasia.org/threereasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/
3. Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и пределы “мягкой силы” // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4. – С. 68-80.
4. Пуц К. Центральная Азия «чрезвычайно важна» для Европейского Союза. URL: https://thediplomat.com/2015/12/ central-asia-extremely-important-to-the-european-union/
5. Столярова У.А. Первый Саммит ЕС – Центральная Азия: ключевые итоги. - https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/perviy-sammit-es-tsentralynaya-aziya-klyuchevie-itogi
6. First EU-Central Asia summit, 4 April 2025 // European Council. 04.04.2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2025/04/04/
7. Joint Roadmap for Deepening Ties between the EU and Central Asia // Council of the European Union. Luxembourg, 23 October 2023. [Electronic resource]. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14587-2023-INIT/en/pdf
8. Joint Declaration following the First European Union-Central Asia Summit // Council of the European Union. Brussels, 3 April 2025. [Electronic resource]. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7745-2025-REV-1/en/pd
9. Regulation (EU) 2024/1252 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 establishing a framework for ensuring a secure and sustainable supply of critical raw materials and amending Regulations (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1724 and (EU) 2019/1020. Official Journal of the European Union. 11 April 2024. [Electronic resource]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1252&qid=1720020986785
10. Strategic partnership, transport corridors, critical minerals and more – Samarkand summit highlights // Kun.uz. 09.04.2025. URL: https://kun.uz/en/85701869

HISTORY OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE CITY OF TASHKENT

Tulkin Aliev

scientific researcher Coordination and Methodological Center for the Modern History of Uzbekistan under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

***Annotatsiya**: kichik biznes va xususiy tadbirkorlik sohasi tarixiy ahamiyatga ega bo'lgan to'rtta davrga bo'lingan: birinchidan, kichik biznes va xususiy tadbirkorlik sohasini tiklash va me'yoriy-huquqiy bazani shakllantirish davri (1991-1995 yillar); ikkinchidan, zarur infratuzilmani yaratish davri, kichik biznes va xususiy tadbirkorlikni rivojlantirish uchun sharoitlar (1996-2000 yillar); uchinchidan, kichik biznes va xususiy tadbirkorlikning oldingi davrlarga nisbatan o'sish davri (2001-2016 yillar). To'rtinchidan, Yangi O'zbekistonda (2017-2021-yillar) davrida tadbirkorlarni har tomonlama qo'llab-quvvatlash tiklandi va rivojlantirildi, sohani yanada rivojlantirish uchun zarur shart-sharoitlar yaratildi, shuningdek, tadbirkorlarning so'rovlari bilan ishlashning yangi mexanizmi yaratildi.*

***Kalit so'zlar:** tadbirkorlik, kichik biznes, xavf, litsenziya, bozor mexanizmi, iste'molchi, moliyaviy inqiroz, foyda.*

***Аннотация**: в условиях глобализации, происходящей в современном мире, малый бизнес и частное предпринимательство играют жизненно важную роль в социально-экономическом развитии всех стран. В этот период стремительных перемен внимание уделяется сфере бизнеса и предпринимательства как одному из решающих, стратегически важных и приоритетных направлений экономических реформ. В исследовании использовались такие методы, как историческое сравнение, систематизация и междисциплинарный подход. Научная новизна исследования заключается в следующем: сектор малого бизнеса и частного предпринимательства разделен на четыре исторически значимых периода: во-первых, период возрождения сектора малого бизнеса и частного предпринимательства и формирования нормативно-правовой базы (1991-1995 гг.); во-вторых, период создания необходимой инфраструктуры, условия для развития малого бизнеса и частного предпринимательства (1996-2000 годы); в-третих, период роста малого бизнеса и частного предпринимательства по сравнению с предыдущими периодами (2001-2016 годы). В-четвертых, было определено, что в Новом Узбекистане за период (2017-2021 годы) была восстановлена и развита всесторонняя поддержка предпринимателей, созданы необходимые условия для дальнейшего развития сектора, а также создан новый механизм работы с запросами предпринимателей.*

***Ключевые слова**: предпринимательство, малый бизнес, риск, лицензия, рыночный механизм, потребитель, финансовый кризис, прибыль.*

***Abstract:** In the context of globalization occurring in the modern world, small business and private entrepreneurship play a vital role in the socioeconomic development of all countries. In this period of rapid change, attention is being paid to the sphere of business and entrepreneurship as one of the decisive, strategically important, and priority areas of economic reform. The research methods used such as historical comparison, systematization, and an interdisciplinary approach. The scientific novelty of the study lies in the following: the small business and private entrepreneurship sector is divided into four historically significant periods: first, the period of the revival of the small business and private entrepreneurship sector and the formation of the regulatory framework (1991-1995); second, the period of creating the necessary conditions for the development of small business and private entrepreneurship (1996-2000); third, the period of growth of small business and private entrepreneurship compared to previous periods (2001-2016). Fourthly, it was determined that in New Uzbekistan during the period*

(2017-2021) comprehensive support for entrepreneurs was restored and developed, the necessary conditions for the further development of the sector were created, and a new mechanism for working with entrepreneurs' requests was established.

Key words: *entrepreneurship, small business, risk, license, market mechanism, consumer, financial crisis, profit.*

INTRODUCTION

Relevance and necessity of the study. Today, in the context of globalization, small businesses and private entrepreneurship play a vital role in the socio -economic development of all countries. In the current period of rapid change, attention is being paid to the business and entrepreneurship sector as one of the decisive, strategically important, and priority areas of economic reform. This is because this sector is capable of quickly adapting to the demands and changes in global and regional markets and can quickly counter the threats and negative consequences of the global financial and economic crisis. In Uzbekistan, particularly in Tashkent, numerous reforms are being implemented aimed at further developing small businesses and private entrepreneurship and creating a favorable business environment for entrepreneurs. In particular, an important regulatory framework for the sector has been created, providing entrepreneurs with wide opportunities. As President Shavat Mirziyoyev noted: "We must all stand shoulder to shoulder with entrepreneurs and always support them. In this regard, the rights of entrepreneurs "Ensuring the rights of citizens, especially the inviolability of private property, should be the main task of government agencies at all levels." [1] Large-scale work carried out to develop entrepreneurship, create a favorable environment for doing business, and protect the legitimate interests of entrepreneurs is one of the main factors in solving the problem of entrepreneurship among the population, especially employment. This necessitates scientific research into the stages of formation and development of small business and private entrepreneurship in Tashkent from a historical perspective.

Today, 90% of businesses in developing countries are small and medium-sized enterprises, and by 2030 they are expected to create more than 50% of jobs. The World Bank estimates that 600 million jobs will be needed by 2030 to meet the growing population. This will require rapid development and institutional modernization of small businesses and private entrepreneurship. [2]

The countries of Central Asia are fundamentally different from the situation of 20-25 years ago, both socioeconomically and politically. During this period, the countries of the region have undertaken extensive work to develop private enterprise, implemented structural changes in the national economy, and are continuing to modernize it. The globalization of the global economy, the strengthening of integration processes, and the rapid development of innovation pose the challenge for national economies to achieve international competitiveness and establish a strong position in the global marketplace.[3]

The aim of the study is a scientific study of the history of the development of small business and private entrepreneurship in Tashkent in 1991-2021.

Research objectives: to analyze the essence of small business and private entrepreneurship, its theoretical foundations and in Tashkent.

To reveal the genesis and historical evolution of small business and private entrepreneurship; the state of private property and entrepreneurship in Tashkent on the eve of Uzbekistan's independence and in the first years of its existence, the initial problems of its further expansion and liberalization, and the reforms carried out; the main obstacles to the development of small business and private entrepreneurship, their main causes and factors, as well as their analysis by industry and region; the role of family entrepreneurship in the rapid development of the entrepreneurial sector and ensuring employment of the population. and examine the historical development path of the sector in increasing economic competitiveness; analyze issues related to active investment policy and attracting foreign investment from a historical perspective.

Thus, the history of small business and private entrepreneurship in Tashkent reflected the general trends of Uzbekistan's economic development, but acquired certain characteristics conditioned by its status as the capital and economic center of the country. Specifically, the key stages were:

1. The Soviet period (before 1991): During this period, small and medium-sized businesses were nonexistent. The economy was centralized, with state ownership predominating. Small cooperatives and

workshops existed, providing repairs, household services, and manufacturing consumer goods. These were strictly controlled by the state and had little impact on the economy. Initiatives to develop private enterprise were minimal.

2. Transition period (1991-2000): After Uzbekistan gained independence, economic reforms began aimed at forming a market economy. A number of laws aimed at supporting entrepreneurship were passed, including the Laws "On Entrepreneurship" and "On Property." The privatization of state property began, facilitating the development of the private sector. In Tashkent, the capital, this process was more active than in other regions of the country. The first small businesses emerged in trade, catering, services, and manufacturing. This period was marked by instability, high inflation, and deteriorating infrastructure.

3. Development period (2001-2016): marketing research, a poorly organized wholesale trade system, insufficient material and technical resources for full-scale production of products, a large number of cases of interference in the economic activities of enterprises by government and regulatory bodies, illegal inspections, collection of taxes and other mandatory payments, problems with the provision of patronage and charitable assistance to entrepreneurs, as well as the involvement of entrepreneurs in the improvement and landscaping of territories.

4. Strategy for the Development of Entrepreneurship in the New Uzbekistan (2017-2021): Due to the wide opportunities created for small businesses and entrepreneurs, the rate of the single social payment, which was considered burdensome for the business community, was set at 12% instead of the previous 25%. Customs duty rates were revised, duties on about 3.5 thousand goods and excise tax rates on about 800 goods were reduced, 26 types of licensed activities and permitting documents were canceled, 45 types were canceled through unification, 23 types were canceled by introducing a notification procedure, The processing times for 14 types of products have been reduced.

Establishment of microfirms, small and medium enterprises in Tashkent in 2000

No.	Districts	Total small and medium enterprises	Small business (including micro-firms)	Medium-sized enterprises
1	Uchtepa	350	323	27
2	Bektemir	110	102	8
3	Mirzo Ulugbek	500	461	39
4	Mirabad	500	460	40
5	Almazar	350	323	27
6	Sergeli	300	277	23
7	Yashnabad	400	369	31
8	Chilanzor	650	600	50
9	Shaikhontohur	400	368	32
10	Yunusabad	450	415	35
11	Yakkasaray	450	414	36
Tashkent city		4460	4112	348

Analysis of literature on the topic: We analyzed them into the following 2 groups according to regional and industry focus:

1) Literature published by local scientists;

2) Literature published abroad.

Of particular importance is the literature created by domestic scholars on historical topics in the field of dissertation historiography, which is distinguished by a wealth of sources, analysis of this or that aspect of the issue. The works, textbooks and teaching aids they created contain information on the historical trends in the development of small business and entrepreneurship in Uzbekistan, ensuring employment of the population in this area, protecting private property rights and further stimulation of its priority areas. The issues are described. In this regard, the research and published books of R. Abdullaev, Sh. Rakhmatullaev, M. Rakhimov, E. Nuriddinov, Sh. Ziyomov, F. Rashidova, A. Khaliev, A. Golovanov, D. Gulomava, T. Mominov, N. Oblomurodov, A. Khazratkulov, K. Usmonov, M. Sadykov, V. Ishkuvatov, K. Nurullaeva on their topics are very indicative. In the published literature, the authors, as part of their research, addressed the issues of factors in the development of small business

and entrepreneurship, the development of family business and crafts, as well as the role housekeeping in the development of the state. Some academic studies have highlighted the role of women in small business and private entrepreneurship during the period of independence. In particular, women's contribution to the development of the sector, especially in ensuring their employment, issues of increasing economic activity, housekeeping, and participation in family entrepreneurship have been reflected in some works based on new interpretations.[5]

According to the analysis of the historiographic materials of the dissertation, scientific research conducted on the economic topic also deserve attention. They describe the economic aspects of small business and private entrepreneurship in the years of independence, and in some places, some historical features of the industry. As examples, we can cite scientific sources and a number of scientific studies published by N. Tukhliev, M. Sharifkhodjaev, E. Egamberdiev, H. Khodjakulov, M. Kosimova, B. Khodiyev, A. Olmasov, A. Vakhobov, A. Kadyrov, H. Abulkosimov, A. Kulmatov, U. Kayumov, L. Lusenko, N. Madzhidov, Namatov, M. Eshov, M. Nasritdinova**,** O. Akhmedov, H. Sobirov, A. Fattakhov, S. Gulomov, F. Zakirov, K. Muftaydinov, O. Aripov and others.[6]

At the same time, the legal [7], socio-political [8], socio-economic, and economic-ecological [9] aspects of the development of this industry, as well as the problems of its innovative management, have been reflected in a number of scientific studies and works by a number of Russian scholars. The authors mentioned above, A study of the works showed that a historical analysis of the topic we have chosen has shown that historical trends in the development of small business and private entrepreneurship in the years of independence have not been studied as a holistic scientific problem.

The second historiography group analyzed foreign literature. In this regard, it should be noted that issues of small business and private entrepreneurship development, as well as the creation of a favorable business environment in the industry, are being studied by foreign scholars, based on certain approaches. These include Boris Rumer, G. Curtis, Roger D. Kangas, M. Onita, A. Tabishalieva, E. Kalyuzhnova, A. Akimov, R. Hisrich, M. Peters, S.V. Zhukov, O.B. Reznikova, T.A. Fink, V.A. Kusainov, A.N. Levushkin The studies [10] describe the successive reforms carried out in this area in Uzbekistan, as well as in the Central Asian republics, the denationalization of property and the role of the agricultural sector in this, and also to some extent analyze the financial and economic aspects. This is a brief analysis of the scientific literature on this topic. The history and evolution of small business and private entrepreneurship since Uzbekistan's independence have remained largely unexplored in historical scholarship. Although aspects of the small business and private entrepreneurship system related to economic, sociological, legal, environmental, and demographic factors have been studied, this issue is significant because it has not been scientifically examined from a historical perspective.

Research Methodology: The research used methods such as historical comparison, systematization and interdisciplinary approach.

Main analysis and results. During the study, the development of small business and private entrepreneurship in Tashkent was analyzed into four historical stages. During the study period, problems existing at each historical stage were identified. To address the above-mentioned problems, we believe it is crucial to eliminate the administrative system by creating a market economy that directly links labor to income instead of equally distributing it, and to establish various forms of ownership instead of the monopoly of state ownership. This was particularly important in the

Tashkent economy. Important tasks were accomplished in guiding antimonopoly policy. To this end, the necessary legal framework was created to ensure the establishment and development of small and private businesses in Tashkent. Serious attention was also needed to address the issues of logistics and technical support. Given the industrial enterprises and construction complexes operating at that time, it was necessary to pay constant attention to these issues.

The above-mentioned facts, as it turns out, were lacking in the activities of entrepreneurs in Tashkent. That is, the truth is the freedom and independence of entrepreneurs. This truth lies in the fact that state independence is not only a political concept, but, above all, an economic one. If political independence is not supported by a developed, balanced, and robust economy, it will become mere empty words and a means of acquiring false prestige. That is why, from the very first days of building the new state and the new society, our government, along with the goal of achieving energy, fuel, and grain independence, set itself the task of developing a domestic market within itself, using domestic raw materials.

The task of filling the market with industrial goods and expanding the service sector was also identified as a key priority. This task required, first and foremost, the rapid development of enterprises

and industries producing consumer goods. This complex task had to be accomplished within a tight timeframe. It was also crucial to ensure the production of high-quality and competitive products, which was accomplished without major investments and capital expenditures. With the establishment of a market economy, the administrative system was eliminated and equality was ensured. A direct link between labor and income, rather than distribution, and the establishment of various forms of ownership in place of a state monopoly were crucial. This played a significant role in the Tashkent economy. Important work was carried out to combat monopoly and establish the correct direction for state entrepreneurship policy. A market economy is a true master, that is, an independent owner of production, possessing such qualities as enterprise, thrift, diligence, and purity of heart.

Denationalization and privatization processes in Tashkent continue to expand, expand, and are being dispersed throughout the city, creating a competitive and efficient market environment in various sectors of the city's economy. The participation of the general public, legal entities, and individuals in the privatization and corporatization of state property is also underway. In this regard, particular attention was paid to the functioning of privatized assets, supporting entrepreneurship, further developing the private sector, developing a securities market, and attracting foreign investment. Despite the challenging financial situation of Tashkent's enterprises and organizations, industrial and consumer goods production volumes were maintained in the second quarter compared to the first quarter. Cargo turnover and the implementation of the investment program were ensured. However, a number of unresolved issues remain in the development of small businesses and private entrepreneurship, including obstacles such as corruption, arbitrary rule, and violence, which cannot be ignored. The most important tasks requiring immediate solutions in the sphere of small business and entrepreneurship are issues related to the development of market infrastructure, expanding entrepreneurs' access to material and technical resources, raw materials and supplies, providing them with the necessary technical equipment, and creating a network of small-scale wholesale trade and services.

Conclusion and suggestions:

1. Although small business and private entrepreneurship have a long history in Tashkent, they were forgotten and lost their essence only during the Soviet era as a result of the state's negative policies toward private property. However, since the early 1990s, that is, since the first years of Uzbekistan's independence, ample opportunities have been created for the revival and development of this sector. A sense of belonging, characteristic of our ancestors' way of life, has begun to emerge, owner, traditional private ownership, as well as entrepreneurial skills.

2. A historical analysis of the small business and private entrepreneurship system in Tashkent revealed that the development of a regulatory framework to support the sector is *an integral* part of state economic policy. That is, since the first years of independence, laws, decrees, and resolutions have been adopted guaranteeing the development of small business and private entrepreneurship, with their total number exceeding 5,000 during the study period. This confirmed that the national legal framework for the system has been developed and that further improvement is necessary in the future.

3. The main problems hindering the development of small business and private entrepreneurship are identified as the lack of full opportunities for entrepreneurs in the privatization process, the increase in the number of illegal and excessive inspections of business entities, difficulties in obtaining bank loans, overpayments of taxes and other payments, and the frequent requirement for unnecessary documents and regulations.

4. The distribution of financial resources by banks based on the "Bank-to-Entrepreneur" and "Entrepreneur-to-Bank" principles has spurred the growth of entrepreneurship, and the development of a new system for handling entrepreneurs' requests has demonstrated the emergence of a new mechanism for resolving problems in the sector. Online Telegram bot channels, "Bank and Client," have been launched to obtain regulatory documents, statistical data, and other information related to the banking sector. Each of these channels has been significantly impacted by the development of commercial banks' mobile apps and the creation of opportunities for obtaining loans through them. This was facilitated by the creation of the institution of the Commissioner for the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Entrepreneurs – the "Business Ombudsman."

5. Due to the wide opportunities created for small businesses and entrepreneurs in the new Uzbekistan, the rate of the single social payment, which was considered burdensome for the business community, was set at 12% instead of the previous 25%. Customs duty rates have been revised, duties on about 3,500 goods and excise tax rates on about 800 goods have been reduced, 26 types of licensed activi-

ties and permitting documents have been cancelled, 45 types have been cancelled through consolidation, 23 types have been cancelled by introducing a notification procedure, and the processing times for 14 types have been reduced. The study found that, within the framework of the "Every Family Entrepreneur" program, together with the relevant committee, ministry and other structures, unemployed and unorganized youth are being involved in entrepreneurship, and by 2020 Uzbekistan had risen to 69th place in the World Bank's "Doing Business World" ranking, significantly improving its position over the past 5 years. [10]

Based on the research conducted, *the following proposals and recommendations are formulated in the dissertation:* was put forward:

In Tashkent by the state Adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Clusters" in order to support and further develop small businesses and private entrepreneurship;

6. Gradually reduce the state's share in the banking sector, including by expanding the market for stock, insurance and leasing services, and simplifying procedures for selling securities to entrepreneurs and investors.

7. Organizing a television and radio program "Business Innovations" in Tashkent to encourage and promote the interests and initiatives of businesses and entrepreneurs; organizing annual competitions "Best Agrocluster," "Best Production Cluster," and "Best Service Cluster" at the district, regional and national levels will serve the practical development of the industry.

REFERENCES

1. Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis. // Yangi Uzbekiston. 2020. December 30. No. 255.
2. Tolipov F., "History of Small Business and Private Entrepreneurship Development in Uzbekistan." Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Historical Sciences. – Tashkent, 2022.
3. Mingishov, L.O. "Directions for Improving the International Competitiveness of the Economies of Central Asian Countries." Scientific Electronic Journal "Economics and Innovative Technologies." No. 4, July-August 2015.
4. Abdullaev R.M., Rakhmatullaev Sh.M. Formation and development of small and medium entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan (1991-2000) // History of Uzbekistan. 2008. No. 3. -P. 27-28.
5. Baumgertner V. "Feminine Image" in Uzbek Business // Public Thought. 1998. No. 1. - P. 106-113.
6. Tukhliev N. The difficult path to the market. – Tashkent, 1999. – P. 90.;
7. Bozorov S. Improving the legal regulation of entrepreneurial activity in the free economic zones of the Republic of Uzbekistan. Abstract of the dissertation of Doctor of Philosophy (PhD) in legal sciences. - Tashkent, 2018.
8. Akhunova Sh. Mechanism for taking environmental requirements into account when developing entrepreneurial activity. Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Tashkent, 2004.
9. Boris Rumer. Central Asia in Transition: Dilemmas of Political and Economic Development. USA, 1996. P. 281.
10. Kayumov Yu. Youth employment issues in Uzbekistan. // Strategy for further improving the profitability of the national economy. Tashkent, 2012. - P. 236.

“МЯГКАЯ СИЛА” КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ И ПРАКТИК ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Азиза Умаркулова

докторант Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан

Annotatsiya. *Maqolada “yumshoq kuch” davlatning xalqaro imijini shakllantiruvchi muhim omil sifatida tahlil qilinadi. Qiyosiy-siyosiy yondashuv asosida AQSh, Xitoy, Buyuk Britaniya va Janubiy Koreya modellari o‘rganilib, ularning asosiy xususiyatlari, ta’sir mexanizmlari va cheklovlari aniqlanadi. Tadqiqotda ta’lim, infratuzilma va madaniy industriyalarning davlat jozibadorligini oshirishdagi o‘rni alohida ko‘rib chiqiladi.*

Kalit so‘zlar: *yumshoq kuch, imij, davlat, ta’sir, madaniyat.*

Аннотация. *В статье анализируется «мягкая сила» как ключевой фактор формирования международного имиджа государства. На основе сравнительно-политического подхода исследуются модели США, Китая, Великобритании и Южной Кореи, выявляются их структурные особенности, инструменты влияния и ограничения. Особое внимание уделяется роли образования, инфраструктуры и культурных индустрий в обеспечении внешней привлекательности государства.*

Ключевые слова: *мягкая сила, имидж, государство, влияние, культура.*

Abstract. *The article examines soft power as a key factor in shaping the international image of a state. Based on a comparative political approach, the study analyzes the models of the United States, China, the United Kingdom, and South Korea, identifying their structural features, instruments of influence, and limitations. Particular attention is paid to the role of education, infrastructure, and cultural industries in enhancing a country’s external attractiveness.*

Keywords: *soft power, image, state, influence, culture.*

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «мягкой силы» прочно вошло в политическую науку как попытка объяснить, почему государства способны добиваться желаемого не только через давление или экономические рычаги, но и через формирование привлекательности собственных ценностей, культуры и моделей развития *[1,15-17]*. В интерпретации Джозеф Най, влияние такого рода основано на способности вызывать добровольное согласие и стремление к подражанию, когда внешние акторы начинают соотносить собственные интересы с образом более привлекательного государства *[2,191]*. В этом смысле «мягкая сила» выступает не просто набором инструментов, а особым типом политического ресурса, функционирующего в сфере восприятия, доверия и символического влияния.

В условиях ускоряющейся глобализации и цифровизации международных коммуникаций формирование устойчивого образа государства всё в большей степени определяется не столько его военно-политическим потенциалом, сколько способностью вызывать доверие и симпатию у внешней аудитории *[3,2]*. По данным *Global Soft Power Index*, совокупный показатель «влияния через привлекательность» демонстрирует устойчивую концентрацию в группе развитых государств: США сохраняют лидирующие позиции благодаря доминированию в образовательной и медиасфе-

ре, Великобритания - за счёт глобальных культурных институтов и языка, а Германия - через репутацию технологической и институциональной стабильности *[4,8]*. Восприятие государства при этом в значительной степени формируется через информационные, культурные и образовательные каналы, оказывающие более устойчивое влияние на международную аудиторию, чем традиционные дипломатические механизмы, что смещает центр внешнеполитического воздействия в сферу символического и медийного пространства.

Параллельно наблюдается качественная трансформация инструментов такого влияния. В частности, Китай сочетает культурную дипломатию с масштабными экономическими инициативами: проекты в рамках «Пояса и пути» охватывают свыше 140 государств и сопровождаются созданием образовательных и гуманитарных платформ, что позволяет формировать лояльное восприятие на уровне элит и населения. В то же время Южная Корея демонстрирует альтернативную модель, в которой ключевую роль играет экспорт культурных индустрий: по оценкам, вклад «корейской волны» в национальную экономику превышает десятки миллиардов долларов, а охват аудитории через цифровые платформы исчисляется сотнями миллионов пользователей *[5,23]*. Расширение социальных сетей и медиаплатформ усиливает этот эффект: алгоритмы распространения контента позволяют формировать имидж государства в режиме реального времени, зачастую опережая официальные внешнеполитические нарративы *[6,4]*.

На этом фоне всё более отчётливо проявляется зависимость международного имиджа от согласованности внутренних и внешних параметров развития государства. Данные международных исследований показывают, что страны с высоким уровнем институционального доверия, прозрачности управления и качеством образовательных систем демонстрируют более устойчивые позиции в рейтингах мягкой силы и национального брендинга *[7,13]*. В то же время попытки искусственного усиления привлекательности без опоры на реальные социально-экономические и политические характеристики оказываются краткосрочными и подвержены быстрой эрозии в условиях информационной открытости. Это обостряет необходимость сравнительного анализа национальных стратегий применения «мягкой силы», позволяющего выявить не только используемые инструменты, но и глубинные механизмы, обеспечивающие их эффективность в формировании устойчивого международного имиджа государства *[8,2]*.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современной международной политике привлекательность государства всё меньше сводится к абстрактной симпатии и всё чаще выступает как измеряемый ресурс внешнего влияния. Это особенно заметно в динамике Global Soft Power Index, где изменение позиций государств связано не только с военной или экономической мощью, но и с восприятием качества управления, образовательного потенциала, медийного присутствия, культурной узнаваемости и способности поддерживать устойчивые международные связи. В методологии Brand Finance мягкая сила оценивается на основе опроса более 170 тыс. респондентов из более чем 100 стран, а итоговый балл формируется по 55 показателям *[4,2]*.

Показательно, что в 2024-2025 гг. верхние позиции рейтинга занимали государства, сочетающие высокий уровень международной узнаваемости с развитой инфраструктурой символического влияния. В 2024 г. США получили 78,8 балла и сохранили первое место; Великобритания заняла вторую позицию с 71,8 балла, Китай вышел на третье место, а Германия опустилась на пятую позицию, хотя продолжила удерживать ведущие позиции по качеству государственного управления. В 2025 г. США вновь сохранили лидерство с 79,5 балла, Китай поднялся на 2-е место с 72,8 балла, впервые обойдя Великобританию, а Германия осталась на 5-й позиции (см. табл. 1). Тем самым сравнительная динамика показывает, что международный имидж сегодня определяется не только накопленным репутационным капиталом, но и способностью государств быстро адаптировать свои инструменты мягкой силы к новым коммуникационным и геополитическим условиям.

Если рассматривать эту динамику не формально, а содержательно, становится видно, что мягкая сила работает как механизм перевода внутренних характеристик государства во внешнее признание. Для США ключевыми каналами остаются образование, наука и медиа; для Великобритании - язык, доверие к средствам массовой информации, университетская система и правовая традиция; для Китая - масштабные транснациональные проекты, производственно-технологи-

ческая экспансия и институционализированное присутствие в развивающихся странах; для Германии - репутация предсказуемого, управляемого и нормативно устойчивого государства. Следовательно, международный имидж формируется не одним инструментом, а комбинацией символических, институциональных и инфраструктурных ресурсов, причём устойчивость имиджа зависит от того, насколько эти ресурсы подтверждаются практикой (см. табл. 2).

Таблица 1

Динамика показателей мягкой силы ведущих государств (2024-2025 гг.)

Государство	2024 г. (балл)	2025 г. (балл)	Изменение балла	Изменение позиции	Ключевые факторы мягкой силы
США	78,8	79,5	+0,7	0	глобальное образовательное и научное лидерство, медийное влияние, международные институты
Китай	71,2	72,8	+1,6	↑1	инфраструктурные проекты, инвестиции, государственные программы развития
Великобритания	71,8	72,4	+0,6	↓1	английский язык, университетская система, доверие к медиа и правовым институтам
Германия	69,8	70,1	+0,3	0	институциональная устойчивость, качество управления, технологическая репутация

Американская модель мягкой силы продолжает опираться на совмещение репутации инновационного центра, образовательного магнита и доминирования в медиапространстве *[9,162]*. В 2025 г. США заняли первое место не только в общем рейтинге, но и по показателям узнаваемости и влияния, а также возглавили три ключевых направления: международные отношения, образование и наука, средства массовой информации и коммуникации *[10,51]*. При этом именно образовательный канал остаётся одним из наиболее конвертируемых в долгосрочное внешнее влияние: по данным программы Open Doors, в 2023/24 учебном году в США обучались 1 126 690 иностранных студентов, что стало историческим максимумом; они составили 6% общего контингента высшего образования и обеспечили экономический вклад свыше 50 млрд долларов *[11,5]*. Иначе говоря, американская мягкая сила функционирует не только как образ, но и как институциональная система формирования будущих транснациональных элит, профессиональных связей и устойчивых сетей взаимодействия, ориентированных на американскую модель.

Однако американский пример демонстрирует и внутренние ограничения мягкой силы. Согласно данным Brand Finance, при сохранении лидерства у США в 2025 г. ухудшились показатели репутации и качества государственного управления; отдельно отмечается снижение восприятия политической стабильности, уровня доверия, безопасности и «дружелюбия». Это означает, что даже при глобальном превосходстве в образовании, науке и коммуникациях международный имидж не является неуязвимым: противоречия внутренней политики и репутационные риски начинают оказывать негативное влияние на общий образ государства. Следовательно, эффективность мягкой силы определяется не только масштабом ресурсов, но и согласованностью внешней привлекательности с качеством внутреннего политического порядка.

Великобритания представляет иной тип мягкой силы - менее масштабный, чем американский, но более институционально выверенный *[12,391]*. В 2024 г. страна заняла 2-е место в рейтинге с 71,8 балла и сохранила позиции в первой тройке по узнаваемости и влиянию; одновременно Brand Finance фиксирует её лидерство по таким характеристикам, как развитая система образования, удобство коммуникации и высокий уровень доверия к средствам массовой информации. Британская модель основывается на сочетании языка как глобального канала культурной трансляции, университетской системы как механизма отбора и социализации международных элит, а также доверия к правовым и медийным институтам. Поэтому даже при более ограниченных ресурсах Великобритания сохраняет устойчивый международный имидж, основанный на институциональной стабильности и культурной воспроизводимости *[13,356]*.

Таблица 2

Сравнение моделей мягкой силы: США, Китай, Южная Корея

Параметр	**США**	**Китай**	**Южная Корея**
Доминирующий тип ресурса	образовательный и научно-инновационный	инфраструктурно-экономический	культурно-коммуникационный
Позиция в Global Soft Power Index 2025	1 место (79,5)	2 место (72,8)	12 место (60,2)
Ключевой канал внешнего влияния	высшее образование и научные центры	международные инфраструктурные проекты	экспорт культурного контента
Охват внешней аудитории (масштаб вовлечения)	1 126 690 иностранных студентов (2023/24)	149 стран-участниц инициативы BRI	≈225 млн потребителей Hallyu-контента
Экономическая проекция мягкой силы	50 млрд долл. вклад иностранных студентов в экономику	121,8 млрд долл. инвестиционной активности BRI (2024)	12,96 млрд долл. экспорт культурных индустрий (2023)
Институционализация влияния	университетская система и исследовательские центры	государственные соглашения и инфраструктурные коридоры	индустрии развлечений и цифровые платформы
Характер воздействия на имидж	формирование элитных и профессиональных сетей	закрепление образа партнёра развития	формирование массовой культурной привлекательности

Китайская модель мягкой силы, напротив, формируется за счёт расширения внешней привлекательности через экономическую и инфраструктурную взаимосвязанность *[14,661]*. В 2025 г. Китай впервые занял 2-е место с показателем 72,8 балла, продемонстрировав значительный рост по большинству ключевых параметров индекса. По оценкам Brand Finance, данный результат связан с реализацией инициативы «Один пояс - один путь», усилением политики устойчивого развития, ростом национальных брендов и постепенным восстановлением международной открытости страны после пандемии. В данном случае принципиально важно, что Китай не копирует западную модель культурного влияния, а формирует собственную модель привлекательности, основанную на доступе к рынкам, инвестициям, инфраструктуре, технологиям и долгосрочному сотрудничеству.

При этом инфраструктурное направление китайской мягкой силы имеет количественно измеримое выражение. По данным Всемирного банка, инициатива «Один пояс - один путь» охватывает более 70 стран вдоль ключевых транспортных коридоров и способна сократить время перевозок до 12%, увеличить объёмы торговли стран-участниц на 2,8-9,7%, а также повысить приток прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны примерно на 7,6% *[15,38]*. Более поздние оценки показывают, что к концу 2024 г. участие в инициативе подтвердили 149 государств, а общий объём китайских инвестиций в рамках проектов составил около 121,8 млрд долларов за 2024 г., при совокупном объёме свыше 1,175 трлн долларов с 2013 г. *[16,8]* Таким образом, инфраструктура выступает не только экономическим, но и символическим ресурсом, формируя восприятие Китая как государства, обеспечивающего развитие, инвестиционные возможности и практическую выгоду международного сотрудничества *[17,48]*.

Южнокорейская модель занимает особое место, поскольку её успех опирается прежде всего не на инфраструктурную, а на культурно-коммуникационную конверсию *[18,317]*. В 2025 г. Южная Корея стала одной из наиболее быстро усилившихся стран в первой сотне рейтинга, поднявшись на 12-е место после прироста на 2,2 балла. Здесь главным каналом влияния остаётся экспорт культурных индустрий, который создаёт не просто узнаваемость, а эмоционально насыщенный и массово тиражируемый образ страны. По официальным данным Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея, совокупный объём продаж культурных индустрий в 2023 г. составил 151,05 трлн вон, а экспорт - 12,96 млрд долларов; только музыкальный сектор обеспечил экспорт более 1,05 млрд долларов, а экспорт телепрограмм превысил 1,04 млрд долларов *[19,24]*. Одновременно, по данным корейских официальных источников, число поклонников «корейской

волны» в мире по итогам 2023 г. достигло 225 млн человек *[20,11]*. В отличие от китайской модели, где привлекательность часто строится через государственно-инфраструктурное присутствие, южнокорейская мягкая сила распространяется через вовлечение, подражание и повседневное культурное потребление *[21,219]*.

Сопоставление этих моделей показывает, что универсального шаблона мягкой силы не существует. США конвертируют институциональное превосходство в длительное влияние через образование и науку; Китай соединяет репутацию с материальной полезностью и инфраструктурной вовлечённостью; Южная Корея демонстрирует, что даже государство среднего масштаба может резко усилить международный имидж через культурную индустрию и цифровую дистрибуцию контента. При этом общий механизм везде один и тот же: мягкая сила оказывается эффективной тогда, когда внешняя аудитория получает не просто символ, а регулярно подтверждаемое преимущество - образовательное, экономическое, технологическое или культурное.

Сравнительный анализ показывает, что рост формальных индексов ещё не означает автоматического укрепления международного имиджа по всем направлениям. У США наряду с лидерством фиксируется снижение восприятия безопасности, дружелюбия и политической стабильности; у Китая сохраняются ограничения в плоскости социальных и культурных атрибутов репутации *[22,30]*; у Великобритании заметна стагнация, связанная уже не с дефицитом ресурсов, а с ослаблением обновляющего импульса; у Германии сильное качество управления не всегда конвертируется в столь же активную глобальную символическую экспансию. Иными словами, мягкая сила не устраняет противоречий между внутренним состоянием государства и его внешним образом, а лишь делает эти противоречия более заметными и быстрее тиражируемыми.

Отсюда следует принципиальный вывод: международный имидж государства становится устойчивым не тогда, когда оно обладает отдельными яркими ресурсами, а тогда, когда между ценностями, институтами, внешнеполитической практикой и каналами международной коммуникации сохраняется содержательная согласованность. В противном случае мягкая сила начинает работать фрагментарно: культурная привлекательность не превращается в политическое доверие, инфраструктурное присутствие не всегда порождает симпатию, а образовательное лидерство может сосуществовать с репутационными потерями *[23,54]*. Поэтому в современных условиях более продуктивно рассматривать мягкую силу не как «альтернативу» традиционной силе, а как сложный механизм репутационной сборки государства, эффективность которого зависит от качества внутреннего порядка, международной связности и способности государства подтверждать заявляемую привлекательность практическими результатами *[24,6]*.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведённый анализ показывает, что «мягкая сила» выступает ключевым фактором формирования международного имиджа государства, обеспечивая трансформацию внутренних характеристик - качества институтов, уровня образования, технологического и культурного развития - во внешнюю привлекательность и доверие. При этом её эффективность определяется не столько масштабом ресурсов, сколько их согласованностью и способностью давать устойчивый практический результат.

Сравнительный анализ подтверждает, что универсальной модели мягкой силы не существует. США реализуют образовательную и научно-институциональную модель, ориентированную на формирование транснациональных элит; Китай - инфраструктурно-экономическую, основанную на связности и инвестициях; Южная Корея - культурно-коммуникационную, обеспечивающую массовую вовлечённость. Различия между ними проявляются в уровне воздействия - элитном, системном и массовом.

Вместе с тем установлено, что рост показателей мягкой силы не гарантирует устойчивого имиджа: несоответствие между внутренней политикой и внешним образом снижает доверие и ограничивает эффективность влияния.

В этой связи целесообразно:

1. обеспечивать согласованность внутренней и внешней политики;
2. развивать устойчивые каналы мягкой силы (образование, культура, медиа);
3. усиливать институциональную базу международного взаимодействия;

4. учитывать роль цифровых коммуникаций;

5. ориентироваться на практическую ценность для внешней аудитории.

Таким образом, «мягкая сила» представляет собой комплексный механизм формирования международного имиджа, эффективность которого напрямую зависит от качества внутреннего развития и способности государства подтверждать свою привлекательность реальными результатами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

7. Accioly S.R.P. Soft power: how this geopolitical tool influences public diplomacy // Global International Studies. - 2025. - No. 2. - P. 15-27.
8. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: PublicAffairs, 2004. – 191 p.
9. Charles S. The role of soft power in international relations // International Journal of Political Science Studies. - 2023. - Vol. 3, No. 1. - P. 1-10.
10. Brand Finance. Global Soft Power Index 2024. - London: Brand Finance Plc, 2024. - 120 p.
11. Jin D.Y. New Korean Wave: Transnational Cultural Power in the Age of Social Media / D. Y. Jin. - Urbana: University of Illinois Press, 2016. - 240 p.
12. Zanella C.K. Cultural diplomacy and soft power: a critical review // Revista Brasileira de Política Internacional. - 2024. - Vol. 67, No. 1. - P. 1-15.
13. OECD. The Common Thread: Building Trust through Education (Education Spotlight No. 21). - Paris: OECD Publishing, 2025. - 13 p.
14. Gauttam P. Education as a soft power resource: a systematic review // Heliyon. - 2024. - Vol. 10, No. 2. - Article e24058.
15. Glass C. R., Cruz N. I. Moving beyond the glass ceiling: International students and soft power // Journal of Studies in International Education. - 2023. - Vol. 27, No. 2. - P. 157-175.
16. Banks M. Soft power and higher education: US international student mobility as a geopolitical resource // Higher Education Policy. - 2024. - Vol. 37, No. 1. - P. 45-62.
17. Institute of International Education. Open Doors 2024: Report on International Educational Exchange. - New York: IIE, 2024. - 95 p.
18. Hill C., Beadle S. The art of attraction: Soft power and the UK’s role in the world // British Journal of Politics and International Relations. - 2023. - Vol. 25, No. 3. - P. 389-405.
19. Holden J. Cultural diplomacy and the United Kingdom: the role of the British Council // International Journal of Cultural Policy. - 2024. - Vol. 30, No. 3. - P. 355-370.
20. Zhang Y., Wu F. Economic statecraft and soft power: China’s global strategy under the Belt and Road Initiative // International Affairs. - 2024. - Vol. 100, No. 2. - P. 645-662.
21. World Bank. Belt and Road Initiative Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors. - Washington, DC: World Bank, 2019. - 174 p
22. Li M. China’s Belt and Road Initiative as a new model of soft power diplomacy // Journal of Contemporary China. - 2023. - Vol. 32, No. 140. - P. 1-17.
23. Green Finance & Development Center. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024. - Shanghai: FISF Fudan University, 2025. - 60 p.
24. Lee S.J. Hallyu as a driver of soft power: The case of South Korea // Asian Journal of Communication. - 2023. - Vol. 33, No. 4. - P. 312-328.
25. Ministry of Culture, Sports and Tourism of the Republic of Korea. Cultural Industry Statistics 2023. - Seoul: MCST, 2024. - 150 p
26. Korea Foundation. Global Hallyu Status Report 2024. - Seoul: Korea Foundation, 2024. - 200 p.
27. Yoon K. Cultural industries and soft power: Korean Wave in global context // International Journal of Cultural Policy. - 2024. - Vol. 30, No. 2. - P. 210-225.
28. Hagström L., Pan C. Is China losing its soft power? Evidence from the Indo-Pacific // East Asia. - 2025. - Vol. 42, No. 1. - P. 25-42.
29. Canyurt D. Soft power from the perspective of international relations theories // Journal of International Relations Studies. - 2025. - No. 4. - P. 45-58.
30. Roig-Sanz D. Translation as a soft power resource // The Translator. - 2025.-Vol. 31, No. 1. - P. 1-18.

TALABALARDA FAOL HARAKATLI TURMUSH TARZINI TASHKIL ETISHNING PEDAGOGIK-PSIXOLOGIK JIHATLAR

Rafik Raxmatov

O'zbekiston Respublikasi FVV OFV boshqarmasi xodimi

Annotatsiya: *Jahon miqyosida ta'lim sohasida olib borilayotgan o'zgarishlar rivojlanish tendensiyasiga mos ravishda ta'lim standartlarini integrasion yondashuv asosida o'quvchilarning ijodiy faoliyatini takomillashtirishni taqozo etadi. Xalqaro tashkilotlar va rivojlangan davlatlar tomonidan qabul qilingan 2030 yilgacha ta'lim konsepsiyasida «Butun hayot davomida sifatli ta'lim olishga imkoniyat yaratish», dolzarb vazifa etib belgilandi. Bu esa bo'lajak pedagoglarning kasbiy kompetensiyalarini rivojlantirish sohasidagi ilmiy izlanishlar yo'nalishlarini ko'rsatib beruvchi omil hisoblanadi. Xalqaro pedagogik tajribalar bitiruvchilarning kasbiy kompetensiyalarini baholash,rivojlantirish va sog'lom turmush tarziga amal qilishning integrativ imkoniyatlaridan samarali foydalanish zarurligini ko'rsatadi.*

Kalit so'zlar: *Integratsion yondashuv, ta'lim standartlari, ijodiy faoliyat, kasbiy kompetensiya, bo'lajak pedagoglar, ta'lim konsepsiyasi – 2030, sifatli ta'lim, hayot davomida ta'lim, xalqaro pedagogik tajriba, sog'lom turmush tarzi.*

Аннотация: *Преобразования, осуществляемые в сфере образования на мировом уровне в соответствии с тенденциями развития, требуют совершенствования творческой деятельности обучающихся на основе интегративного подхода к образовательным стандартам. В концепции «Образование – 2030», принятой международными организациями и развитыми государствами, обеспечение возможности получения качественного образования на протяжении всей жизни определено в качестве приоритетной задачи. Это является важным фактором, определяющим направления научных исследований в области развития профессиональных компетенций будущих педагогов. Международный педагогический опыт показывает необходимость эффективного использования интегративных возможностей оценки и развития профессиональных компетенций выпускников, а также формирования приверженности здоровому образу жизни.*

Ключевые слова: *Интегративный подход, образовательные стандарты, творческая деятелность, профессиональная компетентность, будущие педагоги, концепция образования – 2030, качественное образование, образование на протяжении всей жизни, международный педагогический опыт, здоровый образ жизни.*

Abstract: *The reforms being carried out in the field of education worldwide, in line with development trends, require the improvement of students' creative activity based on an integrative approach to educational standards. In the Education 2030 agenda adopted by international organizations and developed countries, ensuring access to quality education throughout life has been identified as a key priority. This serves as an important factor guiding the directions of scientific research aimed at developing the professional competencies of future teachers. International pedagogical experience highlights the necessity of effectively utilizing integrative opportunities for assessing and developing graduates' professional competencies, as well as promoting adherence to a healthy lifestyle.*

Keywords: *Integrative approach, educational standards, creative activity, professional competence, future teachers, Education 2030 concept, quality education, lifelong learning, international pedagogical experience, healthy lifestyle.*

KIRISH

Ijtimoiy-tarixiy taraqqiyot tufayli, ayniqsa keyingi asrlarda insoniyat turmush tarzi tarkibiga nihoyatda rang-barang omil va vositalar kirib keldi, elektr, televideniya, transport, kompyuter texnikasi, internet, mobil aloqa kabi ijtimoiy-texnikaviy kashfiyotlar uning tabiatini o‘zgartirib yubordi. Shu bilan birga inson faoliyati, hayotiy muhitining tabiiy, ijtimoiy va ma'naviy sohalarida chuqur nomutanosibliklar yuzaga keldi.

Bularning oqibatida turmush tarzi sub'ekti – inson ongida chuqur sifat o‘zgarishlari yuzaga keldi, avvallari u ayni bir vaqtning o‘zida turli ne'matlarni ham ishlab chiqaruvchi, ham iste'mol qiluvchi mavqeini egallagan bo‘lsa, endilikda uning bu funksiyalarida keskin tabqalanish yuz berdi, bu uning hayot, sog‘lomlik, tarmush tarziga munosabatlarida ham muayyan o‘zgarishlarni keltirib chiqardi.

Tadqiqot metodologiyasi: Imkoniyati cheklangan o‘quvchilar rivojlanishida turmush tarzini sog‘lomlashtirish ko‘nikmalarini rivojlantirishning samaradorligini ta'minlaydigan pedagogik shartlar sifatida quyidagilarni keltirish mumkin:

- sog‘lom turmush tarzi muammosi va pedagogik mahorat darajasi bo‘yicha bilim darajasini oshirishga qaratilgan maxsus tayyorgarlik;
- oilada bolalar salomatligini ta'minlash uchun ijtimoiy-pedagogik sharoitlarni yaxshilash maqsadida ular bilan ishlash;
- bolalar uchun o‘quv materialining jozibadorligi: u qiziqish va hissiy munosabatni uyg‘otishi, sog‘lom turmush tarzi haqida yorqin g‘oyalarni shakllantirishga hissa qo‘shishi kerak;
- alohida sharoitlar (imkoniyati cheklangan o‘quvchilarning rivojlanish xususiyatlari bilan belgilanadi): eshitish, ko‘rish, tayanch-harakat, nutq va aqliy zaif bolalarda sog‘lom turmush tarzi haqida g‘oyalarni shakllantirish shakllari va usullari, ularning kognitiv faoliyati, hissiy-irodaviy sohasi, nutqini shakllantirish xususiyatlarini hisobga olish;
- bolalarning kognitiv faolligining rivojlanish darajasini va sog‘lom turmush tarzi haqidagi g‘oyalarni hisobga olgan holda, bolalarga tabaqalashtirilgan va shaxsga yo‘naltirilgan yondashuvni amalga oshirish;
- bolalarda sog‘lom turmush tarzi haqidagi g‘oyalarni shakllantirishda ta'lim sub'ektlarining o‘zaro hamkorligi kabi salomatlikni saqlash va mustahkamlash maqsadida turli pedagogik ta'lim vositalaridan foydalanish talab etiladi.

Zamonaviy pedagogik tadqiqotlarda salomatlik madaniyatini shakllantirish jarayoni eng keng tarqalgan toifa - umumta'lim maktablari o‘quvchilari, shu jumladan jismoniy tarbiya nuqtai nazaridan faol o‘rganilmoqda. Shuning bilan birgalikda, bugungi kunda sog‘lom turmush tarzini olib borish juda ommalashgan, shuning uchun to‘g‘ri ovqatlanish, jismoniy faollik va to‘g‘ri dam olish sog‘lom turmush tarzining odatiy ko‘rinishidir. Sog‘lom turmush tarzi haqidagi g‘oyalar tarixan o‘zgarib bormoqda va agar ilgari ular shaxsning umumiy rivojlanishi (axloqiy, jismoniy, intellektual) bilan bog‘liq bo‘lsa, bugungi kunda asosiy e'tibor insonning shaxs sifatida etilishi, yashash sharoiti va tashqi ko‘rinishga qaratilgan.

Mavzuga oid adabiyotlarning tahlili XX asrga kelib, L.S. Vigotskiy shaxs etilmaydi, shaxs biologik va ijtimoiy omillar ta'sirida shakllanadi, degan g‘oyani ilgari suradi.

Faoliyat nazariyasi muallifi A.N.Leontev ham shaxsning hayot davomida turli ehtiyojlar doirasida zarur harakatlarni amalga oshirishi orqali rivojlanishini ta'kidlagan. Agar insonda tug‘ma nuqsonlar mavjud bo‘lsa, biologik faktorlar o‘zining ta'sirini ko‘rsatadi, ya'ni nuqson qanchalik murakkab bo‘lsa, uning ta'siri shunchalik kuchli bo‘ladi. Bu vaziyatda insonga kerakli yordam - ta'sirlar ko‘rsatilmasa, unda rivojlanish etilish bilangina cheklanadi. Inson tug‘ma nuqsonlarsiz dunyoga kelsa, u nafaqat fiziologik etiladi, balki ma'lum davrda u ijtimoiy muhit ta'sirida shakllana boshlaydi. Yuqori psixik jarayonlar ta'sirida o‘z-o‘zini anglaydi va o‘zini o‘zi namoyon qila boshlaydi. Bu sog‘lom turmush tarzida muhim ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqotchi N. O‘rinboevning fikricha “Ilmiy-texnikaviy inqilob yutuqlari insonning tabiiy va ijtimoiy – ishlab chiqarishi muhiti sohasidagi o‘zgarishlarga moslashish imkoniyatlarini qisqartirmaydi, aksincha, ishlab chiqarish nechog‘lik avtomatlashtirilib, insonning farovonligi oshib bormasin, uning hayoti, yashash sharoiti, ayniqsa organizmining himoya kuchlari shunchalik zo‘riqishga giriftor bo‘ldi”.

Texnologik qulayliklar, mashaqqatli jismoniy mashg‘ulotlar (ba'zan sog‘liq uchun zararli), tanani muhim moddalardan mahrum qilishga asoslangan parhez, jarrohlik aralashuvlar va kimyoviy moddalarni tanaga kiritish orqali tashqi ko‘rinishni o‘zgartirish va hokazolarni o‘z ichiga oladi. Insonning barcha tashqi jozibadorligiga qaramay, bunday xatti-harakatlar tanaga sezilarli darajada zarar etkazishi mumkin.

L.M. Kielevyaynen sog‘lom turmush tarzini shaxs umumiy madaniyatining elementi sifatida ko‘rib chiqadi, bu uning o‘zi va boshqalarning sog‘lig‘iga qadriyatga asoslangan, maksimal o‘zini o‘zi anglash maqsadida uning jismoniy holatini saqlash va mustahkamlashga qaratilgan munosabati bilan tavsiflanadi. Shunga ko‘ra, salomatlik nafaqat yaxshi jismoniy holatni, balki keng ma'noda shaxsning muvaffaqiyatini ham ta'minlaydi. Bundan tashqari, insonning sog‘lom turmush tarzi faoliyat ko‘rinishlarini, shuningdek, qadriyat munosabatlarini nazarda tutadi. Fan va amaliyotda "hayotiy faoliyat" va "sog‘lom turmush tarzi" tushunchalari ham qo‘llaniladi. Hayotiy faoliyat o‘zini o‘zi saqlashga, sog‘lom turmush tarzini saqlashga, uning aqliy va jismoniy tomonlarini rivojlantirishga qaratilgan xatti-harakatlar sifatida namoyon bo‘ladi. Sog‘lom turmush tarzi shaxsning ma'naviy va jismoniy ko‘rinishlarining mahsuli bo‘lgan va uning individualligini hayot sharoitlariga mos ravishda uyg‘unligini ta'minlaydigan jadal rivojlanayotgan yangi harakat sifatida talqin etiladi. "Yashash tarzi" va "yashash uslubi" tushunchalari bir-biridan farqli hisoblanadi. Yashash tarzi ijtimoiy jamiyatning turmush tarzini aks ettiradi, "Yashash uslubi" esa hayotdagi individuallikni o‘z-o‘zini namoyon qilish usulidir. Hech shubha yo‘qki, "yashash uslubi" atamasi yoshlarga ko‘proq mos keladi, chunki ularning aksariyati turli xil individual xatti-harakatlar modellaridan foydalangan holda o‘zini namoyon qilishga intiladi. Biroq, uslub beqaror bo‘lishi mumkin va moda boshqa tendensiyalarga qarab o‘zgarishi mumkin, ammo turmush tarzi yanada barqaror hodisadir. Shu bois talabalarda salomatlik va sog‘lom turmush tarziga izchil ijobiy munosabatni shakllantirish muhim, deb hisoblaymiz.

Agar salomatlik turlarini ko‘rib chiqsak, ular turli holatlarda ajralib turadi: ijtimoiy, kasbiy, intellektual, psixologik, ma'naviy. Ularning tipologik o‘ziga xos xususiyatlarini tushunish muhimdir. A.V. Shextman ma'lum bir ijtimoiy guruhga, xususan, yoshlarga nisbatan "ijtimoiy salomatlik" haqida yozadi. U yoshlarning yashash tarzi va uslubini, demografik xususiyatlari, salomatlik parametrlari (jismoniy va ruhiy) va yashash sharoitlarini o‘z ichiga oladi. L.V. Kolpina ushbu konsepsiyani shaxs va ijtimoiy muhit o‘rtasidagi uyg‘un, o‘zaro manfaatli munosabatlarni amalga oshirishga yordam beradigan shaxsiy xususiyatlar to‘plami sifatida ochib beradi. Shaxs uchun ijtimoiy salomatlik uning biopsixosotsial ehtiyojlarini amalga oshirishni ta'minlaydi, ijtimoiy muhitning o‘zi uchun esa uni saqlash va rivojlantirishdir. N.H. Gafiatulina, L.V. Tarasenko, S.I. Samigin, S.Y. Yeliseev zamonaviy yoshlarning ijtimoiy salomatligining asosiy jihatlari sifatida uchta parametrni ko‘rib chiqadi: ijtimoiy faollik, talabalarning ijtimoiy tarmoqlarga jalb qilinishi va ularning ijtimoiy farovonligi.

Shunday qilib, aytishimiz mumkinki, ijtimoiy salomatlik ko‘proq darajada jismoniy emas, balki shaxsning kommunikativ darajasini nazarda tutadi. Bu sog‘lom va imkoniyati cheklangan o‘quvchilar uchun birday aloqador ekanligini bildiradi. Shu bilan birga, inson ijtimoiy mavjudot ekanligini hisobga olsak, uning to‘liq farovonligi uchun kommunikativ muvaffaqiyatsiz jismoniy sog‘liqning o‘zi etarli bo‘lmaydi. Bundan tashqari, yoshlarning aksariyati juda ijtimoiy faol ekanligini inobatga olsak, ularning uyg‘un holatini tavsiflash uchun salomatlik tushunchasiga ijtimoiy jihatni kiritish muhimdir.

Shaxsning kommunikativ darajasi Ye.N. Vinarskaya o‘zining bolaning ilk nutq rivojlanishiga doir defektologik muammolar bo‘yicha tadqiqotida D.B. Elkoninning bola psixologik rivojlanishiga doir quyidagi ilmiy farazini ilgari suradi, ya'ni bolaning psixologik rivojlanishi chiziqli emas, balki motivasion ehtiyoj hamda o‘quv biluv faoliyatining bir-biridan ayro tarzda emas, o‘sish yo‘llari bir-biriga bog‘liq spiral munosabatda amalga oshadi. Bu orqali bolaning dunyoqarashi rivojlanadi. Dunyoqarash esa, shaxsning hayot yo‘lida qiyinchiliklarni oson engib o‘tish uchun quroldir.

Jismoniy imkoniyatlaridan qat'iy nazar bo‘lajak mutaxassislarning ish faoliyatining muvaffaqiyatini ta'minlaydigan, ko‘p darajali tushuncha sifatida qaraladigan shaxsning kasbiy salomatligiga alohida to‘xtalib o‘tish mumkin.

L.N. Ryutina, A.E. Ryutin insonning kasbiy salomatligini tananing kompensasion, tartibga solish mexanizmlarini faollashtirish qobiliyati, kasbiy ishonchlilikni ta'minlaydigan shaxsning semantik yo‘nalishlari sifatida tavsiflaydi.

E.A. Selivanova, L.A. Kurishova faoliyat stressli, mojarolar bilan bog‘liq bo‘lgan va hissiy stressga olib keladigan o‘qituvchilarning kasbiy salomatligi muhimligini ta'kidlaydi. Tadqiqotchilar o‘qituvchilik faoliyatida bunday salomatlikni saqlash uchun bir qator chora-tadbirlarni taklif qilishadi. Shunday qilib, kasbiy salomatlik, ishlaydigan mutaxassislar uchun ko‘proq ahamiyatga ega, ammo talabalarni kasbga tayyorlashda bu jihat ham e'tiborga olinishi kerak. Chunki, talabalar umumta'lim maktablaridaga faoliyati davomida o‘quvchilarda sog‘lom turmush tarzi ko‘nikmalarini shakllantirishga tayyorlash masalasi ularning zimmasiga tushadi**.** Inson hayotidagi o‘spirinlak davri maktab davriga to‘g‘ri kelsa, talabalik davri - bu yoshlikdan kamolotga o‘tish davri sifatida, biologik rivojlanish tugash davri,

hayot va samarali mehnat uchun biologik va intellektual bazani yaratish tugallanadigan, insonning ma'naviy va jismoniy kuchlari rivojlanadigan davr hisoblanadi. Bu vaqtda jismoniy rivojlanish deyarli to‘liq yakunlanadi va nisbiy barqarorlashuv bosqichi boshlanadi. 18-25 yosh - tananing keyingi o‘sishi va rivojlanishi davridir. Inson bo‘yi o‘sishi pasayadi, eni esa rivojlana boshlaydi. Orqa miya kuchliroq bo‘ladi, ko‘krak qafasi rivojlanishda davom etadi.

O‘g‘il bolalar va qizlar o‘rtasidagi tana nisbatlari va funksional ko‘rsatkichlar parametrlaridagi farqlar ortib boradi. Bu bosqichda markaziy asab tizimining rivojlanishi tugallanadi, miya faoliyati yaxshilanadi, asab jarayonlari harakatchan bo‘ladi. Shuni ta'kidlash mumkinki, yurak-qon tomir va nafas olish tizimlarining faoliyatini optimallashtirish ishlash va chidamlilikni oshirishga olib keladi.

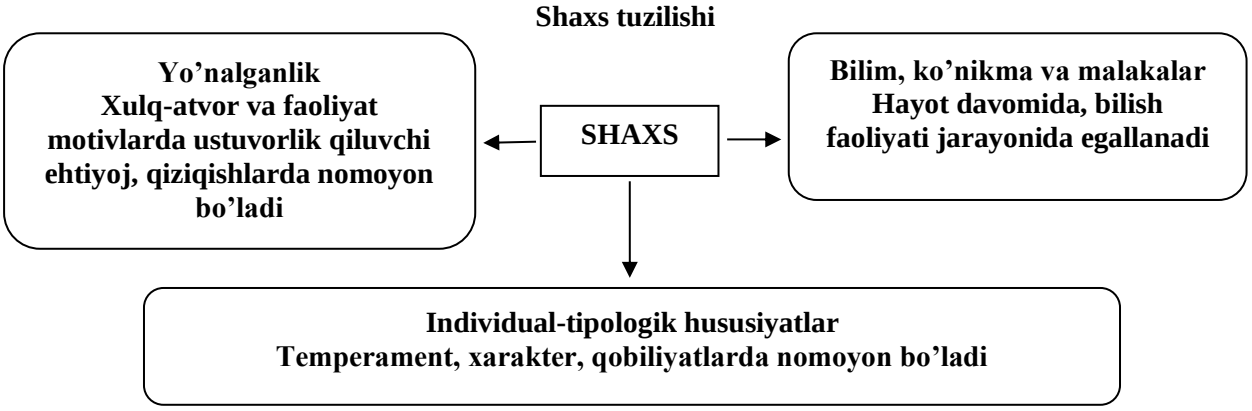
Tahlil va natijalar Talaba yoshida kognitiv soha shakllanadi, harakatlar tuzilishini tushunish, harakatlarni ko‘paytirish va farqlash, umuman olganda harakat faoliyatini bajarish qobiliyati oshadi. Kognitiv faoliyatning ortib borayotgan imkoniyatlari dunyoqarashning shakllanishiga, sabab-oqibat munosabatlarini o‘rnatish, hodisalar va faktlarni tahlil qilish va umumlashtirish zaruriyatiga faol ta'sir qiladi. Bu esa ayni paytda imkoniyati cheklangan bolalarda sog‘lom turmush tarzi ko‘nikmalarini shakllantirishga tayyorlash ko‘nikmalarini rivojlantirishga yordam beradi.

Tadqiqotchi O.V. Osipkova "Sog‘liqni saqlash bilan bog‘liq qiymat-maqsad yo‘nalishlari" konsepsiyasida uchta asosiy komponentni aniqlaydi: kognitiv, hissiy va motivasion-xulq-atvor. Kognitiv komponent o‘z sog‘lig‘i, unga ta'sir qiluvchi omillar (ijobiy va salbiy) va hayotda salomatlikni saqlash maqsadlarini belgilash haqidagi bilimlarni o‘z ichiga oladi. Hissiy komponent imkoniyati cheklangan o‘quvchilarda o‘z ahvoliga oid his-tuyg‘ularni o‘z ichiga oladi. Motivasion-xulq-atvor sog‘liqning qadr-qimmatini qadriyatlarning individual ierarxiyasida birlashtiradi va insonning sog‘lom turmush tarziga sodiqligini va salomatligi yomonlashgan taqdirda xatti-harakatlarning o‘ziga xos xususiyatlarini nazarda tutadi.

Bundan tashqari, bu davrda irodaviy sifatlar yoshlarda eng yaqqol namoyon bo‘ladi. Bu ko‘nikmalar ularning kelajak pedagogik faoliyatida imkoniyati cheklangan o‘quvchilarda sog‘lom turmush tarzi ko‘nikmalarini shakllantirishga tayyorlash metodikasini qo‘llashlarida qo‘l keladi.

Adabiyotlar tahliliga ko‘ra, shaxsning ishtimoiylashuvi, sog‘lom turmush tarziga amal qilishi uning tuzilishiga bog‘liq bo‘ladi. Masalan, uning qobiliyati, xarakteri, irodasi, psixologik barqarorligi, qiziqishi hamda oilada singdirilgan qadriyatlariga xam bog‘liq bo‘ladi. S.L. Rubinshteyn shaxs tuzilishini qobiliyat; temperament; xarakater; iroda; hissiyotlar; motivasiya; ijtimoiy qadriyat(ustanovka)lar kabi tasniflaydi.

Har doim ham bolalarning ma'lum bir jamoaga qo‘shilib ketishi va berilgan topshiriqlarni bajarishi oson bo‘lmaydi. Aksincha, u yoki bu ta'sirlar doirasida bola hayotida yuz beradigan to‘siqlar dezadaptasiya jarayoni yuzaga keladi. Bu muammo bola hayotining turli jihatlarini o‘z ichiga oladi. Bu vaziyatda tibbiy, pedagogik, psixologik va ijtimoiy omillarni inobatga olish zarur.



Bu esa, imkoniyati cheklangan bollarda korreksion ishlarni olib borishda har bir bolaga alohida bir olam, shaxs yoki iqtidorli bola sifatida yondashishni, har bir topshiriq bolaning imkoniyatiga mos bo‘lishi bilan bir qatorda yangi mashg‘ulotlarni o‘zlashtirish imkonini berishi lozim. Bu xususda “Sening imkoniyating cheklanganligi uchun shuni qilsang bo‘ldi emas, balki sen bunga qodirsan”, tamoyilida yondashish tavsiya qilinadi.

Sog‘lom turmush tarzining asosiy omillaridan biri to‘g‘ri va sifatli ovqatlanish hamda ovqatlanish jarayonida gigienik talablarga qat'iy rioya qilish muhim ekanligi xususida Yu.A. Afanasev va Yu.A. Kulikovlar tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda tavsiyalar beriladi. Ovqatlanish hamda ovqatlanish jarayonida gigienik talablarga esa, barcha imkoniyatli o‘quvchilar uchun bir xilda aloqador.

XULOSALAR VA TAKLIFLAR

Olib borilgan ishlari, olingan natijalar hamda ularning tizimli tahlili dissertasiya doirasida ishlab chiqilgan integrativ yondashuvga asoslangan metodikaning talabalarda valeologik ko‘nikmalarni shakllantirish jarayonida yuqori samaradorlikka ega ekanligini ko‘rsatdi. Tajriba natijalari taklif etilgan o‘quv-metodik yondashuv talabalar faoliyatida sifat jihatidan ijobiy o‘zgarishlarni yuzaga keltirganini, salomatlikka oid falsafiy tushunchalarni chuqurroq anglashga xizmat qilganini hamda sog‘lom turmush tarzi tamoyillarini shaxsiy va ijtimoiy hayotda qo‘llash salohiyatini rivojlantirganini tasdiqladi.

Pedagogik tajriba-sinov jarayoni shuni ko‘rsatdiki, falsafa va valeologiya mazmunini integrasiyalash, muammoli va hayotiy kontekstga asoslangan topshiriqlar, refleksiv tahlil, aksiologik yondashuv, hamda zamonaviy axborot-kommunikasiya va raqamli texnologiyalarni ta'lim jarayoniga maqsadli joriy etish talabalarning salomatlikka oid bilimlarni ongli va tizimli o‘zlashtirishiga xizmat qildi. Talabalar sog‘lom turmush tarzi omillarini (jismoniy faollik, ruhiy barqarorlik, rasional ovqatlanish, axborot gigienasi, ijtimoiy mas'uliyat) nafaqat nazariy jihatdan tushundilar, balki ularni falsafiy dunyoqarash nuqtai nazaridan tahlil qilish, qadriyat sifatida anglash va amaliy vaziyatlarda qo‘llash malakalarini namoyon etdilar.

Tajriba natijalari tahlili shuni ko‘rsatdiki, ta'lim jarayonida vizual, audial va interaktiv ta'sir vositalaridan (multimediali taqdimotlar, videokeyslar, onlayn-platformalar, raqamli testlar, veb-portfolio, muammoli vaziyatli keyslar) tizimli foydalanish talabalarning valeologik bilimlarini chuqurlashtirish, ularni umumlashtirish va shaxsiy pozisiyasiga aylantirish imkonini yaratdi. Bu esa o‘z navbatida talabalarda tanqidiy fikrlash, mustaqil qaror qabul qilish, stressga chidamlilik va refleksiv baholash ko‘nikmalarini rivojlantirishga ijobiy ta'sir ko‘rsatdi.

Pedagogik tajriba-sinov sharoitida kuzatilgan ijobiy dinamika taklif etilgan metodikaning amaliy qiymatini yaqqol tasdiqladi. Xususan, tajriba guruhidagi talabalar valeologik kompetensiyaning motivasion, kognitiv, aksiologik va faoliyatli komponentlari bo‘yicha nazorat guruhiga nisbatan sezilarli yuqori natijalarga erishdilar. Ular salomatlikni inson hayotining oliy qadriyati sifatida anglash, sog‘lom turmush tarziga ongli munosabat shakllantirish, hayotiy vaziyatlarda sog‘lom qarorlar qabul qilish va jamoada sog‘lom muhit yaratish kabi muhim amaliy ko‘nikmalarni namoyon etdilar.

Tajriba natijalariga tayangan holda falsafa fanini integrativ o‘qitishga qaratilgan o‘quv-metodik tavsiyalar va amaliy ishlanmalar ishlab chiqildi. Ushbu metodik materiallar ta'lim jarayonini konstruktiv uyg‘unlashuv tamoyili asosida tashkil etish, raqamli vositalardan samarali foydalanish, refleksiv faoliyatni yo‘lga qo‘yish va talabalarning shaxsiy sog‘lom hayot strategiyasini shakllantirishda samarali yo‘l-yo‘riq bo‘lib xizmat qiladi.

Umuman olganda, olib borilgan tadqiqot natijalari falsafa fanini integrativ o‘qitish orqali talabalarda valeologik ko‘nikmalarni rivojlantirish imkoniyatlari mavjudligini ilmiy jihatdan asoslab berdi. Tajriba-sinov jarayonida olingan dalillar ishlab chiqilgan metodikaning amaliyotda o‘z tasdig‘ini topganini, talabalarning salomatlikka oid bilim, qadriyat va amaliy faoliyat uyg‘unligini ta'minlashga real sharoit yaratganini ko‘rsatdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasining “Ta’lim to‘g‘risida”gi Qonuni. – Toshkent, 2020.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Sog‘lom turmush tarzini keng targ‘ib qilish va ommaviy sportni rivojlantirish to‘g‘risida”gi qarori. – Toshkent, 2020.
3. O‘zbekiston Respublikasida 2030 yilgacha ta’limni rivojlantirish konsepsiyasi. – Toshkent, 2019.
4. Karimov I.A. Yuksak ma’naviyat – yengilmas kuch. – Toshkent: Ma’naviyat, 2008.
5. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston strategiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2021.
6. Abduqodirov A.A. Pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat. – Toshkent: Fan, 2012.

7. Tolipov O‘., Usmonboyeva M. Pedagogik texnologiyalarning nazariy va amaliy asoslari. – Toshkent: Fan, 2006.
8. Ishmuhamedov R.J. Innovatsion pedagogik texnologiyalar. – Toshkent: Iste’dod, 2014.
9. Davletshin M.G. Umumiy psixologiya. – Toshkent: O‘qituvchi, 2002.
10. G‘oziyev E.G‘. Psixologiya. – Toshkent: O‘qituvchi, 1994.
11. Vygotskiy L.S. Pedagogik psixologiya. – Moskva: Pedagogika, 1991.
12. Leontev A.N. Faoliyat. Ong. Shaxs. – Moskva: Politizdat, 1975.
13. Rubinshteyn S.L. Umumiy psixologiya asoslari. – Sankt-Peterburg: Piter, 2000.
14. Matveyev L.P. Jismoniy tarbiya nazariyasi va metodikasi. – Moskva: Sport, 2008.
15. Balsevich V.K. Jismoniy madaniyat nazariyasi va metodologiyasi. – Moskva, 2001.
16. Xolodov J.K., Kuznetsov V.S. Jismoniy tarbiya va sport nazariyasi va metodikasi. – Moskva: Akademiya, 2010.
17. Bandura A. Social Learning Theory. – New York: Prentice Hall, 1977.
18. Deci E., Ryan R. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. – New York: Guilford Press, 2017.
19. WHO (World Health Organization). Global Recommendations on Physical Activity for Health. – Geneva, 2010.
20. WHO. Guidelines on Physical Activity and Sedentary Behaviour. – Geneva, 2020.
21. UNESCO. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action. – Paris, 2015.
22. Slastenin V.A. Pedagogika. – Moskva: Akademiya, 2004.
23. Podlasiy I.P. Pedagogika. – Moskva: Vlados, 2003.
24. Xujayev N., Raxmonov A. Jismoniy tarbiya nazariyasi va metodikasi. – Toshkent, 2015.

MARKAZIY OSIYO DAVLATLARI VA YAPONIYA MUNOSABATLARINI O'RGANISHDAGI ASOSIY YONDASHUVLAR

Dilorom Razikova

O'zR FA huzuridagi O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz doktoranti

Annotatsiya: *Dastlab mavhum konsepsiya sifatida qabul qilingan jahon munosabatlarining ko'p markazli tuzilmasi g'oyasi bugungi kunda davlatlar o'rtasidagi o'zaro aloqalarda belgilovchi omilga aylandi. Bu o'zgarishlar faqat global ta'sirga ega davlatlarning maqomlarini qayta taqsimlash va jahon sahnasidagi an'anaviy me'yorlarni moslashtirish bilangina cheklanmaydi. Shu bilan birga, jamiyat hayotining turli sohalaridagi institutlar va ularning o'zaro bog'liqligi har tomonlama qayta baholanmoqda, buning natijasida davlatlararo aloqalarning tashkiliy tuzilmasi hamkorlik va raqobatning alohida mintaqaviy maydonlariga bo'linib bormoqda. Markaziy Osiyo mintaqasi esa o'zining yetarli resurslari va salohiyatiga ega, mintaqaviy hamkorlikning o'ziga xos modellarini shakllantirish va amalga oshirishga qodir bo'lgan ko'plab proaktiv davlatlar mavjudligi bilan ajralib turadi.*

Markaziy Osiyo mintaqasida shakllanib borayotgan uzoq muddatli va operativ shart-sharoitlar yuqori ta'sir salohiyatiga ega davlatlar bilan bir qatorda o'rta darajadagi imkoniyatlarga ega mamlakatlar uchun ham tashqi siyosiy tashabbuslarni ilgari surishda qo'shimcha imkoniyatlar yaratmoqda. Mintaqada faoliyat yuritayotgan ichki va tashqi aktorlarning xilma-xilligi global siyosiy makonda bir vaqtning o'zida hamkorlik va raqobatning mavjud bo'lishi bilan tavsiflanadigan murakkab o'zaro ta'sir darajasini namoyon etadi. Shu munosabat bilan, ilmiy tahlil predmeti sifatida Markaziy Osiyo mintaqasidan tashqarida bo'lgan aktorlarning mazkur mintaqa davlatlari bilan o'zaro munosabatlarning shaffof tizimini yaratishda qo'llayotgan usullari tahlil qilinadi.

Mazkur maqola Markaziy Osiyo mintaqasida Yaponiyaning tashqi siyosiy ta'sirining xususiyatlarini aniqlashga xizmat qiluvchi uchta asosiy tadqiqot yo'nalishini ilgari suradi. Birinchi yo'nalish ikki tomonlama va ko'p tomonlama iqtisodiy munosabatlar doirasida ijtimoiy jarayonlarga turli shakllarda ta'sir ko'rsatuvchi tashqi ta'sirning asosiy omillarini mahalliylashtirish va batafsil tavsiflashga qaratilgan. Ikkinchi yo'nalish iqtisodiy maydonda ijtimoiy o'zaro ta'sir amaliyotlarini o'rganishni nazarda tutib, Yaponiya hamda mintaqa davlatlari vakillarining shaxsiy, jamoaviy va ommaviy darajalarda qanday muloqot qilishi va harakatlarini muvofiqlashtirishi masalalarini tahlil qiladi. Uchinchi yo'nalish davlatlararo munosabatlar mexanizmlarida namoyon bo'ladigan "oraliq ta'sir"ni aniqlash va talqin etishga qaratilgan. Mazkur tadqiqot doirasida bu, bir tomondan, Markaziy Osiyo – Yaponiya munosabatlarida iqtisodiy aloqalar ichida turli institutsional shakllarning ijtimoiy ta'siri sinergiyasini izlashni, ikkinchi tomondan esa iqtisodiy kuchlarning davlatlararo o'zaro ta'sirning boshqa sohalariga kirib borishini anglatadi. Shu tariqa, maqolamizda oraliq ta'sir ijtimoiy munosabatlarning "o'ziga xos yaxlitligi" sifatida talqin qilinadi, ya'ni tizimning alohida elementlariga xos bo'lmagan, biroq ularning o'zaro ta'siri natijasida vujudga keladigan yangi sifat va xususiyatlarning paydo bo'lishi bilan izohlanadi. Aynan ushbu holat davlatlararo aloqalarning muayyan turlariga xos bo'lgan o'ziga xoslikni belgilab beradi.

Kalit so'zlar: *ko'p tomonlama munosabatlar, Osiyo mamlakatlari, hamkorlik, Markaziy Osiyo, Yaponiya.*

Аннотация: *Идея многоцентрового устройства мировых отношений, прежде воспринимаемая как абстрактная концепция, ныне выступает определяющим фактором во взаимодействии государств. Эти перемены не ограничиваются лишь перераспределением статусов государств с глобальным влиянием и корректировкой устоявшихся норм на мировой сцене; параллельно происходит всесторонняя переоценка институтов и их связей в различных областях об-*

щественной жизни, в результате чего организационная структура межгосударственных контактов дробится на отдельные региональные поля сотрудничества и соперничества. Центральноазиатский регион отмечается присутствием множества проактивных государств, располагающих необходимыми ресурсами и потенциалом для формирования и реализации собственных моделей региональной кооперации.

В центральноазиатском регионе нарастают долговременные и оперативные предпосылки, которые открывают дополнительные окна для реализации внешнеполитических инициатив как для государств с высоким уровнем влияния, так и для стран со средним потенциалом. Широкий круг внутренних и внешних акторов, действующих в этом пространстве, наглядно демонстрирует ту степень сложности, при которой взаимодействие соседствует с соперничеством на мировой политической сцене. В связи с этим предметом научного анализа становится то, какими методами разные внерегиональные игроки выстраивают региональные стратегии, чтобы создать открытую сеть взаимных отношений с государствами центральноазиатского региона.

Статья выдвигает три направления исследования, служащие для выяснения характера внешнеполитического влияния Японии в регионе Центральной Азии. Первое направление заключается в локализации и детальной характеристике основных факторов внешнего воздействия, которые порождают различные формы влияния на общественные процессы в экономической области двусторонних и многосторонних отношений. Второе – исследование практик социального взаимодействия, как токийские акторы и представители стран региона коммуницируют и координируют действия на личностном, коллективном и массовом уровнях в экономическом поле. Третье направление ориентировано на обнаружение и интерпретацию так называемого «промежуточного эффекта», проявляющегося в механизмах взаимоотношений между государствами. В данном исследовании это как поиск в японско-центральноазиатских отношениях синергии социального влияния различных институциональных форм внутри экономических взаимоотношений, так и проникновение экономических сил в другие сферы межгосударственного взаимодействия.

Ключевые слова: *многосторонние отношения, страны Азии, сотрудничество, Центральная Азия, Япония.*

Abstract: *The idea of a multi-center structure of global relations, previously perceived as an abstract concept, is now a defining factor in the interaction between states. These changes are not limited to the redistribution of the status of states with global influence and the adjustment of established norms on the global stage; instead, there is a comprehensive reevaluation of institutions and their connections in various areas of public life, resulting in the fragmentation of the organizational structure of interstate relations into separate regional fields of cooperation and competition. The Central Asian region is characterized by the presence of many proactive states that have the necessary resources and potential to form and implement their own models of regional cooperation.*

In the Central Asian region, long-term and operational prerequisites are growing, opening up additional windows for the implementation of foreign policy initiatives by both high-impact states and countries with medium potential. The wide range of internal and external actors operating in this space clearly demonstrates the complexity of interactions and rivalries on the global political stage. As a result, the focus of scholarly analysis has shifted to understanding how various non-regional actors are employing regional strategies to create an open network of mutual relations with Central Asian states.

The work proposes three research directions to clarify the nature of Japan's foreign policy influence in the Central Asian region. The first direction focuses on identifying and characterizing the main external factors that generate various forms of influence on social processes in the economic sphere of bilateral and multilateral relations. The second direction explores the practices of social interaction, examining how Tokyo-based actors and representatives of the region's countries communicate and coordinate their actions at the individual, collective, and mass levels in the economic realm. The third direction is focused on the detection and interpretation of the so-called "interstitial effect" that manifests itself in the mechanisms of relations between states. In this study, it is both the search for synergy in the social influence of various institutional forms within economic relations in Japanese-Central Asian relations, as well as the penetration of economic forces into other areas of interstate interaction.

Keywords: *multilateral relations, Asian countries, cooperation, Central Asia, Japan.*

Ko‘p tomonlama munosabatlar – bu xalqaro maydonda kechadigan, ikkidan ortiq davlatlar ishtirok etadigan hamda maxsus, barqaror institutlar shaklida amalga oshiriladigan munosabatlardir. Shuningdek, ko‘p tomonlama munosabatlar ikkidan ortiq davlatlardan iborat bo‘lgan nodavlat subyektlar ishtirok etadigan, tijoriy manfaat va foyda olishni maqsad qilmagan, hamda maxsus tashkil etilgan barqaror institutlar doirasida kechadigan aloqalar deb ham ataladi [1].

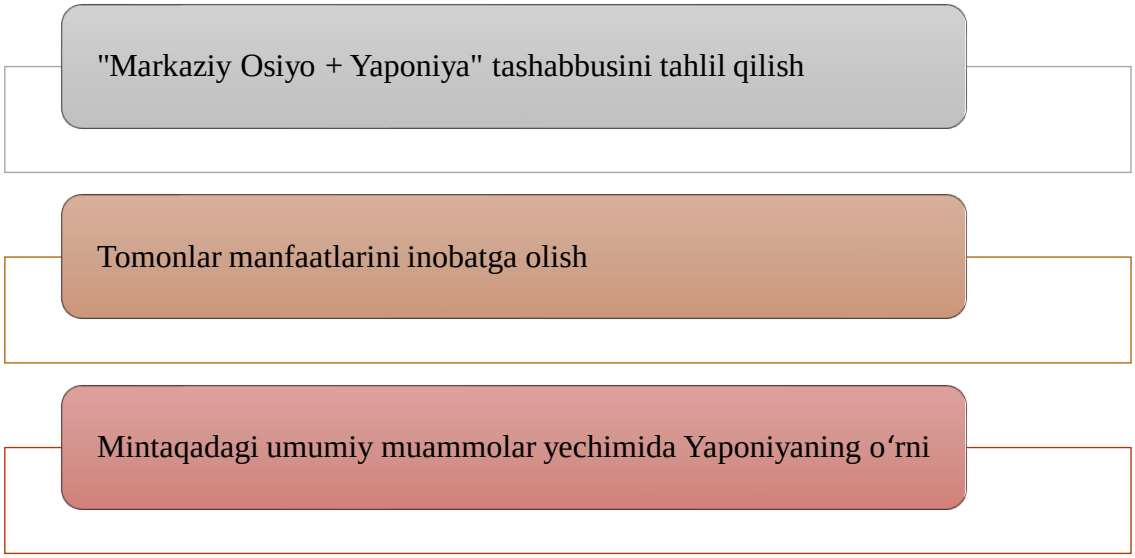
Markaziy Osiyo davlatlari va Yaponiya o‘rtasidagi ko‘p tomonlama munosabatlarni o‘rganish siyosiy, iqtisodiy va madaniy jihatlarni tahlil qilishni, shuningdek tomonlar duch kelayotgan muammolarni ko‘rib chiqishni o‘z ichiga olishi mumkin.

Siyosiy aspektga oid yondashuvlar 1-rasmda aks ettirilgan. Quyida siyosiy aspektning asosiy tarkibiy qismlari tahlil qilinadi.

“Markaziy Osiyo + Yaponiya” tashabbusini tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki, 2004 yilda Tokyo Markaziy Osiyoda mintaqaviy hamkorlik va mustaqil rivojlanishni rag‘batlantirishga qaratilgan muloqot formatini yaratish tashabbusi bilan chiqqan.

Dastlabki yillarda ushbu muloqot asosan tashqi ishlar vazirlari darajasidagi uchrashuvlar shaklida faoliyat yuritgan. Muhokama qilinadigan asosiy masalalar qatoriga quyidagilar kirgan: mintaqaviy xavfsizlik va barqarorlik, mintaqadagi hamkorlik va muvofiqlashtirish, terrorizm va uyushgan jinoyatchilikka qarshi kurash, islohotlar va ijtimoiy rivojlanishni qo‘llab-quvvatlash hamda mintaqaviy va global kun tartibidagi dolzarb masalalar bo‘yicha hamkorlik.

Keyinchalik ushbu muloqot formatiga iqtisodiy komponent ham qo‘shila boshladi. 2023 yilda Yaponiya va mintaqa davlatlari iqtisodiyot va energetika vazirlari o‘rtasida Iqtisodiyot va energetika vazirlari muloqoti ishga tushirildi. Ushbu tashabbus natijasida iqlim bo‘yicha majburiyatlar va toza energiyaga o‘tish masalalarini muhokama qiluvchi qo‘shma bayonotlar qabul qilindi [2].



1-rasm. Markaziy Osiyo va Yaponiya ko‘p tomonlama munosabatlarining siyosiy jihatlari.

Mazkur format vaqt o‘tishi bilan biznes tashabbuslarini ilgari surish uchun institutsional maydon sifatida ham shakllandi. Uning doirasida muntazam ravishda biznes-forumlar tashkil etila boshlandi. Jumladan, 2024 yilda Ostona shahrida o‘tkazilgan biznes-forum yakunida bir qator hamkorlik memorandumlari, shu jumladan sanoat loyihalarini amalga oshirishga oid kelishuvlar imzolandi.

2025 yilda Ostona shahrida baholash sohasidagi ekspertlar, ilmiy doira vakillari hamda amaliyotchilar ishtirokida “Markaziy Osiyo – Yaponiya” formatidagi ilk ekspertlar muloqoti bo‘lib o‘tdi. Ushbu muloqot doirasida ikki tomonlama va ko‘p tomonlama hamkorlikning dolzarb yo‘nalishlari, mintaqaviy integratsiya jarayonlari hamda ularning rivojlanish istiqbollari muhokama qilindi.

Shuningdek, 2025 yil dekabr oyida Yaponiya poytaxti Tokyoda Markaziy Osiyo davlatlari va Yaponiya yetakchilari ishtirokida yuqori darajadagi ilk sammit uchrashuvi o‘tkazildi. Mazkur tadbir 2004 yilda mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlash va barqaror rivojlanishni rag‘batlantirish maqsadida asos solingan ko‘p tomonlama o‘zaro hamkorlik platformasining institutsional evolyutsiyasida muhim bosqich sifatida baholanadi.

Ko‘p tomonlama o‘zaro hamkorlikni shakllantirish jarayonida Tokyo o‘zining Hind va Tinch okeani mintaqasiga yo‘naltirilgan siyosati doirasida Markaziy Osiyo davlatlaridagi ta’sirini izchil ravishda kengaytirib bormoqda. Shu bilan birga, Yaponiya qonun ustuvorligi va umume’tirof etilgan xalqaro me’yorlarga asoslangan xalqaro aloqalar modelini ilgari surmoqda. Markaziy Osiyo mamlakatlari Yaponiyani aniq strategik pozitsiyaga ega hamkor sifatida qabul qilmoqda hamda uning mintaqadagi ishtirokini siyosiy-iqtisodiy barqarorlikni mustahkamlash va uzoq muddatli iqtisodiy o‘sishni ta’minlash uchun zarur omil deb hisoblashmoqda.

Mintaqaga oid milliy strategiyaning izchil shakllantirilgani va ko‘p qirrali xalqaro hamkorlik Yaponiyaga mintaqa uchun umumiy bo‘lgan muammolarni bartaraf etishga sezilarli hissa qo‘shish imkonini bermoqda. Shu bilan birga, Yaponiya hukumati boshqa davlatlarga ekologik tahdidlarga qarshi kurashish va tabiiy muvozanatni saqlab qolish borasida ko‘maklashmoqda [6].

Uning ichki siyosati o‘z ichiga quyidagi yo‘nalishlarni kiritadi:

1. Mintaqaviy nomutanosibliklarni muvozanatlashtirish. Yaponiya quyidagi yo‘nalishlarni o‘z ichiga olgan kompleks mintaqaviy siyosatni amalga oshiradi:

Umumtizimli siyosat – davlat barcha mintaqalarni bir xil darajada qo‘llab-quvvatlaydi hamda ularning faolligini rag‘batlantirish maqsadida iqtisodiy, ijtimoiy va huquqiy muhitni shakllantiradi.

Selektiv siyosat – davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlashga eng ko‘p muhtoj bo‘lgan mintaqalarni aniqlash hamda ularga nisbatan maxsus choralar, jumladan soliq imtiyozlari va davlat subsidiyalarini qo‘llashni nazarda tutadi.

2. Infratuzilmani modernizatsiya qilish. Mintaqaviy rivojlanish strategiyalari va rejalari hududlarni kompleks obodonlashtirishni, jumladan megapolislar va chekka hududlarni qamrab olgan holda, tadbirkorlik faoliyatini yuritish uchun zarur shart-sharoitlarni hamda mamlakatning har bir fuqarosi uchun taqqoslanadigan darajadagi qulaylikni ta’minlashni nazarda tutadi.

3. Demografik muammolarni kamaytirish. Mintaqaviy siyosat doirasidagi ko‘plab chora-tadbirlar Yaponiyada jamiyatning keksayib borishi bilan bog‘liq salbiy oqibatlarni yumshatishga, shuningdek, eng tez qarib borayotgan shahar va qishloqlarni qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan.

Tashqi siyosat orqali ko‘p tomonlama munosabatlarni yo‘lga qo‘yishga qaratilgan quyidagi yo‘nalishlar amalga oshiriladi:

1. Tokyo Tinch okeani hamda Osiyo makonida ko‘p tomonlama hamkorlik platformalaridagi ishtirokini izchil ravishda kengaytirib bormoqda. Yaponiya delegatsiyalari muntazam ravishda Janubi-Sharqiy Osiyo mamlakatlari Assotsasiyasi (The Association of Southeast Asian Nations – ASEAN) mintaqaviy formatlarida ishtirok etib, ASEAN homiyligida o‘tkaziladigan, muloqot bo‘yicha hamkorlar jalb etiladigan mudofaa darajasidagi uchrashuvlarda qatnashadi hamda Sharqiy Osiyo davlatlari sammitlarida faol ishtirok etadi. Ushbu faollik mazkur geografik makonda Yaponiyaning iqtisodiy manfaatlarini ta’minlash va ilgari surishga, davlatlar o‘rtasida ishonch mexanizmlarini shakllantirish va mustahkamlashga, shuningdek, mintaqadagi vaziyat yuzasidan mutaxassislar fikrlari va axborot almashinuvining doimiy tizimini yo‘lga qo‘yishga qaratilgan.

2. Moliyaviy va texnik yordam ko‘rsatish. Masalan, 2004 yilda Hind okeanida sodir bo‘lgan zilzila oqibatlarini bartaraf etish maqsadida Yaponiya hukumati 500 million AQSh dollarini ajratgan. Ushbu mablag‘ tabiiy ofatlarning zararini kamaytirish va jabrlangan hududlarda tiklanish ishlarini qo‘llab-quvvatlashga yo‘naltirilgan.

3. Tokyo Janubi-Sharqiy Osiyo mintaqasida integratsiyalashgan iqtisodiy zonani shakllantirish tashabbuslarida faol ishtirok etmoqda, xususan, ASEAN bilan hamkorlik orqali. Ushbu formatlardagi ishtirok Yaponiya texnologik yechimlari va biznes-modellarini joriy etish, shuningdek, infratuzilma va barqaror rivojlanish dasturlarini amalga oshirish uchun kanal vazifasini o‘taydi [1].

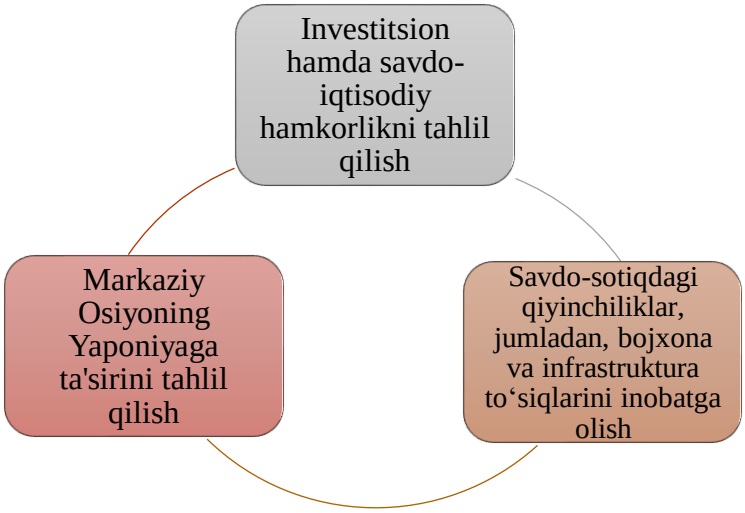
Keyingi bo‘limda iqtisodiy jihatga o‘tamiz (2-rasmga qarang).

Investitsiya hamda savdo-iqtisodiy hamkorlikni tahlil qilish investitsion faollikni o‘rganishni o‘z ichiga oladi. Markaziy Osiyo mamlakatlarining o‘zaro investitsiyalarini tahlil qilamiz.

Markaziy Osiyo investitsion portfeli mamlakatlar kesimida mujassamlashganligi bilan tavsiflanadi. Investitsiyalarning asosiy hajmi (92%) uch mamlakat hissasiga to‘g‘ri keladi – O‘zbekiston (22,6 mlrd AQSh dollari), Turkmaniston (20,6 mlrd AQSh dollari) va Qozog‘iston (19,3 mlrd AQSh dollari) [5].

Investitsiyalarni jalb etish bo‘yicha eng yuqori o‘sish sur’atlari O‘zbekistonda kuzatilmoqda. Xususan, 2016 yildan buyon to‘plangan to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar hajmi 45 baravardan ortiq oshgan. So‘nggi bir yarim yil davomida mamlakatga kiritilgan investitsiyalar hajmi ikki baravar ko‘payib,

11,0 mlrd AQSh dollaridan 22,6 mlrd AQSh dollarigacha yetdi. Mazkur jarayon ko‘rib chiqilayotgan davrda Markaziy Osiyo bo‘yicha investitsiyalarning umumiy o‘sishining qariyb 62 foizini ta’minladi hamda investitsiya muhitining yaxshilanishi, sanoatni modernizatsiya qilish va energetik transformatsiya jarayonlarining jadallashuvi bilan izohlanadi [1].



2-rasm. Markaziy Osiyo davlatlari va Yaponiya ko‘p tomonlama munosabatlarining iqtisodiy jihatlari.

2025 yil 20-dekabr kuni Tokyo shahrida «Markaziy Osiyo + Yaponiya» formatidagi ilk uchrashuv bo‘lib o‘tdi. Yaponiya hukumati rahbari Sanae Takaichi yaqin besh yil davomida Markaziy Osiyo mamlakatlarida loyihalarni amalga oshirish uchun taxminan 3 trillion yena (19 mlrd AQSh dollaridan ortiq) miqdorida investitsiya kiritishga Yaponiya tayyor ekanini ma’lum qildi [8].

Yaponiya barcha tomonlar uchun manfaatli bo‘lgan loyihalarni uchta ustuvor yo‘nalishda, ya’ni yashil barqarorlik, transport infratuzilmasi hamda inson resurslarini rivojlantirish sohalarida ilgari surishni rejalashtirmoqda.

Yaponiya sarmoyalarining ba’zi bir yo‘nalishlari:

- Transkaspiy xalqaro transport yo‘lagini hisobga olgan holda global ta’minot zanjirlarining uzluksiz faoliyatini qo‘llab-quvvatlash;
- sun’iy intellekt sohasidagi hamkorlikni mustahkamlash;
- global ta’minotlarni diversifikatsiya qilish maqsadida hayotiy zarur foydali qazilmalar sohasidagi hamkorlik [5].

2025 yil holatiga ko‘ra, Yaponiya Markaziy Osiyo mamlakatlari orasida eng katta investitsiyalarni Qozog‘istonga kiritgan bo‘lib, ularning umumiy hajmi 8,5 mlrd AQSh dollaridan oshadi. Respublikada yapon kapitali ishtirokidagi qariyb 70 ta korxona faoliyat yuritmoqda.

Markaziy Osiyo davlatlari bilan savdo aloqalarining rivojlanishi Yaponiya iqtisodiyoti uchun mahsulotlarni realizatsiya qilishning qo‘shimcha kanallarini ochib beradi hamda mintaqaga xos bo‘lgan tabiiy resurslarning barqaror oqimini ta’minlaydi. Bunday hamkorlik aloqalarini yo‘lga qo‘yish Tokyoga xalqaro munosabatlarning keskinlashuvi sharoitida iqtisodiy zaiflikni kamaytirish, xomashyo yetkazib berishning muqobil yo‘nalishlarini shakllantirish va iste’mol bozorlarini kengaytirish imkonini beradi. Xususan, Markaziy Osiyo davlatlarida dunyodagi eng yirik uran zaxiralaridan ayrimlari, shuningdek, nodir rangli metallarining sezilarli hajmlari jamlangan [2].

Markaziy Osiyo davlatlari bir qator ustuvor tarmoqlarda, xususan, energetika tizimlarini qayta jihozlash, tranzit tarmog‘ini kengaytirish, ekologik yo‘naltirilgan yechimlarni joriy etish hamda uglerod chiqindilarini qisqartirish dasturlarini amalga oshirishda Yaponiyaning texnologik ishlanmalariga murojaat qilmoqda. Hamkorlik shunday yo‘lga qo‘yilganki, eksport qilinadigan tabiiy resurslar evaziga zamonaviy texnologiyalar va zarur bilim hamda tajribalardan foydalanish imkoniyati yaratiladi.

Madaniy va gumanitar hamkorlikni o‘rganish quyidagi yondashuvlarni nazarda tutadi (3-rasmga qarang).

3-rasm. Markaziy Osiyo davlatlari va Yaponiya o‘rtasidagi ko‘p tomonlama munosabatlarning madaniy jihatlari.

Markaziy Osiyo davlatlarida yapon markazlari tashkil etilgan bo‘lib, ular yapon til kurslarini o‘tkazadi, Yaponiya madaniyatiga oid tadbirlar tashkil qiladi va biznes sohasidagi mutaxassislarni tayyorlaydi. Ushbu markazlar Markaziy Osiyo davlatlari hukumatlari va Yaponiya xalqaro hamkorlik agentligi (JICA) o‘rtasidagi kelishuvlar asosida ochilgan.

Markaziy Osiyodagi ayrim yapon markazlari misollarini 4-rasmda keltiramiz.

Olma-Ota va Ostonadagi qozoq-yapon markazlari	Toshkent va Buxorodagi o‘zbek-yapon markazlari	Dushanbedagi yapon tili va madaniyati markazi
•Yapon tili kurslari, Yaponiya madaniyatiga oid tadbirlar, shuningdek, kichik va o‘rta biznes uchun biznes-dasturlar tashkil etadi.	•Yapon tili kurslari, madaniy tadbirlar (origami kurslari, choy marosimlari, yapon raqslari kechalari va hk.) va biznes-seminarlar o‘tkazadi.	•Boshlang‘ich darajadagilar uchun yapon tili kurslarini tashkil etadi.

4-rasm. Markaziy Osiyoda yapon markazlariga misollar.

Markazlar til o‘rgatuvchi o‘qituvchilar va ta’lim muassasalariga yordam ko‘rsatadi: o‘qituvchilar uchun kurslar tashkil qiladi, o‘quv materiallarini taqdim etadi. Shuningdek, u yerda til bilan bog‘liq tadbirlar o‘tkaziladi, masalan, tanlovlar, mavzuga oid uchrashuvlar va ma’ruzalar.

Masalan, Buxorodagi o‘zbek-yapon markazida 2 yil davomida o‘tiladigan yapon tili kurslari mavjud bo‘lib, shuningdek, turizm sohasida qisqa muddatli 3 oylik kurslar va yapon tilini bilish darajasini aniqlash bo‘yicha xalqaro imtihon (JLPT)ga tayyorgarlik uchun 6 oylik kurslar ham tashkil etilgan [3].

Yaponiya va Markaziy Osiyoning bir qator davlatlari universitetlar darajasida almashinuvlarni qo‘llab-quvvatlamoqda. Ushbu ta’lim sohasidagi aloqalar CA+JAD formati doirasidagi hamkorlik kontekstida rivojlanmoqda. 2025 yilning so‘nggi oyida ushbu formatdagi rahbarlarning ilk uchrashuvi chog‘ida Tokyoda tayyorlangan hujjat imzolanib, unda Yaponiya mintaqaning besh davlati bilan akademik almashinuvlarini kengaytirishi rejalari qayd etilgan.

Ommaviy diplomatiya Markaziy Osiyo mamlakatlari va Yaponiya o‘rtasidagi munosabatlarga ta’sir ko‘rsatadi. Mintaqalarda ommaviy diplomatiyaga bo‘lgan yondashuvlar o‘ziga xos xususiyatlarga ega.

Markaziy Osiyo mamlakatlarining ommaviy diplomatiya sohasidagi maqsadlari – mintaqa davlatlari o‘rtasida ishonchli aloqalarni shakllantirish hamda nizolarni tartibga solishdan iborat. Ayrim strategiyalar quyida keltirilgan:

1. Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining muntazam maslahat uchrashuvlari mintaqaviy ustuvor yo‘nalishlarni muvofiqlashtirish hamda tashqi chaqiriqlarga nisbatan umumiy yondashuvlarni ishlab chiqish uchun muhim platforma vazifasini bajaradi.

2. Institutsional formatlarda ishtirok etish – masalan, Shanxay hamkorlik tashkiloti (ShHT) doirasida – bunda Markaziy Osiyo mamlakatlari ishonchli va konstruktiv tayanch sifatida namoyon bo‘ladi.

3. Nizolarni tartibga solishda ommaviy diplomatiyadan foydalanish – mintaqa ichidagi keskin qarama-qarshiliklar bo‘yicha konstruktiv muloqotni yo‘lga qo‘yishga xizmat qiladi.

4. Markaziy Osiyoda ommaviy diplomatiya vositalariga axborot tarqatish, gumanitar almashinuvlar, oliy darajadagi o‘zaro tashriflar hamda diplomatik PR-kampaniyalar kiradi.

Tokyoning ommaviy tashqi siyosiy tashabbuslari doirasida Markaziy Osiyo davlatlariga nisbatan bir qator asosiy ustuvor yo‘nalishlar ilgari suriladi: mamlakatning ijobiy jamoatchilik qiyofasini shakllantirish, ushbu davlatlarning mustaqil rivojlanish yo‘nalishlarini qo‘llab-quvvatlash hamda ular o‘rtasida faol hamkorlikni rag‘batlantirish. Mazkur ustuvor yo‘nalishlar Tokyoning ushbu geografik hudud jamiyatlari bilan o‘zaro aloqalarini mustahkamlash va mintaqadagi ishtirokini kuchaytirishga qaratilgan o‘zaro chora-tadbirlar majmui sifatida talqin etiladi. Ularni amalga oshirish yo‘nalishlariga quyidagilar kiradi:

- Yaponiya va Markaziy Osiyo mamlakatlari o‘rtasida hamkorlik formatini yo‘lga qo‘yish tashabbusi amalga oshirildi; o‘zaro hamkorlik bir necha darajadagi ishtirok doirasida rivojlanmoqda – vazirlik rahbarlari va davlat xizmatchilari uchrashuvlaridan tortib, ekspertlar yig‘ilishlari hamda ishbilarmon doiralar vakillari o‘rtasidagi aloqalargacha. Kun tartibiga suv resurslarini boshqarish, qishloq xo‘jaligi sohasini rivojlantirish, chegara xavfsizligini ta’minlash, turizm hamda boshqa yo‘nalishlarni qamrab olgan keng ko‘lamli masalalar kiritilgan.

- Madaniy-diplomatik amaliyotlar – bu turli tadbirlar majmui sifatida tushuniladi: Yaponiyaga oid ma’lumotlarni keng auditoriyaga yetkazish, uning tarixiy va zamonaviy madaniy namoyishlarini taqdim etish, yapon tilini o‘rganishga qiziqish uyg‘otish hamda shaxslararo almashinuv dasturlarini tashkil etish. Markaziy Osiyo davlatlari hududida bunday tashabbuslar muntazam ravishda amalga oshiriladi va ular nafaqat poytaxt markazlarida, balki mamlakatlarning katta hududlarini ham qamrab oladi [1].

- XXI asrning ilk yillarida Qozog‘iston, Qirg‘iziston va O‘zbekiston hududlarida birlashtirilgan tuzilmalar paydo bo‘lgan bo‘lib, ular kadrlar salohiyatini oshirishga qaratilgan. Ularning dasturlariga tadbirkorlik kurslari, yapon tilini o‘rganish mashg‘ulotlari, kompyuter sinfxonalari bilan jihozlangan auditoriyalar hamda axborot va madaniy almashinuvni rivojlantirishga yo‘naltirilgan loyihalar kiradi.

Markaziy Osiyo davlatlari bilan Yaponiyaning o‘rtasidagi keng ko‘lamli aloqalar bir vaqtning o‘zida afzalliklarga ega bo‘lib, bir qator xavf-xatarlarni ham yuzaga keltirishi mumkin. Ushbu tizimdagi asosiy qiyinchiliklar davlatlar darajasidagi boshqaruv, ishbilarmonlik va moliyaviy faoliyat, asosiy xo‘jalik va transport infratuzilmasi holati hamda aholining hamkorlikni qabul qilishi bilan bog‘liq.

- Hududdagi davlatlar qarashlardagi tafovutlari va turli tarkibi barqaror ko‘p tomonlama hamkorlik mexanizmlarini yaratishni murakkablashtiradi. Masalan, 2020 yilda Yaponiya hukumati Markaziy Osiyo davlatlari bilan hamkorlik platformasini boshlashga harakat qilgan, biroq ushbu tashabbus mintaqaning ichki birdamligi sustligi sababli kutilgan natijalarni bermagan edi.

- Tokyo ushbu hududda xorijiy subyektlarning siyosiy va iqtisodiy ishtirokining oshishiga nisbatan ehtiyotkorlikni saqlaydi. Yapon davlat idoralarida mintaqada barqarorlikni ta’minlashda Shanxay hamkorlik tashkiloti (ShHT)ning faol rolini va Xitoy hamda Rossiya yirik energetika holdinglarining Markaziy Osiyo mamlakatlaridagi faoliyatining kuchayishini xavotir bilan kuzatishadi.

- Savdo aylanmasi hajmi nuqtai nazaridan Yaponiya mintaqaviy hamkorlariga nisbatan sezilarli darajada ortda. Masalan, 2023 yilda Yaponiya va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi umumiy tovar aylanmasi 2,02 milliard AQSh dollarini tashkil qilgan bo‘lib, bu miqdor ushbu mintaqa bilan Xitoyning tashqi savdo aylanmasining taxminan 2,26% ini tashkil etadi; Xitoyning Markaziy Osiyo bilan savdo aylanmasi 89,42 milliard AQSh dollari deb baholangan.

- Yaponiya va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi tovar ayirboshlashning katta qismi uning geosiyosiy raqiblari – Xitoy va Rossiya hududlaridan o‘tuvchi transport tarmoqlariga tayanadi. Potensial yuk oqimlarini boshqa transport yo‘llariga qayta yo‘naltirish logistik xarajatlarning oshishiga olib kelishi va yapon yetkazib beruvchilarning bozor pozitsiyalarini zaiflashtirishi mumkin.

- Markaziy Osiyo davlatlarining infratuzilmasi rivojlanmaganligi mintaqaning boy tabiiy resurslarini o‘zlashtirishni qiyinlashtiradi; ayni resurslarga yapon investitsiyalari loyihalarni amalga oshirish uchun yo‘naltiriladi.

- Mintaqaning bo‘linganligi – ba’zi davlatlar Yevroosiyo Iqtisodiy Ittifoqiga a’zo, boshqalari – Jahon Savdo Tashkilotiga, ayrimlari, masalan, Turkmaniston, neytral siyosat yuritib, kamroq integratsiyalashadi; bu esa tashqi investitsiyalarni jalb qilishda muammolar tug‘diradi [5].

- Markaziy Osiyo mamlakatlarida Yaponiya ijobiy qabul qilinadi. Masalan, Qirg‘izistonda jamoatchilik fikri Yaponiya bilan hamkorlikni yanada chuqurlashtirishga yo‘naltirilgan, chunki Yaponiya mintaqada “yumshoq kuch” siyosatini amalga oshirmoqda.

Shunday qilib, Markaziy Osiyo davlatlari va Yaponiya o‘rtasidagi ko‘p tomonlama munosabatlarni o‘rganish turli murakkabliklarga duch keladi, ular metodologik yondashuvlar, axborot manbalari va tadqiqotchilar duch keladigan muammolar bilan bog‘liq. Yaponiyaning Markaziy Osiyodagi siyosatini shakllantirish va rivojlantirish jarayonidagi tarixiy, iqtisodiy va siyosiy xususiyatlarni kompleks tarzda o‘rganish davomida quyidagi qiyinchiliklar yuzaga keladi: Yaponiyaning mintaqadagi manfaatlar tabiatini uning iqtisodiy va siyosiy sohalardagi asosiy tashabbuslarini ochish orqali ifodalash; Markaziy Osiyo mamlakatlarining geografik joylashuvi va resurs salohiyatini hisobga olgan holda Yaponiyaning mintaqadagi siyosiy ustuvor yo‘nalishlarini shakllantirish; Markaziy Osiyodagi Yaponiya va AQSh siyosatining o‘zaro bog‘liqligi, masalan, mintaqaning ayrim davlatlariga moliyaviy va boshqa turdagi yordam ko‘rsatishning o‘ziga xos jihatlari.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Борисов, Д.А. Международная власт Японии в Центральной Азии: экономические аспекты / Д.А. Борисов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 47-62.
2. Дмитриева, М.О. Япония в новой «болшой игре» в Центральной Азии: фактор Китая / М.О. Дмитриева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2025. – № 4(15). – С. 559-563.
3. Добринская О.А. Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/Downloads/osobennostimyagkoy-sily-yaponii-v-stranah-tsentralnoy-azii.pdf - Загл. экрана.
4. Добринская О.А. Энергетическая дипломатия Японии и Центральной Азии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/Downloads/podhodyaponii-k-energeticheskoy-bezopasnosti-v-vostochnoy-azii.pdf
5. Нуралиев Н.А. Геополитическое влияние Японии в Центральной Азии и взаимоотношения с Кыргызстаном / Н.А. Нуралиев, Э.А. Жангазиева, А.К. Жолдошев, Б.Э. Булатов // Вестник Международного Университета Кыргызстана. – 2024. – № 1(53). – С. 30-39.
6. Сидоренко Н.В. Применение инструментов мягкой силы во внешней политике Японии в государствах Центральной Азии / Н.В. Сидоренко // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 11. – С. 474-476.
7. Шадаева Ш.А. Япония и Центральная Азия: эволюция дипломатических механизмов взаимодействия / Ш.А. Шадаева // Журнал «Международные отношения и регионоведение». – 2025. – Vol. 61, No. 3.
8. Zakirov B. Japan Is Back in Central Asia, But on Different Terms [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://thediplomat.com/2026/01/japan-is-back-in-central-asia-but-on-different-terms/

XALQARO MUNOSABATLARDA TA’LIM DIPLOMATIYASI TUSHUNCHASI MAZMUNI: UNING NAZARIY-ILMIY ASOSLARI

Dilso’z Nishonova

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya: *Mazkur ishda xalqaro munosabatlar tizimida ta’lim diplomatiyasining tushunchasi, mazmun-mohiyati hamda uning nazariy-ilmiy asoslari tahlil etiladi. Ta’lim diplomatiyasi davlatlarning tashqi siyosiy maqsadlarini amalga oshirishda ta’lim sohasidan samarali vosita sifatida foydalanish jarayoni sifatida yoritiladi. Unda ta’lim almashinuv dasturlari, xalqaro stipendiyalar, akademik mobil’lik, qo‘shma ta’lim muassasalari va ilmiy hamkorlik mexanizmlarining davlatlar o‘rtasidagi o‘zaro ishonchni mustahkamlashdagi o‘rni ochib beriladi. Shuningdek, ta’lim diplomatiyasining “yumshoq kuch” (soft power) konsepsiyasi, jamoat diplomatiyasi va madaniy diplomatiya bilan o‘zaro bog‘liqligi nazariy jihatdan asoslanadi. Tadqiqotda globallashuv jarayoni, raqamli transformatsiya hamda zamonaviy geosiyosiy sharoitda ta’limning strategik resurs sifatidagi ahamiyati ko‘rsatib o‘tiladi. Xulosa sifatida, ta’lim diplomatiyasi davlatlarning xalqaro nufuzini oshirish, barqaror hamkorlikni rivojlantirish va global muammolarni hal etishda muhim omil ekanligi ilmiy jihatdan asoslab beriladi.*

Kalit so‘zlar: *ta’lim diplomatiyasi, xalqaro munosabatlar transformatsiyasi, yumshoq kuch, ko‘pqutblilik, globallashuv, konstruktivizm, institutsional yondashuv, mintaqaviy integratsiya, geosiyosiy raqobat.*

Аннотация: *В данной работе анализируются понятие, сущность и теоретико-научные основы образовательной дипломатии в системе международных отношений. Образовательная дипломатия рассматривается как процесс эффективного использования сферы образования в реализации внешнеполитических целей государств. Раскрывается роль программ образовательного обмена, международных стипендий, академической мобильности, совместных образовательных учреждений и механизмов научного сотрудничества в укреплении взаимного доверия между государствами. Также теоретически обосновывается взаимосвязь образовательной дипломатии с концепцией «мягкой силы» (soft power), публичной и культурьной дипломатией. В исследовании показано значение образования как стратегического ресурса в условиях глобализации, цифровой трансформации и современной геополитической обстановки. В заключение научно аргументируется, что образовательная дипломатия является важным фактором повышения международного авторитета государств, развития устойчивого сотрудничества и решения глобальных проблем.*

Ключевые слова: *образовательная дипломатия, трансформация международных отношений, мягкая сила, многополярность, глобализация, конструктивизм, институциональный подход, региональная интеграция, геополитическая конкуренция.*

Abstract: *This article provides a scholarly analysis of the theoretical and conceptual foundations, essence, and practical significance of education diplomacy within the system of international relations. Education diplomacy is examined as an important instrument of foreign policy, and its interconnection with the concept of soft power, as well as its integration with public and cultural diplomacy, is theoretically substantiated. The study explores the role of educational exchange programs, academic mobility, international grants and scholarships, joint educational initiatives, and scientific cooperation mechanisms in fostering mutual trust and sustainable partnerships among states. Based on systemic, comparative, and institutional approaches, the article assesses the role of education diplomacy in the context of contemporary globalization and digital transformation. The conclusion summarizes, on the basis of scholarly evidence, the significance of education diplomacy in enhancing a state's international image*

and reputation, promoting strategic partnerships, and contributing to the resolution of global challenges.

Keywords: *education diplomacy, transformation of international relations, soft power, multipolarity, globalization, constructivism, institutional approach, regional integration, geopolitical competition.*

KIRISH

XXI-asr boshlariga kelib globallashuv jarayonlarining intensivligi yanada kuchayib ketmoqda. Zamonaviy xalqaro munosabatlarda o'zaro ishonchning chuquq tanazzulga yuz tutishi natijasida global xavfsizlik va barqaror rivojlanishga nisbatan jiddiy tahdidlar tobora kuchayib, geosiyosiy jarayonlar shiddat bilan o'zgarib bormoqda [1]. Ko'pqutblilik jarayonlari bir tomondan, xalqaro munosabatlarning o'ziga xos yangi xususiyatlar kasb etayotganini anglatsa, boshqa tomondan esa ko'pqutblilikning chuqurlashuvi insoniyat oldiga yangi muammolarni yuzaga chiqarmoqda. Zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida kuchlar muvozanati faqat harbiy va iqtisodiy salohiyat bilan belgilanmay, davlatlarning intellektual resurslari, ta'lim sifati va ilmiy nufuzi ham xalqaro maydondagi ta'sir doirasini kengaytiruvchi muhim omilga aylanmoqda. Shu sababli ta'lim diplomatiyasi davlatlararo raqobat va hamkorlikning muhim vositasi sifatida namoyon bo'lmoqda. Qiziqarli jihati shundaki, bunday sharoitda, BMT, Yevropa Ittifoqi kabi yirik xalqaro tashkilotlar mustahkam birlikni namoyish etish o'rniga buning aksini ko'rib, guvohi bo'lmoqdamiz. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyev ta'kidlaganidek: "Jahon miqyosida ishonch inqirozi kuzatilmoqda. Bunday murakkab sharoitda amaliy hamjihatlik va hamkorlik ruhini saqlash, umumiy manfaatlarni mavjud ziddiyatlardan yuqori qo'ygan holda, mamlakatlarni jipslashtirish g'oyasi har qachongidan ham dolzarb bo'lib bormoqda" [2]. Ana shunday murakkab vaziyatni hisobga olgan holda, xalqaro munosabatlar tizimida ta'lim diplomatiyasini ilmiy-nazariy tadqiq etish har qachongidan ham dolzarb ahamiyatga ega.

Tadqiqot xalqaro munosabatlar transformatsiyasining murakkab multifaktorli hodisasini o'rganishda nafaqat metodlar, balki yondashuvlarni qo'llash orqali ham ilmiy tadqiq etildi. Shuningdek, xalqaro munosabatlar tizimini o'rganishda muayyan davlatning tashqi siyosiy faoliyatidagi ta'lim diplomatiyasini baholash mezonlarini olish uchun ijtimoiy yondashuvdan ham foydalanildi.

Ushbu yondashuv muayyan subyekt bo'lgan davlatni xalqaro ishtirokchilarining u yoki bu guruhiga nisbat berish orqali baholash uchun ishlatiladi. Bundan tashqari, neo-institutsional va namunaviy yondashuvlar ham ushbu ilmiy tadqiqot ishida qo'llanildi. Bu esa xalqaro munosabatlarda ta'lim strategiyasi transformatsiyasini ilmiy-nazariy jihatdan o'rganishga yordam beradi. Xalqaro munosabatlar nazariyasida ta'lim diplomatiyasi davlatning tashqi siyosiy strategiyasining gumanitar komponenti bo'lib, u bilim, madaniyat va qadriyatlar transferi [3] orqali xorijiy auditoriyaga ta'sir o'tkazishni ko'zda tutadi [4]. Shu o'rinda diplomatiya va ta'lim diplomatiyasi uzi nima degan savol tug'iladi. Diplomatiya – xalqaro munosabatlar va davlatlararo siyosiy muloqotning an'anaviy mexanizmi sifatida tarixan uzoq davom etgan fenomen bo'lib, u XVIII asr fransuz tilidagi *diplomate* [5] so'zidan kelib chiqqan va xalqaro hujjatlar almashinuviga bog'langan tushuncha sifatida tasvirlanadi. Diplomatiya an'anaviy ravishda siyosat, xavfsizlik va iqtisodiy manfaatlar bilan chambarchas bog'liq edi [6-210]. Ta'lim diplomatiyasi atamasi rasmiy bir shaxs tomonidan "birinchi marta kiritildi" deb aniq qayd etilmagan bo'lsa ham, ilmiy diskursda u quyidagicha paydo bo'lgan:

Birinchidan: XX asr o'rtalari: Xalqaro ta'lim almashuvlari, stipendiyalar va davlat qo'llab-quvvatlovi bilan bog'liq tadqiqotlar paydo bo'ldi. Bu davrda "ta'limning xalqaro siyosatdagi roli" mavzusi xalqaro pedagogika va xalqaro munosabatlar maktablarida tahlil qilina boshlandi [7-320].

Ikkinchidan: 1990–2000-yillar: Yumshoq kuch konsepsiyasi xalqaro ta'limni diplomatiya instrumenti sifatida maktablarda, universitetlarda va hukumat strategiyalarida ko'proq ilmiy baholanadigan mavzu sifatida mustahkamlandi [8].

Uchinchidan: 2000-yillardan – hozirgi davr: Globalizatsiya, universitetlararo shartnomalar, xalqaro grantlar, talaba mobilligi va bilim diplomatiyasi nazariyalari keng tarqaldi. Bu davrda "ta'lim diplomatiyasi" atamasi yanada aniq konsept sifatida qo'llanadi va u xalqaro strategik hamkorlik vositasi sifatida ilmiy tadqiqotlarda uchraydi [9].

Ta’lim diplomatiyasi an’anaviy diplomatiya usullaridan farqli ravishda ta’lim va bilim almashish mexanizmlari orqali xalqaro ta’sir o‘tkazishni anglatadi. Bu tushuncha XX asr o‘rtalaridan boshlab, xalqaro ta’lim almashinuvi va davlatlararo madaniy aloqalar mustahkamlanishi bilan o‘ziga xos ilmiy mavzu sifatida shakllana boshladi. Ta’lim orqali shakllangan ijobiy munosabatlar uzoq muddatli bo‘lib, ular siyosiy konyunkturadan [10] nisbatan mustaqil xarakterga ega [11]. Xorijda ta’lim olgan mutaxassislar va siyosiy elita vakillari ko‘pincha o‘qigan davlatiga nisbatan ijobiy munosabatni saqlab qoladi, bu esa kelajakda siyosiy va iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirishga xizmat qiladi. Xalqaro munosabatlar nazariyasida ta’lim diplomatiyasi tushunchasi nisbatan yangi ilmiy kategoriya bo‘lib, u davlatning tashqi siyosiy maqsadlariga erishishda ta’lim tizimi, akademik almashinuv, ilmiy hamkorlik va bilimlar transferidan tizimli ravishda foydalanish jarayonini anglatadi Mazkur tushuncha diplomatiyaning klassik siyosiy va iqtisodiy shakllarini to‘ldiruvchi, gumanitar yo‘nalishga ega bo‘lgan “yumshoq kuch” mexanizmi sifatida talqin etiladi [12]. Globallashuv jarayonlarining jadallashuvi, xalqaro maydonda “yumshoq kuch” (soft power) vositalarining ahamiyati ortib borishi davlatlarning tashqi siyosatida noan’anaviy diplomatik mexanizmlarni faol qo‘llash zaruratini yuzaga keltirdi [13]. Shunday mexanizmlardan biri sifatida ta’lim diplomatiyasi zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida muhim strategik vositaga aylanmoqda [14]. Ta’lim diplomatiyasi orqali davlatlar nafaqat o‘z milliy manfaatlarini ilgari suradi, balki madaniy-gumanitar hamkorlikni chuqurlashtirish, ijobiy xalqaro imijni shakllantirish hamda uzoq muddatli siyosiy va iqtisodiy aloqalarni mustahkamlash imkoniyatiga ega bo‘lmoqda. Albatta, zamonaviy dunyo tartibotini baholashda turli xil metodologi yondashuvlar mavjud. Ba’zi siyosatshunos olimlar xalqaro munosabatlar tizimi postbipolyar davrda ekanini iddao qilmoqdalar [15]. Zamonaviy xalqaro munosabatlar transformatsiyasi atrofidagi bahsli munozalarda yangilanayotgan dunyo tartibotining shakllanishida ta’lim diplomatiyasi mavzusi alohida o‘rin egallagan. Bu borada juda ko‘plab olimlar tadqiqot olib borgan

Amerikalik olim Stephen P. Duggan (1870–1950) xalqaro munosabatlar, xalqaro ta’lim va madaniy diplomatiya sohalarining ilk nazariyotchilaridan biri hisoblanadi [16]. Muhim jihat shuki, Duggan “education diplomacy” (ta’lim diplomatiyasi) atamasini to‘g‘ridan-to‘g‘ri ishlatmagan. Biroq u ilgari surgan g‘oyalar mazmunan ta’lim diplomatiyasining ilmiy poydevorini yaratgan. Duggan ta’limni – xalqaro tinchlik vositasi bo’lib, ta’limni “millatlar o‘rtasida o‘zaro tushunishni shakllantiruvchi eng kuchli va barqaror mexanizm”[17] sifatida baholagan. Uning fikricha: siyosiy shartnomalar vaqtinchalik bo‘lishi mumkin, ammo ta’lim orqali shakllangan intellektual va madaniy aloqalar uzoq muddatli bo‘ladi. U 1919-yilda International Institute of Education (IIE) tashkil etilishida boshchilik qilgan. IIEni tashkil etilishi orqali ta’limni xalqaro hamkorlik vositasiga aylantirish konsepsiyasi ilk bor tizimli ravishda amaliyotga kiritildi [18]. Bu hodisa xalqaro talabalarning davlat siyosati kontekstida foydaliligi haqidagi ilmiy fikrlarning boshlang‘ichi sifatida qaraladi (bu holat XX asr boshi – o‘rta davrda xalqaro ta’lim sohasida ilk ilmiy fikrlar uyg‘ongan davr deb tan olinadi). Duggan ta’lim va xalqaro munosabatlar o‘rtasidagi aniq bog‘liqlikni ilk konseptual darajada yoritgan shaxslar sirasiga kiradi [19]. Dugganning ta’lim diplomatiyasini xalqaro talabalarning mobilligini millatlararo tushunishni mustahkamlovchi vosita sifatida ko‘rdi [20], bu esa zamonaviy ta’lim diplomatiyasining konseptual ildizlaridan biri sifatida baholanadi [21]. Bu g‘oya hozirgi ta’lim diplomatiyasining strategik va uzoq muddatli xarakteri bilan to‘liq mos keladi. Mazkur ilmiy tadqiqot ishida keltirilgan aktorlarning turlari va ularning xususiyatlarini o‘rganish natijasida to‘plangan ma’lumotlar yuqoridagi ta’kidlagan yondashuvlarimizdan bir bo‘lgan – namunaviy yondashuv uchun dastlabki ma’lumotlar bo‘lib xizmat qiladi. Amerikalik yana bir taniqli olim Philip Altbach esa Amerika Qo’shma Shtatlarida Xalqaro oliy ta’lim va bilimlar geopolitikasi uning xalqaro munosabatlar davlatlar o’rtasidagi munosabatlarda ta’lim diplomatiyasi yagona muallif tomonidan emas, balki liberalizm, yumshoq kuch va konstruktivizm nazariyalari doirasida faoliyat yuritgan olimlar tomonidan bosqichma-bosqich ishlab chiqilib, zamonaviy xalqaro munosabatlar fanida mustaqil ilmiy yo‘nalish sifatida shakllantirilgan degan g’oyani ilgari suradi [22].

Bizningcha, ta’lim diplomatiyasini xalqaro munosabatlar fanida mustaqil tushuncha sifatida shakllanishida, aniq bir nazariyotchining “bevosita” ta’rifi emas, balki liberal va konstruktivistik nazariy maktablar doirasida ishlab chiqilgan konseptual qarashlar majmuasi ham hal qiluvchi rol o‘ynagan [23]. Ushbu nazariy yondashuvlar ta’lim, ilm-fan va madaniyatni davlatlararo hamkorlik hamda identitet shakllantirish vositasi sifatida ilmiy jihatdan asoslab berdi [24]. Liberalizmning falsafiy ildizlari Immanuel Kantning asarlarida davlatlar o‘rtasidagi tinchlik, axloqiy me’yorlar, bilim, ma’rifat orqali ta’minlanishini ilgari suradi [25]. Garchi Kant bevosita “ta’lim diplomatiyasi” atamasini ishlatmagan bo‘lsa-da, uning qarashlari ta’limni xalqaro tinchlik va hamkorlikning asosiy omili sifatida talqin qilishga ilmiy zamin yaratgan. XX asr boshida Woodrow Wilson liberalizmni xalqaro siyosatga tadbiq etib, ta’lim

va madaniyat almashinuvini xalqaro barqarorlikning muhim sharti sifatida ko‘rdi [26]. Wilson davrida xalqaro ta’lim almashinuvi davlat siyosati darajasiga ko‘tarildi. Bu jarayon ta’lim diplomatiyasining amaliy va institutsional asoslarini shakllantirdi [27].

Shuningdek Karl Deutschning xalqaro munosabatlarda kommunikatsiya va bilim almashuvi tushunchalari ham ta’lim strategiyasini rivojlantirishda muhim omillardan biri bo’ldi [28]. Uning “Security Community” (xavfsizlik hamjamiyati) konsepsiyasiga ko‘ra [29], doimiy intellektual aloqalar, akademik va madaniy almashinuv davlatlar o‘rtasida urush ehtimolini kamaytiradi. Bu g‘oya ta’lim diplomatiyasining liberal ilmiy asoslaridan biri hisoblanadi. Robert Keohane va Joseph Nye tomonidan ishlab chiqilgan “murakkab o‘zaro bog‘liqlik” (complex interdependence) nazariyasi ta’lim diplomatiyasini ilmiy jihatdan asoslashda muhim rol o‘ynadi [30]. Ular nodavlat aktorlar (universitetlar, ilmiy markazlar), bilim va axborot oqimi xalqaro siyosatda muhim ahamiyat kasb etishini isbotladilar [31]. Ta’lim diplomatiyasi aynan shu nazariyada tashqi siyosatning muhim gumanitar instrumenti sifatida namoyon bo‘ladi. Joseph Nye tomonidan ishlab chiqilgan yumshoq kuch (soft power) nazariyasi 1990-yillarda xalqaro munosabatlarni qayta talqin qildi [32]. Nye ta’lim, madaniyat va kino kabi elementlar davlatlarga majburlamasdan bevosita ta’sir o‘tkazish qudratini beradi deb ta’riflagan [33]. Ta’lim diplomatiyasi, aynan shu yumshoq kuchning eng muhim instrumentlaridan biri sifatida ilmiy tahlilda paydo bo‘ldi: u harbiy yoki iqtisodiy bosimdan ko‘ra institutlararo bilim almashuvi orqali ta’sir erishishga yo‘naltirilgan. Nye’ning yumshoq kuch nazariyasining xalqaro ta’lim siyosatiga ta’siri shuni ko‘rsatdiki, ta’lim – bu oddiy pedagogik jarayon emas, balki davlatning tashqi siyosat strategiyasida o‘z o‘rniga ega bo‘lib, global raqobatbardoshlikni oshirish vositasi hisoblanadi. *Nicholas Onuf* o‘z asari orqali ta’lim diplomatiyasidagi konstruktivizmga asos soldi, ya’ni davlatlar va institutlar o‘rtasidagi munosabatlar ham ijtimoiy konstruksiyalar, qadriyatlar va normativ tushunchalarga tayangan holda shakllanishini ta’kidlaydi [34]. Uning asosiy g‘oyasi shundan iboratki, xalqaro munosabatlar obyektiv emas, balki ijtimoiy konstruksiya mahsulidir. Ta’lim esa aynan shu ijtimoiy konstruksiyalarni shakllantiruvchi asosiy mexanizm sifatida qaraladi. Bu ta’lim diplomatiyasining konstruktivistik poydevorini yaratdi. Alexander Wendt konstruktivizmni xalqaro munosabatlar fanida markaziy oqimga aylantirdi. Unga ko‘ra: davlat manfaatlari tug‘ma emas, ular ijtimoiy o‘zaro ta’sir orqali shakllanadi [35]. Ta’lim diplomatiyasi: davlatlararo idrokni, qadriyatlar va normativ xulqni shakllantiruvchi mexanizm sifatida aynan Wendt nazariyasida ilmiy asos topadi. Peter Katzenstein fikricha, milliy identitet va madaniyatning tashqi siyosatga ta’siri aynan ta’lim diplomatiyasi orqali ya’ni, madaniy uzatish, normativ ijtimoiylashuv vositasi sifatida o‘rganishga imkon berdi [36]. Emanuel Adler konstruktivizm doirasida bilim va ilmiy hamjamiyatlarning rolini o‘rgandi [37]. Unga ko‘ra akademik tarmoqlar, ilmiy almashinuv xalqaro siyosiy xulq-atvorni shakllantiradi. Bu ta’lim diplomatiyasining konstruktivistik mexanizmini to‘liq tushuntirib beradi. Kanadalik olim Jane Knight ning ta’kidlashicha, Xalqaro ta’lim va akademik diplomatiya bo‘yicha yetakchi olimlar Universitetlar va davlat siyosati o‘rtasidagi aloqalarni mustahkamlaydi [38]. Niderlandiyalik taniqli olim Hans de Wit esa ta’limning global raqobat va diplomatik instrument sifatidagi rolini tahlil qilgan [39].

Zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida ta’lim diplomatiyasi davlatlarning tashqi siyosiy strategiyalarida muhim o‘rin egallab, u yumshoq kuch konsepsiyasining asosiy instrumentlaridan biri sifatida shakllanmoqda [40]. Markaziy Osiyo mintaqasida mazkur tushuncha mustaqillikdan keyingi davrda, ayniqsa globalizatsiya va mintaqaviy integratsiya jarayonlari fonida ilmiy va amaliy jihatdan o‘rganila boshladi [41]. Markaziy Osiyoda ta’lim diplomatiyasining Dastlabki bosqichi 1991–2000-yillarni o’z ichiga olib, bu davrda ta’lim diplomatiyasi alohida ilmiy kategoriya sifatida emas, balki, xalqaro gumanitar hamkorlik, madaniy almashinuv, xorijiy kadrlar tayyorlash doirasida tahlil qilindi. Ta’lim tashqi siyosatning yordamchi elementi sifatida qaraldi [42]. 2000-2015-yillar Institutsional shakllanish davrida Turkiya, Rossiya, Xitoy va G‘arb davlatlarining Markaziy Osiyodagi ta’lim siyosati rivojlandi, xalqaro stipendiya dasturlari, qo‘shma universitetlar paydo bo’ldi. Qozog‘iston va Qirg‘iziston ilmiy maktablarida ta’limning yumshoq kuch instrumenti sifatidagi roli asoslab berildi [43]. 2015-yildan hozirgacha Konseptual bosqichning so‘nggi yillarda Markaziy Osiyoda: “ta’lim diplomatiyasi”, “akademik diplomatiya”, “bilimlar geopolitikasi” tushunchalari bevosita qo‘llanila boshlandi [44]. Bu bosqichda O‘zbekiston va Qozog‘istonda PhD darajasidagi maxsus tadqiqotlar paydo bo‘ldi.

Markaziy Osiyoda ta’lim diplomatiyasi yumshoq kuch va gumanitar diplomatiya doirasida shakllanib, ta’lim orqali ijobiy xalqaro imij yaratish, xorijiy elitalarni shakllantirish orqali o’z ta’sirini kengaytirish, tamolillariga amal qilmoqda [45]. Bunday yondashuv liberal va konstruktivistik nazariyaga tayanmoqda [46]. Mintaqaviy integratsiya nuqtayi nazaridan qaraganda, turkiy dunyo ta’lim hamkorligining rivojlanishi nafaqat Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasida balki, xalqaro maydonda, G’arb mamla-

katlari bilan ham hamkorlikka keng yo'l ochadi [47]. Akademik almashinuvni shakllantirish ta'limni mintaqaviy yaqinlashuv omili sifatida talqin qilish har qachongidanam ham muhim omil hisoblanadi.

Xalqaro munosabatlar geosiyosiy raqobat kontekstida davlatlarning ayniqsa, Turkiya, Rossiya va Xitoyning ta'limi orqali ta'sirining kuchayishi, G'arb universitetlarining mintaqadagi rolining oshib borishi xalqaro miqyosda tashqi siyosiy jarayonlarning realist va neorealist elementlariga ega [48]. Xalqaro munosabatlar ta'lim diplomatiyasining tarkibiy elementlari Markaziy Osiyo kontekstida quyidagi komponentlarni o'z ichiga oladi: xalqaro stipendiya dasturlari, qo'shma oliy ta'lim muassasalari, universitetlararo bitimlar, akademik va ilmiy almashinuv, xorijiy til va madaniyat markazlari. Asosiy subyetlar hisoblangan davlat va hukumatlarning mintaqada faoliyat yuritayotgan oliy ta'lim universitetlari, xalqaro tashkilotlari, madaniy va ta'lim fondlari, xalqaro maydonda o'z nufuzni oshirish, mintaqaviy yetakchilikni mustahkamlash, strategik hamkorlikni chuqurlashtirish kabi maqsadlarni ko'zlamoqda [49].

Markaziy Osiyoda ta'lim diplomatiyasi xalqaro munosabatlar tizimida mustaqil ilmiy yo'nalish sifatida shakllanib borayotgan bo'lib, u mintaqaviy integratsiya, yumshoq kuch va gumanitar hamkorlik konsepsiyalari asosida o'rganilmoqda. Ta'lim diplomatiyasining o'rganilishi mintaqaning geosiyosiy ochiqligi va xalqaro raqobat sharoitida ta'limning strategik ahamiyatini ilmiy jihatdan asoslab beradi [50]. Markaziy Osiyoda xalqaro munosabatlarda ta'lim diplomatiyasi ayniqsa, Turkiya bilan ta'lim hamkorligi masalalari asosan Qozog'iston va O'zbekiston ilmiy maktablari tomonidan chuqur o'rganilgan bo'lib, ushbu yo'nalish yumshoq kuch, turkiy integratsiya va gumanitar diplomatiya konsepsiyalari bilan ilmiy asoslangan [51]. O'zbekistonda ta'lim diplomatiyasi va Turkiya bilan hamkorlik A. Saidov (O'zbekiston xalqaro munosabatlar va huquq maktabi) O'zbekiston–Turkiya gumanitar va ta'lim hamkorligI, Ta'limni tashqi siyosatning normativ va institutsional elementi sifatida o'rgangan [52].Ta'lim diplomatiyasining huquqiy va siyosiy mexanizmlarini asoslagan. D. Abdullayev, R. Alimuhamedov O'zbekiston oliy ta'limining xalqaro integratsiyasi, Turkiya universitetlari bilan qo'shma dasturlar Ta'lim diplomatiyasini modernizatsiya va xalqaro ochiqlik vositasi sifatida talqin qilgan.

Xalqaro munosabatlar doirasida ta'lim diplomatiyasi o'rganishda Qozog'istonlik olimlar ilmiy izlanishlar olib brogan. Shulardan, K. Syroezhkin Turkiyaning Markaziy Osiyodagi yumshoq kuch siyosatini tahlil qilgan. Muallif Turkiya ta'lim diplomatiyasini geosiyosiy va gumanitar raqobat kontekstida asoslab, uni mintaqadagi strategik ta'sir vositasi sifatida talqin etadi. Ta'lim, stipendiyalar va universitetlararo aloqalarni Turkiyaning mintaqaviy ta'sir instrumenti sifatida ko'rsatgan. Turkiya ta'lim diplomatiyasini geosiyosiy va gumanitar raqobat kontekstida ilmiy asoslab bergan [53]. Shuninfdek N. Alimuhamedov (Qozog'iston siyosatshunoslik maktabi) Qozog'iston–Turkiya ta'lim aloqalari, "Bolashaq" va Turkiya stipendiya dasturlarini qiyosiy tahlil qilgan [54]. Ta'lim diplomatiyasini milliy kadrlar tayyorlash va tashqi imij bilan bog'lagan. S. Zhanseitov, A. Kussainov Turkiy dunyo doirasida ta'lim integratsiyasi, Turkiya universitetlarining Markaziy Osiyodagi roli, Ta'lim diplomatiyasining pan-turkiy konseptual asoslari o'rgandi va tahlil qilindi [55]. Ular konstruktivistik yondashuv asosida ta'limning identitet shakllanishidagi rolini asoslab beradilar. Markaziy Osiyoning gumanitar siyosati, ta'lim va identitet shakllanishi, ta'lim diplomatiyasini konstruktivistik yondashuvi ta'lim orqali mintaqaviy ta'siri, Ta'lim diplomatiyasining amaliy modeli sifatida Qirg'iz-turk manas universiteti olimlari, taniqli tojik va turkman ilmiy izlanuvchilari tomonidan o'rganilgan [56]. Mazkur universitet doirasida amalga oshirilayotgan akademik hamkorlik, qo'shma dasturlar va ilmiy almashinuvlar ta'lim orqali mintaqaviy integratsiyaning real mexanizmini namoyon etadi. Bu jihat qirg'iz, tojik va turkman tadqiqotchilari tomonidan ham alohida qayd etilgan.

Shuni ta'kidlash joizki, so'nggi o'n yilliklarda dunyo miqyosida misliz iqtisodiy va texnologik taraqqiyotga erishgan davlatlar reytingi shakllandi desak also mubolag'a bo'lmaydi. Natijada, iqtisodiy salohiyat va innovatsion rivojlanish darajasiga ko'ra davlatlar o'rtasida yangi reyting va ierarxiya shakllandi. Xususan, Markaziy Osiyo, Rossiya va G'arb davlatlari o'rtasidagi geosiyosiy keskinlik fonida munosabatlarida yangi sahifa ochildi. Albatta, na iqtisodiy, na geosiyosiy,na xavfsizlik nuqtayi nazaridan hukumatlarning parchalanishidan manfaatdor bo'lmagan davlatlar o'zining kuchayib borayotgan qudratiga tayanib, global miqyosidagi hukmron mavqeyini yanada mustahkamlash niyatida xar tomonlama siyosiy mavqeini mustahkamlamoqda. Nazarimda, bugungi sharoitda davlatlar nafaqat iqtisodiy yoki harbiy qudrat, balki intellektual va gumanitar resurslar orqali ham global ta'sir doirasini kengaytirishga intilmoqda Xalqaro maydonda esa jahon gegemonligi uchun poygada ishtirok etishga harakat qilmoqda. O'zaro yaqinlashuv tomonlarning manfaatlarini amalga oshirishga xizmat qilmoqda. Siyosiy va iqtisodiy hamkorlik bilan birga ta'lim diplomatiyasi ham nafaqat Markaziy Osiyoda, balki Yevroosiyo mintaqasi bo'ylab eng asosiy tamoillardan biriga aylanmoqda. XX-asr oxiri va bugungi kundagi xalqaro munosaba-

tlari qaysidir ma’noda ta’lim strategiyasiga bog’liq bo’lmoqda. Ta’lim diplomatiyasi aynan shu jarayonda strategik vosita sifatida namoyon bo‘lmoqda. Chunki u uzoq muddatli ta’sir, elita shakllantirish va ijtimoiy-madaniy yaqinlashuvni ta’minlaydi. Bugungi kunda, Markaziy Osiyo bilan ta’lim hamkorligini xalqaro munosabatlar tizimida strategik ahamiyatga ega bo‘lgan ta’lim diplomatiyasi mexanizmi sifatida tahlil qilinib, uni mintaqaviy integratsiya va tashqi siyosiy ta’sirni kuchaytiruvchi muhim omil sifatida sifatida baholanmoqda. Shu bois siyosiy va iqtisodiy hamkorlik bilan bir qatorda, ta’lim diplomatiyasi ham nafaqat Markaziy Osiyoda, balki butun Yevroosiyo mintaqasida asosiy yo‘nalishlardan biriga aylanmoqda. XX asr oxiri va XXI asr boshidagi xalqaro munosabatlar evolyutsiyasi shuni ko‘rsatadiki, ta’lim strategiyasi davlatlarning uzoq muddatli geosiyosiy manfaatlarini amalga oshirishda muhim omilga aylangan.

Xulosa qiladigan bo‘lsak, zamonaviy xalqaro munosabatlar transformatsiyasida ta’lim diplomatiyasi – bu juda keng qamrovli tushuncha bo‘lib, fanlararo yondashuv orqali o‘rganishni talab qiladi.. Bu jarayon siyosatshunoslik, xalqaro munosabatlar nazariyasi, sotsiologiya, ta’lim siyosati va hatto madaniyatshunoslik bilan uzviy bog‘liqdir. Jumladan, *Joseph Nye* tomonidan ilgari surilgan “yumshoq kuch” konsepsiyasi ta’lim diplomatiyasining nazariy asoslaridan biri sifatida qaraladi [57]. Bugungi o‘zgaruvchan bo‘lgan xalqaro munosabatlarda, bir tomondan ko‘pqutblilik jarayoni sodir bo‘layotganini ko‘rsak, ikkinchi tomondan – jahon sahnasida yangi ishtirokchilar sonining tobora ortib borishi va bu jarayonlarda mamlakatlar bilan bir qatorda xalqaro va mintaqaviy tashkilotlar faolligi ham sezilarli darajada kuchayotganini ko‘rmoqdamiz. Xalqaro va mintaqaviy tashkilotlar, transmilliy institutlar hamda nodavlat tuzilmalar faolligi ortib borayotgani bu jarayon xalqaro tizimning murakkablashuvi va institutsional ko‘lamining kengayishi bilan tavsiflanadi [58].

Fikrimizcha, dunyo tartibotining shakllanish muammosi bipolyar tizimning inqirozidan buyon davom etayotganidan kelib chiqib, biz xalqaro munosabatlar transformatsiyasida ta’lim diplomatiyasi aynan “sovuq urush” yakunlangandan keyin boshlangan jarayon deb hisoblaymiz. Shuningdek, mintaqadagi tartibotini baholashga doir turli xil metodologik yondashuvlar ishlab chiqila boshlandi. Shunga qaramay, yangi dunyo tartibotining aniq va yakuniy modeli na doktrinal hujjatlarda, na siyosiy strategiyalarda, na ilmiy adabiyotlarda to‘liq shakllangan. Hatto G‘arb olimlari ham xalqaro munosabatlar tizimini o‘tish bosqichida deb baholamoqda. Masalan, *Richard Haass* zamonaviy tizimni “no-polar world” (qutbsiz dunyo) tushunchasi orqali izohlaydi [59]. Tahlillarimizga ko‘ra, dunyoning yangi holatini shakllantirish jarayoni hali yakunlanmagan bo‘lib, hozirgi bosqichni “qurilish jarayoni” sifatida baholash mumkin. Aynan shu davrda ta’lim diplomatiyasining o‘rni beqiyosdir, chunki u uzoq muddatli strategik ta’sir, elita tayyorlash va qadriyatlar uzatilishini ta’minlaydi. Ta’lim diplomatiyasi qisqa muddatli siyosiy manfaatlardan ko‘ra, barqaror hamkorlik va ijtimoiy ishonch muhitini shakllantirishga xizmat qiladi. Shu nuqtai nazardan, xalqaro munosabatlar transformatsiyasida ta’lim diplomatiyasining faol institutsional bosqichi aynan “sovuq urush” yakunlangandan keyin jadallashgan deb hisoblaymiz. “Sovuq urush” tugaganidan so‘ng yangi dunyo tartiboti haqida turli nazariy qarashlar ilgari surildi. Masalan, *Francis Fukuyama* liberal-demokratik modelning ustuvorligini ta’kidlagan bo‘lsa [60], *Samuel Huntington* sivilizatsiyalar to‘qnashuvi ehtimolini ilgari surgan [61]. Bundan tashqari, mazkur tadqiqotda ta’lim diplomatiyasi jarayonini o‘rganishda ijtimoiy, institutsional va namunaviy yondashuvlardan foydalanildi. Institutsional yondashuv xalqaro va mintaqaviy tashkilotlarning rolini aniqlashga imkon bersa, konstruktivistik yondashuv identitet va qadriyatlar omilini ochib beradi [62]. Namunaviy yondashuv esa xalqaro aktorlarning turlari va ularning funksional xususiyatlarini tizimli tahlil qilishda asosiy metodologik vosita bo‘lib xizmat qildi. Ushbu yondashuvlarning har biri nafaqat xalqaro tizimning transformatsiya jarayonlarini o‘rganishga, balki uni xalqaro darajada tadqiq etishga imkon berdi. Xususan, namunaviy yondashuv natijasida ilmiy tadqiqot ishida keltirilgan xalqaro aktorlarning turlari va ularning xususiyatlarini tizimli o‘rganishda asosiy vazifa bo‘lib xizmat qildi.

Shu bois, xalqaro munosabatlar transformatsiyasi sharoitida ta’lim diplomatiyasi nafaqat tashqi siyosatning yordamchi instrumenti, balki global tartibot shakllanishida strategik omil sifatida namoyon bo‘lmoqda, degan xulosaga kelish mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Haass R. A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. – New York: Penguin Press, 2017. – 384 p.

2. Mirziyoyev Sh.M. BMT Bosh Assambleyasining 78-sessiyasidagi nutqi. – Nyu-York, 19 sentyabr 2023. – Manba: https://qalampir.uz/uz/news/ishonch-ink-irozi-kuzatilmok-da-shavkat-mirziyeev-90290
3. Transfer (lotincha transferre – “ko‘chirmoq, o‘tkazmoq”) biror narsani, huquqni, mablag‘ni yoki shaxsni bir joydan (yoki bir subyektdan) boshqasiga o‘tkazish, ko‘chirish // O‘zbek tilining izohli lug‘ati. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008.
4. Gauttam P. Education as a Soft Power Resource: A Systematic Review. – Elsevier Ltd., 2024.
5. Diplomat (yun. diplōma – ikki buklangan hujjat) – davlatlar o‘rtasidagi rasmiy munosabatlar tizimi // O‘zbek tilining izohli lug‘ati. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006. – 2-jild.
6. Knight J. Higher Education in Turmoil: The Changing World of Internationalization. – Rotterdam: Sense Publishers, 2008. – 210 p.
7. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 320 p.
8. Satow E. Satow’s Guide to Diplomatic Practice. – London: Longman, 1917. – 400 p.
9. Berridge G.R. Diplomacy: Theory and Practice. – London: Palgrave Macmillan, 2015. – 368 p.
10. Konyunktura (lot. coniunctura – bog‘lanish, vaziyat) – ma’lum davrda iqtisodiy yoki siyosiy jarayonlarning shakllanishiga ta’sir etuvchi omillar majmui // O‘zbek tilining izohli lug‘ati. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006. – 3-jild.
11. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 320 p.
12. Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York: Basic Books, 1990. – 336 p.
13. Giddens A. The Consequences of Modernity. – Stanford: Stanford University Press, 1990. – 256 p.
14. Knight J. Knowledge Diplomacy in International Relations // International Higher Education. – 2016. – No. 84. – P. 6–8.
15. Acharya A. The End of American World Order. – Cambridge: Polity Press, 2014. – 240 p.
16. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 320 p.
17. Duggan S.P. The International Mind: Foreign Students and American Ideals. – New York: Association Press, 1919. – 172 p.
18. Duggan S.P. A Student Interpreter: The Story of the Institute of International Education. – New York: Macmillan, 1943. – 201 p.
19. Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. – Paris: UNESCO, 2009. – 112 p.
20. Duggan S.P. The International Mind: Foreign Students and American Ideals. – New York: Association Press, 1919. – 172 p.
21. Duggan S.P. A Student Interpreter: The Story of the Institute of International Education. – New York: Macmillan, 1943. – 201 p.
22. Bu L. Educational Exchange and Cultural Diplomacy in the Cold War // Journal of American Studies. – 1999. – Vol. 33. – No. 2. – P. 393–415.
23. Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. – Paris: UNESCO, 2009. – 112 p.
24. Moravcsik A. Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics // International Organization. – 1997. – Vol. 51. – No. 4. – P. 513–553.
25. Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 429 p.
26. Kant I. Zum ewigen Frieden (Abadiy tinchlik sari). – Königsberg, 1795.
27. Wilson W. Fourteen Points Address to Congress. – Washington, 8 January 1918.
28. Ikenberry G.J. Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order. – Princeton: Princeton University Press, 2011. – 392 p.
29. Deutsch K.W. Political Community and the North Atlantic Area. – Princeton: Princeton University Press, 1957. – 228 p.
30. Deutsch K.W. Political Community and the North Atlantic Area. – Princeton: Princeton University Press, 1957.

31. Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. – Boston: Little, Brown and Company, 1977. – 273 p.
32. Keohane R.O., Nye J.S. Transnational Relations and World Politics. – Cambridge: Harvard University Press, 1972. – 412 p.
33. Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York: Basic Books, 1990. – 336 p.
34. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 320 p.
35. Onuf N. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. – Columbia: University of South Carolina Press, 1989. – 341 p.
36. Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 429 p.
37. Katzenstein P.J. The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. – New York: Columbia University Press, 1996. – 562 p.
38. Adler E. Communitarian International Relations: The Epistemic Foundations of International Relations. – London: Routledge, 2005. – 223 p.
39. Knight J. Knowledge Diplomacy in International Relations // International Higher Education. – 2016. – No. 84. – P. 6–8.
40. De Wit H. Internationalization of Higher Education in the United States and Europe. – Westport: Greenwood Press, 2002. – 270 p.
41. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 320 p.
42. Laruelle M. Central Asia: A New Geopolitical Order? – Washington: George Washington University Press, 2018. – 312 p.
43. Heyneman S.P. Education and Social Stabilization in Central Asia // International Journal of Educational Development. – 1998. – Vol. 18. – No. 5. – P. 449–466.
44. Ismailov B., DeYoung A. Education and Soft Power in Kyrgyzstan and Kazakhstan // Central Asian Survey. – 2012. – Vol. 31. – No. 4. – P. 437–452.
45. Knight J. Knowledge Diplomacy in International Relations // International Higher Education. – 2016. – No. 84. – P. 6–8.
46. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: PublicAffairs, 2004.
47. Keohane R.O. After Hegemony. – Princeton: Princeton University Press, 1984.
48. Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
49. Knight J. The Changing Landscape of Higher Education Internationalisation // Perspectives. – 2013. – Vol. 17. – No. 3. – P. 84–90.
50. Saidov A. O‘zbekiston–Turkiya munosabatlarining huquqiy asoslari. – Toshkent, 2018.
51. Abdullayev D. Oliy ta’limning xalqaro integratsiyasi. – Toshkent, 2020.
52. Alimuhamedov R. O‘zbekiston oliy ta’lim tizimining modernizatsiyasi. – Toshkent, 2021.
53. Syroezhkin K. Turkey’s Policy in Central Asia: Soft Power Instruments and Geopolitical Interests // Central Asia and the Caucasus. – 2013. – №4.
54. Alimuhamedov N. Kazakhstan–Turkey Educational Cooperation in the Context of Internationalization // Vestnik KazNU. Series of Political Science. – 2018. – №2.
55. Zhanseitov S., Kussainov A. Educational Integration within the Turkic World: Conceptual and Institutional Dimensions // Turkic Studies Journal. – 2019. – №1.
56. Kyrgyz-Turkish Manas University as a Model of Educational Diplomacy in Central Asia // Manas University Social Sciences Journal. – 2020. – №3.
57. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: PublicAffairs, 2004.
58. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. – Boston: Longman, 2012.
59. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. – New York: Free Press, 1992.
60. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York: Simon & Schuster, 1996.
61. Haass R. The Age of Nonpolarity // Foreign Affairs. – 2008. – Vol. 87. – №3.
62. Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

ТРАДИЦИОННЫЕ БАЗАРЫ УЗБЕКИСТАНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ФУНКЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ТУРИЗМА

Жамшид Ражабов

Докторант Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан

Аннотация. *Ушбу мақолада замонавий Ўзбекистон ҳудудидаги анъанавий бозорлар феномени тарихий ва институционал нуқтаи назардан ўрганилади. Марказий Осиёдаги тарихий бозорлар ўз моҳиятига кўра Европа бозорларидан тубдан фарқ қилганлиги, улар нафақат савдо марказлари, балки муҳим ижтимоий-сиёсий тугунлар бўлганлиги асослаб берилади. Ўрта асрлардан то XX аср бошларигача бозорларда муҳтасиблар, раислар ва касаба уюшмалари («рисола» низомлари орқали) томонидан амалга оширилган маъмурий, полиция ва назорат функцияларига алоҳида эътибор қаратилади. Тарихан бозор маъмуриятига юклатилган назорат ваколатларининг аксарияти замонавий жамиятда давлат вазирликлари ва идораларининг мутлақ юрисдикциясига ўтганлиги исботланади. Ушбу тарихий хусусиятни тушуниш маданий туризмни бойитиш омили сифатида таклиф этилади.*

Kalit so‘zlar: *бозорлар, Ўзбекистон, Буюк ипак йўли, муҳтасиб, раис, рисола, давлат функциялари, туризм тарихи, ижтимоий институт.*

Аннотация. *В данной статье исследуется феномен традиционных базаров на территории современного Узбекистана. Обосновывается тезис о том, что исторические рынки Центральной Азии в корне отличались от европейских аналогов, выступая не только центрами коммерции, но и важнейшими социально-политическими узлами. Особое внимание уделяется административным, полицейским и контрольным функциям, которые в эпоху Средневековья и вплоть до начала XX века реализовывались на базарах институтами мухтасибов, раисов и цеховыми организациями (через уставы «рисола»). Доказывается, что большинство надзорных полномочий, исторически закрепленных за базарной администрацией, в современном обществе перешли в исключительную юрисдикцию государственных министерств и ведомств. Понимание этой исторической специфики предлагается использовать как фактор обогащения культурного туризма.*

Ключевые слова: *базары, Узбекистан, Великий шелковый путь, мухтасиб, раис, рисола, государственные функции, история туризма, социальный институт.*

Annotation. *This article examines the phenomenon of traditional bazaars in the territory of modern Uzbekistan from historical and institutional perspectives. It justifies the thesis that historical markets in Central Asia fundamentally differed from their European counterparts, acting not only as centers of commerce but also as crucial socio-political hubs. Special attention is paid to the administrative, police, and control functions that were implemented in bazaars during the Middle Ages up to the early 20th century by the institutions of muhtasibs, rais, and guild organizations (through “risola” charters). The study proves that most of the supervisory powers historically assigned to the bazaar administration have now transitioned into the exclusive jurisdiction of modern state ministries and departments. Understanding this historical specificity is proposed as a factor in enriching cultural tourism.*

Keywords: *bazaars, Uzbekistan, Great Silk Road, muhtasib, rais, risola, state functions, history of tourism, social institution.*

В Центральной Азии базар – это не просто рынок, это самый настоящий «котёл культур», без которого Восток невообразим и невозможен. Во времена Великого Шёлкового Пути базары были его главными животворящими узлами, а торговля на них – двигателем восточной цивилизации. Шумные, пёстрые азиатские базары были перекрёстками, где встречались совершенно разные люди, чтобы обменяться опытом, энергией и только потом товарами. Отличительная черта всех восточных базаров – торг, ведь продавать и покупать без торга здесь не принято. Базары Узбекистана называют концентратом души здешнего народа. Внешне они могут иметь самые разнородные признаки. Существуют базары под открытым небом, крытые под огромным куполом или под множеством маленьких куполов. Ряды могут быть чётко структурированы по горизонтали или по вертикали, или же торговые палатки могут располагаться хаотично.[1]

Исследователь Х. Каррара охарактеризовал базары среднеазиатских исторических городов несколькими способами. Во-первых, базары выступали в качестве узлов сосредоточения транспортной и торговой инфраструктуры. Во-вторых, они являлись местами экономического (денежного), культурного и социологического обмена между посетителями базаров и, кроме того, центрами обмена и колебания валюты. В-третьих, базары представляли собой сложную общественную систему между различными социальными ролями (продавцами, покупателями, контрабандистами, поставщиками услуг и пр.). В-четвёртых, базары были оформлены во времени.[2]

Посещение базаров в любой восточной стране дает возможность путешественнику прикоснуться к быту и традициям обычного народа, трепетно сохраненным для современного поколения. История развития базаров Узбекистана насчитывает несколько тысячелетий, с тех пор, как возник великий Шелковый путь, обогативший древние государства и людей, живущих на проложенных торговых путях. Любой человек, попадающий на восточный рынок, мгновенно вовлекается в шумный круговорот обмена, продажи и базарной суматохи. Здесь принято торговаться, не столько для того, чтобы снизить цену на приглянувшийся товар, сколько из-за увлекательного процесса торга между покупателем и продавцом.

Базары Узбекистана пропахли пряными ароматами, сладкими запахами фруктов и спелых овощей. Разнообразие товаров, выложенных на прилавках, радует глаз не только гостей рынка, но и местных жителей, закупающих здесь продовольствие. Базары предлагают огромный выбор сухофруктов, специй и орехов, которые доставляют из разных областей Узбекистана и азиатских регионов.

Особенно восточный рынок впечатляет в летний и осенний периоды, когда в овощных и фруктовых рядах можно найти всю палитру красок и вкуса в виде медовых груш, румяных яблок, нежных персиков, гроздьев янтарного винограда, спелых гранат с прозрачными рубиновыми зернами. Воображение туристов поражают горы желтых дынь и больших арбузов.

На любом рынке можно приобрести не только фрукты, овощи и другие продовольственные товары, но и прекрасные ткани, национальные наряды, головные уборы, платки, сундуки, украшенные металлическими узорами, разноцветные одеяла и детские расписные люльки, музыкальные инструменты, сувениры, а так же ювелирные украшения, которые изготавливают в мастерских ремесленников.

Вниманию покупателей свою продукцию предлагают искусные резчики по дереву и столяры, кузнецы и гончары, а ковровые ряды пестрят изделиями, привезенными из Бухары и Самарканда, как напоминание о многовековых традициях торговой культуры. В некоторых местах неутомимые продавцы до сих пор торгуют, используя импровизированные прилавки, наподобие деревянных скамей или столов, прямо под открытым небом.

Активная жизнь базара начинается ранним утром и заканчивается с наступлением ночи. Неповторимую атмосферу восточного рынка создают звуки национальной музыки, зазывные выкрики продавцов, ароматы специй, свежеприготовленного плова и хлеба.[3]

Необходимо отметить, что в современном Узбекистане традиционные базары рассматриваются как один из важнейших драйверов развития въездного туризма. Их архитектурный облик, колорит и гастрономическое разнообразие привлекают миллионы иностранных гостей. Однако для полноценной монетизации исторического наследия и создания глубокого туристического нарратива необходимо понимать, чем именно восточный базар отличался от обычных торговых площадей. Само понятие «базар» имеет древние корни и происходит от среднеперсидского слова «wāzār», что означает «рыночная площадь».[4]

Исторически базары в Центральной Азии имели кардинально иное значение, нежели рынки в Европе.[5] Базар выступал не просто местом консолидации и распределения товаров; на протяжении веков соборная мечеть и базар являлись двумя главными центрами притяжения в архитектуре и общественной жизни любого крупного города.[4] Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью академического анализа трансформации функций исторического базара. Цель статьи – выявить уникальные социокультурные черты традиционных рынков Центральной Азии и проанализировать их административно-судебные функции, которые в ходе исторической эволюции были изъяты из ведения рыночных властей и переданы современным государственным органам.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системного анализа. Был применен историко-сравнительный метод, позволивший сопоставить функции средневековой базарной администрации с полномочиями современного светского государства. В качестве источниковой базы использовались письменные свидетельства современников, путевые заметки художников и путешественников (в частности, В.В. Верещагина), а также классические труды по государственному устройству, такие как «Уложения» Амира Темура и «Сиясат-намэ» Низам ал-Мулька.

Базар как главный социокультурный и информационный хаб. В Центральной Азии базары были уникальным явлением, служившим местом сбора не только горожан, но и жителей оазисов и кочевников степей.[5] Известный русский художник-баталист В.В. Верещагин, посетивший Ташкент в 1867 году по приглашению генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана, оставил поразительные описания базарной жизни. Он отмечал, что на рыночной площади толпилось множество людей, которые приезжали из окрестностей за десятки верст вовсе не для покупок. Главной их целью была социализация: встречи с родственниками, обмен новостями, участие в спорах и сбор слухов.[5]

Именно базар в ту эпоху заменял современные средства массовой информации. Формирование общественного мнения, оглашение указов правителей, публичные суды и наказания – все это происходило на территории рынка. Таким образом, регулирование настроений в обществе напрямую зависело от контроля над базарным пространством. Работали институты мухтасиба и раиса: это приводило к делегированию государственных функций на базаре.

Главное отличие исторического базара от современного торгового центра заключается в том, что он выступал местом реализации сурового государственного, полицейского и метрологического контроля. Если сегодня предприниматель на рынке взаимодействует с налоговой инспекцией, полицией и агентствами по стандартизации как с отдельными внешними органами, то в средневековье все эти функции были сконцентрированы непосредственно на базаре в руках конкретных должностных лиц – мухтасибов и раисов.

Первые упоминания о мухтасибах, надзиравших за порядком на рынках, встречаются в труде Низам ал-Мулька «Книга о правлении», где указывалось, что назначение честного мухтасиба является «одним из правил господства». В «Уложениях» Амира Темура также четко прописана обязанность садра (главы вакфов и духовного сословия) назначать мухтасибов в каждом городе.

Функции базарных управленцев (мухтасибов и раисов), которые сегодня выполняются государством, включали в себя: метрология и защита прав потребителей: Исторически мухтасиб строго следил за использованием правильных гирь и весов, чтобы пресекать обман при купле-продаже. Единые меры и веса для базаров были законодательно введены еще в ходе реформ монгольского Газан-хана. В современном Узбекистане эти функции полностью переданы Узбекскому агентству по техническому регулированию (Узстандарт) и Обществу защиты прав потребителей.

Охрана правопорядка (функции МВД): Мухтасибы и раисы выполняли прямые полицейские функции. В Бухарском эмирате в конце XIX – начале XX века функционировало 68 раисов, при которых находилось соответствующее число исполнителей для применения силовых мер. Они задерживали на улицах и базарах нарушителей порядка пьяниц, игроков в азартные игры и т.д. Низам ал-Мульк упоминает, что мухтасиб мог высечь кнутом даже высшего военачальника за появление на базаре в нетрезвом виде, и правитель не мог отменить это наказание. Сегодня монополией на применение силы для поддержания общественного порядка на рынках обладают исключительно сотрудники Министерства внутренних дел и Национальной гвардии.

Социально-идеологический контроль: администрация базара-рынка следила за соблюдением религиозных и моральных норм. Мухтасиб контролировал своевременное посещение мечетей,

соблюдение поста в месяц Рамазан, а также регламентировал внешний вид женщин на базарах и улицах, запрещая им разговаривать с посторонними мужчинами. Диван (ведомство) мухтасиба обладал колоссальным политическим влиянием по всей Центральной Азии. С формированием современного светского государства эти функции были упразднены, а вопросы религии отделены от государственного и рыночного контроля.

Институты цехового самоуправления (рисола). Наряду с внешним полицейским надзором, базар имел мощную систему внутреннего экономического регулирования, которая заменяла современные министерства труда и экономики. Ремесленники и торговцы объединялись в цеховые корпорации. Каждый цех имел свой устав – «рисола», в котором прописывалась история ремесла, технологии производства и этика поведения. Цех возглавляла выборная администрация во главе со старшиной (известным как бобо, оксокол, калонтар), которому помогали пойкоры (поикалы). Эта структура контролировала качество товаров, цены, а также сроки и условия обучения подмастерьев (шогирдов). Обучение навыкам и получение звания Мастера сопровождалось сложным обрядом посвящения, без которого открыть свою мастерскую (дукан) на базаре было невозможно. На данный момент в нашей Республике регулирование предпринимательской деятельности, выдача лицензий, трудовое право и контроль качества осуществляются государственными министерствами - Министерство экономики, Министерство занятости, Торгово-промышленная палата.

В заключение хотелось бы отметить, что проведенный анализ показывает, что традиционные базары Узбекистана представляли собой не просто экономические площадки, а сложнейшие социальные и административно-полицейские механизмы. Институты мухтасибов, раисов и цеховых старшин (аксакалов) выступали проводниками государственной власти, судебной системы и стандартизации. Эволюция государственного аппарата в XX веке привела к изъятию этих функций из ведения рынков и их институционализации в виде современных светских министерств и ведомств.

В контексте развития туризма, которое является приоритетом государственной политики Республики Узбекистан, эти исторические факты представляют огромную ценность. Передача этих знаний туристам (через работу гидов, создание иммерсивных зон, театрализованных представлений о работе мухтасиба или цехового старшины) позволит радикально углубить туристический опыт. Базары должны позиционироваться не только как места покупки сувениров, но и как живые музеи социально-правовой истории Великого шелкового пути, что полностью соответствует целям концепции развития туризма до 2030 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. (https://uzbekistantravel.ru/eto-interesno/bazaryi-uzbekistana.html).
2. Нормуродова Ю. Б., Садиков Ж. Р. Древние базары исторических городов Узбекистана // Наука и современное общество : журнал. – 2020. – С. 196—201.
3. (ttps://m.ok.ru/group/56753301815340/topic/62401298044204).
4. Верещагин В.В. Очерки Средней Азии. Заметки о социокультурной роли базаров в Туркестане.
5. Петрушевский И.П. Функции института мухтасибов в Центральной Азии. Институты правосудия в Исламе.
6. Низам ал-Мульк. Сиясат-намэ (Книга о правлении). Упоминания об институтах контроля.
7. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре. Роль раисов и казиев в административном управлении Бухарского эмирата.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН И ГОСУДАРСТВОМ КУВЕЙТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Шахрибону Ёзиева

Докторант Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан

Annotatsiya. *O‘zbekiston va Quvayt o‘rtasidagi diplomatik muloqot so‘nggi yillarda yangi rivojlanish bosqichiga chiqdi, iqtisodiyot, ta’lim, turizm va madaniyat sohalaridagi o‘zaro aloqalar mustahkamlanmoqda. Maqolada ikki davlat o‘rtasidagi hamkorlikning shakllanishi va rivojlanishining tarixiy davri tahlil qilindi. Ikki tomonlama munosabatlarni mustahkamlashning normativ-huquqiy asoslari o‘rganildi. Davlatlar o‘rtasida do‘stlik va ishonchni mustahkamlashda muhim rol o‘ynaydigan asosiy yo‘nalishlar va sohalar ko‘rib chiqildi.*

Kalit so‘zlar: *diplomatik dialog, Fors ko‘rfazi, Quvayt Arab Iqtisodiy Taraqqiyot Jamg‘armasi, O‘zbekiston Respublikasi, Quvayt Davlati, “Investitsiya platformasi”, iqtisodiyot, ta’lim, turizm.*

Аннотация. *Дипломатический диалог между Узбекистаном и Кувейтом в последние годы вышли на новый этап развития, укрепляясь взаимоотношения в сфере экономики, образования, туризма и культуры. В статье были проанализированы исторический период развития и становления двустороннего взаимосотрудничества межгосударствами. Изучены нормативно-правовые основы укрепления двусторонних отношений. Рассмотрены основные направления и сферы, которые играют ключевую роль в укреплении дружбы и доверия между государствами.*

Ключевые слова: *Дипломатический диалог, Персидский залив, КФАЭР, Республика Узбекистан, Государство Кувейт, «Инвестиционная платформа», экономика, образование, туризм.*

Abstract*. The diplomatic dialogue between Uzbekistan and Kuwait has entered a new stage of development in recent years, with relations strengthening in the fields of economy, education, tourism, and culture. The article analyzes the historical period of the formation and development of bilateral cooperation between the two states. The legal and regulatory foundations for strengthening bilateral relations are examined. The main directions and areas that play a key role in enhancing friendship and trust between the countries are considered.*

Keywords: diplomatic dialogue, Persian Gulf, KFAED (Kuwait Fund for Arab Economic Development), Republic of Uzbekistan, State of Kuwait, “Investment Platform,” economy, education, tourism.

ВВЕДЕНИЕ

История развития двусторонних отношений, основанное на доверии и дружбы между Республикой Узбекистан и Государством Кувейт представляет собой исторический характер. Дипломатический диалог между государствами начали развиваться с момента возникновения независимых государств в Центрально-Азиатском регионе. Именно с этого этапа укрепляются политические, экономические и гуманитарные связи.

Совершая исторический экскурс по укреплению двусторонних отношений между государствами важно отметить, что после обретения независимости в начале 1990-х гг. именно страны Персидского залива, в частности Кувейт был одним из первых арабских государств, кто незамедлительно и безоговорочно признал независимость республики. [1, 160] Для страны, которая только начала путь становления как независимое государство, поддержка со стороны арабского мира означало доверие, поддержку и дружбу.

Актуальность изучения дипломатических отношений между Узбекистаном и Кувейтом можно описать следующим образом:

- Целью внешней политики Нового Узбекистана является расширение дружественных отношений с развитыми государствами. Персидский залив считается особо важным геостратегическим регионом для Республики Узбекистан. В частности, для Кувейта также важно развивать взаимосотрудничества с Узбекистаном как основного импортера в Центрально-Азиатском регионе.

- Развитие и поддержание проектов экономического характера. Как известно Кувейт самое богатое и благоприятное для проживания государство в арабском мире. Вместе с тем, данное государство имеет высокий инвестиционный потенциал. Поддержание проектов со стороны Кувейтского фонда экономического сотрудничества играет значимую роль в реализации инфраструктурных проектов в Узбекистане.

- Культурно-гуманитарная значимость:

Дипломатия между Центрально-Азиатским регионом со странами Персидского Залива интересует многих исследователей-востоковедов. В частности, Сенченко И.П. в своей книге «Российская империя, Аравия и Персидский залив» [2] описал достаточно исторический период установления дипломатический отношений между Российской империей и Персидским Заливом. Книга, дает возможность по достоинству оценить масштабы её замыслов и высокую для того времени этику межгосударственного общения.

Можно также отметить статью Ейтешами А., где отмечается концепция «паназиатских отношений».[3, 223-237] В статье дана статистика по росту энергетических и экономических связей после распада СССР.

Особого внимания заслуживает статья авторов Джамалова Ф., Александра Ш., Хакимовой М. «Expanding beyond conventional connections: Central Asian Nations Establish New Partnership»,[4, 74-83] в которой отмечается возрастающее влияние и интерес Персидского Залива по отношению Центральной Азии.

Целью настоящей статьи является дать раскрытую характеристику становления и укрепления дипломатических отношений Республики Узбекистан и Государством Кувейт.

Из соотечественников особо важно отметить исследование Мирхамидовой М.. [5, 108-114] В работах автора рассматриваются вопросы о развитии дипломатических отношений Узбекистана со арабскими странами Залива. В частности, отмечается дружественные и партнерские взаимоотношения Узбекистана с Саудовской Аравией, ОАЭ, Кувейтом, Оманом, Катаром и Бахрейном.

Для достижения цели необходимо решить следующие несколько задач:

1. Раскрыть историю становления начальных этапов установления дипломатического диалога между двумя государствами.

2. Изучить основные приоритетные направления взаимоотношения между Узбекистаном и Кувейтом.

3. Выявить и описать международные проекты, которые служат укреплению дружбы и доверия государств.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И КУВЕЙТОМ

Главная цель дипломатического диалога на высшем уровне между Узбекистаном и Кувейтом – это развитие как двусторонних, так и многосторонних отношений с арабскими странами Залива. Государство Кувейт одним из самых первых арабских стран признал независимость Республики Узбекистан 30 декабря 1991 года. Дипломатические взаимоотношения были установлены 8 июля 1994 г. [6, 76] Именно с того периода Кувейт считается одним из основных партнеров в арабском мире.

Среди факторов, которые сыграли ключевую роль в установлении контактов между государствами, можно назвать общие культуры и религиозные традиции, а также солидарность мусульманской уммы, так как после распада идеологических императивов времен биполярного противостояния историческое наследие стало импульсом для развития сотрудничества. [7]

Посольство Кувейта в Ташкенте начало действовать в 2001 г. В январе 2004 года первый Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов с официальным визитом посетил Кувейт, а с но-

ября 2004 года в Кувейте открылось посольство Узбекистана. [8]

Одним из важных моментов развития и укрепления двусторонних отношений между Узбекистаном и Кувейтом было расширить связи в виде региональных транспортных коридоров, на примере формирующейся инфраструктуры проекта «Один пояс – один путь». Можно выделить несколько ключевых направлений сотрудничества:

1. Экономическое направление. Главным движущимся фактором дипломатического диалога между государствами является экономика, так как финансирование инфраструктурных проектов, развитие банковского сектора между государствами повышает экономические показатели стран, тем самым укрепляя взаимодоверие партнеров.

2. Взаимодействие в сфере сельского хозяйства и водоснабжения. В 1997 г. для осуществления проекта по улучшению водоснабжения Нукуса и Ургенча Кувейтский фонд арабского экономического развития выделил 19,8 млн. долларов.[9] В 2004 КФАЭР запустил 9 проектов на сумму более 200 млн. долл. В сферах мелиорации, водоснабжения и здравоохранения.[10]

3. Сотрудничество в социальной сфере. После распада Советского союза арабские страны Залива, в том числе Кувейт организовали ряд религиозных и экономических фондов, деятельность которых направлена на поддержание и сближение с Узбекистаном в сфере образования, здравоохранения, туризма.

В укреплении новых сфер взаимосотрудничества между правительствами государств важную роль играли официальные визиты глав государств и министерств. Благодаря усилиям первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова и третьего Эмира государства Кувейт шейха Джабера аль-Ахмада аль-Джабера ас-Сабаха были проделаны масштабные изменения. В том числе, Соглашения между правительствами Узбекистана и Кувейта о сотрудничестве в торгово-экономической и научно-технических сферах, межправительственное соглашение о взаимной поощрении и защите инвестиций [11], межправительственное соглашение об избежании двойного налогооблажения [12], соглашение между правительством Узбекистана и Кувейта о воздушном сообщении [13] и соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом.

Новый этап укрепления дипломатического диалога межгосударствами. В рамках активной внешней политики Узбекистана дипломатический диалог между Узбекистаном и Кувейтом поднялся на новый этап развития. на сегодняшний день одной из основных отраслей взаимоотношения между государствами считается экономическая сфера. Узбекистан тесно сотрудничает с такими крупными компаниями как, “Gulf Care General Trading”, “Kamco Invest”, “Kuwait Investment Company”, “Al Imtiaz Investment Company”, “Action Group Holdings”, “Agility Logistics”. [14]

Со стороны правительств государств была разработана новая модель отношений «Узбекистан-Кувейт» для инвестиций проектов, развития промышленности, торговли между государствами. Как нам известно, Кувейт считается одной из арабских стран с большими инвестиционными возможностями. Благодаря этому Узбекистан проявляет высокую заинтересованность в сотрудничестве с арабской стороной в направлении инвестиций. В этом плане важное значение имеет план создания двусторонней «Инвестиционной платформы». Пакет подписанных соглашений в экономической сфере составил почти 5 миллиардов долларов.[15]

Образовательная сфера также ключевую роль в укреплении двусторонних отношений между государствами. Благодаря совместным соглашениям и меморандумов происходит обмен профессоров и студентов, проводятся совместные научные исследования.

Между Узбекистаном и Кувейтом было принято соглашение, которое направлено на расширение двустороннего сотрудничества в сфере высшего образования и науки. Данный документ был подписан 8 февраля 2017 года в Эль-Кувейте.[16] Главной целью этого Соглашения является улучшение деятельности высших учебных заведений и исследовательских учреждение Узбекистана и Кувейта.

В 2024-2025 года правительство Кувейта выделило для Узбекистана 4 образовательных гранта.[17]

Отдельное место в укреплении взаимоотношения между государствами также играет туризм, выступая как инструмент «мягкой силы» и народной дипломатии. Благодаря историческим достопримечательностям, объектам народы двух государств имеют возможность глубоко изучить богатое культурно и историческое наследие двух стран, которые сплетены благодаря единой религии, традициям. Для развития туризма правительства двух государств проделывают масштабные усилия. Примером тому может послужить проводимые международные форумы, встречи, туры по

древним городам двух стран. В частности, 2025 г. в Кувейте состоялся международный туристический форум «Узбекистан-Кувейт» [18], который был организован Комитетом по туризму при содействии Посольства Узбекистана в Кувейте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя вышеизложенные данные по дипломатическому диалогу между Узбекистаном и Кувейтом можно сделать заключение, отметив крепкое взаимоуважение и доверие между государствами, которое вышло на новый этап. Кувейт считается основным инвестиционным партнером Узбекистана благодаря КФАЭР, а также других экономических компаний. Между государствами приняты Соглашения и меморандумы в сфере образования, проведены туристические форумы. Все эти факторы считаются основой укрепления взаимосотрудничества между государствами и способствует дальнейшему прогрессированию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савичева Е.М., Шаар М.О. Отношение арабских стран Персидского залива с Центрально-азиатскими государствами СНГ.
2. Сенченко И.П. Российская империя, Аравия и Персидский залив. СпБ., 2018.
3. Ehteshami, A. Regionalization, Pan-Asian Relations, and the Middle East. East Asia 32, 223-237 (2015) URL: https://doi.org/10.1007/s12140-015-9233-7 (дата обращения 28.03.2026)
4. Djamalov F., Alexander S., Khakimova M. Expanding beyond conventional connections: central Asian nations establish new partnership. Economic Diplomacy. 2025. URL:https:/file: ///C:/Users/user/Downloads/Expanding_Beyond_Conventional_Connections_Central/.pdf. (дата обращения 28.03.2026)
5. Мирҳамидова М.Н. Ўзбекистон Республикасининг форс кўрфази минтақасидаги араб давлатлари билан дипломатик муносабатларининг ривожланиш тенденциялари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. №3 (2021) Б. 108-114. (дата обращения 29.03.2026)
6. Diplomatic relations of Uzbekistan. URL:https://gov.uz/en/mfa/pages/o-zbekiston-respublikasi-diplomatik-munosabatlar-o-rnatgan-davlatlar (дата обращения 29.03.2026)
7. Тимакова О. Стратегия Арабских стран Персидского залива: особенности политики в отношении стран Центральной Азии. DOI: https://doi.org/10.37178/ca-c/20.1.03. (дата обращения 30.03.2026)
8. Кувейтско-узбекистанские отношения. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Кувейтско-узбекистанские_отношения (дата обращения 29.03.2026)
9. Савичева Е.М., Шаар М.Щ. Отношения Арабских стран Персидского Залива с Центрально-Азиатскими государствами СНГ // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2014. - № 4. – С.164.
10. Тимакова О. Стратегия Арабских стран Персидского залива: особенности политики в отношении стран Центральной Азии. DOI: https://doi.org/10.37178/ca-c/20.1.03. (дата обращения 30.03.2026)
11. Agreement between the government of the Republic of Uzbekistan and the government of the State of Kuwait on investment promotion and protection of investments. URL: https://edit.wti.org/ document/show/b095df47-0195-44a3-b991-4fd9b5f48993 (дата обращения 30.03.2026)
12. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Государством Кувейт об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал (Аль-Кувейт, от 19.01.2004 г., утверждено Постановлением КМ РУз от 19.02.2004 г. №78, вступило в силу 03.05.2006 г.) https://buxgalter.uz/doc?id=660369_soglashenie_ mejdu_pravitelstvom_respubliki_uzbekistan_i_gosudarstvom_kuveyt_ob_izbejanii_dvoynogo_nalogooblojeniya_i_predotvrashchenii_ukloneniya_ot_uplaty_nalogov_na_dohod_i_kapital_%28alkuveyt_ot_19_01_2004_g_utverjdeno_postanovleniem_km_ruz_ot_19_02_2004_g_n_78_vstupilo_v_silu_03_05_2006_g_%29&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения 31.03.2026)

13. Подписано новое соглашение с Кувейтом по авиасообщениям. URL:https://gov.uz/ru/mintrans/news/view/25728 (дата обращения 31.03.2026)
14. Каримов А. Новая модель узбекско-кувейтских отношений. URL: https://uza.uz/ru/posts/novaya-model-uzbeksko-kuveytskix-otnosheniy_690879 (дата обращения 01.04.2026)
15. Там же
16. Узбекистан и Кувейт расширяют сотрудничество в сфере науки и образования. URL:https://regnum.ru/news/2384404
17. В Эль-Кувейте обсуждены перспективы установления сотрудничества между Кувейтским университетом и Университетом мировой экономики и дипломатии при МИД Узбекистана. URL: https://dunyo.info/ru/v-zagranpredstavitelstvah-uzbekistana/v-el-kuveyte-obsuzhdeny-perspektivy-ustanovleniya-sotrudnichestva-mezhdu-kuveytskim-universitetom-i-universitetom-mirovoy-ekonomiki-i-diplomatii-pri-mid-uzbekistana (дата обращения 01.04.2026)
18. Международный туристический форум «Узбекистан-Кувейт»: новые горизонты партнерства. URL:https://www.uzdaily.uz/ru/mezhdunarodnyi-turisticheskii-forum-uzbekistan-kuveit-novye-gorizonty-partniorstva/ (дата обращения 01.04.2026)

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ЕС

Маъсуда Мирзаева

свободный соискатель, УМЭД

Annotatsiya: *Ushbu tadqiqotda Germaniya Federativ Respublikasi (GFR)ning Markaziy Osiyodagi tashqi siyosatining ustuvor yo'nalishlarini Yevropa Ittifoqi strategiyasi kontekstida tahlil qilinadi. Mamlakatning mintaqadagi tashqi siyosat tashabbuslarini amalga oshirish jarayonida duch kelayotgan asosiy muammolar va imkoniyatlar o'rganiladi. Mintaqaviy xavfsizlik, iqtisodiy hamkorlik, energiya resurslari va barqaror rivojlanish masalalariga alohida e'tibor qaratiladi. Ishda GFRning strategik manfaatlari va Yevropa Ittifoqining umumiy maqsadlari o'rtasidagi mosliklar, shuningdek, o'zgarib borayotgan global siyosat sharoitida Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan hamkorlikni mustahkamlash istiqbollari ko'rsatiladi.*

Kalit so‘zlar: *iqtisodiy hamkorlik, mintaqaviy xavfsizlik, barqaror rivojlanish, madaniy almashinuvlar, tashqi siyosat, Markaziy Osiyo, mintaqaviy xavfsizlik, xalqaro hamkorlik, Germaniya Federativ Respublikasi (FRG), Yevropa Ittifoqi (EI).*

Аннотация: *Настоящая работа посвящена анализу приоритетов внешней политики Федеративной Республики Германия (ФРГ) в Центральной Азии в контексте стратегии Европейского союза. В статье рассматриваются ключевые вызовы и возможности, с которыми сталкивается Германия при реализации своих внешнеполитических инициатив в регионе. Особое внимание уделяется вопросам региональной безопасности, экономического сотрудничества, энергоресурсов и вопросов устойчивого развития. Исследование выявляет, как стратегические интересы ФРГ соотносятся с общими целями ЕС, а также показывает перспективы укрепления партнёрства с центральноазиатскими странами в условиях меняющейся глобальной политики.*

Ключевые слова: *экономическое сотрудничество, устойчивое развитие, внешняя политика, Центральная Азия, региональная безопасность, международное сотрудничество, Федеративная Республика Германия (ФРГ), Европейский Союз (ЕС).*

Abstract: *This study analyzes the priorities of the Federal Republic of Germany's (FRG) foreign policy in Central Asia within the framework of the European Union’s (EU) strategy. It explores the main challenges and opportunities Germany faces in implementing its foreign policy initiatives in the region. Key aspects such as regional security, economic cooperation, energy resources, and sustainable development are emphasized. The research highlights how Germany's strategic interests align with the broader goals of the EU and outlines potential avenues for strengthening partnerships with Central Asian countries amid shifting global political dynamics.*

Keywords: *economic cooperation, regional security, cultural exchanges, sustainable development, foreign policy, Central Asia, regional security, international cooperation, Federal Republic of Germany (FRG), European Union (EU).*

Введение. Внешняя политика Федеративной Республики Германия (ФРГ) в Центральной Азии приобретает всё большее значение на фоне меняющегося геополитического ландшафта региона и усиления роли Европейского союза (ЕС) на международной арене. Центральная Азия – это ключевой регион, характеризующийся богатством природных ресурсов, стратегическим положением и значительными вызовами безопасности, что делает его важным направлением для внешнеполитических приоритетов Германии. В контексте стратегии ЕС, направленной на продвижение стабильности, экономического развития и борьбы с угрозами, такими как терроризм, экстремизм и

миграция, ФРГ активно выстраивает свою политику, стремясь гармонизировать собственные интересы с общими европейскими целями. [5]

Данная политика Германии в Центральной Азии нацелена на развитие многоаспектного сотрудничества, включающего экономическую, энергетическую, экологическую и гуманитарную сферы, а также на укрепление региональной безопасности и поддержку демократических процессов. Вместе с тем, перед ФРГ стоят значительные вызовы – конкуренция с другими глобальными игроками, нестабильность внутри стран региона, ограниченность инфраструктуры и сложные политические процессы. Анализ приоритетов внешней политики ФРГ в Центральной Азии с учётом вызовов и возможностей в контексте стратегии ЕС позволяет глубже понять динамику взаимодействия Европы и Центральной Азии и выделить ключевые направления дальнейшего развития сотрудничества. [4]

Цель научной работы. Целью данной научной работы является комплексный анализ приоритетов внешней политики Федеративной Республики Германия в Центральной Азии с учётом современных вызовов и возможностей, возникающих в регионе, а также в контексте общей стратегии Европейского союза. Работа направлена на выявление ключевых направлений и механизмов взаимодействия ФРГ с центральноазиатскими странами, оценку влияния геополитических и экономических факторов на формирование политики, а также на определение степени согласованности германских инициатив с европейскими стратегическими приоритетами. В результате исследования планируется сформулировать рекомендации по повышению эффективности внешнеполитического курса Германии в регионе, способствующего укреплению стабильности, развитию сотрудничества и реализации взаимовыгодных интересов на многосторонней основе.

Методы исследования. Для раскрытия темы были использованы такие методы как:

Аналитический метод – сделан систематический анализ официальных документов, стратегий и программ ФРГ и ЕС, касающихся внешней политики в Центральной Азии, с целью выявления приоритетов, целей и инструментов взаимодействия.

Сравнительный метод – применено для сопоставления приоритетов и подходов ФРГ и Европейского Союза, а также для сравнения их стратегий с политикой других ключевых акторов в регионе.

Контент-анализ – использован для изучения выступлений политиков, аналитических материалов, отчётов и публикаций профильных организаций, что позволяло выявить основные тенденции, вызовы и возможности в контексте внешней политики.

Кейс-стади (детальное рассмотрение случаев) – фокусировано на конкретных примерах сотрудничества ФРГ с государствами Центральной Азии, что позволяло глубже понять механизмы и эффективность реализуемых политических инициатив.

Системный подход – обеспечивало целостное понимание взаимодействия политических, экономических и социальных факторов, влияющих на выработку и реализацию внешнеполитических приоритетов.

Историко-политический метод – применено для анализа эволюции внешней политики ФРГ в регионе и её трансформации в контексте меняющейся стратегии ЕС.

Также было оценены экономические интересы Германии в Центральной Азии, изучены экономические связи между Германией и Центральной Азией, включая торговлю, инвестиции и энергетическое сотрудничество. Сделано анализ безопасности и геополитики, исследовано, как вопросы безопасности и геополитические вызовы в Центральной Азии влияют на внешнюю политику ФРГ и её взаимодействие с другими странами региона. Изучены культурные и образовательные программы, оценено роли культурного обмена и образовательных инициатив как части внешней политики Германии в Центральной Азии. Также оценено влияния внутренних факторов на внешнюю политику: исследовано, как внутренние политические и экономические условия в Германии влияют на её внешнеполитические приоритеты в Центральной Азии. В итоге сделано прогнозирование будущих направлений политики, разработаны прогнозы относительно будущих направлений внешней политики ФРГ в Центральной Азии с учётом текущих тенденций и вызовов. [10]

Основная часть. Внешняя политика ФРГ в Центральной Азии формируется под влиянием комплексного взаимодействия политических, экономических и геополитических факторов, при этом ключевую роль играют приоритеты, определённые в рамках стратегии Европейского Союза (ЕС). Центральноазиатский регион представляет для Германии важную зону интересов благодаря

геополитическому положению, природным ресурсам и перспективам экономического сотрудничества. Приоритеты внешней политики ФРГ в Центральной Азии (ЦА) направлены на укрепление стратегического партнёрство, экономическое сотрудничество, диверсификацию цепочек поставок и поддержку стабильности в регионе. Германия активно развивает отношения, используя формат С5+1, уделяя особое внимание энергетике, инфраструктуре, вопросам демократии и культурно-образовательным связям. [9]

Исторический контекст: после распада СССР постсоветское пространство стало объектом пристального внимания немецких властей, которые стремились не только предотвратить дальнейшую дестабилизацию региона и укрепить систему безопасности, но и реализовать свои экономические интересы. Среди них выделялись такие направления, как освоение новых рынков сбыта для немецкой продукции, обеспечение доступа к богатым природным ресурсам, участие в приватизации промышленных предприятий, а также создание альтернативных маршрутов энергоснабжения и сырьевого транзита в обход России. Политика ФРГ на постсоветском пространстве вызвала значительный интерес у исследователей, среди которых можно отметить работы А. К. Никитина, В. В. Фрольцова, Б. Е. Зарицкого, А. В. Девяткова и В. С. Арутюняна, а также Ф. О. Трунова. Однако многие аспекты этой политики остаются недостаточно изученными и требуют более глубокого и всестороннего анализа. [9]

В январе 1992 года канцлер ФРГ Гельмут Коль выступил с призывом к странам ЗЕС расширить сотрудничество в области обороны с восточными партнёрами. [7]. В ноябре того же года на инициативу министров иностранных дел ФРГ, США и России был создан Международный научно-технический центр, задачей которого стало предотвращение распространения оружия массового поражения и вовлечение научно-технического персонала, работавшего в области вооружений, в международное научное сообщество. В начале 1990-х годов интеграция новых государств в общеевропейское пространство не была приоритетом для политического руководства ФРГ. В докладе “Задачи и возможности для будущего Европы” Гельмут Коль отметил, что в отношениях с постсоветскими странами следует ориентироваться не на соглашения об “ассоциированном членстве”, а на особые “восточные договоры”, при этом подчеркнув, что западная помощь возможна лишь при значительном сокращении военных расходов новых государств. [7]

Таким образом, после распада СССР страны Центральный Азии автоматически вошли в действие торговых и кооперационных соглашений, заключённых ЕС с СССР в 1989 году. Однако к середине 1990-х Европейский союз разработал для Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Туркменистана новые Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, которые были приняты в середине 90-х и вступили в силу с 1999 года. Эти соглашения предусматривали более активное политическое и экономическое взаимодействие, в том числе договоры, регулирующие инвестиции и транспортировку в энергетическом секторе. С Таджикистаном, столкнувшимся с нестабильностью в 90-е, ЕС долгое время сотрудничал в рамках прежних торговых соглашений, а после инцидента с похищением референта ЕС взаимодействие было заморожено и возобновлено только в 2004 году. Сотрудничество с Туркменистаном также было приостановлено из-за особенностей внутреннего политического режима этой страны. Главным инструментом сотрудничества ЕС с Центральной Азией с середины 1990-х до 2006 года была программа Технической помощи для СНГ (TACIS). Её основными целями были поддержка перехода к рыночной экономике, а также укрепление демократии и правового государства. Программа осуществлялась как через государственные, так и неправительственные структуры, как на уровне всей Европы, так и на уровне стран-членов ЕС. [9]

Стратегия ЕС по Центральной Азии возникла как ответ на необходимость структурированного взаимодействия с регионом, официально оформленная в 2007 году и обновлённая в июне 2019 года. Она направлена на укрепление партнёрства, безопасность, устойчивое развитие и содействие экономическим связям, учитывая геополитическое влияние России, Китая и США. [1] [2]

Ключевые этапы и причины возникновения:

Предыстория (до 2007 г.): Сотрудничество осуществлялось через программу TACIS и подписание Соглашений о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) с отдельными странами, что потребовало консолидированного подхода. [9]

Первая Стратегия ЕС (2007 г.): Принята для определения стратегических интересов ЕС в регионе, став предшественницей новой концепции. Основная характеристика всех соглашений Европейского Союза заключается в том, что они представляют собой “смешанные” документы, заключаемые как с Европейским сообществом, так и с государствами-участниками. Кроме Евро-

парламента, их также ратифицируют национальные парламенты стран-членов ЕС. Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии на 2007-2013 годы была продолжена в официальном документе “Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии 2007-2008 гг.”. Политика ЕС в этом регионе направлена на обеспечение безопасности и предотвращение конфликтов, устранение причин политической и социальной нестабильности, а также на улучшение инвестиционного климата в странах Центральной Азии (программы ГАСИС и ТЕМПУС). [8]

Первый приоритет документа – защита прав человека, верховенство закона и продвижение демократических ценностей, что полностью совпадает с общеевропейской повесткой и стратегией ЕС по расширению “пространства свободы, демократии и законности” за счёт новых регионов. Вторая приоритетная сфера – инвестиции в молодёжь и образование – заслуживает внимания, но не является новой инициативой. На практике последние годы свелись к разборке старой системы и внедрению механизмов Болонского процесса. Третий аспект сосредоточен на экономическом развитии, торговле и инвестициях. Однако даже предложенная ЕС система наибольшего благоприятствования вряд ли сможет значительно сократить серьёзный торговый дефицит Центральной Азии по отношению к Европе. Это связано с насыщенностью европейского рынка собственной продукцией и протекционистской политикой ЕС в аграрном секторе, что усложняет экспорт товаров из региона. Четвёртая сфера приоритетов ЕС – энергетика и транспортные коридоры – является одной из ключевых в списке реальных интересов Европы при сотрудничестве с Центральной Азией. Под инициативой энергетической безопасности скрывается стремление ЕС диверсифицировать поставки энергоносителей из региона, преимущественно из Каспийского бассейна, чтобы снизить зависимость от российского энергорынка. Однако геополитическая напряжённость вокруг этих вопросов значительно осложняет перспективы конструктивного энергетического диалога между ЕС и странами Центральной Азии в обозримом будущем. Пятый приоритет – охрана окружающей среды и управление водными ресурсами – содержит важные для региона предложения, в частности касающиеся интегрированной политики использования воды. При успешной реализации совместно с созданием единой энергетической системы это могло бы снять ряд барьеров на пути региональной интеграции. Тем не менее глубокие противоречия между странами и отсутствие согласованного подхода существенно тормозят продвижение в этой сфере. Шестая сфера – борьба с общими угрозами и вызовами – возможно, самая критически важная для Центральной Азии. Урегулирование пограничных споров, совместная работа по противодействию экстремизму и наркотрафику, а также обеспечение региональной безопасности – ключевые условия для экономического развития. Стабильная Центральная Азия выгодна и для ЕС, однако для эффективного участия в процессах региона Европейскому Союзу необходимо выстраивать диалог с региональными организациями безопасности, такими как ШОС и ОДКБ, с которыми у ЕС пока нет официальных отношений. [8]

Новая Стратегия ЕС (июнь 2019 г.): Через десять лет после принятия первой стратегии по Центральной Азии Совет утвердил новые выводы, касающиеся подхода ЕС к этому региону. В них подчёркивается, что страны Центральной Азии стали значимыми партнёрами для ЕС, а также приветствуется достигнутый прогресс в развитии партнерских отношений. Совет подтверждает решимость ЕС углублять сотрудничество, акцентируя внимание на расширении диалога и укреплении взаимодействия в таких сферах, как защита прав человека, образование и устойчивое развитие. Особое внимание уделяется совместной работе по преодолению существующих вызовов в области безопасности, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии. Принята для обновления подхода с учётом изменившейся геополитической обстановки. Она отказалась от попыток жёсткой перестройки политических систем, сделав ставку на “реализм, основанный на ценностях”. [9]

Основные цели и особенности современной стратегии:

“Партнёрство для устойчивости” – сотрудничество в решении проблем региона, которое должно “содействовать демократии, правам человека и верховенству права”. Развитие государств Центральной Азии как более устойчивых, процветающих и взаимосвязанных.

“Партнёрство для процветания” – развитие частного сектора, инвестиционной среды, инноваций и исследований; ЕС пообещал содействовать вступлению оставшихся стран ЦА во Всемирную торговую организацию (ВТО) – по состоянию на август 2024 года в организацию вступили Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Укрепление регионального взаимодействия и признание роли региональных структур (ОДКБ, ЕАЭС, ШОС).

“Лучше работать вместе” – политический диалог, развитие гражданского общества, публичной дипломатии. Предложение более прочного, но неисключительного партнёрства, не требующего отказа от связей с другими игроками. [1]

Приоритеты внешней политики ФРГ в Центральной Азии

ЕС выделил четыре ключевых приоритета на общерегиональном уровне:

• Поддержка транспортного и энергетического секторов, а также усиление интеграции региона в глобальный рынок. Германия стремится расширять деловые связи, реализуя совместные проекты в энергетической, инфраструктурной и промышленной сферах. Особый интерес вызывает экономически развитый Казахстан и Узбекистан. Центральная Азия обладает богатейшими запасами нефти, газа и других полезных ископаемых. ФРГ активно развивает экономические и торговые связи с регионами, поддерживает инвестиции и способствует интеграции в глобальные экономические цепочки. Приоритетом является диверсификация источников энергии и повышение энергетической безопасности ЕС посредством устойчивого сотрудничества с Центральной Азией.

• Улучшение экологического управления, включая эффективное распоряжение водными и лесными ресурсами и охрану природы. Учитывая экологические вызовы региона, особенно связанные с проблемами Аральского моря и изменениями климата, Германия ориентируется на продвижение совместных экологических проектов, технологий для устойчивого сельского хозяйства и водных ресурсов. Формат диалога “Центральная Азия + Германия” используется для развития взаимовыгодных отношений, устойчивого развития региона и повышения стабильности.

• Управление вопросами защиты границ и миграции, борьба с организованной преступностью и развитие таможенного сектора. Внешняя политика направлена на предотвращение кризисов и поддержку суверенитета стран Центральной Азии в контексте общей политики ЕС, особенно в контексте борьбы с терроризмом, экстремизмом и транснациональной преступностью. Германия стремится поддерживать процессы мирного урегулирования, способствовать предотвращению конфликтов и сотрудничеству по вопросам безопасности в рамках проектов ЕС. ФРГ придерживается подхода, сочетающего развитие экономических связей с продвижением демократических принципов, прав человека и правовых реформ.

• Содействие вузовскому обмену и научному сотрудничеству в регионе. Германия является одним из европейских лидеров, предлагающих поддержку в сфере образования и содействующих развитию культурных связей, что критически важно для региона. [9]

В рамках двусторонней помощи ЕС сосредоточен на сокращении уровня нужды и повышении жизненного стандарта в странах Центральной Азии. Для каждой страны разрабатывается специализированная программа, учитывающая её уникальные проблемы и потребности. [1]

Вызовы для ФРГ в Центральной Азии

Политическая нестабильность и авторитаризм в ряде стран региона затрудняют продвижение демократических реформ и сотрудничество на принципах правового государства.

Киргызстан. Самая нестабильная страна региона: за последние 20 лет произошло несколько революций (2005, 2010, 2020). Частая смена президентов и массовые протесты против коррупции и фальсификации выборов.

Таджикистан. В 1990-е годы пережил гражданскую войну (1992–1997). До сих пор сохраняются риски нестабильности из-за влияния исламистских движений и слабой экономики.

Казахстан. Январь 2022 года – массовые протесты против роста цен на газ, в политический кризис. Власти применили силовые методы подавления, что показало уязвимость системы.

Туркменистан. Один из самых закрытых режимов мира. Президент обладает почти абсолютной властью, культ личности, отсутствие реальной оппозиции. СМИ полностью контролируются государством. Оппозиционные партии запрещены, независимые СМИ ограничены.

Узбекистан. Долгое время (1991–2016) существовал жёсткий авторитарный режим: контроль над СМИ, подавление оппозиции, ограничение гражданских свобод. После 2016 года начались реформы.[15]

Влияние других крупных игроков (Россия, Китай, США) создаёт конкурентную среду, где Германия и ЕС должны искать баланс между взаимодействием и конкуренцией.

Россия. Военное присутствие: базы в Таджикистане и Киргизии, участие в ОДКБ. Ключевой рынок труда для мигрантов из региона; переводы из России составляют значительную часть ВВП некоторых стран. Продвижение интеграции через ЕАЭС, попытка сохранить культурное и языковое влияние.

Китай. Инициатива “Один пояс, один путь”: строительство дорог, железных дорог, энергетической инфраструктуры. Кредиты и проекты в энергетике, добыче полезных ископаемых. Сотрудничество по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

США. Военное измерение: после вывода войск из Афганистана влияние снизилось, но сохраняется интерес к безопасности региона. Поддержка демократических реформ и прав человека. Ограниченные инвестиции, но активное участие в энергетических проектах (например, нефть и газ в Казахстане). [13]

Ограниченная инфраструктурная и транспортная связанность затрудняет диверсификацию экономических связей и логистических маршрутов.

1. Дороги

- Горные районы Таджикистана и Киргизии: многие дороги остаются сезонными, зимой закрываются из-за снегопадов.
- Сельские регионы Узбекистана и Туркменистана: качество дорог низкое, что ограничивает доступ к рынкам и социальным услугам.

2. Железные дороги

- Отсутствие единой сети: железные дороги Центральной Азии унаследованы от СССР и плохо интегрированы между собой.
- Трансафганская железная дорога: проект обсуждается, но пока не реализован, что ограничивает выход региона к Индийскому океану.

3. Логистика и границы

- Задержки на границах: грузовики простаивают часами и даже днями из-за таможенных процедур.
- Высокие тарифы на транзит: это делает перевозки дорогими и снижает конкурентоспособность региона.

4. Воздушное сообщение

- Ограниченное количество международных рейсов: особенно в Киргизии и Таджикистане, что снижает связанность с глобальными рынками. [11]

Социально-экономические проблемы, включая уровень бедности и миграционные вызовы, требуют комплексного подхода и координации с местными и международными институтами.

- Более 50% населения пяти стран региона моложе 30 лет. Это создаёт шанс на “демографический дивиденд”, но требует инвестиций в образование и рабочие места.
- Высокий уровень миграции трудоспособного населения в Россию и другие страны снижает внутренний потенциал развития.
- Зависимость от экспорта сырья (нефть, газ, хлопок, уран) делает экономики уязвимыми к колебаниям мировых цен.
- Недостаточная диверсификация промышленности и слабое развитие высокотехнологичных отраслей.
- Сильный разрыв между городом и деревней: доступ к образованию, здравоохранению и инфраструктуре в сельских районах ограничен.
- Уровень бедности остаётся высоким в Кыргызстане и Таджикистане, где значительная часть населения зависит от денежных переводов мигрантов.
- Истощение водных ресурсов и последствия высыхания Аральского моря.
- Загрязнение воздуха и почвы из-за устаревших промышленных технологий.
- Усиление зависимости от крупных соседей – России и Китая – в вопросах энергетики и инфраструктуры. [15]

Возможности в контексте стратегии ЕС

В рамках стратегии ЕС по Центральной Азии, ФРГ может использовать следующие возможности:

Интеграция в Евразийские экономические проекты и инициативы “Один поясь один путь” с учётом сбалансированной политики.

Расширение сотрудничества в области науки, образования и инноваций через программы Erasmus+ и DAAD совместные исследовательские проекты. Поддержка цифровой трансформации и IT-сектора в странах региона.

Акцент на “зелёную” экономику и цифровизацию, что соответствует приоритетам ЕС, и укрепляет позиции ФРГ как одного из ведущих технологических и экономических игроков. Зелё-

ная энергетика и климатическая политика: Германия может стать лидером в продвижении возобновляемых источников энергии и экологических проектов.

Региональная интеграция: содействие сотрудничеству между странами Центральной Азии для укрепления транспортных и торговых связей.

“Мягкая сила” ЕС: использование культурной дипломатии и гуманитарных проектов для укрепления доверия и влияния.

Выводы. В целом, внешняя политика ФРГ в Центральной Азии в контексте стратегии ЕС направлена на устойчивое развитие, безопасность и расширение экономического сотрудничества с учётом вызовов геополитики и внутренних проблем региона. Германия стремится к выстраиванию взаимовыгодных отношений, способствующих стабильности и процветанию Центральной Азии, одновременно усиливая свой интеграционный потенциал в рамках Европейского Союза. Вывод: внешняя политика ФРГ в Центральной Азии строится на сочетании национальных интересов Германии и общей стратегии ЕС, где ключевыми задачами являются укрепление региональной стабильности, диверсификация энергетических и экономических связей, а также продвижение ценностей «мягкой силы». Основные вызовы связаны с конкуренцией других внешних акторов (Россия, Китай, Турция), внутренними социально-экономическими проблемами стран региона и нестабильностью в Афганистане. Вместе с тем, стратегия ЕС открывает для ФРГ возможности усилить своё влияние через поддержку устойчивого развития, цифровизации, зелёной энергетики и региональной интеграции.

ФРГ рассматривает Центральную Азию как стратегический регион, где пересекаются интересы энергетической безопасности, геополитической стабильности и продвижения европейских ценностей. Несмотря на вызовы, Германия в рамках стратегии ЕС имеет возможность укрепить своё влияние через комплексный подход: сочетание экономического сотрудничества, поддержки реформ, развития зелёных технологий и культурной дипломатии. Это позволит не только усилить позиции ФРГ и ЕС в регионе, но и способствовать долгосрочной стабильности и развитию Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеенко Е. Г. (2019). Постсоветское пространство во внешней политики ФРГ. Журнал по историческом наукам и археологии. №1, 63-69.
2. Безруков А., Иванов К.А., Чимирис Э.С. (2021). Интеграционные процессы в Центральное Азии; столкновение интересов внешних акторов. Журнал Вестник финансового университета №3, 62-70.
3. Мендкович Н. (2020). Новая стратегия ЕС в Центральной Азии. Российский совет по международным делам. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/ novaya-strategiya-es-v-tsentralnoy-azii
4. Моммиев А., Аннаев А. (2025). Экономика Центральной Азии в современном времени: вызовы,тенденции, перспективы. Журнал Вестник науки №3, 33-36.
5. Олимова С. (2014). Общественное мнение, демократия и авторитаризм в Центральной Азии. Журнал Центральная Азия м Кавказ. № 17, 158-178.
6. Основы сотрудничества ЕС– Центральная Азия 29.09.2022 https://www.eeas.europa.eu/eeas
7. Погорельская С.В. Политика ФРГ в Центральной Азии. Политологические науки. 106-130.
8. Прохоренко И. Л. (2019). Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и пределы “мягкой силы”. Журнал ИМЭМО РАН, №4. 68-80. https://www.afjournal.ru/2019/4/world-politics/the-european-unions-new-central-asia-strategy-possibilities-and-limits-of-soft-power#
9. Ризоев Б.М. (2013). Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии. Журнал Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 195-200.
10. Трещенков Е.Ю. (2022). Регион Центральной Азии в политике Европейского союза. Журнал Современная Европа. №1, 184-195.
11. Тураева М.О. (2022). Динамика развития транспортно-логистических связей в Центрально-Азиатском регионе. Журнал международное сотрудничество. №3, 87-92.

12. Чумаков Д.М. Перспективы Транскаспийского газопровода. Мировая экономика и международные отношения, 2019, т. 63, № 8, 47-54.
13. Ansprache anlaesslich eines Treffens der Chefs der Generalstaebe der WEU-Staaten im Bundeskanzleramt in Bonn. 27. Januar 1992 // Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl Dokumentenuebersicht.
URL:<http://helmutkohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_ sel3=&menu_sel4=&msg=1444> (дата обращения 18.04.2018).
14. Peyrouse S. A Donor without Influence: The European Union in Central Asia. PONARS Eurasia Policy Memo No. 478, June 2017. Available at: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepm478_Peyrouse_June2017_1.
15. Russel M. The EU's new Central Asia strategy. European Parliamentary Research Service, January 2019. Available at: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI(2019)633162_EN.pdf (accessed 05.11.2019).

O‘ZBEKISTONDA ICHKI TURIZMNI RIVOJLANTIRISHDA XALQARO ME’YOR VA STANDARTLARNING JORIY QILINISHI VA TAKOMILLASHTIRILISHI

Husnora Donaboyeva

O‘zR FA huzuridagi O‘zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo’yicha Muvofiqlashtiruvchi-metodik markaz doktoranti

Annotatsiya: *Mazkur maqolada O‘zbekistonda ichki turizm sohasini rivojlantirishda davlatimiz tomonidan joriy qilingan xalqaro me’yorlar va standartlashtirish tizimi hamda ularning takomillashtirilib borilayotgani haqida ma’lumot beriladi. Shuningdek, ichki turizmda rivojlangan davlatlarning sohadagi standartlashtirish tizimining davlatimizga mos tomonlarini joriy qilish haqida ham takliflar keltirilgan.*

Kalit so’zlar. *Standartlashtirish, sertifikatlashtirish, turizm xizmatlari, raqamli texnologiyalar, infratuzilmani modernizatsiyalash.*

Аннотация: *В статье представлена информация о международных нормах и системе стандартизации, внедренных нашим государством для развития внутреннего туризма в Узбекистане, а также об их совершенствовании. Также высказаны предложения по внедрению в нашей стране аспектов системы стандартизации в сфере внутреннего туризма развитых стран.*

Ключевые слова. *Стандартизация, сертификация, туристические услуги, цифровые технологии, модернизация инфраструктуры.*

Abstract: *This article provides information on the international norms and standardization system introduced by our state to develop the domestic tourism sector in Uzbekistan and their ongoing improvement. There are also suggestions to introduce aspects of the standardization system in the field of developed countries in domestic tourism that are suitable for our country.*

Keywords. *Standardization, certification, tourist services, digital technologies, infrastructure modernization.*

KIRISH

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda ichki turizm milliy iqtisodiyotning strategik yo‘nalishlaridan biri sifatida jadal rivojlanmoqda. Turizm siyosatida infratuzilmani modernizatsiya qilish, raqamli xizmatlar salmog‘ini oshirish va madaniy meros resurslarini samarali integratsiyalashtirish bo‘yicha qabul qilingan davlat dasturlari ichki bozorda talabning o‘sishini ta’minlamoqda. Xususan, 2017-2025-yillar davrida amalga oshirilgan huquqiy-tashkiliy islohotlar, sayohat mahsulotlarining diversifikatsiya qilinishi, transport va mehmonxona sektorining kengayishi ichki turizmni istiqbolli tarmoqda aylantirdi [1].

2019-2025-yillarda O‘zbekiston Respublikasi turizm sohasini rivojlantirishning maqsadlari turizmni milliy iqtisodiyotning strategik sohasiga aylantirish, turistik xizmatlarni diversifikatsiyalash va sifatini oshirish hamda turistik infratuzilmani, shu jumladan xorijiy sarmoyalarni jalb qilish va samarali reklama-marketing ishlarini olib borish evaziga takomillashtirish orqali belgilangan maqsadli ko‘rsatkichlarga erishish [1].

Turizm sohasini rivojlantirishning asosiy bosqichlari quyidagilardan iborat:

2019-2020-yillarda turizmni rivojlantirish uchun mustahkam qonunchilik bazani yaratishga qaratilgan institutsional islohotlar, infratuzilmani modernizatsiyalash va mamlakat brendini targ‘ib qilish;

2021-2025-yillarda mamlakat iqtisodiyotida turizm industriyasi ulushini ko‘paytirish [1].

Ushbu yo‘nalishda zarur infratuzilmani rivojlantirish va dunyo bozorida respublikaning turizm salohiyatini targ‘ib qilish orqali mamlakatning yalpi ichki mahsulotida turizm ulushini 5 foizgacha (2017-yil yakuni bo‘yicha 2,3%) yetkazish, shuningdek, 2025-yil yakuniga qadar 9 milliondan ortiq turistlarni, shu jumladan uzoq xorijdan 2 million turistni jalb qilish belgilab qo‘yilgan [1].

Uzoq istiqbolda O‘zbekiston turizmi milliy iqtisodiyotdagi yutuqlar bilan cheklanib qolmasdan, mintaqa va dunyo turistik xizmatlari bozoriga eng raqobatbardosh davlatlar qatorida kirib borishi mumkin.

ICHKI TURIZMDA STANDARTLASHTIRISH

Standart–standartlashtirish obyektiga qo‘yiladigan va vakolatli organlar tomonidan tasdiqlanadigan me’yorlar, qoidalar, talablarni belgilovchi me’yoriy hujjat hisoblanadi. U inson faoliyatining barcha sohalari - fan texnika, sanoat, qishloq xo‘jaligi, ishlab chiqarish, xizmat ko‘rsatish, qurilish, transport va boshqalarga taalluqli.

Imiy tahlillar shuni ko‘rsatadiki, xizmat sifati va standartlashtirish darajasi turistlar oqimiga bevosita ta’sir qiladi. Xalqaro standartlarni joriy etish orqali:

-xizmatlar sifati barqarorlashadi;

-turistlar ishonchi ortadi;

-hududiy turizm rivojlanadi;

-iqtisodiy samaradorlik oshadi.

Masalan, Samarqand va Buxoro shaharlarida mehmonxona xizmatlari sifati oshirilishi natijasida ichki turistlar soni 2018-2023-yillar oralig‘ida bir necha barobar ko‘paygan.

Turizm sohasida standartlashtirish O‘zbekiston Respublikasi Turizmni rivojlantirish davlat qo‘mitasi qoshidagi «Turizm sohasida standartlashtirish bo‘yicha Texnik qo‘mita» tomonidan ishlab chiqiladi. Texnik qo‘mita kotibiyati «Turizm xizmatlarini sertifikatlashtirish markazi» DUK tomonidan yuritiladi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2016-yil 2-dekabrdagi «O‘zbekiston Respublikasining turizm sohasini jadal rivojlantirishni ta’minlash chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni O‘zbekiston Respublikasi Turizmni rivojlantirish davlat qo‘mitasi tashkil etilgandan so‘ng standartlashtirish sohasida ham katta ishlar amalga oshirildi va yangi standartlar ishlab chiqish, mavjudlarini takomillashtirish bo‘yicha ishlar muntazam ravishda olib borilmoqda [2]. Turizm sohasiga oid standartlar bugungi kunga qadar turizm sohasida standartlashtirish bo‘yicha Texnik qo‘mita tomonidan 11 davlat standarti ishlab chiqildi va o‘rnatilgan tartibda «O‘zstandart» Agentligi tomonidan ro‘yxatga olindi. [3]. Bular:

O‘z DSt ISO 18513 - «Turizm xizmatlari. Mehmonxona va turistlarni joylashtirish vositalarining boshqa turlari. Atamashunoslik»;

O‘z DSt 3220 - «Turizm xizmatlari. Joylashtirish vositalari. Umumiy talablar»;

O‘z DSt 3296 - «Turizm xizmatlari. Mehmonxonalar va o‘xshash joylashtirish vositalari. Tasniflash tizimi»;

O‘z DSt ISO 14785 - «Turizm axborot byurolari. Turizm axboroti va qabul qilish xizmatlari. Talablar»;

O‘z DSt 3331 - «Turizm xizmatlari. Turizm sohasida navigatsiya tizimining axborot belgilari. Umumiy talablar»;

O‘z DSt 3334 - «Turizm xizmatlari. Musulmon mehmondo‘stligi. Talablar»;

O‘z DSt 3336 - «Turizm xizmatlari. Tourist-friendly. Talablar»;

O‘z DSt ISO 13009 - «Turizm xizmatlari. Plyaj faoliyatiga doir talablar va tavsiyalar»;

O‘z DSt ISO18065 - «Turizm xizmatlari. Qo‘riqlanadigan tabiiy hududlarning ma’muriyati tomonidan taqdim etiladigan, umumiy foydalanish uchun turizm xizmatlari. Talablar»;

O‘z DSt 3417 - «Turizm xizmatlari. Joylashtirish vositalarida xizmat ko‘rsatadigan xodimlarga doir umumiy talablar»;

O‘z DSt 3418 - «Turizm xizmatlari. Turoperator va turagentlar xodimlariga doir umumiy talablar».

Texnik qo‘mita tomonidan ishlab chiqilgan yangi standartlar xodimlarga oiddir, bular:

O‘z DSt 3417:2019 «Turizm xizmatlari. Joylashtirish vositalarida xizmat ko‘rsatadigan xodimlarga doir umumiy talablar».

Standart turli xil va toifadagi joylashtirish vositalarida xizmat koʻrsatadigan xodimlarga doir umumiy talablarni belgilaydi. Unda xodimlarni tasniflash, ularni baholashning asosiy va qoʻshimcha mezonlari, xizmat koʻrsatuvchi xodimlarga doir umumiy talablar va qoʻshimcha talablar mavjud.

Oʻz DSt 3418:2019 «Turizm xizmatlari. Turoperator va turagentlar xodimlariga doir umumiy talablar».

Ushbu standart mulkchilik shakli va faoliyatning tashkiliy-huquqiy shaklidan qat'iy nazar, turoperatorlar va turagentlarning xodimlariga doir umumiy talablarni belgilaydi. Turoperator va turagentlar xodimlarini tasniflash, ularni baholash mezonlari, umumiy va qoʻshimcha talablar hamda xodimlarining funksiyalari va lavozimlari boʻyicha ma'lumotlarni nazarda tutadi.

Bundan tashqari mavjud standartlar ham takomillashtirib borilmoqda, jumladan:

Oʻz DSt 3296:2018 «Turizm xizmatlari. Mehmonxonalar va oʻxshash joylashtirish vositalari. Tasniflash tizimi» [3].

Ushbu davlat standartiga ham jahon tajribasi hamda mehmonxona biznesi rivojlanish tendensiyasidan kelib chiqqan holda oʻzgartirishlar kiritildi. Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 5-yanvardagi 4095-sonli «Turizm tarmogʻini jadal rivojlantirishga oid chora-tadbirlar toʻgʻrisida»gi Qaroriga muvofiq, yangi mehmonxonani qurish va jihozlash uchun investorlar xarajatlarining bir qismi qoplash va «royalti franchayzing» toʻgʻrisidagi shartnomalar asosida qisman moliyalashtirish boʻyicha subsidiyaga talabgor mehmoxonalarga «yulduz» berish, ya'ni toifasini aniqlashda tadbirkorlarga juda koʻp qulayliklar yaratildi [4]. Jumladan 3 va 4 «yulduz» toifasiga ega boʻlgan mehmonxonalarning barcha nomerlarida toʻliq vannali sanuzel mavjud boʻlishi majburiy edi, kiritilgan oʻzgartirishga muvofiq, nomerlarda vanna yoki dush oʻrnatish mumkin.

Nomerlarda bidelar yoki gigiyenik dushlarga boʻlgan talab ham kamaytirildi, 3 va 4 «yulduz» toifasiga ega boʻlgan mehmonxonalarning 75 foiz nomerlarida ularning mavjud boʻlishi yetarli boʻldi. Bundan tashqari, nomerda foydali maydon yuzasini oshirish maqsadida sanuzel maydoniga, televizor oʻlchamiga va jihozlar soniga boʻlgan talab ham kamaytirildi. Mehmonxona tomonidan koʻrsatilishi lozim boʻlgan xizmatlar, jumladan chiptalarni bron qilish, avtomobil ijarasi, valyuta almashtirish, doʻkon va savdo shoxobchalari, kimyoviy tozalash xizmatlari ixtisoslashgan tashkilotlar tomonidan shartnoma asosida koʻrsatilishi mumkin [4].

Oʻzbekistonda ichki turizmni rivojlantirishda xalqaro standartlarni joriy etish infratuzilmani modernizatsiya qilish, xizmat koʻrsatish sifatini oshirish va raqamli texnologiyalarni (VR, AR) qoʻllash orqali amalga oshirilmoqda. Bu jarayon huquqiy asoslarni yangilash, mehmonxona xizmatlarini sertifikatlash va kredit mahsulotlarini joriy etish orqali mahalliy turistlar uchun qulaylik yaratishga qaratilgan.

Oʻzbekistonda ichki turizmni xalqaro standartlar asosida rivojlantirishning asosiy yoʻnalishlari:

Infratuzilmani modernizatsiya qilish: Xalqaro talablarga mos mehmonxonalar, turistik majmualar va transport xizmatlarini (xalqaro tajriba asosida) rivojlantirish.

Xizmat koʻrsatish sifati: Turizm obyektlarida xizmat koʻrsatish standartlarini xalqaro darajaga olib chiqish, bu orqali mahalliy aholining turizmga boʻlgan talabini oshirish.

Huquqiy va tashkiliy asoslar: Turistik faoliyatni tartibga soluvchi qonun hujjatlarini xalqaro me'yorlarga muvofiqlashtirish, jumladan, mehmonxona xoʻjaliklari va ziyorat turizmi subyektlarining sertifikatlashtirilishi.

Raqamlashtirish: Turistik xizmatlar koʻrsatishda zamonaviy texnologiyalarni, shu jumladan virtual va kengaytirilgan reallik (AR) texnologiyalarini joriy etish.

Moliyaviy qoʻllab-quvvatlash: Ichki turizmga ixtisoslashgan imtiyozli kredit mahsulotlarini ishlab chiqish va joriy etish.

Oʻzbekistonda ichki turizmni rivojlantirish va xizmatlar sifatini oshirish maqsadida bir qator xalqaro standartlar va me'yorlar milliy qonunchilikka implementatsiya qilingan. Bu jarayon asosan Xalqaro standartlashtirish tashkiloti (ISO) va BMTning Butunjahon turizm tashkiloti (UNWTO) tavsiyalari asosida amalga oshirilmoqda.

Quyida joriy etilgan asosiy xalqaro standartlar va me'yorlar keltirilgan:

1. ISO xalqaro standartlarining joriy etilishi

Oʻzbekistonda turizm xizmatlarini xalqaro darajaga koʻtarish uchun quyidagi ISO standartlari milliy standart (OʻzMSt) sifatida qabul qilingan [5]:

ISO 18513:2003 (Oʻz DSt ISO 18513): Turizm xizmatlari va mehmonxona xoʻjaligi uchun yagona terminologiya va xizmat koʻrsatish talablarini belgilovchi xalqaro standart.

ISO 21620:2021 (O‘zMSt ISO 21620:2025): Madaniy meros obyektlarida joylashgan mehmonxonalarni jihozlash va ularda xizmat ko‘rsatishga oid maxsus talablar. Ushbu standart 2025-yil noyabrdan amalga kiritilgan.

O‘zMSt 136:2024: Turistlarga hamrohlik qiluvchi gidlar va yo‘riqchi-yo‘lboshlovchilar xizmatiga doir xalqaro talablarga moslashtirilgan milliy standart.

2. UNWTO me‘yorlari va statistika

Turizm sohasini tizimli boshqarishda Butunjahon turizm tashkilotining metodologiyalari qo‘llaniladi:

Turizm statistikasi: UNWTOning «Jahon turizmi barometri» va tavsiyalari asosida hududiy turizm statistikasini shakllantirish metodologiyasi ishlab chiqilgan.

Turistlar xavfsizligini ta‘minlash bo‘yicha xalqaro me’yorlar milliy huquqiy hujjatlarga (masalan, «Turizm to'g'risida»gi qonun) singdirilgan.

3. Milliy dasturlar va huquqiy asoslar

O‘zbekiston Standartlar institutining 2025-yil 23-oktabrdagi 127/XSt-son buyrug‘i bilan O‘zMSt ISO 21620:2025 (ISO 21620:2021, IDT) «Turizm va unga bog‘liq xizmatlar. Madaniy meros mehmonxonalari. Jihozlash va xizmat ko‘rsatishga doir talablar» xalqaro standarti tasdiqlandi va davlat ro‘yxatiga olindi [6]. Mazkur standart O‘zbekiston Standartlar instituti tomonidan Turizm qo‘mitasi qoshidagi STQ 9 «Turizm sohasida standartlashtirish bo‘yicha texnik qo‘mita» bilan hamkorlikda ishlab chiqildi. Ushbu standart tarixiy yoki madaniy meros obyektlarida joylashgan mehmonxonalarni jihozlash va ularda ko‘rsatiladigan xizmatlarga oid talablar hamda tavsiyalarni belgilaydi. Standartning asosiy maqsadi – tarixiy obyektlar yoki madaniy meros binolarini asrab-avaylash va ulardan turizm sohasida samarali foydalanish uchun moslashtirishdan iborat.

PANDEMIYA DAVRIDA JORIY QILINGAN TIBBIY STANDARTLASHTIRISH

O‘zbekiston standartlashtirish, metrologiya va sertifikatlashtirish («O‘zstandart») agentligining qaroriga binoan O‘zbekiston Respublikasi Turizmni rivojlantirish davlat qo‘mitasi qoshidagi «Turizm xizmatlarini sertifikatlashtirish markazi» DUK tomonidan ishlab chiqilgan yangi davlat standarti tasdiqlandi.

Yangi O‘z DSt 37.001-2020 standarti «Korxonalar faoliyatining xavfsiz sharoitlarini standartlash tizimi. Turistik industriya obyektlarida xavfsiz turistik xizmatlar ko‘rsatishga doir tavsiyalar»ni o‘z ichiga olgan. Standart Sayohat va turizm bo‘yicha xalqaro kengashning (WTTC) «Safe Travels: Global Protocols & Stamp for the New Normal» bayonnomalari, Ispaniyaning «Medidas para la reducción del contagio por el coronavirus SARSCoV-2 Instituto para la Calidad Turística Española (ICTE) » va Turkiyaning «Assessment form on Covid-19 and hygiene practices applied during pandemic for accommodation and food & beverage facilities» hujjatlari asosida ishlab chiqildi [7]. Ushbu standart turizm xizmatlarini taqdim qiladigan tashkilotlar tomonidan qo‘llanishi uchun mo‘ljallangan. Yangi standart infeksion kasalliklarning ommaviy tarqalishi (epidemiya, pandemiya) va undan keyingi davrda turistik industriya obyektlari ishchi va xodimlarining salomatligini himoya qilish uchun maqbul mehnat sharoitini va jarayonini tashkil etish, profilaktik tadbirlarni amalga oshirish, sayyohlarning salomatligini ta’minlash maqsadida ularga sanitariya-gigiyenik xavfsiz xizmat ko‘rsatish bo‘yicha tavsiyalarni o‘z ichiga oladi va qo‘llanilishda ixtiyoriylik kasb etadi.

Standartdagi tavsiyalar turistik obyektlarda, jumladan joylashtirish vositalari, transport, umumiy ovqatlanish obyektlari va ko‘ngilochar, ma’rifiy, ishbilarmonlik, davolash-sog‘lomlashtirish, jismoniy tarbiya-sport obyektlarda taqdim etiladigan xizmatlarga tatbiq etiladi. Shuningdek, standart obyektlarni tekshirish, baholash yoki tan olish vaqtida ham qo‘llanilishi mumkin. Ushbu standart talablariga muvofiq sertifikatlashtirilgan obyektlarga maxsus tanitish belgisi taqdim qilinadi.

RIVOJLANGAN DAVLATLAR TAJRIBASI VA ULARDAN FOYDALANISH

Ko‘plab mamlakatlarda ichki turizmni rivojlantirish bo‘yicha to‘plangan ilg‘or tajriba O‘zbekiston uchun qo‘llanilishi mumkin bo‘lgan imkoniyatdir. Masalan, Turkiya turizmni rivojlantirishda davlat va xususiy sektor hamkorligini yo‘lga qo‘ygan. 2007-yilda qabul qilingan «Tourism Strategy–2023» dasturi asosida xizmat sifati va infratuzilma standartlashtirilgan [8].

O‘zbekistonda ham turizm klasterlarini rivojlantirish (Chorvoq, Amirsoy, Zomin) aynan shu modelga yaqin yondashuv asosida amalga oshirildi. Turkiya modeli – amaliy va tez natija beruvchi tizim sifatida qo‘llanilgan.

Yaponiya esa turizmda xizmat madaniyati va intizom bilan ajralib turadi. 2016-yilda qabul qilingan turizm strategiyasi xizmat sifatini global darajaga olib chiqishga qaratilgan [9].

O‘zbekistonda gidlar tayyorlash, servis madaniyatini oshirish va mehmondo‘stlikni rivojlantirish hamda kichik biznes va oilaviy turizmni rivojlantirishda ushbu tajriba muhim rol o‘ynaydi.

Fransiya madaniy va gastronomik turizmni rivojlantirish orqali turizm daromadlarini oshirishga erishgan. Tarixiy obidalarni saqlash va ulardan turizmda foydalanish tizimi yuqori darajada tashkil etilgan [9,26].

O‘zbekistonda Samarqand, Buxoro va Xiva shaharlarida madaniy meros asosida turizmni rivojlantirishda ushbu tajriba qo‘llanilmoqda, shuningdek, milliy oshxona taomlari (palov, somsa, milliy taomlar) targ‘ib qilinmoqda. Fransiya tajribasi – madaniy turizmni rivojlantirishda muhim rol o‘ynagan.

Germaniya turizmda qat’iy standartlashtirish va sertifikatlash tizimi bilan ajralib turadi. Ayniqsa, ekologik turizm va sifat nazorati tizimi rivojlangan [10,118].

O‘zbekistonda ISO standartlarini joriy etish va ekologik turizm zonalarini rivojlantirishda Germaniya tajribasining ta’siri seziladi.

O‘zbekiston uchun xalqaro standartlashtirish tizimini takomillashtirish – bu faqat texnik me’yorlarni qabul qilish emas, balki butun iqtisodiyotning sifat, xavfsizlik va raqobatbardoshlik darajasini oshirish degani. Bu jarayonlar shunchaki qolipni ko‘chirish asosida emas, balki o‘zimizning milliy o‘ziga xosligimizdan kelib chiqqan holda bosqichma bosqich amalga oshirishni talab qiladi. Masalan, O‘zbekiston uchun eng samarali yo‘l – bu «gibrid model», ya’ni

-Germaniyaning sanoat va muhandislik standarti etaloni

-Yaponiyaning sifat va samaradorlik madaniyati

-Janubiy Koreyaning texnologiya va innovatsiya standartlari

-Singapurning logistika va xizmatlar standarti

-AQShning moslashuvchan va innovatsion modellari bo‘lishi mumkin.

Ushbu kombinatsiyalangan standart va modellar davlatimizni eksportga yo‘naltirilgan, texnologik rivojlangan, global bozorda raqobatbardosh iqtisodiyotga aylantirishi mumkin, natijada esa ichki turizm bozori yanada yuqori pog‘onaga ko‘tarilish potensialiga ega bo‘lishi mumkin.

Qo‘shni davlatlar misolida olib qaraydigan bo‘lsak, Qozog‘istonda 2020-yillarda ichki turizmni oshirish uchun soliq imtiyozlari va «Kids Go Free» (bolalarga bepul aviachiptalar) dasturi joriy etilgan [11,260]. Bu tajribalarni o‘rganib, mahalliy sharoitga moslashtirish katta manfaat berishi mumkin. Shuningdek, Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan hududiy turlar tashkil etishda ham hamkorlik qilish imkoniyati bor – masalan, qo‘shni Qirg‘iziston va Qozog‘istondagi tog‘-turizm maskanlari bilan birlashgan paketlar, yoki Turkmanistonning qo‘shni viloyatlari bilan umumiy sayohat marshrutlari yaratish. Bu kabi hamkorliklar orqali ichki turizm ham transchegaraviy omildan foyda oladi, chunki qo‘shni yurtlarga sayohat qilgan vatandoshlar yo‘l-yo‘lakay o‘z yurtimiz hududlariga ham tashrif buyurishi mumkin.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonda ichki turizmni rivojlantirishda xalqaro standartlarning ahamiyati juda katta. Ular xizmat sifati va xavfsizlikni oshiradi hamda turizmni yangi bosqichga olib chiqadi. Shuningdek, ichki turizmning barcha bo‘g‘inlarida aniq yo‘l xaritasi asosida faoliyat olib borishini ta’minlaydi.

Rivojlangan davlatlarda joriy qilingan xalqaro standartlashtirish tizimi va me’yorlardan ichki turizmning barcha yo‘nalishlarida samarali foydalanish va buning uchun davlatimizning barcha potensial imkoniyatlarini oqilona qo‘llash kerak, chunki O‘zbekiston turizm salohiyati rivojlanayotgan davlatlar qatoridan joy olmoqda va dunyo e’tirof etmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 5-yanvardagi PF-5611-sonli «O‘zbekiston Respublikasida turizmni jadal rivojlantirishga oid chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi Farmoni. URL: http://lex.uz//uz/docs/-4143188 (murojaat sanasi: 06.01.2019)
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2016-yil 2-dekabrdagi PF-4861-sonli «O‘zbekiston Respublikasining turizm sohasini jadal rivojlantirishni ta’minlash chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni. URL: http://lex.uz//docs/-3077301 (murojaat sanasi: 12.12.2016)
3. https://xs.uz/uz/post/turizm-sohasida-davlat-standartlari-haqida-nimalarni-bilasiz (murojaat sanasi: 21.11.2019)
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 5-yanvardagi 4095-sonli «Turizm tarmog‘ini jadal rivojlantirishga oid chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi Qarori. URL: http://lex.uz//docs/-4141452 (murojaat sanasi: 06.01.2019)
5. URL: https://tourquality.uz (murojaat sanasi: 23.11.2025)
6. URL: https://gov.uz/oz/uzbektourism/news/view/105030 (murojaat sanasi: 25.11.2025)
7. URL: https://yuz.uz/uz/news/turizm-sohasida-yangi-standart-qabul-qilindi (murojaat sanasi: 20.08.2020)
8. URL: https://docslib.org/doc/12641912/tourism-strategy-of-turkey-2023-tourism-strategy-of-turkey-2023?utm_source=chatgpt.com (murojaat sanasi: 28.02.2007)
9. Sodiqova G. O‘zbekistonda turizmni rivojlantirish strategiyasi va istiqbollari. «Science and innovation in the education system» № 15(26) 2025 URL: https://search.app/krp8v57y8TBJahB47
10. Sodikov M. Sustainable tourism and green hotel development in Uzbekistan: adopting international best practices. «International scientific journal Management, Marketing and Finance». № 2(138) 2025. URL: https://jmmf.uz
11. Matkarimov J. O‘zbekistonda ichki turizmni rivojlantirish strategiyasi: muammolar, imkoniyatlar va innovatsion yechimlar. «Marketingjournal» № 8(260) 2025. URL: https://marketingjournal.uz › article › download (murojaat sanasi: 08.08.2025)

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ДАННЫХ В ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРКИ, ПРЕДВЗЯТОСТИ И ОБОБЩЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Дильшод Аберкулов

Научный сотрудник Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан

Гузал Шаудунова

магистр Национального университета Узбекистана

Annotatsiya. *Mazkur maqolada empirik tadqiqotlarda ma'lumotlar vakilligi muammosi namunaviylik, tarafkashlik va natijalarni umumlashtirish masalalari orqali metodologik jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot empirik ma'lumotlarning ilmiy xulosalardagi o'rni va ishonchliligini belgilovchi asosiy omillarni aniqlashga qaratilgan. Tahlil natijalari empirik tadqiqotlarda tanlanma dizaynining puxtaligi, tarafkashlikni kamaytirish va umumlashtirish chegaralarini aniq belgilash ilmiy xulosalarning asoslanganligini ta'minlashini ko'rsatadi. Maqola empirik tadqiqotlar metodologiyasini takomillashtirishga doir nazariy xulosalarni taqdim etadi.*

Kalit so'zlar. *empirik ma'lumotlar, namunaviylik, vakillik, tarafkashlik, umumlashtirish, tashqi validlik, metodologiya.*

Аннотация. *В данной статье представлен методологический анализ проблемы репрезентативности данных в эмпирических исследованиях, в ходе которого рассматриваются вопросы выборки, систематической ошибки и обобщаемости результатов. Цель исследования – выявить ключевые факторы, определяющие роль и достоверность эмпирических данных в научных выводах. Результаты анализа показывают, что обоснованность плана выборки, снижение систематической ошибки и четкое определение пределов обобщаемости в эмпирических исследованиях обеспечивают валидность научных выводов. В статье представлены теоретические выводы по совершенствованию методологии эмпирических исследований.*

Ключевые слова: *эмпирические данные, выборка, репрезентативность, систематическая ошибка, обобщение, внешняя валидность, методология.*

Abstract. *This article methodologically analyzes the problem of data representation in empirical research through the issues of sampling, bias, and generalization of results. The study aims to identify the main factors that determine the role and reliability of empirical data in scientific conclusions. The analysis results demonstrate that in empirical research, the robustness of sampling design, reduction of bias, and clear delineation of generalization boundaries ensure the validity of scientific conclusions. The article presents theoretical insights on improving the methodology of empirical research.*

Keywords: *empirical data, sampling, representativeness, bias, generalization, external validity, methodology.*

Введение. Эмпирические исследования являются важной составляющей научного знания в современных социальных и гуманитарных науках, поскольку позволяют соотнести теоретические конструкции с реальными социальными процессами и объяснить явления и взаимосвязи в обществе на основе фактических данных. В то же время научная значимость эмпирических данных определяется не только их объемом или уровнем технической обработки, но и репрезентативностью выбранной выборки, объективностью процесса сбора данных и методологической обоснованностью обобщения полученных результатов. Опыт практических исследований показывает,

что основные недостатки эмпирического анализа возникают именно в связи с этими тремя факторами – репрезентативностью, систематической ошибкой и обобщаемостью.

Репрезентативность выборки составляет методологическую основу эмпирического исследования. Если выбранная группа респондентов не отражает должным образом ключевые социально-демографические или культурные характеристики общей исследуемой совокупности, полученные данные не будут репрезентативными. В таком случае, хотя эмпирические результаты могут казаться научно обоснованными, сфера их применения серьезно ограничивается. По этой причине проблема репрезентативности является не просто вопросом статистической техники, а проявляется как методологическая проблема, напрямую связанная с эпистемологической обоснованностью научных выводов.

Вторым фактором, серьезно влияющим на качество и достоверность эмпирических данных, является систематическая ошибка. Систематическая ошибка может возникать на различных этапах исследования – при отборе респондентов, составлении анкет, сборе и обработке данных, а также при интерпретации результатов. В этом процессе сознательные или бессознательные предположения исследователя, ограничения выбранных методов, а также поведение респондентов приводят к систематическим искажениям эмпирических данных. В результате эмпирические данные с большей вероятностью становятся набором данных, смещенным в определенном направлении, а не полностью отражающим объективную социальную реальность.[1]

Проблема обобщения результатов является одним из самых сложных и спорных аспектов эмпирических исследований. Зачастую эмпирические результаты, ограниченные конкретными пространственными, временными и социальными контекстами, применяются в более широком масштабе без надлежащего методологического обоснования или четких ограничений. Такой подход подрывает внешнюю валидность научных выводов и создает риск интерпретации результатов эмпирических исследований как универсальных законов. В этом смысле проблема обобщения связана не столько с тем, насколько точно были собраны эмпирические данные, сколько с ответственностью за определение условий, при которых они применимы.

В современной научной литературе вопросы репрезентативности, систематической ошибки и обобщаемости в эмпирических исследованиях рассматриваются в качестве отдельного методологического направления. В частности, вопросы внешней валидности, репрезентативности и снижения систематической ошибки определяются как основные условия повышения надежности эмпирических исследований. С этой точки зрения соблюдение требований методологической строгости, прозрачности и научной осторожности при работе с эмпирическими данными становится непременной необходимостью для современных научных исследований.[2]

Методы. Данное исследование основано на теоретико-методологическом анализе, направленном на выявление сущности проблем репрезентативности, систематической ошибки и обобщаемости эмпирических данных. Дизайн исследования разработан на основе обобщения и критической оценки современных подходов, сложившихся в методологии эмпирических исследований. Методы, используемые в данном разделе, служат для выявления методологических ограничений, возникающих в процессе работы с эмпирическими данными, и для оценки достоверности научных выводов.

В ходе исследования сначала был применен аналитический метод для выявления теоретического содержания понятий «адекватность выборки» и «репрезентативность» в эмпирических исследованиях. С помощью этого метода были концептуально проанализированы такие критерии, как структура выборки, методы выборки и соответствие эмпирических данных генеральной совокупности. В результате было продемонстрировано, что репрезентативность выборки – это не просто статистический показатель, а методологическое условие научной обоснованности эмпирических выводов.[1]

Кроме того, в рамках исследования был применен сравнительный метод для проведения сравнительного анализа научных возможностей и ограничений вероятностных и невероятностных методов выборки. Такой подход позволил выявить влияние различных стратегий выборки на обобщаемость результатов и продемонстрировал, что план выборки является решающим фактором внешней валидности эмпирических результатов.

При изучении проблемы систематической ошибки были использованы методы концептуального анализа и классификации. В частности, систематическая ошибка отбора, систематическая ошибка отсутствия ответов, а также систематические ошибки измерения и интерпретации были

выделены в отдельные группы. Эта классификация позволила отличить ошибки, возникающие в эмпирических данных, от случайных отклонений и оценить их влияние на научные результаты.[3]

Кроме того, в ходе исследования были использованы методы обобщения и индуктивного умозаключения, и на основе методологических подходов, ранее предложенных в отдельных научных исследованиях, были сформулированы общие теоретические выводы. При этом особое внимание уделялось вопросу о том, при каких условиях и в каких пределах можно обобщать эмпирические результаты. Оценка результатов с точки зрения внешней валидности была направлена на обеспечение соблюдения принципов научной строгости в эмпирических исследованиях.[2]

В то же время в ходе исследования применялся критико-рефлексивный подход, что позволяло исследователю сохранять критическое отношение к собственной методологической позиции и интерпретациям. Данный подход позволил снизить риск субъективности и односторонности при интерпретации эмпирических данных.

В целом, методы, использованные в исследовании, были направлены на повышение методологической строгости при работе с эмпирическими данными, выявление ошибок, связанных с репрезентативностью и предвзятостью, а также на обеспечение научно обоснованного подхода к обобщению полученных результатов.

Результаты. Результаты методологического и концептуального анализа показали, что проблемы репрезентативности, систематической ошибки и обобщаемости эмпирических результатов неразрывно связаны между собой. В ходе исследования выяснилось, что достоверность эмпирических результатов зачастую определяется не размером выборки, а тем, насколько выборка отражает состав совокупности. В практических исследованиях адекватность числа респондентов часто интерпретируется как показатель репрезентативности; однако было установлено, что даже большая выборка может оказаться нерепрезентативной, если ее охват ограничен или определенные социальные группы исключены из наблюдения. Эта ситуация еще раз подтверждает, что дизайн выборки составляет методологическую основу для эмпирических выводов.

Анализ показал, что проблема репрезентативности проявляется в основном тремя способами: во-первых, возникает дисбаланс охвата в результате того, что некоторые сегменты населения не охватываются; во-вторых, когда принципы вероятностной выборки не применяются или реализуются формально, выборка не может в полной мере отражать параметры совокупности; В-третьих, чрезмерная представленность определенных групп в выборке приводит к искажению эмпирических показателей по сравнению с реальными социальными пропорциями. На практике эти факторы объясняют, почему статистические обследования требуют проведения выборочных наблюдений с соблюдением определенных методологических требований. [4]

Результаты исследования проблемы предвзятости показывают, что искажение эмпирических данных не ограничивается субъективными взглядами исследователя, а представляет собой совокупность систематических отклонений, возникающих на протяжении всего исследовательского процесса. Ограничения в процессе отбора респондентов, неслучайный характер отсутствия ответов, использование наводящих или неоднозначных формулировок вопросов, а также выборочные решения при обработке данных приводят к смещению эмпирических результатов в определенном направлении. В частности, систематическая ошибка, связанная с отсутствием ответов, проявляется как скрытый источник риска в эмпирическом анализе, и высокий общий уровень ответов не гарантирует объективности эмпирических выводов. В современных методологических подходах оценка систематической ошибки, связанной с отсутствием ответов, и прозрачное сообщение о ней признаются необходимыми предпосылками для обеспечения качества эмпирических исследований [5].

Что касается обобщения результатов, то анализ показал, что одной из наиболее распространённых методологических ошибок в эмпирических исследованиях является именно отсутствие четкого обозначения границ обобщения. Часто данные, ограниченные конкретным местом, временем и социальным контекстом, применяются к широкой популяции или даже на универсальном уровне. В таких случаях эмпирические корреляции с внутренней согласованностью ошибочно принимаются за внешнюю валидность. На самом деле обобщение эмпирического результата на популяцию и его перенос в другие контексты требуют разных методологических условий. Поэтому обобщение – это этап, требующий научной осторожности и подлежащий строгому ограничению в рамках плана исследования, характеристик выборки и контекстуальных факторов.[2]

При обобщении результатов анализа в эмпирических исследованиях выявляется цепочка проблем: ограничения в охвате и отборе приводят к смещению в составе выборки, что, в свою очередь, усиливает различные формы смещения и в конечном итоге приводит к чрезмерной обобщенности полученных результатов. Хотя каждое звено этой цепочки в отдельности может казаться незначительным недостатком, их совокупный эффект отдаляет эмпирические данные от научно обоснованных выводов. С этой точки зрения методологическая строгость, обоснованность плана выборки и четкое определение пределов обобщаемости выступают в качестве ключевых критериев, определяющих научную ценность эмпирических исследований.

О**бсуждение**. Полученные результаты показывают, что проблемы репрезентативности, систематической ошибки и обобщаемости в эмпирических исследованиях не являются отдельными явлениями, а представляют собой взаимосвязанные процессы, формирующиеся в рамках единой методологической концепции. Теоретические подходы, изложенные во введении и в разделе «Методы» исследования, были подтверждены полученными результатами: научная ценность эмпирических данных определяется, прежде всего, обоснованностью плана выборки и четкостью границ обобщаемости. В этом смысле было установлено, что надежность эмпирических выводов зависит в большей степени от методологической строгости, чем от сложности статистической методики.

Анализ результатов показывает, что проблема репрезентативности зачастую рассматривается как «технический вопрос», однако на практике она определяет эпистемологические основы эмпирического знания. Если выборка не отражает адекватно основной социально-демографический состав населения, то даже данные, собранные методологически правильно, останутся слабой основой для научных обобщений. Это особенно важно при выводах, касающихся управления социальными процессами и общественным мнением, поскольку некорректная репрезентация чревата риском искажения реальной социальной ситуации.

Результаты обсуждений вопроса о предвзятости в эмпирических исследованиях показывают, что ошибки нельзя объяснить исключительно субъективностью респондента или исследователя. Напротив, систематическая ошибка может возникать на каждом этапе – от разработки плана исследования до сбора и обработки данных. Поэтому снижение систематической ошибки следует рассматривать не как разовую техническую меру, а как стратегию, охватывающую весь исследовательский процесс. В частности, оценка систематической ошибки, связанной с отсутствием ответов, и прозрачное сообщение о ней становятся ключевым требованием для обеспечения научной целостности эмпирических исследований.

Что касается обобщения полученных данных, в данной статье обращается внимание на распространенную ошибку в практике эмпирических исследований: результаты, обладающие внутренней согласованностью, автоматически распространяются на более широкий контекст. Однако внешняя валидность требует определенных методологических условий и ограничивается характеристиками выборки, контекстуальными факторами и условиями проведения исследования. Поэтому обобщение следует рассматривать не как процесс выдвижения «максимального утверждения», а скорее как процесс тщательного ограничения выводов и определения сферы их применимости.

Результаты обсуждения показывают, что основная методологическая проблема в эмпирических исследованиях заключается не в наличии отдельных ошибок, а в их последовательном накоплении в единую цепочку проблем. Ограничения охвата приводят к систематической ошибке выборки, которая усиливает смещение и в конечном итоге приводит к чрезмерной генерализации. Пока эта цепочка не будет разорвана, эмпирические данные нельзя будет поднять до уровня научно обоснованных выводов.

В контексте Узбекистана, где растет спрос на эмпирические исследования, понимание этих вопросов на методологическом уровне приобретает особое значение. [6] В процессе принятия правительственных и общественных решений на основе эмпирических данных качество выборки, снижение уровня предвзятости и четкое определение границ обобщаемости повышают социальную ответственность эмпирических знаний. С этой точки зрения результаты исследования указывают на необходимость интерпретации эмпирического анализа не просто как процесса сбора данных, а как комплексной деятельности, включающей в себя научные, этические и методологические обязательства.

Заключение. Целью данного исследования было проведение методологического анализа сущности проблем репрезентативности, систематической ошибки и обобщаемости результатов в

эмпирических исследованиях. Проведенный теоретико-методологический анализ показал, что достоверность научных выводов в эмпирических исследованиях определяется не только объемом собранных данных или примененными статистическими методами, но и обоснованностью плана выборки, объективности процесса сбора данных и четкости границ обобщения. В этом смысле эмпирические данные проявляются не как научное доказательство, а как источник знания, формирующийся в рамках определенного набора методологических условий.

Результаты исследования подтвердили, что проблема репрезентативности напрямую затрагивает эпистемологические основы эмпирического знания. Если выборка не отражает должным образом ключевые социальные и демографические характеристики генеральной совокупности, эмпирические результаты становятся слабым основанием для научных обобщений. Было установлено, что систематическая ошибка – это не ошибка на отдельном этапе, а совокупность систематических отклонений, возникающих на протяжении всего исследовательского процесса. Ключевой вывод относительно обобщаемости результатов заключается в том, что научная ценность эмпирического исследования определяется не степенью применимости его результатов, а ясностью и обоснованностью, с которой определяются условия их применения.

В целом, в эмпирических исследованиях проблемы репрезентативности, систематической ошибки и обобщаемости проявляются не по отдельности, а в виде единой методологической цепочки. До тех пор, пока каждое звено этой цепочки не будет подвергнуто тщательному контролю, эмпирические данные нельзя возвести в ранг научно достоверных выводов. Поэтому строгое соблюдение принципов методологической дисциплины, прозрачности и научной строгости при планировании и проведении эмпирических исследований является обязательным требованием современных социально-гуманитарных исследований.

Эти выводы способствуют повышению качества эмпирических исследований, укреплению обоснованности научных результатов и усилению роли эмпирических знаний в общественной и управленческой практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Henrich, J., Heine, S. J., & Norenzayan, A. (2010). Самые странные люди в мире? Behavioral and Brain Sciences, 33(2–3), 61–83.
2. Мурад, М. Х., Катаби, А., Бенхадра, Р., и Монтори, В. М. (2018). Внешняя валидность, обобщаемость, применимость и непосредственность: краткое введение. BMJ Evidence-Based Medicine, 23(1), 17–19.
3. Туранжо, Р., Конрад, Ф. Г., и Купер, М. П. (2013). Наука о веб-опросах. Oxford University Press.
4. Шодмонов Ш., Ходжаев Б. Теория статистики. – Ташкент: Иктисодиот, 2016.
5. Федеральный комитет по статистической методологии. Лучшие практики отчетности об отклонениях, связанных с отсутствием ответов. – Вашингтон, 2023.
6. Шодмонов Ш., Ходжаев Б. Теория статистики. – Ташкент: Иктисодиот, 2016.

MEDIAMADANIYATNING VUJUDGA KELISH GENEZISI VA TARIXIY-RETROSPEKTIV ASOSLARI

Azamat Amirov

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti falsafa fanlari bo’yicha falsafa doktori (PhD)

Sarvinoz Ismatova

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti magistranti

Annotatsiya: *Mazkur maqolada mediamadaniyat tushunchasining mohiyati, kelib chiqish ildizlari hamda uning jamiyat va shaxs hayotidagi o’rni ilmiy jihatdan ochib berilgan. Shuningdek, mediamadaniyatning turli davrlarda rivojlanish bosqichlari falsafiy tahlil qilingan.*

Kalit so‘zlar: *mediamadaniyat, genezis, tarixiy tahlil, retrospektiv tahlil, axborot jamiyati, ijtimoiy ong, globalizatsiya.*

Аннотация: *В данной статье научно раскрываются сущность понятия медиакултуры, её истоки происхождения, а также её роль в жизни общества и личности. Также с философской точки зрения проанализированы этапы развития медиакультуры в различные исторические периоды.*

Ключевые слова: *медиакультура, генезис, исторический анализ, ретроспективный анализ, информационное общество, общественное сознание, глобализация.*

Annotation: *This article scientifically reveals the essence of the concept of media culture, its origins, and its role in the life of society and the individual. It also provides a philosophical analysis of the stages of development of media culture across different historical periods.*

Keywords: *media culture, genesis, historical analysis, retrospective analysis, information society, social consciousness, globalization.*

Kirish. Bugungi kunda yangi shakldagi axborot makonining paydo bo‘lishi va kompyuter texnologiyalarining yuqori sur’atda taraqqiy etishi oqibatida kishilar o‘rtasidagi axborot almashinuvi jarayonining yangi bosqichga ko‘tarilishi insoniyat tafakkurida ham o‘zgarishlar sodir bo‘lishiga olib kelmoqda. Texnologik taraqqiyot ijtimoiy hayotning barcha sohalariga ta’sir etmoqda, internet tizimi ijtimoiy tarmoqlarida axborotlarni tarqatish, saqlash va saralash avj olmoqda. Bunday sharoitda mediamadaniyatning mohiyatini chuqur anglash, uning tarixiy rivojlanish bosqichlarini bilish orqali zamonaviy media jarayonlarini to’g’ri tahlil qilish, mediamadaniyatning imkoniyatlarini takomillashtirish, axborot xurujiga nisbatan mafkuraviy immunitetni shakllantirish va yoshlarning ijtimoiy ongini davr ruhiga moslashtirishni metodologik takomillashtirish dolzarb ahamiyat kasb etadi. Shu nuqtai nazardan ushbu maqolada mediamadaniyat tushunchasini ham ilmiy, ham falsafiy jihatdan tahlil qilishni o’z oldimizga maqsad qilib qo’ydik.

Mavzuga oid adabiyotlar tahlili: Mediamadaniyat tushunchasi va axborot madaniyati ko‘plab olimlar tomonidan o‘rganilgan. Bugun jahonda turli davlatlar tomonidan axborot madaniyati va uning tarkibiy tuzilmalariga kiruvchi omil va vositalarni ilmiy o‘rganish alohida fan, alohida muammo, alohida pedagogika, alohida siyosat darajasiga chiqdi. Ilmiy markazlar, olim-u mutaxassislar ushbu muammolar tevaragida ixtisoslashgan holda, yuz berayotgan holatni o‘rganishmoqda, tahliliy asarlar yaratishyapti va mediologiya fanini taqdim etish masalasini o‘rtaga tashlashmoqda.

Mediamadaniyat tushunchasining mohiyatini bilish uchun, uning asosi bo‘lgan madaniyat so‘ziga e’tibor qaratish lozim. O. Shpengler, German Gesse, Maks Veber, V.S. Solovev, A. Kryober, K. Klakxon, E. Taylor va boshqalar madaniyat kategoriyasini ijtimoiy-falsafiy tahlil etdilar.

Madaniyat, globallashuv jarayonida texnomadaniyat, uning turlari, OAV va mediamadaniyat taraqqiyoti mavzularini jahon olimlaridan D. Bell, M. Maklyuen, E. Toffler, P. Berger, T. Lukman,

Y. Lotman, V. Bibler, J. Bodriyyar, J. Delyoz, J. Derrid, E. Kassirer, Y. Kristeva, G. Markuze, F. Nitsshe, X. Ortegi-i-Gasset, F. Sossyur, Z. Freyd, M. Fuko, Y. Xabermas, I. Xayzeng, M. Kastels, D. Rashkoff, R. Xarris, K. Yung kabilar tadqiq etganlar.

Mustaqil davlatlar hamdo‘stligi mamlakatlari olimlaridan M. Baxtin, N. Berdyayev, B. Alekseyev, O. Astafev, A. Axiyezer, T. Bogatirev, V. Vodolazov, B. Yerasov, L. Zaks, S. Kara-Murzi, V. Karpichev, V. Kemerov, Y. Krasin, C. Kropotov, O. Latsis, A. May, M. Mojeyko, N. Lapin, A. Panarin, Y. Reznik, I. Starodubovsk va boshqalar o‘rganganlar.

O‘zbekiston olimlaridan Sh. Paxrutdinov, A. Mo‘minov, S. Otamurodov, J. Abdullayev, M. Yoqubova, O. Kostrin,O. Lansev, M. Usmonov, Sh. Qo‘shoqovlar ilmiy tadqiqotlar olib borishgan.

Tadqiqot metodologiyasi. Tadqiqotni amalga oshirishda ilmiy bilishning analiz va sintez, umumlashtirish, qiyosiy taxlil kabi usullari hamda obyektivlik, tizimlilik, mantiqiylik tamoyillariga tayanilgan.

Tahlil va natijalar. Insoniyatning tarixiy taraqqiyotini o‘rganar ekanmiz, to‘rt marta axborot inqilobi yuz berganligini kuzatamiz. Birinchisi, dastlabki yozuvning kashf etilishi, bunda turli ma’lumotlar tosh, yog‘och, papirus parchalariga yozib borilgan. Ikkinchisi, o‘rta asrlarda dastlabki bosmaxonalarni kashf etilishi hamda qo‘lyozma va kitoblarning nashr etilishi bilan izohlanadi. Uchinchisi, radio va televideniyening kashf etilishi bilan tavsiflanadi. To‘rtinchisi, jamiyatimizga umumbashariy internet ijtimoiy tarmog‘ining kirib kelishi bilan belgilanadi. Aynan oxirgi bosqich mediamadaniyatning shakllanishi va taraqqiyotini o‘z ichiga qamrab oladi.

Mediamadaniyat yangi texnologiyalar taraqqiyoti bilan tizimli bog‘liq. Farang tadqiqotchisi, sotsiolog Kristian Feygelson ta’kidlaganidek: “...yangi texnologiyalar mavjud bo‘lgan an’anaviy demonstratsiya qilish amaliyotlarini yo‘q qildi. Hech bo‘lmaganda bizning real voqealarga bo‘lgan munosabatimiz yanada murakkablashdi va endi to‘g‘ridan-to‘g‘ri emas, samarali vositachilikka aylandi». [1]

Mediamadaniyatni o‘rganish globallashuv jarayonlari bilan uzviy bog‘liq va dolzarb, shuningdek, buni quyidagicha tavsiflash maqsadga muvofiqdir: “Hozirgi davrda dunyo davlatlarida: ijtimoiy, iqtisodiy, siyosiy, madaniy, ma’naviy munosabatlar globallashuvi butun insoniyatning qadriyatlarini, sivilizatsiyalari taqdirini u yoki bu tomonga o‘zgartirish uchun zarur obyektiv shart-sharoit va imkoniyatlar yaratmoqda. [2] Bugun bir tomondan, dunyoda yangi axborot-texnologiya tartiblari shakllanmoqda, ikkinchi tomondan, yirik davlatlar o‘rtasidagi manfaatlar kurashi kuchayib, jahon bozorida raqobat keskinlashmoqda.

Nazariy jihatdan, har qanday global muammo yechimiga sivilizatsion yondashuv tamoyiliga ko‘ra, turli muqobil madaniyat nazariyalarining o‘zaro integratsiyalashgan-konsensus nuqtasini topish, ularni amaliyotda qo‘llashning nisbatan universal metodologiyasini yaratishga asos bo‘ladi. Inson paydo bo‘lishi va rivojlanib borishi evolyusiyasi bilan uzviy bog‘liq holatda madaniyat ham yuzaga keldi va taraqqiy etib bordi. Madaniyat o‘z taraqqiyotida mazmunan serqirra va murakkab tuzilmaga ega bo‘lib bordi, ya’ni mazmunan va hajman boyidi. Jumladan, moddiy va ma’naviy, diniy va dunyoviy, an’anaviy va zamonaviy, milliy va umuminsoniy kabi ko‘plab tarkibiy qismlar yuzaga keldi. Zamonaviy madaniyatga fan va texnika rivoji bevosita va bilvosta ta’sir ko‘rsatdi, natijada madaniyatning yangi shakli bo‘lgan mediamadaniyat paydo bo‘ldi.

XX asrning o‘rtalarida E. Toffler tomonidan madaniyatning yuzaga kelayotgan yangi shakllari haqidagi nazariyalar olg‘a surilgan. Elvin Toffler jamiyatni o‘rganar ekan, o‘zining “Uchinchi to‘lqin” asarida uni uch bosqichga ajratadi: agrar, industrial, postindustrial. Bunda agrar jamiyat bosqichida yer bilan bog‘liq munosabatlar asosiy sanalsa, industrial bosqichda ishlab chiqarishning sanoatlashtirilishi va uchinchi bosqichda esa barcha soha ijtimoiy munosabatlari asosini texnika rivoji, elektr energiyasi, aniqrog‘i vizual axborotlashuv tashkil etishi bayon etilgan.

“Qishloq xo‘jaligi, sanoat hamda hozirgi axborot tamaddunlari. Tabiiy savol tug‘iladi: xo‘sh, keyin-chi? E. Toffler masalaga futurologik talqin bilan ham yondashgan: “...insoniyat to‘rtinchi to‘lqin davrini ham boshdan kechiradimi? Unga qanday nom beriladi? Taraqqiyot shiddati bashariyatni qayerlarga olib boradi? O‘zimiz yaratgan, erishgan va erishayotgan taraqqiyot cho‘qqilarida omon qolish hamda yashash epini topa bilamizmi?”, [3] - kabi qator savollarga javob izlaydi.

“Mediamadaniyat” tushunchasi, dastlab Toronto universiteti olimlari tomonidan ilmiy muomalaga kiritilgan. Garold Innis va Marshal Makluen media atamasini ijtimoiy munosabatlar kommunikativligi omili sifatida qo‘llaganlar. Atamaning etimologiyasiga kelsak: mediamadaniyat tushunchasi kelib chiqish asosini ikki so‘z, ya’ni “media” va “kultura” so‘zlari tashkil etadi. Sotsiolog

M. Maklyuen XX asrning o‘rtalarida alohida e’tirof etib ta’kidlashicha, “media” qadimgi lotin tilidan olingan bo‘lib, “vosita”, “o‘rtada turuvchi”, muhit ma’nosini anglatadi va an’anaviy (bosma, radio, ovozli, kinematograf, televideniye) hamda zamonaviy ommaviy-axborot vositalari (video, mobil telefonlar, SD, DVD, kompyuter, internet, raqamli texnologiyalar)ni o‘z ichiga oladi”. [4] “Kultura” – qadimgi lotin tilidan olingan bo‘lib - ishlov bermoq yoki qayta ishlamoq ma’nolarini anglatgan. Mediamadaniyat – fenomeni texnika va ijodkorlikning integratsiyasi, “ommaviy madaniyat” madaniyat va ijtimoiy hayotdagi modernizatsiyalashtirish jarayonlari bilan bog‘liq holda yuzaga kelgan madaniyatning shaklidir.

“Mediamadaniyat – bu axborot-kommunikativ vositalar, insoniyat tomonidan ijtimoiy taraqqiyotda to‘plangan moddiy va intellektual qadriyatlarning media sohasi bo‘lib, ijtimoiy ishlab chiqarish xarakteriga ega bo‘lgan funksional tizimdir.” [5]

Jamiyatdagi ijtimoiy hodisalar va jarayonlar axborotlarning almashinuviga asoslanadi, shuningdek axborotlar almashinuvida turli omil va vositalardan foydalaniladi. Axborot almashinuvi va ularning vositalari masalasida tizimli yondashuv taqozo etiladi, ya’ni mediamadaniyatning o‘ziga xos xususiyati shundaki, tizimli yondashuvning asosini kishilararo sotsial kommunikatsiyaning bosh elementi bo‘lgan o‘zaro axborot almashinuvi jarayoni tashkil etadi. Ushbu hodisalar ijtimoiy-gumanitar fanlarning fundamental nazariyalaridan bo‘lib, bir tomondan, shaxslar, kichik guruhlar, turli jamoalar o‘rtasidagi axborot almashinuvi, aloqalar va munosabatlarni tartibga solish vositasi sifatida qabul qilinsa, ikkinchi tomondan, ularni ilmiy o‘rganish usuli sifatida ham namoyon bo‘ladi.

XXI asrdagi tezkor, keng ko‘lamdagi axborot tizimi va telekommunikatsiya texnologiyalarining rivojlanishi axborot makonining globallashuvi, hayotning deyarli barcha sohalariga, ayniqsa, inson turmush tarziga kirib borib, jahon taraqqiyotiga kuchli ta’sir ko‘rsatayotgan omil sifatida e’tirof etilmoqda. Axborot almashinuvi jarayonlari 4 ta fundamental komponent: 1) axborot almashish; 2) tashkil etish; 3) aks ettirish; 4) o‘zaro ta’sir doirasida tahlil etilgan. [6]

Insoniyat media madaniyatining har qanday shakli stixiyali, tasodifan vujudga kelgan emas. Aksincha, bir tomondan, o‘zidan oldingi ajdodlarning axborot madaniyatiga oid tarixiy merosiga vorislik munosabatlarini ijodiy rivojlantirish, tajribalarini umumlashtirish, milliy va umuminsoniy ma’naviy-madaniy qadriyatlarni uyg‘unlashtirish natijasi hisoblanadi. Ikkinchi tomondan, axborot madaniyatini integratsiyalashtiruvchi va globallashtiruvchi motivlar, mexanizmlar tizimi insoniyat tarixi tadrijiy rivojlanishining dialektik davomi va konkret bosqichi sifatida baholanishi kerak.

Mediamadaniyat tushunchasining muqobil varianti sifatida “ommaviy madaniyat” tushunchasi mavjud, ya’ni har ikki tushuncha zamonaviy texnikaning taraqqiyoti va aynan kommunikativ vositalar yordamida jamiyatga havola etiladi: “ilmiy muomalada “Mass kultura”, “Mass media” tushunchalari sinonim holda qo‘llanildi”. [7]

Har ikkisida ham madaniy-axborotlarning almashinuvida ijtimoiylik va individual erkinlikka keng yo‘l ochilgan, axborotlarning turfa xil mavzularda va turli hajmlarda bo‘lish imkoniyati mavjud. Har ikkisi ham jamiyatga ham ijobiy, ham salbiy ta’sir ko‘rsata oladi. Har ikkisida ham ideologik immunitetni barqaror shakllantirish zarurati, sababi, mafkuraviy tahdidlarning yetarlicha mavjudligi bilan izohlanadi. Har ikki holatda ham milliy madaniyatlarning boyib borishidan ko‘ra ko‘proq, millat madaniyatidan begonalashib borishi ko‘zga tashlanadi. Milliy madaniyatlar o‘rtasidagi integratsiya natijasida barcha millatlar madaniyatini dialektik o‘zgarib borayotganiga guvoh bo‘lmoqdamiz. Har ikkisi ham professional madaniyatdan ko‘ra ko‘proq, mazmunan sayoz madaniyatning ommalashishiga ko‘proq ta’sir ko‘rsatadi. Xalqaro internet tarmoqlariga cheklovlarning majburan o‘rnatilishi ham hozirga kelib, biror millat yoki elat madaniyatining dialektik o‘zaro ta’sirlardan chetda bo‘lishiga olib kelmaydi. Sababi, har ikkalasini ham tarqalishi vositalar va omillarning nihoyatda ko‘pligi bilan xarakterlanadi.

Xulosa va takliflar. Xulosa sifatida shuni ta’kidlash lozimki, mediamadaniyat madaniyatning zamonaviy shakli bo‘lib, u juda porloq istiqbolga ega. Chunki, mediamadaniyatda axborotlar juda tez va katta hajmda yetkazilishi mumkin. Kelajakda uning tarkibiy tuzilishi va mazmun-mohiyati yanada murakkablashib boradi, bunda zamonaviy kommunikativ texnologiyalar rivoji asosiy rol o‘ynaydi. Mediamadaniyat ijtimoiy muhitni o‘zgarishiga juda katta ta’sir ko‘rsatadi, axborot bo‘xronlarini giperlashtiradi, jamiyatda axloqsizlikni avj olishiga asosiy omil sifatida ta’sir ko‘rsatadi, g‘oyalar transformatsiyasini keltirib chiqaradi va rivojlantiradi, jamiyatga ma’naviy-ruhiy tomondan turlicha ta’sir etishi kuchayadi, raqamli texnologiyalar yordamida insonlar erkinligiga daxl eta oladi. Bu kabi salbiy holatlar kelib chiqmasligi yoki ularni kamaytirish, bartaraf etish maqsadida kelajakda mediamadaniyatni insonparvarlashtirish dolzarb masala bo‘lishi shart.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Фейгелсон К. “Искусства и медиасфера” // «Искусство и новые технологии» - М.: МЕДИУМ, 2001. – С. 39.
2. Qodirov N.M. Axborot mediamadaniyati transformatsiyasi va globallashuvi // NamDU Ilmiy axborotnomasi. – Namangan. 2019. - № 12. – B. 83-93.
3. Xurshid Do‘stmuhammad, «Axborot madaniyati – hayot mamot masalasi, https://xs.uz/uzkr/post/ akhborot-madaniyati-hayot-mamot-masalasi.
4. Криллова Н.Б. “Медиакультура – как интегратор среды социальной модернизации”. – Москва. 2005г. – С. 4.
5. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию.–М.: 2000. –С. 296- 297.
6. Raximova Sh.A. “Ijtimoiy tizimni modernizatsiyalashtirish jarayonida axborot almashinuvi madaniyati”. – Toshkent. 2021. – B. 13.
7. Криллова Н.Б. “Медиасреда российской модернизации”, Москва: “Академический проект”, 2005 г, - С. 2.

“O‘ZBEKISTON ENG YANGI TARIXINING DOLZARB MASALALARI”

FANLARARO ILMIY-NAZARIY JURNAL

1-son (19), 2026.

Ofset bosma. Shartli bosma tobog‘i 12,5.
Adadi 100 nusxada.

Toshkent shahar, Uchtepa tumani, Maxorat – 71.
“Shafoat nur fayz” MChJ bosmaxonasida chop etilgan.
Toshkent shahar, Olmazor tumani, Nodira – 19.